

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1883

ЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),

на Страстномъ бульварѣ

1883.

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

ПАМЯТНИКИ

КЪ

ИСТОРИИ ПРОТЕСТАНТСТВА

ВЪ РОССІИ.

СОБРАЛЪ

ДМ. ЦВѢТАЕВЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Подготавливая къ печати рядъ изслѣдованій по исторіи протестантства въ Россіи, по преимуществу изъ эпохи Петра Великаго, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, считаемъ полезнымъ издать и наиболѣе важныя, относящіяся сюда памятники, которые обнародованы были только отчасти, или совсѣмъ не были извѣстны въ наукѣ. Изученіе каждаго предмета можно лишь тогда считать прочно поставленнымъ, когда оно основано на непосредственномъ знакомствѣ съ первоисточниками и когда послѣдніе не только приведены въ извѣстность, но и сведены въ особые, однородные по содержанію сборники. Тѣмъ осязательнѣе приходится это сознавать при изученіи такого широкаго, сложнаго и новаго у насъ вопроса, каковъ протестантскій.

Предлагаемые документы извлечены нами изъ различныхъ хранилищъ: Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московскаго Архива Министерства Юстиціи, Архива Московской Старо-лютеранской Общины, Московскаго Отдѣленія Архива Главнаго Штаба, Архива Святѣйшаго Синода въ С.-Петербургѣ, Московской Синодальной, бывшей Патріаршей, Библіотеки, Московской Синодальной Типографской Библіотеки, Московскаго Румянцевскаго Музея, Библіотеки Московской Духовной Академіи, Императорской Публичной Библіотеки, Библіотеки Императорской Академіи Наукъ, Библіотеки

С.Петербургской Духовной Академіи, собранія рукописей Е. В. Барсова, и другихъ. Всѣ „дѣла“ сняты нами съ подлинниковъ, „полемическія сочиненія“ также съ подлинниковъ, или съ лучшихъ, найденныхъ нами, списковъ.

Памятники, издаваемые здѣсь, — слѣдующіе:

I. Дѣло генерала Николая Баумана о построевіи въ Московской Нѣмецкой Слободѣ лютеранской кирки (изъ Моск. Главн. Архива Мин. Иност. Дѣлъ, Дѣла Духовныя иностранныхъ исповѣданій 1670 года). За весь до-Петровский періодъ исторіи протестантства въ архивахъ нѣтъ другаго болѣе богатаго фактами дѣла, какъ данное. Въ немъ обрисовываются московскіе пасторы третьей четверти XVII вѣка, видные прихожане той эпохи, ихъ взаимныя отношенія, церковныя и частныя интересы, отношеніе московскихъ протестантовъ къ русскому правительству, ихъ связи съ живущими въ Германіи одновѣрцами, и прочее. Сюжетъ „Дѣла“ составляетъ тяжба пасторовъ и прихожанъ Московской такъ называемой „Нѣмецко-евангелической офицерской кирки“; желая положить конецъ неудовольствіямъ и спорамъ, наше правительство дозволило Бауману соорудить особую церковь *. Столкновеніе не прекратилось однако и послѣ образованія отдѣльнаго прихода; оно было настолько сильно и продолжительно, что здѣсь вышла какъ бы цѣлая драма изъ внутренней жизни Нѣмецкой Слободы. — Подлинникъ на 192 листахъ, въ формѣ столбца; листы перепутаны. Здѣсь издается не все, одно существенное.

II. Дѣла о крещеніи протестантовъ, обращающихся въ православіе, и о наградахъ таковымъ за обращеніе. Шесть дѣлъ 1680 — 1698 годовъ (1, 4, 5 и 6

* Въ послѣдствіи времени она замѣнила собою прежнюю, Офицерскую, у которой, послѣ перехода изъ нея пастора Фадемрехта къ Старой киркѣ, особыхъ пасторовъ уже не было. Баумановская кирка получила названіе «Ново-лютеранской»; это названіе отнесено было потомъ и къ ея предшественницѣ, Офицерской церкви.

изъ Моск. Главн. Архива Мин. Иност. Дѣлъ, Выѣзды въ Россію; 2 и 3 изъ Моск. Архива Мин. Юстиціи, Московскій столъ №№ 629—630). Вопросъ о томъ, подвергали ли у насъ послѣ собора 1667 года перекрещиванію протестантовъ, обращавшихся въ православіе, и всѣхъ ли ихъ подвергали, въ нашей исторической и историко-канонической наукѣ стоитъ крайне неясно, такъ какъ рѣшеніе его основывается на извѣстіяхъ иностранныхъ писателей второй половины XVII и первой четверти XVIII вѣка, изъ которыхъ у однихъ утверждается, что перекрещиваніе продолжалось, по другимъ, оно прекратилось. Такою же неопредѣленностію отличаются свѣдѣнія о процессѣ дѣлъ о перекрещиваніи и о количествѣ награждающихся. Намъ посчастливилось найти такихъ дѣлъ съ сотню; къ сожалѣнію, почти отъ всѣхъ этихъ документовъ сохранились одни небольшія части. Мы выбрали тѣ, которыя сохранились полнѣе и по которымъ можно было бы установить не только фактъ перекрещиванія, но и воспроизвести юридическія и жизненные условія для него, предшествующія и послѣдующія ему обстоятельства. По своему содержанію они распадаются на три категоріи: центръ однихъ составляетъ просьба собственно о крещеніи, въ другихъ— просьба о наградѣ за принятіе православія, или, какъ тогда выражались, „челобитная о государевомъ жалованьи за крещеніе въ православную христіанскую вѣру“; въ третьихъ заключается то и другое. Пока издаемъ дѣла лишь восьмидесятихъ и девяностыхъ годовъ, какъ довольно сходныя между собою и дополняющія другъ друга; дѣла же болѣе поздняго времени, хранящіяся въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба, значительно отличныя по своему характеру, будутъ изданы послѣ, во второмъ выпускѣ „Памятниковъ“.

III. Присяга иноземныхъ военныхъ начальниковъ, служившихъ въ Россіи, на вѣрность царю Петру Алексѣевичу, 2 апрѣля 1682 года (изъ Моск. Архива Мин. Юстиціи, Московскій столъ № 629; Моск. Отдѣл. Архива Главн. Штаба, Опись 3, кн. 45). Къ присягѣ приводили пасторы въ Иноземскомъ приказѣ, предъ Евангеліемъ, Въ

дѣлахъ Юридическаго Архива текстъ ея сохранился на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, въ Военномъ Архивѣ нѣмецкаго подлинника ея нѣтъ, за то здѣсь отмѣчено; кто изъ пасторовъ принесъ въ Приказъ этотъ подлинникъ. Дополнительную замѣтку мы печатаемъ въ выносѣхъ подъ текстомъ изъ Юридическаго Архива.

IV. Дѣло о прїѣздѣ въ Москву лютеранскаго пастора Іоакима Мейнке (изъ Моск. Гл. Архива Мин. Ин. Дѣлъ, Выѣзды въ Россію 1683 года). Онъ опредѣлился къ Новой лютеранской киркѣ, по особому приглашенію къ нему со стороны ея прихожанъ; предъ тѣмъ онъ служилъ въ Ніенѣ (гдѣ теперь Петербургъ). На допросѣ въ Посольскомъ приказѣ онъ подробно сообщилъ свою біографію.

V. Возвращеніе доктора Генриха Келлермана на вторичную службу въ Россію (изъ Моск. Гл. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ, Выѣзды въ Россію 1686—1688 г. *). Келлерманъ сынъ знатнаго московскаго купца Ѳомы Келлермана, уволенный (1683 г.) изъ Аптекарскаго приказа за то, что слишкомъ навязчиво просилъ себѣ прибавки жалованья. Отѣхавъ за границу, онъ пробылъ тамъ недолго и снова запросился на службу въ Россію. Въ своемъ письмѣ къ князю В. В. Голицыну, адресованномъ изъ Гамбурга, онъ вмѣстѣ съ просьбой о прїемѣ его на службу заявилъ и о своей готовности перевести Библию на славяно-русскій языкъ, причемъ указалъ многочисленныя неточности существовавшихъ тогда переводовъ Библии въ сравненіи съ подлиннымъ текстомъ, и наше правительство не только не отвратилось отъ такого смѣлаго просителя, но еще очень радушно приняло его. Съ этой стороны данный документъ очень любопытенъ. Разности текстовъ Келлерманомъ представлены въ трехъ таблицахъ—первая на 9 языкахъ, вторая на 8, третья на 2.

* Прошеніе Келлермана помѣчено нами 6 октября 1686 года, т.-е. числомъ, которое поставлено на переводѣ съ него, сдѣланномъ въ Посольскомъ приказѣ; самъ же Келлерманъ писалъ его 6 іюля того же года.

Насколько позволили намъ типографскія средства, мы издали эти таблицы со всюю точностію, съ удержаніемъ всѣхъ особенностей орографіи.

VI. Отнятіе у иноземцевъ русской прислуги въ Архангельскѣ и Холмогорахъ (изъ Моск. Гл. Архива М. Им. Дѣлъ, Дѣла Англійскія 1686 года). Это собственно „Докладная выписка“ изъ оудебнаго процесса, хранившагося прежде въ Голландскихъ дѣлахъ Архива, пріобщенная къ Англійскимъ дѣламъ; процесса среди Голландскихъ дѣлъ теперь нѣтъ, но и изъ этой, сохранившейся въ Англійскихъ дѣлахъ его части уже видно, что въ дѣйствительности разобщенность между Русскими и иноземцами не была настолько велика, какъ обыкновенно теперь представляютъ ее. У архангелогородскихъ иноземцевъ русской прислуги жило постоянно болѣе сотни человекъ, во время же ярмарки работало у нихъ нѣсколько тысячъ, причемъ многіе изъ нашихъ любопытствовали, какъ совершается въ архангельскихъ киркахъ богослуженіе. Интересны также обвиненія православнымъ духовенствомъ иноземцевъ въ томъ, что они совращаютъ свою прислугу и причиняютъ православнои церкви различныя оскорбленія. Въ былые годы, при Михаилѣ Феодоровичѣ, когда подобное обвиненіе возбуждено было на иноземцевъ духовенствомъ десяти московскихъ церквей, правительство тотчасъ же лишило иноземцевъ права имѣть русскую прислугу и велѣло сломать московскія кирки и перенести ихъ за Земляной городъ (см. объ этомъ въ нашей статьѣ: „Положеніе протестантовъ въ Россіи до Петра Великаго“, Жур. Мин. Народ. Пр., 1883, Сентябрь, стр. 79). Теперь же, не смотря на то, что обвиненіе было возбуждено всѣмъ архангелогородскимъ духовенствомъ и поддержано уважаемымъ при дворѣ архіепископомъ Аванасіемъ, иноземцы обжаловали такія обвиненія, и правительство взяло средній путь между просителями. Такой случай тяжбы иноземцевъ съ духовенствомъ мы встрѣчаемъ здѣсь въ первый разъ.

VII. Переговоры прусскаго посла Іоанна Рейера Чаплича съ русскимъ правительствомъ о безпрепят-

ственномъ приемѣ въ Россію бѣжавшихъ изъ Франціи гугенотовъ (изъ Моск. Гл. Архива Мин. Ив. Дѣлъ, Дѣла Прусскія 1688—1689 года). Результатъ переговоровъ—данная Чапличу грамота была отпечатана въ „Полномъ Собраніи Законовъ“, III, № 1331, „Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ“. IV, № 195, и у проф. Мартенса въ „Собраніи Трактатовъ и Конвенцій, заключенныхъ Россією съ иностранными державами“, V, № 179; переговоры же, вслѣдствіе которыхъ была дана грамота, еще не были обнародованы. Едвали не этимъ только и можно объяснить сообщеніе г. Мартенса (V, стр. 30), что Чапличъ просилъ наше правительство о протестантахъ, изгнанныхъ католиками изъ Франціи и Англіи. Въ подлинникѣ говорится объ изгнанныхъ изъ одной Франціи. Интересно также указаніе, что наши дипломаты находили не невозможнымъ, что современемъ пожелаетъ вступить въ подданство русскому государю и вся остальная Франція, и хитрый бранденбургскій посоль поддерживалъ ихъ въ этой наивной иллюзіи.

VIII. Розыскное дѣло Квирина Кульмана (изъ Моск. Главн. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Историческія и Церемоніальныя 1689 года, двѣ тетради, №№ 1 и 9). Одними изъ историковъ приписывается Кульману большое вліяніе на образованіе нѣкоторыхъ духовоборческихъ сектъ въ расколѣ, другими оно отвергается. Такое разногласіе, быть можетъ, въ значительной степени обусловлено между прочимъ и тѣмъ, что имъ не былъ извѣстенъ подлинникъ слѣдственнаго о немъ „Дѣла“, а пользовались они только хотя и распространенными, но довольно неисправными копіями съ одной его второй тетради. Копіи сняты не безъ пропусковъ и безъ соблюденія должнаго порядка въ страницахъ,—обстоятельство, которымъ легко объясняются неполнота и серьезныя ошибки даже въ самомъ документальномъ и наиболѣе осторожномъ изслѣдованіи о Кульманѣ, принадлежащемъ перу проф. Н. С. Тихонравова („Квиринъ Кульманъ“, въ Русск. Вѣстн. 1867, XI—XII. Затѣмъ это изслѣдованіе было авторомъ пересмотрѣно, значительно дополнено и подготовлено къ от-

-дѣльному изданію, но въ свѣтъ не выпущено; съ дополненнаго экземпляра сдѣланъ лишь переводъ пасторомъ Фехнеромъ на нѣмецкій языкъ). Здѣсь, напримѣръ, нѣтъ свѣдѣній о первомъ депроуѣ, такъ какъ онъ иаложенъ въ первой тетради „Дѣла“, копіи съ которой тогда еще не было; два совершенно отдѣльныхъ показанія противъ Кульмана московскихъ пасторовъ Мейнке и Фагеція приписаны одному Мейнке, а Фагецій будто бы только подписался, и т. п. Последняя ошибка объясняется просто. Листъ 69 тетради, гдѣ показаніе Фагеція, въ подлинникѣ вложенъ не на своемъ мѣстѣ, а между 67 и 68 листами, въ показаніи Мейнке; переносчикомъ снималось все сподрядъ, г-нъ же Тихонравовъ слѣдовалъ копіямъ слишкомъ довѣрчиво, безъ достаточно критическаго къ нимъ отношенія.—Въ виду такой важности и неизвѣстности подлинника мы издаемъ все, что только сохранилось отъ него въ Архивѣ. Истлѣвшія мѣста второй тетради мы, насколько возможно, реставрировали при помощи копій Румянцевскаго Музея, Московской Духовной Академіи и Погодинекой; судя по бумагѣ и почерку, последняя копія старше другихъ, и едва-ли не съ нея сняты всѣ остальные: на ней есть помѣта: „сіе любопытное дѣло подарено Дмитріемъ Ивановичемъ Поповымъ 16 января 1819 года“. Ее нашли мы у пастора А. И. Фехнера, у котораго оставаясь она послѣ смерти Погодина, и, благодаря любезности ея новаго владѣльца, имѣли благопріятный случай изучать ее долѣе, чѣмъ это было бы возможно при другихъ условіяхъ. Въ настоящее время она подарена г. Фехнеромъ Румянцевскому Музею, гдѣ такимъ образомъ теперь двѣ копіи.

IX—XIV. Грамоты Саксонскихъ курфирстовъ къ Московскимъ государямъ, касающіяся свободы вѣры жившихъ въ Россіи лютеранъ (изъ Моск. Гл. Архива Мин. Ин. Дѣлъ, Старый Архивъ Саксонскихъ дѣлъ 1662 — 1683 гг.). Изъ всѣхъ западныхъ владѣтельныхъ лицъ XVII вѣка самое дѣятельное участіе въ резигіозной жизни находившихся въ Россіи протестантовъ принимали Саксонскіе курфирсты Іоаннь Георгъ II, Христіанъ, Эрнстъ Влагочестивый и Ге-

оргъ III, не опуская ни малѣйшаго повода, чтобы походатайствовать за нихъ предъ нашими государями, Алексѣемъ Михайловичемъ, Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами. Въ этомъ отношеніи и важны помѣщаемы нами переводы * съ ихъ рекомендательныхъ грамотъ о пасторѣ Григоріи, и докторѣ Лаврентіѣ Блюментростѣ, и съ грамотъ, отправленныхъ съ послами Рингуберомъ и Сем. Мих. Протопоповымъ. Наши же государи, напротивъ, въ своихъ отвѣтахъ постоянно обходили этотъ религіозный вопросъ, почему ихъ отвѣтныя грамоты мы и не приводимъ здѣсь.

XV. Pastores Ecclesiae Evangelicae Moscuensis ad Templum Prius quod exstructum ligneum antea 1626 lapideum 1684, пастора X. Г. Беккера (Архивъ Московской Старо-лютеранской общины, D. Kirchenbuch seit dem Jahre 1694). Беккеръ († 1762), пасторъ Московской Старо-лютеранской общины, записалъ нѣкоторыя, собранныя имъ данныя изъ жизни своихъ предшественниковъ, начиная съ пастора Іоакима Скультета, современника Грознаго, и занесъ это на первые, свободные листы принадлежавшей его приходу „Церковной книги съ 1694 года“. Благодаря случайности, что во время пожаровъ 1812 года эта книга находилась у пастора Кронеберга, она сохранилась со всѣми находящимися въ ней приписками. Отсюда мы беремъ все, что относится къ пасторамъ XVI и XVII вѣковъ.

XVI. Excerpta aus dem ältesten Kirchen-Buche der alten Gemeinde zu Moscau, историографа Миллера (изъ Моск. Главн. Архива Мин. Ин. Дѣлъ, Портфель Миллера № 199). Эти „Извлеченія“, сдѣланныя Миллеромъ († 1788 г.) изъ погибшей въ пожарѣ 1812 года церковной книги Старой лютеранской общины, въ настоящее время представляютъ весь-

* См. A. Büsching's Magaz. für d. n. Historie, Halle, 1776, XI, 525 — 532, В. Рихтера Истор. медиц. въ Россіи, М. 1820, II, прил. № XLIII; Beck's Ernst d. Fromme, Weimar, 1865; L. Rinhuber's Relation du voyage en Russie fait en 1684 Berlin, 1883.

на цѣнный документъ. Въ немъ обнимается періодъ съ 1620 по 1692 годъ и находятся ничѣмъ не замѣнимыя данныя о количествѣ и формѣ браковъ и крещеній въ этой лютеранской общинѣ, важны также сообщенія объ именахъ иноземцевъ и ихъ пасторовъ, о годѣ построенія каменной лютеранской кирки и проч. „Извлеченія“ выполнены Миллеромъ, повидимому, съ свойственною этому ученому точностію, съ удержаніемъ всего существеннаго и наиболѣе важнаго.

XVII. Pastores Ecclesiae Evangelicae Moscuensis ad Templum Posterius, пастора Х. Г. Беккера (Архивъ Московской Старо-лютеранской общины, D. Kirchenbuch seit dem Jahre 1694). Тотъ же пасторъ Беккеръ и на первыхъ листахъ той же „Церковной книги съ 1694 года“ записалъ данныя и о пасторахъ Московской Ново-лютеранской кирки, съ пастора Якова Нейенбурга, современника Михаила Феодоровича. Здѣсь берутся свѣдѣнія за тотъ же періодъ, что и изъ первой записи.

XVIII. Kurtz gefasste vorläufige Nachricht von der evangelisch—lutherischen so genandten neuen Kirche in Moscau, историографа Миллера (изъ Моск. Гл. Архива Мин. Ин. Дѣлъ, Портфель Миллера № 199). „Извѣстіе“ составлено едвали не на основаніи церковныхъ, теперь уже не существующихъ, книгъ Новой лютеранской кирки, и потому, какъ ни кратко оно, не лишено своего значенія. Въ немъ находятся указанія на годы ея возникновенія и ея главнѣйшихъ перестроекъ.

XIX. Kirchen—Ordnung verfasst d. 11 May Ao 1678, доктора Лаврентія Блюментроста (изъ Моск. Гл. Архива Мин. Ин. Дѣлъ, Протестантскія дѣла 1731 года). Беспорядки въ Московско-Ново-лютеранской общинѣ продолжались, не смотря на выѣздъ генерала Баумана и смерть пастора Грегори, главныхъ виновниковъ спора, не смотря даже на то, что кирка, сооруженная Бауманомъ, замѣнила собою Офицерскую. Нестроеніе во многомъ зависѣло отъ отсутствія ка-

кого - нибудь, опредѣленнаго устава. Чтобы удовлетворить воиющей потребности, доктор Блюментростъ, какъ вліятельнѣйшій членъ общины, написалъ требовавшійся уставъ и предложилъ его на обсужденіе прочихъ представителей прихода. Хотя этотъ уставъ, повидимому, и не былъ принятъ общиной и приведенъ уже пасторомъ Fechner'омъ (Chronik d. Evang. Gem. in Moskau. M. 1876. I, 373 и слѣд.) въ извѣстность; но такъ какъ онъ послужилъ прототипомъ Instrumentum pacis, бывшаго во всеобщемъ употребленіи, найденнаго нами устава 1717 года*, то здѣсь снова издаемъ его, съ удержаніемъ орѳографіи рукописи. Подлинникъ утраченъ; копія съ него случайно сохранилась въ Архивѣ между Протестантскими дѣлами 1731 года, какъ приложение къ письму Гесселя о пасторѣ Рейхмутѣ, отказывавшемся подписать регламенты Новой лютеранской церкви.

Затѣмъ слѣдуютъ полемическія противо-протестантскія сочиненія. Послѣ того, что издано А. Н. Поповымъ, на очереди стоятъ сочиненія изъ эпохи пріѣзда въ Москву Волдемара Датскаго въ качествѣ жениха Ирины Михайловны; изъ нихъ можно было бы составить цѣлый большой томъ. Но о дѣлѣ Волдемара и о возникшихъ по его поводу спорахъ о перекрещиваніи нами изготавляется особое изслѣдованіе, гдѣ, частію въ текстѣ, частію въ приложеніи, будутъ сдѣланы извлеченія всего существеннаго изъ этихъ полемическихъ трудовъ и изъ позднѣйшихъ ихъ передѣлокъ. Потому мы прямо приступимъ къ циклу сочиненій, стоящихъ въ тѣсной связи съ возникновеніемъ Московской Духовной Академіи.

XX. Борьба съ Яномъ Бѣлободскимъ, 1681—1692 года (изъ Библ. Моск. Духовн. Академіи рукопись № 68; Моск. Синодальной Библіотеки рукоп. №№ 371, 440 по стар. катал., Непереплетенный сборникъ № 1). Явившись (1681 г.) въ Москву съ цѣлію опредѣлиться учителемъ въ открывавшуюся тогда Духовную Академію, этотъ литовскій выходецъ былъ неоднократно изобличенъ въ своихъ протестантскихъ и отча-

* О немъ будетъ сказано ниже.

сти католическихъ воззрѣніяхъ: въ 1681 году на соборѣ въ Крестовой палатѣ, также Павломъ Негребецкимъ и Сильвестромъ Медвѣдевымъ, въ 1685 году братьями Лихудами и наконецъ въ девяностыхъ годахъ монахомъ Чудова монастыря Евѣиміемъ. Всѣ эти, неоднократно поднимавшіяся, изобличенія и воспроизводятся здѣсь. Распространенное въ наукѣ предположеніе, будто бы послѣ диспута съ Лихудами Бѣлободскій удалился изъ Москвы, должно быть оставлено: Евѣимій жаловался на него патріарху Адріану, что онъ „учить и прелщаетъ и доднесь“ (Неперешлетен. сборн. № 1, в. 308), а Адріанъ возведенъ въ патріаршество въ 1690 году.

XXI. „Лутерскіе ереси“ (изъ рукописей Моск. Синод. Библіотеки). Это—пункты догматическаго, обрядоваго и бытоваго характера, которыми протестанство отличается отъ православія. Въ рукописяхъ №№ 463 и 433 такихъ отличій указывается 17, въ рукописи № 545, принадлежавшей монаху Чудова монастыря Евѣимію, ихъ 19. Если первоначальнымъ авторомъ ихъ могъ быть который нибудь изъ Лихудовъ, то дополненія приписать некому, какъ Евѣимію. Составлены они были въ послѣдніе годы жизни патр. Іоакима, а при Адріанѣ получили распространеніе. — При изданіи въ основу положена нами первоначальная редакція, варианты же и дополненія снесены въ примѣчанія.

Всѣ почти эти памятники оканчиваются на рубежѣ между правленіемъ Софьи и самостоятельнымъ царствованіемъ Петра, и всѣ они входятъ въ первую серію издаваемыхъ нами матеріаловъ, которая составитъ приложение къ нашему сочиненію по исторіи протестантства въ Россіи въ древній періодъ. Съ принятіемъ Петромъ правленія въ свои руки въ исторіи протестантства начинается новый періодъ, значительно отличный отъ перваго и въ сферѣ бытовой, и въ сферѣ чисто юридической. Слѣдующіе два выпуска документовъ, также уже приготовленные къ печати, относятся ко времени самостоятельнаго государственствованія Петра (1690 — 1725). Къ изданію этихъ выпусковъ мы приступимъ послѣ нѣкотораго промежутка.

Содержаніе ихъ между прочимъ составятъ:

I. Поѣздка Ивана Энгельса за границу для поставленія въ пасторы въ Вѣлгородъ (изъ Гл. Моск. Архива Мин. Ин. Дѣлъ, Выѣзды въ Россію 1691 года). Энгельсъ—учитель Московской лютеранской школы. Жившіе въ Вѣлгородѣ военные иноземцы: генералы, полковники и другихъ чиновъ начальныя люди пригласили его къ себѣ въ пасторы, и съ него, быть-можетъ, начинается тамъ рядъ постоянныхъ пасторовъ. До сихъ поръ извѣстно только о временныхъ поѣздкахъ туда московскихъ пасторовъ. Такъ какъ въ Россіи въ пасторы не поставляли, то Энгельсъ для этого просилъ правительство объ отпускѣ за свейскій рубежъ, за море. Дозволеніе ему дано, подъ условіемъ поруки за него иноземскихъ дѣлъ страпчаго Ивана Якимова.

II. Дѣло о посылкѣ во Псковъ указа царя Петра Алексѣевича о безпрепятственномъ пропускѣ иноземцевъ въ Москву послѣ учиненнаго имъ обстоятельнаго допроса (изъ Гл. Моск. Архива Мин. Ин. Дѣлъ, Выѣзды въ Россію 1696 года). Въ „Докладной выпискѣ“ сведены условія пропуска иноземцевъ въ Москву, начиная со времени Кардисскаго мира и кончая 1695 годомъ. Оказывается, что если у насъ всегда наблюдалась въ этомъ отношеніи осторожность, то послѣ Кульмана она доведена была до высшей степени: дозволено было пропускать чрезъ рубежъ не иначе, какъ по полученіи изъ Москвы особаго каждый разъ разрѣшенія. Петръ нашелъ это обременительнымъ и 16 декабря 1696 г. повелѣлъ ограничиваться однимъ обстоятельнымъ новопріѣзжему разпросомъ и приказаніемъ ему явиться, по пріѣздѣ въ Москву, въ Посольскомъ приказѣ. Въ „Полномъ Собраніи Законовъ“ этого указа нѣтъ.

III. Пріѣздъ въ Москву плѣннаго пастора Эрнста Глюка и основанная имъ здѣсь школа (изъ Моск. Главн. Архива Мин. Иност. Дѣлъ, Выѣзды въ Россію 1703—1705 г.; изъ Московскаго Румянцевскаго Музея, № 1573). Благодаря своей видной роли въ судьбѣ Екатерины, впоследствии супруги имп. Петра I, Глюкъ нашелъ въ Москвѣ полное покровительство. Сначала онъ, вмѣстѣ съ женой, пятерыми дѣтьми, учителемъ

и челядинцами, былъ поставленъ на дворѣ пастора Фагеція, безъ караула, подъ однимъ простымъ присмотромъ и отвѣтственностью этого пастора. Векорѣ началъ онъ обучать русскихъ дѣтей и обратился къ правительству съ просьбой, чтобы ему помогло оно устроить цѣлую школу, убѣждая „что можетъ онъ его царскому величеству служить въ наукѣ дѣтей различными хитростямъ, а именно: латинского, нѣмецкого, еврейского и иныхъ восточныхъ языковъ; такожь на словенскомъ языкѣ: реторикѣ, философіи, геометріи и инымъ математическимъ частямъ, и политикѣ, исторіи и прочимъ къ гражданскимъ наукамъ къ принадлежащему; да онъ искусенъ врачеванію и можетъ тому учить“ (Дѣла въ Архивѣ л. 47) Ему дѣйствительно, дали обширное помѣщеніе на дворѣ умершаго боярина Вас. Ѳеодор. Нарышкина, въ Бѣломъ городѣ, на Покровкѣ, и правительственную субсидію, которая, увеличиваясь, дошла наконецъ до 3,000 рублей. Школа была устроена въ довольно широкихъ размѣрахъ, въ родѣ гимназіи. Къ сожалѣнію, ея основатель заботился не столько объ обученіи, сколько о религиозно-лютеранской пропагандѣ. Наблюдательный прусскій посоль Фокеротъ доносилъ своему правительству: „Derselbe verschrieb sich hierauf lutherische Studiosos Theologiae, und richtete seine Schule exacte nach der Vorschrift der schwedischen Kirchenordnung ein; und damit es ja an keinem Stücke fehlen möchte, übersetzte er verschiedene lutherische Lieder in russische Knittelverse, welche die Kinder vor und nach der Lektion andächtig absingen mussten“ (Russland unter Peter dem Grossen. Nach den handschriftlichen Berichten J. Vockerodt's und Otto Pleier's, herausgegeben Dr. Ernst Herrmann. Leipzig. 1872. 103). — Въ указанныхъ нами документахъ находятся подробныя и точныя оффиціальныя свѣдѣнія о пріѣздѣ Глюка въ Москву, учрежденіи имъ школы, ея содержаніи, программѣ, учителяхъ, ученикахъ и судьбѣ ея послѣ смерти Глюка.

IV. Переписка между справщикомъ Ѳеодоромъ Поликарповымъ съ гр. Иваномъ Михайловичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, 1714—1718 гг. (изъ Моск. Типограф. Библ., рукоп. сборн. № 476). Изъ писемъ этихъ важныхъ дѣятелей въ

исторіи просвѣщенія при Петрѣ будутъ взяты только тѣ, въ которыхъ находятся цѣнныя данныя о переводѣ на русскій языкъ иностранныхъ сочиненій, „учителяхъ и ученикахъ нѣмецкой и французской школъ“ въ Москвѣ, о лицахъ, подвергшихся вліянію протестантскаго вѣроученія, и т. п.

V. „Revidirtes instrumentum pacis ecclesiasticum, oder Evangelisch — lutherisches Geistliches Krieges-Recht und Friendens—Articul, oder Kirchen-und Schulen—Reglement und Ordnung, wie es darinnen Auff Ihre Gross—Tzarischen Majest: Allergnädigsten Commission und Vollmacht in allen reguliret und gehalten werden soll. Reval. 1717“. „Справной Уставъ церковной или Евангелическо лютерскія вѣры и духовно воинскаго права и мирныя Артикулы сиречь Регламентъ и порядокъ Церквамъ и школамъ како въ нихъ по Его Императорскаго Величества всеилости-вѣйшей комисіи и полномощности во всемъ учредить поступать. Въ ревелѣ 1717 году“ (Библиот. Императ. Академіи Наукъ рукоп. № 108). Содержаніе этой книги—рукописи слѣдующее: 1. „Патентъ“ отъ 7 октября 1715 года Фатецію на званіе суперъ-интендента всѣхъ евангелико-лютеранскихъ церквей въ Россіи; 2. „Справной Регламентъ или Уставъ церквамъ и школамъ“ (стр. 7—28); ему предпослано „Предисловіе“, въ которомъ обозрѣвается судьба протестантовъ въ Россіи и указываются неурядицы, приведшія къ учрежденію суперъ-интендентства и къ составленію „Регламента“; 3. Приложенія (1718 г., безъ означенія страниць): а) Малый Катихизисъ Лютера; б) сокращеніе изъ Лютерова Катихизиса; в) „Притяженіе“ (Appendix), заключающее „краткіе вопросы и отвѣты тѣмъ, которые ни словъ катехіемскихъ, ни выше сего написаннаго сокращенія христіанскія вѣры за старостію или худою памятыю, или за малымъ разумомъ внимать и научиться не умѣютъ“.

Для насъ имѣетъ значеніе первая половина рукописи, до „Приложенія“, такъ какъ здѣсь находятся историческія свѣдѣнія о лютеранскихъ церквахъ въ Россіи,—ихъ, по „Предисловію“, было тогда 10,—и первый у насъ правительственный законъ и уставъ для всей лютеранской общины. „Патен-

томъ“, выданнымъ за подписью гр. Головкина и за малой государственной печатью, всё лютеране съ ихъ духовенствомъ подчинялись власти и контролю выбраннымъ правительствомъ сунеръ-интендента Фагеція; „Уставомъ“ вводилось однообразіе въ отправленіе богослуженія и школьное устройство.

Не беремся указать причину, по которой, не смотря на всю практическую важность этого законоположенія для каждой существовавшей тогда въ Россіи нѣмецкой кирки и ея прихода и не смотря на общегосударственное значеніе документа, этотъ *Revidirtes Instrumentum* скоро совсѣмъ исчезъ изъ употребленія и почти до сихъ поръ считался утраченнымъ и какъ бы не существовавшимъ. Его нѣтъ въ „Полномъ Собраніи Законовъ“, нѣтъ ни въ одной киркѣ, ни въ Императорской Публичной Библіотекѣ, постаравшейся собрать чуть не все, что печаталось у насъ при Петрѣ, и славащейся единственной въ мірѣ *Bibliotheca Rossica*. Быть можетъ, мы совсѣмъ не знали бы объ его существованіи, если бы *Büsching*, писатель прошлаго столѣтія, не сдѣлалъ изъ этой книги нѣкоторыхъ извлеченій и не привелъ ея заглавія въ своемъ сочиненіи: „*Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden im Russischen Reich*“. Altona. 1766. 1. Всѣ поиски составителей Библіотеки и новѣйшихъ ученыхъ оставались напрасными. Историкъ Евангелико-лютеранской общины св. Петра въ С.-Петербурѣ, *Lemmerich*, принужденъ былъ съ грустію замѣтить: „къ сожалѣнію, это небольшая, но важная книжка, кажется, окончательно потеряна“ (*Geschichte der evangelisch—lutherischen Gemeinde St. Petri in St. Petersburg. St. Petersburg. 1862. 1,250*). Позднѣе и несравненно болѣе его работавшій надъ исторіей протестантства въ Россіи и самый документальный и осторожный изъ иностранныхъ изслѣдователей по этому вопросу, *A. W. Fechner* пишетъ, что многочисленные запросы, устно и письменно направленные имъ въ различныя стороны, и отпечатанная имъ въ „*Mittheilungen und Nachrichten*“ (Рига, 1875, тетрадь 2) „Просьба“, не навели на слѣдъ этого перваго русскаго закона для евангелико-лютеранскихъ церквей, и что ни одно изъ извѣстныхъ ему библіографическихъ сочиненій не указываетъ на него (*Chronik.*

1.449). Счастливый случай помог намъ наконецъ отыскать одинъ экземпляръ книги въ С.-Петербургѣ, среди русскихъ рукописей Академіи Наукъ, и мы тотчасъ же заявили объ этомъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ прошлаго 1882 года 17 ноября, № 319. Въ число манускриптовъ экземпляръ попалъ потому, что въ немъ между листочками нѣмецкаго печатнаго текста вложены листки съ письменнымъ буквальнымъ, строка въ строку, переводомъ на русскій языкъ. Въ нашемъ изданіи появятся также совмѣстно оба текста—нѣмецкій и русскій.

VI. Дѣло по указу Св. Синода Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о присылкѣ въ Синодъ свѣдѣній объ иновѣрческихъ церквахъ и ихъ духовенствѣ (изъ Московск. Главн. Архива М. Ин. Дѣлъ, Духовн. Дѣла иностранныхъ исповѣданій 1621 г., въ трехъ тетрадахъ; изъ Архива Св. Синода въ С.-Петербургѣ, 1721 г., № 296). 22 мая 1721 года Св. Синодъ затребовавъ изъ Коллегіи „обстоятельной вѣдомости: колико въ Россійскомъ государствѣ и въ завоеванныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ обрѣтается римского, люторского и кальвинского исповѣданія церквей и кирхъ; и при тѣхъ церквахъ и кирхахъ, и при чьихъ домахъ того исповѣданія духовныхъ особъ, и съ которыхъ годовъ каковыми персонамъ имѣть оныхъ позволено; и гдѣ котораго исповѣданія, и какимъ званіемъ, и на чьихъ земляхъ, и чьимъ иждивеніемъ, и въ которыхъ годѣхъ оныя церкви и кирхи построены; и съ которыхъ лѣтъ въ завоеванныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ такіе молитвенныя дома обрѣтаются, и кто имяны при нихъ содержатся служители, и съ которыхъ лѣтъ, и по чьему изволенію, и откуда оныя прибыли, и отъ кого и чѣмъ довольствуются; и которымъ персонамъ, и кому имяны оныхъ духовныхъ особъ имѣть позволено; и кто при комъ, и съ котораго времени, и по какимъ его царского величества позволительнымъ указомъ пребываніе свое имѣть; и въ новозавоеванныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ въ нынѣшнюю подъ высокодержавною его величества рукою бытность какія, гдѣ, и кѣмъ, и когда, и съ чьего позволенія вновь кирхи построены; и поставленіе въ пасторы и въ про-

чія духовныя особы при шведскомъ владѣніи какимъ образомъ происходило и непремѣнно ли донынѣ производится; или что гдѣ вновь кѣмъ по какимъ указомъ возобновлено“. Вслѣдствіе этого указа, Коллегія приглашала къ себѣ московское и с.-петербургское католическое и протестантское духовенство и отбирала отъ него требовавшіяся свѣдѣнія и оправдательные документы, и потомъ отослала отвѣтъ въ Синодъ. Хотя такимъ образомъ Коллегія обошла требованіе относительно церкви и духовенства внѣ С.-Петербурга и Москвы, но за то представленныя ею данныя о столичныхъ костелахъ, киркахъ и духовенствѣ имѣютъ важную историческую цѣну; здѣсь, между прочимъ, находится и копія съ „Патента“ Фагецію, копія нѣскольکو полнѣе, чѣмъ помѣщенная въ *Revidirtes Instrumentum*.—Въ Министерскомъ Архивѣ хранятся черновыя части „Дѣла“, въ Синодальномъ Архивѣ—составленное, на ихъ основаніи, бѣловое „Отношеніе“ (27 іюля 1721 г.) Коллегіи Синоду. Нами будутъ взяты свѣдѣнія о духовенствѣ и церквахъ только протестантскихъ, и чего не достаесть въ „Отношеніи“ Коллегіи, будетъ дополнено черновыми данными Министерскаго Архива.

VII. „Безъ вѣры невозможно угодити Богу“, слово на день св. Алексѣя митрополита (Моск. Синодальной Библ. рук. № 221, л. 206—226). Хотя ни имени автора, ни года на рукописи не означено, но несомнѣнно, что это слово написано монахомъ Евѣиміемъ и произнесено патріархомъ Адріаномъ въ 1695 году, предъ походомъ Петра подъ Азовъ. Въ виду того, что здѣсь говорится о предстоящемъ походѣ противъ Турокъ, Горскій утверждаетъ, что этотъ походъ 1687 года (при Софѣѣ, подъ предводительствомъ кн. В. В. Голицына), и что слово написано для патріарха Іоакима (Опис. слав. рук. Моск. Сян. Библ. II, 3, стр. 257); въ уста Іоакима влагаесть слово, вслѣдъ за Горскимъ, и Соловьевъ (Истор. Рос. XIV, 160—161). Но съ этимъ нельзя согласиться. Тѣ же слово, только въ сокращеніи, въ концѣ рукописи (л. 473—475) помѣщено между проповѣдями, въ которыхъ прямо говорится о походѣ Петра; напр. л. 471: „ви-

димъ днесъ благочестивѣйшаго государя нашего царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержца, съ воинствомъ ихъ царскія державы многимъ идуща на брань воевати богомерзскія и христіаномъ лютяя враги магометаны проклятыя Турки и Татары, шествіе же путѣ въ ихъ жилища неближнее“. Въ словѣ рисуется необыкновенно широкое распространеніе между православными протестантскихъ вѣрованій и взглядовъ и различныхъ иноземскихъ обычаевъ, наприѣръ, куренія табаку, танцевъ, что наступило только со времени Петра и было въ гораздо меньшихъ размѣрахъ при Софѣѣ.

VIII. „О предопредѣленіи“, слово Лихудовъ, 1702 года (изъ Моск. Синод. Библ. рукоп. № 565, л. 153—259). Оно произнесено было великимъ постомъ 1702 года въ Академической церкви, нужно полагать, въ нѣсколько пріемовъ, а не въ одинъ день: вслѣдствіе его большаго объема, для его произнесенія потребовалось бы не менѣе 4—5 часовъ. За даннымъ словомъ до сихъ поръ держится слава, какъ высшимъ проявленіемъ тогдашней противопротестантской богословско-полемической науки въ Москвѣ.

IX. „Рожнецъ духовный. Вкратцѣ собраніе отъ божественныхъ писаній противолутерская и калвінская и на иныхъ еретикъ умствующихъ и непокарающихся восточнѣй святѣй соборнѣй и апостолстѣй церква“ (рукопись Е. В. Барсова, № 56). Здѣсь воспроизводятся и опровергаются религіозныя мнѣнія извѣстнаго при Петрѣ московскаго лѣкаря Дмитрія Тверитинова, до крайней степени увлекшагося лютеранскими воззрѣніями, и потому вызвавшаго надъ собой и его единомышленниками громадный судебный процессъ. Это сочиненіе, составленное въ формѣ 46 вопросовъ и отвѣтовъ, носятъ отпечатокъ непосредственной бесѣды; оно чрезвычайно просто, ясно, безъ школьной аргументаціи, чѣмъ рѣзко отличается отъ направленнаго противъ того же Тверитинова „Камня вѣры“ митр. Стефана Яворскаго. Во всѣхъ извѣстныхъ намъ трехъ рукописяхъ „Рожнеца“ имя автора не

означено. О немъ узнаемъ изъ „Записокъ“ Магницкаго (изданы въ „Памятникахъ Общества Древней Письменности“ Спб. 1882 г., подъ заглавіемъ „Дѣло Тверитинова“). Это шурина Тверитинова, инокъ Пафнутій. Въ „Запискахъ“ разсказывается о немъ, что онъ, когда еще былъ въ мѣрѣ и назывался Петромъ, „удобно принялъ науку“ своего зятя „и былъ въ той ереси три года“. Отецъ, родные и знакомые старались отвести его отъ ереси, увѣщевали и бранили, что онъ оставилъ православіе. Видя повсюду униженіе себѣ и слыша въ увѣщаніяхъ нѣкоторые крѣпкіе православные доводы, Петръ началъ сомнѣваться, взялъ Библию; уединясь и сводя ея мѣста съ доводами своего учителя, усмотрѣлъ, что доводы послѣдняго „весьма были ложны“. Затѣмъ „потрудився, учинилъ изъ всея Библии выписку довольною противу его Дмитріевыхъ доводовъ, и по той выпискѣ подлинно позналъ, яко онъ прельщенъ отъ зятя своего, и, оставивъ мѣръ, принялъ монашескій чинъ въ Переяславль-Залѣскомъ въ Никольскомъ монастырѣ, и нареченъ именемъ Пафнутій; и съ тоя своия выписки, по возможности сокративъ, учинилъ книжицу, которая названа Рожнецъ“ („Памятники Общест. Древ. Письменности“, стр. 4; см. также нашу замѣтку на этотъ томъ „Памятниковъ“ въ Прав. Обзор. 1883, сентябрь). Она написана около 1713 года.

При изданіи въ основу будетъ положена рукопись Е. В. Барсова, какъ лучшая; изъ двухъ другихъ, принадлежащихъ теперь Румянцевскому Музею, возьмутся одни варианты.

Х. Попытки къ соединенію англійской церкви съ православною церковью вообще и съ русскою во особености (изъ Моск. Гл. Архива М. Ин. Дѣлъ, Англійскія дѣла 1717 — 1718 гг.). Двое изъ англійскихъ епископовъ, Іеремія Колліеръ и Архибальдъ Кампбель, обратились (изъ Лондона 8 октября 1717 г.) къ Петру, а Патрицій Кокбурнъ къ канцлеру Головкину съ выраженіемъ своего желанія, чтобы состоялось соединеніе англійской церкви съ русскою: подобныя же письма отправлены были на Востокъ. Восточные патріархи съ соборомъ епископовъ подвергли ученіе англій-

ской церкви самому широкому разбору и произнесли о немъ строгій приговоръ. Экземпляръ отвѣта восточныхъ іерарховъ, посланный изъ Константинополя александрійскимъ патріархомъ, былъ переданъ нашему послу въ Голландіи кн. Куракину, который переслалъ его къ Петру. Отвѣтъ былъ переведенъ (1719 г.) на русскій языкъ, и у насъ прочли такое мощное и авторитетное сужденіе о протестантскомъ вѣроученіи, какого еще не было. Послѣ этого вопросъ о соединеніи не могъ быть рѣшенъ въ желаемомъ Англичанами смыслѣ.—Письма къ Петру, доношеніе Куракина и отвѣтъ іерарховъ на 86 листахъ.

И изъ этихъ, перечисленныхъ нами, документовъ видно, какіе вообще матеріалы войдутъ въ составъ втораго и третьяго выпуска „Памятниковъ“, и тотъ премного обязалъ бы насъ, кто взялъ бы на себя трудъ указать намъ на другіе, извѣстные ему, но еще не изданные памятники подобнаго рода. Въ настоящее же время пользуемся случаемъ принести искреннюю нашу признательность администраціи архивовъ и библіотекъ и владѣтелямъ частныхъ рукописныхъ собраній за ихъ многостороннее содѣйствіе въ нашей работѣ по собиранію памятниковъ, и въ особенности Е. В. Барсову, А. И. Фехнеру, А. Е. Викторову, профессорамъ духовныхъ академій: М. О. Кояловичу, протоіер. П. Ѳ. Николаевскому, Е. Е. Голубинскому, Н. И. Субботину и профессору С.-Пб. университета И. В. Помяловскому. Первые двое не только ссужали насъ имѣющимися у нихъ рукописями, но и охотно дѣлились своими критическими взглядами на эти манускрипты, Елпидифоръ Васильевичъ, кромѣ того, оказалъ намъ большое пособіе по вопросамъ палеографіи и при изданіи памятниковъ. Покойный Викторъ былъ очень дорогъ намъ, когда приходилось въ Румянцевскомъ Музеѣ отличать подлинныя рукописи отъ кошіи и опредѣлять ихъ время написанія. Профессора Кояловичъ и о. Николаевскій помогли намъ разобраться въ книгахъ и рукописяхъ С.-Пб. Духовной Академіи, а Голубинскій и Субботинъ въ рукописяхъ Академіи Московской. Не менѣе цѣнна для насъ помощь и проф. Помяловскаго. Считаая *Revidirtes Instrumentum* одной

изъ важнѣйшихъ своихъ находокъ, а между тѣмъ не имѣя времени оставаться долѣе въ С.-Петербургѣ, мы обратились къ уважаемому профессору съ просьбой подыскать намъ такого переписчика, который бы снялъ рукопись съ удержаніемъ всѣхъ ея ореографическихъ особенностей и на копію котораго можно было бы положиться. Каково же было наше удивленіе, когда чрезъ нѣсколько недѣль мы получили въ Москвѣ копію, снятую самимъ г. Помяловскимъ съ удержаніемъ ореографіи и даже строка въ строку! Такое участіе возможно только отъ лицъ высоко образованныхъ. При немъ самая черновая работа не только облегчается, но и дѣлается пріятной.

Дмитрій Цвѣтаевъ.

Москва,

1 Ноября 1883 года.

I.

ДѢЛО ГЕНЕРАЛА НИКОЛАЯ БАУМАНА

О ПОСТРОЕНИИ ВЪ МОСКОВСКОЙ НѢМЕЦКОЙ СЛОБОДѢ ЛЮТЕРАНСКОЙ КИРКИ *.

1668 ГОДА 26 АВГУСТА—1675 ГОДА 6 ЮЛЯ.

1. Первая челобитная жившихъ въ Нѣмецкой Слободѣ иноземныхъ военныхъ начальниковъ на поручика Карстена Метца, генерала Николая Баумана и пастора Іоанна Готфрида Грегори, поданная въ Иноземскій приказъ 28 августа 1668 года.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ холопи твои полковники, и полуполковники, и маоры, и всякихъ чиновъ начальные люди. Въ прошломъ ¹, государь, во рѣс году августа въ кѣз день приходилъ къ постору нашему Ягану Фокарату енарала Микулаева полку Бовмана поручикъ Керстенъ Меть со многими людьми и того постора нашего по двору таскали и жену ево всякою неподобною бранью бранили и били; и августа жъ

* Надпись на оберткѣ подлинника: «Дѣло Генерала Николая Баумана съ товарищи, о построении въ Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ кирки». Самъ генералъ свое имя писалъ: Niclas и Nicolaus Baumann.

¹ Слѣдуетъ читать: «въ нынѣшнемъ». См. Челобитную пастора Фокерота (№ 5) в Допросъ Метцу (N. 10, m).

въ ѿн день тотъ же порутчикъ Керстенъ прїѣзжалъ со многими людьми къ тому постору нашему на дворъ, какъ сво въ дому не было. А та, государь, ссора чинитца отъ енарала Мякулая Бовмана потому, что онъ хочеть отогнать того нашего постора и поставить на ево мѣсто Ягана Готфрида Григорей. А тотъ Еганъ Готфридъ, прїѣхавъ изъ Нѣмецкіе земли, Богу молилъ въ богомолной хороминѣ прежде за римского цысаря, да за курфирстовъ, и за князей Цысарскіе земли, а за твое царское пресвѣтлое нашего всемилостивого государя здоровья Богу молилъ послѣ. и то онъ учинилъ для того, что онъ Цысарскіе земли выпрашивалъ денегъ и называлъ Рускихъ людей барбаренями; да онъ же, Еганъ Готфридъ, бывалъ въ приводѣ здѣсь на Москвѣ въ Рейтарскомъ приказѣ, и прежде того збѣжалъ онъ отъ Свицкихъ людей изъ полку генерала-маеора Беткера къ Полскимъ людямъ и, служа Полскимъ людямъ, изъ Ганчевского полку збѣжалъ же. А въ прошломъ, государь, во рѣѣ году по твоему великого государя указу и по сыску на богомолное мѣсто наше дана даня постору нашему Ягану Фокороту, а та кирка поставленія всего міра. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, про то сыскать повалнымъ обыскомъ всякими людьми и свой великого государя указъ учинить по прежнему своему великого государя указу и быть у насъ постору Ягану Фокороту. Царь государь, смилуйся, пожалуй.—*На оборотѣ помѣта: Рѣс года августа въ ѿн день; и подписи:*

Obristi Herman von Staden. Полковникъ Петръ Орелихъ руку приложилъ. Adam Göhle Ob. Iohan Wentzel Troffin von Heligenberg. Iohan Früdemann Hand. Iohan Flüwerk. Heinrich von Eggeradt. Oberster Gergen Franck. Ob: Erich Lemmen bezeiget undt ich Georg von Mengden auf seinen Befehl unterschrieben. Obr. Nikolas Balck unterschrieben. Івашко Гастъ. Iacob Bilsz. Martin Hurich. Wilhelm Scharpff Obl. Івашка Кегелкинъ. Georg von Mengden Obl. Hans Schuldz Obl. Christoffer Arend. Iacob Gilszman Obl. A. Traurnicht Major. Hinrich Gulitz Obl. Antton von Ross Major. Iohan Barrou Major. Iohan Cönich mein egn: Handt. Kaptein Alexander Forat. Jch Georg Klyschoffsky mein Handt. Hans Henreich Boemenz. Auff Begehren Capitain Andreas Scharpff habe Obl. H. Schuldtz untergeschrieben. Also gebetten hab ich für Kaptein Hans Menden untergeschrieben Lüter Rumpel. Fendrich Peter Anderson hat vor Cap. Jenz Busch untergeschrieben auf sein Begeren.

2. Приложенное въ челобитной письмо Ваумана къ Иоанну Дитриху Фокероту о приглашеніи въ пасторы въ Московской лютеранской церкви, отъ 5 сентября 1657 года.

«Ich Endesbenannter bekenne und bezeuge mit diesem meinem Offenen Brieffe, dass nach dem der liebe Gott seinem Unwandelbaren Raht und Willen nach, der Gemeine Gottes in Muscovien ihren Ordentlichen Prediger und Seelsorger N. N. durch den zeitlichen Todt genommen, und sie an dessen stat wiederum eine qualificirte Person benötigt, der sie mit der Predigt des Seeligmachenden Worts und rechtem Gebrauch der Hochwird (sic): Sacramenten weyden und bedienen könne, und weillen ich hierinnen ersucht und gevollmechtiget, mich um eine solche Person umzuthun, alss habe ich durch Göttliche providentz auf vorhehr geschehenes Gebet im Nahmen der h. Dreyfaltigkeit vocirt und Krafft dieses im Nahmen der h. Dreyfaltigkeit vocire, den Ehrw. und wolgelahrten Johannem Dietericum Vockerotum zum teütschen Pastor der Gemeine in Muscovien an ihres vorigens Predigers stat, Welcher angelobet, dass wen er zu seinem Ampte Ordentlicher Weyse ordiniret, eintreten wird, der Gemeine in den Sachen ihre Seeligkeit betreffende, vorstehen, wie sein Antecessor der Gemeine Göttes vorgestanden hat; beydes mit der Lehre dess reinen unverfelschten worts Gottes, und rechter administration der H: Sacramenta, sowohl auch die liebe Jugendt und Gesinde auss dem Catechismo und in Ihrem Christenthum zu unterweisen mit Lehren, die Armen und Krancken zu besuchen und auss Gotteswort zu trösten und unterrichten, und in seinem gantzen leben zu verhalten, wie es einem rechtschaffenem Diener Gottes eigenet und gebühret, unsträflich in allen Dingen. Dafür soll er auch zugeniesen haben alle Gerechtigkeit und alles Einkommen, so sein Antecessor in Muscovien vor Ihm genossen und gehabt hat, im geringsten nichts ausgeschlossen. Darüm ersuche ich auch hierüm den Wohlehrwürdigen, Grossachtbaren und Hochgelahrten Herren Johannem Svaningium Doctorem et Professorem Theologiae der Königlichen Universität Kopenhagen, wie auch Superintenden über dass Seeländische Stifft, dass er wolbemelten H. Johannem Dietericum Vockerotum zu dem H. Predigampt einweyhen und bestätigen wolle, so fern er ihn in der Lehre und Geschicklichkeit hiez zu qualificiret befinden wird. Worzu ich ihm Gnade, Glück und Segen wünsche, von Gott dem Vater durch Jesum Christum im heyligeu Geist. Amen.

Zu mehrerer Versicherung habe Ich disze Vocation mit eigener handt unterschrieben und mit meinem gewöhnlichen Pettschaft unterzeichnet. So geschehen in Koppenhagen den 15 Septembris Ann. 1657.

Niclas Baumann

Obrister m. pr. »

На подлинникъ приложена именная печать Баумана.

3. Приложенная къ челобитной данная 18 ноября 1660 года на мѣсто подъ лютеранскую церковь и подъ домъ для пастора.

СПИСОКЪ ЗЪ ДАННЫЕ СЛОВО ВЪ СЛОВО.

Мѣта 1710-го ноября въ 11 день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, указу думной дворянинъ Прокофей Кузмичъ Елизаровъ да дьяки Аврамъ Кощевъ да Оеонасей Башмаковъ дали даную на дворъ бывшего нѣмецкого пастора Ягана Якуби полковникамъ, и полуполковникамъ, и маеромъ, и капитанамъ, и всякимъ служылымъ людемъ, гдѣ быть у нихъ богомолной хороминѣ и гдѣ жить пастору ихъ Ивану Фократу, потому въ Земскомъ приказѣ въ строинныхъ книгахъ строенія Новой Иноземской Слободы прошлаго рѣа году написано: дано мѣсто нѣмецкому пастору Ягану Якубе вдоль тридцать сажень, поперегъ двадцать двѣ сажени съ полусаженію, въ другомъ поперегникѣ двадцать семь сажень съ полусаженію.

Да въ Земскомъ же приказѣ въ дачахъ прошлаго рѣи году написано: Марта въ 10 день били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, драгунского строю подполковникъ Иванъ Юкманъ, а въ челобитной ево написано: желиася де онъ на вдовѣ Нѣмкѣ на Сарѣ послѣ нѣмецкого пастора на Егановской женѣ Якубе, а въ приданыхъ де взялъ даной дворъ прежнего мужа се въ Новой Нѣмецкой Слободѣ, и великій государь пожаловалъ бы ево, велѣлъ тотъ приданой дворъ жены ево за нимъ записать и дать даную; и противъ ево Иванова челобитья на тотъ даной дворъ нѣмецкого пастора Яна Якубе даная ему противъ прежней дачи дана. И въ нынѣшномъ во рѣѣ году били челомъ великому

государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, иноземцы полковники, и полуполковники, и маеоры, и капитаны, и всякихъ чиновъ служылые люди. По указу великого государя дано въ Новой Нѣмецкой Слободѣ для ихъ богомолія и вѣры богомолное мѣсто пастору ихъ Ягану Якубе, и они де на томъ мѣстѣ богомолные хоромы и пастору Ягану Якубе дворъ построили на свои мірскіе денги: и того де ихъ пастора Ягана не стало, а послѣ ево жена ево пасторова вышла замужъ за подполковника за Ивана Юкмана; и тотъ де Иванъ билъ челомъ великому государю о томъ ихъ богомолномъ мѣстѣ ложнымъ челобитьемъ, чтобъ ему на то мѣсто дать даная, и ему де, Ивану, изъ Земского приказа даная на то мѣсто дана; а нынѣ де у нихъ полковникъ Миколай Буманъ вывезъ изъ Нѣмецкой земли инога пастора для ихъ богомолія и вѣры, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ на то ихъ богомолное мѣсто противъ прежнего своего великого государя указу дать даную, чтобъ на томъ мѣстѣ впредь жить построятъ ихъ для ихъ богомолія и вѣры, а того Ивана Юкмана и съ женою съ того ихъ даного мѣста сослать. Да въ Земскомъ же приказѣ билъ челомъ великому государю иноземець прапорщикъ Енкаръ Якубовъ: по указу великого государя дано отцу ево пастору Ягану Якубе въ Нѣмецкой Слободѣ подъ дворъ мѣсто, на томъ мѣстѣ поставлена была богомолная хоромина; и отца де ево пастора не стало, а мать де ево вышла замужъ за подполковника за Ивана Юкмана, и тому де Ивану даная на то мѣсто дана; и тѣ богомолны хоромы обвалились, и нынѣ де на томъ мѣстѣ полковникъ Миколай Буманъ съ начальными людьми ставятъ насилствомъ богомолную хоромину, и великій государь пожаловалъ бы ево, не велѣлъ на томъ ихъ дворецовомъ мѣстѣ богомолные хоромины ставить. И по тому ихъ челобитью изъ Земского приказа послано того даного мѣста мѣрять и хоромъ досмотрить, и по нынѣшней мѣрѣ то дворецовое мѣсто съ прежнею дачею мѣрою въ длинникѣ и поперечникѣ шелся, а на томъ дворѣ богомолная ихъ хоромина двойня съ сѣими, кругомъ двора заборы, ворота; и про то мѣсто, которое дано было пастору ихъ Ягану Якубе въ Новой Нѣмецкой Слободѣ, сыскивано, а въ сыску два человекъ полковниковъ, два человекъ полуполковниковъ, одинъ человекъ маеоръ, четыре человекъ капитановъ, три человекъ порутчыковъ, одинъ человекъ онтекаръ, да Галавскія земли пасторъ, да торговыхъ иноземцовъ два человекъ, всего шеснатцеть человекъ, ска-

зали по своей вѣрѣ: какъ де по указу великого государя велѣно имъ дворы строить въ Новой Нѣмецкой Слободѣ, и пастору де Ягану Якубе дано мѣсто подъ богомолные хоромы, а не подъ дворъ, и то де мѣсто огородили и богомолные хоромы построили миромъ; а пасторы де у нихъ живутъ на тѣхъ же мѣстѣхъ, которые мѣста даны подъ богомолие, а какъ де у нихъ пасторъ умретъ, и жены ихъ тѣми богомолными мѣстами не владѣютъ, а владѣютъ пасторы, ково миромъ выберутъ.

И ноября въ ѿи день о томъ дворѣ бояря, докладной выписки слушавъ, приговорили: по переписнымъ книгамъ и по сыску тотъ дворъ, на которомъ жилъ нѣмецкой пасторъ Яганъ Якубе, зъ городбою и съ богомолною хороминою отдать къ богомолию полковникомъ, и полуполковникомъ, и маеромъ, и капитаномъ, и всякимъ служилымъ людямъ; а жить на томъ ихъ дворѣ новому ихъ пастору, а подполковнику Ивану Юкману и пастора Яганову сыну Якубе, Енкарю Якобину, пріискать себѣ въ Новой Нѣмецкой Слободѣ подъ дворъ иное мѣсто. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, указу полковниковъ, и полуполковникомъ и маеромъ, и капитаномъ, и всякимъ служивымъ людямъ тѣмъ дворомъ, гдѣ быть у нихъ богомолной хоромины, и гдѣ жить пастору ихъ Ивану Фократу, и хто впредъ у нихъ пасторы будутъ, владѣть имъ по сей даной. А у подлиныя даные думного дворянина Прокофья Козмича Елизарова печать приложена; а позади подлинной даной пишеть дьякъ Аврамъ Кошчьевъ.—Справилъ Самотка Чернѣвъ.

4. Память отъ 29 августа 1668 года изъ Пушварскаго приказа въ Иновемскій о доставленіи въ Пушварскій приказъ пастора Фокерота для допросу.

Лѣта 7170 го августа въ 10 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, указу боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, да князю Савелью Ивановичю Козловскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Тимоѣею Безсонову. Въ нынѣшнемъ во 7170 году августа въ 10 день великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ взяти въ Пушкарской приказъ для до-

просу нѣмецкого постора Ягана Фократа ¹, котораго вывезъ съ собою генералъ Миколай Бовманъ. И августа въ ѣз день по того постора посыланъ Пушкарского приказу подъячей Иванъ Чупышевъ, и тотъ посторъ учинился силенъ, для допросу въ Пушкарской приказъ не пошелъ; и августа жъ въ ѣи день по того постора посланъ голова Иванъ Васильевъ сынъ Ларионовъ, и тотъ посторъ и Ивану Ларионову учинился силенъ; и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ того постора, для допросу, по прежнему своему государеву указу, взяти въ Пушкарской приказъ къ боярину ко князю Юрью Ивановичю Ромодановскому, да къ столнику къ Ивану Павловичю Акиншову, да къ діаконъ къ Ивану Амиреву да къ Якову Портомонну. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, указу боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, да князю Савелью Ивановичю Козловскому, да діаконъ Василью Ушакову да Тимоѣю Безсонову учинить о томъ по указу великого государя. Дьякъ Яковъ Портомоннъ.

Августа въ ѣи день подавъ подъячей Микита Полушинъ.

5. Челобитная пастора Фокерота на Карстена Метца поданная въ Иноземной приказъ 30 августа 1666 года.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой нѣмецкой пастуръ Еганко Дидрихъ Фократъ. Жалоба, государь, мнѣ енарала Микулаева полку Бумана на порутчика на Карстена Мита. Въ нынѣшнемъ, государь, во рѣс году августа въ ѣз день приходилъ онъ, Керстенъ, ко мнѣ, богомолцу твоему, на дворишко насилствомъ невѣдома съ какими многими людьми въ хоромишки мои, меня и женишку мою били, и всякою скаредною бранью бранили невѣдома за чтѣ, и впредь похвалялися всякимъ дурномъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, богомолца своего, вели, государь,

¹ Это было вслѣдствіе жалобъ на него Баумана. Въ чемъ онѣ состояли, узнаемъ изъ челобитной Баумана отъ 10 сентября, челобитной же и указа отъ 26 августа въ «Дѣлѣ» не сохранилось.

про тогъ ихъ ко мнѣ на дворшшко наслѣственной приходѣ, и про бои, и про скарядную всякую брань сыскать (а я, богомолецъ твой, вѣдомъ въ Иноземскомъ приказѣ у боярина у князь Никиты Ивановича Одоевского); а по сыску въ томъ ихъ наслѣственномъ приходѣ и во всякой скарядной брани свой государской милостивой указъ учинить. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

6. Память изъ Посольскаго приказа въ Пушкарскій о присылкѣ въ Посольскій приказъ генерала Ваумана и пастора Грегори для допросу, отъ 9 сентября 1668 года.

Въ Пушкарской приказъ. Сентября въ 6 день.

Указа.тъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, прислать въ Посольскій приказъ къ боярину къ Овонасю Лаврентьевичю Ардину-Нащокину, да къ думнымъ дьякомъ къ Гарасиму Дохтурову да къ Лукьяну Голосову, да къ дьяку къ Ефиму Юрьеву генерала-маера Миколая Бовмана да пастора Ягана Фотфрида для допросу сыскаго дѣла.

Съ оборотомъ. Съ Филатомъ Адлеромъ.

7. Память * отъ 9 сентября 1668 года изъ Посольскаго приказа въ Иноземскій о присылкѣ въ Посольскій приказъ подававшихъ челобитную на Карстена Метца для допросу.

Лѣта 7207-го сентября въ 6 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, указу боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, да князю Савелью Ивановичю Козловскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Тимоѣю Безсонову. Указа.тъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, въ Посольскомъ приказѣ допросить иноземцовъ полковниковъ, и полуполковниковъ, и иныхъ чиновъ начальныхъ людей, да пастора Ягана Дирриха Фанкарата, которые били челомъ генерала Миколаева полку Бовмана на порутчика на Керстена Мита, и по тому дѣлу розы-

* Списокъ ея въ «Дѣлѣ» неполонъ и несправенъ; здѣсь помѣщается съ нѣкоторыми поправками, облегчающими ея пониманіе.

скать. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, указу боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, да князю Савелью Ивановичю Козловскому и дьякомъ Василью и Тимоѣю о присылкѣ тѣхъ иноземцовъ въ Посолской приказъ къ боярину (имя рѣхъ) учинить по указу великого государя. А хто имени иноземцы, и именахъ ихъ роспись: полковники: Германъ фонъ-Станденъ, Адамъ Гель, Петръ Фрелихъ, Никулай Балкъ, Яковъ Билсъ, Юрье Франкъ, Гендрихъ фонъ-Эгератъ, Яганъ Вентсель Еровей фонъ-Галигенберхъ, Яганъ Флуверкъ, Мартинъ Гурихъ, Иванъ Гастъ, Иванъ Кегелкинъ; полуполковники: Вилимъ Шарпъ, Юрье фонъ-Менгенъ, Ганцъ Шулицъ, Яковъ Гилзманъ, Гендрихъ Гулицъ; маеры: Траунхтъ, Антоиъ Ропковъ, Яганъ Баронъ; капитаны Александръ Форатъ, Андрей Шарпъ и Ганцъ Менденъ.

Послано съ Филатомъ.

8. Челобитная Баумана, отъ 10 сентября 1668 года, на своихъ противниковъ.

Переводъ съ цесарского писма съ челобитной,* что подалъ въ Посолскомъ приказъ генералъ Миколай Бовмонъ въ нынѣшномъ во рѣзъ году сентября въ 11 день.

Всѣхъ пресвѣтлѣйшій и велеможнѣйшій великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и иныхъ. Вашему царскому величеству я, подданственный слуга Микудай Бовмонъ, при семь чиню къ ногамъ вашего царского величества припаденіе, и жалобу чиню покорну на нестерпимыя поношенія, которыя мнѣ отъ нѣкоторыхъ полковниковъ, полуполковниковъ и иныхъ начальныхъ людей чинятца, особно жъ въ нѣкоторомъ безбожномъ начинаемомъ дѣлѣ отъ пастора Ягана Дидереха Фокарата, котораго язъ въ Дацкой землѣ призвалъ, и на свои пожитки ево пасторомъ устроилъ, и на своихъ проторяхъ въ Московское государство припровадилъ. Этотъ пасторъ не только на другово нашего пастора магистера Яна Гот-

* Нѣмецкаго оригинала ея, какъ и послѣдующихъ челобитныхъ, въ «Дѣлѣ» нѣтъ; переводъ до того грѣшитъ противъ синтаксиса, что мы допустили здѣсь нѣкоторыя, восстанавливающія смыслъ, исправленія.

Фрида Григорья августа въ ѿг числѣ въ дому своемъ, по неясномъ казаньѣ, безчестенной листъ прочиталъ, будто бы въ Цесарской землѣ чина, чести и языка лишился; но въ томъ же поругательномъ листѣ неустыдился меня и господина полковника Отта Росформа за папежа выкликать. И того ради язъ такое нестерпимое поношеніе невдавнѣ въ челобитной жалобу чинить вашему царскому величеству началъ и на Яна Фокарата у вашего царскаго величества о судѣ молити. Нынѣ жъ приступаютъ нѣкоторые полковники, полуполковники и иные начальные люди, которые ноибольши принадлежатъ къ церкви и приходу господина пастора Балтазара и которымъ какъ до Ягана Фокарата, также и до магистера Яна Готфрида, и до нашей церкви и приходу дѣла нѣтъ, тѣ за неправдивое дѣло того Фокарата вступаютца и чинятъ вмѣстѣ на невинного неправдивую жалобу во лживой челобитной, которую своими руками подписали и подали, и тѣмъ хотятъ мое правдивое челобитье и дѣло преломить и ни во чтѣ учинить, и не токмо безчестье, которое мнѣ тотъ Фокарать въ своемъ поносномъ писмѣ чинилъ, лжами накрыть, но меня въ великомъ посмѣхѣ поставить и въ томъ поруганіи оставить; они, которые издавно мои лютые непріатели были и многожды явно и тайно желали, какъ бы меня и честь мою, которую язъ отъ Бога и отъ вашего царскаго величества имѣю, порудить, неовистью и завистью, поруганіемъ и изгонею желаютъ отогнать, чтобъ въ Московскомъ государствѣ генерала небыло, отъ которого бы они владѣши были, и за то, что язъ начальныхъ вчинателей сего дѣла именами представлялъ. Бью ченомъ вашему царскому величеству паки на бунтовую противность, которую полковникъ Янъ Гастъ противно указу вашего царскаго величества нѣкогда ноивышше безчестилъ, когда великихъ полскихъ пословъ встрѣчали. Хотя вашего царскаго величества крѣпкій тогда указъ былъ мнѣ, какъ генералу по достоинству, всѣхъ нѣмецкихъ полковниковъ, и полуполковниковъ, и иныхъ иноземцовъ начальныхъ людей подъ своею властію водить; однакожъ многіе изъ нихъ, начальныхъ людей, не токмо противились, но къ моей большой досадѣ въ полѣ отъ меня на правую руку стали; а чтѣ ноибольши мнѣ досадно и болѣзненно было, что тогда той полковникъ Янъ Гастъ передо всѣми меня безчестными словами нападалъ и явно говорилъ, чтобы я не мнилъ ихъ одного отъ всѣхъ подъ своею властію водить, и не будетъ одного, которой бы дался отъ меня владѣть. Отъ этого могло бы большое зло вытти, естли бы не Дементей Миничъ тогда посредникомъ

былъ, и полковника Гаста съ иными начальными людьми къ тому привелъ, чтобъ съ своими ротами за мною ѣхали. И отъ того времени чаеъ тотъ полковникъ Гастъ непріятелски, и зависно чиница, и иныхъ нѣкоторыхъ полковниковъ на меня наущаетъ, и пытается, какъ бы мнѣ вновь нѣкоторое бесчестье учинить, которое Богъ и ваше царское величество защититъ будете. Потомъ же другой бунтовщикъ сего дѣла—полуполковникъ Юрья Фомегдинъ; онъ прежь сего нѣкоторое бесчестье чинилъ, когда меня при пасторѣ при Балсырѣ, и при многихъ полковникахъ, и иныхъ честныхъ людѣхъ называлъ обманщикомъ, что толкуется воръ, и то лъзъ прилежно челобитьемъ доносилъ; и понеже до сего времени управы на него достати не могъ, и онъ нынѣ для того пуши на себя гордость возложилъ, и передался къ болшей части моихъ непріятелей, и вспомагаеъ на меня посягу чинить, какъ бы меня потѣснить и истребить. И того ради молю ваше царское величество, чтобы по сему дѣлу правдивой судъ учиненъ былъ. А что третій, полковникъ Андрей Эгерартъ къ тому жъ дѣлу вспоможеніе чинить, и тому мнѣ не дивно, что онъ по извычаю своему старому чинить, мое къ нему учиненное добро смарадомъ и неблагодарствомъ воздаеъ, и иротивность, и не дружбу всчиняеъ что вашему царскому величеству извѣстно, какъ онъ сначала своего пребыванія здѣшняго во всякихъ правдивыхъ дѣлѣхъ непріятельски противлялся и прежь сего учинился моимъ лютымъ непріателемъ. Первого же всчинателя сего лукавого собора ставлю для того постѣ, что онъ не достоинъ въ честномъ мѣстѣ стоять, и тотъ есть полковникъ Германъ фонъ-Стаденъ, которой честь свою предъ всѣмъ міромъ ужъ за ѣзъ лѣтъ потерялъ, потому что онъ въ прошломъ въ дѣхмъ году изъ готорфскаго канцеляріи князя голстенского чрезъ лиценсіата Филипа Крусіюса, нынѣшняго въ Коливани княжского резидента, явно за поругателя, чести крадца объявленъ, и его злые дѣла всему свѣту въ нѣкоторой печатной книжицѣ изъявлены, и тѣ такихъ книжицъ выдано, которою язъ такую печатною книжицею объявити могу, которая книжица мнѣ не въ давныхъ дняхъ вручена. И тотъ Германъ фонъ-Стаденъ смѣлъ не токмо меня, какъ честнаго кавалера, которой честь свою никогда ничѣмъ еще не порудилъ, чрезъ ѣ-хъ иныхъ полковниковъ на поединокъ вызывалъ и просилъ у меня, чтобъ мнѣ ему мѣсто назначить, и онъ хотѣлъ со мною биться; а естли бы онъ разумной кавалеръ былъ, и онъ бы вѣдалъ, что язъ вашего царского величества учиненной генералъ полковни-

комъ указывать на службахъ: того ради противно моеѣ чести и достоинству моему, что меня на поединокъ вызываетъ полковникъ, которой подь мою властію въ службѣ вашего царского величества есть. И то язъ прежь сего прилежно челобитьемъ доносилъ и суда миѣ въ томъ не дано, и отъ того тая недружба что далѣ, то лютея чинится; и понеже онъ, Германъ фонъ-Стаденъ, видитъ, что тѣ прежіе мои жалобы ему безъ наказанья прошли, паки всчинаетъ на меня изгону, и что одинъ не можетъ исполнить, то исполняетъ вкупѣ со оными.

Всемиловитый царь и государь, понеже отъ сего явно есть, что тѣ ложные челобитчики и посегатели сего безбожнаго бунта все мои недруги и недоброжелатели, того ради молю уничиженно, чтобъ ваѣе царское величество милостиво призрѣлъ и отъ тѣхъ моихъ неприятелей оборонить и правдивость учинить изволилъ; и занежъ они въ томъ своемъ челобитьѣ явную ложь написали, молю подданственно, чтобъ ваше царское величество милостиво указалъ, чтобъ тѣ всѣ, которые руки свои къ той челобитной приложили, одинъ за другимъ передъ судомъ поставлены были, и тамо отъ пастора Балсара Фадеврехтъ правдиво и по ихъ душамъ противъ сихъ послѣдствующихъ статей допрошены были.

ѧ.

Которой церкви и приходу каждой есть? И отъ того вскорѣ объявится, что чаятъ ни единой отъ нашіе церкви прихоженъ изъ нихъ будетъ, только кромѣ ѧ или ѧ, и что оныя за давные годы у пастора Балсара въ приходѣ были, и для того съ лукавствомъ и обманомъ въ нашу церковь и поповскіе дѣла мѣшаются и противно правды къ тому пристовають.

Ѩ.

Которые челобитную подписали, вѣдають-ли, что въ челобитной написано, и тое челобитную прочтали ль, или слушали ль, и всѣ хотять ли и могутъ ли обличить и оказать, которые подписались? Тогда явно будетъ, что иные лукавствомъ, хотя другимъ угодить, чтобъ нарочно меня изгнать, подписались.

Ѣ.

Во всемъ ли они пастора Ягана Фокарата, особително жъ въ чести крадномъ, поругателномъ писмѣ, которое онъ прочиталъ, послѣдствуютъ, и за него стоять, и то жъ объявляютъ, и приказывали ль ему такое письмо писать и прочитать?

Д.

Съ которыми основаніемъ они хотятъ оказать, что Яганъ Фокарать, котораго язь въ дѣхизъ году въ Коннегавѣ пасторомъ быти доставилъ и подъ писмомъ, что ему далъ, токмо свое имя за себя и начальныхъ своихъ людей подписалъ, котораго язь на своихъ проторяхъ призвалъ, и въ землю допровадилъ, и себѣ и начальнымъ своимъ людямъ за полнаго пастора на службахъ употреблялъ, будто онъ не моего призванья, но ихъ пасторъ, и будто язь никогда объ немъ прилежанія не чинилъ и объ немъ, какъ онѣ ложно объявляютъ, никогда не писывалъ, и мнѣ тѣхъ моихъ проторей ни копѣйки не платилъ и ему новаго постановленія и призванья не учинили, также его у своей церкви не употребляли, потому что у нихъ пасторъ Балсаръ, и никакова дѣла до него имъ нѣтъ? А прежь сего дѣло объ немъ, Фокарать, было блаженныя памяти у боярина Ильи Даниловича, который ему отъ себя отказалъ и сказалъ: «ты де подъ генераломъ Бовманомъ, и для того судимъ у князь Юрьи Ивановича»: какъ же его нынѣ у меня хотятъ силою отнять?! Хотя они предлагаютъ, что Фонкарать наболше ихъ пасторъ, нежели мой,—язь о томъ нынѣ не спрашиваю, толко по скончанію сего дѣла, о которомъ язь бью челомъ и правдивость чаю, что противъ ихъ челобитья о Фокаратовѣ призванѣ и постановленѣ отвѣтъ учинять такой, что имъ стыдно будетъ. Бью челомъ вашему царскому величеству подданственно, чтобъ по такому розыску по всесвѣтной похвалной правдивости учинилъ, я того Фокарата со всѣми, которые за его дѣло вступаютца, къ тому привести, чему они за то укоризненное писмо, и что въ томъ не токмо на пастора Янъ Готѣрида, но и на меня, и на полковника Ротворма безчестно написано, довелися, или бы имъ извычайное наказанье учинено было. Богъ же да подастъ вашему царскому величеству долгоденственную жизнь и счастливое мирное владѣніе на наслѣдники и наслѣдниковъ наслѣдники.

Язь же Вашего Царского Величества поданственный, уничиженный и послушливѣйшій слуга

Николай Бовманъ.

9. Челобитная Баумана на полковника Олафа Грана *.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКОГО ПИСМА.

Пресвѣтлѣйшій и высокорожденный великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Вашему царскому величеству предлагаю жалобу мою симъ писаиємъ покорственно, что въ дѣлѣ спорномъ съ магистромъ господиномъ полковникъ Олофъ Гранъ предъ Посолскимъ приказомъ въ бытіи тутъ же г-на полковника Росформа и другаго полковника Мейера вчерашнего дни говорилъ, что де здѣсть есть капитанъ, выписаной въ свою землю, Никласъ Зилбертовъ, и той де капитанъ про магистра извѣщаль, что де онъ ево, магистра, давно знаетъ и съ нимъ, магистромъ, въ одной ротѣ служилъ, и изъ-подъ той роты тотъ магистръ збѣгъ, и нечестивымъ ево человекомъ учинили, и шия ево къ висѣлицѣ прибито... Прошу ваше царское величество покорственно о милостивой и скорой управѣ, покажѣтъ другая сторона ему, капитану, спомогательства не учинила, и онъ бы, капитанъ, не усторонился; надѣюся отъ вашего царского величества въ моемъ прошеніи милостивого указу.

А по семъ есмь вашего царского величества покорственнѣйшій рабъ (а внизу сего писма пишеть своею рукою):

Николай Бовманъ, генераль.

10. Допросы и очныя ставки въ Посольскомъ приказѣ:

а) Пастору Грегори, 12 сентября 1668 года.

И рѣзъ г. сентября въ ѣ1 день въ Посольскомъ приказѣ магистръ Яганъ Готфритъ противъ челобитья полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей допрашиванъ: какъ онъ пріѣхаль изъ Нѣмецкой земли къ Москвѣ, и въ богомоленной хороминѣ за цесаря римского, и курфистровъ, и за князей Цесарьскіе земли здоровья прежь и за государское здоровье послѣ Бога молилъ ли, и Рускихъ людей барбаренями называль ли? И магистръ сказалъ: Напередъ де сего, тому назадъ лѣтъ зъ ѣ6; выѣхаль онъ изъ Цесарскіе земли и пріѣхаль къ Москвѣ, учинился у кирхи пастора Балсыря Петрова

* Время ея не означено; судя по ходу дѣла, подана или вмѣстѣ съ предыдущей челобитной, или на слѣдующій день, не поздыѣ.

школьнымъ мастеромъ. И послѣ де того года зъ два просили ево генералъ Бовманъ съ начальными людьми и дали ему письмо, чтобъ онъ ѣхалъ въ Цесарскую землю и сталъ въ пасторы, а, ставъ въ пасторы, пріѣхалъ къ Москвѣ; и онъ де по ихъ прозбѣ въ Цесарскую землю ѣздилъ, и пасторомъ тамъ учинился, и пріѣхалъ къ Москвѣ; и какъ генералъ съ начальными людьми построили вновь на свои денги кирку, и онъ у той кирки поповествовалъ. И въ прошломъ во рѣе году въ мартѣ мѣсяцѣ по указу великого государя посланъ онъ былъ къ саксонскому курфюрсту зъ грамотою о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ и призывать дохтура; и онъ де, бывъ у курфюрста и призвавъ къ царскому величеству въ службу дохтура, пріѣхалъ съ тѣмъ дохтуромъ къ Москвѣ въ прошломъ во рѣе (sic) году въ маѣ мѣсяцѣ¹. И послѣ своего пріѣзду день зъ десять, мая въ лѣ числѣ, въ той новой киркѣ послѣ казанья по обычаю челъ по печатной книгѣ молитву, въ которой молитвѣ напечатано молить за цесаря римского и за иныхъ христіанскихъ государей здоровья, и онъ де то челъ, а послѣ отъ своего ума говорилъ и особливо именовавъ и молилъ Бога про здоровье великого государя и за весь его государской домъ по имяномъ; и какъ де онъ изъ кирки вышелъ, и ему де сказали друзья ево, чтобъ онъ впредъ Бога молилъ о государскомъ здоровьѣ преже, и онъ де послѣ того Бога поминалъ о государскомъ здоровьѣ и за весь его государской домъ, а цесаря, и иныхъ христіанскихъ государей, и курфюрстовъ, и князей никакихъ не поминалъ. Да и то де онъ учинилъ сперва съ пріѣзду своего безо всякіе хитрости, и во свидѣтельство своей правды Бога свидѣтелемъ представляетъ, а учинилъ де онъ то однажды потому, что челъ тое молитву по печатной книгѣ. А естлибъ де и въ томъ какая была противность, и они бъ тогда жъ на него великому государю изъявили; а то де они въ челобитной своей на него написали въ то время, какъ учинилось нынѣшняя ссора, мѣсяца съ три спустя; тѣ люди, которымъ онъ явно отъ злыхъ дѣлъ отстать возбранялъ. А Рускихъ де людей онъ барберянями и никакими безчестными людьми не называлъ, въ томъ онъ по совѣсти своей кленетца Евангеліемъ и въ томъ шлетца на многихъ людей, опричь тѣхъ, которые къ челобитной руки приложили и на него тотъ извѣтъ написали. И нестаточное де то дѣло, чтобъ ему Рускихъ людей тѣмъ безчестить,

¹ Грегори съ докторомъ Блюментростомъ прибылъ въ маѣ 1668 года. Моск. Главн. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды въ Россію 1667—1668 г. № 3.

потому что пріѣхалъ онъ въ Московское государство собою, и ему того государства людей какъ злымъ чѣмъ поносить, въ которое государство пріѣхалъ онъ, оставя отца и иныхъ сродниковъ своихъ. А развѣ де они вмѣняютъ въ поносъ: какъ послѣ казанья въ третей день былъ сходъ хъ кирхѣ, и старшинъ сошлось человекъ съ 5, и учали ево спрашивать: что говорятъ въ Цесарской землѣ о государской великой милости къ Нѣмецкому народу, что позволялъ не токмо кирху ставить, (но) и ево отпустилъ въ иное государство на кирху денги збирать? и онъ имъ сказалъ, что князи и иные многіе честные люди говорятъ такъ: диво де имъ велики, что та земля, въ которой преждъ сего народъ называли варварами, а нынѣ такой милостивой государь въ той землѣ государствуетъ, что позволено ему ѣхать въ иное государство и на кирху ихъ вѣры денги збирать; и потому де ему и денегъ по своей вѣрѣ дали. А какъ де онъ называлъ и похвалялся Московскимъ народомъ, и то де написано въ царскому величеству въ дву грамотахъ курфистра саксонскаго и въ третей грамотѣ брата ево, которые присланы съ нимъ же. А сверхъ де того шлетца на дохтура, какъ онъ похвалялся и выславлялъ Московской народъ, и ево къ царскому величеству въ службу призвалъ. А естли бѣ де онъ Рускихъ людей чѣмъ поносилъ и укарялъ, и то бѣ начальные люди, какъ вѣрные царского величества слуги, тогда жѣ ево обличали и на него извѣщали, а нынѣ де тому прошло мѣсяца съ три. *По листамъ и въ концѣ допроса: Magister Iohann Gottfried Gregorij bezeichnen dieses mit eygner Hand.*

в. Полковнику Якову Бильсъ, 17 сентября 1668 года

Рѣзъ года сентября въ 7ї день на очной ставкѣ полковникъ Яковъ Бильсъ сказалъ: какъ де магистръ за курфистровъ и за князей Бога молилъ прежде и Рускихъ людей барбарянами называлъ, и онъ самъ въ то время въ кирхѣ не былъ и такихъ рѣчей не слыхалъ; а слышалъ онъ такіе рѣчи отъ полковника отъ Германа фонъ - Стадена, да отъ полуполковника отъ Ивана Шульца, да отъ полуполковника жѣ отъ Якова Гилсмана, а про то де они ему извѣтомъ извѣщали, и для де того онъ къ челобитной руку приложилъ, да и они де о томъ на того магистра челобитчики жѣ. И билъ челомъ, чтобъ магистра допросить: будучи де онъ у цесаря и у курфистровъ называлъ ихъ, иноземцовъ, которые въ Московскомъ государствѣ, бѣдными людьми и

буато имъ кирхи построить нечѣмъ, и для того онъ, будучи тамъ, збиралъ на то строеніе денги; а они де по государскей милости пожалованы, мочно имъ кирха построить своими денгами, безъ его збору иныхъ государствъ, и то онъ чинилъ имъ, полковникомъ, и всѣмъ иноземцомъ, которые въ Московскомъ государствѣ служатъ, бесчестье. И магистръ въ томъ во всемъ запырался, а говорилъ прежніе рѣчи, чтѣ и въ роспросѣ. А ималъ де онъ тамъ денги не тѣмъ обычаемъ: приказывали де ему, какъ онъ поѣхалъ съ Москвы въ Цесарскую землю, первый челоуѣкъ Бовманъ, да полковникъ фонъ-Компенъ, полковникъ же Фридрихъ Мееръ, полковникъ Крестьянъ Любоновъ, потому что они и у той кирхи старшіе. А генераль де Бовманъ издержалъ своихъ денегъ на построеніе къ кирхѣ семь сотъ рублей, подлинно ль столю издержалъ, про то онъ не вѣдаетъ. А по котѣрому де писму онъ денги збиралъ, и то писмо, пріѣхавъ, отдалъ генералу. А въ писмѣ де въ томъ написано было у курфистра саксонскаго, и у иныхъ князей, и у своихъ сродичей на подмогу къ той кирхѣ, и вмѣсто де денегъ послали съ нимъ писмо, а въ томъ писмѣ написано было, что збирать здѣсь, на Москвѣ, а тѣ денги заплачены будутъ тамъ, отколѣ писмо дано. И то де писмо на Москвѣ отдалъ онъ старшимъ, и они по тому писму денги здѣсь, на Москвѣ, збирали или нѣтъ и много-ль собирали, тово онъ не вѣдаетъ. И Яковъ билъ челоуѣ, чтобъ магистра допросить: сказываетъ де онъ, что генераль издержалъ къ той кирхѣ съ семьсотъ рублей, и онъ тѣми словами правъ и виноватъ быть хочеть ли, и тое кирху генераль одинъ ли строилъ? И магистръ сказалъ: сперва де ту кирху строилъ одинъ генераль, а послѣ того сколю ему въ то строеніе денегъ заплатили, про то онъ не вѣдаетъ. А Яковъ говорилъ: присылалъ де къ нимъ генераль съ книгами для збору тѣхъ денегъ полковника Фелора Меера, и хто сколю въ то строеніе далъ, то и руками своими написали. И билъ челоуѣ, чтобъ пастора допросить: сказываетъ де онъ, что збиралъ денги къ кирхѣ на строеніе, а та де кирха построена до ево поѣзду съ Москвы на ихъ зборныя мірскіе денги, а не одново генералова. И магистръ сказалъ: какъ де та кирха строена, и онъ де былъ въ то время на Москвѣ, и при немъ та кирха построена; а посылали де ево старшіе для збору денегъ впредъ, чтобъ кирха въ добромъ строеніи была, и на школу. И Яковъ сказалъ: къ той де кирхѣ на мѣсто дана дана ихъ пастору Ягану Фокорату, и та даная въ дѣлѣ въ Посолскомъ приказѣ; а призванъ де тотъ пасторъ, Фокоратъ по

нихъ мірскому прошенью, у котораго прошенья и генералова рука Бовмана есть, а не къ одному онъ ево къ себѣ призывалъ, и въ томъ на того пастора есть у нихъ ставленая грамота, а у того де призывалнаго писма рукъ ихъ нѣтъ, толко одна генералова рука; и то де писмо въ Посолскомъ же приказѣ. И Яковъ допрашиванъ: будучи пасторъ въ Цесарской землѣ ихъ, иноземцовъ, называлъ бѣдными людьми и тѣмъ иноземцомъ, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, чинилъ безчестье, также и Московскому Государству не къ чести,—отъ ково имъ такіе слова вѣдомы учинились? Писмо къ тебѣ отъ ково изъ Цесарскіе земли про такіе слова есть-ли? И Яковъ сказалъ: писма де къ нему изъ Цесарской земли о томъ ни отъ ково нѣтъ и здѣсь ни отъ ково не слыхалъ; а знатно де то, что имъ отъ того такое безчестье чинилось, что онъ збиралъ денги послѣ того, а у нихъ ужъ кирха была построена. *По листамъ и въ концѣ допроса:* Яковъ Билъ руку приложилъ. Magister Johann Gottfridt Gregorij mit eygner Hand.

с. Полковнику Герману фонъ-Штаденъ, 19 сентября 1668 года.

Сентября въ 31 день полковникъ Германъ фонъ-Штаденъ сказалъ: какъ де магистръ въ кирхѣ Бога молилъ и за цесаря, и за курфистровъ, и за князей Бога молилъ прежь, а великого государя за здоровье послѣ, и онъ въ то время въ кирхѣ былъ и такіе рѣчи слышалъ самъ; и Рускихъ де людей онъ, магистръ, барберянами называлъ, то онъ отъ него слышалъ же самъ. А магистръ сказалъ: какъ де онъ про Рускихъ людей говорилъ, и про то про все написалъ онъ въ скаскѣ своей напередъ сего. И билъ челомъ, чтобъ Германа допросить: иные люди въ то время въ кирхѣ были-ль, и хто имяны? И Германъ сказалъ: были де въ то время въ кирхѣ онъ, да братъ ево, да полковники Яршовъ, да Артемей Росформъ, да четыре человекъ полуполковниковъ: Яганъ Шульцъ, Яковъ Гилсманъ, полуполковникъ же Яганъ Цимерманъ да Яганъ Рель, и тѣ рѣчи и они отъ него слышали жъ. А магистръ сказалъ, что онъ въ томъ не шлетца на него, Германа, да на Шульца, да на Гилсмана, а которые де на него нечелобитчики, на тѣхъ онъ шлетца. И Германъ допрашиванъ: давно-ль то было, что магистръ такіе рѣчи говорилъ? И полковникъ Германъ сказалъ: было де въ маѣ мѣсяцѣ. И магистръ билъ челомъ: полковникъ де Германъ великому государю крестъ цѣловалъ въ томъ,

есть ли про него, государя, услышитъ какіе непристойныя рѣчи, и должно было ему извѣстить про то въ третій день, а нынѣ де онъ извѣщаетъ спустя многое время. И Германъ сказалъ: до сего де времени не извѣщали они для того, что времени не было; а магистра де было съ пасторомъ замирили, а нынѣ де они опять ссорились, и пасторъ на него, магистра, жалобу имъ доносилъ, и для де того они нынѣ на него, магистра, въ томъ быють челомъ и извѣщаютъ. *По листамъ:* Herman von Staden Ob.; *въ концѣ допроса:* Ob. Herman von Staden thanu p. Mag. Iohann Gottfried Gregorij ш. р.

d. Полковнику Іоанну Гастъ *.

Полковникъ Яганъ Гастъ про то жъ дѣло допрашиванъ. И Яганъ сказалъ: въ то де время, какъ магистръ за цесаря, и за курфистровъ, и за князей Бога молилъ прежь, а за государево здоровье послѣ и Русихъ людей барберянами называлъ, и онъ въ то время въ кирхѣ не былъ, а слышалъ то отъ стороннихъ людей, которые въ томъ дѣлѣ къ челобитной руки приложили; а Рускихъ де людей барберянами называлъ онъ въ кирхѣ не въ то время, какъ Бога молилъ, а называлъ барберянами въ то время, какъ у нихъ былъ сходъ, и пасторъ Фокарать учалъ у нихъ просить заслуженныхъ денегъ, и магистръ де ему сказалъ: которые де денги у нихъ собраны, и онъ де то чаеть, что курфистры въ барбарскую землю такіе денги пошлютъ; и извѣщаль де ему про тѣ магистровы рѣчи пасторъ Яганъ Фокарать. А магистръ говорилъ прежныя рѣчи. И билъ челомъ полковникъ, чтобъ магистра допросить: по какому онъ указу денги забиралъ, и кто къ тому писму руки прикладывали? И магистръ сказалъ: про то де онъ про все сказалъ напередъ сего, какъ у него была очная ставка съ полковникомъ съ Яковомъ Билсомъ, а писемъ де у него никакихъ нѣтъ, всѣ у Бовмана. *По листамъ на оборотъ:* Иванъ Гастъ; *въ концѣ допроса:* руку приложилъ. Mag. Iohann Gottfried Gregorij.

e. Подполковнику Юрію фонъ-Менгденъ.

Полуполковникъ Юрій Фаменденъ допрашиванъ и въ допросѣ сказалъ: какъ де магистръ за цесаря, и за курфистровъ, и за князей Бога молилъ прежь, а за государское здоровье послѣ,

* Вѣроятно, одновременно съ предыдущимъ.

и онъ, Юрій, въ то время въ кирхѣ былъ и такіе рѣчи отъ него слышалъ самъ; а какъ барберьями называлъ, и про то сказывалъ ему пасторъ Фокарать и тѣ люди, которые къ челобитной руки приложили. И билъ челомъ, чтобъ магистра допросить: въ Рейтарскомъ приказѣ въ приводѣ онъ былъ ли? И магистръ сказалъ: былъ де онъ въ Рейтарской приказъ приведенъ по челобитію полковника Якова Мейна, по ложному его челобитію; а послѣ того онъ же, Яковъ, билъ челомъ и къ челобитію своему руку приложилъ, что онъ въ томъ дѣлѣ невиноватъ, и по тому онъ, магистръ, изъ приказу и освобожденъ. И полуполковникъ Юрій подалъ на улику письмо, которое ему далъ пасторъ Фокарать. И то письмо магистру чтено. И магистръ, выслушавъ письма, сказалъ: то де письмо лживое; а мочно де было то письмо подать въ то время, какъ былъ ротмистръ на Москвѣ, а нынѣ де ево на Москвѣ нѣтъ; и въ полку де онъ въ томъ, что въ писмѣ написано, не служивалъ. Да подалъ противъ того письмо. *По листамъ на оборотѣ:* полуполковникъ, въ концѣ вопроса: Юрые Фомендицъ руку приложилъ. Mag. Iohann Gottfried Gregorij m. p.

f. Подполковнику Іоанну Шульдцъ.

Полуполковникъ Яганъ Шульцъ сказалъ: какъ де магистръ прежь за цесарское и иныхъ здоровье, а о государскомъ здоровьѣ Бога молилъ послѣ, то онъ слышалъ самъ и въ кирхѣ былъ, а молилъ де Бога магистръ такъ въ прошломъ году съ прїѣзду своего, какъ прїѣхалъ изъ-за моря; а не извѣщаль де онъ про то по се время для того, что рускихъ обычаевъ не знаетъ, а чаялъ, ужъ извѣщали тѣ, которые и рѣдился здѣсь, на Москвѣ. А послѣ де того богомолья, недѣлю спустя, собрались старшіе въ кирху: пасторъ Фокарать, два фонъ-Стадены, Ершевъ, Росформъ, Яганъ Цымерманъ, Гилсманъ, да Рель, и онъ тутъ былъ же, и Фокарать де учалъ ему, магистру, говорить и просить заслуженныхъ денегъ, которые онъ збиралъ у курфистровъ; и магистръ де сказалъ всѣмъ вслухъ: ты де чаялъ, что курфистры въ такую барбарскую землю денги поплюютъ. И магистръ, выслушавъ, сказалъ, что то все неправда, и слася въ томъ, что у него написано въ сказкѣ ево; а онъ де, Шульцъ, ему неурягатель, да онъ же де и изурядъ отъ кирхи отставленъ, и за то де они умыслили на него, магистра, неправду. И полуполковникъ сказалъ: отъ кирхи де онъ не отставленъ, а не ходилъ въ кирху для того, что слышалъ

отъ него непристойные слова, и одна книга у него. А магистръ слася въ томъ на старшихъ, что онъ за неправду отставленъ. А полуполковникъ сказалъ: ему де того не сказано, что онъ отставленъ, а на старшихъ ему слатца не для чего. А магистръ скавалъ, что старшіе де у него книги просили, и онъ имъ сказалъ, что ту книгу отдасть въ приказѣ. Полуполковникъ сказалъ, что къ нему по книгу ни хто не присылывалъ. *На оборотъ по листамъ: Hanss Schulditz; въ концѣ допроса: untergeschrieben m. pr. Mag. Johann Gottfrid Gregorij m. p.*

g. Подполковнику Якову Гилсманъ.

Полуполковникъ Яковъ Гилсманъ сказалъ: мая де въ тридцать первый день былъ онъ въ кирхѣ, и магистръ молилъ Бога прежде за цесаря, и за курфистровъ, и за князей, а за государственное здоровье послѣ, и такіе рѣчи слышалъ онъ отъ него самъ; а послѣ де того, дней съ пять спустя, былъ зборъ въ кирхѣ, и магистръ де говорилъ: вы де чайте, что курфистръ и князи въ барбарскую землю денги пошлютъ. А магистръ говорилъ прежніе свои рѣчи, что и въ сказкѣ своей написалъ. И полуполковникъ допрашиванъ: для чего онъ по се время, слыша такіе рѣчи отъ магистра, не извѣщалъ? И полуполковникъ сказалъ: не извѣщалъ де о тѣхъ словахъ на магистра для того, чалъ, что старшіе: полковникъ Росформъ да полуполковникъ Цимерманъ, извѣстятъ, потому что они въ Московскомъ государствѣ родились и извычай знаютъ; а какъ де онъ провѣдалъ, что они не извѣщали, и онъ про тѣ рѣчи полковникомъ и полуполковникомъ сказывалъ, и они челобитье написали и нынѣ на магистра бьютъ челомъ; а слышачи де онъ такіе отъ магистра рѣчи, полковникомъ Росформу и нынѣ не сказывалъ потому, что они въ кирхѣ были и сами такіе рѣчи слышали; а были де въ то время въ кирхѣ два фонъ-Стадены, Росформъ да Гершенъ, да полуполковники Цимерманъ, да Рель, да Шульцъ, да онъ, Гилсманъ, а больши де того людей не было. А магистръ говорилъ: въ то де время былъ полковникъ фонъ-Кампенъ, и въ томъ на него шлетца, что онъ такихъ рѣчей не говаривалъ; и они де въ челобитной не написали его для того, вѣдал то, чтобъ онъ про то правды не сказалъ, а они де всѣ на него пишуть и говорятъ неправду. А полуполковникъ сказалъ, что въ то время полковникъ фонъ-Кампенъ не былъ. А магистръ говорилъ: онъ де, Гилсманъ, свидѣтельствуеть на него неправду для того, что онъ отъ кирки за

неправду отставленъ.—Отставили де его отъ кирхи для того, чтобъ онъ на него правды не извѣщаль. А магистръ сказалъ: отставленъ де онъ отъ кирхи за того, что приходилъ въ кирху пьянъ и чинилъ всякое нештовство. А полуполковникъ сказалъ, что онъ въ кирху пьянъ не прихаживаль, тѣмъ его магистръ клеветь. *На оборотъ по склейкамъ:* Иванъ Гастъ вмѣсто полуполковника Якова Гилсмана, *въ концѣ вопроса:* руку приложилъ. Mag. Johann Gottfried Gregorij m. p.

І. Пастору Фокорату.

На очной ставкѣ пасторъ Яганъ Фокарать съ магистромъ говорилъ: какъ де было богомоале въ кирхѣ мая въ тридесать первый день, и въ то де время магистръ молилъ прежь за цесаря римскаго, а послѣ за курфистровъ и за князей, а за государское здоровье послѣ, и больши де того онъ отъ него не слыхаль, потому что въ кирху не хаживаль; а іюня де въ ё день былъ у нихъ въ кирхѣ зборъ, и онъ у того у магистра прошаль заслуженныхъ денегъ, и магистръ де ему сказалъ: аль де онъ чаеть, что курфистрове въ барбарскую землю денги пошлютъ. И подалъ тѣмъ людямъ, при комъ онъ говорилъ, писмо. А магистръ говорилъ: про Рускихъ де людей говорилъ онъ въ то время такъ, какъ въ сказкѣ своей написалъ, а не такъ, какъ въ челобитной написано. И пасторъ говорилъ и слался въ томъ на тѣхъ людей, которые въ то время въ кирхѣ были, опричь тѣхъ, которые къ челобитной руки приложили. И пасторъ Фокорать допрашиванъ: слыша отъ него такіе рѣчи, для чего онъ ему въ то время не возбранилъ и по се время на него не извѣщаль? И пасторъ сказалъ: слыша де отъ него такіе рѣчи, объявилъ онъ старшимъ Герману фонъ-Стадену съ товарищи для того, чтобъ онъ гораздо въ тѣ слова вслушались и на магистра извѣщали; а которые де люди въ то время въ кирхѣ не были, и онъ имъ про тѣ магистровы слова сказываль послѣ, чтобъ они про то не молчали. И магистръ говорилъ: то де все на него пасторъ говоритъ ложно. И подалъ писмо, каково ему далъ за своею рукою пасторъ Яганъ Фокарать. И то писмо пастору казано, и пасторъ сказалъ: таково де писмо нарушилъ; тѣмъ, что генераль Бовманъ хочеть ево, магистра, у кирхи за пастора имѣть, а ево, Фокората, отгѣснить. *На оборотъ по склейкамъ:* Iohan Dieterich Vockerott. Mag. Ioh. Gettfr.; *въ концѣ вопроса:* Iohan Dieterich Veckerott. Gregorij m. p.

а. Представленное Фокеротомъ собственноручное письменное показаніе.

Dass Magister Johan Gottfried Gregerij den 5. Iunij im Jahr nach Christi gnadenreichen Geburt 1668 im öffentlichem Kirchenrhat, alss ich mein hinderstelliges solarium (sic) oder Iahrgeld von erbauung der itzigen Kirchen her, wie auch die bezahlung für mein selbst auffgebauetes hauss gefordert, sich hochmütig mit diesen Worten herausgelassen und öffentlich aussgesprochen in gegenwart des Obersten Hermann von Staden, Obr. Nicolaus von Staden, des Obr. Friedrich Gersau, des Obr. Otto Rosswurm, des Obl. Iohan Schultz, des Obl. Iohan Rähl, des Obl. Iacob Hülssman, des Obl. Iohan Valentin Zimmermann. Meinet ihr dz der Curfürst das Geld in solch barbarisches Land werde schicken. Dz ich nuhn diese Worte auss dem Munde des Magisters Johan Gottfried Gregorij laute und öffentlich mit grosser bestürtzung und entsetzen angehoret bezeüge ich mit meinem guten Gewissen und eigener Hand, so wahr alss mir Gott helffe und sein heiliges Wort. Johan Dietrich Vockerott Pastor manu ppria.

б. Переводъ и списокъ съ нѣмецкаго писма, каково далъ на себя нѣмецкой пасторъ Яганъ Дитерихъ Фократъ за своею рукою енаралу Никулаю Буману и ево уставленному магистру Ягану Готфриду Грегорию.

По семъ язъ, ниже сего именемъ подписаной, по подговоромъ и надговоромъ лихихъ лукавыхъ людей, а иное въ простоты своей и съ серцовъ, господина енерала порутчика Никулая Бумана про уставленного пастора господина майстера Ягана Готфрида Григория такими словами заочно оглашалъ, что мнѣ ему никогда и никакими мѣрами довести не возможно. И нынѣ съ немъ язъ всѣ свои бранные и безчестные позорные слова ставлю не къ пристойству и не по дѣлу, которые въ очи и заочно про него говорилъ; и о томъ свидѣтельствую сіемъ моимъ заручнымъ писмомъ, что язъ про возпомянутого господина маистра Ягана Готфрида Григори и прежнего времени и лѣтахъ ученіе своего и по нынѣшное время, и службы его духовного чину иноко не могу про него сказать и говорить, окромѣ всей чести и доброе объявление его; и укрѣпляю и утвержаю я сіемъ своимъ писмомъ ему, вышепомянутому господину маистеру Ягану Готфриду, что

мнѣ никогда впредь ни тайно, ни явно, ни въ лицѣхъ и не въ отъѣздѣхъ заочно какими позорными и огласными словами оглашати и изъ своихъ устъ вышущати, только почитаю его всегда впредь за честного, боголюбительного человѣка и пристойного пастыря собранія своего и воздержавца, и въ томъ чину его почитати впредь буду. И для крѣпости и вѣрности укрѣпилъ язъ сіе свое письмо своею рукою и именемъ своимъ подписалъ при послухахъ, которые именами ниже сего подписались. Писано на Москвѣ въ Нѣмецкой Слободѣ, мѣсяца генваря въ 8 день лѣта 1663 году. А подъ подлиннымъ писмомъ преже рука пастора Ягана Дитериха Фократа, потомъ послухамъ имена: полковникъ Корнилюсъ фонъ-Подборхъ, полковникъ Вигантъ Кригеръ, подполковникъ Гергардъ Дрейгеръ, масоръ Мартынъ Болдвинъ.

к. Капитану Николаю Зильвертонъ.

И сентября въ 31 день иноземецъ капитанъ Никласъ Зильбертовъ сысканъ и допрашиванъ: магистра Ягана Фокарата ¹ онъ знаетъ ли, и въ одной ротѣ онъ съ нимъ служилъ ли, и изъ-подъ той роты збѣжалъ ли, и за то имя ево къ висѣлицѣ было-ль прибито? И капитанъ Никласъ сказалъ: служилъ де онъ съ нимъ, магистромъ, въ Польшѣ въ одной ротѣ въ рейтарѣхъ, а сколь давно того де онъ сказать имянно не упомянуть; а изъ-подъ той де роты онъ, магистръ, не збѣжалъ, служилъ такъ, какъ ведетца честному человѣку, и имя де ево къ висѣлицѣ не было прибито: то де слово нѣкто про него сказалъ напрасно, а онъ де, Никласъ, про то впервые и слышитъ. Niklas Sülwerton.

Живетъ въ Нѣмецкой слободѣ въ переулкѣ, недалеко отъ полковника отъ Петра Фрелика, на капитановѣ дворѣ Бартоля Функа.

І. Полковнику Росфорну и подполковнику Цмишерману, 24 сентября 1668 года.

И сентября 14 день по ссылкѣ полковника Германа фонъ-Стадена да магистра иноземцы начальные люди допрашиваны: какъ магистръ называлъ Рускихъ людей барберенями, и они въ то время въ кирхѣ были-ль и отъ него, магистра, такіе слова слы-

¹ Грегори.

шали-ль? И полковникъ Артемей Росформовъ въ допросѣ сказалъ: въ кирхѣ де онъ былъ, а такихъ словъ отъ магистра не слыхалъ, чтобъ онъ Рускихъ людей называлъ барберенями; а былъ онъ въ кирхѣ въ маѣ мѣсяцѣ, и барберенями магистръ не называлъ; да и на всѣхъ де сходахъ онъ, Артемей, для надлежащихъ дѣлъ былъ же, и отъ него, магистра, никакихъ словъ про Рускихъ людей не слыхалъ. Otto Rossvorm.

А полуполковникъ Яганъ Цимермановъ въ допросѣ сказалъ тѣ жь рѣчи, что и полковникъ Артемей Росформъ. Johan v. Zimmermann.

т. Порутчику Метцу, 4 октября 1668 года.

Рѣзъ года октября въ ѿ день порутчикъ Николаева полку Бовмана Карстенъ Метъ допрашиванъ: въ прошломъ рѣс году августа въ кѣз день къ пастору къ Ягану Фокарату онъ со многими людьми на дворъ приходилъ ли, и ево, пастора, и жену ево билъ ли и бранилъ ли? И порутчикъ Карстенъ Метъ въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де въ рѣс году въ августѣ по челобитью генерала Миколая Бовмана посыланъ былъ изъ Пушкарскаго приказа подъячей Иванъ Чупышевъ, а съ нимъ два человекъ приставовъ, и тотъ де подъячей пасторова двора не вѣдалъ, и генералъ де ему, порутчику, велѣлъ дворъ ево пасторовъ и ево указать, и онъ де тому подъячему дворъ указалъ, и на дворъ пришедъ, и ево пастора указалъ же, а не бранилъ и не бивалъ, и съ двора сполъ съ подъячемъ. Metz.

п. Генералу Бауману, 11 октября 1788 года.

Рѣзъ году октября въ ѿ1 день въ Иосолскомъ приказѣ генералъ Миколай Боуманъ допрашиванъ: какъ онъ пастора Ягана Фокарата къ Москвѣ призывалъ, и было ли о томъ пасторѣ иныхъ полковниковъ и начальныхъ людей къ нему, генералу, прошение, и буде было, для чего у призывательного писма рукъ ихъ нѣтъ? И генералъ Миколай Боуманъ сказалъ: какъ по указу великого государя былъ въ Дацкой землѣ посланикъ князь Данило Мышецкой и призывалъ его, генерала, великого государя въ службу, а въ то де время былъ онъ еще полковникомъ, и онъ де по призыванью князя Данила Мышецкого великого государя въ службу поѣздъ свой учалъ готовить и спросилъ иноземца Федора Мейра,

которой въ то время былъ съ князь Даниломъ для переводу: есть ли на Москвѣ ихъ вѣры пасторъ? И Ѳедоръ де ему сказалъ: которой де пасторъ у нихъ былъ Яганъ Якуби, и тотъ умеръ, а много пастора у той кирхи нѣтъ. И онъ де, генераль, того пастора Фокарата призвалъ и объ немъ высокой школы учителю (*писалъ*), чтобъ ево въ пастора совершилъ и свидѣлственную грамоту далъ; и онъ де въ пасторы поставленъ и свидѣлственная грамота дана по ево прошенью. И вывезъ его къ Москвѣ изъ Копнагава на своихъ протерѣхъ для себя, потому что ему безъ пастора быть было не возможно. А иныхъ де полковниковъ, и полуполковниковъ, и иныхъ начальныхъ людей прошенья, чтобъ того пастора призывать, не бывало и рукъ было имъ прикладывать не къ чему. А на Москвѣ де убытокъ ево, которые ему починились, какъ онъ о постановленѣ того пастора въ пасторы бидѣ челомъ и о свидѣлственной грамотѣ, и ево на своихъ протерѣхъ (*привезъ*), ни хто ничего не плачивалъ для того, что онъ былъ у ево приходу у кирхи у той, которую онъ строилъ на свои денги, и былъ съ нимъ и съ начальными людьми, которые съ нимъ, генераломъ, выѣхали, на службѣ подъ Конотопомъ. А что де въ присывателномъ писмѣ написано: просили у него и полную мочь дали о призыванѣ того пастора, и то де написано для того, что просили у него и полную мочь дали иноземцы начальные люди, которые съ нимъ, генераломъ, поѣхали къ царскому величеству въ службу; а рукъ де ихъ у того писма для того нѣтъ, что ему они дали въ призыванѣ того пастора полную мочь. Nicolaus Vauman, General.

11. Кассовая и сборная книги, представленныя въ Посольской приказъ Вауманомъ 25 сентября 1668 года.

И сентября въ 16 день генераль Миколай Бовманъ принесъ въ Посольской приказъ двѣ книги. Одна строенью кирки, которую строилъ онъ, генераль, своими денгами; а на то строенье изошло ево денегъ 400 рублей, 10 алтынъ, 4 денги; да въ той же книгѣ написано: дали въ то строенье начальные люди полковники и иныхъ чиновъ служилые и торговые иноземцы 500 рублей, 7 алына, и доведетца ему, генералу, въ то строенье донять 400 рублей, 2 алтынъ, 4 денги.

Въ другой книгѣ написанъ листъ, съ которымъ къ курфюрсту саксонскому ѣздилъ магистръ, и тотъ листъ переведенъ *.

«Denen Durchlauchtigsten Grossmächtigsten Königen u. Herren, Denen Durchlauchtigsten, Hochwürdigsten, Hoch- u. Wohlgeborenen Churfürsten, Fürsten, Grafen u. Herren, wie auch denen Hoch-und Wohledlen, Wohlehenfesten, Hoch-u. Wohlweisen, vesten u. mannhaften, Hoch-u. Wohlgelehrten Rittern, Edlen Obrigkeiten, Reichs- u. an See-Städten, sämtlichen resp. Beschützern, Beförderern u. Patronen der Evangelischen Augsbургischen Religion, unsern respective gnädigsten, gnadigen u. grossgünstigen Herren.

Des Allerdurchlauchtigsten Grossmächtigsten grossen Herren Czaaren u. Grossfürsten Alexii Michaelowitz, des ganzen grossen, kleinen u. weissen Reusslandes Selbsterhaltern zu Musco, Kiov, Wallodimer, Novogoro, Czaar zu Casan, Czaar zu Astrachan, Czaar zu Sibirien, Herr auf Plesskov, Grossfürst zu Litthauen, Smolensko, Tweritz, Wollimer, Podolien etc. etc. Wir bestalle u. eigenhändig untergeschriebene Officirers, als ich Nicolaus Baumann, General-L eutenant u. Obrister, Hermann von Staden, Obrister, Erich Anderson Luchs, Obrister, Friedrich Gerschou, Obrister, Gustav von Kampen, Obrister, Christian Liebenau von Lilienklau, Obrister, Iohann von Hove, Obrister, Friedrich Meyer, Obrister, Wir sämtliche Elterlinge, Vorsteher u. Berwalter der teutschen Augsbургisch-evangelischen Officirers Gemeine allhier in der teutschen Sloboda vor Moscou, wünschen allen christlichen Potentaten, Königen, Churfürsten, Fürsten, Grafen, Freiherren, Rittern, geistlichen u. weltlichen Herren, Städten u. Obrigkeiten, auch allen christlichen Gemüthern, so diese Schrift lesen u. zu Herzen nehmen werden, Gnade u. Segen von Gott dem Vater aller Barmherzigkeit, u. die Liebe Jesu Christi unsers Heilandes sammt der tröstlichen Beiwohnung Gottes des heil. Geistes zuvor.

Zu Euch, Ihr Königlichen Majestäten, Ihr Churfürstlichen u. Fürstlichen Durchlauchtigkeiten, Hoheiten u. Gnaden, zu Euch,

* За тѣмъ въ «Дѣлѣ» слѣдуетъ переводъ съ этого просительнаго «листа», чрезвычайно неправильный и затемняющій смыслъ подлинника; поэтому вмѣсто него помещаемъ оригиналъ, сохранившійся въ Готской герцогской библиотекѣ и извлеченный отсюда Беккомъ въ его обширной биографіи: Ernst der Fromme, Herzog zu Sachsen-Gotha und Altenburg. 1863. II, № 47, S. 168—172.

Ihr christliche hohe geistliche u. weltliche Obrigkeiten, Ritter, Edle, freie Reichsstädte, An See Städte, Städte u. Regierungen; ja zu allen, die wir Beschützer unsers Glaubens, Patrone der Augsburgischen Confession u. Beförderer unseres Christenthums: nennen u. begrüßen können, nimmt jetzo die teutsche Augsburgische Evangelische in der Muscou wallende Kirche, welche sich wohl vor allen anderen aus des Propheten Esaiae 54 cap., v. 11 die elende u. trostlose nennen mag, ihre klägliche Zuflucht. Sie fliehet darum zu Königlichen u. Fürstlichen Armen, Regierungen u. Rathstuben, weil sie weiss, dass allda die göttliche Tugend u. Barmherzigkeit am meisten residiren u. sich enthalten soll. Wir Glieder u. schuldige Verwalter dieser jetzt klagenden Gemeine haben zwar zum herrlichen Exempel bei dem Throne Ihrer Czaarischen May., unserer jtzo aller gnädigsten Obrigkeit, auch Majestätische Barmherzigkeit zum Ueberfluss gefunden u. zur Verwunderung genossen, indem hochgedachte I. Czaar. May. durch Gottes allergnädigste Regierung u. auf Ihre Churfürstlich ietzo höchstlößlich regierende Durchlauchtigkeit zu Sachsen Herrn Iohann Georg des Andern etc. etc. churfürstlich gnädigst u. anno 1662 durch unsern in dero Churfürstlichen Kesidenzstadt Dresden geordinirten Pastorem, Zeigern dieses, Herrn Mag. Iohann Sriedrich (sic) Gregorii schriftlich hereingesendete Intercession, uns so hoch begnadiget, dass wir, wir ausländische dero May. ietzo bediente Officirer durch deroselben öffentliche allergnädigste Privilegien (welches traun eine Wunderschickung von Gott genennet werden mag) zu öffentlicher unverhinderlicher Uebung unseres Gottesdienstes, nach unserer Väter Sitten u. Ordnung aller lutherischen Kirchen, aufs neue wiederum ein öffentliches u. zu unserm Gottesdienste wohl bequemes Bethaus in der teutschen Sloboda vor der Kesidenzstadt Moscou aufbauen dürfen, welches dann nunmehr von a. 1665 an bis hieher mit Stühlen, Bändern, Taufsteinen, Kanzel u. Altar in solcher bequemen u. bei uns üblichen Form stehet und selbst den Reussen behaget, besser als jemals zuvor ein dergleichen Kirchgebäude allhier gestanden oder auch fremden Christen gefallen können.

Ach aber! wie muss ein solches liebes neues Kirchgebäude bei aller seiner Vergütung dennoch durch den Mund seiner Glieder u. Bedienten gleichsam seufzen u. der Welt fast klagen,

¹ Bänken.

dass es nicht allein die vorgeschossenen Mittel, so Se. Exc, Herr Nicolaus Baumann, I. Czaar. May. wohl verdienter General Lieutenant theils aus eigenem Beutel mildthätig vorgestreckt, theils auch bei Abbruch u. Mangel zur Ausführung solches theuern Werks durch mithülfliche Handbietung wohl vermögender Kauf- u. Handelsleute mehr Zuschuss suchen, erhalten u. anwenden müssen, u. es dadurch, welches Gott belohnen wird, so herrlich aufrichten lassen, bisher noch nicht wieder erstatten, sondern auch nicht einmal seine getreue Diener als Pastoren, Schuldirectoren u. Cantoren belohnen können!

Zwar wir Häupter u. Verwalter dieser itzt klagenden Gemeine können so sehr über die gutherzige Mildthätigkeit unserer Glaubensbrüder allhier nicht klagen; weil aber selbige theils in dem weit begriffenen Russland hin u. wieder verlegt u. zerstreut sein u. sonst nimmermehr an einem Orte sich beisammen befinden, theils auch bei steigender Nothdurft jetziger schweren Zeit selbst eigenen Unterhalt kaum haben können, inden ihnen oftmals ihre monatliche Besoldung mehr als Jahre lang enthalten wird, als fället es unmöglich, zu jährlichem Auskommen der armen Kirche Schatzes genug zu finden u. zu sammeln, dadurch sie sich nur von den harten Anforderungen, so die Creditores mit gutem rechte je mehr u. mehr mit grösserem Drang u. Unmuth thun, sich retten möge. Wo sollen wir denn nun hinfliehen? wie sollen wir sie retten? Sollen wir aufs neue zu dem allergnädigsten Throne I. Czaar. Mayt. uns wenden? Das möchte wohl für eine allzustolze Frechheit u. verächtlichen Missbrauch der erwiesenen hohen Gnade, als wollten wir uns daran nicht begnügen lassen, aufgenommen werden. Sollen wir denn auch unsere hohe Landes Obrigkeiten u. Glaubensgenossen, als die Stützen u. Säulen unserer Religion mit dieser Klage vorbeigehen, das muss traun uns ausser Landes zu einem unverantwortlichen Fehler, bei hiesigen Landsleuten aber zu Verachtung unserer Kirche ausschlagen, als welche meinen würden, dass unsere Gemeine weder Patrone noch Gönner finden könnte.

Wohl denn! der Magnet suchet seine Ruhe unter dem Nordstern durch eine heimliche u. unerforschliche Anverwandtschaft, u. hiesige in die Fremde wallende Kirche suchet auch ihre Vergnügen bei den Lichtern u. Sternen ihrer Glaubensverwandtschaft, vielleicht durch heimlichen u. göttlichen Antrieb Und das hat uns bewogen, dass wir nach lang gehaltenem Rath

u. reifer Erwägung beschlossen, zu mehrerem Nachdruck u. Glaubenswürdigkeit, u. weil auch sonst niemand aus unserem Mittel von I. Czaar. Mayt. Kriegsdiensten abgelassen werden kann, unserem getreuen Seelsorger u. wohlverordneten Pastoren bei jetzt erwähneter u. klager unserer teutschen evangelischen Officirers Kirche, Herrn Magister Johann Gottfried Gregorii mit beigegebener sattsamer Vollmacht desto lieber abzufertigen, weil ohne das unsere Gemeine von seinen Herrn Collegen, Herrn Pastor Johann Dietrich Vockeroth indessen zu voller Genüge bedient u. versorgt werden kann, dass er alle unsere Nation u. Religionsverwandten, hohen Häupter, Obrigkeiten u. Städte, geistliche u. weltliche Herren um allergnädigste, gnädige u. hochgeneigte Handbietung u. mildthätige Beisteuer anflehen, u. also unserer armen nothleidenden Kirche einen (Gott gebe vermöglichen) Unterhalt einsammeln u. uns getreulich einbringen soll. Wohl denn, allergnädigste u. gnädigste Königliche, churfürstliche u. fürstliche Häupter der christlichen Welt u. ihr, günstige Erhalter u. Glieder der Augsbürgischen Confession, vor welchen unser hierzu abgefertigter getreuer Seelsorger u. Pastor, Herr Magister Johann Gottfried Gregorii mit dieser Klagschrift unsern unterthänigsten Fussfall u. dionstergebenen Gruss ablegen wird, Euch schliessen wir unsere noch verlassene Kirche in die allergnädigsten, gnädigsten u. hochgünstigen Arme, Euch legen wir nächst Gott alle Hoffnung in ihren gnaden- u. liebesvollen Vaterschoos nieder, von Gottes wegen bitend, Sie wollen allergnädigst, gnädigst u. günstig geruhen, unsere Kirche u. Gottesdienst in Ihren allergnädigsten Schutz, Pflege u. Sorge aufzunehmen u. aus Ihrer weltberühmten Mildthätigkeit die Ströme Ihrer Gnaden u. christlichen Liebe auch bis hierher nach Muscou fliessen zu lassen, u. unsere arme Gemeine mit einer freudigen u. freigebigen Beisteuer u. Geschenke versorgen u. erhalten helfen, u. dadurch nicht allein hiesigen Lauden, sondern auch aller Welt erweisen, wie noch Gottes Ehre u. die Fortpflanzung ihrer wahren Religion bei ihnen geachtet sei. Wir sehen allhier mit verwundernden Augen das Glück der hiesigen reformirten Kirche, auf welche die hochmögenden Herren Staaten von Holland solch ein sorgfältiges Auge von fern haben, als wenn sie ihnen mitten in Amsterdam stünde, u. dieses gibt uns eine grosse Hoffnung zu gleicher Glückseligkeit, die uns auch unsere Glaubensbeförderer nicht minder zuwenden werden.

Denket denn, Ihr Königliche, Churfürstliche, Fürstliche Häupter, Ihr hohe Obrigkeiten, Ihr Städte, christliche und weltliche Regierung

gen, dass Christus itzund aus der Fremde zu euch kommt u. wünschet sehnlich aufgenommen zu werden, vergrössert denn euren zeitlichen Ruhm mit dem ewigen, welchen Ihr aus Chsisti Munde hören sollt: Ich bin ein Gast u. Fremdling gewesen und Ihr habt mich aufgenommen, Matth. XXV, 35. Wir wollen allhier unsere Dankbarkeit auch bis gen Himmel in unsern Seufzern schallen lassen, u. so oft der Gottesdienst bei uns verrichtet wird, auch Ihrer in unserm Kirchengebete bei Gott gedenken, dass er ihnen hier glückliche u. friedliche Regierung in ihrem Reich u. Ländern, auch erspriesslichen Segen in ihrem Regimente, Handel u. Wandel u. allen hohen Verrichtungen verleihe, dort aber die ewige Kirche aufsetzen und seligen Lohn dafür schenken wolle.

Solches wünschen von Herzen im Namen der ganzen teutschen Augsburgischen evangelischen christlichen Officirersgemeine allhier deroselben obgenannte Verwalter, Elterlinge u. Vorsteher, welche zu mehrer Beglaubigung dieser Schrift u. zu Bewegung aller christlichen Herzen diesen demüthigen Brief von Wort zu Wort noch einmal in ein offenes u. mit Zahlen von Blatt zu Blatt abgetheiltes Buch stellen lassen, in welches ein jegliches hohes Haupt, vornehme Stadt u. christliches Herz den Zuschuss u. Steuer ihres gnädigst geneigt u. zugethanen Gemüths nach der Ordnung zu unserer unfehlbaren Nachricht einzeichnen möge, u. diesen unsern Brief haben wir (welches in dem Buche wegen dessen Unbequemlichkeit nicht geschehen können) mit unserm grossen Kirchensiegel beurkundet, welches zu mehrerem Nachdrucke die ältesten Patrone unserer Kirche nebst beiden dieses Jahr waltenden Elterlingen mit ihrem Namen u. angebohrnen Petschaft bekräftiget. So geschehen vor der Residenz Moscou in der teutschen Slobodda, den 12 Martii Ao. 1667.

Nicolaus Baumann General Lieut. Obr. Friedrich Geschew (sic) Obrist G. von Kampen. Christian Liebenau von Lilienklau. Friedrich Meyer¹.

Да въ той же книгѣ написано курфистрово и иныхъ людей обѣщаніе, кто что обѣщаль къ киркѣ на всякое строенье дать денегъ.

Курфистръ саксонской Яганъ Георгъ обѣщаль дать ꙗ ефимковъ, печать и руку приложилъ. Князь саксонской Арцухъ Эрнстъ

¹ Въ русскомъ переводѣ, кромѣ этихъ подписей, находятся еще двѣ: «Эрнхъ Андерсонъ Луксъ, Яганъ Фомъ-Гово».

с̄ ефимковъ, печать и руку приложилъ. Князь виртембергскій Эбергартъ х̄ ефимковъ, печать и руку приложилъ. Магграфъ фонъ-Бадень ¹ р̄ ефимковъ, печать и руку приложилъ. Городъ Регенъцъ-бурокъ ² с̄х̄ ефимковъ. Городъ Ниремъберхъ т̄ѳ ефимковъ да м̄с̄ крейцовъ, а въ тѣхъ крейцахъ полъефимка. Городъ Страсбургъ ѵ̄ златыхъ. Городъ Франфортъ ѵ̄ злотыхъ. Городъ Ульцъ ѵ̄ злотыхъ. Городъ Эслиненъ р̄ злотыхъ. Городъ Ритлингеръ л̄ злотыхъ.

12. Рѣшеніе по дѣлу, 22 декабря 1668 года.

И рѣз-го декабря ѳя день по указу великого государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержца, бояра, слушавъ докладной выписки, приговорили: Въ Нѣмецкой Слободѣ у богомолной хоромины быть по прежнему пастору Ягану Фокарату: потому что въ прошломъ въ рѣѳ году по указу великаго государя, а по челобитью полковниковъ, и полуполковниковъ, и маеоровъ, и капитановъ, и всякихъ служилыхъ людей дана даная на дворъ бывшего нѣмецкаго пастора Ягана Якуби, гдѣ быть у нихъ богомолной хоромицѣ и гдѣ жить пастору ему, Ягану Фокарату: а магистру отъ той богомолной хоромины отказать: потѣму что онъ пріѣхалъ въ Московское государство по призыванью одного генерала Миколая Бовмана; и ему, генералу, у себя ево держать поволно на своихъ проторѣхъ, а не у богомолной ихъ хоромины. А во чтѣ ему, генералу, та богомолная хоромина стала и чтѣ ему на полковникахъ и на иныхъ начальныхъ людей доведетца въ то строенье донять, и въ томъ приговорили ему, генералу, съ полковники и съ начальными людьми учинить счетъ; а убытковъ своихъ и проторей ему, генералу, и которые ему починились въ то время, какъ онъ пастора Ягана Фокарата везъ изъ Датцкой земли на своихъ проторѣхъ, искать судомъ. Да и потому ему, магистру, отъ той богомолной хоромины отказать, чтѣ онъ, магистръ, пріѣхавъ къ Москвѣ въ прошломъ рѳѳе (sic) году въ маѣ мѣсяцѣ, будучи въ богомолной хоромины, послѣ казанья по обычаю чолъ въ печатной книгѣ молитву и молилъ Бога прежь за цесаря римскаго и за курфистровъ здоровья, а за здорověе великаго государя Бога молилъ послѣ; да

¹ т. е. баденскій,

² Регенсбургъ.

онъ же, безчестя, Рускихъ людей называлъ барбаренными. А генералу Миколаю Бовману за посылку, что онъ ево, магистра, для збору денегъ посылалъ съ Москвы въ Саксонскую землю, не бывъ челомъ великому государю, приговорили выговорить, что ему, не бывъ великому государю, посылать было ево съ Москвы не довелось. А хотя ужъ онъ и послалъ, и ему было приказать ему, магистру, накрѣпко: естъли курфюртъ саксонской или иные курфюрты и князи учнутъ писать грамоты свои къ которымъ ибуди государемъ, а прилучитца въ тѣхъ грамотахъ писать именованье великого государя; и онъ бы того остерегалъ, чтобъ въ тѣхъ грамотахъ великого государя именованье и титулы написаны было по его царского величества достоинству и какъ онъ, великій государь, самъ себя въ своихъ царского величества грамотахъ атестуетъ. И онъ, магистръ, того не остерегалъ: въ листу курфюрта саксонского за его рукою, какоъ онъ писалъ къ инымъ курфюртомъ и ко владѣтелямъ о споможеньѣ, великого государя имя поволье написано просто: «въ великомъ княжествѣ Московскомъ»; а великого государя именованье и титулы курфюрту саксонскому свѣдомы. Да и потому приговорили пастору Фокарату по прежнему у той богомолной хоромины быть, что **объ немъ** были челомъ великому государю полковники, и полумолковники, и маоры, и ротмистры, и капитаны, и порутчики, и прапорщики, и всякихъ чиновъ начальные многие люди.

13. Челобитная Ваумана объ оставленіи за нимъ его кирки, поданная имъ Алексѣю Михайловичу 6 генвара 1669 года, когда государь шелъ на Иорданъ.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Руси самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой генералъ Микулай Бовманъ. Бьютъ челомъ тебѣ, великому государю, супостаты мои: полковники Яковъ Билсъ да Иванъ Гастъ съ товарищи, безпрестанно, чтобъ ты, великій государь, ихъ пожаловалъ, указалъ пастору Ягану Дидриху Фокарату у той кирки служить, кою я, холопъ твой, своими денгами построилъ. И тѣ мои супостаты тебѣ, великому государю, несправедливо бьютъ челомъ въ томъ: потому что онѣ не моеи кирки прихожане, и у меня наснаствомъ отнимають, а прихожане они кирки пастора Балсара Фадеврехта; а которые, государь, прихожане моеи кирки,

и тѣ къ челобитной рукамъ своимъ подписали. Укажи, Государь, ту челобитную у меня принять въ Посолской приказъ думному дьяку Гарасиму Тохтурову и указать о томъ розыскать и по сыску доложить себя, великому государю. И о той кирхи, кою я, холопъ твой, построилъ, писалъ къ тебѣ, великому государю, курфюрстеръ саксонской, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ по ево курфюрству прощенью, надъ той кирхи милостивою призоромъ имѣль; и та твоя великого государя неизрѣченная высокая милость во всѣхъ окрестныхъ государствахъ въ вѣчномъ добромъ словѣ вохвадена будетъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, не вели, государь милосердый, у меня несчаствомъ кирху моимъ супостатомъ по ихъ неправедному челобитью отдать и тому пастору, о которомъ онѣ бьютъ челомъ, въ той кирхѣ служить; а вели, государь, праведной розыскъ учинить по нашей зарушной челобитной, чтобъ мнѣ, холопу твоему, въ своей древности и въ той чести, чѣмъ ты, великій государь, меня пожаловалъ въ генералы, отъ моихъ супостатовъ въ вѣчномъ позорѣ и въ безчестіи не быть. Царь государь, смилуйся и пожалуй.

Резолюція: Рѣзъ году генваря въ ̄ день. Государь пожаловалъ, велѣлъ кирху отдать ему, генералу, съ мѣста свести, куды хочеть, и то мѣсто очистить; а полковники, хто что въ то строенье далъ, розыскавъ до прямо, велѣтъ генералу денги ихъ заплатить.

И генваря въ ̄ день прислалъ въ Посолской приказъ генералъ Николай Бовманъ съ полковники съ Ортемьемъ Розформомъ да съ Корниліусомъ Фолпадберкомъ да съ полуполковникомъ съ Иваномъ Цымерманомъ денегъ двѣсти тринадцать рублей; а сказалъ, что прислалъ тѣ денги генералъ по челобитью полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей, которые они давали въ строенье кирхи, да въ тѣхъ же денгахъ и его генераловой дачи сорокъ рублей. И тѣ денги отдали въ Казенку сторожемъ того жъ числа.

14. Челобитная Вильса, Гаста, Гредиха и Кегелкена на Ваумана, 22 генваря 1669 года.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои полковники, и полуполковники, и маворы, и вса-

кихъ чиновъ начальные люди. По твоему великого государя указу сказано намъ, холопомъ твоимъ: велѣно отдать кирху еноралу Николаю Бауману, а ему, еноралу, велѣно отдать намъ, холопомъ твоимъ, тѣ денги, что къ строенію кирхи собрано. А какъ онъ, енораль, посылалъ по насъ, холопей твоихъ, и по торговымъ людямъ къ кирховному строенію, чтобъ строить кирху на даномъ мѣстѣ пастора нашего Ягана Фокарата, и денги збираны съ книгами и къ тѣмъ сборнымъ книгамъ, хто что далъ, руки недни-саны; а нынѣ онъ, енораль, прислалъ въ Посолской приказъ всего двѣсти тринадцать рублей, а сборные книги за руками въ Приказъ не положилъ; а кирху нынѣ сломалъ, не отдавъ намъ тѣхъ денегъ противъ сборныхъ книгъ. А что маистеръ по ево еноралову велѣнію въ Нѣмецкой землѣ на строеніе и на воздержаніе кирхи и пасторовъ въ началѣ на имя нашего жъ пастора Ягана Фокарата собралъ,—и въ тѣхъ денгахъ, что ты, великій государь, укажешь. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, ему, генералу, тѣ сборные книги въ Приказъ положить и по тѣмъ книгамъ денги всѣ отдать, чѣмъ бы намъ, холопамъ твоимъ, построить кирху за тебя, великого государя, Богу молить; а въ тѣхъ, государь, денгахъ, которые собраны въ Нѣмецкой землѣ, вели, государь, о томъ свой государевъ указъ учинить, чтобъ енораль тѣми денгами напрасно одинъ не завладѣлъ. Царь государь; смилуйся.

Решеніе: Рѣзъ года генваря въ ѣв день. Государь пожаловалъ, велѣлъ противъ ихъ челобитья енорала допросить и книгу ему велѣтъ положить; а буде у нихъ съ нимъ въ чомъ учинитца споръ, и въ томъ имъ учинить вѣра.

Ю. Показаніе Ваумана въ Посольскомъ приказѣ, 29 генваря 1666 года.

Рѣзъ генваря въ ѣв день сказалъ генераль Микулай Бовманъ: книгу, къ которой руку прикладывали розныхъ чловѣкъ иноземцы, что имъ дать на строенія (*кирхи*), кою я построилъ на свои денги, и той книги у меня нѣтъ: потому что я ту книгу далъ подполковнику Ягану Релю, чтобъ онъ ѣздилъ и збиралъ бы денги по тѣмъ иноземцамъ, кои руки прикладывали; и онъ, подполковникъ, послалъ на государеву службу и ту книгу мнѣ не отдалъ,

а жана ево Катерина нынѣ здѣсь, на Москвѣ, чтобъ великій государь указалъ ее роспросить, гдѣ мужъ ее ту книгу дѣлъ. А что я посылалъ за море маистра Ягана Готфрида Григорья съ книгою для збору денежного къ той кирхѣ, кою я построилъ, и курфюрсты подписали, что имъ дать къ той кирхѣ, кою я построилъ, а тѣмъ полковникомъ, которые о томъ бьютъ челомъ, и пастору Ягану Дитрику Фокорату до тѣхъ денегъ дѣла нѣтъ: потому что подписали тѣ курфюрсты и иные владѣтели по моему упрошенію и тѣхъ полковниковъ, которые со мною руки свои подписали; а которые полковники подписали руки свои со мною къ той книгѣ, кою посылалъ я за море, и тѣхъ полковниковъ въ челобитѣхъ съ ними нѣтъ: потому что тѣ полковники прихожены со мною въ кирхѣ нового строенья, и тѣ полковники и начальные люди, кои бьютъ челомъ на меня, и тѣ не нашава приходу, прихожены старого строенья къ кирхѣ Балцаря Фаданрехта,—то моя и сказка. А сказку писалъ Ивановскіе площади подъячей Ивашко Степановъ. Nicolaus Bauman, General, manu propria.

На оборотѣ помѣта: 1763 года генваря 14 день. Взять къ дѣлу.

16. Пресительное писемъ Ваумана къ думному дьяку Доктурову, 4 мая 1669 года.

Переводъ съ листа, что писалъ къ думному дьяку къ Гарасиму Доктурову генералъ Николай Бовманъ въ нынѣшнемъ 1763 году мая въ 6 день.

Высокоблагородному господину, царственному канцлеру господину Гарасиму Семеновичю.

Нестерпимая и несносная неправда, которая мнѣ отъ неприятелей моихъ, отъ нихъ же суть Яковъ Билсъ да полковникъ Ганцъ Гастъ, паче и наипаче чинится, и того ради принужденъ есмь сіе писаніе къ тебѣ, господину моему канцлеру, написать, послать: занеже надежду на тебя, господина, имѣю, яко на чело-вѣка правдива, и изъ сего писма извѣстно нужду мою вырочумѣвъ, возможно тебѣ его царскому величеству, какъ пригоже, доложить и мнѣ въ томъ помочь учинить. Не доволны тѣ мои оклеветатели, что прежь сего посмѣяли, а пришло имъ... еще меня по вся дни во всѣхъ своихъ сходствахъ за очи всякими клеветами поносить и честь мою умалять, какъ и во вчерашній день въ на-

рочитомъ мѣстѣ поносно то отъ полковника Ганцъ Гаста учинено, которые сво рѣчи я здѣсь стыжусь подробно писать; наипаче жъ, ходя они вездѣ, и явно похваляютца, что я во своемъ дѣлѣ противъ ихъ ничево учинить не могу: потому что де его царского величества духовникъ имъ обѣщаль царское величество упросить, что денги, которые въ Приказъ взяты, сѣи рублевъ имъ въ 7 дни отданы будутъ. И твоему благородству господину канцлеру то мое дѣло совершенно вѣдомо, и вѣдомо тебѣ, господину, что я по се число о всемъ билъ челомъ его царскому величеству во всемъ истинною правдою; и то тебѣ, господину, вѣстимо, что тѣ мои противники во всемъ ищутъ дѣлами фалшивыми или неправдивыми и хотятъ взять тѣ денги, въ которые иные отъ нихъ ни копѣйки, иные жъ мало что положили. Его царское величество ей во всемъ свѣтѣ высокопохвалной прадивой монархъ, иже никогда никому въ прадивыхъ дѣлѣхъ неправды не чинить и не попускаетъ никому бити челомъ о дѣлѣхъ, неправдою превращенныхъ: како жъ нынѣ есть о мнѣ, что въ толикое время по такому своему правдивому дѣлу совершенства получить не могу и принимаю отъ тѣхъ мнѣхъ клеветателей точию всякой поносъ и утѣсненіе, яко бы носилъ его царского величества генераль, но меньше послѣднѣйшаго начального человѣка? О семъ же азъ въ такой скорби-печали пребываю, что честь свою, здѣ въ государствѣ полученную и заслуженую, съ честію нести не могу, и о семъ дѣлѣ, естли изволитъ Господь Богъ, завтра намѣренъ ѣхать къ господину моему боярину князю Юрью Ивановичю Ромадановскому и ему бити челомъ, чтобъ изволилъ о той моей нуждѣ его царскому величеству описать, чтобъ получить отпускъ свой: потому что отъ тѣхъ полковниковъ и меншихъ начальныхъ людей такъ есмь поношенъ, что не возможно мнѣ его царскому величеству болши того ему служить, не точию, что съ такими непокойными врагами на службу противъ непріятеля его царского величества ѣхать; и буде о семъ его царское величество гнѣвъ свой воздѣлаетъ, то въ томъ дѣлѣ мое есть оправданіе, что язъ много о управѣ на своихъ непріятелей билъ челомъ, но получить не могу.

Потомъ же униженно бую челомъ твоему благородству господину канцлеру государственному, чтобъ изволилъ мнѣ такую милость оказать, дѣло мое его царскому величеству по времени благополучну доложить, и чтобъ никогда тѣ денги изъ приказу имъ несправедно отданы были, но мнѣ бѣ паки отданы быдѣ.

Аще жъ то не збудется, то жалобу свою мнѣ Богу и всему свѣту предложить, что я, волной человекъ породы германской, нынѣ утѣсненіе несправедное принимаю отъ подданныхъ его царского величества и есмь единъ безчестный, иже терплю утѣсненіе правдивому своему дѣлу силою неприятели своихъ. Богъ же да подастъ царскому величеству здравіе долгоденственное.

Азъ же пребываю наводжно моего высокопочтенного господина государственного канцлера служить готовѣйшій

Николай Бовманъ, генераль.

Писано въ Слободѣ Новой 1758 года мая въ 7 день.

17. Челобитная Вильса, Кегелкена, Гуриха и др. о выдачѣ изъ Посольскаго приказа положенныхъ Вауманомъ 213 рублей, 7 мая 1669 года.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои полковники, и подполковники, и всякихъ чиновъ начальные люди. По твоему великого государя указу велѣно яноралу Николаю Бовману положить въ Посолскомъ приказѣ книги, что збиралъ онъ, янораль, по насъ, холопей твоихъ, и по торговымъ людямъ къ кирховному строенью, и велѣно, государь, по книгамъ дать щетъ намъ съ нимъ, янораломъ, а кирху велѣно ему, яноралу, свѣсть, а до тѣхъ, государь, мѣсть, пока онъ, янораль, по книгамъ съ нами сочтетца, кирхи ему свозить не велѣно; и онъ, янораль, не полагалъ книгъ и не щетчися съ нами, холопи твоими, кирху свезъ, а въ Приказъ принесъ толко денегъ двѣсти тринадцать рублей; а хотъ, государь, зборными денгами завлаѣть, далъ скаску въ Посолскомъ приказѣ, будто тѣ зборные книги онъ отдалъ полуполковнику Ягану Релю. А тотъ полуполковникъ на твоей государевѣ службѣ въ Кіевѣ. И по нашему, государь, челобитью того полуполковника жена о тѣхъ книгахъ допрашивана и про тѣ, государь, книги по святой евангелской заповѣди Христовѣ, а по нашей вѣрѣ въ клятвѣ сказала, что тѣхъ зборныхъ книгъ, что къ кирховному строенью збирали, мужу ее онъ, янораль, не отдавалъ. А въ Посолскомъ, государь, приказѣ намъ, холопемъ твоимъ, тѣхъ денегъ, что онъ, янораль, принесъ въ Посолской приказѣ, не отдають, спрашиваютъ у насъ налишныхъ росписей, хто что въ тое кирху на строенье далъ, и насъ, холопей твоихъ, нынѣ на

Москвѣ, которые въ то кирховное строенье давали, не многіе люди, а многіе, государь, начальные люди, которые въ то кирховное строенья денги давали, на твоихъ государевыхъ розныхъ службахъ, а иные выпущены въ свои земли, а иные померли, и намъ, холопомъ твоимъ, наличныхъ росписей безъ тѣхъ зборныхъ книгъ дать не мочно, и тѣмъ насъ онъ, янораль, волочить напрасно, не хотя книгъ положить, хотя кирховнымъ строеньемъ и денгами завладѣть напрасно. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ тѣ денги двѣсти тринадцать рублевъ изъ Приказу выдать съ роспискою; а какъ онъ, генераль, положить книги, вели, государь, намъ въ достолныхъ денгахъ съ нимъ, генераломъ, счетца. Царь государь, смилуйся.

16. Рѣшеніе дѣла, 7 мая 1669 года.

И рѣзъ года мая въ 7 день великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ денги, которые прислалъ въ Посолской приказъ генераль Миколай Бовманъ по подписной челобитной, на которой помѣта думнаго дьяка Лукьяна Голосова, отдать изъ челобитчиковъ лутчимъ людямъ, двѣсти тринадцать рублевъ, съ роспискою. И по указу великого государя тѣ денги двѣсти тринадцать рублевъ отданы изъ челобитчиковъ полковникомъ Якову Билсу, Ивану Кегилкелю, Мартыну Гурику, Петру Фрелю съ роспискою; а имъ тѣ денги отдавать тѣмъ людямъ, хто что въ кирху далъ, съ росписками; а которыхъ людей на Москвѣ нѣтъ, и имъ тѣ денги держать въ бережанье; а какъ тѣ люди съ службы пріѣдутъ, и имъ тѣ денги отдавать съ росписками жъ, чтобъ ввредь о тѣхъ денгахъ ни отъ кого челобитья не было; а что кому тѣхъ денегъ роздано будетъ, и имъ учинить тому книги, и тѣ книги за своими руками для счету подать въ Посолскомъ приказѣ. *На оборотъ:* Яковъ Билсъ изъ Посолского приказу денегъ двѣсти тринадцать рублевъ взялъ и руку, *въ концѣ:* приложилъ. Иванъ Кегелькинъ изъ Посолского приказу взялъ двѣсти тринадцать рублевъ и руку приложилъ. Петръ Фрелихъ руку приложилъ. Martin Gurich mit Handt unterschrieben.

19. Челобитная Ваумана на получившихъ изъ Иноземскаго приказа деньги. *

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, генераль Николай Бовманъ бьетъ челомъ. Въ прошломъ де во рѣзѣ году били челомъ великому государю полковники Германъ Фонъ-Спаденъ съ товарищи составнымъ ложнымъ челобитьемъ и написали де въ своей челобитной, чтобъ тѣ денги, которые онъ, генераль, въ Посолскомъ приказѣ для спору положилъ двѣсти тринадцать рублевъ, изъ Приказу имъ выдать; да они же де въ челобитьѣ своемъ написали, будто тѣ всѣ бьютъ челомъ, которые тѣ денги здавали хъ кирхѣ на строенье, и тѣмъ де они челобитьемъ его, великого государя, обогнали, и великій государь пожаловалъ бы ево, генерала, велѣлъ про то ихъ ложное челобитье и про отдачу денегъ розыскать, и по розыску свой государской указъ учинить.

Резолюція: И іюня въ ѿ день бояринъ Аѳанасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ, да дьяки Иванъ Гороховъ, да Яковъ Поздышевъ, слушавъ сей выписки, приказали по полковниковъ по Якова Билса съ товарищи, по дѣ человѣкъ, которые взяли изъ Посолскаго приказу денги сѣи рублевъ, послать, о присылкѣ ихъ для допросу, кому они имяны тѣ денги роздали, въ Иноземской приказъ память. Діакъ Яковъ Поздышевъ.

20. Память изъ Посольскаго приказа въ Иноземскій о присылкѣ въ Посольскій приказъ полковниковъ Вилса, Кетеллена, Гуриха и Фреля для допроса, въ іюнѣ 1670 г.

Лѣта 7200 іюня въ _____ день. По государеву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, указу боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, да дьякомъ Тимоѳею Безсонову да Тимоѳею Литвинову. Указалъ ве-

* Подлинника этой челобитной въ «Дѣлѣ» не сохранилось; приводимъ ее по извлеченію въ «Докладной выпискѣ».

ликій государь (полное) прислати въ Посолской приказъ къ боярину къ Оѳонасью Лаврентьевичю Арцину—Нащокину, да къ дьякомъ къ Ивану Горохову да къ Якову Поздышеву полковниковъ Якова Билса, Ивана Кегинкеля, Мартына Гурика, Петра Фреля для догросу во прежнемъ въ генераловѣ дѣлѣ Микулая Бовмана.

Съ оборотомъ. Послана съ толмачемъ съ Мирономъ Мустафиннымъ.

Послана о присылкѣ тѣхъ же полковниковъ другая память съ толмачемъ съ Ѳедоромъ Чиркиномъ, іюня въ 17 день ¹.

¹ Отвѣта на эти памяти въ «Дѣлѣ» нѣтъ.

II.

Д Ъ Л А О К Р Е Щ Е Н І И

ОБРАЩАЮЩИХСЯ ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ ПРОТЕСТАНТОВЪ И О НАГРАДАХЪ ТАКОВЫМЪ ЗА КРЕЩЕНІЕ.

1680—1698.

I. ДЪЛО ГОЛЛАНДЦА ЮАННА ПАНГОЙНА.

1680 года.

I. Челобитная Пангойна о крещеніи его въ православную вѣру, 1680 года 7 августа.

Царю государю и великому князю Феодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ иноземець Галанскіе земли Яганка Пангойнъ о крещеніи во святую православную христіанскую вѣру. Милосердый государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣвичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, иноземца, вели, государь, противъ своего великого государя указу меня въ православную христіанскую вѣру ввестъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй ¹.

На оборотъ помѣта: Рѣи года августа въ 7̄ день. Допроситя челобитчика поподлиннѣе о породѣ и о приѣздѣ къ Москвѣ.

¹ Другой видъ современной челобитной о крещеніи:

Царю государю и великому князю Феодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой иноземець Юриа

2. Допросъ Пангоину въ Иноземскомъ приездѣ.

И противъ сего челобитья иноземецъ Яганъ Пангоинъ ропрашиванъ, а въ роспросѣ сказался Галанской земли, вѣры люторской, а какова чину отца сынъ, того не упомянуть, потому что послѣ отца евоего остался онъ, Яганъ, въ малыхъ лѣтѣхъ; и жилъ въ Галанской же землѣ у Галанца торгового иноземца у Артемья Артемьева сына Свелингребея. И во рѣдъ году тотъ иноземецъ Артемей пріѣхалъ для торгового своего промыслу къ Москвѣ; а онъ, Яганъ, пріѣхалъ къ Москвѣ съ нимъ же, и жилъ онъ, Яганъ, на Москвѣ у него Артемья; и во рѣзъ году онъ, Артемей, на Москвѣ умре, а ево, Ягана, при смерти своей онъ, Артемей, отпустилъ на волю; и онъ, Яганъ, отшелъ отъ него, съ того числа по се время живетъ у Никицкихъ воротъ у квасника у Алешки Ѳедорова въ избѣ изъ найму, кормитца работою своею, дѣлаетъ кружива золотные и шолковые. И нынѣ онъ пожелалъ, чтобъ ему креститца въ православную христіанскую вѣру греческого закону, и чтобъ великій государь пожаловалъ ево, велѣлъ по ево желанію ево, Яна, крестить въ православную христіанскую вѣру греческого закона.

Къ сему роспросу вмѣсто иноземца Яна Пангоинъ кадашевецъ Ивашка Анисимовъ, по ево велѣнью, руку приложилъ.

3. Постановленіе о крещеніи Пангоина, 11 августа 1680 г.

Рѣдъ года августа въ 11 день. По указу великого государя послать его, Яганка, для крещенія въ православную христіанскую вѣру въ Патріаршѣ розрядъ съ памятью по указу.

4. Память изъ Посольскаго приезда въ Патріаршій разрядъ, 12 августа 1680 года

Рѣдъ года августа въ 11 день. Въ Розрядъ.

Указалъ великій государь (полное) прислать въ Посольской приказъ къ думному дьяку къ Ларіону Иванову съ товарищи дво-

Берхисъ. Милосердый государь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, меня, холопа своего Юрку, въ православную христіанскую вѣру крестить святымъ крещеніемъ. Царь государь, смилуйсл, пожалуй.—Моск. Архивъ Министерства Юстиціи. Московскій столъ № 629, л. 189, годъ 1681. Остальныя части «Дѣла» не сохранились.

рянина или дьяка добра, (чтобы) были ему у святые купели воспріемникомъ Галанскіе земли у иноземца у Ягана Пангоина.

Съ оборотомъ. Приписъ дьяка Василья Бобинина.

5. Память изъ Посольскаго приказа въ Патріаршій разрядъ, 18 августа 1689 года.

Августа въ нѣ день. Въ Патріаршѣ розрядъ.

Указалъ великій государь (полное) крестить въ православную христіанскую вѣру Галанскіе земли иноземца Ягана Пангоина, а воспріемникомъ у него быть дьяку Емельяну Украинцову; а какъ тотъ иноземецъ будетъ крещенъ и подначальные дни отойдутъ, и о томъ отписать, и того иноземца прислать въ Посолской приказъ.

Съ оборотомъ. Приписъ дьяка Василья Бобинина. Послана съ толмачемъ съ Юрьемъ Сухановымъ.

6. Докладъ о наградѣ Пангоину за крещеніе, 31 августа 1680 года.

Въ докладъ.

Указалъ великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, крестить въ православную христіанскую вѣру Галанскіе земли иноземца Ягана Пангоина, а въ воспріемникахъ быть у него отъ святыхъ купели дьяку Емельяну Украинцову.

А что ему за воспріятіе святаго крещенія дать великого государя жалованья и учинить поденного корму, о томъ великій государь что скажетъ.

И выписано на примѣръ:

Въ прошлыхъ во рѣхъ и во рѣхъ годѣхъ, которые крестилися въ православную христіанскую вѣру персидцкихъ купчинъ люди, и имъ дано великого государя жалованья за воспріятіе святаго крещенія по дорогамъ, по сукну доброму, денегъ по і рублевъ; да имъ же за выходъ по парѣ соболей, по ѣ рублевъ пара, человекъку.— Дороги и сукна изъ Казенного приказа, денги изъ Большого приходу, соболи изъ Сибирского приказа.—Поденного корму учинено имъ по і денегъ человекъку на день. И посланы въ Розрядъ.

Въ нынѣшнемъ во рѣи году крестился въ православную христіанскую вѣру полскіе породы Лачинъ Хановъ, а за воспріятіе святаго крещенія дано ему великого государя жалованья во всемъ противъ персидцкихъ купчинъ людей.

7. Постановленіе о выдачѣ Панговну за крещеніе государева жалованья, 31 августа 1680 года.

Рѣи года августа въ лѣ день. По указу великого государя думной діакъ Ларіонъ Ивановъ, слушавъ сей выписки, приказалъ тому иноземцу за воспріятіе святыя православныя христіанскіе вѣры греческого закона дать великого государя жалованья денегъ десять рублевъ, сукно, и дороги, и пару соболей, во всемъ противъ прежнихъ дачъ такихъ же ево братьи новокрещенныхъ, и о дачѣ того его государева жалованья послать памяти по приказомъ.

Справилъ Максимъ Бурцовъ.

8. Память изъ Посольскаго приказа въ приказъ Большія казны, 8 сентября 1680 года.

Рѣе года сентября въ 8 день. Въ приказъ Большіе казны.

Пожаловалъ великій государь (полное) иноземца Ягана Пангонна, велѣлъ ему дать своего великого государя жалованья за воспріятіе святыя православныя христіанскіе вѣры десять рублевъ.

Съ оборотомъ.

9. Память изъ Посольскаго приказа въ Казенный, 3 сентября 1680 года.

Въ Казенный приказъ. Сентября въ 3 день.

Пожаловалъ великій государь (полное) иноземцу Ягану Панговну, велѣлъ ему дать своего великого государя жалованья за воспріятіе святыя православныя христіанскіе вѣры дороги, сукно добро.

Съ оборотомъ.

10. Память изъ Посольскаго приказа въ Сибирскій, 21 сентября 1680 года.

Въ Сибирской приказъ. Сентября въ кѣ день.

Пожаловалъ великій государь (полное) иноземца Ягана Пангоина, велѣлъ ему дать своего великого государя жалованья за воспріятіе святыя православныя хрстіянскіе вѣры пару соболей въ пять рублевъ.

Съ оборотомъ. Прииши дьяка Василья Бобинина.

11. Росписка въ полученіи Пангоинымъ государева жалованья за обращеніе въ православіе.

Великого государя жалованье иноземецъ Яганъ Пангоинъ за воспріятіе святыя православныя вѣры денегъ десять рублевъ, сукно амбургское, дороги изъ Посолскаго приказа у подъячего у Кондрата Никитина взялъ, а въ ево мѣсто росписался Посолскаго приказу Площадной подъячей Васка Заринъ.

II. ДѢЛО ПОРУТЧИКА СТЕПАНА ДЕМОНТА.

1881 года.

1. Челобитная Демонта о выдачѣ ему за крещеніе государева жалованья.

Царю государю и великому князю Феодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой иноземецъ новокрещенъ Стенка Демонтъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во ꙗу году крестился я, холопъ твой, въ православную хрстіянскую вѣру, а твоего государева жалованья для крещенія православныя хрстіянскіе вѣры миѣ, холопу твоему, противъ моея брата не дано. Милосердый государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, миѣ своего государева жалованья за крещеніе православныя хрстіянскіе вѣры выдать противъ моея брата, чтобъ миѣ, холопу твоему, передъ своею братьею оскорблену не быть. Царь государь, смилуйся.

мяти великого государя указу дано его государева жалованья для крещенія порутчику иноземцу новокрещену Христофору Бенику ꙗ рублевъ денгами изъ приказа Большого приходу; да въ нынѣшнемъ рѣ-мѣ году сентября въ ꙗ день по указу великого государя царя и великого князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Артемья Степанова дано ево государева жалованья для крещенія жъ порутчику Ивану Думеноргейсу ѣи рублевъ денгами изъ Иноземского приказа, да и прапорщикомъ первой статѣи давано государева жалованья по ѣи рублевъ.

3. Постановленіе о выдачѣ Демонту за крещеніе государева жалованья, 5 октября 1681 года.

Рѣ года октября въ ѣ день. По указу великого государя бояринъ князь Михайло Юрьевичъ Долгоруковъ съ товарищи, слушавъ сей выписки, приказали ему, Степану, дать ево государева жалованья за крещеніе православные христіанскіе вѣры противъ ево братьи пятнадцать рублевъ.

III. ДѢЛО МАЙОРИШИ ВДОВЫ МАТРЕНЫ МИЛЛЕРЪ.

1681 года.

1. Челобитная Миллеръ о выдачѣ ей за крещеніе государева жалованья.

Царю государю и великому князю Ѳедору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ раба твоя маеора иноземца Ягановская женишко Меллера иноземка новокрещеная вдова Матреница. Въ нынѣшнемъ, государь, во рѣ-мѣ году по твоему великого государя указу, а по моему, рабы твоей, челобитью крещена я, раба твоя, въ православную христіанскую вѣру, а твоего великого государя жалованья за крещеніе православные христіанскіе вѣры мнѣ, рабѣ твоей, не дано. Милосердый государь царь и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, рабу свою, вели, государь, мнѣ свое государево жалованье для крещенія православные христіанскіе вѣры выдать противъ моихъ сестръ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

2. Докладная выписка о Миллеръ въ Иноземскомъ приказѣ.

И въ Иноземскомъ приказѣ выписано. Въ списокѣ салдацкого строю начальныхъ людей прошлаго рѣ-го году иноземець Яганъ Меллеръ написанъ въ маеорѣхъ, великого государя жалованья кормовыхъ денегъ ему по окладу по 41 рублевъ на мѣсяць, и во рѣ-мъ же году въ февралѣ мѣсяцѣ онъ на Москвѣ умеръ, а послѣ ево осталась жена ево иноземка вдова Авдотья. И во рѣ-мъ же году іюня въ 11 день била челомъ великому государю она, вдова Овдотья, чтобъ великій государь пожаловалъ ее, велѣлъ ее изъ люторскіе вѣры крестить въ православную христіанскую вѣру. И октября въ 11 день нынѣшняго рѣ-го году изъ Иноземского приказу отослана она для крещенія въ православную христіанскую вѣру въ Патріаршѣ розрядѣ, велѣно ее, иноземку вдову Овдотью, крестить въ православную христіанскую вѣру, а воспріемницею отъ купели святаго крещенія быть у ней, Овдотьи, столника Львовѣ женѣ Иванова сына Салтыкова; а какъ она въ православную христіанскую вѣру крещена и имя ей нарѣчено будетъ, и ее прислать и о имени ее отписать въ Иноземской приказѣ. И ноября въ 11 день нынѣшняго жъ рѣ-го году въ Иноземской приказѣ изъ Патріарша приказу прислана память, а въ ней пишеть: лѣта 1700-го ноября въ 11 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха московского и всеа Росіи, боярину князю Михайлу Юрьевичу Долгорукову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во рѣ-мъ году октября въ 11 день въ Патріаршѣ розрядѣ по памяти изъ Иноземского приказу прислана маеора Ивановская жена Меллера иноземка вдова Овдотья, а въ памяти за приписью дьяка Григорья Протопонова написано: великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ, доложу великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха московского и всеа Росіи, тое иноземку вдову по ее челобитью крестить въ православную христіанскую вѣру, а воспріемницею отъ купели святаго крещенія быти у нее столника Львовѣ женѣ Иванова сына Салтыкова; а какъ она въ православную христіанскую вѣру крещена и имя нарѣчено будетъ, и ее прислать въ Иноземскъ приказѣ. И по тому великого государя и

святѣйшаго патріарха указу та иноземка вдова Овдотья изъ Патріарша розряду посылана ко воспріемницѣ столника ко Львовѣ женѣ Иванова сына Солтыкова, а велѣно ее, иноземку, крестить въ православную христіанскую вѣру въ Варсонофьевскомъ въ дѣвичѣ монастырѣ. И ноября въ 11 день въ Патріаршемъ розрядѣ Варсонофьевскаго дѣвича монастыря попъ Михайло подалъ сказку за своею рукою, а въ сказкѣ ево написано: масора Ивановскую жену Меллера иноземку вдову Овдотью въ православную христіанскую вѣру крестилъ онъ, попъ Михайло, и имя ей нарѣчено Матреною, а воспріемницею ей отъ святыхъ купели была столника Лвова жена Иванова сына Солтыкова Овдотья. И та новокрещеная иноземка вдова Матрена изъ Патріарша розряду въ Иноземской приказъ къ тебѣ, боярину ко князю Михайлу Юрьевичу Долгоруково, съ товарищи, послана съ приставомъ Озеровымъ. И великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ маеора иноземца Ягановская жена Меллера иноземка новокрещеная вдова Матрена: въ нынѣшнемъ де во 1700 году по ево великаго государя указу, а по ее челобитью крещена она въ православную христіанскую вѣру, а ево де великаго государя жалованья для крещенія православныя христіанскіе вѣры ей не дано; и великій государь пожаловалъ бы се, велѣлъ ей свое государево жалованье для крещенія православныя христіанскіе вѣры выдать противъ ее сестръ.

И будетъ великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, маеора иноземца Ягановскую жену Меллера новокрещеную вдову Матрену пожалуетъ, велитъ ей свое государево жалованье для крещенія православныя христіанскіе вѣры выдать противъ ее сестръ, и выписано на примѣръ: Въ столпу всякихъ дѣлъ 1700-го году написано: въ прошлыхъ годѣхъ по указу блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, давано ево великаго государя жалованья полковниковымъ и масорскимъ женамъ для крещенія въ Приказъ соболами: 1-й статья на 1000 рублевъ, 2-й статья на 1000 рублевъ, 3-й статья на 1000 рублевъ, 4-й статья на 1000 рублевъ, 5-й статья на 1000 рублевъ; да во 1700-мъ же году іюня въ 15-й день по ево жъ блаженные памяти великаго государя указу и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Тимоѣя Безсонова дано ево великаго государя жалованья маеора Ивановской женѣ Борна вдовѣ Марѣ

для крещенія въ Приказъ Г-я статья: соболей на 100 рублей; да въ прошломъ во рѣф-мъ году маія въ 10а день по ево жъ великаго государя указу дано ево государева жалованья подполковника Васильевъ женѣ Занберха Настасьѣ для крещенія православныя христіанскіе вѣры въ Приказъ денегъ 100 рублей изъ Иноземскаго приказа; да во рѣф-мъ же году маія мѣ 10а день по ево жъ великаго государя указу за помѣтою дьяка Артемья Степанова полковникомъ и начальнымъ людемъ иноземцомъ, которымъ довелось дать государева жалованья соболми, вмѣсто тѣхъ соболей велѣно давать денгами въ полы изъ Иноземскаго приказа, для того, что въ Сибирскомъ приказѣ соболей не даютъ. И противъ того государева указу доведетца ей дать великаго государя жалованья вмѣсто соболей денгами въ полы: буде ей дать противъ 100 статьи, итого 1000 рубли, 100 алтынъ, 100 денги; буде противъ 100-й статьи, итого 1000 рублей; буде противъ 100 статьи, итого 1000 рублей, 100 алтынъ, 100 денги; буде противъ 100-й статьи, итого 1000 рублей; буде противъ 100-й статьи, итого 1000 рублей, 100 алтынъ, 100 денги.

3. Рѣшеніе, 12 декабря 1681 года.

Рѣ году декабря въ 10а день. По указу великаго государя бояринъ князь Михайло Юрьевичъ Долгоруково съ товарищи, сей выписки слушавъ, приказали за крещеніе православныя христіанскіе вѣры ей, вдовѣ Матренѣ, ево государево жалованья въ Приказъ дать двадцать рублей съ роспискою и записать въ расходъ.

• IV. ДѢЛО ЯКОВА БОСМАНА.

1690 года.

1. Челобитная Босмана о наградѣ ему за службу его отца и за свое крещеніе.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, бѣгъ (челомъ) холопъ вашъ иноземецъ новокрещенъ Якушка Михайловъ Босманъ. Въ нынѣшнемъ, государѣ, во рѣи году, излюбя я, холопъ вашъ, православную христіанскую вѣру, окрестился я, холопъ вашъ, въ православную христіанскую вѣру, а за крещеніе мое вашего великихъ государей жалованья ничего не дано. А отецъ мой, государи, Михайло Бос-

манъ служилъ вамъ, великимъ государемъ, солдацкаго строю въ капитанѣхъ, и на вашей великихъ государей службѣ отецъ мой умре; а я, холопъ вашъ, въ вашу великихъ государей службу поспѣлъ, а ни въ какой чинъ не пожалованъ. Милосердые великіе государи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, за многіе службы и за смерть отца моего и за мое, холопа вашего, крещеніе, велите, государи, мнѣ своего великихъ государей жалованья выдать, чѣмъ вамъ, великимъ государемъ, рбо мнѣ Богъ извѣститъ, и велите, государи, мнѣ быть въ прапорщикахъ у солдатскаго строю. Великіе государи, смилуйтеса.

На оборотъ: Выписать.

2. Выписка о Восманѣ въ Иноземскомъ приказѣ.

И въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ выписано. Въ прошломъ во рѣзъ году былъ челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, иноземецъ Степанъ Михайловъ сынъ Босманъ, чтобъ великіе государи пожаловали, велѣли ево изъ люторскіе вѣры крестить въ православную христіанскую вѣру.

И по тому ево Степанову челобитью онъ, Стенка, распрашиванъ.

А въ роспросѣ онъ сказалъ: отецъ де ево Михайло Савастьяновъ сынъ Босманъ нѣмецкіе породы былъ, а котораго города уроженецъ, того онъ не вѣдаетъ, а служилъ де онъ, отецъ ево Михайло, великимъ государемъ въ капитанѣхъ у нѣхотнаго Сѣвскаго полку, и жилъ въ Сѣвску; и онъ, Степанъ, родился въ Сѣвску и вѣровалъ люторскую вѣру. И отецъ де ево Михайло умре на ихъ великихъ государей службѣхъ подъ Чигириномъ. И онъ, Степанъ, остался паслѣ смерти отца своего семи лѣтъ; а болюшой де ево братъ родной Алексѣй Босманъ чюслѣ смерти отца своего изъ Сѣвска сошолъ къ Москвѣ, и крестился въ православную вѣру и служилъ имъ, великимъ государемъ, въ прапорщикахъ; а онъ де, Степанъ, жилъ въ Сѣвску. И нынѣ онъ хдчетъ креститца въ православную христіанскую вѣру, и нынѣ привезъ ево изъ Сѣвска къ Москвѣ полковникъ Иванъ Гавриловъ сынъ Оуминъ.

Къ тому роспросу стряпчей Игнатей Паюсовъ вмѣсто иноземца Степана Босмана руку приложилъ.

На роспросныхъ рѣчахъ помѣта дьяка Андрея Виніюса:

Рѣзъ г. августа въ кѣ день. По указу великихъ государей велѣть ево крестить въ православную вѣру восточные церкви и о воспріемникѣ послать въ Розрядъ память.

И по тому великихъ государей указу, а по ево Степанову челобитью онъ, Степанъ, въ православную христіанскую вѣру крещенъ въ нынѣшнемъ во рѣмъ году, воспріемникомъ отъ святые купели былъ у него дьякъ Иванъ Козловъ, а во крещеніи имя наречено ему Яковъ. А за воспріятіе святыхъ христіанскія вѣры великихъ государей жалованья ему, Степану, не дано.

И великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, новокрещенъ Яковъ Михайловъ сынъ Босманъ бьетъ челомъ: въ нынѣшнемъ де во рѣмъ году крестился онъ въ православную христіанскую вѣру, а за крещеніе ихъ великихъ государей жалованья ему противъ ево братьи не дано; а отецъ де ево Михайло Босманъ служилъ великимъ государемъ солдатского строю въ капитанѣхъ и на службѣ великихъ государей умре; а онъ, Яковъ, въ ихъ великихъ государей службу поспѣлъ, а ни въ какой чинъ не пожалованъ; и чтобъ великіе государи пожаловали бѣ, велѣли ему за воспріятіе святые благочестивые христіанскіе вѣры дать своего великихъ государей жалованья, какъ имъ, великимъ государемъ, объ немъ Богъ извѣститъ, и велѣли бѣ ево въ свою великихъ государей службу написать солдатского строю въ прапорщики.

И выписано ему на примѣръ:

Въ прошломъ рѣсъ году крестился въ православную вѣру шляхтичъ Василей Ремышевской. А великого государя жалованья дано ему за подначальство и за крещеніе тафта добрая, сукно аглинское, сорокъ соболей въ к рублевъ.

Во рѣсъ году выѣхалъ изъ Польши порутчикъ Николай Крушъ. А великого государя жалованья дано ему за выѣздъ—сукно амбургское, денегъ ̄ рублевъ, за крещеніе—камка, сукно аглинское, денегъ ̄ рублевъ, пара соболей въ ̄ рублевъ.

Во рѣгъ году крестился въ православную вѣру греческаго закона въ люторскіе вѣры шляхтичъ Илья Остафievъ. А вели-

кихъ государей жалованья за крещеніе дано ему денегъ 1 рублевъ, сукно аглинское, тафта, пара соболей въ 6 рублевъ.

Во 1716 году крестился въ православную вѣру изъ люторскіе вѣры капитанской сынъ Василей Мендерь. А великихъ государей жалованья дано ему денегъ 1 рублевъ, сукно аглинское, пара соболей въ 6 рублевъ.

Во 1717 году крестился въ православную христіанскую вѣру Микита Макъ. А великихъ государей жалованья дано ему за крещеніе денегъ 1 рублевъ, сукно аглинское, тафта, пара соболей въ 6 рублевъ.

Въ нынѣшнемъ во 1718 году крестился въ православную христіанскую вѣру изъ люторскіе вѣры Свеевинъ иноземець Сергѣй Яковлевъ. А великихъ государей жалованья дано ему за крещеніе денегъ 1 рублевъ, сукно аглинское, тафта, 10 рубашки съ порты, пара соболей въ 10 рубли.

3. Рѣшеніе, 21 марта 1690 года.

Помѣта на выпискѣ дьяка Андрея Виніюса такова: 17 марта въ 10 день. По указу великихъ государей думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ съ товарищи, сей выписки слушавъ, приказали ему для воспріятія православныя христіанскіе вѣры греческія восточныя церкви дать государева жалованья денегъ десять рублевъ, и въ томъ послать память въ приказъ Болшіе казны, а ево отослать съ памятью въ Розрядъ.

И по сей помѣтѣ памяти въ Розрядъ и въ приказъ Болшіе казны посланы.

У. ДѢЛО СОФЬИ РИХТЕРЪ.

1691 года.

1. Челобитная Рихтеръ о дозволениіи ей креститься въ православную вѣру, 2 марта 1691 года.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ раба ваша иноземка дѣвка Софьица Иванова дочерішка Рыхтырова. Въ прошлыхъ, государи,

годѣхъ отецъ мой, рабы вашей, работалъ вамъ, великимъ государемъ, камчатное и бархотное дѣло лѣтъ съ пятнатцать и болши, и онъ, отецъ мой, рабы вашей, умре; а я, сирота ваша, осталась послѣ отца своево въ малыхъ лѣтѣхъ, скитаюсь по чюжимъ людемъ, и сродниковъ у меня, рабы вашей, никово нѣту. Милосердые великіе государи цари и великіе князи Іоаннь Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте меня, рабу свою, велите, государи, меня окрестить въ православную христіанскую вѣру. Великіе государи, смилуйтеся.

2. Резолюція. 2 марта 1691 года.

Рѣѣ года марта въ ѣ день. По указу великихъ государей думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ приказалъ тое иноземку роспросить и послать для подначалства на Патріаршѣ дворѣ.

3. Память изъ Посольскаго приказа въ Патріаршій разрядъ объ отсылкѣ Рихтеръ изъ Разряда въ дѣвичій монастырь для наставленія въ православной вѣрѣ и крещенія, 10 марта 1691 года.

Въ Патріаршѣ розрядѣ. Марта въ і день.

Въ нынѣшнемъ во рѣѣ году марта во ѣ день была челомъ великимъ государемъ (полное) иноземка дѣвка Софѣица Иванова дочь Рыхтырева: въ прошлыхъ де годѣхъ осталась она послѣ отца своего въ малыхъ лѣтѣхъ и была въ люторской вѣрѣ, а нынѣ влюбила православную христіанскую вѣру и хоцетъ креститься, и чтобъ великіе государи пожаловали, велѣли крестить ее въ православную христіанскую вѣру. И великіе государи (полное) тое иноземку пожаловали, въ православную христіанскую вѣру крестить указали и для подначалства и крещенія послать ее изъ Патріарша розряда въ дѣвичь монастырь, въ которой пристойно; а кому у ней восприемникомъ быть, и о томъ ихъ великихъ государей указъ присланъ будетъ впредь. И по тому ихъ великихъ государей указу для отсылки подъ началъ та иноземка изъ Государственнаго Посолскаго приказа во Патріаршѣ розрядъ послана съ ихъ великихъ государай указомъ; а какъ ей подначалные дни совершатца, и крещена будетъ, и о томъ для вѣдома въ Государственной Посолской приказъ отписать.

4. Память изъ Патріаршаго разряда въ Посольскій приказъ о назначеніи Рихтеръ воспріемника, 3 апрѣля 1691 г.

Лѣта зѣѣ апрѣля въ ѣ день. По указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по приказу великого господина святѣйшаго киръ Адріана, архіепископа московскаго и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, думному дѣяку Емельяну Игнатъевичю Украинцову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во рѣѣ году марта въ ѣ день въ Патріаршѣ розрядѣ къ околичному къ Михайлу Ивановичю Глѣбову, да духовныхъ дѣлъ къ приказному іеромонаху Ефрему, да къ дѣякомъ къ Ивану Арбенеvu, къ Василью Лукину, къ Ивану Тугаринову въ указѣ великихъ государей изъ Государственного Посолскаго приказа за приписью дѣяка Алексѣя Никитина написано: Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали иноземку дѣвку Софью Иванову дочь Рыхтерева крестить въ православную христіанскую вѣру и для подначалства и крещенія отослать ее изъ Патріарша розряда въ дѣвичь монастырь, въ которой пристойно; а кому у ней воспріемникомъ бытъ, и о томъ ихъ великихъ государей указъ присланъ будетъ впредь (и по тому ихъ великихъ государей указу для отсылки подъ началства иноземка изъ Государственного Посолскаго приказа въ Патріаршѣ розрядѣ прислана съ ихъ великихъ государей указомъ); а какъ ей подначальные дни совершатца, и крещена будетъ, и о томъ для вѣдома въ Государственной Посолской приказѣ отписать. И по указу великого господина святѣйшаго киръ Адріана, архіепископа московскаго и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, изъ Патріарша розряда для подначалства и крещенія послана съ указомъ святѣйшаго патріарха въ Егорьевской дѣвичь монастырь, а велѣно ее, принявъ въ монастырь, отдать старицѣ доброжителной и искусной, и во время божественного пѣнія приводить къ церкви Божіи; а какъ подначальные дни совершатца, и объ ней, Софьѣ, объявить въ Патріаршѣ розрядѣ. И апрѣля въ ѣ день была челомъ святѣйшему патріарху Георгіевскаго дѣвича монастыря игуменя Пелагея съ сестрами: по указу де святѣйшаго патріарха прислана къ нимъ въ Егорьевской дѣвичь монастырь иноземка дѣвка Дарья и живетъ де у нихъ многое время, и волею де Го-

жією заскорбѣла, и святѣйшій патріархъ пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ тое иноземку дѣвку Дарью крестить въ православную христіанскую вѣру и быть у ней воспріемникомъ, кому святѣйшій патріархъ укажетъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, думному дяку Емельяну Игнатъевичю Украинцову съ товарищи во крещеніе той дѣвки, кому воспріемникомъ быть, учинить по указу великихъ государей, Діакъ Василей Лукинъ.

Справилъ Андрюшко Быковъ.

5. Челобитная Рихтеръ о выдачѣ ей государева жалованья, 14 мая 1691 года.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ новокрещеная иноземка камчатного дѣла мастера Иванова дочь Рыхтерова дѣвка Дарьца. Въ нынѣшнемъ, государи, во рѣѣ году, по возлюбленіи, государи, православныя христіанскіе вѣры, я, иноземка, крестилась, а по вашему великихъ государей указу воспріемникомъ былъ столникъ Григорей Володимеровъ сынъ Новосилцовъ; а за крещеніе, государи, вашего великихъ государей жалованья мнѣ, иноземкѣ, противъ моихъ сестеръ иноземокъ ничего не дано. Милосердые великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте меня, иноземку, велите, государи, за воспріятіе православныя христіанскіе вѣры выдать мнѣ, иноземкѣ, своего великихъ государей жалованья, чѣмъ вамъ, великимъ государемъ, обо мнѣ Богъ извѣститъ, противъ моихъ сестеръ иноземокъ, которые воспріяли православную христіанскую вѣру и крестились. Великіе государи, смилуйтеся.

На оборотъ помѣта: Рѣѣ года мая въ дї день. Выписать и у воспріемника взять скаску.

6. Дождадная выписка о Рихтеръ въ Посольскомъ приказѣ.

И въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ выписано:

Въ нынѣшнемъ во рѣѣ году марта въ ѣ день била челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣ-

евичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, иноземка дѣвка Софѣица Иванова дочь Рыхтырева: въ прошлыхъ годѣхъ осталась она послѣ отца своего въ малыхъ лѣтѣхъ и была въ люторской вѣрѣ, а нынѣ излюбила православную христіанскую вѣру и хочетъ креститься; и чтобъ великіе государи пожаловали ее, велѣли изъ люторской вѣры крестить ее въ православную христіанскую вѣру.

И по указу великихъ государей, а по помѣтѣ на челобитной ее дѣака Бориса Михайлова отослана она, иноземка, для подначалства и крещенія въ Патріаршѣ розрядѣ и велѣно ей для исправленія въ вѣрѣ подѣ началомъ быть въ дѣвичьѣ монастырѣ, въ которомъ пристойно; а какъ подначальные дни отойдутъ, и ее крестить въ православную христіанскую вѣру; а воспріемникомъ у нее отъ святыхъ купели велѣно быть столнику Григорью Володимерову сыну Новосилцову.

И для подлиннаго свидѣтельства, кто у нее былъ отъ купели воспріемникомъ и воспріемницею, взяты скаски.

Юля въ сіи день ныняшняго рѣѣ году въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ столника Григорья Володимерова сына Новосилцева человѣкъ ево, которой за дѣлы ходитъ, Дмитрейко Галяпинъ сказалъ: иноземка дѣвна Софѣя Иванова дочь Рыхтера изъ Патріарша приказу въ Георгіевской монастырѣ подѣ началъ отослана была, и подначальные дни ей совершились, и по совершеніи изъ люторской вѣры въ православную христіанскую вѣру крещена Егорьевского монастыря священникомъ Димитріемъ; а воспріемникомъ отъ святыхъ купели у ней, иноземки, былъ государь ево столникъ Григорей Володимеровичъ Новосилцовъ; во крещеніи имя ей дано Дарья.

Къ сей скаскѣ столника Григорья Володимеровича Новосилцова человѣкъ ево Митка Голяпинъ по приказу ево, государи своего, руку приложилъ.

Да у выписки жъ новокрещена сказала: отецъ ее былъ иноземецъ камчатнаго дѣла мастеръ Яганъ Рыхтеръ, и въ прошлыхъ годѣхъ, назадъ тому лѣтъ зѣ двѣнадцеть, отецъ ее умре; а мать, и она, и сестра ее остались въ люторской вѣрѣ. И въ прошломъ де во рѣѣ году мать ее Стефанида, а сестра Алена во рѣѣн году крещены въ православную христіанскую вѣру; а въ нынѣшнемъ во рѣѣ году по указу великихъ государей, а по ее челобитью изъ люторскіе вѣры крещена и она, иноземка, въ православную жъ

христіанскую вѣру, а во крещеніи имя дано ей Дарья, восприемникомъ отъ купели былъ столникъ Григорей Володимеровъ сынъ Новосилцовъ.

Къ сей скаскѣ Посодского приказу Площадной подъячей Тимошка Кондратьевъ вмѣсто новокрещеной Дарьи руку приложилъ.

И великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, она, новокрещеная иноземка дѣвка Дарья, бьетъ челомъ: по ихъ великихъ государей указу крещена она изъ люторскія вѣры во святую православную христіанскую вѣру, а за крещеніе великихъ государей жалованья ничего ей не дано; и великіе государи пожаловали бѣ ее, велѣли ей за крещеніе и за восприятіе святыя православныя христіанскія вѣры дать своего великихъ государей жалованья противъ ее сестрѣ, такихъ же новокрещеныхъ иноземокъ.

И буде великіе государи новокрещеную иноземку дѣвку Дарью пожалуютъ, велѣть ей за крещеніе святыя православныя христіанскія вѣры дать своего великихъ государей жалованья, и выписано ей на примѣръ:

Въ прошломъ во рѣзъ году крестилась въ православную христіанскую вѣру камчатного дѣла мастера Ивановская жена Рыхтера вдова Стефанида, мать вышесписанной чолобитчицы. А великихъ государей жалованья дано ей за крещеніе денегъ 4 рублевъ, камка, киндякъ, сафьянъ.

Во рѣи году февраля въ дѣ день по указу великихъ государей и по помѣтѣ на выискѣ дьяка Василья Бобицина дано великихъ государей жалованья за крещеніе православныя христіанскія вѣры иноземкѣ дѣвкѣ Аленѣ, сестрѣ вышеименованной новокрещеной, денегъ 4 рублевъ изъ приказа Большіе казны, камки 1 аршинъ, киндякъ, сафьянъ изъ Казенного приказу.

Во рѣи году іюня въ кѣ день по помѣтѣ на выпискахъ дьяка Бориса Михайлова дано ихъ великихъ государей жалованья за крещеніе православныя христіанскія вѣры иноземкамъ порутчика Томасовой дочери Трацера дѣвкѣ Акилинѣ да пранорщика Христофоровой женѣ Клементьева вдовѣ Татьянѣ денегъ по 4 рублевъ, по камкѣ, по киндяку, по сафьяну.

Да въ нынѣшнемъ во рѣѣ году ноября въ зѣ день по выискѣ за ево жѣ Борисовою помѣтою дано ихъ великихъ госуда-

рей жалованья за крещеніе иноземкѣ золотого дѣла мастера Петровой дочери Фосса дѣвкѣ Аннѣ денегъ ѿ рублевъ, камка, киндякъ, сафьянъ.

Марта въ гѣ день по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Василья Бобинина дано великихъ государей жалованья за крещеніе новокрещеной иноземкѣ дѣвкѣ Настасьѣ денегъ ѿ рублевъ, камка, киндякъ, сафьянъ.

Да у выписки жъ челобитчица новокрещена Дарья въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ сказала: отецъ де ее крестной столникъ Григорей Володимеровичъ Новосилцовъ по крещеніи далъ ей крестъ серебряной, серги серебряные жъ, шупку теплую камчатую лензовую, другую поношену холодную камчатую жъ, шапку полскую бархатную съ соболемъ, а иного ничего болши ей не давалъ.

6. Рѣшеніе, 21 іюля 1691 года.

Рѣѣ года іюля въ кѣ день. По указу великихъ государей думной діакъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ съ товарищи, слушавъ сей выписки, приказалъ дать великихъ государей жалованья для воспріятія православныя христіанскія вѣры и за крещеніе иноземкѣ Дарьѣ денегъ дватцать рублевъ изъ приказа Большіе казны, камку, киндякъ, сафьянъ изъ Казенного приказа, и послать о томъ государевѣ жалованьѣ памяти по указу.

7. Память изъ Посольскаго приказу въ приказѣ Большіе казны о выдачѣ Рихтеръ денегъ за крещеніе; 21 іюля 1691 г.

Въ приказѣ Больпіе казны, того жъ числа.

Пожаловали великіе государи (полное) новокрещеную иноземку Дарью, велѣли ей дать своего великихъ государей жалованья за воспріятіе православныя христіанскіе вѣры въ Приказѣ денегъ дватцать рублевъ изъ приказа Большіе казны. Воспріемникомъ у нее отъ святыхъ купели былъ столникъ Григорей Володимеровъ сынъ Новосилцовъ.

Съ оборотомъ. За приписью дьяка Весилья Бобинина.

Справилъ Козма Неѣямоновъ.

VI. ДѢЛО КАРЛА ЛИБЕНТАЛЯ.

1697—1698.

1. Челобитная Либенталя о дозволѣніи ему креститься въ православную вѣру, отъ 24 августа 1697 года.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ иноземець Карелка Андрисовъ сынъ Либенталя. Въ нынѣшнемъ, государь, въ сѣ году пріѣхалъ я, иноземець, изъ Галанской земли по обѣщанію къ Москвѣ креститца въ православную христіанскую вѣру. Милосердый великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, иноземца, вели, государь, меня въ святую православную христіанскую вѣру крестить, а воспріемникомъ быть, кому ты, великій государь, укажешь. Великій государь, смилуйся, пожалуй. Carolus Andreas de Libenthal.

2. Резолюція, 24 августа 1697 года.

Сѣ года августа въ ѣд день. По указу великого государя велѣтъ ево роспросить: какой онъ породы и чину, и въ которомъ государствѣ онъ сколько лѣтъ былъ?

3. Допросъ Либенталю въ Посольскомъ приказѣ.

И противъ сего челобитья и помѣты иноземець Карлъ Андрисовъ сынъ Либелданъ въ Государственномъ Посольскомъ приказѣ допрашиванъ. А въ допросѣ, сказалъ: уроженецъ де онъ Бременской земли города Брухштата. Отець у него служилъ у свейского короля въ маеорахъ, а какъ война была у свейского короля противъ лацкаго короля, и въ той де войнѣ отецъ ево убитъ. А онъ де, Карлъ, въ Бременской землѣ остался послѣ отца своего въ малыхъ лѣтѣхъ и учился школьной наукѣ, а послѣ того былъ въ Линенбургской землѣ въ дворецкихъ улантъ-маршалка въ два года, и оттолѣ поѣхалъ онъ по желанію своему къ Москвѣ креститца въ православную христіанскую вѣру и служить великому государю, въ какой службѣ пристойно, вѣчно. А письменного де у него свидѣтельства ниоткуда никакова нѣтъ, потому что въ войскахъ и на бояхъ онъ, Карлъ, нигдѣ не бывалъ. Carolus Andreas de Liebenthal.

4. Революція, 26 августа 1697 года.

Сѣ года августа въ кѣ день. По указу великого государя, слушавъ отписки и допросныхъ рѣчей, думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ съ товарищи приказалъ того иноземца послать въ Симоновъ монастырь и велѣть ево вѣрѣ православной христіанской греческого закона учить; а какъ ему по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ въ томъ ученіи указные дни отойдутъ и ко святому крещенію время ему дойдетъ, и о томъ велѣть того монастыря архимандриту въ Посолской приказъ прислать на письмѣ, а до тѣхъ мѣстъ кормить нмъ того иноземца монастырскаго пищею довольно, и поить, и въ монастырѣ ево беречь; и послать того иноземца въ тотъ монастырь къ архимандриту съ подъячимъ и съ памятью; а кому у того иноземца отъ святыхъ купели быть воспріемникомъ и о присылкѣ того воспріемника въ Посолской приказъ послать память въ Розрядъ, велѣть того воспріемника прислать изъ тѣхъ же чиновъ, изъ какихъ присылано напередъ сего.

5. Память изъ Посольскаго приезда архимандриту Симонова монастыря Каріону съ братією, 27 августа 1697 года.

Лѣта 7456 августа въ кѣ день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, память Пречистые Богородицы Симонова монастыря архимандриту Каріону зъ братією. По указу великого государя велѣно крестить въ православную христіанскую вѣру греческаго закона иноземца дуторской вѣры Карла Андрисова сына Либендана, а для исправленія православныя христіанскіе вѣры къ вамъ въ монастырь посланъ Посолского приказу съ подъячимъ съ Никитою Неѣимоновымъ. И по указу великого государя Симонова монастыря архимандриту Каріону зъ братією того иноземца у подъячего Никиты Неѣимонова принять и во исправленіи христіанской вѣры греческого закона учить по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и поить, и кормить ево монастырскою пищею; а какъ ему по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ ко святому причащенію (sic) исправится, и того иноземца изъ монастыря прислать съ писмомъ въ Государственной Посолской приказъ и объявить думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи.

За приписью дьяка Ивана Волкова.

Помѣта: И августа въ кѣи день тотъ иноземець для подначалства отосланъ въ Симоновъ монастырь съ подъячимъ съ Никитою Неѣймоновымъ, велѣно ему быть подъ началомъ и учиться заповѣди Господни.

6. Сказка монаха Симонова монастыря Дороея, 26 октября 1697 года.

Сѣ года октября въ кѣи день въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ передъ думнымъ дьякомъ Ежельяномъ Игнатъевичемъ Украинцовымъ съ товарищи Пречистой Богородицы Симонова монастыря монахъ Дороей сказалъ: въ прошломъ сѣ году августа въ кѣи числѣ по указу великого государя, по памяти изъ Государственного Посолского приказу за приписью дьяка Ивана Волкова присланъ въ Симоновъ монастырь для исправленія крещенія православныя христіанскіе вѣры иноземець люторской вѣры Карлъ Андрисовъ сынъ Либенданъ и по повелѣнію архимандрита Каріона зъ братьею тотъ присланой иноземець отданъ мнѣ, старцу Дороею, подъ началъ; а какъ онъ по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ ко святому крещенію исправитца, и того иноземца велѣно изъ Симонова монастыря прислать въ Государственной Посолской приказъ. И съ того вышенписанного числа онъ къ церкви Божіи по вся дни къ божественной службѣ приходилъ и ко отрицанію проклятыя люторскіе вѣры, ко исполненію крещенія своего онъ исправился.

Къ сей скаскѣ монахъ Дороей руку приложилъ.

Помѣта: Взять къ отпуску и выписать.

7. Память изъ Посольскаго приказа въ Разрядъ, 9 октября 1697 года.

Лѣта 725 октября въ ѣи день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину Тихону Никитичю Стрѣшневу съ товарищи. Великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ,

указалъ крестить въ православную христіанскую вѣру греческого закона иноземца лютора Карла Андрисова сына Либендана, а воспріемникомъ кому у него отъ святыя купели быть и о присылкѣ въ Государственной Посолской приказъ изъ дворянъ или изъ дьяковъ, кого пристойно, указалъ великій государь свой великого государя указъ учинить въ Розрядъ тебѣ, боярину Тихону Никитичю, съ товарищи; а подначальные дни тому иноземцу въ Симоновѣ монастырѣ доходятъ; и по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину Тихону Никитичю Стрѣшневу съ товарищи учинить о томъ по указу великого государя.

За приписью дьяка Василья Посникова.

Помѣта: 15-го ноября въ 71 день изъ Розряду въ Посолской приказъ въ воспріемники иноземца лютора Карла Андрисова сына Либендана посланъ дьякъ Гарасимъ Невѣжинъ.

8. Челобитная Либенталъ о наградѣ за выѣздъ и за крещеніе, 15 декабря 1697 года.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой новокрещеной иноземецъ Спиридонко Либентанъ. Выѣхалъ я служить тебѣ, великому государю, изъ Бременской земли и крестился я, холопъ твой, по твоему великого государя указу въ православную христіанскую вѣру въ нынѣшнемъ 15 году, а воспріемникомъ былъ отъ святыя купели мастерскіе полаты дьякъ Гарасимъ Невѣжинъ; а за выѣздъ и за крещеніе противъ моей братьи новокрещеныхъ иноземцовъ твоего великого государя жалованья мнѣ не дано, и ни въ какой чинъ не написанъ. Милосердый великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, для Спаса и Пречистые Богородицы и для своего государского многолѣтнего здравія за выѣздъ и за крещеніе противъ моей братьи, вели, государь, мнѣ свое государское жалованье выдать и написать въ чинъ, въ какой ты, великій государь, укажешь, и учинить кормъ, сколько тебѣ, великому государю, Господь Богъ извѣститъ. Великій государь, смилуйся.

Спиритони Ливенталъ руку приложилъ.

Помѣта: 15-го декабря въ 71 день. Выписать.

9. Довладная выписка о Либенданѣ въ Посольскомъ приказѣ.

И въ Государственномъ Посольскомъ приказѣ выписано:

Въ прошломъ въ ѿе году августа въ ѿд день явился въ Государственномъ Посольскомъ приказѣ Бременской земли иноземецъ Карлъ Андрисовъ сынъ Либенданъ. А въ роспросѣ сказалъ, что выѣхалъ онъ изъ Бременской земли служить великому государю въ вѣчное холопство, и у роспросу билъ челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ ево, велѣлъ изъ люторской вѣры крестить въ православную христіанскую вѣру греческого закона и написать ево въ службу.

И августа въ ѿз день, по указу великого государя и по помѣтѣ на роспросныхъ ево рѣчахъ дьяка Ивана Волкова того иноземца велѣно для исправленія вѣры послать въ Симоновъ монастырь.

И по той помѣтѣ въ Симоновъ монастырь онъ съ памятью отосланъ августа въ ѿз день, и былъ онъ въ томъ монастырѣ декабря по дѣ число.

А въ воспріемникахъ у того иноземца отъ святыя купели велѣно быть дьяку Гарасиму Невѣжину.

И декабря въ дѣ день въ Государственномъ Посольскомъ приказѣ онъ, Гарасимъ, сказалъ, что тотъ иноземецъ въ православную христіанскую вѣру крещенъ, а во крещеніи дано имя ему Спиридонъ, а воспріемникомъ отъ святыя купели былъ онъ, дьякъ Гарасимъ Невѣжинъ.

И великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, новокрещеной иноземецъ Спиридонъ Либенданъ бьетъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ ево, велѣлъ ему дать своего великого государя жалованья за выѣздъ и за крещеніе противъ ево братья, и написать въ чинъ, и учинить бы ему кормъ.

Въ прошлыхъ годѣхъ давано великого государя жалованья такимъ иноземцомъ за крещеніе и за выѣздъ денгами по ѿи-ти, и по ѿ-ти, и по ѿ-ти рублевъ; сукна англійского по ѿ-ти аршинъ, камки кармазину по ѿ аршинъ, по верьшку бархатному, по парѣ соболей, по ѿ-ти рублевъ пара, сапоги, рубаха, порты въ ѿ рубли.

10. Рѣшеніе, 3 генваря 1698 года.

Сѣ-го генваря въ 7 день. По указу великого государя думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ съ товарищи, сей выписки слушавъ, приказали тому иноземцу за воспріятіе православныя христіанскіе вѣры греческого закону дать ему его государева жалованья противо ево братьи и иныхъ такихъ же ново-крещенныхъ денегъ дватцать рублевъ, сукна кармазину пять аршинъ, камки кармазину десять аршинъ, вершокъ бархатной, пару соболей въ пять рублевъ, да на рубашку и порты три рубля; денги, и сукно, и камку, и вершокъ изъ приказу Болшіе казны, соболи изъ Сибирского приказу, и послать въ тѣ приказы памяти.

III.

ПРИСЯГА ИНОЗЕМНЫХЪ ВОЕННЫХЪ НАЧАЛЬ- НИКОВЪ,

СЛУЖИВШИХЪ ВЪ РОССІИ, НА ВѢРНОСТЬ ЦАРЮ ПЕТРУ АЛЕКСѢВИЧУ.

28 апрѣля 1682 года.

Въ нынѣшнемъ ꙗко году апрѣля въ ѣз день волею Божіею великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, оставя земное царство, преселился въ вѣчное блаженство; а послѣ его, по волѣ праведнаго Бога и по обранію всего государства, учинился на Московскомъ Російскомъ государствѣ государемъ царемъ и великимъ княземъ братъ ево государевъ, государь нашъ царевичъ и великій князь Петръ Алексѣевичъ. И того жъ числа святѣйшій патриархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и бояря, и весь его государскоу сиклилъ ему, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣвичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, предъ святымъ Евангеліемъ вѣрили и крестъ цѣловали.

И вамъ бы полковникомъ и всѣмъ началнымъ людемъ потому жъ ему, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣвичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, по своей вѣрѣ передъ святымъ Евангеліемъ обѣщаніе принести, что ему, великому государю, служить вѣрно и всякого добра хотѣти¹.

¹ Да подалъ нѣмецкой посторъ Петръ Ранъ нѣмецкое писмо крестного цѣлованія; а по переводу Посолского приказа переводчика Ивана Тяжкогорского въ томъ писмѣ написано.—Моск. Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба, оп. 3, кн. 45: «Книга записная Иноземского приказа», л. 147.

Jch schwere zu Gott mit diesem meinem horzerlichen Eide, dass Sr. Tzar: Maytt. und Selbsterhaltern aller Reussen, Peter Alexewitz, meinem gnädigsten Herren ish gehorsamst dienen und alles, was mir vorgehalten ist und alles, was mir in meine Charge und Beruff wird anbefohlen werden, nach eusserstem Vermogen ohn Argelist ausrichten wolle, so wahr als mir Gott hilft und sein heiliges Ewangelium.

Переводъ съ нѣмецкаго писма крестнаго цѣлованія.

Азъ присягаю Богу сею тѣлесною присягою моею, что его царскому величеству я вса Русіи самодержицу Петру Алексѣевичу, государю моему милосердѣйшему, азъ послушенственнo служить и вся, что мнѣ предложено и въ чину моемъ и призывательствѣ приказано будетъ, по высочайшей возможности моей безо всякой злой лсти исполнять. Такъ мнѣ Богъ и Ево святое Евангеліе помози.

Къ сему переводу Ивашко Тяжкогорскій руку приложилъ.

И апрѣля въ ѣи день по сему писму полковниковъ и начальныхъ людей иноземцовъ въ Иноземскомъ приказѣ приводили къ вѣрѣ нѣмецкіе посторы Петръ Ранъ съ товарищи при думномъ дворянинѣ при Венедихтѣ Андреевичѣ Змѣовѣ да при дьякѣхъ при Артемѣ Степановѣ, при Григорѣ Протопоновѣ, при Яковѣ Молчановѣ.

IV.

ДѢЛО О ПРИѢЗДѢ ПАСТОРА ЮАКИМА МЕЙНКЕ ВЪ НѢМЕЦКУЮ СЛОБОДУ КЪ НОВОЙ ЛЮТЕРАНСКОЙ КИРКѢ НА МѢСТО УМЕРШАГО ПАСТОРА ПЕТРА РАНА.

1683 г. 18 апр.—24 августа.

1. Челобитная прихожанъ Новой лютеранской въ Нѣмецкой Слободѣ кирки о пропускѣ изъ Новгорода въ Москву пастора Юакима Мейнке, 18 апрѣля 1683 года.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши иноземцы дохтуры, и полковники, и всякихъ чиновъ начальные люди, дохтуръ Лаврентейко Блюментрость, евангелскіе вѣры, приходу кирхѣ. Въ нынѣшнемъ, государи, во рѣа году волею Божіею той кирхи пастора Петра Рама не стало, а на ево мѣсто много пастора у насъ, холопей вашихъ, нѣтъ; а изъ Нѣмецкіе, государи, земли нашей вѣры пасторъ приѣхалъ нынѣ въ Великій Новгородъ, а безъ вашего великихъ государей указу того пастора къ Москвѣ не пропускаютъ. Мудрые государи цари и великіе князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей вашихъ, за многіе къ вамъ, великимъ государемъ, службы, велите, гесудари, того пастора изъ Великого Новагорода къ Москвѣ пропуститъ и о томъ дати свою

великихъ государей грамоту да четыре полводы. Цари государя, смилуйтеса.

2. Революція, 18 апрѣля 1683 года.

Рѣа года апрѣля ѿ дня, государя пожаловали, велѣли того пастора отпустить изъ Великого Новагорода къ Москвѣ и дать ему подводы ямскіе противъ иныхъ такихъ же отпусковъ, и послать о томъ въ Великой Новгородъ свою великихъ государей грамоту.

3. Грамота изъ Посольскаго приказа къ новгородскому воеводѣ Вутурлину объ отпускѣ изъ Новгорода въ Москву пастора Мейнке, 18 апрѣля 1683 года.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ Ивану Васильевичу Вутурлину съ товарищи. Вѣдомо намъ, великимъ государемъ, учинилось, что изъ-за рубежа въ Великій Новгородъ пріѣхалъ Нѣмецкіе земли пасторъ Іоакимъ Менке и нынѣ живеть въ Великомъ Новгородѣ за подводами; и какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бѣ того пастора Іоакима изъ Великого Новагорода велѣли ево, давъ ему до Москвы подводу противъ иныхъ такихъ же пасторовъ, отпустить къ Москвѣ, не задержавъ, да о томъ бы къ намъ, великимъ государемъ, писали, а отписку велѣли подать и пастору явиться въ нашемъ Государственномъ Посольскомъ приказѣ боярину нашему князю Василию Васильевичу Голицыну съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7394 апрѣля въ ѿи день, за приписью дьяка Прокофья Возницына.

4. Отписка новгородскаго воеводы Вутурлина въ Иноземной приказъ на присланную къ нему грамоту, 4 мая 1683 года.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопы ваши Ивашка Вутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во рѣа году апрѣля ѿ дня въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича,

Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, грамотѣ изъ Посолскаго приказу въ Великій Новгородъ къ намъ, холопомъ вашимъ, за приписью дьяка Прокофья Вознизына писано: велѣно Нѣмецкіе земли пастора Іоакима Менке изъ Великаго Новагорода съ людьми ево, давъ ему до Москвы подводъ противъ иныхъ такихъ же пасторовъ, отпустить къ Москвѣ, не задержавъ. И по вашему великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указу Нѣмецкіе земли пасторъ Іоакимъ Менке съ людьми своими къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ изъ Великаго Новагорода отпущенъ маія въ 11 день; а отъ великаго, государя, Новагорода до Москвы тому пастору съ людьми дано противъ прежняго пять подводъ; а къ Москвѣ пріѣхавъ, велѣли ему, пастору, явитца и отписку подать въ вашемъ великихъ государей Государственномъ Посолскомъ приказѣ боярину князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищи.

Помѣта:

Рѣдъ года іюня въ 11 день. Взять къ отпуску и записать въ книгу.

4. Допросы Мейнке въ Иноземскомъ приказѣ.

И противъ сей отписки пасторъ Іоакимъ въ допросѣ сказалъ: пріѣхавъ де онъ къ Москвѣ по челобитью полковниковъ, и полуполковниковъ, и дохтуровъ къ люторской кирхѣ, для того, что у люторской кирхи пастора не стало; а съ нимъ пріѣхавъ человекъ ево, иноземецъ Александръ Роленъ; а на дворѣ сталъ на мірскомъ, близко люторской кирхи.

M. Ioachimus Meincke,

Pastor an der Deutschen Kirchen.

Да тотъ же пріѣзжей пасторъ допрашиванъ о породѣ своей въ другорядъ же.

А въ роспросѣ сказалъ: родился де онъ въ княжествѣ Мекленбургѣ въ городѣ Висмарѣ (а нынѣ де тотъ городъ подъ королевскимъ величествомъ свейскимъ), а учился де онъ въ школахъ въ Померской землѣ въ городѣ Стетинѣ, а послѣ того учился въ

Цесарскій землѣ въ городѣхъ розныхъ: въ городѣ Лейпцигѣ, въ Виттенберхѣ, въ Страсбурхѣ, а чинъ магистрства ему данъ въ городѣ Ростокѣ. И изъ Цесарской земли, выучась, поѣхалъ онъ по прежнему въ Свейскую землю въ Лифлянскую, въ городѣ Колывани, и служилъ въ Колывани у генерала-губернатора у Іакова Іоанна Таубента три года, а послѣ того служилъ въ томъ же городѣ королевского величества свейкого у сенатора и барона фельд-маршала генерала-губернатора Симіона Элорферта съ годъ. Да послѣ того призвали изъ Колывани для службы и для вѣры въ городѣ Ніенѣ (а тотъ городъ подъ свейскимъ королемъ и отъ Колывани во стѣ пятидесяти верстахъ), и служилъ въ томъ городѣ Ніенѣ тринадцать лѣтъ. А вѣры де онъ евангелской апостолской, а отправленія Лютора. И въ нынѣшнемъ де во рѣа году писали къ нему изъ Великого Новагорода иноземцы, которые въ Великомъ Новѣгородѣ живутъ, чтобъ онъ къ нимъ пріѣхакъ для исповѣди, и онъ де по ихъ прошенію изъ того города Ніена пріѣхалъ къ тѣмъ иноземцамъ на время. И будучи де у нихъ во Великомъ Новѣгородѣ, учинилось ему вѣдомо, что на Москвѣ пастора у люторской кирхи не стало; также писали къ нему той кирхи старосты: дохтуръ Лаврентей Блюментрость, полковникъ Яганъ фанъ-Говенъ, полковникъ Василей Швартъ, съ совѣту той кирхи прихожанъ, чтобъ онъ къ нимъ пріѣхалъ служить, потому что у нихъ пастора не стало, и били челомъ великимъ государемъ о грамотѣ, чтобъ ево изъ Великого Новагорода отпустить къ Москвѣ. И онъ де по грамотѣ, какова прислана въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ къ Ивану Васильевичу Бутурлину, и по писму и по прошенію тѣхъ полковниковъ, и дохтура, и прихожанъ изъ Великого Новагорода къ Москвѣ для службы къ той кирхѣ пріѣхалъ, и сталъ у той кирхи на мірскомъ дворѣ.

На оборотѣ по склейкамъ: M. Ioachimus Meinke; *въ концѣ допроса:* M. I. Meincke.

6. Челобитная Мейнке о пропускѣ изъ Новгорода въ Москву его жены съ племянницей и тремя челядинцами, 26 іюля 1683 года.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вамъ пасторъ евангелской вѣры Еенико Менгке. По вашей царского величества милости, а

по челобитью прихожанъ моихъ той евангелской вѣры пріѣхалъ я, богомолецъ вашъ, изъ своей земли Господу Богу за ваше царское величество многолѣтнее здравіе хвалу и молитву свою воздавати, и въ Новгородъ я, богомолецъ вашъ, пріѣхалъ одинъ, и отъ Новгорода до Москвы я пропущенъ, и дано мнѣ, богомолцу вашему, пять подводъ. А нынѣ, государи, въ Новгородъ пріѣхала женишка моя да племянница, да три человекъ людишекъ моихъ, да книги, и всякой домашней рухляди; а по вашей государской милости велѣно женишку мою изъ Новгорода къ Москвѣ пропустить и три подворы дать, а на тѣхъ, государи, трехъ подводахъ женишкѣ и племянницѣ и людишкамъ моимъ съ книги и со всякой домашнею рухлядью поднятца не на чѣмъ. Милосердые государи и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте меня, богомольца вашего, велите, государи, женишку, и племянницу, и людишекъ моихъ съ книгами и со всякою домашнею рухлядью пропустить къ Москвѣ и подъ нихъ, и подъ книги, и подъ рухледь дать двѣнадцать подводъ изъ моихъ, богомольца вашего, прогововъ, и о томъ въ Новгородъ дать свою великихъ государей грамоту воеводѣ. Цари государи, смилуйтея, пожалуйте.

7. Революція, 26 іюля 1683 года.

Рѣдъ года іюля въ къ день. По указу великихъ государей бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарищи приказалъ той пасторовой женѣ и подъ рухледь дать шесть подводъ, и въ томъ числѣ три подводы за ихъ проторями, и послать о томъ въ Великій Новгородъ великихъ государей грамоту.

8. Грамота изъ Иноземскаго приказа къ новгородскому воеводу Вутурлину объ отпускѣ изъ Новгорода въ Москву жены Мейнне съ ея племянницей и челядинцами, 30 іюля 1683 года.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ Ивану Васильевичу Вутурлину съ товарищи. Указали мы, великіе государи, пастора Еёима Менка жену ево, которая пріѣ-

хала въ Великій Новгородъ съ сродичи и съ людьми, саму четверту отпустить изъ Великого Новагорода къ Москвѣ и дать ей отъ Великого Новагорода до Москвы шесть подводъ съ телѣги и съ проводники, и въ томъ числѣ три подводы за ево прогонами; и какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бѣ иноземца пастора Еѡима Менка жену ево съ сродичи, и съ людьми, и съ запасомъ, которой съ нею въ привозѣ изъ-за моря про домашней обиходъ, а не на продажу, къ Москвѣ изъ Великого Новагорода отпустили, давъ подводъ по сему нашему великихъ государей указу. А которого числа изъ Великого Новагорода отпустите, и вы бѣ о томъ къ намъ, великихъ государемъ, писали, а отписку велѣли подать въ нашемъ Государственномъ Посолскомъ приказѣ боярину нашему князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7174а іюля въ 11 день, за приписью дьяка Василья Посникова.

9. Отписка новгородскаго воеводы Вутурлина на присланную въ нему грамоту, 16 августа 1683 года.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣвичу, Петру Алексѣвичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Иваѡйка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Нынѣшняго рѣа года августа въ 16 день въ вашей великихъ государей и великихъ князей Іоанна Алексѣвича, Петра Алексѣвича, всеа великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, грамотѣ изъ вашего Великихъ государей Посолского приказу въ Великій Новгородъ къ намъ, холопомъ вашимъ, за приписью дьяка Василья Посникова писано. Указали вы, великіе государи, пастора Еѡима Менка жену ево, которая пріѣхала въ Великій Новгородъ съ сродичи и съ людьми, саму четверту отпустить изъ Великого Новагорода къ Москвѣ и дать ей отъ Великого Новагорода до Москвы шесть подводъ съ телѣги и съ проводники, и въ томъ числѣ три подводы за ево прогонами; а которого, государи, числа та иноземка изъ Великого Новагорода къ Москвѣ отпущена будетъ, и о томъ въ вашъ великихъ государей Посолской приказъ велѣно писать. И по вашему великихъ госудирей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣвича, Петра Алексѣвича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ пастора Еѡима Менка жену ево съ сро-

дичи, людьми саму четверту къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, къ Москвѣ, давъ ей указныя подводы, отпустили августа въ 71 день; а сіе отписку къ вамъ, великимъ государемъ, послали мы, холопи ваши, чрезъ уставленную почту августа въ 11 день и велѣли подать въ вашемъ великихъ государей Государственномъ Посолскомъ приказѣ боярину князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищи.

Помѣта: Рѣа года въ 11 день, чрезъ рижскую почту.

Другая помѣта: Записавъ въ книгу, взять къ отпуску.

V.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОКТОРА ГЕНРИХА КЕЛЛЕРМАНА
НА ВТОРИЧНУЮ СЛУЖБУ ВЪ РОССІИ.

1686 года 6 октября—1688 года 20 генваря.

1. Письмо Генриха Келлермана къ кн. Василю Васильевичу Голицыну, въ которомъ онъ просится опять на службу въ Россіи и предлагаетъ сдѣлать болѣе точный переводъ Библии на славянскій языкъ, 6 октября 1686 года изъ Гамбурга.

Illustrissime Generosissime

Dux ac Domine

Maecenas plurimum honorande.

Quartus annus agitur, quo jussu Serenissimorum Potentissimorumque Dominorum Zarium et Magnorum Ducum Ioannis Alexeewitz, Petri Alexeewitz totius magnae, et parvae, et albae Russiae Autocratorum Tuisque Patrone instantiis, ego Henricus Kellerman, Eques divi Marci, Philos. et Medicinae Doctor (:fato sic volente ab omni malo, persecutione et invidiâ me liberare:) elementissimè dimissus fueram. Ex illo tempore Praxi Medicæ magis magisque incubui, et cum illâ studium Theoreticum Medicum aequè ac Theologicum unâ cum Philosophia et linguis, quas gratiâ Dei mediocriter calleo, excolendis, conjunxi, quò tandem aliquando labor indefessus Reipublicæ Moscoviticæ emolumento, amicis et proximo utilitati, mihiq̄e honori et proemio esse pos-

sit. Quapropter, ut a linguâ Hebraeâ quae rectè Sancta vocatur, exordiar, in quâ dictatis Spiritus Sancti per Moseben et subsecutos Prophetas nobis revelatam habemus voluntatem Dei, ad promovendam salutem nostram aeternam, scito Excellentissime Domine, me aliosque mecum multa plurimis in locis incongrua, multa omissa, multa substituta, alia planè à genuino sensu Hebraico recedentia, in Vulgatis Bibliis, aequè ac in illis Septuaginta duorum Interpretum translationibus invenisse, unde factum, ut non tantum in aliis linguarum versionibus, verum etiam in nostrâ linguâ Slavonicâ quam multi errores commisi fuerint. Ne omnia loca adducam, quae cum textu Hebraico non conveniunt, sufficiant haec pauca adjuncta ex quibus facile judicatu erit, quot et quanta sint alia, quae emendatione opus habent. Ne dicam de Textu Graeco Novi Testamenti, à quo alias versiones, immò nostram Slavonicam multum à genuino sensu aberrasse, plurima omissa, alia superflua annexa fuisse, notum est. Jam autem, si quicquam, Verbi certè divini (quo nihil nobis gratius nihil beatius esse debet:) recta et genuina lectio summè necessaria est, (:ut omnes homines, imprimis Christiani, conscientia jure à teneris annis, non minus ac Hebraei et Graeci, tenerentur Verbum Dei in Hebraica et Graeca lingua legere et intelligere:), optandum esset, sic majus lumen mysteriorum divinorum ad nos redundaret, meliusque ageretur de salute animarum nostrarum, si tot tantaeque interpretationes inter se et ab originalibus duobus Textibus differentes non extarent. Nam dulcius ex ipso fonte bibuntur aquae. Cum itaque Serenissimis Magnis Dominis Zaribus visum fuerit, mea opera uti in emendandis Bibliorum sacrorum locis juxta genuinum sensum Hebraicum, totum quantum memet promptum ad hoc negotium pro viribus et auxilio divino peragendum, exhibeo. Deus benedicet conatibus. Praeterea, quicquid in Arte nostra Medica excellentius unquam literis consignatum fuerit, idiomate Slavonico lubens patriae meae communicabo, quo ars medendi conterraneis meis aequè ac aliis nationibus magis magisque innotescat. Quaecunque denique ab Auctoribus Graecis, Latinis, item à Gallis, Italis, Germanis, Anglis et Batavis, ut et in corpore Juris Civilis Justiniano, memorabilia reperiuntur, Deo adjuvante, si desideretur, annuatim declarabo. Quantâ ergo cupiditate ego flagrem inserviendi Magnis Dominis Zaribus potius quam extraneo cuidam Regi vel Principi, omnibus dextrè à me sentientibus judicandum relinquo. Fateor equidem, me multa promittere quae non unius hominis, sed multorum industriam requirunt, verum auxilio Dei nihil mihi factu impossibile erit. Caeterum Tuo favori Excellentissime Domine me to-

tum commendo, nullus dubitans, quin ego aequae ac aliorum, Zarea gratia et clementia dignus sim, quod ut tua intercessione fiat, supplex rogo, Deum ter Optimum ter Maximum imploraturus, ut Tibi vitam longaequam largiri, gravissimisque Tuis negotiis ad salutem totius Roxelani Imperij benedicere velit. Vale Illustrissime Dux ac Domine, Partone summe, faveque.

Nominis Tui per totum terrarum orbem celeberrimi

Cultori maximo

Henrico Kellerman

Equiti divi Marci

Phil. et Medicinae Doctori.

Dabam Hamburgi
die sexto mensis Julij
Anni 1686.

Т А В Л И Ц А III.

Excerpta quaedam ex multis locis septuaginta duorum Interpretum, et consequenter Versionis Slavonicae, cum Textu Originali Hebraeo. non convenientibus.

'Іома ҃, д.	'Еще трѣ днѣ, и Ниневїи разсыплется
Adhuc quadraginta dies,—secund. Hebr.
Бытіа ҃, ҃.	Не имать дхъ мой превыкати к улькѣхъ сихъ.
Non disceptabit spiritus meus pro hominibus istis. Hebr.
Црѣвь, к҃г, а	Сїи словеса Давидовы послѣднїи, вѣренъ Давъ 'Іессениъ
сїи и вѣренъ мѣжъ, егоже возстави Христа.
Haec sunt verba Davidis postrema: dixit David filius
Isai: dixit vir, qui constitutus est excelsus unctus Dei
Jacob. Hebr.
҃ломиъ ѿн, ѿї,
— 49, 19	'Іако душѣ егѡ в животѣ егѡ благнѣтся, исповѣсте-
ся тебѣ егда благосотвориши емѣ.
Quoniam animae suae in vita sua benedicet, et lauda-
bunt te, cum benefeceris tibi. Hebr.
'Іовъ ла, а	Завѣтъ положихъ оуима моима, и не помышлю на
дѣцѣ.
Foedus pepigi cum oculis meis: nam cur cogitassem
de virgine? Hebr.
҃ломиъ ран, е
149, 5.	Всѣ послѣдѣна и дрѣвнаа. Ты создадѣ еси мѣ.
Retro et ante obsedisti me. Hebr.
Бытіа еї, аї
— мз ла	'И сяде с ними. et abegit eas. Hebr.
Поклонїса 'Іиль конѣцъ же зла егѡ.
Incurvavit se Israel ad caput lecti. Hebr.
— зї, еї,	Сара жена твоѣ не прозѡкетса к томѣ Сарѣ; но Сара
вздн ѿма ѿн.
Quod ad Saram uxorem tuam, non vocabis nomen ejus
Sarai; nam Sara nomen ejus est. Hebr.

- הַי, בֵּי Не оубо было ми до сѣлѣ.
Posteaquam senui, facta est mihi voluptas. Hebr.
- פֶּה, הַי Вѣкъ нашъ къ просвѣщенію лица твоего.
— 90, 8 Osculta nostra in lucem faciei nostrae. Hebr.
- פֶּה, הַי Десница твою. dies nostros. Hebr.
- פֶּה, הַי В' конецъ ѿ тайныхъ сна. Praeceptor propter mortem
Labbenis. Hebr.
- Бытѣя הַי, זֶה 'И шедъ не обратѣся. Ibat et revertebatur. Hebr.
- Жлѣомъ הַי, בֵּי Прїимѣте наказаніе. Osculamini filium. Hebr.
- פֶּה, הַי Стобою нацѣло ѣ день силы твоеѣ. Populus tuus spontaneus in die exercitus tui. Hebr.
- Пѣсни, הַי, הַי. Не разумѣ, душа моя положи ма на колесницѣ 'Амн-
нодаван. Nescivi, anima mea posuit me velut quadrigas
populi mei nobilis. Hebr.
- 'Іоуъ הַי, הַי Кидѣ, яко приносѣщо ѣсть, иже имать разорѣти по
земли.
Novi, quod redemptor meus vivit, et posterior super
pulverem stabit. Hebr.
- Быт., הַי, הַי. Молюга Гдѣн. Ne quaeso Domine mi. Hebr.
- мѣ, הַי. 'И сотрошася ѿдолѣніемъ лѣки ихъ. Et roborata sunt
brachia manuum ejus. Hebr.
- 'Екѣасть הַי, הַי. Кто вѣсть дхъ сыиоуъ челоувѣскихъ 'аще восходѣти
'Емъ горѣ. Quis novit spiritum filiorum hominis (huma-
num) qui ascendit sursum. Hebr.
- Быт. הַי, הַי. Не такѣ... in Hebraeo non extat. Поживѣ 'Енохъ...
redundat.
- Исходъ הַי, הַי. Пришедше же пастыре и згнаша ѣ, воставъ же Моу-
сїи и збави ихъ, и малѣ имъ, и напои овцы ихъ. Sur-
pervenientibus vero pastoribus et abigentibus eas, sur-
gens Mosche defendit eas, et adaquavit greges ea-
rum. Hebr.

3. Рѣшеніе на изложенную въ письмѣ просьбу, 23 октября 1686 года.

Рѣс года октября въ ѿг день. По указу великихъ государей царственные большіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегатель ближней бояринъ и намѣстникъ Новгородской князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарищи, слушавъ, приказалъ послать къ доктору къ Андрею Келдерману великихъ государей грамоту, и въ той государевѣ грамотѣ написать, чтобъ онъ по своему челобитью къ великимъ государемъ, къ ихъ царскому величеству, въ службу пріѣхалъ; а какъ онъ пріѣдетъ и великимъ государемъ службу свою покажетъ, и ему ихъ государскою милостию противу службы его воздано будетъ.

4. Грамота Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича къ Генриху Келдерману, 10 ноября 1686 года.

Божіею милостию отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичей, и дѣдичей, и наслѣдниковъ, и государей, и обладателей, отъ нашего царскаго величества доктору Андрею Келдерману. По нашей великихъ государей, нашего царскаго величества, премногой милости ко отцу твоему, нашего царскаго величества Московскаго государства повѣренному и чести достойному Томосу фонъ-Келдерману, такъ же и къ тебѣ, а по челобитью вашему пожалованъ ты нашимъ царскаго величества жалованьемъ и отпущенъ изъ нашего царствующаго великаго града Москвы въ нѣмецкіе государства на время, а во свидѣтельство вѣрной твоей къ намъ, великимъ государемъ, службы при отпускѣ дана тебѣ наша царскаго величества свидѣтельствованная милостивая грамота. И нынѣшняго рѣе года октября ѣ дня писалъ ты нашего царскаго величества къ ближнему боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну, царственные нашіе большіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ ко оберегателю и намѣстнику новгородскому, объявляя о наибольшей наукѣ своей медецины, тако жъ и еоретическому медицинскому, равно

и еологическому вмѣстѣ съ философіею и о познаніи по благодати Божіи многихъ языковъ, ты подлинно оказати можешь, сверхъ того, что ни есть въ художествѣ медецинскомъ лутчее, писмомъ назнаменованое словенскимъ реченіемъ, отечеству своему откроешь, подробну изъявишь, какъ и совершенно желаешь служить намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, и лутчи, нежели иностраннымъ, надеженъ будучи, что наше государскіе милости и жалованья ты не лишенъ будешь, по которому твоему вышепомянутому объявленію намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, по доношенію вышеименованнаго ближняго нашего боярина и оберегателя извѣстно. И мы, великіе государи, наше царское величество, оное твое покорственное челобитье и истинное въ службу нашего царского величества желаніе изволили принять милостиво и указали тебѣ ѣхать въ наше царского величества Россійское Московское государство; а какъ ты ко двору нашего царского величества пріѣдешь и намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, службу свою покажешь, и тогда нашу великихъ государей, нашего царского величества, милость противъ службы своей себѣ получишь.

Государствія нашего во дворѣ въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7200 мѣсяца ноября 1 дня, государствованія нашего 6 году.

Запечатана государственною большою печатью и отдана Томосу фонъ-Келдерману.

5. Челобитная Томаса Келдермана.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Тамоско фонъ-Келдерманъ. Въ прошломъ, государи, во 1700 году по вашему великихъ государей указу послана ваша великихъ государей грамота въ окресные государства сынишкѣ моему дохтуру Андрюшкѣ, велѣно ему по той вашей великихъ государей милостивой грамотѣ ѣхать къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ, государи, во 1703 году писалъ ко мнѣ сынишко мой дохтуръ Андрюшка изъ Риги, что онъ нынѣ на караблѣ пришелъ въ Ригу и ѣхать хочетъ къ Москвѣ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи

Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая государыня благовѣрная царица и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержицы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, сынишку моему изъ Пскова дать подводы подъ него, и подъ лѣкарство, и подъ лѣкарственные книги противъ прежнего своего великихъ государей указу, и о томъ велите, государи, послать свою великихъ государей грамоту во Псковъ. Великіе государи, смилуйтесь.

6. Рѣшеніе на челобитную Томаса Келлермана, 11 ноября 1687 года.

Рѣѣ года ноября въ 11 день. По указу великихъ государей царственные большіе печати и государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ оберегатель ближней бояринъ и намѣстникъ новгородской князь Василей Васильевичъ, бояринъ князь Алексѣй Васильевичъ Голицыны съ товарищи, слушавъ, приказали Андрею фонъ-Келлерману дать подводы отъ рубежа до Москвы тожъ число, что дано ему съ Москвы до рубежа ¹.

7. Царская грамота псковскому воеводѣ Петру Алексѣевичу Головину и дьяку М. Гробову о пропускѣ Генриха Келлермана, 11 ноября 1687 года.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царицы и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержицы, въ нашу отчизну во Псковъ столнику нашему и воеводѣ Петру Алексѣевичу Головину да дьяку нашему Мишѣ Гробову. Въ прошломъ во рѣѣ году по нашему великихъ государей указу послана наша великихъ государей грамота въ нѣмецкіе государства къ дохтуру къ Андрею Келлерману, которой по нашему жъ великихъ государей указу отпущенъ съ Москвы за море въ прошломъ же во рѣѣ году, а велѣно ему, Андрею, ѣхать къ Москвѣ въ нашу великихъ государей службу. И нынѣ вѣдомо намъ, великимъ государемъ, что дохтуръ Андрей изъ нѣмецкихъ государствъ выѣхалъ и изъ Риги во Псковъ будетъ

¹ Тогда было дано 20 подводъ.

вскорѣ. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а дохтуръ Андрей Келдермонъ во Псковъ прїѣдетъ, и вы бѣ, давъ ему, Андрею, отъ Пскова до Москвы подъ него, и подъ лѣкарства, и подъ лѣкарственные книги дватцать подводъ, изъ Пскова отпустили ево къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ безъ задержанія; а которого числа онъ, Андрей, во Псковъ прїѣдетъ и изъ Пскова къ Москвѣ отпущенъ будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали съ нимъ же, дохтуромъ, а отписку велѣли подать и дохтуру явитца въ нашемъ Государственномъ Посолскомъ приказѣ нашіе царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателю ближнему нашему боярину и намѣстнику новгородскому князю Василью Васильевичу да боярину нашему князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7275 года ноября въ 11 день.

8. Отписка Аптекарскаго приказа Посольскому на справеу о количествѣ жалованья докторамъ, 22 ноября 1687 года.

Лѣта 7275 ноября въ 16 день. По указу великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрныя царевны и великіе княжны Софїи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росїи самодержцевъ, царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателю ближнему боярину и намѣстнику новгородскому князю Василью Васильевичу, боярину князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарищи. Въ указѣ великихъ государей изъ Государственного Посолского приказу въ Аптекарскій приказъ къ боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да къ дьяку Андрею Винїюсу за приписью дьяка Прокофья Возницына написано: велѣно отписать въ Государственной Посолской приказъ къ тебѣ, царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ ко оберегателю къ ближнему боярину и намѣстнику новгородскому, ко князю Василью Васильевичу, къ боярину ко князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарищи великихъ государей жалованья Аптекарскаго приказу дохтуромъ, которые нынѣ на Москвѣ, почему годовые оклады, также и мѣсячного корму въ годъ даютъ. И потому ихъ великихъ государей указу въ Аптекарскомъ приказѣ изъ чиновного списка выписано: великихъ государей жалованья денежныя окла-

ды дохтуромъ Лаврентью Старому Блюментросту да Симону Зомеру по сту по тритцати рублевъ, мѣсячнаго корму по пятидесять рублевъ на мѣсяць челоувѣку, итого въ годъ по шти сотъ рублевъ, кромѣ окладу; Захарью Фанъ-деръ-Гулсту окладъ сто сорокъ рублевъ, мѣсячнаго корму по тритцати рублевъ на мѣсяць, а на годъ, кромѣ окладу, триста шестдѣсять рублевъ; Лаврентью Меншому Блюментросту окладъ сто рублевъ, мѣсячнаго корму по тритцати рублевъ на мѣсяць, а на годъ, кромѣ окладу, триста шестдѣсять рублевъ. Діакъ Андрей Виніусъ.

Справилъ Ивашко Протопоповъ.

Помѣта: Взять къ отпуску и выписатьъ.

9. Оптикаса псевовсваго воеводы о пропуѣсѣ Генриха Келдермана, 2 генваря 1688 года.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣвнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопи ваши Петрушка Головинъ, Минка Грбовъ челоуъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во рѣс году ноября въ ѣзъ день въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣвича, Петра Алексѣвича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣвны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, грамотъ изъ вашего великихъ государей Государственного Посолскаго приказу за приписью дьяка Ивана Воинова писано: во Псковъ къ намъ, холопомъ вашимъ, велѣно дохтура Андрея фонъ-Келдермона, какъ онъ во Псковъ пріѣдетъ, давъ ему ото Пскова до Москвы, и подъ лѣкарства, и подъ лѣкарственные книги дватцать подводъ, изо Пскова отпустить къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ; а которого числа онъ, Андрей, во Псковъ пріѣдетъ и изо Пскова отпущенъ будетъ, и о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно намъ, холопомъ вашимъ, писать съ нимъ же дохтуромъ. И дохтуръ Андрей фонъ-Келдермонъ изъ Риги во Псковъ пріѣхалъ декабря въ ѣ день. И по вашему великихъ государей указу, ему, Андрею, ото Пскова до Москвы, и подъ лѣкарства, и подъ лѣкарственные книги давъ дватцать подводъ, къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю и великой государынѣ благо-

вѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, къ Москвѣ отпустили мы, холопи ваши, ево, Андрея, генваря въ 15 день; а отпуску велѣли подать и ему, дохтуру, явитца въ вашемъ великихъ государей Государственномъ Посолскомъ приказѣ ваше великихъ государей царственные большіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателю ближнему боярину и намѣстнику новгородскому князю Василью Васильевичю да боярину князю Алексѣю Васильевичю Голицынымъ съ товарищи.

На оборотѣ: Рѣс года генваря въ 15 день. Взять къ отпуску и записать въ книгу.

10. Память изъ Посольскаго приказа въ Аптекарской объ отсылкѣ въ Аптекарской приказъ Генриха Келлермана, 20 генваря 1688 года.

Рѣс года генваря въ 15 день. Въ Аптекарской приказъ.

Въ нынѣшнемъ во рѣс году генваря въ 15 день къ великимъ государемъ (полное) въ ихъ великихъ государей службу выѣхалъ изъ-за моря дохтуръ Андрей фонъ-Келдермонъ по ихъ великихъ государей грамотѣ, какова послана къ нему, Андрею, за море изъ Государственного Посолскаго приказу въ прошломъ во рѣс году, и великіе государи (полное) указали того дохтура Андрея фонъ-Келдермона изъ Государственного Посолскаго приказу отослать въ Аптекарской приказъ и о годовомъ ему жалованьѣ и о корму противъ иныхъ ево братьи дохтуровъ свой великихъ государей указъ учинитъ тебѣ, боярину князю Никитѣ Ивановичю, и дяку; и по тому великихъ государей указу изъ Государственного Посолскаго приказу дохтуръ Андрей фонъ-Келдермонъ въ Аптекарской приказъ посланъ съ симъ ихъ великихъ государей указомъ.

Съ оборотомъ. За приписью дьяка Бориса Михайлова.

VI.

ОТНЯТИЕ У ИНОЗЕМЦЕВЪ РУССКОЙ ПРИСЛУГИ ВЪ ГОРОДАХЪ: АРХАНГЕЛЬСКЪ И ХОЛМОГОВАХЪ.

1686 года 23 февраля—16 июня.

СПИСОКЪ СЪ ДОБЛАДНОЙ ВЫПИСКИ ИЗЪ ГАЛАНСКОГО СТОЛА ДЛЯ ПРИМѢ-
РОВЪ И ВСЯКОЙ ВѢДОМОСТИ КЪ АГЛИНСКОЙ ВЫПИСКѢ.

Д о к л а д ъ.

1. Челобитная иноземныхъ купцовъ, прїѣзжающихъ для торговли въ Архангельскъ, на холмогорскаго архіепископа Афанасія, что онъ воввелъ на нихъ напрасныя обвиненія, и объ оставленіи за ними прежняго права нанимать къ себѣ въ услуженіе Русскихъ людей, въ маѣ 1686 года.

Бюютъ челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, торговые иноземцы, которые съ торгами своими къ Архангелскому городу прїѣзжаютъ, Англичанинъ, Голландцы, Итальянцы, и Амбурцы, и иныхъ многихъ окрестныхъ государствъ купецкіе люди. Въ прошлыхъ де годѣхъ по указу дѣда ихъ великихъ государей блаженные и вѣчно достойные памяти великого государя царя и великого князя Михайла Феодоровича, всеа Росіи самодержца, и отца ихъ великихъ государей блаженные и вѣчно достойные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, и брата ихъ великихъ государей блаженные и вѣчно достойные памяти великого госу-

даря царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, и по ихъ великихъ государей милостивымъ указомъ въ ихъ царского величества Російскомъ государствѣ торгуютъ они, иноземцы, многіе годы всякими разными товарами по жалованнымъ и по проѣзжимъ грамотамъ и съ тѣхъ своихъ торговъ платятъ въ ихъ государскую казну многіе пошлины, а для пріѣздовъ на Москвѣ у Архангелскаго города и въ городѣхъ имѣютъ дворы свои; и въ тѣхъ дворѣхъ во дворничествѣ живутъ у нихъ, иноземцовъ, Рускіе люди, мужескъ и женскъ полъ, доброволно, погодно и помѣсечно, изъ волного найму, въ особыхъ хоромѣхъ, и тѣ Рускіе люди призываютъ къ себѣ священниковъ по христіанской вѣрѣ со священными потребамъ; да у нихъ же, иноземцевъ, для работы бываютъ отпусковъ, и воски, и выгруски товаровъ во время ярмонки, какъ бываетъ у Архангелскаго города, изъ кораблей и изъ дощениковъ и изъ розныхъ судовъ Рускіе жъ многіе люди; и тѣ люди живутъ у нихъ во дворѣхъ изстари, какъ учинилась у Архангелскаго города карабельная пристань; и въ ихъ царского величества Російское государство имъ, иноземцовъ, съ торгами пріѣздъ до нынѣшняго до рѣдъ году безо всякаго пороку. А въ нынѣшнемъ де во рѣдъ году февраля въ кѣ день къ нимъ, великимъ государемъ, писалъ преосвященный Аѳонасей, архіепискупъ келмогорскій и важскій, по напрасному и неправому извѣту Архангелскаго городу Спаскаго собора протопопа Калинника зъ братьею, подали бутто извѣткую челобитную ему, архіепискупу Аѳонасію, своимъ вымысломъ они, попы, что бутто отъ нихъ, иноземцовъ, тѣмъ наемнымъ и работнымъ Рускимъ людямъ чинитца насилство, и поношеніе, и ругателство; и та де они, протопопъ зъ братьею, написали неправду, ложно, и онъ, архіепискупъ, повѣря неправого и лживого на нихъ, иноземцовъ, нашошенія и извѣту, огласилъ имъ, великимъ государемъ, напрасно, къ нимъ, великимъ государемъ, онъ, архіепискупъ, писалъ многіе непристойныя и поносныя слова въ отиискѣ своей, чего у нихъ, иноземцовъ, не бывало и не повелось, окромѣ всякой отъ нихъ имъ, наемнымъ въ работѣ у нихъ Рускимъ людямъ, волности и доброты безъ всякіе укоризны. Да и чинить де имъ, иноземцемъ, надъ ними, Рускими людьми, такъ было не для чего, потому что они, иноземцы, и сами не бусурманы — крещены во имя Отца и Сына и Святаго Духа и вѣруютъ въ Троицу единую. А онъ, архіепископъ, (омасилъ), не розыскавъ и не давъ очные скаски (sic) съ винными людьми, кто въ томъ виноваты и

приличны: есть. И въ прежнихъ годѣхъ челобитья имъ, великимъ государемъ, и святѣйшему патриарху, на нихъ, иноземцовъ, никакова не бывало, чтобъ они, иноземцы, кому въ вѣрѣ какое поврежденіе, и ругательство, и насиліе, и оскверненіе учинили. И то де знатно, что, рнясь, онъ, протопопъ, зъ братьею на нихъ, иноземцовъ, (*подавъ*) невѣдомо для какова вымыслу или отъ кого по наученію. А буде бы де кто изъ нихъ, иноземцовъ, въ томъ дѣлѣ есть вины чѣмъ, и тобъ де довелось преже розыскать и дать очную ставку, и по очной ставкѣ и по розыску виновнымъ указъ учинить чего достойны. И ежели де и нынѣ кого виновного знаютъ и виновности того учесть могутъ, и въ тѣхъ ихъ винахъ, чѣмъ они, великіе государи, укажутъ, указъ учинить по своему великихъ государей указу и по Уложению, кто чего достойнъ. И противъ ево архіепископу отписки послана на Двину ихъ великихъ государей грамота изъ Новгородскаго приказу къ столнику и воеводѣ, а велѣно у нихъ, иноземцовъ, мужескъ и женскъ полъ Рускихъ людей, которые у Архангелскаго города и на Колмогорахъ живутъ во дворѣхъ на дворничествѣ или по записямъ и по какимъ-нибудь крѣпостямъ въ работѣ, изъ дворовъ ихъ взять, и впредь Рускимъ людямъ во дворничествѣ и въ работѣ отнюдь жити у нихъ, иноземцовъ, не велѣно; и ихъ великихъ государей указъ имъ, Рускимъ людямъ, велѣно имъ сказать и заказъ учинить подь смертною казнію. А имъ, иноземцомъ, у Архангелскаго города у карабелной пристани безъ Рускихъ людей ни которыми дѣлы быть не возможно; тако жъ у Архангелскаго города во время ярмонки многіе тысячи Рускихъ работныхъ людей около ихъ, иноземцовъ, работою своею питаютца и сыти бывають. А въ прошломъ де во рѣгъ году ихъ великихъ государей указъ состоялся и имъ, иноземцомъ, сказанъ, и ихъ государская грамота на Двину къ воеводѣ послана, что они, великіе государи, указали у Архангелскаго города имѣть къ нимъ, иноземцамъ, прирѣвнѣ и береженіе, и обидъ и налогъ никакихъ не чинить и никого чинить не допускать. А нынѣ де отъ такого напраснаго поклепу чинитца великое стѣпленіе, и обиды, и изгоня, и розореніе; и ихъ великихъ государей казнѣ въ зборѣхъ пошлѣнъ будетъ великой недоборъ, а въ торговыхъ промыслѣхъ имъ, иноземцомъ, и Рускимъ людямъ великая погѣшка.

И великіе государи пожаловали бѣ ихъ, вышечисанныхъ иноземцовъ, для своево государскаго многолѣтнаго здоровья, не велѣли

прежнихъ указовъ дѣда ихъ государского блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великаго государя, и отца ихъ государского блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великаго государя, и брата ихъ государского блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великаго государя, и своихъ царского пресвѣтлаго величества милосердыхъ и призрительныхъ жалованныхъ грамотъ нарушать, и для прошенія Галанскихъ Статовъ и князя Оранскаго и по общанію ихъ царского величества къ нимъ, желая съ ними быти въ сосѣдствѣ, подобнемъ предковъ ихъ государскихъ, великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, и у нихъ, иноземцовъ, тѣхъ людей, которые добровольно въ работѣ живутъ, отнимать, и ими, иноземцы, образецъ учинить, и о томъ дать имъ свою великихъ государей грамоту съ прочетомъ; чтобъ отъ того Архангелскаго города карабельная пристань не опустѣла, и ихъ, иноземцовъ, отъ ярмонки не отогнать, какъ о томъ ихъ всѣхъ, иноземцовъ, ихъ царскому пресвѣтлому величеству и за милостивое къ нимъ, чужеземцомъ, приарѣніе покорнѣйшая должность есть и общающца прославляти неизрѣченную милость ихъ царского величества во всѣхъ окрестныхъ государствахъ, желаютъ и радѣютъ нынѣ и впредь ихъ царскому величеству въ ихъ Російскомъ государствѣ на Москвѣ и въ городѣхъ, наипаче у Архангелскаго города ими, иноземцы, и Рускими людьми въ волныхъ торгахъ ихъ царского величества казанѣ въ сборѣ пошлинъ и иныхъ умноженіе, и пополненіе, и славы. А буде кто изъ нихъ къ тому вышепомянутому наказному извѣту чѣмъ приличенъ, и въ винѣ ихъ по розыску и по очной ставкѣ ихъ царского величества воля, чего кто по винѣ достоинъ, ихъ государской указъ учинить. И велѣли бѣ имъ, иноземцомъ, по сему ихъ челобитью, не испустя время и приѣзду карабельнаго къ городу Архангелскому, свой великихъ государей указъ сказать, чтобъ отъ того караблямъ за моремъ задержанія не было, а имъ бы отъ того отъ напраснаго и неправого на нихъ поклепу въ конечномъ разореніи не быть. А тѣхъ де Рускихъ людей, которые у нихъ жили у Архангелскаго города и на Колмогорахъ въ цаймѣхъ добровольно, велѣли бѣ допросить: какаа имъ, Рускими людьми, отъ нихъ въ вѣрѣ или въ иномъ чемъ утѣсненіе, или насилство, или обида, и оскверненіе, и наругательство, или они имъ въ церкви Божіи ходити запрѣщали, и отъ кого иваны и котораго году и числа? А на допросу свой великихъ государей милостивою и разсмотрительной надъ ними, беззаступными иноземцы, милосердый указъ учинить. И явно де имъ, великимъ государемъ, будетъ

ихъ протопопа зъ братьею вымышленой и ложной извѣтъ и на нихъ, иноземцовъ, напрасная огласка и поношеніе.

2. Выписка въ Государственномъ Посольскомъ приказѣ по поводу челобитной.

И противъ того ихъ челобитья въ Государскомъ Посольскомъ приказѣ выписано.

Въ нынѣшнемъ во рѣдъ году февраля въ ѿг день къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, писалъ Авонасей, архіепискупъ колмогорскій; а въ отпискѣ ево написано:

Въ нынѣшнемъ де во рѣдъ году генваря въ ѿа день били челомъ ему, архіепискупу, Архангелского города Спаского собора протопопъ Калининъ зъ братьею и всѣхъ того города прихоцкихъ церквей священники и подали извѣстную челобитную за своими руками; а въ челобитной ихъ написано:

У Архангелского де города живутъ торговые иноземцы разныхъ вѣръ и ересей дворами, и на дворѣхъ де у нихъ живутъ многіе Рускіе люди зъ женами и зъ дѣтми, и призываютъ де тѣ Рускіе люди ихъ, протопопа и священниковъ, къ себѣ со освященными потребами и для исповѣданія и приобщенія святыхъ даровъ и очищенія родилницъ на ихъ иноземскіе дворы; и у иноземскихъ женъ родилницъ робятъ приемятъ рускіе бабы, и при такихъ же де ихъ иноземскихъ женъ рожденіяхъ и ныне многіе въ послуженіи люди бываютъ Рускіе жъ, и къ тѣмъ де бабамъ и людемъ для очищенія призываютъ ихъ, протопопа и священниковъ, на ихъ иноземскіе дворы; и робятъ де ихъ, иноземскихъ, кормятъ сосцы рускіе жонки; да у иноземцовъ же де живутъ на дворѣхъ вдовы и дѣвки срослые рускіе жъ въ послуженіи и чинятъ блудные дѣла и родятъ, а по роспросамъ сказываютъ они, что чинятъ де съ ними блудъ иноземцы силно, у которыхъ они живутъ на дворѣхъ.

Да у иноземцовъ же де построены для ихъ молбы двѣ кирхи, и въ лѣтнее де время Рускіе торговые и всякихъ чиновъ люди разныхъ городовъ и Архангелского города жители во время молбы ихъ всегда къ тѣмъ ихъ кирхамъ приходятъ и дѣнія ихъ слушаютъ.

Къ сему жъ и онъ де, архіепискупъ, о вышеписанныхъ отъ многихъ достовѣрныхъ свидѣтелей, и кромѣ протопопа и священниковъ, увѣрился, что то де есть истинна, да и паче де того творится, еже нелѣтъ и писаніемъ вѣщати, но обаче де отъ многихъ малая нужднѣйшая доносить. Яко егда выше помянутые Рускіе люди мужеска и женска пола входятъ къ нимъ, иноземцамъ, жить, тогда съ собою вносятъ въ дома ихъ ради поклоненія себѣ икону Господню или Богоматере, или крестъ Господень, или святыхъ Божіихъ угодниковъ иконы, якожъ что кто отъ нихъ имѣють у себя, и поставляютъ де тѣ иконы или крестъ не въ честныхъ мѣстѣхъ, но велми во уничиженныхъ и безчестныхъ (охъ, бѣды душевыя!). Еще же бывають отъ нужды и неустроенія оныхъ Рускихъ, живущихъ у иноземцовъ, людей, паче же отъ маловѣрія, иконы Господскія и святыхъ Божіихъ художества зѣло неподобнаго, къ тому жъ и отъ неустроенія ихъ задымливаютца и запылѣваютъ, что ши зрака воображенія познавать мочно. И то видя де, иноземцы поносятъ, и уничижаютъ, и ругаютца: «се Бози де ваши!» и ина безчестнѣйшая вѣщаютъ, какъ де ихъ духъ лестчій научи. А Рускіе у нихъ живущіе люди и отвѣта одати не смѣють; да они жъ съ ними, иноземцы, изъ однихъ сосудовъ пьютъ и ядятъ и дней святыхъ постовъ, опредѣленныхъ святыми отцы, и среды, и пятки не хранятъ, да и хранить де отъ роскошей не мочно. Живущіе де у иноземцовъ Рускіе люди словомъ христіане, а дѣломъ нигдѣ же и къ церкви Божіи никогда не приходятъ.

И сихъ де ради вышепомянутыхъ винъ на святую церковь и на архіереовъ содѣваетца веліе уничиженіе, и на святую православную христіанскую вѣру укоризны и хуленіе, и святыхъ апостолъ и отецъ правиломъ нарушеніе, и предковъ великихъ государей закономъ и уставомъ царскихъ велѣній упражненіе (отъ чего избави де насъ Боже!).

И того ради онъ, архіепискупъ Аѳонасей, зѣло въ великой душевной печали о людѣхъ Божіихъ и государскихъ; а безъ ихъ великихъ государей указу Рускихъ людей отъ иноземцовъ выводить не смѣетъ, да и не послушаютъ. Но обаче, остерегая де святую церковь и преданіе апостолское и отеческое храня, да не впадетъ подъ анаѳему и отлученіе за молчаніе самъ и священники, какъ о томъ правила святыхъ апостолъ вѣщаютъ:

Ѡ, Коричая листь Ѡ: «Моляся со отлученными, самъ также да отлученъ будетъ». Толкованіе: «Аще кто молится съ еретики

въ церкви или въ дому со отлученными отъ церквей, самъ такожде да отлученъ будетъ».

И ѿе, листъ ѿї: «Моляся съ еретики, да отлучится», и прочая.

И паки помѣстнаго собора, иже въ Лаодикии, правило ѿг, листъ. ѿф. «Съ еретики и со отвергшимися отъ соборныя церкви да не молится никто».

Того жъ собора ѿд правило:

«Иже лживые еретическіе мученики почитаетъ, да будетъ проклятъ».

Къ симъ же де и во обѣщаніи своемъ онъ, архіепискупъ, когда хиротонисанъ, хранити православныя догматы и цѣлость вѣры соблюдать обѣщался, что не общитися ему съ ланиты, и съ люторы, и съ калвины, и со иными еретики, и не оставити во всемъ ево предѣлѣ ни единого православнаго съ ними сообщатися, аще не прежде будутъ православніи.

И тѣхъ ради подлежащихъ винъ онъ, архіепискупъ, по извѣстному протопопа зъ братьею писму и по вѣдомости многихъ достовѣрныхъ свидѣтелей нынѣшняго рѣд году генваря въ день, учинилъ писменной заказъ, и до ихъ де великихъ государей указу въ иноземскіе дворы къ вышепомянутымъ людемъ ни съ какими священными потребами для очищенія беззаконныхъ ихъ прижитковъ (помыная приказаніе Господне, лежимое во Евангеліи: «не дадите святая (рече) псомъ и не сыплите бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не попрутъ я ногами и вращеся да не расторгнутъ вы»), ходить не велѣлъ.

А прежде де ево архіепискупа бытія на Коломогоры и нынѣ при немъ прежде даже увѣдати ему, что священницы зъ грубости отъ неразумія своего къ иноземцамъ на дворы со всякими священными потребами ради Рускихъ людей хаживали, и о томъ яко же де воля ихъ государская благоволитъ.

И нынѣ онъ, архіепискупъ, припадая предъ ихъ великихъ государей монаршескимъ престоломъ, умиленно со святою церковію глаголетъ и проситъ, еже о вышеписанныхъ имъ правилныхъ винахъ, ихъ великихъ государей предковъ православнымъ велѣніямъ возновитися ихъ государскими грамотами къ нему, архіепискупу, на оборону святой церкви, и къ воеводамъ на Двину, и къ гостемъ къ городу; дабы тѣмъ ихъ государскимъ велѣніемъ церковь святая отъ поношеній и униженій иностранныхъ защище-

ніе, и оборону, и стѣну непробориму имѣла до вѣка; и вышепомянутые люди, за невѣжество престаупающія священныя правила и ихъ государскіе догматы, отъ своего паденія востали и рѣченного въ нихъ отлученія избавлены были; и онъ, архіепискупъ, со всѣмъ народомъ ево паствы, отъ Бога и отъ ихъ царского величества врученнымъ ему благодарныя со святою церковію пѣсни народодѣтелю всѣхъ Богу возсылалъ и имъ, великимъ государемъ, хвалу и благодареніе воздавалъ выну, его же отъ усердства своего желаетъ. Аминь.

А въ неисправленіи его архіепискупа вышепомянутого писанія, припадая всесмиренно предъ ихъ превысочайшимъ монаршескимъ престоломъ на подножіе, по писанію, красныхъ ихъ государскихъ ногъ, всюду миръ благовѣствующихъ, прощенія просить.

На подлинной архіепископовой отпискѣ помѣта думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова такава:

Великіе государи и сестра ихъ великая государыня благовѣрная царевна, сей отписки слушавъ въ комнатѣ, указали послать свою великихъ государей грамоту на Двину къ столнику и воеводѣ и къ дьяку тотчасъ, велѣтъ Рускихъ людей, мужеской и женской полъ, которые у Архангелского города и на Колмогорахъ живутъ розныхъ государствъ и вѣръ у иноземцовъ во дворѣхъ по записямъ или по какимъ-нибудь крѣпостямъ, взять тотчасъ, и изъ дворовъ ихъ свободить, и впредь Рускимъ людямъ у иноземцовъ во дворѣхъ на дворничествѣ и въ работѣ жить отнюдь не велѣтъ, и учинить о томъ заказъ подъ жестокимъ наказаніемъ, да о томъ къ великимъ государемъ писать.

А къ архіепископу о томъ противъ сей отписки свою великихъ государей грамоту послать указали жъ.

И противъ сей помѣты великихъ государей грамота къ преосвященному Аѳонасію, архіепископу колмогорскому и важескому, послана; а въ ней написано, что по ихъ великихъ государей указу Рускихъ людей, мужеской и женской полъ, которые у Архангелского города и на Колмогорахъ живутъ розныхъ государствъ и вѣръ у иноземцовъ во дворничествѣ и въ работѣ по записямъ или по какимъ-нибудь крѣпостямъ, велѣно взять тотчасъ и изъ дворовъ ихъ свободить и впредь Рускимъ людямъ у иноземцовъ во дворѣхъ и на дворничествѣ и въ работѣ жить отнюдь не велѣно, и о томъ велѣно учинить заказъ подъ смертною казнію.

А на Двину къ столнику и воеводѣ къ Кондратью Нарышкину и къ дьяку великихъ государей въ грамотѣ писано:

Велѣно Рускихъ людей мужеской полъ и женской, которые у Архангелскаго города и на Колмогорахъ живутъ розныхъ государствъ и вѣръ у иноземцовъ во дворѣхъ на дворничествѣ или по записямъ, или по какииъ-нибудь крѣпостямъ въ работѣ, взять тотчасъ и изъ дворовъ отъ иноземцовъ свободить, и впредь Рускимъ людемъ мужескому и женскому полу у иноземцовъ во дворѣхъ на дворничествѣ и въ работѣ жить отнюдь не велѣно; и о томъ велѣно у города Архангелскаго и на Колмогорахъ учинить заказъ подъ смертною казню, чтобъ впредь Рускіе люди на дворничествѣ и въ работѣ у иноземцовъ отнюдь никто не жилъ; а кто имяны Рускіе люди и отъ кого имяны иноземцовъ изъ дворовъ освобождены будутъ, и о томъ велѣно къ великимъ государемъ писать и имена ихъ подъ отпискою прислать.

И мая въ ѿи день писали къ великимъ государемъ зъ Двины столникъ и воевода Кондратей Нарышкинъ да дьякъ Аѳонасей Денисовъ, что они по ихъ великихъ государей указу у Архангелскаго города и на Колмогорахъ Рускихъ людей, мужескъ и женскъ полъ, которые живутъ у иноземцовъ во дворѣхъ на дворничествѣ и въ работѣ, переписать и ихъ допросить: по какииъ они записямъ или по крѣпостямъ у иноземцовъ во дворѣхъ жили, велѣли; а кто имяны Рускіе люди и у кого имяны у иноземцовъ во дворѣхъ жили и кто Рускіе жъ люди живутъ на иноземскихъ дворѣхъ на дворничествѣ и для караулу безъ иноземцовъ, и по какииъ крѣпостямъ они у иноземцовъ живутъ, и тому подъ отпискою своею послали они Роспись.

А въ Росписи написано:

Галанскіе земли у иноземца у Ивана Элбина дворникъ Вознесенскаго прихода Ивашко Пустошной зъ женою Марьицею, да зъ двѣма сыновьями и зъ дочерью жилъ изъ найму, а нанялся на годъ безъ крѣпости. У него жъ, Ивана, караульщикъ Ижемской волости Ѳомка Ларіоновъ жилъ прошлаго рѣгъ году съ ноября мѣсяца понедѣлно изъ найму безъ крѣпости.

Галанскіе земли у Степана Элюта караульщикъ горожанинъ Данилко Бѣлокуровъ съ сыномъ Гришкою жили понедѣлно нынѣшняго рѣдъ году съ ноября мѣсяца безъ записи. У него жъ Степана работница вдова Колмогорка Василиска Степанова дочь жила

у тещи ево и нынѣ у него живетъ лѣтъ съ сорокъ безъ крѣпости, да работница Колмогорка дѣвка Марыца Нестерова жила года полтора безъ крѣпости.

Галанского языка у переводчика у Адама Николаева работники: горожанинъ Левка Агаитовъ, Заостровской волости Еюшко Ивановъ, Кодокурской волости Пашко Ершовъ, жили понедѣлно, дѣвка Маланьца живетъ изъ хлѣба безъ найму и крѣпостей никакихъ нѣтъ.

Амбурской земли у Ивана Шхунемана жонка горожанка Марфутка Петрова дочь жила третій годъ безъ крѣпостей.

Галанскіе земли у Ивана Двиста работники горожана Куземка Терентьева зъ женою да зъ братомъ Якушкомъ, съ сестрою дѣвкою Натальцею, жили они понедѣлно нынѣшняго рѣдъ году съ ноября безъ крѣпостей.

Амбурской земли у Ивана Грима работница, горожанка Аленка Тихонова дочь съ сыномъ Аюонкою жили съ сентября нынѣшняго рѣдъ году безъ крѣпостей.

Аглинской земли у Вилима Романова караущикъ Вознесенского приходу Петрушко Зотовъ жилъ по записи, да работникъ горожанинъ Гараска Клементьевъ жилъ понедѣлно нынѣшняго рѣдъ году съ ноября мѣсяца безъ крѣпостей.

Галанской земли у Елизарья Блока работникъ Кондрашко Кочаринъ жилъ понедѣлно нынѣшняго рѣдъ году съ Рождества Христова, работница горожанка вдова Ксеньца жила съ того жъ числа понедѣлно, а жили они безъ крѣпостей.

У иноземки вдовы у Гестры Болдиновы дворникъ Колмогорець Ивашко Металниковъ зъ женою жили десять лѣтъ безъ крѣпостей.

Галанской земли у Андрея Андреева работникъ горожанинъ Елеско Артемьевъ жилъ нынѣшняго рѣдъ году съ октября мѣсяца понедѣлно безъ крѣпостей.

Галанской земли у Ивана Логинова дворникъ Заостровской волости Левка Ивановъ зъ женою да зъ дочерью Аграфенкою нанялись въ годъ жить зъ записью.

Аглинской земля у Ивана Пендина работникъ Колмогорець Микишка Оѳодоровъ жилъ съ прошлаго рѣкъ году безъ крѣпости.

Амбурской земли у Ивана Петрова дворникъ Койдокурской волости Евдокимко Ивановъ зъ женою и зъ дѣтми, да зъ братомъ съ Аeonкою, да съ сестрою зъ дѣвкою Ириною жили со рѣгъ году іюля зъ 11 числа. У него жъ караущикъ Вознесенского приходу Аeonка Максимовъ жилъ понедѣлно нынѣшняго рѣдъ году съ сентября мѣсяца. У него жъ работница дѣвка Дарьца жила лѣтъ съ семь безъ крѣпости.

Амбурской земли у Логина да у Андрѣя Миколаевыхъ караущикъ Княжестровецъ Гришка Калининъ жилъ изъ найму лѣтъ съ пятнатцать. У нихъ же горожанинъ Максимко Васильевъ жилъ съ нынѣшняго рѣдъ году изъ найму. У нихъ же работница жонка Марeutка Семенова дочь жила лѣтъ зъ 11. У нихъ же Якушко Сошковъ жилъ два года безъ крѣпостей.

У иноземки у вдовы у Марьи Андреевы дочери дворникъ Заостровской волости Сенка Логиновъ зъ женою Агаѣицею жили со рѣгъ году августа съ 11 числа безъ крѣпости.

У иноземки у вдовы Андрейны Андреевой дочери работница горожанка вдова Маринка Ѳедорова жила лѣтъ съ шестнатцать безъ крѣпости.

У Корнила Іевлева дворникъ низовецъ Кирюшко Васильевъ зъ женою Степанидкою, да съ сыномъ Андрюшкою, да тремя дочерми жили полтора года. У него жъ караущикъ горожанинъ Андрюшко Семеновъ жилъ понедѣлно безъ крѣпостей.

Галанскіе земли у Григорья Самойлова работникъ Андрюшко Фатѣевъ зъ женою жили полтора года безъ крѣпостей.

Амбурской земли у Ивана жъ Грима заднего двора дворникъ горожанинъ Илейка Захаровъ жилъ лѣтъ одинатцать безъ крѣпостей.

Иноземскіе жъ дворники, которыхъ иноземцовъ у города нѣтъ, прїѣзжаютъ на тѣ дворы въ ярмонку, а живутъ тѣ иноземцы на Москвѣ и въ городѣхъ:

Аглинской земли у Осипа Самойлова дворникъ горожанинъ Матюшко Звягинъ зъ женою живутъ нынѣшняго рѣдъ году съ ноября мѣсяца безъ крѣпости.

Галанской земли у Адолфа Гутмона дворникъ горожанинъ Ивашко Дамилевъ зъ женою Целагейкою да тремя дѣтми живутъ въ найму на годъ безъ крѣпости.

У Андрея Николаева дворникъ Карпушко Лугвицынъ горожанинъ зъ женою по записи живутъ со рѣгъ году съ Успеньева дни.

Галанской земли у Романа Ананьина дворникъ горожанинъ Петрушко Дерягинъ зъ женою да зъ дѣтми съ шестью человекѣ живуть безъ найму и безъ крѣпостей.

Галанской кирхи дворница Вознесенского приходу Катеринка Кузмина дочь живеть у пастора со рѣк году изъ найму безъ крѣпостей.

Амбурской кирхи дворникъ горожанинъ Артюшко Яшневъ зъ женою Ульянкою да зъ дѣтми съ шестью человекѣ живеть года съ четыре изъ найму безъ крѣпостей.

Галанской земли у Романа Ананьина дворникъ Ухтостроець Ермолка Григорьевъ зъ женою, и съ сыномъ, и зъ дочерью, да зъ двѣма сыновьями, да зъ двѣма дочерми жили изъ найму погодно лѣтъ съ шесть безъ крѣпости.

Амбурской земли у Павла Елизарьева дворникъ Куростроець Васка Скрябинъ самъ семь жили пять лѣтъ. Да у него жъ вдова Колмогорка Устиньца жила изъ хлѣба лѣтъ зъ двѣнатцать.

Да подь тою жъ отпискою своею прислали они, столникъ и воевода и дьякъ, иноземцовъ Агличанъ, Галанцовъ, Италианцовъ и Амбурцовъ, которые живуть у города Архангелского и на Колмогорахъ, заручную челобитную.

А въ челобитной ихъ написано:

По ихъ де великихъ государей указу не велѣно у нихъ, иноземцовъ, Рускимъ людемъ въ работѣ на дворничествѣ по извѣту Архангелского города Спаского собора протопопа Калинника зъ братьею жить отнюдь подь смертною казнію, для того, бутто они, иноземцы, Рускимъ людемъ всякое ругателство и утѣсненіе въ вѣрѣ чинять. А по ихъ де государственой милости, какъ они, иноземцы, и къ Архангелскому городу изъ своихъ земель почали пріѣзжать изъ давныхъ лѣтъ и которые ихъ братья иноземцы оставались послѣ ярмонокъ и жили на Колмогорахъ и у Архангелского города, и у нихъ на дворничествѣ живали Рускіе люди; и отъ нихъ, иноземцовъ, тѣмъ дворникомъ никакова утѣсненія и наругателства въ вѣрѣ не бывало. И нынѣ де имъ, иноземцомъ, у Архангелского города и на Колмогорахъ безъ Рускихъ людей для всякой работы жить невозможно, потому что ихъ братья иноземцы послѣ ярмонки съѣзжаютъ, иные за море, а иные въ верховые города, и многіе свои товары остальные оставляють у Архангелского города на гостинѣ дворѣ, и для карауловъ на дворы, кромѣ Рускихъ лю-

дей, нанять нѣкого. И великіе государи пожаловали бѣ ихъ, иноземцовъ, велѣли имъ наемныхъ и работныхъ Рускихъ людей держать по прежнему, чтобъ имъ, иноземцомъ, безъ наемныхъ и работныхъ людей въ конецъ не разоритца.

А въ отпискѣ столника и воеводы и дьяка написано, что они по тому ихъ иноземскому челобитью съ иноземскихъ дворовъ, на которыхъ на дворничествѣ и для караула живутъ одни Рускіе люди, а иноземцы тѣхъ дворовъ послѣ ярмонки съѣхали къ Москвѣ, и за море, и въ верховые города, а дворы свои приказали караулить тѣмъ Рускимъ людямъ, которые у нихъ во дворничествѣ живутъ, и тѣхъ Рускихъ людей изъ дворовъ ихъ до ихъ великихъ государей указу высылать не велѣли, для того, что они живутъ въ тѣхъ дворѣхъ безъ иноземцовъ и дворовъ караулятъ, и чтобъ безъ тѣхъ Рускихъ людей тѣмъ иноземскимъ дворамъ и товарамъ ихъ безъ караулу какого разоренія и гибели не учинилось.

Да по ихъ де великихъ государей указу на Коломогорахъ живетъ у стрѣльцовъ головою иноземецъ солдацкого строю капитанъ Павелъ Бернеръ и у него Павла во дворѣ живутъ въ работѣ всякіе Рускіе люди, и тѣхъ Рускихъ людей отъ него, Павла, безъ указу они высылать не смѣли жѣ.

И о тѣхъ Рускихъ людѣхъ, которые у иноземцовъ жили во дворѣхъ, и которые нынѣ живутъ безъ иноземцовъ на дворничествѣ и для караулу, и которые живутъ у головы стрѣлецкого, и тѣхъ Рускихъ людей съ иноземскихъ дворовъ и отъ головы стрѣлецкого высылать ли, о томъ они, великіе государи, что укажутъ?

А въ ихъ де великихъ государей грамотѣ о тѣхъ Рускихъ людѣхъ, что живутъ на иноземскихъ дворѣхъ на дворничествѣ безъ иноземцовъ для караулу, и тѣхъ Рускихъ людей съ тѣхъ иноземскихъ дворовъ высылать ли, того имянно не написано.

А въ жалованныхъ грамотахъ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Великія Росіи самодержца, и отца ево государева великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московского и всеа Росіи, и блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, каковы въ прошлыхъ годѣхъ по ихъ государственной милости даваны галанскимъ гостемъ и торговымъ иноземцомъ о волной торговлѣ, написано:

Пожаловали они, великіе государи, ихъ, иноземцовъ, велѣли имъ прїѣзжать въ Московское государство хъ корабельной пристани въ Устьколы и на Двиду къ новому Архангелскому городу, и въ Великій Новгородъ, и во Псковъ, и въ иные города, и въ Московское государство со всякими товары, имъ и людемъ ихъ торговать позволили, и товары на товары мѣнять и на пристани въ Устьколѣ и у Коломогорского города товары свои класть въ анбары свои поволно; а какъ въ которомъ году исторгуютца и похотятъ ѣхать за море, и ихъ велѣтъ съ Москвы за море и изъ-за моря къ Москвѣ пропускать вездѣ безо всякого задержанія и зацѣпки; и на прїѣзды имъ на Двинѣ, и въ Коломогорскомъ городѣ, и у корабельной пристани, и въ Устьколѣ построить дворы, а ихъ государскіе пошлины съ товаровъ ихъ, и съ людей ихъ, и судовъ во всѣхъ городѣхъ имать по ихъ царского величества указу и какъ емлютъ пошлину съ иныхъ иноземцовъ торговыхъ людей. А имъ, иноземцомъ, и людемъ ихъ, которыхъ они съ товары своими отъ города пошлютъ, привозить въ Московское государство всякіе товары, которые къ ихъ государственной казнѣ пригодятца, и тѣ въ ихъ государственную казну продавать по прямой цѣнѣ. А судомъ и росправою вѣдать ихъ на Москвѣ въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ, а въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ обидѣ и продажи имъ не чинить и во всемъ ихъ для иноземчества оберегать по ихъ царского величества указу. А зъ дворовъ ихъ податей противъ посадскихъ людей не имать и стоящихъ на дворы ихъ не ставить, а дворниковъ имъ на дворѣхъ своихъ, и питье всякое, и фряскіе вина про себя держать повелѣно; а которые питья учнутъ они привозить на продажу, и тѣ питья продавать мѣстнымъ дѣломъ, а куфами и ведры врознь продавать и иныхъ государствъ иноземцовъ съ собою за свои люди имать имъ не велѣно.

А въ прошломъ во рѣгъ году марта въ ѣс день били челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, торговые иноземцы Агличяны, Галанцы, Итальянцы, Амбурцы и иныхъ государствъ, которые къ Архангелскому городу прїѣзжаютъ, а въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ подали за руками челобитную. А въ челобитной ихъ написано:

Въ прошлыхъ де годѣхъ по имяннымъ указомъ ѣзда ихъ ве-

ликихъ государей блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Великія Росіи самодержца, и отца ихъ государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, и по ихъ великихъ государей милостивому указу въ ихъ царского величества Російскомъ государствѣ торгуютъ они, иноземцы, многіе годы всякими товарами по жалованнымъ и по проѣзжимъ ихъ государскимъ грамотамъ и съ тѣхъ своихъ товаровъ платятъ въ ихъ великихъ государей казну пошлины; и по ихъ великихъ государей указу у города Архангелскаго и во всѣхъ городѣхъ велѣно быть волному торгу и ярмонкѣ, а въ таможи велѣно быть гостямъ и таможеннымъ головамъ; и въ наказѣ ихъ имъ, гостямъ, написано, велѣно торги и ихъ записывать безъ задержанія по цѣнѣ, какъ кто съ кѣмъ сторгуется или купитъ, и съ тѣхъ ихъ торговъ велѣно имать пошлины прямыя противъ торгового уставу и наказу и въ торговлѣ ихъ, иноземцовъ, ничѣмъ не жесточить, а держать къ нимъ любовь, и неправды никакой надъ ними, и напрасныхъ продажъ, и убытковъ никому не дѣлать, и вновь собою мимо ихъ государственнаго указу и торгового уставу и ихъ наказовъ имъ, гостямъ, ничего не всчинать, и лишнихъ съ нихъ, иноземцовъ, пошлинъ не имать, и налогъ и обидъ никому не дѣлать, и всякое оберегателство имъ чинить, и не бранить ихъ и не бесчестить, чтобъ, видя, они, иноземцы, къ себѣ ихъ царского величества милость, впредь надежны были съ торгами своими наиболши къ городу Архангелскому пріѣзжати, а въ государствѣ бы ихъ царского величества впредь по вся годы торги множились, а ихъ великихъ государей казна пошлинами множилась, и во время недерлянскаго каравана торги ихъ безъ задержанія съ торговыми Рускими людьми во всякихъ пошлинныхъ дѣлѣхъ счинать и раздѣлку записывать вправду безо всякаго задержанія и волокиты, и отпущать караваны, не испустя времени. А нынѣ де имъ, иноземцомъ, чинятъ у Архангелскаго города великіе налоги и берутъ съ нихъ, иноземцовъ, неволею многія лишнія пошлины и бранятъ ихъ и бесчестятъ, отчего опасны впредь всякаго себѣ конечнаго разоренія. И великіе государи пожаловали бѣ ихъ, иноземцовъ, для своего Государскаго многолѣтнаго здравія, велѣли бѣ у города Архангелскаго по прежнимъ своимъ государскимъ указомъ быть волному торгу и ярмонкѣ, какъ бывало напредъ сего изстари, и гостямъ и таможеннымъ головамъ торги ихъ записывать вправду

безо всякіе чрезъ ихъ государскей указъ и наказовъ прибавки, и о выше писанныхъ къ нимъ, иноземцомъ, налогахъ свой великихъ государей милостивой указъ учинить.

И въ томъ же во рѣгъ году іюня въ ѣі день великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержицы, слушавъ того иноземского челобитья въ своемъ государскомъ походѣ въ селѣ Измайловѣ, указали и бояря приговорили свой великихъ государей указъ имъ, иноземцомъ, сказать, что они, великіе государи, для прошенія Галанскихъ Статовъ и князя Оранского и желая съ-ними быть въ сосѣдствѣ подобіемъ предковъ своихъ государскихъ, великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, указали о томъ нынѣ къ городу Архангелскому послать свою великихъ государей грамоту къ воеводамъ, чтобъ они къ нимъ, иноземцомъ, имѣли призрѣніе и береженіе, а обидъ и налогъ никакихъ имъ сами не чинили и никого чинить не допускали.

И тотъ ихъ великихъ государей указъ въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ имъ, иноземцомъ, сказанъ.

И великихъ государей въ грамотѣ къ городу Архангелскому къ столнику и воеводѣ хъ Кандратью Нарышкину и къ дьяку о томъ вышенписанномъ писано.

А въ имянныхъ указѣхъ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержица, и блаженные памяти великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержица, и въ боярскихъ приговорахъ рѣѣ, рѣѣ, рѣѣ годовъ написано: будѣ кому Рускииъ людемъ платитъ нечѣмъ будетъ иноземского долгу, и ихъ велѣно отдавать взаживъ головою иноземцомъ, а работать имъ велѣно у иноземцовъ по Уложению.

И по тѣмъ блаженные памяти великихъ государей указомъ Рускіе многіе люди прежь сего за долги иноземскіе иноземцомъ отдаваны и нынѣ отдаются, и у иноземцовъ за тѣ денги урочные годы живутъ и работаютъ.

И впредь у города Архангелского на иноземскихъ дворѣхъ Рускииъ людемъ во дворничествѣ и у иноземцовъ въ работѣ быть

ли, о томъ великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцы, что укажутъ?

8. Революція.

На выпискѣ помѣта думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова такава:

Выписать изъ Уложения, какъ въ Уложеньѣ о томъ напечатано, держать ли у себя иностранцевъ Русскихъ людей въ домѣхъ.

4. Выписка изъ Уложенія о томъ, имѣютъ ли иностранцы право нанимать къ себѣ Русскихъ въ услуженіе.

И противъ сей помѣты выписано:

Въ государевѣ указѣ и въ Соборномъ Уложеньѣ въ ѿ главѣ, въ ѿ статьѣ напечатано:

Иностранцевъ некрещенныхъ на Москвѣ и въ городѣхъ держати у себя на дворѣхъ въ работѣ иностранцевъ же всякихъ розныхъ вѣръ, а Рускихъ людей у иностранцевъ некрещенныхъ по крѣпостямъ и доброволно въ холодствѣ не быть, для того: въ прошломъ во рѣдъ году вѣдомо учинилося блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Θεодоровичу всеа Росіи и отцу его государеву блаженныя памяти великому государю святѣйшему Филарету Никитичю, патріарху московскому и всеа Росіи, что на Москвѣ и въ городѣхъ у иноувѣрныхъ и некрещенныхъ иностранцевъ служатъ православные христіане, и тѣмъ православнымъ христіаномъ отъ иноувѣрцовъ чинитца тѣснота и оскверненіе, и многіе безъ покаянія, безъ отцовъ духовныхъ помирають, и въ Великій постъ и въ иныя посты мясо и всякой скоромъ ѣдятъ неволею; и блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Θεодоровичъ всеа Росіи и отецъ его государевъ блаженныя жѣ памяти великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ, патріархъ московскій и всеа Росіи, указали православныхъ христіанъ у иностранцевъ некрещенныхъ изъ дворовъ взять и впрелѣ тѣмъ православнымъ христіаномъ у иноувѣрныхъ, у некрещенныхъ у иностранцевъ, во дворѣхъ быти не велѣли, чтобы въ томъ христі-

анскимъ душамъ оскверненія не было и безъ покаянія не умирали бы. И нынѣ потому жъ у иноземцовъ некрещеныхъ Рускимъ людемъ во дворѣхъ не быть ни которыми дѣлы; а будетъ которые Рускіе люди учнутъ у некрещеныхъ иноземцовъ во дворѣхъ служить по крѣпостямъ или доброволно, и, тѣхъ сыскивая, чинити имъ жестокое наказанье, чтобы имъ и инымъ такимъ неповадно было такъ дѣлати.

5. Царской указъ. 16 іюня 1686 года.

Подъ выпискою великихъ государей указъ подписанъ таковъ:

Рѣд-го іюня въ 5ї день, великіе государи цари и великіе князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцы, слушавъ сей докладной выписки въ своемъ государскомъ походѣ въ селѣ Измаиловѣ, указали и бояря приговорили послать свою великихъ государей грамоту на Двину къ столнику и воеводѣ хъ Кандратью Нарышкину, да къ дяку къ Аѳонасью Денисову, велѣтъ съ вѣдома Аѳонасія, архіепископа колмогорского и важеского, спаского протопопа Калининника и всѣхъ того города приходскихъ церквей священниковъ, которые подали извѣтную челобитную за своими руками на иноземцовъ, которые живутъ у города Архангелского и на Колмогорахъ, допросити имянно, у кого имянны у иноземцовъ на дворѣхъ такое насиліе и наруганіе и оскверненіе, какъ въ извѣтной ихъ челобитной и въ отвѣсѣ архіепископлѣ написано, Рускимъ людемъ, мужеска и женска полу, чинитца. И буде они имянно скажутъ, и тѣхъ иноземцовъ сыскивать и роспрашивать, и давать въ томъ съ тѣми Рускими людьми очные ставки, и съ очныхъ ставокъ розыскивать и, розыскавъ, писать; и впредь на дворѣхъ у тѣхъ иноземцовъ Рускимъ людемъ до указу жить не велѣтъ. А на которыхъ иноземцовъ извѣту въ томъ отъ протопопа и отъ священниковъ не будетъ, и у тѣхъ иноземцовъ велѣтъ Рускимъ людемъ жить на дворничествѣ въ особыхъ хоромахъ, у которыхъ бы ворота или калитки были на улицу. гдѣ мочно бѣ было приходитъ священникомъ со святынею и со всякою потребою церковною съ улицы въ тѣ хоромы, а не съ иноземского двора. А хто имянны Рускіе люди и у кого у иноземцовъ на дворничествѣ учнутъ жить, и тѣхъ Рускихъ людей имянна велѣтъ защи-

сывать въ Съѣзжей Избѣ въ книги, и приходскимъ священникомъ, блиско которыхъ приходовъ она учнутъ жить, давать ихъ имена; и приказывать тѣмъ Рускимъ людямъ, чтобъ они къ церкви Божіи приходили почасту, а хъ кирхамъ люторскимъ отнюдь никогда ни для чего не приходили; а буде учнутъ ходить, и ихъ имать, и чинить жестокое наказаніе. Такъ же и иноземцомъ сказать ихъ государской указъ въ Съѣзжей же Избѣ, чтобъ они тѣмъ Рускимъ людямъ, которые у нихъ на дворничествѣ учнутъ жить, тѣсноты имъ никакой и оскверненія не чинили.

Весь этотъ «Списокъ съ Докладной выписки изъ Галанского столпа» писанъ одной рукой; затѣмъ другою рукой, распоряженіе:

Сей Списокъ вкленъ въ Аглиской столъ впрѣдъ для всякой вѣдомости.

VII.

ПЕРЕГОВОРЫ ПРУССКАГО ПОСЛА ЮАННА РЕЕРА ЧАПЛИЧА

СЪ РУССКИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ О БЕЗПРЕПЯТСТВЕННОМЪ ПРИЕМѢ ВЪ РОССІЮ БѢЖАВШИХЪ ИЗЪ ФРАНЦІИ ГУГЕНОТОВЪ.

1688 года декабрь—1689 года 21 января.

Спрашивали ближніе бояря съ товарищи посланника: королевское величество французской за что изъ государства своего подданныхъ, какихъ чинновъ, и за что выгналъ, и у великихъ государей, у нихъ царского величества, курфирстская свѣтлость тѣмъ французскимъ выгнаннымъ какой помощи просить?...

И посланникъ говорилъ:... королевское величество французской, отступя Бога и отъ всѣхъ окрестныхъ государей, паче жъ ихъ великихъ государей и союзниковъ ихъ государскихъ: цесарского величества, полского и протчихъ, учалъ быть спомочникомъ непріятелю креста святого турскому салтану и всчалъ на цесарское величество войну, а подданныхъ своихъ во всемъ Французскомъ государствѣ евангелскіе вѣры, принуждая въ неволю различными мученіями въ католицкой вѣрѣ, многихъ смерти предалъ, и, разлуча мужей съ женами и дѣтми, держитъ въ крѣпяхъ; и которые могутъ получить себѣ хотя малую въ чемъ свободу, бѣгутъ въ розные окрестные государства, и къ курфирстской свѣтлости въ державу перебѣжало тѣхъ Французовъ многое число; а впредъ чаеть такихъ изъ Французского государства утеклцовъ многихъ же людей, и за умноженіемъ, для прокормленія и избавы отъ такого гоненія, похотятъ быть въ подданствѣ у великихъ государей,

у нихъ царского величества, въ Російскомъ государствѣ: и того ради курфирстская свѣтлость, упрямдая, тѣмъ Французомъ къ избавѣ чрезъ него, посланника, прилежно просить, дабы великіе государи, ихъ царское величество, благоизволили ихъ подъ державу свою государскую въ Російское царствіе для подданства на рубежахъ пропускать невозвратно. А тѣ нагнанные Французы служилова, и купецкого, и ремесленныхъ чиновъ люди, и могутъ противъ непріятеля креста святаго и того самого Француза во всякихъ услугахъ потребные искусные дѣла показать, отъ чего Французскому государству належитъ ко измѣненію...

А что онъ, посланникъ, французского короля о намѣреніи и къ подданнымъ ево о жестокомъ поступкѣ объявляеть, и ближніе бояря ему чинять на то отповѣдь... о вышеписанныхъ изгнанцовъ изъ Французского государства имъ, царского величества ближнимъ бояромъ и оберегателю, чрезъ вѣстовые письма преждъ ево посланничья объявленія вѣдомо, а нынѣ по ево доношенію, паче жъ по прошенію курфирстской свѣтлости и достаточно явно. И по тому курфирстской свѣтлости прошенію великіе государи, ихъ царское величество, созволяютъ Французского государства всякого чину людемъ, которые, изъ подданства французского короля убѣжавъ, похотятъ быть въ подданствѣ у великихъ государей, у ихъ царского величества, и для того учнутъ пріѣзжать Російского государства къ рубежамъ, пріѣздъ имѣть поволно (какъ по ихъ царского величества указу всѣхъ государствъ иноземцомъ изъ давныхъ лѣтъ въ томъ возбраненія не было), и для пропуску ихъ на рубежахъ по ево посланничью доношенію посланы будутъ въ порубежные города ихъ царского величества указы. А буде по смотрѣнію праведного Бога и за неправое начинаніе на поврежденіе святому христіанскому союзу, а къ турецкому султану за вспомогателство придетъ случай и всему Французскому государству ко искорененію, и учнутъ великимъ государемъ, ихъ царскому величеству, бить челомъ въ подданство, — и великіе государи, ихъ царское величество, отъ нихъ милости своей государской не отъемлютъ и подъ свою царского величества самодержавную руку принять въ подданство укажутъ.

И посланникъ на милости великихъ государей и на отвѣтъ ближнихъ боярь съ товарищи, что Французскимъ людемъ пріѣздъ въ Московское государство будетъ невозбраненъ, билъ челомъ и кланялся; а говорилъ, что значала свѣта за неправые дѣла, паче

жъ которые праведнаго Бога воли въ противность въ которомъ государствѣ чинили, и тѣ государства искоренились до остатку и донынѣ пусты; а королевское величество французской импѣриі началъ дѣла такіе, за которые вскорѣ отъ Бога приметъ месть и искорененіе; и чають всё сего свѣта христіанскіе государя, что то исполнится не въ долгомъ времени.

VIII

РОЗЫСКНОЕ ДѢЛО КВИРИНА КУЛЬМАНА.

1689 года 26 мая—29 октября.

I. Первый допросъ Кульману въ Посольскомъ приказѣ 26 мая 1689 года.

Рѣз. года мая въ ѣе день въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ иноземець Квиринусъ Кулманъ въ допросѣ сказалъ:

Родомъ онъ Шленскія земли города Ратислава (sic), и тому лѣтъ съ двадцать изъ того города прѣхалъ онъ въ Амстрадамъ, и жилъ кудецкимъ человекомъ. Къ Москвѣ прѣхалъ въ нынѣшнемъ во рѣз. году во апрѣлѣ мѣсяцѣ съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ великимъ государемъ подать писма и книги печатныя, какіе напредъ сего здѣсь, на Москвѣ, не бывали и зѣло Московскому государству чужныя. А по се время тѣ писма не подаывалъ для того, что хотѣлъ ихъ готовить, и нынѣ еще не изготовилъ; а тѣ де писма готовить было изъ книгъ розныхъ божественнаго писанія о вѣрѣ и толкъ на Христово слово, что будетъ едино стадо и единъ пастырь. А онъ де, Квиринъ, о тайнахъ Божіихъ, и о новой вѣрѣ, и о всѣхъ вещахъ, что на свѣтѣ дѣется, также и о войнахъ, которые напредъ сего были и впредъ дѣятца будутъ, пророчествуетъ и повѣствуетъ по видѣнію и по откровенію отъ Бога во снѣ и знаменіями небесными, которые ему учили являтися, уже тому ѣи лѣтъ, и съ того де времени и разумъ ему невидимо дался. Да и то де онъ по откровенію вѣдаетъ, что въ нынѣшнемъ походѣ войска царского величества учинять: толко де о томъ онъ никому не

скажетъ, и не объявитъ, и на писмѣ не дастъ, а объявитъ де онъ самимъ великимъ государемъ, а кромѣ самихъ великихъ государей изъ бояръ никому не объявитъ. Да о томъ же ево пророчествѣ есть у него печатные тетради и книги, а печатаны они по ево велѣнью въ Амстрадамѣ и въ иныхъ городѣхъ. А прїѣхалъ де онъ изъ-за моря нарочно пророчествовать, чтобъ Московскому государству была полза, а не для своей прибыли, и съ прїѣзду де своего сталъ онъ у иноземца у Кондратя Нордермана и жилъ въ Слободѣ, а нынѣ у него и по се время. А писемъ никакихъ еще не писывалъ, и никому, и никогда не подаывалъ; а подавалъ де по кирхамъ пасторомъ, также и дохтуру Захарю, а послѣ того въ недавнихъ числѣхъ въ походѣ въ селѣ Преображенскомъ иноземецъ Кондратей Нордерманъ, только де онъ про то вѣдалъ же и съ нимъ писалъ обще. А съ тѣмъ де онъ пророчествомъ своимъ, и съ видѣніемъ, и что въ которомъ государствѣ учинится, бывалъ во многихъ государствахъ, а имянно: въ Турскомъ, въ Цесарскомъ, въ Аглинскомъ, во Французскомъ, въ Датскомъ, и въ Кандіи, и въ Польшѣ, и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ, и вслѣдъ пророчествовалъ, и объявлялъ, что отъ нынѣшней войны будетъ великое и главное страшное дѣло, а имянно: премѣненіе въ вѣрѣ, и будетъ скорѣ едино стадо и единъ пастырь. Только де нынѣ о такомъ великомъ и главномъ дѣлѣ никому не скажетъ; а еслии у него великіе государи и великая государыня изволятъ того дѣла выслушать, и онъ имъ, великимъ государемъ и великой государынѣ, самимъ объявитъ тайно, наединѣ. А болши того ничего не говорилъ и ничего не сказалъ. Да отъ же, вынявъ изъ сепи писмо, объявлялъ, а сказалъ, что то писмо о пророчествѣ, а готовилъ, то писмо подать великимъ государемъ, только де еще то писмо писано не все; да онъ же подалъ печатной листъ, а сказалъ, что онъ печаталъ о Московскомъ государствѣ по ево велѣнью и пророчеству, того де для вначалѣ у того листа и имя ево напечатано. И тѣ листы у него приняты.

По склейкамъ, три раза, и въ концѣ допроса: Qvirinus Kuhlmann.

2. Первый допросъ послѣдователю Кульмана, купцу Кондратю Нордерману, 27 мая 1689 года.

А иноземецъ Кондратей Нордерманъ сказалъ, что ему откровеніе Божіе было многое, и о Московскомъ государствѣ пророчествуетъ все радость и веселіе. А что ему како откровеніе Бо-

дѣла, и тому, выходя изъ себя, подаде чотырѣ листа, а означилъ что писаны шведскимъ языкомъ и о всемъ де написано въ нихъ, талко еще они не кончилися. А о самой де тайнѣ и како чему конецъ будетъ, о томъ онъ никому не скажетъ, развѣ де самимъ великимъ государемъ, или де кому они, великіе государи, укажутъ, старому боярину; а боярину князю Алексѣю Васильевичу о томъ онъ ничего не скажетъ, для того, что онъ молодъ и того ево дѣла разсудить несмыслитъ. А иже де онъ о пророчествѣ своемъ церковнымъ старостамъ, чтобъ объявилъ миру, дакъ также и кравчему князю Борису Алексѣевичу Голицыну писмо онъ пророчества своего подаде. А каково онъ писмо подаде, и тому онъ объявилъ списокъ на дву листахъ. А болши того онъ ничего не скажетъ.

Hebbe syn hand getoock [net] Contraedt Nordermann
A° 1689, d. 27 May.

3. Допросъ Ананью Дженсу, 27 мая 1689 года.

Да иноземецъ же Ананья Дженсъ, которой взять съ того жъ двора, гдѣ стоялъ Кондратей Нордерманъ, въ Государственномъ Посольскомъ приказѣ сказалъ, что онъ про пророчества, какъ сказали въ скаскахъ своихъ иноземцы Кондратей Нордерманъ и Квинрипусъ Кулманъ, ничего не вѣдаеть, и писемъ никакихъ о томъ онъ у нихъ не видалъ, и не слышалъ, и общету у него съ ними не бывало, и съ ними за тѣмъ не сживалъ, а живетъ въ особой волатѣ.

N. Dickenson.

4. Постановленіе 27 мая 1689 года о шибьмахъ и сочиненіяхъ, предъявленныхъ Кулманомъ и Нордерманомъ на первомъ допросѣ.

И того жъ числа бояринъ князь Алексѣй Васильевичъ Голицынъ съ товарищи приказали тѣ нѣмецкіе писма, которые выше-помянутые иноземцы у роспросу объявили, перевести. И тѣ писма переведены, и въ нихъ пишеть.

5. Переводы этихъ писемъ и сочиненій въ Посольскомъ приказѣ.

Переводъ съ писемъ, каковы у роспросу объявили иноземецъ Кондратей Нордерманъ да Квинрипусъ Кулманъ иже въ ѣзъ деи нынѣшняго рѣдъ году.

des Communis Muhlmann: Drey und Zwanzigstes KÜHL-JÜBEL aus dem ersten Buch des KÜHL-Salmons an Ihre Czarische Majestätten. Amsterdam 1667.

Квиринуса Кулмана въ печатномъ листу, каковъ онъ подаде, написано:

БВИРИНА КУЛМАНА „ВЪ-ТО ЛѢТА ПЕРВЫЕ ДНИГИ БИРЪ—СОЛОМОНА ДЪ ИХЪ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ“.

Николай Драбичъ (въ Кольвани, Фме, стихъ 3, мая въ 11 д. 1667 года):

*Переводъ этого сочиненія сдѣлавъ крайне несправно и изъ него сохранилось только начало, а между тѣмъ подлинникъ, отпечатанный Кульманомъ всего сто экземплярахъ, въ настоящее время чрезвычайно рѣдокъ—его нѣтъ даже въ Bibliotheca Imperialis Имп. Публ. Библиотеки—я послуживъ одной изъ главныхъ вѣтъ, приведшихъ Кульмана къ костру. Поэтому мы предлагаемъ здѣсь и подлинникъ, въ цѣломъ видѣ, по экземпляру Московскаго Румянцевскаго Музея.

Лицевая сторона заглавнаго листа:

A. Z!

Q U I R I N K u h l m a n n s

Drei und Zwanzigstes

KÜHL-JÜBEL

Ausz dem ersten Buch des KÜHL-Salmons

An

IHRE CZARISCHE MAJESTÄTEN.

N I C O L A U S D R A B:

Revel. 545. v. 3. d. 28. May 1662. et Rev. 266. v. 8. 29. Sept. 1654.

Kdyz prigde Moskwan, zle Polacy oftogi, podlé dawnick. reci mych. h. e. Cum venerit Moscus Poloni male stabunt, juxta Satmo. nes meos. Polonus Mosco non erit refiftendo SUECIS juncto.

Melisch R. 53. 16. Apr. 1660.

Vidi ab Oriente venire Barbaras Gentes, interque illas admniam Meechos, numeroso pedatum & equitum exercitu, ut terra contagi videretur, quorum capita facie super tergum detorta, fuerunt. Hinc

«Бгда придетъ Москвитинъ, тогда Поляки худо устоятъ, по глаголамъ моимъ, и той же Полякъ оному Москвитину, съ Шведы слученному, не будетъ противнымъ».

136. *Turcae, Tartari, Muscovitæ manebant conjuncti, etc. irruentes scilicet in Poloniam.*

Amsterdam, gedruckt vor den AUTOR,

Auch zu finden

Be ANDREA LUPPIO, Buch-Händlern.

Im Jahr, M. DC. LXXXVII.

На оборотъ заглавнаго листа:

STEPHANUS MELISCH. Rev. 139. d. 28. Apr. 1665.

Tristis eram & clamavi ad Dominum: & mox veni in Terram peregrinam vastam, ubi Tempia vidi magna cum inusitatis ceremoniis: nomen Terræ erat *Moscovia*. Ecce autem ibi Patres *Iesuitas*, ædificantes in medio Tempiorum caveas quasdam cum turribus, explicantesque ibi ceremonias suas, & venditantes antiquitatem & fundamenta Ecclesiæ Romanæ, proscribentesque alias Religiones: Habebant verò in manibus argenteas deauratas pateras, patinarum instar profundas, & super discos panem candidum simulaceum: quem interebant in pateram illam, superfusoque vino miscebant, & rursus infuso calici, haurientesque cochleari, ministrabant sibi & aliis, me adstante. Cum *Duce* autem, Terræ illius Domino, *fœdus* inibant ad *pacem perpetuam* inter *stramque nigram Aquilam*, propter Antiquitatem honorandam constituendam. Quod bonus ille *Dux* acceptavit: sed cum *Patres pactis non starent, redacta sunt in nihilum, et illa evanuerunt*. Homines autem ab illis loco moti redibant in Tempia sua.

CHRISTINA PONIATOVIA. Rev. 14. d. 17. Ian. 1628.

Vidi *Leones duos magnos*, venientes cum gladiis; alter ab † *Aquilonari*, alter ab *Orientali* Mundi plagâ. 7. Congressi autem Leo-

† *Aquilonaris Leo* est *Suecus*, cum aliis sub *Signo vocatis*, sed post omnes *Muscovita: Orientalis Leo* post *Hungaros frustra, in Racocio vocatos, primarid Turca & Tartarus. Hi duo venturi sunt conjunctim cum Exercitu sexcentorum mil. lium, mille centum et undecim: selectorum electorumque, et facient executionem Christianis in opprobrium, quam Christus jussit aliis. Væ hodiernis stultis, Victoriosis!*

Въ книгѣ Меланжа писца, въ 17 стихѣ, 1700 году, написано:

«Видѣлъ отъ востоку идущіе варварскіе народы, между нимъ же есть и Москвитинъ со многочисленнымъ войскомъ пѣхоты и конницы, такъ что вся земля покрылася; и въ томъ же видѣніи видѣлось: главы у нихъ лицомъ поверхъ хребта накрывлены были». Во иномъ же видѣніи, 173-го стиха, описано:

nes illi, *primum* tanquam *colloquerantur* quiddam, ita se sibi obvertabant: *mox* autem, tanquam inter se *non convenirent*, et *jurgarentur*, ta gestus præ se ferebant. 8. Et vidi cœlum se aperire subito, directè supra locum, ubi consistebant Leones. 9. Et ecce *Liber* * cœlo decidit, inter Leones istos, pulcher valdè, totus auro oblectus, *forma triangulari* quem ut conspexerunt Leones, quasi *expavescati* stabant, *cessantes contendere*. Et mox audita est vox de cœlo magna: *Mittite, mittite curas et contentiones inutiles, O vos amentes! et negotia vestra componite ad normam Voluntatis Iehove Dominatoris, quam Vobis hoc libro detegit ac manifestat!* 11. Acceperunt itaque, Leones *Librum* anterioribus pedibus suis, *apertoque illo*, **LEGERUNT TOTUM** perlectumque clauserunt. 12. Et diviso illo in *partes duas*, alter comedit semissem *Libri* unum, alter semissem alterum. 23. Sceptrum quoque potentia suæ dabitur **ILLI DE SION**, ut regnet & dominetur in medio inimicorum suorum. 24. Jamjam enim appropinquat *Tempus*, in quo **CHRISTUS REGNUM** suscipiet, *cui non erit finis, etc.*

* *Liber triangularis est Kotticus, Christianus, Drabicus, & Kuhlmanno Muscovitis et Turcis oblatas, explicatus et cœlo ac terrâ confirmatus, ad æternam gnominiam Pharisorum, Saduceorum, Essorum triplicis nostræ Babylonie.*

Textus originis:

D A S. 23. K Ü N I - J U B E L,

I.

Herrn von d. Caaren und Großkisten von Muscaw nach des Strasznitz Bischofs Befehl, zur Nordstandarte des stählernen Schwerdtis rif, im Norderriih am 3. Nov. 1687. gleich 18. und 9. Jahre nach der Prophetischen Enkhuyser und Amsterdams-Standart aufrihtung.

Auf, Czarn, Muscaws, Auf! Höht an den Nicolaen,
Den Iesus Christus selbst vom Mährens Strasznitz rif,

«Турки, Татары, Москвичи пребываютъ въ служеніи и напа-
дати въ Польшу».

Печатано въ Омстрадамѣ,
у Андрея Луцкія, книгопродавца.
Лѣта. 1812.

Sein Kühlmann wachet auf, den er aus Breszlaw sah,
Um euren ruf euch ernstlich vorzutragen!
Ob euch der Papst und Rom sucht schändlich zuverführen,
Doch seht bei Melisch an das ende eures bunds!
Ob ihr den Türkenkrieg aus Miszverstand befördert:
Doch sehet recht, wi euch Christina dis vorbildt!
Höhr Kühlmann an und seine Drei Propheten,
So fällt das Buch Nordwerts zu euch, Ostwerts zu Türken, Tartarn.

II.

Di Botschaft hat von Muscaw mich entsätzt,
Als in den Lübeck mir si das Gesicht vorstellte!
Das London schildert mich durch einen Muscowiter,
Und Amsterdam verneut es nun durch Dise Hand!
Merkt, Muscowiter, Merkt! Dis ist eur Eigenwünder!
Weit grösserer, als erster anblick meint!
Erkennet recht Mein Bild nach der Figur und Wesen,
Und schildert beides euch mit allen Wundern vor!
Merkt! Czare! Czare! Merkt Des Letztens Nordens Fürsten!
Vollführt in eil vom Nord, was längst dem Nord geboten.

III.

Heut ward di Nordstandart des Rothens aufgerichtet,
Vor und zu so vil Jahr, als Josephs trübsal Daurt!
Und alle Brüder mich im Vorbot heut Verkauffen,
So seid mein Pharaon im grossen Ruffe Mitternachts!
Erndt tausend seggen ein, bis meine Brüder Hungern!
Bis di Zehn Stämme zihn durch eure Lande Fridlich!
Seidt Muscowiter, Seidt mit ernst Jesueliter,
Ob ihr das ei(u)sern Schwert mit Türken, Tartarn, Schweden, führt!
Nehmt Kühlpropheten an mit wahren Kühlungs eifer!
Beschämt, di si Beschämt, und euch di ehr gelassen.

Стефанъ Мелишъ, въ стихѣ рѣѣ, дѣхѣ году, написалъ:

«Печаленъ азъ былъ и вопилъ ко Господу и абіе пришелъ въ странную землю и пространную, гдѣ видѣлъ святилище великое съ необыкновенными дѣйствами, имя же той землѣ въ видѣніи моемъ было Москва. Но се тамо отцевъ езуитовъ¹, устрояющіе во срединѣ святилища ямы нѣкоторые съ чердаками, тамо же толкующіе дѣйства свои, и продающіе древности и основанія римского собора, и проповѣдающе инныя новые благочестія и вѣру, въ рукахъ же своихъ имѣли сребренныя позлаченные чаши и глубокіе блюда, и на тарелкахъ хлѣбъ бѣлой, его же раздробляли и съ виномъ краснымъ смѣшали, и въ тѣ сосуды вливали и, ложкою черпавъ, ѣли и прочимъ всѣмъ, при мнѣ стоящимъ, подавали, и помянутыя земли съ княземъ и государемъ въ союзъ вступили, и къ

IV.

Mein beides Kühlgeschenk sei euer Kühlgeschenk!
 Sein zeh'n erwecke dir, O Muscaw, den Verstand!
 Wi der Elias ward zur Heid'n abgesendet,
 Als tausend Witwen doch das Israel besasz:
 So wird auch mein Sarept nach Westen, Norden, Osten,
 Weit über aller Sinn in Gottes Order geh'n.
 Wir fliehen den verweis, den Christ heut Drabitz gab,
 Weil Christ ihn lassen musz zum fremden Heil berauben,
 Das Welthausz sol, wird, musz gereinigt freilich werden:
 Zeit, Tag und Stund erheischt Gedult und Glauben.

V.

Auf, Czare, zur Standart mit Türken und Tartarn!
 Bleibt einig mit dem Volk des umgekehrten Haupt!
 Es büsse Pohlen recht was es verdient an Schweden,
 Und sei Europ das Päbstisch, haupt zerstöhrt!
 Der zeh'n stämm Goldschwert ist des blei-und stahlschwerdts Züngchen:
 Es gibt den ausschlag zur Vereinigung der Welt.
 So bald kein Stein von Rom und Win mehr übrig:
 So bald kein Päbstischer, als in America:
 So folget der starcken Stimm, di Kotter schon vernommen,
 Weil alle di vir Wind das einge Jesus-reich.

¹ Въсто: «отцы езуиты».

вѣчному миру пришли между обонмъ чернымъ орломъ, для древности почитаемое тоже (sic). Помянутый князь то за добро воспріялъ, но егда тѣмъ договоромъ исполненія не учинили, и тѣ отцы езуиты обратились ни во что и исчезли, но люди отъ нихъ пошли и возвратились во своя святилища. Тако мнѣ во откровеніи было».

Да въ книгѣ Христини Паніатовскіе, въ видѣніи ДІ, генваря въ 21 день 1713 (sic) году, написано:

«Видѣлъ великіе два лва, пришедшіе съ мечами: одинъ отъ полунощи, а другой отъ востока, и, сошедшия, между собою сначала о нѣкакнхъ вещахъ собесѣдовали, но абіе въ томъ не согласились и противно между собою явились; и видѣлъ, что небеса отверзались надъ тѣмъ мѣстомъ прямо, гдѣ оныя лвы стояли. Се же книга съ небесъ пала внисъ между тѣми лвами, зѣло прекрасная, вся златомъ прикрытая, триуголна подобіемъ, и какъ тое книгу лвы увидѣли, устрашились и перестали между собою преклсловити. Къ нимъ же гласъ съ небесъ слышенъ былъ великій: «оставите, оставите попеченіе и преніе непотребныя, о вы, безумныя! ваши же дѣла учините по правилу и изволенію Бога Владыки, еже Самъ въ сей книгѣ вамъ открываетъ и объявляетъ!» Того ради оныя лвы передними своими ногами тое книгу принели, и, отверзая всю, прочли и паки затворили, и, раздѣля на двѣ части, по половинѣ проглотили. Ыгъ стихъ: «Скипетръ державы государемъ дается отъ Сіона, чтобъ царствовали и владычествовали въ срединѣ непріятелей своихъ». «Нынѣ приближается время, въ которомъ Христосъ всѣ царства пріиметь, и будетъ едино стадо и одинъ пастырь, ему же не будетъ конца».

Вышепомятому видѣнію толкованіе таково.

Полуночный левъ—то есть Шведъ со иными странами, но паче всѣхъ Москвитинъ; восточный же левъ—живущіе подлѣ Венгровъ, т. е. Турки и Татары. Сіе оба лва придутъ въ слученіи войска, ихъ же будетъ шестьсотъ тысячъ и сто одиннадцать избранныхъ, и учинятъ совершеніе и исполненіе хрстіанству на укоревіе, еже Христосъ имъ повелѣлъ, и разоритца власть папешскіе вѣры. Бѣда нынѣшнимъ безумнымъ побѣднтельнымъ!

Книга троеугольная—то есть видѣнія Котерія, Христини, Драбцыюса отъ Кидмана Москвитинамъ и Туркамъ поднесена, истолкована, и отъ небесъ, и отъ земли подтвержена на вѣчное бесчестіе фарисеемъ и соддуксемъ, и ессеемъ, трегубнаго ихъ Вавилона.

Стихи изданные

Киль-Юбель.

а.

.....
¹

Встанте, цари московскіе, встанте, слушайте Николая, его же Иисусъ Христосъ самъ отъ Моравскіе страны призывалъ, его же Кулманъ возбуждается, котораго узрѣлъ въ Бреславлѣ, для доношенія крѣпкого славы вашей. Хотя папа и Римъ ищеть васъ скверно прелщати, однако жъ зрите у Мелижа конецъ союза вашего. Не подвизаете вы недоумѣніемъ турскую войну, и подлинно усмотряете, еже вамъ Христина преобразуетъ. Слушаете Кулмана и его жъ трехъ пророковъ, тогда же книга отъ Сѣвера къ вамъ припадетъ, а на Востокъ къ Туркамъ и Татаромъ.

б.

Вѣсть о Москвѣ утращала мене, какъ въ Люпкѣ мнѣ явилось провидѣніе, Лондонъ же мене изобразуетъ чрезъ Москвитина, и Амстердамъ обновляетъ то чрезъ сію руку. Внимаете, Москвитинъ, внимаете: се есть ваше собственное чудо, далече болѣе, нежели первое призрѣніе разсуждаетъ. Познаваете истинно образъ мой...²

6. Посланіе * Нордермана къ князю Борису Алексѣевичу Голицыну.

Въ б нѣмецкомъ писмѣ иноземца Кондратя Нордермана написано; а сказалъ онъ, что таково писмо подалъ онъ кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну.

«О высокое и зѣло превеликое чудо, еже имѣеть великое предзрѣніе!

Естьиель Килманнова отъ своего шестинѣсечного отяженія освобождена и дщерию одорена изъ люторского сѣмени рожденна и зачета, а отъ папеежского попа крещена, потомъ умерла, и въ калвинской киркѣ погребена³...»

¹ Въ переводѣ нѣтъ никакого смысла.

² Нѣсколькихъ листовъ здѣсь не достаетъ.

* Другой экземпляръ этого письма см. ниже, № 13.

³ На этомъ обрывается первая тетрадь «Дѣла»; конецъ ея утраченъ. Надпись на оберткѣ ея такая: «Допросы, по указу государей царей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и государыни царевны Софїи Алексѣевны, учиненныя

В. Письма и сочиненія, взятые, повидимому, въ домѣ Нордермана *.

а. Сочиненіе ** Христофора Бартута, привезенное Кульманомъ изъ-за границы и посланное имъ 10 мая 1689 года пастору Мейнке.

....Основателно благій Боже, умилосердись, умилосердись, умилосердись надъ тѣми, еже въ своей властной крови тонуть и которые отъ гордости и снѣси ослѣплены, упоенные сердца, дабы вовсе отвержены не были. Аминь, аминь, аминь, Господи Исусе, аминь.

Здѣсь міру къ великой радости объявлю, что время чрезъ необнятую милость Божию къ намъ пришло и многіе святыя къ намъ паки пришли на землю, яко то великій пророкъ Никола Драбій ¹, истинно святой Николай Чудотворецъ есть, иже умеръ бѣ и паки ожилъ. Ищите крѣпко ево, и ученія ево въ пустыни: ибо яко Іоаннъ Предтеча, въ пустыни глаголя, велѣлъ творити покаяніе, такъ и высоко и благоосвященный Николай Драбій; не отверзите ево умертвеннымъ лицемѣрствомъ, дондеже ево благоузнаете; зрите ему гораздо въ очеса, аще нѣсть онъ другой Николай.

О, когда бѣ имѣлъ болши, нежели человѣческой языкъ, дабы міру и въ томъ остающимся великую свѣтлость объявить возмогъ

въ Посольскомъ приказѣ иноземцамъ Квирину Кульману, Кондрату Нордерману и Дикенсону—съ ихъ показаніями о лжепророчествѣ первыхъ двухъ, о соблазнительныхъ и ереси наполненныхъ книгахъ и письмахъ, привезенныхъ ими изъ-за границы, за что въ послѣдствіи времени Квиринъ Кульманъ вмѣстѣ съ сими развратными и возмутительными книгами всенародно сожженъ въ Москвѣ. 1689 года мая 26».—Прежде эта тетрадь лежала въ Архивѣ между Розыскими дѣлами, карт. 1; въ настоящее время находится между дѣлами Историческими и Церемониальными 1689 года, № 1; VII—31 л. Подлинникъ на 15 листахъ въ форшт. столбца; по склейкамъ скрѣпа: Думный дѣлякъ Емельянъ Украинцевъ.

* Нѣкоторыя изъ этихъ бумагъ едва ли не были доставлены въ Приказъ пасторомъ Мейнке.

** Имъ открывається вторая тетрадь. Начала ея нѣтъ, такъ какъ первые листы тетради утрачены. Заглавіе на ея оберткѣ: «Розыское дѣло иноземцовъ пастора Квирина Кулмана и Кондратія Нордермана о изданіи имъ развратныхъ о квакерской вѣрѣ книгъ и о сожженіи въ Москвѣ перваго». 1689 г. апр. 1».—Прежде она хранилась между Выѣздами въ Россію 1689 г. № 1, теперь причислена къ Историческимъ и Церемониальнымъ дѣламъ 1689 г. № 9.

¹ На полѣ замѣтка: «О нынѣшнемъ съ нимъ взятымъ иноземцомъ».

къ радости и утѣшенію бѣднымъ и знатно учинить имъ паче вышняго пророка, въ немъ же срединоточія всѣхъ пророковъ обрѣтается! Но неблагодатный, злобный, богоотступный міръ зѣло злобенъ Богу, противный и твердый есть, что зрящими очесы видѣти не хочетъ.

О, основательно милостивый, долготерпѣливый, милосердый Отецъ Господа нашего Иисуса Христа! разпростири и освѣти сердца, мысли и уши къ благодати души нашей и вѣчнаго царства. Аминь, Ааллилуя.

О ты, ищущее, чающее, воздыхающее, ожидающее и зѣло во униженіи печальное и опечаленное сердце! потерпи небольшое мѣсто, утекай къ твоему великому любительному и славимому святому Богу со истинною вѣрою: То(тѣ) тебѣ объявить благодать свою. Аминь.

Имянованные богословы или геродианскіе убойственные школьные лисицы добръ вѣдаютъ, что время блиско великаго міра и евангелское премѣненіе; но слѣпыми очесы своими не видятъ и твердымъ сердцемъ воспріять не могутъ, что сіе время тѣ есть, еже въ Анобалиписисѣ написано есть, а до седмаго долго, долго еще есть: ибо поминте, Отецъ владѣлъ даже до Сына Иисуса Христа, а Христосъ владѣлъ даже до изліянія Духа Святаго, сіе три существа суть въ необнятомъ божественномъ ествѣ, и того болши и вѣщи чрезъ Божию великую милость ничтѣ же нового впредь знатнѣе быть не требуетъ. О, глубина неизмѣренная, кто возможеть основаніе твое извѣдать!

Когда бѣ токмо приступить изволили и благоразсудили, чтѣ два юноши въ бѣлой одеждѣ ученикомъ объявили, наши богословы коль гордо явиться дерзають и сіе мынѣ възбраняють, о чемъ мы со всѣми прихожими и святыми усердно воздыханіе чинимъ и просимъ, яко и достойно, дабы всякой христіанинъ за устныхъ христіанъ молился.

Господи, господствующій на небѣ и на земли, иже міръ сотворилъ еси отъ своего властнаго существа и далъ еси Сыну своему, Сынъ твой далъ въ той святинѣ, правдѣ и любви, смиреніи по образу ево живущимъ, подай чрезъ свою протрацную зѣло и необнятую милость и милосердіе симъ проклятымъ Аргистотелскимъ каменнымъ лисицамъ ясные очеса, смиренные и слышательные уши, умахчи и освяти ихъ твердые и желѣзные, а, конечно, рѣщи возмогу, и закамененные, алмазные, твердые, неумяхчи-

гѣлныя сердца. Ты возможешъ молотомъ твоей милости ихъ умячить, бивъ, бивъ ихъ. Но молю Тя, основателно милостивый Боже, вмѣсто ихъ проклинанія и злореченія на меня, провади ихъ бѣдную душу къ Себѣ и воспринми, долготерпѣливый Боже, въ милостивое, въ милосердствующее сердце Твое, хотя не имѣють силы въ себѣ, что ни есть предъ Тобою сотворить, иже бѣ служило къ благому ихъ.

Того ради, милостию богатый, сами во усердно основанномъ смиреніи прежде любовь искать имѣли, но понеже средней точки лишились, и такъ собирають токмо лишенія, и плевы, и съ ихъ неправдивыиъ осужденіемъ огненное угліе на главу свою.

Что вышеименованное зѣло великое чудо Езуелитомъ ¹ намъ чрезъ великое милосердіе Божіе еще паче больше тысящныхъ чудесъ принесеть, ихъ же никакой словеса творитель изрѣщи не возможеть, ни которой числитель исцести не можеть, такъ что ни чтѣ же иное, токмо чудеса до конца міра будутъ.

Помни, коль тайно Господь Богъ дѣла свои творить. Чаяли они меня тѣмъ стопать, и выше поднять не возмогли бѣ, потому что сказали: «иной де человекъ ему сказывалъ»; а я руку свою приложилъ, и я недостойный, не достаетъ старость моя, ни къ тысящной чести лѣтъ ево. На сіе словеса многіе злобитися будутъ, но тѣ содержать въ себѣ крѣпкого том(у) молчанія.

О вы, христіане, живите, аки христіане, чините, аки христіане: то Господь вѣчной правды Исусъ Христосъ темныя очеса ваши освѣтитъ, что вы свѣтлость (сѣ) темнотѣ ясными очесы увидѣть возможете, аки въ день.

Во время на небо шествія Исуса Христа не тунѣ явными словесы рѣкли вы, мужіе, отнюды: «сін Исусъ равенственно, яко на небо вшелъ, такожде пакы пришедъ (sic), ² восшедъ на небо во облацѣхъ». А азъ рѣку вамъ, что нынѣшнее пришедствіе блиско есть но далеко еще до суднаго дня: ибо явленіе на облацѣхъ нѣсть судный день; но: будетъ пришествіе Сына Божіа на престолѣ, стоящемъ на дугѣ, во необнятой снѣгѣ, мочи и славы, вѣчно постоянной. Аминь, аминь.

Милость Бога Отца, любовь Исуса Христа, и милостию богатая благость Бога Духа Святаго во Троицѣ единосущнаго, слава

¹ На полѣ приписка: «Нѣкоторой новой народъ встанеть тѣмъ именовъ».

² Вмѣсто: «Придетъ».

и честь да будетъ возхвадена во вѣки за намѣрную любовь, вѣрность и изрядную благость, ее же намъ въ великомъ снѣ объявленіи показалъ. Аминь, амишъ; алли, алли, аллилуіа.

в. Письменный отзывъ Мейнке о книгѣ Бартуда, посланный имъ къ живописцу Отто Геннину 23 мая 1689 года.

Отвѣщаніе пастора Еёима Менка противъ книги Христофора Бартуда противъ лютерскіе и калвинскіе вѣры, которую книгу подаль пасторъ Квиринъ Кулманъ въ нынѣшнемъ во рѣзъ году мая во 7 день.

Книга Христофора Бартуда и бездѣльное ево писаніе не токи не годны ко чтенію, но и отвѣщати на нихъ недостойно. И лучше было (бы) тому дурному буркъ-графу уѣзду Лабіаускому зарагѣ поразумѣтися, что нынѣшнему пророку Ягану Роту, червокнижному татю, учинилось: котораго Ягана Рота князь Оранской, и Статы Генераль-Галанскіе о ево пророчествѣ поймали и закараулъ посадили. Видя того, бѣдный и глупой Квиринъ Кулманъ, что ево, Ягана Рота, со всѣми ево товарищи и писмами обвинили, свои жѣ духовные писмы и книги приказалъ самъ жечь. Или годещъ быть тотъ Христофоръ Бартуда, дабы пресвѣтлый курфистръ саксонскій учинилъ такой указъ, какъ цесарское величество учинилъ надъ Христофоромъ Огеремъ и Николаемъ Дабриціемъ лѣто 1680 іюлія 18 въ городѣ Пресбургѣ и указалъ имъ головы и руки отсѣчь, и тѣло ихъ съ книгою, нарицаемою «Свѣтлость съ темнотою», подъ всѣлицею сжечь, для того, что въ той книгѣ много еретичества написано.

Такъ и слово Божіе и правило святыхъ отецъ разсудилъ и отвѣщалъ еретическимъ глупымъ вымышленнымъ книгамъ и товариществу ево ко оберегательству и благости

Пасторъ Еёинъ Менке.

А внизу живописецъ Артемій Гоникъ своею рукою подписалъ: «Сіе писмо присылалъ ко мнѣ пасторъ съ человекомъ именемъ Іосифомъ 1 мая въ 18 день».

с. Отвѣтъ Нордермана на писмо Мейнке къ Геннину.

На вышеписанное писмо Кондратей Нордерманъ пастору отвѣщаль:

Нынѣ же проклятой, негодной звѣрь, безумникъ, негодникъ

и невѣрный, безлюбивой богоотступникъ, страшный вавилонской звѣры надъ собою видиши страхъ Божій, понеже судъ Божій надъ тобою объявится, словомъ Христовымъ: «Не проклинайте, дабы выи вѣчно проклятымъ не быть». Ты для евои токмо корысти многихъ такмъ блудникомъ и грѣшникомъ грѣки отщущалъ, которымъ по суду Божию проклятымъ быти; а противъ того проклинаешь многихъ святыхъ, у Бога опочивающихъ, вѣрныхъ слугъ Божіихъ, которые Святымъ Духомъ писали, наипаче славного Якова Бема, которого курфистръ саксонской самъ своими учеными богословы накрѣпко спрашивалъ, и по роспросу всѣ ево ученые люди сказали, что ничего проклятого въ немъ не напли, и курфистръ паки его отпустилъ. Второй есть Николай Драбиць, яко истинно новорожденной въ Дусѣ Святомъ, или нововоскресшей Николай Чудотворецъ. Третій—Христофоръ Бартуть, которымъ азъ негоденъ ноги поцѣловати. Четвертой — отъ Бога посланъ господинъ Квиринъ Кулманъ.

Господь Богъ поущеніемъ своего Святаго Духа мнѣ объявилъ, что тяжело будетъ къ покаянію привести велможіе и тѣ(хъ), которые на свѣтѣ нарицаются великіе госнода (межъ которыми почитаются вышняго и нижняго духовнаго чина) и ихъ товарищей, которые чають, иже отъ Бога честь имѣють міру служить; но большая часть не отъ Бога присланы и не отъ міра призваны, но, аки воры и разбойники, подъ порогомъ въ овчарню подкрались.

И ты, пасторъ, вспоманешь, какъ ты въ здѣшнее государство пришелъ, и какъ скоро подорожная назадъ отъѣзжати приготовлена была. Токмо двѣ женщины въ тотъ день ко мнѣ пришли въ полночь, съ которыми по ихъ прошенію къ посланнику фонъ-Горну пошли, и ему били челомъ, чтобъ онъ съ нами къ дохтуру Симону Зомеру шолъ, и о прощеніи били челомъ. И онъ, Симонъ Зомеръ, поклонясь Господу Богу, тебя простилъ.

И то вѣдай, что всѣ вышеписанные святые мужи еще во великомъ собраніи, и ненадобно, чтобъ ихъ имя написать, понеже они у Бога христоролюбные. И между тѣми есть мужъ, про котораго пишетъ премудрѣйшій царь и пророкъ Соломонъ: «между тысячами токмо одного мужа видѣхомъ и нѣкакую жену»,—Иисусъ Христосъ, солнце правды и сердце Божіе, не своего отца. И тотъ, отъ которого азъ нынѣ свидѣтельствую, есть сердце Іисуса Христа, истинного Сына Божія, иже глагола: «нынѣ, какъ вы услышите

голосъ того великого и отъ Бога посланного, истинного пророка, не утвердится сердце ваше».

д. „Kum—Lubel“ или „Прохладительное торжество“, воззваніе Кульмана къ царю Іоанну и Петру и царицѣ Софіѣ, найденное нынѣ въ Новгородѣ, по пути къ Москвѣ изъ Пскова, 20 апрѣля 1689 года.

Да у того жъ иноземца взято писмо нѣмецкое ево руки, и переведено, а въ переводѣ написано, а писалъ его Квиринъ Кульманъ: «Киль—Любель¹», какъ онъ рижскую и псковскую проѣзжалъ подъ именемъ путешествія къ царю Іоанну Алексѣевичу, къ царю Петру Алексѣевичу и къ царицѣ Софіи Алексѣевнѣ... апрѣля во ѿи день санми изъ Пскова выѣхалъ и въ ѿи день въ Великій Новгородъ пришелъ. Высокоторжественное. Писано апрѣля въ ѿи день дѣиѣ года.

Ѧ.

Іоаннъ, Петръ, Софія, возстанте, три царскіе величества понеже уже вступили силою Божіею въ вашъ Новгородъ. Возбуждайтесь въ вашей троицѣ къ единому свѣту, въ троицѣ соединены дар... чрезъ сіе видѣніе.

Ѣ.

Коттеръ, Христица, Драбиль пришли на ваши границы, яко посланы отъ небесъ, познавая семдесятъ лѣтъ; они же къ вамъ спѣшаютъ, къ вашему вѣчному добру, и спрашиваютъ ревности отъ васъ и христіанской храбрости.

Ѥ.

Іоаннъ, Петръ, Софія, пища отъ пищи, въ троицѣ единые по нраву! Іоанна, Петра, Софіи небеснымъ подобіемъ раздѣляете сію небесную книгу, тричастне лѣпотою наполненную, дондеже ваша душа, духъ и тѣло въ троицѣ едины ее узна(ютъ).

Ѧ.

Іоаннъ, да буди здѣ Ааронъ, изъ тебѣ жъ, Петре, новый Моисей, Софія же—Маріамъ, да процвѣтатъ могли бы: якоже Ааронъ,

¹ На полѣ: «то-есть Прохладное торжество».

Моисей и Маріамъ единогласны въ дѣлѣ, также и вы въ троицѣ едины здѣ воспріимите силу вашу и крѣпость.

ѐ.

Іоаннъ, Петръ, Софія! учинилися въ троицѣ едины имена ваша, и всѣ тайны абіе, которые съ ними къ вамъ приключаются; тогда же вырази́те чудо земли вашей, и не токмо временъ вашихъ и вашего жъ царского пребыванія.

ѝ.

Что же вамъ подало крещеніе да Иисуса вашего благословеніе, то во троицѣ едино васъ да подвизаетъ къ Христову призванію, вы же рождены отъ Михайлова колѣна. Подвизайтесь, подвизайтесь, яко Михайлъ Архистратигъ за агнецъ.

ў.

Іоаннъ, Петръ, Софія! внимайте трегубное восклицаніе и слѣшьте единогласно ко апостолскимъ степенямъ, дондеже табора сего време не истинно достигните, гдѣ Давидъ, Соломонъ себѣ оказываютъ Кулману.

џ.

Починайте отъ полунощи полнощъ разлучити и вашего жъ обручника во снѣ вашемъ познавати: егда большая часть Іеросалима глубокимъ Каяфскимъ храпеніемъ труждается, поступайте по самаритски къ вашему прохладительному ковчегу.

ѡ.

Тотъ день, въ которомъ нѣкогда подвизался съ Луцыферомъ, переходила вода чрезъ сані мои, мое жъ подареніе пророческое обмочилось, я же сидѣлъ чрезъ нѣкоторого Русина весь въ водѣ мокрый.

Ѡ.

Тотъ же день, иже мене обмочилъ, меня же и высушилъ; егда же отъ Русина... великимъ числомъ всякъ приспѣшаль, они же со удивленіемъ писма принимали, якобъ печатари были, печатническимъ теченіемъ.

ѡ̄.

Сей образецъ тебе есть чрезъ васъ, высокославне, оказатися вы, о цари надъ всѣми, къ подражанію всея земли; типографія

же требуетъ во вашей землѣ пріятія къ прістанищу, дабы истинная мудрость въ васъ и ото всѣхъ пришлодидась.

БІ.

Вашъ же народъ еще суровъ мнителямъ своимъ обыкновеніемъ, тоже благочинне абіе да приключится.... ярость папезскую... да прекращаетъ.

Подай сіе, Боже Иисусе, чрезъ Тебя то да учинится, и услыши на небесѣхъ и на земли о семъ моленіе мое.

Киль-пророкъ Стефанъ Молижъ во рѣѣ объявленіи, декабря въ кѣ день 1683, какъ къ царемъ королевство Польское досталось, напечатано отъ Коменія, иже умре 1680:

«Пришолъ еще иной гонецъ, возвѣщая, что отъ другія части пришедшій огонь Москвитина возбудилъ, иже съ великою громадою къ Полякомъ приближился, его жъ азъ видѣлъ съ толикимъ людствомъ, что невозможно было ихъ всѣхъ разсмотрѣть; оны же стояли отъ лѣвой стороны, ити собрались противъ ихъ, яко на брань. Но егда между собою говорили, воскликали Поляки: «О, братія, сіи суть нами братія! для чего намъ съ ними ратовати? Татары насъ довольно разоряютъ». Чесо ради подали они себѣ взаимно руки и приняли царя московского, яко своего правителя, иже имъ обѣщаль защищеніе противъ Татаръ».

7. Постановленіе Ад. Вас. Голицына съ товарищами навести справку о пріѣздѣ Кульмана въ Москву.

И бояринъ князь Алексій Васильевичъ Голицинъ съ товарищи, слушавъ вышеписанныхъ роспросныхъ рѣчей и съ писемъ переводовъ, приказали о пріѣздѣ того иноземца выписать: какъ онъ на Москвѣ явился, и въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ пріѣздъ его записанъ ли?

8. Справка въ Посольскомъ приказѣ о пріѣздѣ Кульмана.

И по справкѣ съ записными книгами того именемъ, какъ нынѣ тотъ иноземецъ называется, Квириусъ Кулмана итѣтъ; а апрѣля въ кѣ день явился въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ иноземецъ Людвигъ Людвигъ со Псковкою отиискою. А онъ отписокъ пишетъ:

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопи ваши Петрушко Головинъ, Бориско Корелкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во рѣѣ году апрѣля въ ѧ день пріѣхалъ ко Пскову изъ за свейскова рубежа иноземець горговыи челоувѣкъ Голанскіе земля города Амстрадама Людвикъ Людвицы и билъ челомъ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, а намъ, холопомъ вашимъ, во Псковѣ, въ Приказной полатѣ, онъ, Людвикъ, подалъ челобитную, а въ челобитнѣ ево написано, чтобъ вы, великіе государи, пожаловали, велѣли ево, Людвика, изъ Пскова отпустить ко Москвѣ для свиданія съ сродичи ево; а проѣзжей пасъ о пропускѣ ево рижскова генерала Гекоба Ягана съ нимъ есть. И по тому ево Людвикову челобитью ево, Людвика, къ Москвѣ изъ Пскова велѣли мы, холопи ваши, отпустить апрѣля въ ѧ день, а отписку велѣли подать, и ему, Людвику, явитца въ вашемъ великихъ государей Государственомъ Посолскомъ приказѣ ваша великихъ государей царственные большіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателю ближнему боярину и намѣстнику новгородскому князю Василью Васильевичу да боярину князю Алексѣю Васильевичу Голицанымъ съ товарищи.

И тотъ иноземець роспрашиваеъ: для чего онъ себѣ имя во Псковѣ непрямоє сказалъ?

А въ роспросѣ сказалъ, что прямоє ему имя, какъ онъ нынѣ себя зоветъ, а Людвикомъ де въ проѣздѣ и во Псковѣ называется для того, чтобъ ево ни гдѣ по прямому имени не узнали: потому что то имя ево многимъ народомъ о ученіи и пророчествѣ ево ужъ вѣдомо и тѣмъ бы именемъ ево во Свѣи и въ иныхъ городѣхъ, которои онъ мѣсты ѣхалъ, не пропустили, и былъ бы задержанъ, гдѣ ни есть.

9. Царскій указъ подвергнуть Бульмана и Нордермана вѣрному допросу, 28 мая 1689 года.

И мая въ ѧи день великіе государи цари и великіе князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая государыня благовѣрная царица и великая княжна Софія Алексѣевна, всея

Валлиня, и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушають вышени-
санныхъ иноземскихъ роспросныхъ рѣчей и переводовъ съ писемъ
ихъ, указали и бояря приговорили роспросить ихъ о вѣрѣ, и о
лженророчествѣ, и о ереси ихъ подлинно, накрѣпко, и для чего
тотъ иноземець съ такимъ прелестнымъ ученіемъ и расколомъ къ
Москвѣ прѣѣхалъ, и по призыву ль чьему или собою, и чего ради
онъ о Московскомъ государствѣ и впредь будущихъ дѣлѣхъ такіе
печатные листы писалъ, и много ль ихъ напечатано, и куды онъ
ихъ розсылалъ, и кто съ нимъ единомышленниковъ въ той ереси
и расколѣ есть, и отъ кого онъ и гдѣ той ереси научился; и по
роспросу про то про все разыскать боярину князю Алексѣю Ва-
сильевичу Голицыну да окольничему Федору Леонтьевичу Шакло-
витому съ товарищи; а буде они въ чемъ учнутъ заширатися и
правды сказывать не стануть, и ихъ въ томъ роспросить въ за-
стѣжкѣ и пытать.

10. Второй допросъ Кулману.

И по тому великихъ государей указу въ Государственномъ
Посолскомъ приказѣ передъ бояриномъ передъ княземъ Алексѣ-
емъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарищи иноземцы Квиринъ
Кулманъ и Кондратей Нордерманъ роспрашиваны накрѣпко
порознь.

А въ роспросѣ Квиринъ Кулманъ сказалъ:

Родомъ де онъ Шленскія земли города Браслова; отецъ ево
былъ торговой человекъ именемъ Квиринъ Кулманъ, вѣру лютер-
скую держалъ, и умеръ въ Польшѣ; и ево имя также есть Кви-
ринъ Кулманъ, и то имя толкуется сирѣчь: Кулманъ—прохлажда-
тельный человекъ, взято отъ посланія Петра апостола; притомъ
имануется и Кулманъ — Ювилеусъ. И Ювилеусъ есть у Римлянъ и
Жидовъ во всякой седмый годъ; а когда седмерицею седми изби-
рается годъ, тогда бываетъ сорокъ девять, и въ пятидесятомъ
лѣтѣ Жиды для великого Ювилея оставляютъ землю съ пашнею
на поправу всякому волно и розные овощи, и рабовъ своихъ отпу-
щаютъ, и ничего не дѣлаютъ: праздненство превеліе у нихъ. И
того ради онъ, Кулманъ, называется къ тому Ювилеусъ, ее есть
такой, не токмо прохладателный, но и торжество, и праздникъ
превелій, дѣйствующій: яко то(тѣ) Ювилеусъ даетъ душамъ свободу и
утѣшеніе земли, такъ и онъ приступающимъ къ себѣ даетъ вся-

ной прохлады и утѣшеніе, и привлекаетъ ихъ къ своей сектѣ, къ первенственной христіанской церквѣ.

А крещенъ онъ былъ во младенчествѣ люторскимъ пасторомъ, а учился онъ во академіяхъ и въ высокія школы въ Цесарской землѣ, во Елефуртѣ, въ Лейпцигѣ, въ Генѣ и въ иныхъ городахъ, и былъ во многихъ государствахъ; а вѣры онъ христіанской, а закону и ученія нового, что проповѣдали учителя: Христофоръ Котеръ, да Христина Паміатова, да Никола Драбичусъ, и тѣхъ де учителей книга у него есть. А тѣ де люди были пророки, и видѣнія во откровеніи видѣли многіе и книги ихъ ученія называются апокалепсисы, и того де ихъ пророчества и ученія многіе откровенія въ нынѣшніе времена исполняются, а иные еще будутъ впредь приходить во исполненіе; а какое де ихъ пророчество, и что въ видѣніи откровенія видѣли, и то описана явнано въ книгахъ ихъ гисторичныхъ и въ лицахъ. А тотъ де Котеръ простой человекъ и неграмотной былъ, а откровеніемъ многіе книги учительныя о новой вѣрѣ, какъ будетъ едино стадо и одинъ пастырь, написалъ; а какъ де онъ училъ и проповѣдывалъ, и умре тому семьдесятъ три года, и многіе де люди римской, и люторской, и кальвинской вѣры ученіе его приняли. И нынѣ того ихъ ученія во всѣхъ государствахъ людей многое число; а иныхъ де учителей той же вѣры въ Римскомъ государствѣ, и въ Саксонской землѣ, и въ Венграхъ казнили и жгли, и съ книгами. А того де ученія соборища, и никакова духовенства, и костелного дѣйства, и особливаго костела по се время еще нигдѣ нѣтъ, для того, что тому еще урочные годы не пришли, а исполнится де то ихъ видѣніе и пророчество въ триста лѣтъ. А то де ихъ ученіе взято изъ трехъ вѣръ: изъ христіанской греческаго закона, изъ еврейской и съ турской. А Николай де Драбичи былъ пасторомъ лютерской вѣры, и явленіе де ему всегда было ангелское, и которые де книги въ томъ явленіи напишетъ, то послѣ и забудетъ, и съ тѣмъ де ученіемъ онъ соженъ въ Прешбургѣ тому назадъ пятнадцать лѣтъ. А онъ де, Кулманъ, тѣхъ учителей почитаетъ за пророковъ, и за праведныхъ; а ученіе де ихъ такое было, что всему міру будетъ премѣненіе отъ ихъ пророчества въ триста лѣтъ, и прошло уже тому пятьдесятъ лѣтъ; а законъ де ихъ ученія именоватися будетъ евуелички. А предъ тѣмъ де премѣненіемъ міра, по ихъ пророчеству, будутъ войны великіе и кроволитіе, что де нынѣ уже и сбывается, и войны зачались. А какъ де онъ, Кулманъ, ихъ ученія воспріалъ и почалъ тому пророчеству вѣровать,

и ему де вскорѣ разумъ и откровеніе далось видимо и невидимо еще въ то время, какъ онъ былъ отъ рожденія своего въ 61 лѣтѣ, а нынѣ ему отъ роду 114 лѣтъ, а являлись ему ангели въ человѣческомъ образѣ, толко въ свѣтлости великой, многижды, не въ одно время. И тѣхъ помянутыхъ учителей езулицкого закону ученіе пріемлетъ за праведно и за истинну, и послѣдуетъ тому ихъ пророчеству, и, изъ книгъ пророчества ихъ выбирая, толкуетъ, и самъ пророчествуетъ, послѣдуя ихъ книгамъ, потому что тому закону наставленъ онъ ангеловымъ видѣніемъ. А когда имъ лучитца причастіе по исповѣди принять, и они де принимаютъ въ кирхахъ люторскихъ и калвинскихъ.

Къ Москвѣ де онъ пріѣхалъ по откровенію такому: явился де ему ангелъ въ бѣлыхъ ризахъ въ Амстрадамѣ въ нынѣшнемъ году въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ, того онъ не упомянуть, чтобъ онъ ѣхалъ къ Москвѣ и намѣреніе свое исполнять; а тамъ де ево примутъ, толко держать долго не будутъ; и велѣлъ ему ангелъ возвратитись въ Амстрадамъ къ женѣ своей, для того что онъ чревата.

А что онъ сказалъ въ первомъ роспросѣ о великомъ дѣлѣ, что войска царского величества учинять, и нынѣ де онъ то объявляетъ:

Первое.

Турской де солтанъ и войско ево отъ христіанскихъ войскъ, а именно отъ московскихъ, трижды побѣжденъ будетъ великими язвами. А ведетъ де то великое и главное дѣло самъ Господь Богъ, приводя Турковъ къ христіанству такимъ подобіемъ, что нападетъ христіаномъ въ помощь великіе деуги, а Турки за то яротца и въ той ярости пойдутъ на него и на вѣру римскую войною, и сами будутъ христіаны. А какъ де надъ ними тѣ три побѣжденія минуютца, и послѣ де того онъ поисправитца. Да въ послѣдніе де годы ихъ пророчества, по откровенію имъ, востанутъ изъ дальнихъ восточныхъ странъ десять колѣнъ Израителскихъ людей, которые отдѣлялись при прежнихъ еросалимскихъ царѣхъ изъ двенадесяти колѣнъ, и возвратятца ко Іеросалиму чрезъ Францускую и Галанскую и иные земли, и учинятца они христіанами жъ. И тогда будетъ всея вселенныя люди единыя вѣры христіанскіе и именуватися будутъ езулиты, какъ онъ нынѣ и учителя ево именувались; и будетъ едино стадо и единъ пастырь, и невидима

глава будетъ надъ всѣми пастыремъ—Христось, а видимые будутъ началствовать во всей вселенной толко четыре патріарха. О томъ же онъ пророчествуеть и вѣруеть по видѣнію ангелову.

Да онъ же, Квиринъ, роспрашиванъ, чтобъ онъ сказалъ въ правду: кто ево къ Москвѣ призвалъ, и не по писму ль тьему, и для чего онъ съ такими еретическими и возмутительными писмами пріѣхалъ, и кто съ нимъ въ томъ совѣтѣ есть?

И Квиринъ сказалъ: какъ де были царскѣго величества послы въ Амстрадамѣ, которые ѣхали изъ Французской земли, столникъ князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ, и съ нимъ де былъ живописецъ иноземець Отто Гвинъ, и онъ де у него спрашивалъ о Московскомъ государствѣ. И тотъ де живописецъ Московское государство ему похвалилъ, и что ученыхъ людей любятъ и приемлютъ; а послѣ того тотъ же живописецъ писалъ въ Амстрадамѣ къ прежнему своему хозяину, гдѣ жилъ, что ему учало быть на Москвѣ добро и пожиточно. И онъ, Квиринъ, слыша такую добрую славу, къ Москвѣ и пріѣхалъ. А намѣреніе у него такое, что поманутыхъ учителей изъ книгъ пророчества ихъ выписать и подать великимъ государемъ, и вѣру проповѣдать, и о предбудущемъ сказать то, какъ о томъ тѣхъ учителей ево въ книгахъ написано. А напередъ же своего поѣзду послалъ онъ къ Москвѣ къ тому живописцу такіе жъ печатные листы, каковы у него взяты напередъ сего; и писалъ къ нему, чтобъ онъ тѣ листы подалъ великимъ государемъ. И тѣ де писма ево до того живописца дошли, а великимъ государемъ не подалъ онъ для того, что ему оныхъ знакомцы ево, смотря ихъ, подавать не велѣлъ, и тѣ писма и нынѣ у того живописца. А совѣтниковъ де и знакомцовъ у него на Москвѣ, кромѣ того живописца и Кондратя Нондермана, никою нѣтъ, и никто къ нему, чтобъ онъ ѣхалъ къ Москвѣ, не писывалъ и не призывалъ. А тотъ де живописецъ приемлетъ часть и ученія ихъ, а Кондратей де совершенно вѣруеть его проповѣди, да и книги де прежнихъ учителей у Кондратя есть, и въ той де вѣрѣ и законѣ давно онъ, Кондратей. А нынѣ де люди въ томъ ученіи держатца или нѣтъ, того онъ не вѣдаеть и никою не знаетъ.

Онъ же спрашиванъ: для чего онъ въ писмахъ своихъ писалъ многіе непристойные рѣчи на безчестье Російскому государству, и съ ево ль писма тѣ листы печатаны, и сколько ихъ напечатано, и въ которые государства розослалъ?

И Квиринъ сказалъ: такіе де листы, каковы у него взяты, писалъ онъ своею рукою и печатаны по ево велѣнью во Амстрадамѣ. А варварами де Москвитинъ названъ не тотъ, которой христіанской вѣры, но тѣ, которые въ Московскомъ государствѣ живутъ и въ Сибирѣ некрещенные. А о соединеніи де Москвичъ съ Турки, и съ Татары, и съ Шведы, и о побѣдѣ Поляковъ и папезниковъ, римской вѣры людей, писалъ онъ, все изъ книгъ учителей своихъ Мелиша, и Николая Драбича, и иныхъ выбирая: о томъ де пророчествовали Ѣни, да и онъ де проповѣдуетъ тому жъ, что будетъ тако. А того Стефана Мелиша книги ученія, и пророчества, и видѣнія его немногіе есть у тѣхъ людей, которые того закону, и держатъ ихъ тайно; а у него де той книги нѣтъ. А иные де статьи, которое въ томъ же ево писмѣ написано про великихъ государей, писалъ онъ собою, своимъ пророчествомъ и видѣніемъ, что нынѣ то время пришло, и чтобъ силою Божіею папезниковъ побѣждали, которые ихъ скверно прелшаютъ, чтобъ ихъ за то искоренить. А онъ де о томъ пророчествуетъ силою Божіею, и писалъ де онъ то писмо свое не къ безчестью Московскому государству, но чтобъ были Москвичи езуелитской вѣры, то-есть подражатели и торжествующіе Божіе князи. И тѣми де статьями, которые въ писмѣ ево написаны, возбуждаетъ онъ ихъ, великихъ государей, на папезниковъ не своимъ вымысломъ, но пророческимъ духомъ. А тѣхъ де о Московскомъ государствѣ листовъ напечатано у него было со ето, и есть де они нынѣ во многихъ государствахъ.

Онъ же роспрашиванъ: для чего онъ о поѣздѣ своемъ къ Москвѣ сказалъ двои рѣчи: первое, что по видѣнію ангелову, а послѣ того инако? И то ево стало явное воровство, и, знатно, онъ пріѣхалъ по нѣкакому писму и призыву для возмущенія и прелести еретической.

И Квиринъ сказалъ прежніе рѣчи, что онъ къ Москвѣ поѣхалъ по видѣнію ангелову, и еслии де ево дѣлъ на Москвѣ не примутъ, то повелѣно ему отъ ангела возвратитися назадъ къ жонѣ своей; а никто де ему о томъ, чтобъ онъ ѣхалъ къ Москвѣ, не писывалъ и не призывалъ. А еслии де великіе государи укажутъ ему жить на Москвѣ и дадутъ свободу, то де онъ о многихъ великихъ и тайныхъ дѣлѣхъ можетъ объявлять, которые будутъ ему сказывать видѣніемъ своимъ ангелы. А нынѣ де у него иныхъ дѣлъ, кромѣ того, про что выше сего сказалъ, нѣтъ; а начаетца де онъ подлинно, что о всѣхъ тайныхъ дѣлѣхъ учнутъ сказывать

ему ангелы впрядь. Да и жена де ево пророчица, и ангелы къ ней приходятъ же, и о всемъ, что на свѣтѣ ни дѣлаецца, ей сказывають, и что впрядь будетъ дѣяться, вѣдаеть; и въ томъ ученіи и пророчествѣ жена его знаеть болши, нежели онъ. А именуецца тотъ ангелъ, который къ нимъ отъ Бога приходитъ, Іюдика, т.-е. разсуждай или суди; и нынѣ онъ является безпрестанно женѣ ево и о всемъ сказываетъ, а на Москвѣ де тотъ ангелъ не являлся ни единова. А въ чемъ де предъ великими государи буде ево есть погрѣшеніе, и чтобъ де великіе государи изволили тотъ грѣхъ ему отдать, для того, что Господь Богъ людямъ велѣлъ грѣхи отдавать, а зла за то не чинить.

И ему сказано, что Господь Богъ грѣхи велѣлъ отпущать тѣмъ людямъ, которые погрѣшаютъ одинъ къ другому, а онъ еретикъ, и чернокнижникъ, и возмутитель, и многіе народы ересію своею наполнилъ, за которую ересь и прелесть и прежде ево учителя и прелестники казнены и сожжены, и съ книгами, о которыхъ и самъ онъ въ роспросѣ своемъ сказалъ; и онъ довелся того жъ, потому что и пасторъ ¹ ихъ вѣры писаніемъ своимъ ево обличаетъ, что онъ проповѣдникъ ереси и чернокнижникъ.

И Квиринъ сказалъ: онъ де во всемъ полагаетца на волю Божию; а прежде сего ото многихъ ево бѣдъ и отъ потопа морского Богъ избавилъ, можетъ де ево и нынѣ свободить. А ученія де ево и проповѣди иные народы и приняли, а имянно: курфирстръ брандербургской и король швейцарской, писма ево проповѣди приняли пріятно, потому что злого ничего въ нихъ нѣтъ. А что де ему сказано, что онъ довелся того, что и учителя его, и онъ де того не заслужилъ, и причины такой, за чтобъ ему то учинить, за собою не знаетъ, и никакова худа никому онъ не дѣлалъ; и Христосъ де повелѣваетъ учить и миловать, а не убить. А когда де пророчество ево въ Московскомъ государствѣ непріятно, и вмѣняютъ то въ неправду, и тѣмъ ево винятъ: и чтобъ де великіе государи указали книги ево и писма всѣ ему отдать, а онъ съ ними поѣдетъ въ свою землю, и то дѣло тѣмъ и погаснетъ. А естли то дѣло распространитца вдаль и учинитца ему что злое и то де дѣло будетъ многимъ людямъ вѣдомо и расширитца, и всл, кой станеть розвѣдывать, за какую причину онъ былъ принятъ, и что будетъ ему учинено, то всякой похочеть знать.

А болши того ничего онъ не сказалъ.

¹ Мейнке.

11. Второй допросъ Нордерману.

А иноземець Кондратей Нордерманъ въ роспросѣ сказалъ:

Съ приѣзжимъ де иноземцомъ Квириномъ Кулманомъ спознался онъ въ нынѣшнемъ во рѣѣ году, какъ онъ приѣхалъ къ Москвѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, а стоялъ де онъ въ Ново-Нѣмецкой Слободѣ на дворѣ у лѣкаря Ренира Петлинга; а о ученіи ево и пророчествѣ давно онъ вѣдалъ и слыхалъ, и того де для и за море къ нему ѣхать хотѣлъ, и подлинно ево почитаетъ онъ за пророка; и ученіе ево приѣмлетъ радостно и любезно, и вѣры съ нимъ единой новой которая называется езуелицкая. И тѣхъ всѣхъ учителей, о которыхъ сказалъ Квиринъ Кулманъ: Котера, и Поняотову, и Драбичюса, проповѣдуетъ святыми пророки, и книгъ ихъ сложенія и видѣнія приѣмлетъ, и во всемъ по нимъ вѣруетъ; да и у него въ дому тѣхъ учителей книги есть же, и ту вѣру принялъ онъ давно, а не нынѣ вновь.

Да онъ же роспрашиванъ: о какой онъ тайнѣ въ первомъ, своемъ роспросѣ сказалъ? чтобъ онъ нынѣ отомъ объявилъ подлинно.

И Кондратей говоритъ: тайное де у него великое дѣло такое: открылъ ему Богъ во снѣ и наявѣ, что нынѣшняго времени приближается кончина міру, и цесарь римской, также и папа— послѣдніе, и по нимъ впредь папы и цесаря не будетъ; и та вся римская вѣра исчезнетъ, а будетъ во всей вселенной единая вѣра христіанская, такая, какова была сначала у апостоловъ: что всѣ будутъ имѣнія, и сходы, и соборы общіе, и явится великая правда, и грѣховъ люди и беззаконей творить не будутъ. А у тѣхъ де у всѣхъ людей будетъ единый пастырь Христось; а царей, и королей, и великихъ государей князей, и иныхъ вельможъ не будетъ, а будутъ всѣ равные и всѣ вещи будутъ общественные, и никто ничево своимъ называть не будетъ. А пространіе де у него о томъ написано имянно въ писмахъ, каковы онъ подалъ у первого роспросу своего, и чтобъ тѣ ево писма чли, и вѣрили, какъ въ нихъ написано; а болши бѣ ево о томъ не спрашивали. А тѣ де видѣнія видѣлись ему во снѣ и наявѣ, и разумъ ему дался отъ того великой невидимо; и что де хочетъ писать о той проповѣди, то де тотчасъ дастся, а послѣ того и самъ то запомнить. А великіе государи московскіе тогда будутъ въ соединеніи съ Турки, и съ Татары въ миру, а Поляковъ съ Шведы разорятъ, а римскіе вѣры

людей искоренять, и аглинскому королю во Лондонѣ мѣста и нигдѣ житья не будетъ; а государствомъ де тѣмъ владѣть будетъ Христось. И о томъ де о всемъ, что написано въ писмахъ ево, писалъ онъ, и нынѣ говоритъ по видѣнію и по откровенію, которыми видѣніемъ Богъ ему далъ великой разумъ, чему онъ и самъ зѣло дивится. А та де у всей вселенней людей вѣра будетъ во Святую Троицу, толко де не такая, какъ нынѣ: греческая, римская, люторская, калвинская, и иные. А погруженіе де и обливаніе въ крещеніи все едино, и въ томъ разни и попреканія у восточныхъ съ западными народы не будетъ; а все чинить тогда будутъ, что належитъ къ правдѣ. А естли де здѣсь проповѣди ево не послушаютъ и чинить такъ не похотятъ, и ему бы де писма ево отдали назадъ и отпустили бѣ ево въ иныя государства: онъ де станетъ о томъ проповѣдавать въ Турскомъ государствѣ и въ иныхъ государствахъ, гдѣ ево любить стануть. А о которыхъ де людѣхъ писалъ онъ къ пастору къ Еоиму Менку, и тѣ де всѣ люди были ученые и пророки; а тотъ де пасторъ воръ, и таково на свѣтѣ пущаго вора нѣтъ, и не бывало, и впредь не будетъ, того де дня тотъ пасторъ тѣхъ ученыхъ людей, которыхъ онъ исповѣдуетъ, книгъ ихъ и не любить и ученія ихъ не приемень: потому что въ тѣхъ книгахъ учителей ихъ написано на нихъ, люторовъ и калвиновъ, жестоко, и неподобнымъ ихъ дѣламъ, которые они чинятъ, на обличеніе. А о великомъ де дѣлѣ, о которомъ онъ сказалъ выше сего, приходятъ къ нему отъ Бога безпреставно гласы во снѣ; а какъ пробудитца, тогда никою не видитъ, толко тѣ гласы слышитъ, и иное помнить, а иное забывается. А напредъ де сего, тому лѣтъ съ двадцать, при державѣ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, такіе жъ видѣнія и откровенія ему были, о которыхъ онъ тогда жъ на писмѣ въ верхъ подалъ, толко краткими словами, а болши де того писать ему тогда не велѣно; а нынѣшняго де ему видѣнія и откровенія не объявлять, и чтобъ о немъ молчать, не возможно: боится суда Божія и гнѣву Его.

Да Кондратей же Нордерманъ роспрашиванъ: о какой онъ церкви въ писмахъ своихъ написалъ, что паки храмъ Соломоновъ созиждется преславнѣе и лутчи, нежели тогда былъ; также: кто Есепрь и кого 5-ти мѣсяцовъ родила, и какая бабка и кого носить ѿ лѣтъ и родить, и какой то зрящимъ будетъ великой свѣтъ?

И Кондратей сказалъ: когда же, по ихъ пророчеству, время доидеть, что будетъ едино стадо и единъ пастырь, и і колѣны съ востоку возвратятца во Іерусалимъ и едица дѣра во всей вселенной укрѣпитца, тогда же христіанская церковь возсіяетъ, и будетъ лучше, нежели въ древнихъ лѣтѣхъ при Соломонѣ была.

А Есеиръ же—жена иноземца Квирина Кудмана и родила дочь, толко нося 3 мѣсяцевъ. То же толкуютъ они и вѣрують: тѣмъ рожденіемъ ея быти тремъ вѣрамъ, римской, люторской, калвинской,—единою; потому что тѣ всѣ три дѣры надъ тѣмъ младенцемъ совершились, такимъ подобіемъ: родилась изъ люторскаго стѣени, крещена римскимъ попомъ, погребена въ калвинской киркѣ.

А бабка же въ письмѣ ево написана—того жъ иноземца Квирина теща; а имѣетъ же у себя младенца во чревѣ и носитъ уже двѣнадцать лѣтъ; а мужеской ли, или женской полъ родити и скоро ли, того не вѣдаетъ. И начаютъ же они своимъ ученіемъ, что то рожденное зрящимъ свѣтъ великій будетъ, а окаменѣннымъ и не приѣмлющимъ ученія ихъ страхъ, потому что баба того младенца почела по ангелову извѣщенію; а родится въ то время, когда десять колѣнъ возвратятся во Іерусалимъ учнутъ; о томъ же имено ангелъ Юдикъ той бабѣ сказалъ.

Да оутъ же, вынявъ изъ зелья, объявлять книжку, въ бѣлой кожѣ, на нѣмецкомъ языкѣ; а сказалъ, что въ ней о всемъ, что видѣлъ видѣши оутъ и чего ожидать впрелъ, написано имено. А то же книжку выдавалъ Христофоръ Бартусъ, о которомъ оутъ и къ пастору писалъ; и чтобъ же тоя книжку перевести, и о всемъ же по переводѣ съ нее будетъ явно. А та же книжка всякому человеку надобна, которой хочетъ быть истиннымъ христіанцомъ, а болши же того говорить ему и сказывать нечего; все же по ней явно будетъ.

И болши того говорить не сталъ.

12. Миѣніе переводчиковъ Посольскаго приказа Ивана Тяжкогорскаго и Юрія Гибнера о книгѣ Христофора Бартута, представленной на допросѣ Нордерманомъ, объ ученіи Кульмана и Нордермана и о взятыхъ у Кульмана книгахъ и письмахъ.

И та книжка показывана Государственного Посольскаго приказу переводчикомъ Ивану Тяжкогорскому да Юрью Гибнеру для перевода, и какая она, и о чемъ писана.

И переводчики, смотря тое книжки, сказали, что та книжка еретическая и противна христіанской вѣрѣ, и дѣла въ ней написаны проклятыя, и въ великому поученію христіанской вѣрѣ и святому Евангелію, и ученію Христову. И за таково де въ ней написаную ересию и проклятыя дѣла ни токмо жить переводити ея, но и честь невозможно: понеже все въ ней писано ученію Христову и закону не токмо греческому, но и римскому и нывыи проповѣдо; да и печатана де она воровски, подставными итенант, потому, что такыи дуаныхъ и богомерскыи книгъ ни въ которыхъ бы государствѣхъ либо въ печатныхъ дворѣхъ печатать не стали.

А тотъ де прѣзжей иноземець Кулманъ и московской Нордерманъ вѣру держать той ереси, именуемой квакери, которыхъ въ Галанской и въ Англинской земляхъ и въ иныхъ тамошнихъ вѣствѣхъ множество, подобны здѣшнимъ расколщикомъ: живутъ своеобычно, и все имѣютъ у себя вообще, и никово не почитаютъ, и предо монархами шляпы не снимаютъ; и не токмо ихъ государяни, но и господами не именуютъ, и говорятъ, что началствуетъ надъ ними одинъ Господь Богъ, а они де, монархи, люди такіе жъ, что и они, квакери. И въ той своей ереси зѣло замерзѣли и упрямы, и никакова праваго ученія не слушаютъ и не пріемаютъ, живутъ зѣло своеобычно. А нынѣшней де Кулманъ и порше того ересь продовѣдуетъ, и некоторую новую прелесть чернокнижствомъ своимъ составляетъ, и людей дѣлающихъ азуделство проповѣдуетъ. А Кондратей де Нордерманъ знатно и напередъ сего того жъ чернокнижства держался, потому, назадъ де тому лѣтъ съ двадцать прѣзжалъ изъ-за моря къ Архангелскому городу нѣкоторой доктуръ, а ереси и ученія того жъ, которую она нынѣ проповѣдуютъ, а Кондратей де Нордерманъ въ то время былъ у города жъ, и у того дохтура той ереси учился жъ; и тотъ де дохторъ у города умеръ, а послѣ ево книги и иные писма того еретическаго ученія взялъ онъ, Кондратей. А нынѣ де онъ, Кондратей, научился той же ереси отъ того прѣзжего иноземца и иначе прежняго той ереси и чернокнижства сталъ ревнитель.

Де у прѣзжего жъ иноземца Кулмана взята скринька съ щемани. А по смотру тѣхъ же переводчиковъ объявились въ ней книги еретическіе жъ и противные христіанскому закону; а тѣ де книги издавалъ еретикъ тѣ, о которыхъ тотъ иноземець въ роспросѣ сказалъ, и тѣ де люди за такіе еретическіе и мерскіе дѣла

въ Цесарскомъ государствѣ казнены и соажены, и съ тѣмъ ихъ проклятымъ ученіемъ.

Да въ той же скрытѣ выняты многіе печатные и писемные воровскіе письма, въ которыхъ тотъ иноземецъ самъ себя писалъ оыномъ Христовымъ и посланнымъ отъ него пророкомъ и владыкою новыя езуелититскіе христіанскіе вѣры, которая впредѣ будетъ; также и къ нему въ листахъ писано отъ тѣхъ людей, которые ученіе ево приняли, что онъ пророкъ и проповѣдникъ новаго христіанскаго закону езуелититскаго проповѣдыванія, и почитаютъ ево; что Богъ ево избралъ у престола своего, и послалъ въ міръ, чтобъ ево ученія слушать; и нныя многіе еретическія противныя прелести.

Да въ грамоткѣ Кадриповы жены Кудмана изъ Амстралама, кокову къ нему писала, написано: «Богъ да подастъ тебѣ счастье въ начатомъ дѣлѣ твоемъ; но гораздо берегись, понеже всячески объ тебѣ видѣнія вижу. Юдика ангель многократно мнѣ говоритъ, чтобъ, конечно, ты въ тѣхъ земляхъ, куда поѣхалъ, долго не оставался, хотя твои вся дѣла благо совершилъ: потому что великій и страшный судъ надъ тѣмъ государствомъ стоитъ, и они тебя не воспримутъ».

А въ книгахъ во веѣхъ и въ писмахъ, которые у него выняты и взяты въ Государственной Посолской приказъ, писаны еретическіе, и богомерскіе, и богопротивныя веѣмъ христіаномъ слова, и честь и переводить недостойны.

18. Писмо * Нордермана въ доктору Захарію фонъ-деръ-Гульсту, представленное послѣднимъ въ Посольской приказъ.

Да къ сему жъ розыску въ Государственной Посолской приказъ дохтуръ Захарей Фалдергустень принесъ нѣмецкое писмо. А сказалъ, что то писмо маія въ 4ї день прислалъ къ нему иноземецъ Кондратей Нордерманъ, а велѣлъ, чтобъ ево объявить въ кирхахъ пасторомъ и всему народу, а онъ де, Захарей, нѣмецкихъ киркъ вынѣ старостомъ. И онъ де, Захарей, прочеть то писмо и,

* Другой экземпляръ того же писма былъ посланъ Нордерманомъ къ нн. Бор. Ал. Голлицыну. См. выше, № 5, конецъ первой тетради.

видя, что въ немъ написано все противно ихъ вѣрѣ, никому не казалъ, а положилъ ево запросто и вмѣнилъ ему, Кондратью, въ безумство, что онъ времяемъ во изступленіи ума бываетъ.

И то нѣмецкое писмо принято и переведено, а въ немъ пишетъ:

«О, высокое и зѣло превеликое чудо, которое великое явленіе въ себѣ имѣетъ!

Естеръ Килманова отъ шестимѣсечной бременной тягости уволенна и родила дщерь изъ люторского сѣмене и отца, отъ папешского ксенза крещена, и скоро послѣ того умре, и погребена въ калвинской кирхѣ. Сей предетавшейся дщери высокочестная госпожа бабушка такожде милостію Божіею вскорѣ отъ ее дванадесять лѣтъ ига уволиится и родить. И то видящимъ великую свѣтлость, а упрямымъ затвержденнымъ великой страхъ принесеть. Алилуія. Зри: «пошлетъ ангела своего предъ тобою, иже изготovitъ путь твой». «О, высота богатствъ, премудрости и разума Божія!» Его пришествіе приноситъ неизмѣрное пришествіе. Зрите: и азъ видѣхъ въ великой звѣздѣ .○.¹ милостію богатого и милосердствующаго Іюпитера, маіа во 7̄ день, а звѣзда ево сіяла въ звѣздѣ съ солнцемъ, аки солнце.

Благословенъ еси ты, великій сѣверный домъ съ твоими отъ Бога данными тремя главами! Софія между вами двѣмя; отложите всю брань: союзъ съ вами тремя паки все благословеніе приносить. Турокъ съ ханомъ съ ихъ великимъ множествомъ приходятъ къ вамъ съ сильнымъ поступленіемъ и бѣгомъ. Крѣпко Бога болящійся Шведъ благохотно къ вамъ приставасть, аки полуночный левъ, неправдивую корону своевать. Доволно сказано: не правда наявѣ, неправдивые ловицы² ево къ паденію привели. Чего Богъ назначилъ, тому быти требуеть. Аминь. Алилуія.

Не зрите на мене, что азъ толь чернъ есть: солнце мене пожгло. Терпи небольшое мѣсто, жди небольшое мѣсто, и посиди со мною немножко, да поговорю съ тобою дружественно.

Всѣ люди и всѣ христіане! отъ востоку чрезъ рѣку приходитъ къ намъ на великую помощь великій, и сильный, и миролюбный народъ Езуелиты; ониже намъ великое благословеніе приносятъ.

Во Апоколеписѣ въ 51-й главѣ, въ 11-мъ стихѣ, у Гозеа: во

¹ Это знакъ звѣзды.

² На полѣ замѣчено: «денги французскіе».

Ѣ-й главѣ въ Ѡ-мъ стихѣ, у Эздры въ Г-й главѣ, въ Ѡ-мъ стихѣ написано: «Егда шестый ангелъ чашу свою изліетъ на великую рѣку Евфратосъ, то разстоятся имѣть, дабы путь изготовленъ бы королемъ, которые отъ востока солнца придуть».

«Азь буду провожатыи ихъ. рече Господь, и податель имъ всего надобья».

«Восхвалено да будетъ святое и зѣло высокое имя: Егова! И всѣ народы отъ востоку даже къ западу рекутъ: «аминь, аминь, алилуиа!»

Неправдивый помощникъ ни во что почитати хоцетъ съ лобзаніемъ своимъ истинного провожатога—звѣзду, яже нынѣ вскорѣ разламаетъ время и часъ, хотя блиско есть и Богу знатно.

Писалъ на Москвѣ; мая въ Ѡ-й день дѣлю году, Кондрать Нордерманъ».

14. Первый допросъ живописцу Отто Генину, 29 мая 1689 года.

И мая въ Ѣ-й день въ Государственной Посолской приказъ иноземецъ живописецъ Отто Генинъ сысканъ и противъ роспросныхъ рѣчей иноземца Квирина Кулмана роспрашиванъ: почему ему тотъ иноземецъ, Квиринъ, знакомъ и давно ль, и въ Амстрадамъ ему, Квирину, что ученыхъ людей въ Московское государство приѣмлютъ, говорилъ ли, и изъ Амстрадама къ нему, Артемию, печатные листы о пророчествѣ онъ, Квиринъ, прислалъ ли и великимъ государемъ подать тѣ листы велѣлъ ли, и дошли ль до него тѣ ево писма, и гдѣ онъ дѣлалъ, и для чего о нихъ въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ не объявилъ, и кому онъ тѣ ево Квириновы листы показывалъ, и хто ему тѣхъ листовъ объявлять не велѣлъ; и ученія ево Квиринова и прочихъ такихъ онъ, Артемей, держитца ль, и въ какой нынѣ вѣрѣ, и не по ево ль Артемьеву писму онъ, Квиринъ, къ Москвѣ приѣхалъ?

А въ росиросѣ сказалъ:

Родился де онъ на Москвѣ, а отецъ его служилъ великимъ государемъ въ полуцолковникахъ, а вѣры отецъ ево былъ римской, а онъ крещенъ по матери въ люторской кирхѣ и нынѣ держитъ ее такъ, какъ тотъ законъ повелѣваетъ, непремѣнно. И въ прошлыхъ де годѣхъ отецъ его, и мать, и онъ съ Москвы отпущены, тому нынѣ Ѡ-мъ года. И какъ де зачалась съ Поляки война, и

отецъ де выѣхалъ въ службу въ Московское государство попрежнему, и на службѣ подь Вилією убитъ. А онъ, Артемей, жилъ въ Аглинской землѣ, и въ малыхъ лѣтѣхъ учился въ розныхъ школахъ люторскаго закона, а вышедъ изъ школъ, учился у розныхъ мастеровъ въ Аглинской же и въ Галанской землѣ живописному, а нынѣ онъ держитъ законъ люторской непремѣнно. А къ Москвѣ приавалъ ево изъ Амстрадама столникъ князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ, обнадеживая ево великихъ государей жалованьемъ, и что онъ будетъ великихъ государей въ службѣ въ живописцахъ. И съ того де времени живетъ онъ въ Нѣмецкой Слободѣ, а стоитъ на наемномъ дворѣ у сродника своего у Юрья Абрамса, и никакова за собою воровства и расколу вѣрѣ своей и инымъ законамъ не знаетъ.

А про пріѣзжаго иноземца Квирина Кулмана сказалъ: тотъ де иноземецъ знакомъ ему учинился въ Аглинской землѣ, въ Лондонѣ, тому лѣтъ съ десять, или болши; а приходилъ къ нему не для какова расколу и проповѣданія иной вѣры, но къ мастерству ево, и писалъ ему онъ персону ево, а ереси и никакой вѣры тогда за нимъ онъ, Артемей, не зналъ, а какой онъ вѣры, и какое ево учение, и проповѣдь была ль, про то не вѣдаетъ. И послѣ де того вскорѣ онъ, Квиринъ, поѣхалъ изъ Аглинской земли въ иные государства, и не видалъ ево лѣтъ семь и болши, а гдѣ онъ былъ и что дѣлалъ, того онъ не слыхалъ. А онъ де, Артемей, послѣ того поѣхалъ изъ Аглинской земли и жилъ въ Амстрадамѣ, и назадъ де тому года съ два, передъ поѣздомъ ево Артемьевымъ къ Москвѣ, тотъ Квиринъ сошелся съ нимъ въ Амстрадамѣ, и познались по прежнему знакомству, и писалъ онъ ему и женѣ ево персоны, и о Московскомъ государствѣ въ разговорѣхъ рѣчи у него съ нимъ бывали, что оно славно, и людно, и всѣмъ изобилно. А въ прошломъ де году въ осень писалъ къ нему тотъ иноземецъ изъ Амстрадама и прислалъ о Московскомъ государствѣ новаго учения своего и изъ книгъ невѣдомо какихъ печатный листъ, и чтобъ онъ тотъ листъ поднесъ великимъ государемъ; а какое де изволеніе великихъ государей на тотъ листъ будегъ, о томъ бы онъ, Артемей, къ нему, Квирину, отписалъ. И онъ де, посоветовавъ съ сродникомъ своимъ съ полковникомъ съ Матвѣемъ Фливеркомъ и показавъ ему жъ тотъ листъ, и прочетъ, выразишь, что въ немъ писаны противные и непристойные дѣла, не объявля ево и не сказавъ объ немъ никому, сожгав. А великимъ государемъ также и въ приказѣхъ нигдѣ о тѣхъ писмахъ объявить не смѣлъ потому,

что писаны во томъ листѣ были нѣкакіе новыя пророчества странныхъ и незнаемыхъ еретическихъ учителей, про которые онъ никогда не слыхалъ. И къ тому де иноземцу, чтобъ онъ былъ къ Москвѣ, не писывалъ и ево не призывалъ. А нынѣшніе де зимы въ декабрѣ мѣсяцѣ тотъ же Квиринъ прислалъ къ нему чрезъ Архангелской городъ печатныхъ на нѣмецкомъ языкѣ шесть книгъ, и въ томъ числѣ три книги нѣкакого пророка, недавно бывшаго, имянуемаго Николая Драбицы, а другія три книги ево Квирина ученія, имянуемые «Куль-Юбеліусъ». А тѣ де шесть книгъ принесъ къ нему въ Нѣмецкую Слободу переводчика Андрея Крефта человѣкъ иноземецъ Коку. А въ грамоткѣ о тѣхъ книгахъ онъ, Квиринъ, къ нему, Артемыю, писалъ, чтобъ ихъ онъ объявилъ великимъ государемъ, и о тѣхъ въ книгахъ описанныхъ дѣлѣхъ объявлялъ, и новую вѣру проповѣдывалъ. И онъ де, Артемей, принявъ тѣ книги, и выразумѣлъ въ нихъ христіанской вѣрѣ противныя дѣла, объявить о нихъ ни въ которомъ приказѣ не смѣлъ, а роздалъ ихъ рознымъ людямъ, иноземцомъ же: двѣ книги далъ дохтуру Симону, книгу Андрею Крефту, книгу человѣку его Коку, который тѣ книги къ нему принесъ, книгу пастору Минку, а шестая книга у него ль или кому отдалъ, того онъ не упомнить. А роздалъ де онъ тѣ книги просто, а не для кокова ученія, чтобъ они по тѣмъ книгамъ вѣровали и ходили. А онъ де, Артемей, того иноземца Квирина ученія и проповѣди не приемлетъ, и тѣмъ ево ересямъ не вѣруетъ. А что де онъ, Квиринъ, въ роспросѣ своемъ сказалъ, что онъ, Артемей, будто принялъ ево ученія часть, и тѣмъ де онъ, Квиринъ, ево, Артемья, покаѣналъ: въ томъ де онъ шлетца на отца свбего духовнаго и на всѣхъ иноземцевъ, которые въ люторской вѣрѣ. А къ нему де, Квирину, чтобъ онъ пріѣхалъ къ Москвѣ, никогда онъ не писывалъ, и какъ онъ пріѣхалъ, того не вѣдаетъ. А въ апрѣлѣ де мѣсяцѣ въ нынѣшнемъ же во рѣзъ году присылалъ къ нему дякъ Андрей Виніюсъ писма ево жъ Квириновы, а подписаны были отдать ему, Артемыю, и сказалъ ему тотъ Андреевъ человѣкъ Виніюса, что присланы чрезъ почту. И онъ, Артемей, припомня то, что онъ, Квиринъ, напредъ сего писывалъ къ нему о неистовыхъ дѣлѣхъ и, узнавъ на подписи ево руку, тѣхъ писемъ не принялъ, и отослалъ ихъ назадъ, не распечатавъ, и что въ нихъ писано, не вѣдаетъ. А какъ онъ, Квиринъ, пріѣхалъ къ Москвѣ, и онъ, Артемей, съ нимъ видался въ розныхъ домѣхъ, и пивалъ, и ѣдалъ вмѣстѣ, толко де совѣту у него съ нимъ ни о какой новой вѣрѣ не бывало и ученія ево никакова

не принялъ. А говаривалъ де тотъ Квиринъ съ нимъ отъ безумства своего невѣдомо о какихъ пророчествахъ и о нѣкакыхъ Езуелитахъ, что новой нѣкакой народъ встанетъ, и придетъ отъ востока нѣкакыхъ десять колѣвъ, и иные нечистойныя слова. И онъ ему о томъ толко смѣивался и поставилъ то запросто, что онъ то говорить отъ безумства своего. А Кондратей де Нондерманъ ево ученія, или нѣтъ, того не вѣдаетъ; а знатно де, что онъ сошелъ съ ума. А о которыхъ грамоткахъ сказалъ онъ, Артемей, выше сего, что писалъ къ нему Квиринъ Кулманъ, и тѣ де двѣ грамотки и нынѣ у него.

15. Очная ставка Кульману съ Гениномъ.

И прїѣзжему иноземцу Квирину Кулману съ живописцомъ дана очная ставка.

А на очной ставкѣ Квиринъ говорилъ: тотъ де живописецъ ученіе сво и проповѣдь держалъ ли и нынѣ той ли ево вѣры про то онъ нынѣ подлинно не вѣдаетъ; а въ прежнемъ де ропросѣ сказалъ онъ про него, что ученія ево часть принялъ, признавая ся по тому, что онъ къ нему изъ-за моря тѣхъ учителей книги выслалъ, и онъ тѣхъ книгъ ему назадъ не отдаывалъ и ничего не писывалъ.

А живописецъ говорилъ прежніе рѣчи, что онъ ученіе ево не принималъ и не прїемлетъ, и тѣхъ баснотворныхъ книгъ не слушаетъ, и по нихъ не ходитъ; а вѣру и законъ держитъ тотъ, въ которомъ родился, люгорской, и шлетца въ томъ на духовника своего пастора и на иныхъ того люгорского закону людей.

16. Представленіе въ Посольскій приказъ Вильгельмомъ Горценъ даннаго ему Нондерманомъ сочиненія, Кульмана: Kühl—Psalm.

Да въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ къ розысному дѣлу иноземецъ Вилимъ Горценъ объявилъ книжку печатную на нѣмецкомъ языкѣ. А сказалъ, что мая въ 6 числѣ былъ онъ у иноземца Вернера и тутъ же де былъ и Кондратей Нондерманъ и вынулъ изъ зепи, далъ ему книжку прочесть, а сказалъ, что она потребна всякому христіанину и дѣла въ ней есть великіе. И онъ де тое книжку у него взялъ и въ дому у себя честь ее хотѣлъ,

и какъ увидѣвъ въ ней непотребныя еретическія дѣла и новыя пророчества, честь ея не стала; а нынѣ, услышавъ, что Кондратей Нондерманъ взятъ для розыску, и того же для онъ тою книжку для ея ереси и обличенія и принесъ.

И та книжка переводчикомъ казаны, а велѣно имъ высмотрѣть, что въ ней напечатано и о чемъ.

17. Мнѣніе переводчиковъ Посольскаго приказа Тяжкогорскаго и Гибнера о книгѣ Кульмана: Kûhl—Psalm.

И переводчики сказали, что въ ней многое еретичество и богомерскіе и прелестныя дѣла, а наипаче проклинаніе на папу, и на цесаря, и на всю римскую вѣру. Да въ той же де книжкѣ написано по сему: «Куль-Псалтырь» или «Охладительная», приличная къ имени своему, напечатана въ Амстрадамѣ въ лѣто 1711 въ октябрѣ, а кто напечаталъ, и того въ той книжкѣ не явилось. Велитъ онъ той псалтыри вѣрить и прочитатъ съ прилежаніемъ, потому что де написана отъ многихъ ему явленныхъ видѣній, и вскорѣ себя описуетъ быти въ рай, которой со мноюю свѣтлостію ему является, и вѣнчаетъ себя благимъ древомъ, которое и плоды добры носить. И описуетъ свое шествіе въ Римъ для запаленія свѣщи, яже имать Бога сего міра въ лице полити. И многіе въ той книжныя пѣсни, которые двоестрочіемъ онъ во всякіе случаи слагалъ, въ нихъ же себя называетъ святымъ и велитъ себѣ поклонятись со святыми; индѣ подписался, называя себя званымъ королевичемъ Божіимъ израилтянъ, христіанъ, езуелитовъ; а индѣ: «сынъ Сына Божія Иисуса Христа, королевичъ, пророкъ, священникъ вѣчнаго королевства Езуелова». На листахъ, которые въ лицахъ, напечатано многая непристойность: индѣ съ скипетромъ и съ мечемъ въ семя себя забздахъ написалъ, а жена ея со младенцомъ въ вѣнцахъ и въ лучахъ. И яныя многіе неприличные статьи, какъ тѣ листки являютъ въ той книгѣ. Въ той же книгѣ ея, во второй части напечатано: «Называется началомъ торжества Иисусова царства», а въ тридцать четвертомъ охлаждащемъ своемъ псалмѣ напечаталъ: «Квиританя! слушайте: Квиринъ васъ родилъ, называясь третимъ Іоанномъ». Въ 7 части называется

² Вторая, Марія, по мѣсту ея родины названная Кульманомъ Maria Anglicana.

Духомъ Божиимъ, пастыремъ, иже стадо свое пасеть, путешественникъ во Иеросалимъ и во иные тамешніе страны. Въ ѿсе псалмѣ: «Вѣна, Римъ и Мадритъ! пропали есте, зморѣченіи, прокляти есте».

18. Третій допросъ Кульману.

И иноземець Квиринъ Кульманъ про тое книгу, которую объявилъ въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ Горценъ, и про дѣла, въ ней описанные, распрашиванъ: тое книгу онъ ли выдавалъ, и въ той книгѣ для чего себя сыномъ Божиимъ, и королевичемъ, и пророкомъ, и священникомъ именовалъ, а индѣ въ той же книгѣ подписался званнымъ королевичемъ Божиимъ, и написалъ себя святымъ, и чтобъ ему поклоняться со святыми, и почему онъ чаеть себѣ быти вскорѣ въ раю, и съ скипетромъ въ семи звѣздахъ для чего написалъ онъ себя, а жену свою со младенцомъ въ вѣнцѣ въ лучахъ?

И Квиринъ Кульманъ въ роспросѣ сказалъ: та де книга печатана съ ево руки писма во Амстрадамѣ, и выдавалъ онъ тое книгу не собою, но по изволенію Божию и по многимъ ангеловымъ видѣніямъ, для того, какъ онъ сперва учалъ тое книгу выдавать, и въ то время явился ему Христось со многими тысящи тысящей ангеловъ и, избравъ, призвалъ ево къ тому дѣлу, чтобъ ему быти такову, какъ объ немъ въ той книгѣ напечатано и изображено; а что въ той же книгѣ и иное напечатано, и то писалъ онъ по видѣнію и велѣнію ангелову; и больши тово сказывать ему нечево.

Да постоявъ немного и помолясь Богу, онъ же, Квиринъ, чрезъ переводчика Ивана Тяжкогорского сказалъ, что онъ теперво видитъ надъ всѣмъ Російскимъ государствомъ гнѣвъ Божій—огнь, и буде что какое злое дѣло ему учинится, а онъ въ томъ ни въ чемъ не погрѣшилъ, и то бѣ они на себя не пѣняли: увидеть (sic), что надъ ними будетъ.

19. Допросы Кульману и Нордерману подъ пыткой, 31 мая 1689 года.

И мая въ 31 день иноземець Квиринко Кульманъ въ застѣвкѣ у пытки распрашиванъ съ пристрастіемъ: хто ево въ Московское государство призывалъ и не по призыву ль чьему пріѣхалъ, и для чего себя сыномъ Божиимъ въ книгѣ, и пророкомъ, и проповѣдникомъ именовалъ?

И Квирина у пытки говорилъ, что прѣхалъ онъ къ Москвѣ по ангелову видѣнію, а не для какова зла, какъ онъ и въ роспросѣхъ своихъ говорилъ. И ужъ, знатно, назначенъ ему смертный конецъ; а ангелъ де ему велѣлъ ѣхать для спасенія добра, а буде для смерти ево, и то на разореніе государству. А сыномъ де Божиимъ нарекъ себя по многому отъ ангела видѣнію.

И послѣ того онъ, Квирино, питанъ: было ему двадцать ударовъ и клещами зженъ. А съ пытки говорилъ прежніе свои рѣчи, что и въ роспросѣхъ своихъ. А для прелести пароду въ Московское государство никто ево не призывалъ; и объ ево прѣздѣ никто къ нему о томъ не писывалъ; а что де въ книгѣ ево именованъ онъ сыномъ Божиимъ и пророкомъ, и то де онъ писалъ и именовалъ онъ себя въ той книгѣ по ангелову видѣнію, и перемѣнить ему того писанія своего невозможно. А кромѣ де Нондермана ученія ево никто не принималъ.

А Кондрашка Нондерманъ питанъ же: было ему ѣе ударовъ и клещами зженъ. И съ пытки говорилъ прежніе жъ рѣчи, что онъ ево, Квирина, къ Москвѣ не призывалъ и о томъ къ нему не писывалъ; а книги де, которые у него взяты,—давніе, а необъявляя ихъ въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ для того, что въ нихъ писано божественное, а не злое. А что онъ въ роспросѣ своемъ сказалъ, будто для того Квирино хотѣлъ ѣхать за море, потому что онъ ученый человекъ,—и то онъ говорилъ, что хотѣлъ ѣхать для животовъ своихъ, а не для ево, Квирино. Только де онъ того Квирино и теперь за пророка, и за проповѣдника, и за великаго человека имѣеть, что онъ человекъ ученый и во всѣхъ государствахъ бывалой.

Да они жъ, Квирино и Кондрашко, съ пытки говорили, что они проповѣдаютъ новую вѣру и пришествіе ꙗко Израилеоскихъ колѣнъ, и что всѣ люди будутъ во всей вселенной именоватися Езуелитами по видѣнію ангелскому и по откровенію отъ самого Бога. И тѣ книги, о которыхъ писано въ прежнихъ роспросѣхъ, и писма писаны о самой правдѣ, и будетъ такъ, какъ въ нихъ написано, непремѣнно, и въ той своей вѣрѣ и во ученіи и умереть готовы. А за то де, что ихъ пытають и жгутъ, тѣмъ людямъ будетъ великое отъ Бога наказаніе; а терпятъ они въ той своей вѣрѣ по видѣнію ангелскому.

И больша того не говорили.

20. Распросы 1 іюня 1689 года московскимъ іезуитамъ Товію Тихановскому и Давиду о сочиненіи Кульмана „Kühl-Psaln“ и книгѣ Амоса Коменскаго „Lux e tenebris“, взятыхъ у Кульмана.

И рѣз-го жь іюня въ ѧ день книги, которые взяты у иноземца Квирина Кулмана, казаны езуитомъ Товію Тихавскому да товарищу ево Давыду, и они, езуиты, допрашиваны: какіе тѣ книги, и что въ нихъ противного христіанской вѣрѣ обрѣтаецца?

Іезуиты Товія и Давыдъ, смотря книги малой печатной на нѣмецкомъ языкѣ, сказали:

Та книга въ Предисловіи написано: сложеніе и твореніе Квирина Кулмана, а въ началѣ напечатано: «Псалтырь Кулмонова». Роздѣлена на четыре части, а предъ всякою частію тѣхъ ево «Пѣсней» или «Псалтыри» ево сложенія напечатаны пророчества или видѣнія и откровенія, что онъ пострадалъ со Христомъ, распятъ со Христомъ, умре со Христомъ и воскресъ со Христомъ; а все то дѣйствовано въ видѣніяхъ, въ душѣ, а не плотію. И посланъ онъ отъ Бога, да проповѣдуетъ пришествіе новаго царства Іисусова и созываетъ всѣхъ государей, восточныхъ и западныхъ, дабы шли въ слѣдъ ево во умноженіе и въ распространеніе новаго царства, которое онъ нынѣ проповѣдуетъ по объявленію Божию. Да о томъ же онъ писалъ и къ турскому салтану въ Царьгородъ. Да онъ же имѣетъ во всѣхъ государствахъ такихъ же подобныхъ себѣ пророковъ и пророчицъ, а наипаче въ Аглинской землѣ.—По пророчествахъ печатаны пѣсни въ подобіе «Псалтыри», творенія ево. И естли бы тѣ пророчества и пѣсни честь кому, и тотъ не токмо въ соблазнъ впадаетъ, но и христіанскіе вѣры лишается; и та книга поистиннѣ есть злоплевелная и бунтовная малодушныхъ людей противу вѣры истинной христіанской. И есть нѣчто подобное пророчестію будущему о антихристѣ.

Въ той же книгѣ напечатаны предъ всякою частію, въ четырехъ мѣстѣхъ: въ первомъ древа райскіе, а между ими улицы, ограды райскіе, а на нихъ въ срединѣ распятіе Христово, а по сторонамъ распятіе разбойниковъ, внизу, въ тѣхъ же улицахъ, превѣчный агнецъ; а поверху тѣхъ улицъ райское древо, по правую сторону того древа онъ, Квиринъ Кулманъ, а по лѣвую сторону жена ево приемиетъ рукою яблоко съ древа; на верху тѣхъ улицъ три вѣнца, одинъ изъ нихъ, средній, великъ. А по обимъ

сторонамъ того среднева вѣнца напечатано латински двѣ литеры: «Квиринъ Кулманъ», во второмъ: «Адамъ и Ева». Посреди Христосъ распятъ съ двѣма разбойники, внизу агнецъ со крестомъ, а по сторонамъ онъ, Квиринъ, и жена ево напечатаны, да имяна ихъ подъ ними. Въ третьемъ, межъ такими жъ древы райскими, Адамъ съ Евою, и распятіе Христово съ разбойники; внизу агнецъ; по сторонамъ: съ правую онъ, Квиринъ Кулманъ, въ правой рукѣ скипетръ держитъ, въ лѣвой мечъ, по правую сторону ево солнце, по лѣвую луна, огражденъ надъ главою семью звѣздами, а надъ нимъ подписано: «Квиринъ Кулманъ»; по лѣвую сторону жена ево Марія Кулманова держитъ на лѣвой рукѣ младенца, на главѣ у младенца вѣнецъ царскій, у нее надъ главою сіяніе и лучи солнечные. И тотъ образъ напечатанъ въ противенство и въ похуленіе Апокалипсиса или Откровенія Іоанна Богослова.

И, по видѣнію образа сего, напечаталъ онъ себя ангеломъ писаннымъ въ Апокалипсисѣ, имѣющимъ надъ главою семь звѣздъ, въ десной рукѣ скипетръ, въ лѣвой мечъ; а жену свою напечаталъ, аки Богородицу, имѣющую надъ главою сіяніе, о ней же написано въ Апокалипсисѣ: «жена оболчена въ солнце». И тѣмъ онъ уподобляется самъ и жену свою въ тотъ образъ. Въ четвертомъ напечатано противъ тѣхъ же выписанныхъ образовъ, а внизу два лица женскихъ; а что толкуютъ, того не вѣдаютъ.

Другую книгу, печатаную на латинскомъ языкѣ, смотря, онъ же, Товія, и товарищъ ево Давыдъ, езуиты, сказали:

Ту книгу творили и сложили два предиканта: Христофъ Коттеръ да Николай Драбичъ, третья Христина Понятовская, которые называютъ себя званымъ къ дару духу пророческому.

Подъ персоною Христофовой напечатано: «Не быхъ азъ пророкъ и пророчей сынъ, о томъ написано въ Аммосовѣ пророчествѣ, во главѣ четырнадцатой».

Въ другомъ мѣстѣ напечатана персона Николая Драбича, а подъ немъ писано: «Къ службѣ евангелицкой причисленъ, въ ссылку за евангеліе сосланъ въ дѣлѣ году, къ дѣлу пророческому призванъ дѣлѣ году, которому конецъ учиненъ дѣлѣ году». Третья персона пророчицы Христины, пророчества три лѣта.

Въ той ихъ книгѣ писаны видѣнія и пророчества ихъ противъ государства Цесарского и противъ цесаря Леополда: естли не престанеть гнать ихъ пророковъ и послѣдователей ихъ въ Вен-

герской и другихъ земляхъ, то приметъ отъ Господа своего наказаніе и лишеніе своего царства.

И такая книга у цесаря сожжена многожды въявъ на площади, для того, что бунтовная на государя своего подъ покровомъ вѣры. А писали и творили тое книгу они, пророки, будучи въ ссылкѣ за свое лживое пророчество и бунтовное дѣло, въ отищеніе гоненія, имъ учиненного.

Да въ той же книгѣ печатана многая противъ вѣры римской. Да въ той же книгѣ предъ Предисловіемъ, на особомъ листу, написано пророчество латинскимъ писмомъ: «Приде инъ вѣстникъ, возвѣщая: отъ другіе страны хотящи пріити огнь, Москву, съ великими силами на Польшу находящу; которы... видѣхъ толикое людей множество, что и видѣнемъ не могъ оде..., и стаща по лѣвую сторону, а Полаки собиралися съ правого бока, аки хотяще сразитися. И егда посреди себе разговоръ возгласили: «Поляки братія наши, братія наши суть, почто имамы съ ними ратовать? доводно насъ Татары разоряютъ», и другъ другу даша руже и царя московского приняли себѣ въ короля, защищенемъ имъ отъ Татаръ общающаго.

21. Письменное мнѣніе московскихъ лютеранскихъ пасторовъ Іоанна Мейне и Бартольда Вагеція о тѣхъ же книгахъ, представленное ими въ Посольскій приказъ 1 іюня 1689 года.

Да тѣ же Кулмановы книги въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ казаны люторскіе, калвинскіе вѣры пасторомъ.

И тѣ пасторы, смотря тѣхъ книгъ, сказали, что они о тѣхъ книгахъ, каковы они есть, пришлютъ въ Государственной Посолской приказъ писма, написавъ своими руками.

И того же іюня 11 числа въ Государственной Посолской приказъ люторскіе пасторы Енимъ Менки, Бартольдъ Вагеціусъ прислали два писма на нѣмецкомъ языкѣ.

И тѣ писма переведены, а въ переводѣ написано.

Въ 11-мъ:

По милостивому ихъ царского величества указу для разсужденія о книгахъ, которые мнѣ казаны въ дѣлѣ подлежащемъ, Драбдіюся, Коттера, Христины Понятовской и Квирина Кулмана есть сіе нижеписанное мое подданственнѣйшее разсужденіе и объявленіе.

Что всѣхъ вышеписанныхъ книгъ писателей книги и писма—безумные, злоплевелные и ложные суть, Святому Писанію истинно противны и чину духовному зѣло бесчестны и смутителны, христіанской вѣрѣ зѣло вредителны и вѣрнымъ христіаномъ зѣло злобны, и къ тому правлены, дабы ими простыхъ людей, которые милости духа укрѣпленіе не имѣютъ, отъ Бога и божественной правды и отъ истинного святаго слова Божія отвести и въ сатанинскую школу ввестъ; и азъ отъ себя усердно желаю, дабы таковы и имъ подобныя безумные и злоплевелные книги и писма въ сіе высокославное ихъ царского величества государство никогда бѣ не были, или, аще ли изволеніе ихъ царского величества началству, понеже сіи здѣсь дерзновенно и злобно ихъ между людьми разсѣяли, тѣ сыскать и извѣсть, а творителемъ тѣхъ книгъ и которые ихъ здѣсь разгласили, достойное учинити бѣ осмотрѣніе; дабы собраніе Божіе впредь смущенія не имѣли.

Богъ да подастъ ихъ царскому величеству долгодѣтное здравіе, счастливое государствованіе и сильную побѣду надъ непріятеля. То желаетъ въ истинномъ униженіи и подданствѣ

мастеръ Еёимъ Меинки, пасторъ.

Писалъ своею рукою іюня во 11 день 1711 года.

Во 11-мъ:

По ихъ царскаго величества милостивѣйшему приказанію и указу познаваю по всесвятѣйшему слову Божію, что Квирина Кульмана, Котера и Дробицыя книги и писма полны суть злыми плевелы, и безуміемъ, и противны Богу, слову Его и истинной христіанской наукѣ, понеже чрезъ тѣ истинное слово Божіе въ неправду обращено и обругано, а духовный чинъ обещенъ, и собраніе Христова въ заблужденіе и душевное вредительство приводить. Того ради желаю, дабы ихъ царское величество, по своему превысокому разуму, таковому смущенію и злomu быть не позволили, и чтобъ такіе книги и писма нынѣ и никогда въ государствѣ ихъ видими не были.

Превысочайшій Богъ да подастъ ихъ царскому величеству всегда благопостоянное здравіе и полезное долгодѣтствованіе, высокоблагословенное государствованіе, и всякое желаемое благополучіе по высокому желанію получить. И о томъ ежедневно всемогущаго Бога молю, и впредь ихъ царскому величеству въ высшую милость и обремененіе вручаю.

мастеръ Бартольд Вагеціусъ, пасторъ.

22. Отвѣтъ московскаго кальвинскаго пастора Федора Шондервурта на запросъ Посольскаго приказа о тѣхъ же книгахъ, 1 іюня 1689 года.

А галанской пасторъ кальвинскіе вѣры Федоръ Шондервуртъ сказалъ, что тое книги творенія Квирина Кулмана, писанныя нѣмецкимъ языкомъ, онъ не знаетъ и честь ее не умѣеть, потому что онъ нѣмецкаго языка не знаетъ. Также и тое книги творенія пророковъ Криштофа, и Драбича, и Христины, латинскомъ языкомъ печатанные, онъ прежь сего не читалъ. А хотя онъ полатинѣ и знаетъ, однако жъ про тое книгу, противна ль она христіанской вѣры и что въ ней какихъ противностей, вскорѣ, не прочеть всей и не вырозумѣвъ, сказать не можетъ. А буде укажутъ великіе государи тое книгу ему прочесть всю, и онъ, вычетъ, и что въ ней обрѣщется противного, про то скажетъ имянно ¹.

23. Царская грамота новгородскому воеводѣ кн. Петру Семеновичу Прозоровскому, въ октябрѣ 1689 года.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Петру Семеновичу Прозоровскому съ товарищи. Въ прошломъ во рѣзъ году пріѣхалъ къ Москвѣ, воровски пролгався во Псковѣ и имя себѣ перемѣня, сказався, будто ѣдетъ для повиданія съ сродичи изъ Галанскіе земли, воръ и богоотступникъ иноземець Квилинко Кулманъ, и, на Москвѣ будучи, чинилъ многіе ереси и свою братью иноземцовъ прелщалъ, и выняты у него многіе еретическіе и богомерзскіе и хулные книги и писма, по которымъ богомерзскимъ и еретическимъ книгамъ прелщалъ многіхъ людей иноземцовъ и училъ той ереси; а въ роспросѣ и съ пытки въ тѣхъ во всѣхъ еретическихъ дѣлахъ винился, и по нашему великихъ государей указу; за то воровство онъ, Квилинко, съ книгами и съ писмами богомерзскими созженъ. И нынѣ указала мы, великіе государи, чтобъ такіе жъ воры не пробѣжали и не пролыгались, пріѣзжихъ иноземцовъ, которые впредь учнутъ

¹ Очевидно, нѣсколькихъ листовъ далѣе нѣтъ.

изъ-за рубежа изъ которыхъ государствъ прїѣзжать къ рубежу и къ Великому Новгороду и учнуть сказыватца, что ѣдутъ въ службу, или для повиданія съ сродичи, или для иныхъ какихъ дѣлъ къ Москвѣ, спрашивать на рубежѣ и въ Великомъ Новѣгородѣ и до нашего великихъ государей указу задерживать, а къ Москвѣ не отпускать. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а изъ—за рубежа изъ которыхъ государствъ къ Великому Новгороду иноземцы изъ начальныхъ людей, или изъ мастеровыхъ и иныхъ чиновъ кто прїѣдетъ и учнетъ сказыватца, что онъ ѣдетъ къ Москвѣ въ службу или для какова дѣла, или для повиданія съ сродичи, или для мастерства, чтобъ ему жить на Москвѣ, и вы бы тѣхъ прїѣзжихъ иноземцовъ велѣли спрашивать о всемъ подлинно накрѣпко: котораго государства породю и какова чину, и для чего и хъ кому ѣдетъ, и хто ево на Москвѣ знаетъ, и напредъ сего на Москвѣ, также и въ иныхъ государствахъ гдѣ онъ бывалъ ли, и есть ли у него, отколѣ онъ ѣдетъ, тѣхъ государствъ государей и начальныхъ людей какіе свидѣтельства, и пасы, и проѣзжіе листы? И буде кто объявитъ у себя какіе свидѣтельства, и вы бы у нихъ тѣ свидѣтельства велѣли шить и переводить; а распрося, тѣхъ прїѣзжихъ иноземцовъ велѣли остановить на рубежѣ и въ Великомъ Новѣгородѣ до нашего великихъ государей указу, и о томъ ихъ прїѣздѣ писали и роспросные рѣчи присылали къ намъ, великимъ государемъ, а отписки и тѣ ихъ роспросные рѣчи велѣли подавать въ нашемъ Государственномъ Посолскомъ приказѣ думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи; а къ Москвѣ тѣхъ иноземцевъ пропускать, безъ нашего великихъ государей указу, отнюдь не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7371 октября въ день.

Далѣе въ „Дѣль“ находится точно такой же указъ во Псковѣ къ стольнику и воеводѣ Петру Алексѣевичу Головину и дьяку Борису Корелкину, и помѣченъ: «Писанъ на Москвѣ, лѣта 7371 октября въ 10 день».

Таковы жъ грамоты посланы въ Смоленскъ да въ Кіевъ, всѣ за приписью дьяка Василья Посникова; посланы чрезъ почты.

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

О П Ы Т Ъ

ОБЪЯСНЕНІЯ ИМЕНЪ КНЯЗЕЙ ЛИТОВСКИХЪ.

В. Н. ЮРГЕВИЧА.

О П Ы Т Ъ

ОБЪЯСНЕНІЯ ИМЕНЪ КНЯЗЕЙ ЛИТОВСКИХЪ

Кто занимался исторіей Литвы, не могъ не остановиться на нѣкоторыхъ весьма темныхъ вопросахъ. При чтеніи родословной литовскихъ князей кого не поражала смѣсь христіанскихъ именъ съ кажущимися намъ на первый взглядъ языческими? Кто не старался объяснить себѣ, почему эти христіанскія имена являются въ то время, когда язычество было въ Литвѣ во всей силѣ? Для насъ непонятно было также, почему у князя съ христіанскимъ именемъ, женатаго на русской княжнѣ, упоминаются сыновья съ именами языческими, или наоборотъ, у князя язычника—съ христіанскими. Смѣсь именъ очевидно слѣдуетъ приписать вліянію православной церкви изъ сосѣдняго русскаго государства, но исторія не указала намъ, когда началось это вліяніе. Преобладаніе русскаго элемента въ литовскомъ княжествѣ мы привыкли относить ко времени присоединенія къ Литвѣ русскихъ земель вслѣдствіе завоеваній и родственныхъ связей литовскихъ князей съ русскими и вслѣдствіе переселеній русскихъ въ Литву. Эти завоеванія начались съ присоединенія къ Литвѣ земли кривской, при преемникахъ Ярослава Владиміровича во второй половинѣ XI вѣка, но неужели при Ярославѣ, завоевавшемъ значительную часть собственной Литвы (1044), русскіе проповѣдники не воспользовались примѣромъ Скандинавовъ и Поляковъ, посылавшихъ въ X и началѣ XI вѣка своихъ миссіонеровъ для обращенія въ христіанство языческой Литвы? Рѣшеніе этихъ вопросовъ безъ тщательнаго изученія именъ литовскихъ было не возможно. Только съ ихъ помощью мы узнаемъ, что вліяніе Русскихъ на Литву было гораздо древнѣе, чѣмъ мы предполагали, и началось даже раньше Ярослава, когда Лит-

ва не была еще княжествомъ. Это доказываютъ имена сыновей баснословнаго Палемона, жившихъ въ началѣ XI вѣка (см. Nařbutt, Dzieje nar. lit. w krótk. zeb. стр. 24), Боркусъ, Кунасъ и Спера, изъ коихъ первое произошло изъ ласкательнаго Боркуша (Борисъ), второе изъ Конаша (Кононъ), третье—Спера (Спиридонъ). Упоминаемый въ то же время завоеватель Кривичей Кернусъ былъ не что иное какъ Карнуша (Корнелій) ¹. Между тѣмъ, считая эти и многія другія имена князей языческими и не задавая себѣ труда познакомиться съ ними, мы приговорили незаслуженно весьма многихъ православныхъ князей къ язычеству и вообразили себѣ, что литовскій княжескій домъ исповѣдывалъ языческую вѣру даже въ концѣ XIV столѣтія, во время Ольгерда. Но присматриваясь ближе къ разнымъ формамъ литовскихъ именъ и сравнивая ихъ съ существующими и древними формами народныхъ русскихъ, мы увидимъ, что имя, которое считалось до сихъ поръ языческимъ, не есть языческое и что слѣдовательно не всегда князь, извѣстный намъ какъ язычникъ, былъ имъ въ самомъ дѣлѣ, хотя иногда до поры до времени былъ принужденъ скрывать свое христіанство, живя среди народа грубаго и сильно преданнаго язычеству. Мы не станемъ тогда затрудняться подобно Карамзину, который, приводя сказаніе русскихъ лѣтописцевъ о томъ, что Вильняне, боясь Мстислава В., завоевателя земли кривской, призвали къ себѣ на княженіе около 1128 г. изъ Цареграда двухъ сыновей бывшаго полоцкаго князя Ростислава Рогволодовича Давила и Мокволда, изъ коихъ первый былъ отцомъ Вита и Эрбена, а второй Миндовга, не вѣрить преданію, находя между прочимъ невѣроятнымъ, чтобы сыновья русскаго князя назывались литовскими именами и приняли вѣру языческую, ибо Миндовгъ былъ язычникъ (Карамз. Ист. т. II, стр. 104) ². То, что говоритъ Карамзинъ о Ростиславичахъ, можетъ быть примѣнено къ другимъ литовскимъ князьямъ. Многіе изъ нихъ имѣли отцовъ, исповѣдывавшихъ христіанство и постригшихся въ монашество; иные матерей или женъ православныхъ изъ русскаго княжескаго дома, изъ которыхъ не одна оставила память о своемъ благочестіи. Женъ Гедимиѣна Еввѣ приписываетъ преданіе основаніе села Еввѣ съ православною церковью по дорогѣ изъ Вильны въ Жижморы. При церкви находилась ея гробница—ка-

¹ Замѣна въ этомъ имени звука *a* звукомъ *e* встрѣчается часто у древнихъ Славянъ, наприм. въ Древанскомъ нарѣчій брѣда, грѣнца; у древнихъ Redigast, Jereslaw Шафарикъ Sl. Alterth. II, 523.

² Я предлагаю ниже объясненіе этихъ именъ.

мень съ крестомъ, княжескою короною и русскою надписью, который существовалъ еще въ половинѣ прошлаго столѣтія (Нарбуттъ уп. соч. стр. 162 прим.). Жена Ольгерда Ульяна дочь Александра Михайловича князя Тверскаго умерла въ Дѣвичьемъ монастырѣ въ Бѣлоруссіи и похоронена въ Кіевскихъ пещерахъ. Возможно ли послѣ этого, чтобы отцы оставляли сыновей язычниками или чтобы жены и матери не вліяли на своихъ мужей и дѣтей? Заглянувъ въ родословную Миндовга, кто не усумнится въ его язычествѣ? Его прапрадѣдъ, завоеватель Полоцка въ 1190 году, назывался Мингайло Стротитесь (См. родословную таблицу приложенную къ соч. Нарбутта). Зная, что Мингайло значить у Литовцевъ Михаилъ (См. Даниловича Skarbieca dupl matów т. I, № 460), кто не угадаетъ, что Стротитесь исковеркано въ литовскомъ произношеніи изъ Стратигъ, уменьшеннаго Стратита (См. ниже имена литовскія на *тс*. У Мингайлы были сыновья Скирмундъ † 1175, Гинвилль или Орша т.-е. Ареша (уменьш. отъ Ареѳа; замѣчательно, что этотъ князь носилъ имя преподобнаго Ареѳы, уроженца города, завоеваннаго его отцомъ), женатый на Марѣ Борисовнѣ, княжнѣ Тверской, † 1190. Третій сынъ Мингайлы былъ очевидно христіанинъ, потому что его звали Василько. Отъ Скирмунда пошла другая линия: Тройнатъ (т.-е. Тренята, ср. Треня, Тренка уменьш. отъ Трендофиліи, Τριαντάφυλλος, оттого имя пишется и Тройденъ. Въ родословной книгѣ, см. Временникъ Моск. Общ. исторіи и древностей, онъ же Тройнъ (Треня); у южныхъ Славянъ Тренда) † 1194, Алгимундъ † 1226, Рингольдъ род. въ 1175 † 1240 и Миндовгъ род. 1203 † 1263. У Миндовга были сыновья Войсѣякъ (Василько см. ниже) род. 1223 † 1267. Рукля (уменьшит. отъ Ираклій ср. Раклій вмѣсто Ираклій Воскр. лѣт. 248) и Репекія или Репика (Еропса уменьш. отъ Іероѳеи). Оба умерли въ 1263. Такимъ образомъ какъ многіе изъ предковъ Миндовга, такъ и его сыновья носили православныя имена. Самъ онъ былъ женатъ на Марѣ православной и выдалъ дочь свою за князя Данила Романовича Галицкаго. Сынъ его Василько, живя въ галицкомъ княжествѣ, принялъ монашескій чинъ (Ипатов. л. III, 192), ходилъ два раза на св. гору Аѳонъ (Ипат. л. подъ 1255 и 1262) и будучи призванъ, послѣ убіенія отца заговорщиками, на княжескій престолъ, заботился о распространеніи въ Литвѣ православія, призывавъ изъ сѣверной Руси миссіонеровъ. Мы знаемъ дальше, что племянникъ Миндовга Доумундъ былъ православный и женатъ на русской княжнѣ. Не подтверждаютъ ли эти данныя высказанное мною выше мнѣніе, что не каждый князь, о крещеніи котораго въ православную вѣру не упоминаютъ лѣтописи, или

котораго имени мы объяснить не умѣемъ, въ самомъ дѣлѣ язычникъ. Не мѣшаетъ намъ считать Миндовга христіаниномъ важное подвижному обстоятельство, что этотъ князь для того, чтобы получить отъ папы королевскую корону и обезопасить себя со стороны ордена Меченосцевъ, принялъ торжественно католическую вѣру (1252) и общалъ обратить въ католичество всѣхъ своихъ подданныхъ, ибо мы находимъ примѣры, что и другіе князья литовскіе православные дѣлали это, или ища помощи у Меченосцевъ во внутреннихъ междоусобіяхъ, или изъ видовъ политическихъ. Товтивилъ, возставъ противъ Миндовга, бѣжалъ въ Ригу и принялъ тамъ католическую вѣру подъ именемъ Gottlieb (1251). Сыновья Ольгерда Коригайло и Борисъ приняли католическое крещеніе и хотѣли поступить въ орденъ или служить въ войскѣ, чтобы избѣжать мести отца, противъ котораго составили заговоръ въ 1365. Витовтъ тоже крестился въ орденъ воюя съ Ягайломъ (1383), но послѣ, по внушенью княгини Ульяны жены Ольгерда, обратился опять къ православію. Наконецъ Ягайло сдѣлался католикомъ, потому что этого требовали его виды политическіе. И всѣ эти христіанскіе князья извѣстны въ исторіи подъ именами языческими! Возможно ли чтобы князь, предполагая даже, что онъ обратился въ христіанство довольно поздно, съ именемъ даннымъ ему язычниками, сохранилъ и послѣ это имя и назывался имъ въ государственныхъ актахъ и внѣшнихъ сношеніяхъ? Не слѣдуетъ ли поэтому скорѣе предположить, что это было его имя христіанское, но только исковерканное до неузнаваемости въ народномъ выговорѣ и при занесеніи его въ лѣтописи? Кто не знаетъ до какой степени коверкаются у насъ до сихъ поръ народомъ крестныя имена въ особенности уменьшительныя, ласкательныя, фамиліярныя? И въ самомъ дѣлѣ разсмотрѣвъ внимательнѣе имена литовскія, мы видимъ, что большинство изъ нихъ представляетъ эти формы. Что имена уменьшительныя существовали у Славянъ съ самаго начала ихъ исторіи, доказываютъ польскіе Межко, Лестко или Лешекъ (въ полов. X стол.) и другія. У Русскихъ они были также, но только многіе до сихъ поръ такими не признавались отчасти вслѣдствіе незнакомства съ народными формами именъ, отчасти по винѣ лѣтописцевъ и ихъ переписчиковъ, а наконецъ и по причинѣ предубѣжденія ученыхъ, готовыхъ скорѣе объяснить яное непонятное имя съ помощью норманскаго или другаго языка, чѣмъ славянскаго. Жена князя Володаря, упоминаемая Длугошемъ подъ 1094 г., называлась Ланка; она именуется Lanca и у Твроча Chr. p. II, c. LX. Кто не отгадаетъ, что это уменьшительное Еленка? Дочь В. Князя Всево-

лода (1084) называлась Янька, уменьш. отъ Анна (Лаврентъ. л. 1,88). Дочь поморскаго князя Казимира (1217) Святохна (Карамз. III, пр. 64). Въ русскихъ летописяхъ находимъ галицкіе Владимірко, Костяншко (1146), кн. Михалко (1175) Ипать. л. III, 116, Иванко (1146) ib. 26. Въ платежной Рязанской книгѣ 1104 г. (Временникъ Моск. Общ. XI, 35) читаемъ имена крестьянъ Шерапко, Ортюшка, Пятунка. Въ XV столѣтіи, какъ видно изъ Новгородской переписной окладной книги 1500 г. (Времен. кн. XI, XII, за 1851 и 1852) не только простой народъ, но и высшіе сословія рѣдко даже въ официальныхъ бумагахъ иначе назывались, какъ уменьшительными. При царѣ Федорѣ Алексѣевичѣ, какъ узнаемъ изъ переписки разныхъ лицъ съ княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ (См. Времен. кн. XII за 1852) обычай называть себя и другихъ уменьшительными до того былъ общъ, что уклоняться отъ него считалось повидимому неучтивостью къ лицу высоко-поставленному, къ которому обращались. Не только родные, какъ сынъ, братъ, сестра, тестъ, пиша къ князю Голицыну, употребляютъ выраженіе: Государю моему князю Василью Васильевичу сынишко твой Алешка, или братъ Бориско, или сестришка твоя Арютка или тестъ Ивашко челомъ бьетъ, но и другіе, какъ князь Андрей Черкасскій или князь Юрій Трубецкой пишутъ Андрюшка Черкасовъ и Юшка Трубецкой. См. Времен. XII стр. 35. Уменьшительныя и ласкательныя въ духѣ славянскаго народа и потому ни въ какомъ языкѣ мы не находимъ для нихъ столь многихъ и разнообразныхъ формъ. Въ нихъ выразились какъ простота, такъ и сердечныя чувства, отличающія Славянина въ его семейной и общественной жизни. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что мы должны познакомиться прежде съ русскими крестными именами и ихъ разнообразными измѣненіями. Эти измѣненія, какъ увидимъ, бываютъ до того странныя, что произошли такія имена какъ Окунь, Филинъ, Шила, Иголка, Свинка, Хлюста, Первяшка, Остуда, Твердило и тому подобныя, которыя кто приметъ сразу за имена крестныя? Морошкинъ въ своемъ Именословѣ указалъ весьма мало чисто-русскихъ народныхъ именъ, не объяснивъ ихъ или объяснивъ иныя ошибочно; оттого я надѣюсь, что мой трудъ не будетъ бесполезенъ.

II.

Сличая русскія крестныя имена съ ихъ греческимъ первообразомъ, мы замѣчаемъ въ нихъ:

1. Замѣну звуковъ гласныхъ другими гласными и мягкимъ знакомъ ъ.

а) А переходить въ о. Ольксандръ Новг. лѣт. I, 40 ('Αλέξανδρος), уменьш. Олександрикъ см. Переписную окладную книгу (1500) во Временникѣ Имп. Моск. Общ. Ист. и древ. Москва 1851 и 1852 кн. XII, 110. Олександръ Ипать. л. III, 156. Лаврентъ. 203. Ольксій Новг. л. I, 48. Олексій Ипать. III, 7, 8. Олекса т. 100 ('Αλέξιος); уменьш. Олексѣйко Врем. XII, 135. Огапить (Αγαπητός) Ипать. III, 220. Окулъ Врем. XI, 112 ('Αχύλος), уменьш. Окулко т. Огаеѣя ('Αγάθη) Ипать. III, 93, Такъ образовались уменьшительныя: Ортемко ('Αρτέμιος) Врем. XI, 148. Овернейко ('Αβέρκιος) т. 26. Офромѣйко (Βαρθολομαῖος т. 128. Орhogтоу въ трактатѣ Новгородскомъ у Бишинга Карам. IV прим. 311. Онкудинко ('Αχίνδυνος) т. 280. Ср. Анюдинъ Лавр. л. 194. Окищъ (Αγгей. 'Αγγίος) т. XII, 135. Оревка (Αρεθα 'Αρέθας) т. XI, 43. Примѣръ перехода о въ а въ срединѣ словъ представляютъ Лазоръ (Λαζαρος) Новгор. I, 71, Лавр. I, 78. Ипать. III, 23. Офонаско ('Αθανάσιος) Вр. XI, 326. уменьшит. Оеоня т. 290. Подобная замѣна встрѣчается и у южныхъ славянъ ср. Оудотья, Огафья въ Поменникѣ, писанномъ на Аѳонской горѣ между XIII и позднѣйшими столѣтіями, принадлежавшемъ покойному проф. Новгор. Унив. Григоровичу. Переходъ обратный о въ а очень частъ Соломанъ (Σολομών) Лавр. 26, 27, 39. Антиахскій т. 49. Конанко, Конаникъ уменьш. отъ Κόνων Вр. XI, 112, 127, 396. Ср. окончанія уменьшительныхъ на ко и ка. О переходѣ а въ о и на оборотъ въ разныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ см. Dobrowsky Instit. ling. Slav. dial. vet. p. 35.

в). Е въ о. Овстрать, Острать (Евстратій Εὐστράτιος) Вр. XI, 169. Ольферъ ('Ελευθέρις) т. 250. Ольферко т. 113. Олисей 'Ελισσαῖος) Новг. I, 91. Омельянъ (Αἰμιλιανος) т. 110. Овсеи (Εὐσέβιος) уменьш. Овсеико Вр. XI, III. Полагья (Πελαγία) Ипать. III, 122. Офросѣнья (Εὐφροσυνης) т. 125. Обросимко, Оброско (Εὐφρόσυνος) Вр. XI, 247. Олена ('Ελένη) Ипать. III, 21 откуда уменьшит. Олька, Овдокимко ('Εὐδόκιμος) Врем. XI, 8. Овимья (Εὐφημία) Ип. III, 3. Остапъ вмѣсто Евстафій, ласкательное Осташъ. Вр. XI, 157.

Переходъ обратный о въ е представляютъ Перфурій (Περφύριος) уменьш. Перфурко Вр. XI, 41. Нестѣрикъ, Нестерко (Νέστωρ) Вр. XI, 52, 71; Нестеръ Ип. III, 99. Подобнымъ образомъ въ словахъ изъ греческаго, начинающихся съ и, слѣдующее за нимъ о измѣняется въ е. Иевикъ Вр. XI, 154, 213. Иевъ т. 225 Еваха т. 225. ('Ιὼβ) ср. приведенное ниже Енкуй образовавшееся изъ 'Ιωννίκως, Денисъ изъ Διονύσιος. Есипъ изъ 'Ιωσήφ. Переходъ е и а въ о. П. А. Лавровскій от-

носитъ на основаніи письменныхъ памятниковъ XII стол. къ эпохѣ предшествовавшей. См. Петра Лавровскаго «О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей» Спб. 1852 стр. 136.

с). *И* въ *о*. Орина (Ирина, Εἰρήνη) Ип. III, 24. Вр. XI, 257. Олуевичъ (Семенъ) т.-е. Ильичъ Ип. III, 160. Олюевичъ т. 164. Наоборотъ Ермилко Вр. XI, 115 (Ермолай, Ἐρμόλαος).

д) *А* въ *и*. Анъгляне Лаврент. л. I, 8 и тамъ же разное чтеніе Инъгляне. Асмудъ и Исимудъ Воскр. I, 283. Едиманъ имя литовскаго князя, обыкнов. Гедиминъ. Итларъ князь половецкій (1095) Воскр. 8—тотъ же Атларъ въ Ипат. Ср. Ингия въ Поменикѣ 37 л. образов. изъ греческаго Ἀγγίας. Примѣромъ обратнаго перехода *и* въ *а* служатъ Алуйко уменыш. отъ Иляя (Ἠλιάς) Вр. XI, 263. То же имя встрѣчается въ формѣ Илуйко т. 323. Илейка т. 126, 205. Арина, Аринушка, Арютка. Вр. XII, смѣсь 43.

с) *А* въ *е* (*ь*). Демьянъ (Δαμιανός) Ип. III, 76. Лавр. I, 81. уменышит. Дѣмека Вр. XI, 92. Обратнo Стапанко (Степанъ Στέφανος) Вр. XI, 120 Савастейко (Σεβαστιανός) т. 218.

з) *А* въ *я*. Янка Карамз. II, 60, 61, ср. Акушъ и Якушъ князь половецкій (1190) Ип. III, 142. У Поляковъ Ядамъ вм. Адамъ, jedrzej, Андрей.

г) *О* въ *у*. Замѣну *о* посредствомъ *у*, которая продолжается доселѣ въ Тверской губерніи, считаетъ П. А. Лавровскій довольно древнею на сѣверѣ Россіи, судя по словамъ: Микула, Архепискупъ, Микулинъ, встрѣчающимся въ Новгородской лѣтописи, замѣчая, что въ тѣхъ же памятникахъ наоборотъ *у* замѣняется иногда звукомъ *о*. См. Лавровск. у. с. 131. Ср. Кузьма (Κοσμᾶς) уменыш. Куземка Вр. XI, 50, Микуля т. 34. Онтушка т. XII, 117. Семьюнъ (Σομεῶν) Ип. III, 161. Микулинъ Ип. III, 20. Микула т. 171. Пискупъ т. 163, 53. Арципискупъ т. 67. Обратную замѣну *у* посредствомъ *о* представляетъ Онофрій (Ὀνούφριος) Ип. III, 23, 30, 83, Самоилъ вм. Самуилъ (Σαμουήλ) Лавр. I, 41.

н) *И* въ *у*. Перфуръ Вр. XI, 245. Перфурій, Перфурко т. 41 откуда Первяшка изъ Порфирій. Купереяно т. XII, 141. Онкудинко т. 280 (Ἀκίνδυνος) Курило (Кирилъ Κύριλλος) Ип. III, 100 Куриль т. 167, 179. Лавр. I, 49. Ср. Осурія (Ассирія) Лавр. I, 43. Прозвутеры т. 47. Ипат. III, 152. Куринелійсонъ т. 22. Куріакъ (Кирьякъ, Κυριακός Вр. XI, 62. Курка т. XII, III. (Киръ).

і) *йй*, *ей* въ *уу*. Какъ звукъ *и* переходитъ въ *у*, точно также *йй* (*ей*) въ окончаніяхъ именъ, взятыхъ изъ греческаго на *ιος*, *ιας*,

или на подобіе этихъ образующихся, переходитъ въ *уй*, съ выпущеніемъ звука *ф*, *в*, *н*, *л* передъ окончаніемъ *уй* и съ сокращеніемъ именъ Προκόπιος, Прокопій и сокращ. Προκουί Вр. XI, 435. Παρθέμιος, Пареній, Порфей, откуда уменш. Порфейко Вр. XII, 153, Порфирій и Паруй т. XII, 163. Порѣй Лавр. I, 86¹. Μακκαβίος, Маковой, Маковойко Вр. XII, 69, Макуй т. XI, 336, 154, XII, 69. Τιμόθεος, Тимошей и Тимуй, Тимуйко т. 311, 313. Ἰερεμίας, Еремей и Ермуй Вр. XII, 115. Ἰωαννίσιος, Иоанникій и Енкуй. Енкуйко Вр. XII, 155. То же имя сокращается въ Оникѣй т. XII, 115. Откуда Оникѣйко, Оникчикъ т. XI, 248, 249. Пзъ Оникѣй произошло Онкуй. т. 127. Новую форму имени сокращенную съ отброшеніемъ начальной гласной *e* или *o* представляетъ Ноккуй и съ переменною *к* въ *х* Нохкуй, Нохкуевъ Вр. XII, 126. Подобнымъ образомъ изъ Анакій (Ἀνάκιος) по отброшеніи *А*, Коккуй, Куккуй т. XII, 105 Кеккуй т. XI, 221 и Хохкуй, Вр. XI, 433. Кохкуй, Кохкій т. XII, 153. 436. Викентій (Βικέντιος) Виктуй и съ замѣною *к* посредствомъ *х* передъ *т* Вихтуй, Кирилко Вихтуевъ. Вр. XI. 370. Вихтуйко т. XII, 145. Ср. Вихторъ вмѣсто Викторъ, Пигасій-Пегуй и Пеккуй т. XI, 131, 431. Зиновій съ перестановкою звуковъ Новзѣй и Новзуй, откуда Новзѣевъ, Новзுவъ, Новзуйко Вр. XII, 125, 127, 144, 158, 159. Евстафій (Εὐστάθιος) Остуй. Остуй Селивановъ Вр. XI, 156. Другія измѣненія этого имени представляютъ формы: Остей, имя воеводы, Карамз. V, 51 пр. 105. Остей князь литовскій т. 46—48 пр. 395. Остоя, Поменикъ 152 листъ. Остоя князь Босніи. Устоевъ (Αἰονία) Вр. XI, 95 Евсевій (Εὐσεβίος) Овсей, уменш. Овсейко Вр. XI, III, 191. Якушъ Овсеговъ т. 27. Фотій—Хотуй Вр. XI, 156 и Хотуй Вр. XII, 192. Отсюда Котъ (Онисимко) Вр. XII, 4. Котець т. XI, 55. Георгій—Коргуй Вр. XII, 118. Кургуй т. XI, 203 и Гаркуй т. 348. Изъ этого же имени или изъ Григорій сдѣлано Рагакуй т. 432. Товій (Τοβίας) Тоивъ Вр. XI, 421. Тойвуй т. XI, 300, 424. Геннадій (Γενάδιος) Гандуй Вр. XII, 125. Сюда принадлежатъ формы съ приставной *и* Игандуй Вр. XII, 135. Игандай т. 143. Селевкій (Σελεύκιος)—Чилкуй вм. Силкуй т. XII, 185. Іеремій—Рягуй т. XI, 185. Терентій—Теруй т. XI, 431. Артемій—Артуй т. 425. Антоній—Антуй т. 189. Азій—Азуй XI, 333. Зиновій—Зуй т. 460. Милій—Милуй XI, 218. Окончаніе *уй* въ именахъ; происходящихъ отъ греческихъ неоканчивающихся на *ιος*, *ιος*, объясняется смягченіемъ согласныхъ и возникновеніемъ послѣ новой фор-

¹ Ср. Имя Porey брата св. Воїтєха, Kollar, Sláva Bohumè 204.

мы на *ii* (*ей*). См. ниже о переходѣ *z* въ *ь*. Такимъ образомъ изъ *Λίνος*, Линь, откуда Линевъ (Окунь) Вр. XI, 99, Линій, Линей, произошла форма Ленуй—Ленуйко Вр. XII, 183. изъ Симеонъ (*Συμεών*) Симунь, Симуній и Симуї Вр. XI, 323, 328, изъ Юліанъ (*Ιουλιανός*) Ягнауй т. 369, изъ *Σιλβανός*, Сильванъ—Селлуї т. 388, уменьш. Селуянко т. 67 Селя т. 378, откуда Селяиновъ т. 179; изъ Галикъ—Галикій, Гулкуї Вр. XII, 155. Иногда повидимому формы на *уй* образуются и изъ формъ сокращенныхъ и уменьшенныхъ, какъ Галуї изъ Игола, Галѣї изъ Иголя т. XII, 167, откуда Галуевъ Галеевъ т. Гавуї изъ Гава (Гавріилъ) Вр. XI, 258, изъ Омелька (Емиліанъ) Мелкуї и Мельгуї XI, 207, XII, 182, изъ Аристіонъ—Ростуї т. XII, 30, 31, изъ Сипа (Симонъ) Сипуї XI, 412, изъ Мустя (Модестъ) Мустуї XI, 274, изъ Мента (Климентъ) Мендуї XI, 351, изъ Прошка (Прокопій или Прохоръ)—Проскуї т. XII, 113 Гавка (Гавріилъ)—Кавгуї т. XI, 307.

к) *И* въ *e* (*ъ*). Семеонъ (*Σουλών*) Ип. III, 100, Патрекія Лав. I, 19. Селиверстикъ, уменьш. Сильвестръ (*Σιλβεστρος*) Вр. XI, 66. Омельца (Емиліанъ) т. 14. Патрекеїко, уменьш. отъ *Πατρικίος* т. 41. Хрестеане Лавр. I, 21. Еванъ вмѣсто Иванъ въ уставѣ Ярослава Вр. XII о происхожденіи В. Новгорода 9. Еванъ Михалковичъ псковскій посолъ псков. лѣт. (1341). Въ окончаніяхъ именъ переходъ *ii* въ *ей* (*ъ*) очень частъ. Василей (*Βασίλειος*) Ип. III, 163. Лаврентей (*Λαυρέντιος*) т. 126. У Новгородцевъ Антоней (*Ἀντωνίος*) Аркадей (*Ἀρχαδίους*), Геннадей (*Γενναδίους*) и Григорѣї (*Γρηγόριος*) Алексѣї (*Ἀλέξιος*) см. П. А. Лавровск. у. с. 129. ср. Дмитрѣї Ип. III, 161. Тѣверць (Тиверцы) Лавр. I, 19. Іеремѣя т. 44. Осѣї т.

Въ примѣръ обратнаго перехода *ъ* въ *и*, составляющаго отличительную черту малороссійскаго нарѣчія, П. А. Лавровскій приводитъ изъ Новгород. л. на Днѣпри, Сиверь, сиверный, сгорило, отпиля, за рѣкою, см. П. А. Лавровск. стр. 129.

1) *И* въ *я*. Яванковичъ (Иванковичъ) Ип. III, 23. Вякулка (уменьш. отъ *Βούκολος*) и Вякаловъ и Вяколинь (отъ Вякало, Вяколя) .Врем. XII, 182. XI, 220.

т) *Я* въ *e*. Примѣры перехода *я* въ *e* и наоборотъ не рѣдки въ лѣтописяхъ. Ср. Янкувать и Енкувать Кар. VII, пр. 37. Япанча и Епанча т. VI, пр. 629. Янчура и Енчура т. VIII, 134, пр. 260. Еропкинь и Яропкинь (*Ιερόθεος*) т. VI, 138, 139 *alibi*. Ярусалимскій Лавр. I, 50. Ноябрь т. I, 88. Ярофейко (*Κρόθεος*) Вр. XI, о позем. влад. 76. Ср. Кнегиню Пам. 78 л. Въ говорѣ Новгородскомъ,

по замѣчанію П. А. Лавровскаго, онъ является въ XIII—XIV ст. (языкъ, едро, Ерославъ), но принадлежитъ времени раньшему П. А. Лавровс. у. с. 131.

п) Я въ и. Игола, Иголка. Иголинъ, Игалинъ (Яковъ).

о) Ю (*ю*) у. Увеналій (Ἰουβενάλιος) Лавр. I, 49. Ульяновъ (отъ Ἰουλιανός) Карамз. IX, пр. 367.

р) Е въ ъ. Ольксандръ Новг. I, 40. Ольксій т. I, 48. Дьмянъ Ип. III, 160.

г) И въ ъ. Семьюнъ Ип. III, 161.

в) Примѣры перехода я въ ъ показаны ниже. См. имена литовско-русскія III.

2. Замѣну греческихъ окончаній *ιος, ειος, ιας*, посредствомъ *ій, ей (нй) уй* и твердаго знака *з*; замѣну окончанія *ος* посредствомъ *з*; *ас* и *аос* посредствомъ *а*; переходъ *з* въ *о, а, ъ*; переходъ *ъ* въ *е, ій, ей, уй*.

Объ окончаніяхъ *ій, ей (нй) уй*, происшедшихъ отъ греческихъ окончаній *ιος, ειος, ιας* см. выше. Тѣ же окончанія и окончаніе *ος* замѣняются твердымъ знакомъ *з*. Такъ возникли формы изъ Δημήτριος Димитрій (*ей*) и Димитръ или Дмитръ Вр. XI, 199; изъ Ἀρχάδιος Аркадій (*ей*) и Аркадъ Ип. III, 83; изъ Ἀντώνιος Антоній (*ей*) и Антонъ Новг. I, 75; изъ Πέτρος Петръ; изъ Πολύκαρτος Поликарпъ.

Окончаніе *ас* и *аос* замѣнилось звукомъ *а*. Ср. Ἐρμόλαος и Ермола, уменьш. Ермолка Вр. XI, 126; Νικόλαος и Микула Новг. I, 25; Νικήτας и Микита т. 23.

Ъ въ *о, а*. Окончаніе на *о*, встрѣчающееся въ новгородскихъ, малороссійскихъ, литовскихъ и вообще славянскихъ именахъ, П. А. Лавровскій справедливо считаетъ возникшимъ изъ твердаго знака *з*, приводя изъ Новгородской лѣтописи Вѣлхово Новг. I, 77. Изборско-Смоленско-Новг. I, 53, 111. Гаврило, Данило. П. А. Лавровск. у. с. 135. Сюда принадлежитъ Олександро Вр. XI, 414. Ип. III, 167. Данило Ип. III, 9. Марко т. 12. Карло Вр. XI, 153. XII, 166. Мануйло Ип. III, 14, Василько т. 8. Литовскіе Ягайло, Мингайло и др.

Окончаніе *ло* прибавляется иногда къ греческимъ именамъ, въ окончаніи которыхъ нѣтъ звука *л*. ср. Петрило, (Πέτρος) священникъ (1233) Кар. III. пр. 343. Петрило (1158) Ип. III, р. 58 Селяло (происхд. отъ Силванъ, уменьш. Селя см. уменьш.) посадникъ Новг. Псков. лѣт. у Кар. IV, пр. 254.

Примѣромъ перехода въ *а* можетъ служить имя Олекса Ип. III, 100. Вр. XI, 118. Образовавшееся очевидно изъ сокращеннаго Олексъ

(Ἀλέξιος), котораго другая форма Оликсо, изъ Оляксъ, встрѣчается въ Вр. XI, 112. XII, 133.

Ъ въ ъ, которое переходитъ въ е, *йй*, *ей* (*пй*), *уй*.

Въ примѣръ перехода з въ ъ П. А. Лавровскій приводитъ изъ Новг. лѣт. Днѣпръ, Митрофанъ. Новг. лѣт. I, 32, I, 38, 32. Въ послѣднемъ словѣ замѣна з посредствомъ ъ могла бы объясниться тѣмъ, что въ греческомъ Μιτροφάνης и смягчается посредствомъ и. Сюда принадлежатъ формы Иване, Дмитре, Игнате, встрѣчающіяся въ Новгор. лѣт., которыя какъ Митрофанъ могли образоваться подъ влиянемъ греческихъ Ἰωάννης, Δημήτριος, Ἰγνάτιος, гдѣ ν, ς, τ смягчены также звукомъ и, какъ Василь, Ип. III, 161, образовалось изъ Βασίλειος. Но подобная замѣна бываетъ и въ именахъ, гдѣ въ греческомъ согласныя твердыя, Ср. Костантинь, Твер. лѣт. стр. 8, 9. (Κωνσταντῖνος) Семіонъ т. 49; Кснятинь, Лавр. I, 104.

Точно также изъ греч. Λῖνος произошли Линъ и Линь, что мы видимъ изъ имени Линевъ Вр. XI, 98. Въ особенности смягчается и, даже въ срединѣ имени, ср. Аньна, Лавр. I. 47. Янька дочь В. К. Всеволода т. 88. Семьюнько Ип. III, 169. Смолинскъ, Миньскъ, Лаврентъ. I, 70, 72. Аньдріакія, Оньдрѣятиньская пучина т. стр. 2.

Вслѣдствіе такого смягченія образовались новыя окончанія на *йй*, *ей* (*пй*), *уй* изъ именъ греческихъ не оканчивающихся на *ιος*, *ειος*, *ιας*, *ης*. Ср. Мироней (Μύρων), Спиридоней (Σπυρίδων), у П. А. Лавровскаго у. с. 135, очевидно возникшія изъ Миронъ, Спиридонъ. Ср. прив. выше Игнауй (Ἰουλιανός), образовавшееся изъ Юліанъ, Юліаней; Левуй изъ Линь, Линей.

Такимъ образомъ окончанія *ей*, *е* не возникли прямо изъ твердаго знака з, какъ думаетъ П. А. Лавровскій (т. р. 135), а изъ з, перешедшаго въ ъ.

3) Опущеніе или прибавленіе гласныхъ.

а) Опущеніе *а*, *е*, *и*, *о* въ началѣ имени.

Настасъ, Лавр. I, 47, 50 Настасичъ (Ἀναστάσιος) Ип. III, 96. Мануиль (Εμμανουήλ). Ип. III, 94. Мануилиль, Врем. XI, 117. Акинѣъ (Ἰάκινθος). Кар. IV, 106, Окинѣъ т. VI, 81, яр. 66. Некентій (Ἰννοκέντιος), Ип. III, 191. Пискущъ (Ἐπίσκοπος) т. 53, 163. Сидорикъ, Сидорко Вр. XI. 238, 257'. Ср. нынѣ употребительныя ласкательныя

¹ Ракліи см. Иракліи Воскр. Л. Лембитъ, Лембитка, Лембитовъ (изъ Олимпій, Олимпъ) Вр. XI, 299, 302, 407. Ср. Люмбій имя литов. князя Кар. IV, 121 (вмѣсто Олимпій),

Лена, Настя и др. Опушеніе гласныхъ въ срединѣ именъ и слитіе двухъ гласныхъ въ одну встрѣчается очень часто. Ср. Михалъ (Μιχαήλ) Вр. XI, 211. Дмитръ (Δημήτριος) т. 199. Θεφιλъ (Θεόφιλος) т. XII, 127. Θεодосій (θεοδόσιος) Ип. 82. Фофанъ (Φοφάνης) Лавр. I, 49. Фофанъ Вр. XI, 95. Фефанко, Фефанецъ т. 54, 153. Фефель Лавр. I, 31. (Θεόφιλος) Оникѣй (Ἰωαννίκιος) Вр. XI, 21. Манылко (вм. Ма. нуилко изъ Ἐμμανουήλ) т. 92. Ср. Самыляинъ, Самылко вм. Самуилкинъ, Самуило Вр. т. 81, 127. Оврамъ (Авраамъ) Лавр. I, 7. Измалко Вр. т. 179. Свинка вмѣсто Савинка (Савинъ) ср. Свинкинъ, Врем. XII, 81. Мосѣйко. Вр. XI, 220, 333. Нефедовъ (Савелко Врем. XI, 279) образов. изъ Неофитовъ. Гюрги (Γεώργιος). Ип. III, 42 ч Демидъ (Διομήδης), т. 200. Тудоръ Гелчичъ Галичанинъ т. пр. 396, III, пр. 58.

Въ примѣрѣ прибавленія гласныхъ въ началѣ словъ я приведу Изморагдръ (Σμάραγδος) Ип. III, 152. Июдка Вр. XI, 457, XII, 146. Ср. Юдка XII, 136; Иовѣйко т. XII, 125 ср. Овсѣйко (Евзевій) т. XI, III. Изосимъ, Синод. биб. № 19 Кар. IV пр. 227.

Къ начальнымъ гласнымъ прибавляется еще часто согласная *е*: Вольга, вм. Ольга. Лавр. I, 23, 25. Въягупъ, въ Соф. л. XI, 244. вм. Ягупъ.

4) Замяну звуковъ согласныхъ другими согласными.

а) *Г* измѣняется въ *д*.

Гюрги вм. Гюрги (Γεώργιος) Ип. III, 13, 29. Гюрдевичъ т. 14. Дюрдй, Дюрдевичъ т. III. Дюргевичъ 82. Сюда принадлежитъ уменьшит. Грида, Гридка, Вр. XI, 117, 192, 50, 135, 193. Обратный переходъ *г* въ *д* представляетъ и южныхъ славянъ Гмитръ Пом. 163. л. Индгй т. 171 л. ср. Ингия 37 л. (греч. Ἀγγίγας). Вслѣдствіе смягченія *г* передъ *ю* и *и* звукъ *г* переходитъ въ эти гласныя; такъ возникли Юрій, Юрьевичъ изъ Гюргій, Гюргевичъ.

б) *В* въ *з*.

Кунътугдый (черный клубукъ) и Кунтувдѣй Ип. III, 127, 129. Ср. Кундувдый т. 139. Товлый, кн. Половецкій (1183) Ип. III, 123, который тамъ же подъ 1190 г. ст. 139 пишется правильно Тоглый. Навгинъ вм. Наввинъ Лавр. I, 41. Елга вм. Евва т.

с) *К* въ *х*.

II. А. Лавровскій указываетъ на Новгородскія: хрестъ, хто, въ Собр. Госуд. Грам. и Дог. 1, пп. I, 18. Мы видѣли выше формы Вихтуй изъ Викентій, Вихторъ (Викторъ), Нохкуй вм. Ноккуй изъ Иоанникій,

Хохлуй вм. Коклуй изъ Акакій, ср. Хрестъ Ип. Ш, 97. Лавр. I, 21. Вихторъ Пом. 16 л. Сюда принадлежитъ упомянутое выше имя Хлюста, Врем. XII, 6. изъ Каллисть вмѣсто Клюста, Клюстя.

d) **Х** въ **ѳ**.

Анфилофій (Ἀμφιλόχιος) Ип. Ш, 9. Амьфилофѣй, Лавр. I, 119. Тимофно вм. Тимохно Вр. XI, 421. Ср. Тимоха, Тимохно т. 212. Фревкова (Хревкова) улица въ Новгородѣ, Кар. Ш, пр. 147, V, пр. 254.—Обратно звукъ **ѳ** въ **х**.—Трухно Вр. XI, 242 изъ Трифонъ, Дорохъ изъ Дороеей т. 41. Митроха изъ Митроханъ т. 38. Вахрушъ изъ Вареоламей (Βαρβαλομαίος) т. XI, 177. Ходоръ вм. Ѳедоръ. Грам. Георгія Даниловича, Галиц. 1334. Кар. IV, пр. 276. Хотко (уменьш. Фотій) т. Троханъ (Γρόφων). Пом. 173 л. Хима (уменьш. Евеймій) Вр. XI, 297. Ходулка (Θεοδοῦλος) т. 150.

Замѣна **ѳ** въ **хѣ** часто встрѣчается въ малороссійскомъ нарѣчїи. Для Новгородскаго П. А. Лавровскій приводитъ еще въ примѣръ Тхверь Тхверця Новг. I, 17, 33. Остаховъ Врем. XI, 87. Ср. Стехванъ, Пом. 133 л. Дахвина (Δάρνη) т. Митроханъ т. 25 л. Переходъ **ѳ** въ **хѣ** можемъ сравнить съ Романскимъ и Валлонскимъ **до**; нѣмцы не имѣютъ этой дигаммы. Ср. *guardare* нѣм. *warten*, *guarstare*, лат. *gastare*, *guin*, лат. *vinum*, *gwyrdd*, *viridis*, J. Grimm *Gesch. der Deütsch. Sprache* I, 208. Такъ какъ у Литовцевъ не было **х**, а его мѣсто занималъ **ж** или **з**, то у нихъ престонародное **хѣ** перешло въ **жѣ** или **зѣ**; отсюда имена Токвилъ (Ѳеохвилъ) и Гвиресь (Хвиресь) т. е. Фирсь, о которыхъ ниже. Точно также *ft* уже въ древ. нижнемъ нѣм. и нидерландск. переходитъ въ *cht* ср. *hecht*, *heft*, *Kracht*, *kraft*. *Andresen*, *Neue Jahrbüch. für Philologie u Päd.* 39 и 90 B. 12. H. 635 Seite.

e) **П** въ **ѳ**.

Прокофій (Προκόπιος), Фафлогоньская земля, Лавр. I, 18. Сюда принадлежитъ чеш. *wšela* вм. *pšela*, *wtak* въ нѣкотор. мѣстностяхъ вм. *ptak*. *Slovanka* p. 61. Примѣръ обратнаго перехода представляютъ извѣстныя Остапъ (Евстафій), Степанъ (Στέφανος). **Б** или **п** вм. **ѳ** у Чеховъ въ иностранныхъ словахъ *birnovali* (*firmen*), *barwa* (*Farbe*), *lucifer* мв. *lucifer*. У древнихъ *Bedřich* вм. *Friedrich*, *Pabian* вм. *Fabian*. *Slovanka Dobrowsky Prag.* 1815. 2. Lief. p. 62.

f) **В** въ **у**.

Въ примѣръ смѣшенія **в** съ гласною **у** П. А. Лавровскій приводитъ изъ Новг. лѣт. Уторникъ, устретеніе. Ср. устретенію Ип. Ш, 196.

Усрѣте т. 77. У Володмери т. 222, у Бѣльску т. Ноугородъ, Лавр. I, 29. Пауль т. I. 80. Эта замѣна составляетъ въ настоящее время характеристическую черту нарѣчія Бѣлорусскаго.

g) *H* въ *ж*.

Микита (*Μιχῆτας*), Микбла (*Μικόλαος*), Микифоръ (*Μικήφορος*), Новг. I, 23, 25. Ипат. III, 126, ср. польское *Mikolaj*.

h) *H* въ *л*.

Веньяминовъ и Вельяминовъ.

i) *P* въ *л* и обратно.

Памфиръ Деместникъ, Ип. III, приб. 242. (*Πάμφιλος*) Перфулко Вр. XI, 275. Ср. сербское Глигорій (Григорій), маджар. (Каталинъ) *Katulin* (*Katharina*) *Kollar* о *gmenach* 1830 р. 140. Каталина. Пом. 123 л. русское кликъ и крикъ; русск. верблюдъ, польск. *wielbłąd*.

k) *C* въ *ц*.

Онцыфоръ (*Ὀνυσιφόρος*) посадникъ Новгор. Кар. IV, пр. 337, 342. V, пр. 137. Онцыферикъ Вр. XI, 34. Цымвлакъ (*Σείμβλας*).

l) *C* въ *ш* (*ж*).

Шерапко (*Σεραπίον*). Платежи. Рязн. кн. 1104 г. Вр. XI, 35. Олексиниць, Боришь Новг. л. 1, 22, 1152, 1181, 1196, 1216. тамъ же Олексиниць, Борисъ. Ср. польск. *Szymon* (*Συμεών*). Магнушь, король швед. въ Троиц. Лѣт. у Кар. IV, пр. 342. Жигимонтъ и Сигизмундъ, Жирославъ и Сѣрославъ въ лѣт. Шила вм. Сила, какъ Шила Прокотовъ Вр. XI, 71. Шавель (Савель) т. XI, 15.

m) *Ч* въ *ц*.

Игоровиць, Олексиниць у Новгородцевъ Кар. III, пр. 168. Путиловиць т. пр. 174. Ср. Малковскаго о происх. Новгор. Вр. XII, 22.

5) Опущеніе или вставку согласныхъ.

а) Опущеніе звука *в*, *ф*, самое частое, въ особенностяхъ при сокращеніи именъ.

Фатьянко (Фавстіанъ) Вр. XII, 14. Фатяновъ т. XI, 71.

Ср. привед. выше Проккуй сокр. изъ Прокофій; Мавкуй и Мавуи изъ Маковой; Остуй изъ Евстафій; Тямуй изъ Тимошей; Олсей изъ Евсеіи; Остратъ изъ Евстратій Кар. III, пр. 129, 161; Олферій изъ Елвеерій т. IV, пр. 200; Матей галичанинъ (1204). Ии. III, 157, съ которымъ ср. польское *Maciej*; Палка сокращ. изъ Павелка или Паулка очень часто встрѣчающееся въ окладной книгѣ.

б) Опущеніе звука *н*.

Ср. Кстятинъ Ип. III, 106. Костянтинъ Лавр. I, 11. Гостятиниць (Пелюда) Новгородецъ 1140 Тверс. л. 203. Одрѣвъ вм. Он-

дрѣвѣвъ, Вр. XI, 56. Сюда принадлежитъ привод. выше Симуи сокр. изъ Симеонъ, Паруй изъ Пареній, Виятуй изъ Викентій. П. А. Лавровскій уназываетъ на Новгородскія Костянтинъ, отяша, прятъ см. у. с. 133. прятти Лаврентъ. I, 12.

с) Оупущеніе звука *д* передъ *м* и *н*.

Семой, свобонъ.

d) Оупущеніе звука *в*.

Оспожинъ (вм. госпожинъ). Новг. I, 84. Лавровс. 132. Енадій вм. Геннадій. Твер. л. 493. Еросимко изъ Герасимъ.

е) Оупущеніе звука *к*.

Фефилатовъ вм. Феофилактовъ Вр. XI, 372. (Θεοφύλακτος).

f) Оупущеніе пѣлыхъ слоговъ преимуществ. въ уменьшительныхъ: Саша вм. Алексаша, Коля (Николай).

g) Къ самымъ частымъ вставкамъ принадлежитъ вставка звука *в* между гласными.

Ср. Семевонъ (Συμεών) Лавр. I, 18; Гедивонъ (Γεδεών) т. 45; Фаравонъ т. 7; Ларивонъ т. 114, 128; въ Виелевомѣ т. 44. Такъ произошло имя Иванъ изъ Ἰωάννης. Сюда мы должны отнести и вставку звука *в* въ началѣ именъ передъ гласными. Ср. Вольга (Ольга) Лавр. 1, 23, 25 и часто; Въягупъ (Ягупъ) Софiev. II, VI, 244.

Вставку *н* имѣемъ въ имени Сампсонъ, Ник. глѣт. Кар. IV, пр. 390; вставку *м* въ Андреянъ, Оньдрѣятинская пучина, Ип. III, 2. вставку звука *т* при *с* Василиста вм. Василисса Вр. XI, 112. Народъ говоритъ и нынѣ часто Одеста вмѣсто Одесса.

б) Перестановку буквъ.

О перестановкѣ въ особенности звука *р* у Новгородцевъ см. Лавровск. у. с. стр. 134. Ср. Коркодиль Ип. III, 155; Вахрушъ (вм. Вархушъ, ласкательное отъ Вареоломей) Вр. XI, 177; Олеска и Олиско т. XII, 167. XI, 112, XII, 133, тоже что Олеска и Олиско (Алексѣй) т. XI, 48, 303; Олеска, Новгор. (1213) Кар. III, пр. 161; Филиско (Φίλιξ) т. 112, XII, 153. Ср. Яхно Филисковъ т. XI, 19. Селиверстикъ т. XI, 66, уменьш. отъ Σιλβεστρος. Илнауй т. XI, 69 (см. выше), которое образовалось изъ Ἰουλιανός; Онкудинко изъ Ἀκίνδυνος. Вр. XI, 280. Анкидинъ, Синод. библ. № 163. Кар. III, 173. Онфурievъ (Онуфрievъ), Капръ говорятъ Чехи вмѣсто польск. кагр. lžise; žlice, кроатское žlica. Въ древней Чешской библіи Kokdryl, что по мнѣнію Добровскаго произошло оттого, что Чехи узнали это животное отъ Итальянцевъ. Dobrovsky Slovanka Prag. 1815. 2 Lief. p. 65. Слав. ratolest,

русское лѣторосль; польское rwtgu, чешск. reřesty т. р. 66. Русское ладонь произошло отъ длань; русское кропива, чешск. kopřiva, польск. rokitzuwa, у Вендовъ кропива и коприва и Иллирійцевъ тоже.

7) Приставку различныхъ окончаній.

Кромѣ вышенаказанныхъ преобразеній, которыя замѣчаются въ именахъ крестныхъ, взятыхъ изъ греческаго языка, онѣ подверглись еще весьма значительнымъ измѣненіямъ вследствие различныхъ приставокъ въ формахъ именъ фамилярныхъ, ласкательныхъ и уменьшительныхъ.

а) Приставки *ко*, *икъ*.

Къ очень древнимъ формамъ уменьшительныхъ именъ принадлежатъ безъ сомнѣнія имена съ приставкой къ окончанію слога *ко*, но какъ мы имѣемъ право думать, судя по аналогіи, не къ самымъ древнѣйшимъ. Мы видѣли выше, что окончаніе *о* образовалось изъ твердаго знака *ъ* при согласныхъ, ср. приведенныя выше Олександръ и Олександро, Даніилъ и Данило. Точно также изъ окончанія *икъ* возникла форма *ко*. Оттого мы находимъ обѣ эти формы вмѣстѣ. Ср. Сидорикъ Вр. XI, 238 и Сидорко т. 257. Мануиликъ т. 117 и Манылко т. 92, 175; Иевикъ т. 154 и Иевко т. 366; Ускаликъ т. 307 и Усколко (Иезекіилъ); Нестерикъ т. 71 и Нестерко т. 52, Павликъ т. 176 и Палко т. Слогъ *ко* прибавляется не только къ разнымъ формамъ простымъ и сокращеннымъ, но и къ ласкательнымъ и уменьшительнымъ, такъ что изъ одного образуется другое уменьшительное. Такимъ образомъ изъ простаго Созонъ (Σώζων) образовалось Созонко Вр. XI, 40; изъ Сидоръ съ замѣной *д* на *т* Ситко т. 353; изъ Патрекей (Πατρίκιος) Патрекейко т. 41; изъ сокрац. Тимуѣи вм. Тимоѣей, Тимуѣйко Вр. XI, 313; изъ Парееній (Παρρηνίος) сокра. Пореей, Пореейко т. XII, 153; изъ Евзевіи (Ευσεβίος) сокра. Овсей, Овсейко т. XI, III; то же самое имя встрѣчается и въ другой формѣ Овсевко т. 370; изъ Викентій сокра. Вихтуй, Вихтуйко т. XII, 145; изъ Іоанникій сокра. Енкуѣй, Енкуѣйко т. 155; изъ ласкательнаго Якушъ (изъ Ἰάκωβος) Якушко т. XI, 27, 339; изъ Яша, Яшко т. 150; изъ ласкательнаго Поташъ (Πατάκιος) Паташко т. III; изъ Ивашъ (Иванъ) т. 313 Ивашко т. 21, 200; изъ Костя (уменьш. отъ Константинъ) Костяйко т. XII, 153, Костко т. XI, 27, XII, 157, и изъ Костяшъ Костяшко Кар. Ист. II, пр. 294; изъ Тимоша Тимошко Вр. XI, 124; изъ Спира (Спиридонъ), Спирко т. XI, 88; изъ Ѳеда, Ѳеша (Ѳедоръ), Ѳешко т. 396.

б) Приставка *ка*.

Вслѣдствіе своего образованія изъ формъ, имѣющихъ окончаніе женское *а, я*, имена уменьшительныя получаютъ еще приставку *ка*. *Ѳомка* (*Ѳома*) Вр. XI, 326; *Микитка* (*Микита*) т. 77; *Микулка* (*Микула*) т. 34; *Юдка* (*Юда*) т. XII, 146; *Минка* т. XI, 66 и *Минька* т. 117 изъ *Миня* (*Михаилъ*) т. 415; *Лучька* (*Лука*) т. 137; *Куземка* и *Куска* (*Кузма*) т. 50, 427; *Ильяка* и *Илейка* т. 205, 329; *Сенка* (*Сеня, Семень*) т. 25; иныя имѣютъ оба окончанія *ко* и *ка*. *Тимошко* и *Тимошка* Вр. XI, 124; *Васька* и *Васько* т. 131; *Игалка* и *Игалко* (*Яковъ*) т. 293, 300. Окончаніе *ка* переходитъ въ *за* въ имени *Селюга* изъ уменьш. *Селя* ср. *Селуяно* (*Сильванъ*) Вр. XII, 58.

с) Приставки *оля, юкъ, якъ, чакъ, чикъ, чукъ, чка*. *Петрокъ* Вр. XI, 56; *Дмитрокъ* т. 50, *Лазрокъ* (*Λαζρος*) т. 32, 112; *Кипрокъ* (*Κυπρίανος*) т. 112; *Васюкъ* т. 38, 108; *Матюкъ* (*Ματθαῖος*) т. 141; *Иевюкъ* (*Ἰωβ*) т. 365; *Ондрюкъ* т. 361; *Ларюкъ* (*Ἰλαρίων*) т. 250; *Радюкъ*, откуда *Радюкинъ* т. 131 (*Ῥοδίων* или *Ἰρωδίων*); *Романчюкъ* Кар. IV, пр. 307; *Вилякъ* вм. *Вилякъ* (отъ *Βήλη*), ср. *Вилякинъ* т. XI, 160; *Фильчакъ* (ср. *Филька, Филиппъ*) т. 319, 406, 218; *Лучка* т. 137; *Оникчичъ* т. 218.

d) Приставка *ха* (*хъ*).

Образовавшаяся повидимому вслѣдствіе замѣны звукомъ *х* звука *ϕ* при усѣченіи окончаній *ій, ей* или сокращеніи именъ. Ср. *Дорошей* и *Дорохъ* Вр. XI, 41, XII, 159; *Тимоей* и *Тимоха, Митрофанъ* и *Митроха* т. XI, 38; *Пареній* и *Черха* т. 242; но стала употребляться послѣ безразлично, ср. *Терехъ* т. 41; *Тереха* т. 118 (*Терентій* *Τερέντιος*); *Титоха* т. 424. (*Тить, Тітосъ*); *Еваха* т. 225 (*Иев, Ἰωβ*); *Олексѣй, Ἀλέξιος*); *Самуха* т. 47 (*Самуилъ*). Звукъ *а* есть протяженіе звука *ъ*, какъ звукъ *о* въ именахъ *Данило, Гаврило* см. выше.

e) Приставка *хно*.

Образовавшаяся изъ прибавленія слога *но* къ формамъ кончающимся на *х*. Ср. *Дорохъ* и *Дорохно* Вр. XI, 235. *Тимоха* и *Тимохно* т. 212, ср. съ послѣднимъ *Тимоено* т. 421, гдѣ *ϕ* не замѣнено звукомъ *х*. *Трухно* (*Τρούφων*) т. 242; *Рохно* (*Ροῦφος*) т. 21, 127; *Стехно* (*Στέφανος*) т. 134. *Остахно* (*Остапъ, Евстафій*) т. 305. Она прибавляется и къ другимъ формамъ ср. *Ивахно* (*Иванъ*) т. 329; *Вахно* (*Василій*) т. 144; *Грихно* (*Григорій*) т. 119, 128; *Елохна* (*Илья*) т. XII, 144; *Яхно* (*Яковъ*) т. XI, 300; *Прохно* (*Прокофій*) т. 127; *Юхно* (*Юрій*) т. 152. Приставку *хно* можемъ сравнить съ нѣмецкимъ окончаніемъ *chen* въ уменьшительныхъ. У Кроатовъ встрѣчаются формы на *хно* въ началѣ XII вѣка. Упоминаемые у Archidiac. *Spalatensis*

(Schw nadtn. Т. III, р. 180, 634) comes nobilis de gente Tugomirogum, посоль къ Коломану венгерск. въ 1102 г., по имени Mirognus и comes Marmognia суть безъ сомнѣнія Мирохно и Мармохно, первое отъ греческ. Μῦρων.

г) Приставка *ша* (*шъ*).

Она является или на мѣсто слога *ха* (*хъ*), какъ въ именахъ Дорошъ Вр. XI, 356 (ср. Дорохъ выше), (Перха выше) Перша, Тереша (Тереха), Тимоша (Тимоха) или присоединяется къ разнымъ формамъ простымъ и сокращеннымъ ср. Якушъ, Яша (Яковъ) Вр. XI, 27, 294; Онтушъ (Антоній) т. 45; Осташъ (Остацъ, Евстафій) т. 157; Порша (Порфирій т. 71. Прокша (Прокофій Кар. III, пр. 153. Ср. Prodwa (Протца, Протасъ) въ грамотѣ Бели (венг. 1135) у Katony Hist. crit. reg. hung. Т. III, р. 495; Патрюшъ (Патрикій) Вр. XI, 149, XII, 131; Окишъ (Αγγίας) т. XII, 135; Климуша и Клиша (Климентъ, Клямъ, Κλήμης) т. XI, 43, 112. Родиша (Радюнъ) Вр. XI, 264; Ончюшка (Онисифоръ) изъ Ончюша т. 141.

Гласная *о* передъ окончаніемъ *ша* часто переходитъ въ *у*, гласныя *е* и *я* въ *ю*. Ср. приведенныя выше Якушъ (Яковъ), Вахрушъ (Вареоломей), Патрюшъ (Патрикій), Пирюша (Πύρρος) Вр. XI, 244. Харюша (Харя, Харитонъ) т. 118, 291. Дорожъ (вм. Дорошъ) Новг. лѣт., тотъ же Дороей въ Никон. у Карам. III, 365. Иногда *ша* переходитъ въ *ча*, Микитча Вр. XI, 31. Васча т. 69.

г) Приставка *ура*, *уря*.

Вашура Вр. XI, 46. Ср. Сашура, Степура. Тверск. лѣт. л. 497. Онтуръ. Вр. XII, 88.

д) Приставка сл. *ецъ*. *ца*.

Михалець Вр. XI, 442; Иванецъ т. 167, Гаврилецъ т. 153; Оедецъ т. 15; Котець (Константинъ) Вр. XI, 55; Фефанецъ т. 153; Павлецъ т. 325, Олексица т. XII, 154; Омельца т. XI, III, Мельца (Емилянъ) т. 286; Проница (изъ Проня уменьш. отъ Прокофій) т. 43; Митица т. 167; Ваница т. 32; Вавулица т. 442; Гридица т. 127. Костица т. 336; Заецъ (Захаръ) Вр. XI, 57.

е) Приставка слога *та*.

Пелюта (образов. изъ Пеля, уменьш. отъ Целій) Вр. XI, 77. Патрюкта т. 171. Панюта т. 277 (изъ Παντελεήμων): Гюрята (1164) Лавр. л. 92; Тойвута (ср. Тойвудовъ Селиванко) т. XII, 129, Тоявцевъ, Тойвуй, Тоивъ т. 300, 421, 424 (образ. изъ Товій) т. 129. Ср. Ченскія Slawata, Kojata, Hroznata, Iajta. Kollar, Slawa Bohyně р. 204. Станета, Кошута, Николета. Помен. л. 76, 75.

Окончаніе *та* переходитъ въ *тз* и *дз* и является новая форма. Изъ Николота дѣлается Неклюдь Вр. XI, 340. Ср. Николета, Пом. л. 75. Такъ изъ Евстафій произошла форма Остуда, вм. Остуга. Ср. Остуда Филиновъ Вр. XII, 79. Полюда Гостятиничъ Новгородецъ (1140) Тверс. лѣт. 203 (Нелюта).

к) Приставка звука *я*, *а*, къ кореннымъ звукамъ, изъ которыхъ состоитъ имя, иногда съ замѣною ихъ другими и усѣченіемъ части имени.

Ср. Филя (Филиппъ, Филимонъ или другое на фил.) откуда Филька Вр. XI, 406; Селя (Σιλβανός, Σιλουανός, ср. Селуяно т. 67, Селлуй т. 338) т. 378; Гридя (Γρηγόριος см. выше замѣну *г* посред. *д*) т. 117, 192; Федя (Θεόδωρος); Иголя т. 343; Луня, Лунька т. 350 (изъ Лукьянъ или Лука?); Заня т. 149 (Ζήνων или Ζηρόβριος?); Сѣрга (Σέργιος) т. 68; Селюга изъ Селуянъ (ср. Селя) т. 91; Лева (Λέων, со вставкой *в* Левонъ т. 129, ср. Левонко т. 132, Левка т. 35) т. 149. Митг Миня (Михаилъ) т. 378, 415; Сипа т. 418 (съ отброшеніемъ гласной *е* въ началѣ имени вмѣсто Есипа, Осипъ).

Иногда звукъ *я* замѣняется въ этихъ именахъ смягченіемъ въ *ь* или отбрасывается. Такъ изъ Окуня, уменьш. отъ Акула, произошло имя Окунь Вр. XI, 98, изъ Котя, Коть (Константинъ) Вр. XII, 4.

Наконецъ, кромѣ замѣнъ, перестановокъ, приставокъ и. т. п. мы находимъ еще сокращенія, которыя весьма измѣняютъ первоначальную форму. Такъ образованы Ускаль (Іезекіиль) Вр. XI, 283, 400, Ускаликъ, Ускалко т. 154, 307; Зуй (Зиновій) т. 460; Офромѣй (Вареоломей) т. 128; Паруй (Порфирій) т. 163; Енкуй (Іоанникій) т. XII, 155. Многія я указалъ выше.

Я ограничиваюсь указаніемъ этихъ главнѣйшихъ перемѣнъ, происшедшихъ въ именахъ греческихъ при переходѣ ихъ въ русскій языкъ, и приступаю къ объясненію именъ, которыя, какъ замѣчено выше, несправедливо считаются языческими.

III. Имена Литовско-русскія.

Имена литовско-русскія подверглись еще большимъ измѣненіямъ вслѣдствіе особенностей мѣстнаго выговора. Кромѣ того ихъ вносили не всегда въ одинаковой формѣ въ свои лѣтописи русскіе лѣтописцы, коверкали Поляки и Нѣмцы. Несмотря на то однакожь, тожество весьма многижъ изъ нихъ съ русскими очевидно. Въ нихъ также, какъ и въ древнѣйшихъ славянскихъ, преобладаетъ форма уменьшительныхъ, ласкательныхъ, фамиліарныхъ.

Значительное число этихъ именъ оканчивается на *ло* съ перемѣною находящагося передъ окончаніемъ звука *а* въ *ай*, а иногда въ *ой*. Другія имѣютъ окончаніе *юта*, *та*, *ня*, *ша* съ замѣнами и вставками, которыя я объясню ниже. Такимъ образомъ:

Минтайло имя литовскаго князя приведенное мною выше, которое сами Литовцы объясняютъ именемъ Михайло (см. Даниловича Skarbiec dyplomatów T. 1. № 460) образовалось изъ уменьшительнаго Минка.

Яртайло (См. Собраніе гербовъ Куропатницкаго) изъ уменьш. Ярка (см. Временникъ Моск. Общества исторія и древностей Россійскихъ XI, 71) Яркийнъ; Яромка Врем. XI, 333 (Іеремій).

Сентайло, *Сунтайло* (Данилов. № 739) изъ уменьш. Сенка, у поляковъ Sangajto, Sagajto, Siagajto (Куропатницкій). Точно также изъ Сенкушка произошло Сангушко.

Нартайло, у Куропатницкаго Nargietto, изъ Нарка, уменьш. отъ Наркисъ.

Пунтайло, имя князя литовскаго сына Наримунда, брата Ольгерда, изъ Пуныка. Ср. народное Пуня, Врем. XI, 56. Куда принадлежатъ Путя, Путята (Пантелеймонъ).

Кештайло, бояринъ литовскій (1401), у Данилов. № 726, изъ уменьш. Кишка вмѣсто Окишка. Ср. Дкишъ, Окишко, Врем. XII, 135, 105 уменьш. отъ Аггей.

Мунтилайло, *Монтилайло* (Куропатн.) изъ уменьш. Мунтинъ (Жигимонтъ).

Дантайло изъ уменьш. Данка (Даниль). О существованіи имени Дангайло у Литовцевъ свидѣтельствуеетъ цитата Папроцкаго подъ гербомъ Sas стр 695, гдѣ сказано, изъ одной лѣтописи, что въ 1236 г. въ княженіе Дангайлы (польская форма Dangiell), пришли въ галицкую Русь Венгры. Отъ этого Дангайлы производитъ Папроцкій родъ Дангайловичей.

Вештайло, у Данилов. № 626, изъ уменьш. Вешко (Васька). Ср. имя боярина Вешко въ спискѣ князей, бояръ и землевладѣльцевъ литовской и русской земли (1401) у Данилов. № 726. То же имя въ другой формѣ Вешило (Данилов. т.). Ср. Васио имя перваго епископа литовскаго въ письмѣ Витовта 1390 (Данилов. № 577). Тамъ же Олизъ (Елисей) Вешилоновъ. Также точно образовалось имя литовскаго князя Вижѣлкъ (Вол. лѣт. п. с. II, 161, 162). Оно же Вошелегъ въ Соф. лѣт. въ иныхъ Вошлегъ, Вшелегъ, въ Воскр. лѣт. Вышелегъ, изъ Василькъ, Василько. Въ Новг. лѣт. Войшелгъ по причинѣ

замѣны у литовцевъ звука *a* на *ай*, *ой*, откуда имя Войшило, вмѣсто Вайшило, (Васило). Ср. Wausel въ нѣмецкой грамотѣ у Данилов. № 6³¹. Сынъ этого Василька назывался Вишлій (Василій) въ Вол. гѣтописи. Замѣну звука *ш* звукомъ *ж* находимъ въ имени Живилло (Куропат.) образованномъ изъ Шовило (Савиль, Савель святцевъ). См. имя народное Шевель Врем. XI, 15.

Довгаило (Куропат.), и нынѣ существующая фамилія *Довгаило* изъ уменьш. Товка (Товій).

Осинаило (Куропат.) изъ Сина (Осигъ).

Вилкаило (Данилов.) изъ уменьш. Вилка (Виль). Ср. Виліанъ Врем. XII, 218. Микуй Вилякинъ т. 157.

Никаило, бояринъ (Давил. № 837, 1406) изъ Никола.

Klausogail т. е. Клишгаило въ трактатѣ съ орденомъ 1390. (Давил. № 583), изъ Клиша, Клишка уменьш. отъ Климъ, Климентъ.

Стржаило (Strzygoil Давил. № 726) изъ уменьш. сокращеннаго Сядрикъ, Сидорикъ (Исидоръ).

Girdello у Давил. подъ 1283 изъ Грида, Гридка. Ср. имя литовскаго дворянина Graude у Kotzebue Askt. Gesch. Preuss. II, 318.

Мустило (Куропат.) изъ Мустя (Модестъ). Ср. Мустуй Врем. XI. 275.

Ворошилло, Ворушилло (Куропат.) изъ уменьш. Орша, показаннаго мною выше, т. е. Ареша (Ареѳа). См. выше о приставкѣ звука *ѳ* въ началѣ словъ.

Vabitto (Куропат.) Вавила, русс. святцевъ.

Имена князей сыновей Ольгерда, Коригаило, Ягаило, Скиргаило, Швитрягаило объясняются подобно предыдущимъ.

Коригаило, которое въ Родословной князей литовскихъ (Врем. X, стр. 222) пишется въ полной формѣ Екоригаило произошло изъ уменьш. Егорикъ, Егорка. Ср. сокращенное народное Коргуй (Олферовъ) Врем. XII, 118. Грика Кургуевъ т. XI, 203 сокращенные изъ Георгій. См. выше о формахъ на *уй*.

Ягаило. Съ нимъ я сравниваю формы имени крестнаго народнаго Игала Врем. XI, 185, 200, 322, Игола т. 117, Иголка т. 218, 302. 345, Иголка т. 300, Игалко т. 293, Игаловъ (Степанко) т. 171, Игалинъ (Яшко т. 294, Игалкинъ (Гаврилко) т. 383, Иголя т. 343, которыя принадлежать, какъ я замѣтилъ выше, имени Яковъ, уменьш. Яка, Яга. Ср. народное Селюга (Сильванъ) Врем. XII, 58. Оттого то же имя мы встрѣчаемъ у новгородцевъ въ формѣ Ягодчевичъ. Такъ

назывался новгородскій посолъ (1215). Пол. собр. т. III, IV, стр. 5. Очевидно, что Ягайло была фамилярная форма имени Яковъ, даннаго этому князю при крещеніи. Это подтверждаетъ, какъ мнѣ кажется, и Воскресенская лѣтопись (П. С. VI, 255), гдѣ читаемъ: «у Олгерда отъ В. Книгини Ульяны Аверской Яковъ, нареченный Ягайло», т.-е. имя крестное князя Яковъ передѣляли въ фамилярную форму и называли его Ягайломъ, ибо иначе лѣтописецъ сказалъ бы: былъ сынъ Ягайло нареченный Яковъ, поставивъ прежде его языческое имя. Точно также, какъ увидимъ, Евнутій, Витовтъ, Ольгердъ и другіе носили имена, данныя имъ при крещеніи.

Шеитригайло. Воскр. лѣт. стр., 25, Свидригайло у поляковъ, изъ сокращеннаго уменьшительнаго Сидрикъ вмѣсто Сидорикъ. Ср. приведенную выше, еще болѣе сокращенную форму Стригайло. Что слогъ *ши* можетъ перейти на *шии*, доказываетъ имя литовское Войшвилло передѣланное изъ Васило. Ср. формы приведенныя выше подъ именемъ Вежгайло.

Скиргайло Скрыгайло. Тверс. лѣт., Искрыгайло. См. Родъ князей Лит. Врем. X, стр. 222; исковеркано изъ уменьш. Серга, Сергъикъ. Здѣсь очевидно, какъ въ предыдущемъ имени первоначальная замѣна *с* на *ш*, которое у литовцевъ переходитъ часто въ *ск*. Вигандъ пишетъ это имя Schirgal.

Не менѣе православны имена сыновей Гедимина: Ольгердъ, Кейстутъ, Коріятъ, Явнутъ.

Ольгердъ. Это имя представляетъ образецъ коверканія въ народномъ говорѣ иностранныхъ именъ, оттого никому до сихъ поръ не приходило въ голову, что оно испорченное Александръ, имя, подъ которымъ поминали этого князя въ молитвахъ церковныхъ, когда былъ оглашеннымъ. Между тѣмъ легко въ этомъ убѣдится каждый, зная сокращенную форму Ольксандръ употребительную у новгородцевъ (См. Новг. 1 лѣт. П. С. III, 40), и сравнивъ разныя чтенія имени Менандръ въ разныхъ спискахъ Лаврентьевской лѣтописи, гдѣ читаемъ вмѣсто Менандръ, Менедръ, Мендръ и Мenerdъ, изъ чего видимъ, что окончаніе *ксандръ* въ имени Ольксандръ за неимѣніемъ у литовцевъ звука *кс* перешло въ *кендръ* и *кердъ*, *гердъ*. См. П. С. т. I, 18. Что звукъ *андръ* былъ труденъ для выговора доказываетъ и другое имя Андрей, изъ уменьшительной формы котораго Андреня образовалось имя литовскаго князя Арденъ. (См. Родосл. князей литов. Врем. X, 222) и Ердень (Воскр. лѣт. 1, 48) и съ придыхательною Гердень (Herdøn) Даниловича № 201. Ср. Holgerd вмѣсто Olgerd въ

латинской грамотѣ у Даниловича № 417. Замяну *андръ* на *едръ*, какъ въ Менедръ видимъ въ другомъ уменьшительномъ этого имени Гедрушт—Едрушъ. Братъ Тройдена и Ольши (Алеши), сынъ князя Ромунда († 1278), назывался Гедрушъ (Андрюша). Ср. польское *ędrus*. Замяну *андръ* на *ордъ*, какъ въ Менердъ, представляетъ имя Гирдута, подписавшаго съ стороны Ягайлы договоръ съ Виндрихомъ Книпроде (Данил. № 164), которое-Андрюта и фамилія Гирдилло (Куроп.) изъ Андрило. Окончаніе *ордъ* съ переменной на *урдъ* и *ордъ*, встрѣчающаеся уже въ имени Ольгерда (Олькиртъ въ русской грамотѣ у Даниловича № 361, Ольгорть въ Софійской лѣтописи) прибавляется послѣ Ольгерда и къ другимъ именамъ какъ окончаніе *славъ* и *миръ*. Сравни Монтигердъ, Монгирдъ, Мисгирдъ, Виссогердъ, Висгердъ, Ейгирдъ, Довгирдъ (у Куропатницкаго). Ольгердъ крестился еще при жизни отца, женившись на княжнѣ Витебской (Карамз. IV, 8 пр. 267.

Кейстутъ. Первоначальная форма этого имени Константинъ очевидна, когда сравнимъ дошедшія до насъ разныя чтенія Кынстутъ, Кыстутій (у нѣмцевъ *Kunstod* и *Kunstutte*), Кестутій, въ сокращенной формѣ у новгородцевъ народное Кестуй Врем. X, 222. Ср. у нихъ же Костяй, Костяйко Врем. XII, 153. Здѣсь въ первомъ слогѣ трудный звукъ для литовцевъ *ы* перешелъ въ *ей*.

Коріадъ, Коріятъ, Кириадъ; послѣдняя форма Врем. X, 222 Курята, уменьш отъ Киръ или Кириакъ. Ср. Курякъ Врем. XI, 62, Куряко т. XII, III. О замянѣ *и* въ *у* и *у* въ *о* см. выше.

Явнутъ, Явнутій Евнутей. Ср. выше II, к. 1. Иванюта, уменьш. крестнаго имени этого князя. По Никоновской лѣтописи III, 182, Ольгердъ и Кейстутъ напали внезапно въ Вильнѣ на двухъ братьевъ Нариманта и Евнутія. Жители города испугались и Наримантъ бѣжалъ въ Орду, а Евнутій сперва въ Псковъ, оттуда въ Новгородъ, изъ Новгорода въ Москву, къ Симеону Ивановичу и здѣсь былъ крещенъ и названъ Иваномъ (1346). Не можетъ быть поэтому сомнѣнія, что лѣтописецъ, писавшій позже, занесъ въ свою лѣтопись имя, подъ которымъ этотъ князь былъ извѣстенъ въ своемъ удѣлѣ, данномъ ему Ольгердомъ въ Минской области послѣ возвращенія изъ изгнанія (1349). См. Карамз. т. IV, X, стр. 165. Хотя трудно вообразить себѣ, чтобы сынъ православной Еввы и Гедимина, который безъ сомнѣнія исповѣдывалъ также православную вѣру (см. имя Гедиминъ), оставался язычникомъ, и потому слѣдуетъ скорѣе предположить, что Явнутій, вслѣдствіе неизвѣстныхъ намъ причинъ, можетъ быть, ища противъ Ольгерда защиты у Ордена, принялъ католичество

и потошъ, бѣжавъ въ Москву, обратился опять въ православіе, сохранивъ прежнее имя. По Нарбутту, Явнутій былъ взятъ въ Вильнѣ, отказался отъ престола въ пользу Ольгерда и нѣсколько лѣтъ былъ содержимъ подъ стражею, пока въ 1346 г. ему не удалось бѣжать въ Россію. См. Нарбутъ У. С. стр. 163.

Лувгенъ, Луавенъ, Лузеній, Лювеній, Леконцій, Локоненій, Лынкесній, Лытвенъ, послѣднее въ Супр. лѣт., Langwenshe и Lingboht у нѣмцевъ (Данил. № 941), сынъ Ольгерда Логгинъ. Ср. народное уменьш. Лувгенъ Врем. XI, 99 и другое Лигвинко т. 88. Окончанія *ъ* и *ій* въ этомъ имени образовались изъ окончанія *я* въ уменьшительномъ Лугвеня, Лувгеня.

Патиръ сынъ Кейстута—Патрикій.

Высынъ, Вионъ, Вукунъ. Вигунъ и Вигандъ, князь Виентій, Витовтъ бѣжалъ въ Орденъ, принялъ католицизмъ съ именемъ Виганда. Ср. у новгородцевъ отчество Вигутовъ вмѣсто Вигунтовъ (Олферко Вигутовъ). Врем. XI, 160.

Товтивилъ братъ Витовта († 1390) назывался иначе *Токвилъ*; при крещеніи по обряду Восточной церкви онъ получилъ имя Теофилъ, а перемѣнивъ вѣру у нѣмцевъ именованъ былъ Gottlieb, именемъ, которое представляетъ переводъ имени Теофилъ. Разсмотрѣвъ объ формы мнимо-языческаго имени Товтивилъ и Токвилъ, мы увидимъ, что они образовались также изъ Теофилъ. Извѣстно, что звукъ *ѳ* труденъ для выговора славянамъ, въ языкѣ которыхъ находится только предыхательная *х*, тогда какъ у литовцевъ нѣтъ совсѣмъ предыхательныхъ. (См. Iac. Grimm Gesch. d. deutsch. Spr. 1, 241). Простой русскій народъ выговариваетъ еще сегодня *ѳ* и *ѳт* или иногда какъ *хѳ*. Новгородцы, какъ я указалъ выше, говорили Тхверь вмѣсто Тверь, потому что звукъ *ѳ* въ этомъ словѣ переходитъ въ *ѳ*. Этимъ объясняется образованіе Товтивилъ изъ Теофилъ вслѣдствіе произношенія послѣдняго Фтовтивилъ, тогда какъ вторая форма Токвилъ произошла изъ Фтохвилъ послѣ замѣны звука *х* звукомъ *к*, за неимѣніемъ у литовцевъ предыхательной. См. имя русское народное Твердило (Юнка Твердиловъ). Врем. XI, 112. Тамъ же, стр. 19, деревня Твердилово, Твердила Ивановичъ Псковичъ. Карамзина IV, 28. Имя образовано изъ Θεодорило. Также произошло имя литовское Тавтегнитъ (Thautegnid въ нѣмецкой грамотѣ у Даниловича № 695) изъ Θεогнидъ. Таже трудность произношенія произвела еще одну форму имени Теофилъ *Давилъ* (имя сына Ростислава Рогволодовича), кото-

рое Карамзинъ счелъ языческимъ. См. выше стр. Самую замѣну звука *ѳ* звукомъ *д* можно объяснить произношеніемъ *ѳ* какъ *ѳт*. Сюда принадлежать еще имена литовскія Довогинъ (Θεογενъ) Данил. № 726, съ уменьшительнымъ Довготъ, Доуготъ (Θεοготъ). Такъ назывался, по Кояловичу сынъ Кейстута. См. Коялов., стр. 354.

Витъ имя сына Ростислава Рогволодовича встрѣчающееся и у Чеховъ (См. Морощкина Слав. Именосл. Петерб. 1867), носилъ какъ кажется отецъ Гедимины въ уменьшительной формѣ Витеня, Витянецъ. Изъ послѣдней формы, какъ я замѣтилъ выше, образовалось *Vitenes*.

Витоотъ, Витолдъ, Витомльдъ, Vithaft (нѣмецкая форма у Длугоша) представляетъ намъ имя крестное Викентій, которое сохранилъ этотъ князь, подобно упомянутому выше Токвилу, принявъ католическую вѣру у нѣмцевъ. Оно образовалось изъ уменьшительнаго Витюта, которое чрезъ форму Витоутъ перешло въ Витовтъ и вслѣдствіе замѣны звука *у* на *л* въ Витолдъ. Ср. Гаштовтъ и Гаштолдъ (Гашута, Гашоутъ уменьш. отъ Гавріилъ), Гинтовтъ (у Даниловича подъ 1393 № 624) и Гинтольдъ (у него же подъ 1401, № 826). См. ниже объ этомъ имени. Изъ той же ласкательной формы Витюта произошло имя баснословнаго литовскаго князя Вейдавута, которое пишется Вейдавугъ, Вейдевугъ и Видуугъ и несправедливо считается одними норманскимъ, другими славянскимъ, иными герульскимъ. Въ первыхъ двухъ формахъ этого имени вставка *е* объяснена мною выше нѣсколькими примѣрами (См. II, д.). На основаніи ея, я, кажется, не ошибусь, производя также имя князя Корибута изъ Коркота (Коря, Егоръ ср. Коригаило), которое вслѣдствіе произношенія Коріута и вставленной дигаммы *е*, послѣ замѣны звука *е* на звукъ *б* получило такую форму, какъ Ванюта чрезъ форму Воніутъ перешло въ Вонибудъ; или Майсебугъ у Даниловича № 583 образовалось изъ Мойсюта. Ср. имя литовское Коншовтъ у Даниловича № 726, гдѣ упоминается Волгко (Володько) Коншовтовичъ. Очевидно, что оно образовалось изъ Коншута (Кононъ), перейдя чрезъ форму Коншоутъ. Ср. Конша Врем. XI, 26.

Сюда принадлежитъ имя, существующее до сихъ поръ въ Литвѣ, какъ фамилія, Контовтъ, происшедшее изъ Контюта (Контя, Кононь) и другое Нарбуттъ, изъ Нарюта (Нарка, Наркисъ). Послѣднее находимъ еще въ другой ласкательной формѣ Нарвойшъ (Куропат.) изъ Нарюша. Такимъ образомъ имя Наркисъ встрѣчается въ формахъ Наргаило, Нарбуттъ и Нарвойшъ. Изъ этого же источника произошло

также имя Наримуудъ перешедшее чрезъ формы Наримунтя и Наримоутъ. Ср. Гермундъ имя князя литовскаго † 1275, съ придыхательной въ началѣ какъ Hedimin, образовавшееся изъ Ермута, Ермоутъ, (Иеремія) въ сокращенномъ видѣ Ромута, Ромоутъ, Ромувдъ (имя князя, сына Тройдена, постригшагося въ монахи р. 1245 † 1278). Другую уменьшительную форму этого имени находимъ въ нѣмецкой грамотѣ у Kotzebue, Aelt. Gesch. Preuss. II, 318, *Romake* т. е. Ромейко (Еремейко). Я не смѣшиваю съ этими формами имени Довмундъ, для котораго я нахожу народныя Домантъ, Домантовъ Врем. XI. 112, 113, Доманко т. 21, (изъ Дементій) и Жигимонтъ, Жисямантъ, Жигимунтъ изъ скандиновскаго Sigmundr, Sigmund, (прозвище Одина), позднѣйшее Sigismundus, Sismundus. См. Grimm Deutsch Myth. 1, 344. Ср. Antiquités Rus. T. 1, p. 7. Перемена слога *оутъ* на *унтъ* въ показанныхъ выше именахъ объясняется вставкой *н* передъ *т* встрѣчающеюся въ лѣтописяхъ и въ другихъ словахъ. Мы находимъ Маматъ и Мамантъ, Карамз. V. 11, 14. Шихоматъ и Шихмантъ. Оболенскій въ книгѣ посолье. 1, 40. Точно также изъ Доментій и Дометіанъ произошли Дементій и Доментіанъ (см. Поменикъ 11 л.). Замѣна у литовцевъ *оутъ* на *унтъ* еще яснѣе изъ имени *Войшигундъ* (Данил. № 726) образовавшагося изъ Васюта. См. выше имя Вежгайло. Къ упомянутымъ именамъ на *овтъ* и *олдъ* я прибавлю еще имя Кинтовтъ, Гинтовтъ и Гинтольдъ изъ Кинтута, Кинтоутъ (Кинтиліанъ) съ формами Кинтибудъ и Гинтилло; наконецъ Мокволдъ заподозрѣнное Карамзинымъ, образовавшееся изъ уменьшительнаго имени Мокій.

Миндовъ которое пишется и Миндовтъ, очевидно, подходитъ подъ азрядъ именъ сейгасъ упомянутыхъ, образовавшихся изъ уменьшительныхъ на *юта*. По указанному мною правилу оно выговаривалось прежде Миндоутъ вмѣсто Миндюта, для котораго мы должны предположить форму Минтя или Ментя. Такое ласкательное могло образоваться изъ усѣченной формы крестнаго имени Дементій или Климентъ. Ср. имя Новгородское Мендуй происшедшее изъ той же формы. Врем. XI, 351.

Замѣтимъ, что Карамзинъ не имѣлъ основанія думать что Миндовгъ есть имя языческое, ибо мы находимъ кромѣ В. Князя литовскаго носившаго это имя, князя Ольшанскаго Миндовга, христіанина назначеннаго Гедиминомъ намѣстникомъ Кіева послѣ завоеванія этого города, какъ пишетъ Стрѣйковскій. Ср. Карамз. т. IV, 8 стр. 129.

Гедиминъ. Разныя чтенія этого имени: Гедиманъ, Едиманъ и Едимей. Сравнивая ихъ и находя у Даниловича подъ 1401 годомъ, № 726 имя литовское Вейдиминъ, которое очевидно произошло изъ Виндемянъ, я убѣжденъ, что изъ послѣдняго образовалось первое. Переходъ Вындемянъ въ Вейдиминъ объясняется переходомъ Кынстутій, Кыстутій въ Кейстуть (мм. выше). Замѣна звука *в* на звукъ *з* (*ы*) въ новообразовавшемся словѣ Вейдиминъ подтверждается Ипатьевскою лѣтописью, гдѣ читаемъ Товый и Тогый (Ипатьев. стр. 139, Кунътувдѣй и Кунътугдый (Ипатьев. стр. 127, 129). Опушеніе наконецъ звука *г* (*h*), который въ началѣ имени равняется придыханію (Hedimin), объясняется опущеніемъ его и въ другихъ словахъ. Ср. Енадій вмѣсто Геннадій (Тверс. лѣт. 493), оспожинъ вмѣсто госпожинъ (Новг. лѣт. 1, 84. Такъ изъ Гедиманъ (Hediman) возникли Едиманъ и Едимей. Имя Гедиминъ я нахожу два раза въ уменьшительной формѣ въ спискѣ литовскихъ дворянъ, бѣжавшихъ въ Орденъ въ 1299 году, составленномъ командоромъ Бертольдомъ Брюгауенъ (см. Kotzebue Preuss. aelt. Gesch. II, 318), Gedymus т. е. Гедимуша и Gydime, послѣдній съ сыномъ Antime (Аноимъ). О существованіи имени у Русскихъ свидѣтельствуетъ названіе села Едимово въ Тверскомъ уѣздѣ (См. платежную книгу 1588 г. Врем. XI, 21). Въ православіи Гедимина едва ли можно сомнѣваться, не смотря на данное имъ обѣщаніе папѣ Іоанну XXII признать его главою церкви и дозволеніе католическимъ миссіонерамъ поселиться въ Литвѣ, съ какою цѣлію имъ самимъ, по примѣру его отца Витени, были призваны Францисканцы и Доминиканцы; ибо это было имъ сдѣлано единственно для того, чтобы обезопасить себя со стороны Ордена старавшагося представить литовскаго князя Евроиѣ злѣйшимъ язычникомъ съ тѣмъ, чтобы усилившись толпами крестоносцевъ, дѣлать завоеванія въ Литвѣ, подъ видомъ обращенія этой страны въ христіанство. Обѣщанія своего подчиниться папѣ Гедиминъ, какъ извѣстно, не выполнилъ и прервалъ даже съ нимъ сношенія, раздраженный вѣроломствомъ Ордена, но изъ письма его къ папѣ и грамоты данной имъ Любенскимъ, Ростокскимъ и другимъ нѣмцамъ видно, что онъ былъ христіаниномъ. Оправдываясь предъ папою отъ взводимыхъ на него обвиненій, онъ писалъ, что вѣритъ въ Троицу, въ грамотѣ же употребляетъ выраженія, которыя могъ употребить только христіанинъ, каково на примѣръ: *omnia regna subiacent coelesti regi Iesu Christo*, или *anno Domini*, или *ipso die corporis Christi* и на печати его, хранящейся вмѣстѣ съ грамотою въ Кенигсбергскомъ архивѣ, изображены ангелы. См. Карамз. IV, 8 прим. 278, 279.

Что паны имѣли въ виду обращеніе православныхъ въ католичество не требуютъ драказательствъ.

Изъ уменьшительныхъ на *ша*, кромѣ показанныхъ выше, я приведу еще *Pełuse* (1283) у Даниловича 1, 120—*Пелюша* (*Пелій*) и *Pałuse*—*Парюша* (*Пареній*) *Kotzebue Aelt. G. Preuss. II. 318.*

Представивъ мой опытъ именъ литовско-русскихъ, я не могу не помѣстить здѣсь курьезнаго объясненія ихъ сдѣланнаго двумя литовцами Даниллоу и Доугдарисомъ, напечатаннаго въ Петербургской польской газетѣ *Tygodnik Petersburski* за 1850 г. 17 іюля.

Явало или *Яайло*, по мнѣнію Данилова, означаетъ первое *если боль*, второе *если жаль*. По мнѣнію Доугдариса это имя означаетъ *дѣльнаго всадника* отъ Литовскаго глагола *ятъ* (ѣхать) и *галеть* (мочь).

Кейстутъ, у Данилы *измѣняющійся*, у Доугдариса *располюющій*, *разорывающій*, потому что кейсто значить согрѣвать.

Коріатъ должно быть, какъ думаетъ Данило, правильно *Коріантъ* *повѣстилъ на* или *Курайтъ куда итти*, по Доугдарису *воинъ* и составлено изъ *коревоина ятъ* ѣхать.

Гедиминъ, какъ объясняетъ Доугдарисъ, значить *превосходный пѣвецъ*, изъ *доукъ* много и *мена* понимаетъ. То же имя; по Данилу, состоитъ изъ *геди* стыдъ и *минъ* топчетъ, попираетъ. Видно этотъ князь былъ безстыднымъ отъ рожденія!

Свидрыайло у Данилы значить *сердца жаль*; у Доугдариса состоитъ изъ *витъ* гнать, *рытъ* уничтожать, истреблять и *галеть* мочь, слѣдовательно значить: *догнавъ могущій уничтожить*.

Скирайло у перваго *отнимаетъ боль*, у втораго *могущій дѣлать*. *Скирътъ* дѣлать и *галеть* мочь.

Войшемъ Вайшилъ у перваго—*долгое пребываніе*, у втораго *Войсѣнъ*, *Войтовтъ*, *Вейтасъ* значить волостной староста (*Wójt*).

Витовтъ у перваго *погоняющій*, у втораго *могущій догнать*. То же значеніе онъ находитъ и въ имени *Витень*. Въ подобномъ родѣ у нихъ объясненіе и другихъ словъ.

Въ заключеніе моей статьи я позволю себѣ высказать убѣжденіе, что ближайшее знакомство съ древними формами русскихъ народныхъ именъ можетъ намъ пригодиться и при объясненіи именъ ложно считающихся норманскими. Для примѣра я укажу на имя *Грякъ* встрѣчающееся въ *Игоревомъ договорѣ*. Вижу ироническую улыбку

на устахъ норманистовъ, которые никогда не ожидали, чтобы кто нибудь Грима, германца чистой крови, не хотѣлъ считать германцемъ. Вѣдь это дерзость или еще болѣе сумасшествіе! Не смотря на то, оставляя всѣхъ германскихъ Гримовъ въ покоѣ, я скажу что русскій Гримъ, т.-е. упоминаемый въ договорѣ Игоря, назывался первоначально, *Уримъ*¹; какъ его зовутъ въ Словѣ о полку Игоревѣ, и что онъ только въ народномъ произношеніи надѣлъ нѣмецкую форму, подобно тому какъ *Улбъ* перемѣнился въ Глѣба, *Умутъ* въ Глутити-гей *Урусобъ* въ Грусоба (см. лѣтописи). Запѣна объясняется переходомъ звука *у* въ звукъ *в*, а этого въ *і* (*h*). Улуличи—Влутичи—Глутичи. Здѣсь *і* переходитъ въ *spiritus asper h*.

В. Юргевичъ.

Одесса,
5 февраля, 1881 г.

¹ Не можемъ не замѣтить, что слово *у Римъ* въ словѣ о полку Игоревѣ есть собственное имя не лица, а мѣстности и не имѣетъ ничего общаго съ словомъ *Гримъ*.
Барс.

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

разъ скончать, то уводѣли они отъ насъ гребцовъ, чтобъ намъ далѣе, нежели имъ казалось, не уѣхать, и хотя мы имъ о тѣхъ и о другихъ вещахъ къ кораблеплаванию нужныхъ кучили, однако ничего не могли у нихъ добиться ни прошеніемъ, ни угрозами, кромѣ того, что только имъ угодно и пріятно казалось. Напротивъ того, когда было иногда случается, что должно переѣхать намъ три только или четыре мили, то ночью часу въ первомъ или во второмъ съ такимъ крикомъ и шумомъ насъ будили и беспокоили, что, и хотя-не хотя, принуждены были ихъ слушаться.

Да что я говорю, ежели было иногда къ тѣмъ мѣстамъ приходимъ, гдѣ что-нибудь продавали, то тотчасъ купцамъ запрещали они, дабы ничего не продавали и не давали бы намъ, а когда было прослышать, что тѣ напомнятъ намъ какіе вещи, то тотчасъ сѣкли ихъ плетьюми, чтобъ изъ глазъ нашихъ всё прочь шли и какъ будто моровой язвы бѣгали бы, что самымъ примѣромъ доказать имѣю.

Когда 12 числа сентября пріѣхали мы въ сумерки подъ Бѣлый городъ, то пославъ толмача своего, купили за свои деньги двухъ гусей для подкрѣпленія силъ отъ трудовъ (ибо во всю оную дорогу ничего не выстатчали намъ, кромѣ коровъ, овецъ и цыпленковъ, что все сперва о полночи приводили, такъ что поварамъ нашимъ почти и времени не было рѣзать и варить, ибо прежде нежели было все порѣжутъ и въ удовольствіе напарятъ, гнали они ихъ опять на корабли и чуть не били) о чемъ когда по случаю провѣдали приставы, тотчасъ съ такимъ мучительствомъ и съ такою жестокостью бѣдныхъ тѣхъ людей, которые гусей продали, плетьюми и палками били, что хотя бы противъ Государя въ чемъ погрѣшили, то бы христіяне жестокае наказывать ихъ не могли.

Вышеписаннаго числа много кораблей встрѣли мы, которые противъ воды лошадыми тянули, и всё оныя нагружены были плѣнниками, между которыми премногихъ честныхъ женъ и знатныхъ дѣвицъ видѣли, которыя взоромъ и руками весьма печальные знаки оказывали, и хотя намъ безмѣрно жаль ихъ было, однако и малѣйшей помочи подать имъ не могли.

Сентября 16 числа въ полночь прибыли мы къ монастырю святаго Николы, который былъ весьма великолѣпный и на безмѣрно веселомъ мѣстѣ поставленъ, но опустошенъ, ибо Царь всѣхъ монаховъ убилъ и въ рѣкѣ потопилъ по ненависти, которую

на нилъ итѣль. Здѣсь запрещено было и кушанья въ монастырѣ варить, и трубачамъ на трубахъ трубить, съ тѣмъ утвержденіемъ, что то святое мѣсто.

На послѣдокъ 17 числа сентября прибыли мы на корабляхъ въ Новъградъ, по долгомъ и довольномъ путешествіи, и одиннадцатъ дней ѣзды по водѣ и по землѣ чрезъ многія опасности, изъ утра даже до самаго вечера ежедневно путь продолжая, куда прибывши стали на прежнихъ квартирахъ, будучи въ томъ мнѣніи, что на третій или на четвертый день оттуда выѣдемъ, понеже всѣ уже наши дѣла въ слободѣ окончаны, но въ томъ обманулись мы, ибо задержаны были до 24-го числа мѣсяца; итакъ вездѣ насъ удерживали, что за одну мило поступить далѣе, нежели имъ казалось, никогда намъ не можно было.

Хотя всякой день просили мы ихъ, дабы намъ день отъѣзда назначенъ былъ, потому что поѣздъ нашъ всего долѣе казался, я понеже зналъ я, что зима сближается, и намъ чрезъ море переѣзжать надобно, которое въ то время года бываетъ весьма опасно, однако не могли мы добиться времени прежде, нежели поставлены были намъ коляски, и лошади къ поѣзду въ Плесковъ.

Можетъ ли въ какомъ нибудь народѣ большая быть зависть и злоба, нежели въ семъ, который ничего ни пропустилъ, что могло насъ возбудить къ гнѣву, печали, или къ иному возмущенію духа; долго бы было о семъ больше говорить мнѣ, наипаче такому, который о другомъ предложить смѣшитъ.

Въ то время какъ мы тамъ находились вели чрезъ городъ великое множество плѣнныхъ Лифляндскихъ (кромя тѣхъ которые на дорогѣ отовсюду намъ попадались), больше тысячи людей старыхъ и молодыхъ, мужей и женъ; изъ сихъ отвели иныхъ татара въ Москву, иныхъ россіяномъ продали въ городѣ которыхъ, чтобъ всѣмъ видны были, ставили предъ церковными дверьми, а купцы и продавцы предъ нашею квартирою собирались, и оныя избирая изъ нихъ кого хотя покупали дешевою цѣною. Бѣдные сіи люди, замараны голые и въ сермягу одѣтые ходили, такъ что съ весьма великимъ воистинну сожалѣніемъ взирали мы на нихъ.

Сентября 24 числа задержавъ противъ воли нашей въ Новъгородѣ цѣлые восемь дней, задумалось боярамъ насъ оттуда отпустить; итакъ, когда собраны и выставлены были лошади и ко-

ски, поѣхали мы во второмъ часу послѣ полудня, и прибыли въ вечеру въ разоренную деревню Лентованъ, отсюда 27 числа того же мѣсяца въ новую Россію, а отсюда въ Плесковъ приѣхали въ день Михаила, переночевавъ двѣ ночи въ пути на мѣстахъ недостойныхъ примѣчанія.

Тамъ мы до перваго числа октября пребывали, и понеже не было свѣжихъ лошадей, чтобы перемѣнить утомленныхъ, для того на тѣхъ же лошадиныхъ, на которыхъ изъ Новгорода туда приѣхали, въ Дорбатъ ступать намъ должно было, и первую ночь ночевали въ Гарелѣ, послѣ того въ Репенши, потомъ въ Гаренще, а отсюда въ Дорбатъ, 4 числа октября прибыли.

Здѣсь опять задержаны мы были чрезъ мѣсяць почти, прежде нежели въ другое мѣсто отѣхали, по причинѣ нескорого прибытія пословъ великаго князя, которые съ нами въ Дацію имѣли ѣхать, и до 19 числа октября не прибыли: съ какого жъ времени, и съ какою грустію то медлѣніе намъ причинено, изъяснить словами не можно для особливыхъ причинъ, изъ которыхъ нѣкоторыя здѣсь представлю. Первое понеже морской путь (о которомъ выше упомянуто) предлежалъ намъ, и опасно было, чтобы море не замерзло, и дабы мореплаваніе чрезъ то намъ не пресѣклось ибо такое уже время года наступало, въ которое корабли обыкновенно въ гаваняхъ становять, парусы и канаты съ кораблей снимаютъ. Второе, понеже войско королей Польскаго и Шведскаго также и Московскаго Царя въ лагерахъ стояло не далеко отъ той дороги, мимо которой намъ итти надлежало, и что по тому россійскимъ людямъ трудно было насъ провожать къ Чернову: ибо они часто отмѣняли намѣреніе свое, желая самихъ насъ и имѣнія наша, то моремъ то земнымъ путемъ везть, смотря по обстоятельствамъ, какъ было услышать о расположеніи лагера непріятельскаго. Третіе, понеже то мѣсто, въ которомъ мы стояли, отъ нападенія непріятелей было не весьма безопасное; потому что надобно было ежедневно бояться нечаяннаго его прихода, ибо нѣсколько уже разъ сего лѣта нападалъ на оное, кромѣ того видны были тамъ предъ городскими воротами мертвыя тѣла убитыхъ людей, которые не зарыты были въ землю, но на лугахъ и поляхъ оставлены на растерзаніе псамъ и свиньямъ.

Почему достойно оплакиванія несказанное Лифляндцовъ бѣдствіе, и проклятая россіянь жестокость; которые какъ львы ры-

кая свирѣпують на нихъ, и безмѣрно желаютъ ихъ уловить, а схвативши какъ бѣшенныя собаки и свиньи разтерзать и пожрать.

О житіи сихъ народовъ, кромѣ того не знаю что объявить, развѣ только то, что они ни въ какихъ другихъ дѣлахъ не упражняются кромѣ воинскихъ, въ которыхъ будучи всякія труды претерпѣвають, голодъ, жажду сносятъ, такъ что всѣ почти, кажется на подобіе несмысленныхъ животныхъ жизнь свою провождаютъ, однимъ хлѣбомъ по большей части голодъ прогоняють, а жажду утоляютъ одною водою, общее съ лягушками употребляя питье; рѣдко когда дома имъ сидѣть достанется, наибольше посылають ихъ на войну, для защищенія то Россійскихъ границъ отъ татаръ, то Лифляндскихъ отъ поляковъ и шведовъ. Но полно о семъ, начнемъ о другомъ говорить, и объявимъ нѣчто о томъ, какъ мы въ Дорбатѣ были.

Вдучи еще туда весьма надѣялись, что хозяины дома свои намъ уступаютъ, однако приставы надежды той насъ лишили, и вовсе не позволяя намъ вѣхъ въ городъ, поставили насъ въ предмѣстіи въ скаредныхъ домахъ, раззоренныхъ, и не починенныхъ, на которые ежели бы кто взглянулъ, конечно сказалъ бы что тѣ хлѣвы и казармы свиньямъ и собакамъ приличны больше, нежели намъ по способности были, ибо чрезъ два или три часа не можно было вычистить оныхъ отъ сору и навозу, и ни спальни, ни столовъ, ни окошекъ, ни скамѣекъ, ни другаго чего не было, чему довольно надивиться не могли мы, наипаче для того, понеже Исданъ Ивановичъ, который съ нами изъ Даціи пріѣхалъ, правилъ сямъ городомъ, и многократно въ пути обнадеживалъ насъ, что онъ благодѣяній оказанныхъ ему въ Гафніи не забудеть.

И хотя того дня мы не обѣдали, однако приставы не привезли запаса, итакъ купивши тайно за собственные свои денги немножко рыбы, и наѣвшись легли мы спать, а для слугъ достали норвежскихъ сельдей за меньшую цѣну, нежели какъ въ Гафніи или гдѣ индѣ въ Даціи купить можно, ибо три селди по Дацкому пѣнязю продавались, чему не повѣрилъ бы я, когда бы самъ своими глазами не видѣлъ, по тому что издалека привозили.

Пятаго числа главный начальникъ города прислалъ чрезъ слугъ намъ закуски, яблокъ (какъ помнится мнѣ), пятнадцать,

грушъ двадцать, и двѣ кварталы меду, а потомъ на третій день, и Исдановъ слѣга, пришешъ такъ же медъ и яблоки.

Приходилъ при томъ къ намъ одинъ изъ бояръ, который съ нами въ Дацию имѣлъ ѣхать, и объявлялъ, что онъ для того къ намъ пришолъ, дабы увѣрить насъ о своемъ благопріятствѣ, и желая освѣдомиться, что намъ потребно къ содержанію себя, все то обѣщавъ промыслить, и по показанномъ ему за сіе съ нашей стороны благодареніи отшолъ; мы же когда хотѣли его въ тотъ же день о нужныхъ нѣкоторыхъ вещахъ просить, то тогда уже онъ въ Плесковъ отѣхалъ, за двадцать пять миль оттуда, какъ выше показано; изъ сего явно видно, что иное на языкѣ, а иное на сердцахъ имѣлъ, сіе отстояло далеко отъ правды, а тѣмъ напрасно только болталъ.

Чуть было не пропустилъ я здѣсь упомянуть о томъ, что приставы насъ и посланнаго отъ насъ напередъ съ объявленіемъ въ Есилію обманули, такъ какъ и прежде того часто тоже бывало, о чемъ не умолчать, но больше объявить подобно, дабы всѣмъ была извѣстна ненависть ихъ къ намъ, и дабы показать всякому безмѣрную оныхъ невѣрность и злобу, о какомъ обманѣ слѣдующимъ образомъ читателю представлю.

Какъ мы изъ слободы выѣзжали, упомянулъ Болгеръ односторонній о корабляхъ нашихъ, которыми на морѣ должно было ѣхать, и спросилъ въ коемъ мѣстѣ на оныя сядемъ, на то ему сказано, что они будутъ стоять около Арнсбургской крѣпости, какъ сколько статья можетъ ради зимы, и не пойдутъ оттуда прежде, нежели освѣдомятся объ насъ штирманъ оныхъ, когда только сильною бурей или жестокимъ морозомъ не будутъ прогнаны; сіе услышавъ сказалъ онъ, не худо было бы вѣстника каковаго послать, который бы далъ знать, что мы уже на дорогѣ, и день отъ дня поспѣшаемъ въ Есилію, дабы тѣмъ лучше все, что для насъ надлежитъ, приготовлено было тамъ, и дабы тотъ же самой вѣстникъ по исполненіи того воротясь оттуда, явился намъ опять, или въ Дорбатъ, или въ другомъ какомъ мѣстѣ; и притомъ говорилъ, что приставы повелѣніе имѣютъ, буде намъ вздумается провозатаго ему дать, дабы тѣмъ безопаснѣе дѣло свое отставить, и тѣмъ бы скорѣе къ намъ воротиться могъ; таковъ его совѣтъ приняли мы за благо, будучи весьма увѣрены, что онъ чистосердечно намъ то совѣтовалъ, но послѣ увѣдали, что онъ

подъ видомъ такого своего совѣта обманъ скрывалъ; такъ, о томъ ниже сего тотчасъ объявится.

Почему за пребытіемъ нашихъ въ Новъградъ, вспомнивъ тѣ слова, которые онъ въ слободѣ будучи говорилъ намъ, потребовали мы у приставовъ провожатаго и лошадей для нашего вѣстника, что они тотчасъ и выстатчили. Итакъ, по полученіи лошадей и провожатаго, выѣхавъ изъ Новгорода 19-го числа сентября, отправился онъ въ путь, но прежде нежели отъѣхалъ, пришли къ намъ приставы, и разговаривая съ нами о разныхъ вещахъ, упомянули о корабляхъ, сказывая, что Царь велѣлъ, дабы корабли наши въ Перновъ пришли, и дабы мы и посланники его, которые выѣстѣ съ нами имѣли ѣхать, тамъ на оныя сѣли; что услышавъ, въ великое смущеніе приведены будучи, отвѣчали мы: такіе ваши рѣчи странны намъ кажутся; мы думаемъ что нельзя запретить, дабы не ѣхать намъ въ провинцію королевскую Есилію, гдѣ сѣбстныя наши запасы къ мореплаванію приготовлены, гдѣ такъ же порученныя намъ королевскіе и нѣкоторыя дѣла должно было отправить, и вы обстоятельство мореплаванія не знаете, ибо не статное дѣло, чтобъ толикіе корабли опредѣленные для насъ могли притти въ Перновъ за препятствіемъ камней и горъ, почему мы невозможнымъ дѣломъ обязываться не можемъ.

Но они не иначе сіе слушали, какъ ежели бы кто глухому рассказывалъ басню, и не продолжая больше о семъ рѣчи, по многимъ сопротивленіямъ и спорамъ, принуждены были мы наконецъ наемные корабли и галеры чрезъ письма понудить выступить изъ Есиліи въ Перновъ, а инако весьма не дозволяли намъ ѣхать земнымъ путемъ; ниже симъ коварствомъ довольны они были, но и другой обманъ употребили; ибо тотъ нашъ вѣстникъ, которому нарочно приказано было воротиться къ намъ назадъ, какъ возможно скоро, во всѣхъ мѣстяхъ на дорогѣ умышленно долго задерживанъ былъ, дабы какъ можно медленно пріѣхалъ въ Есилію, куда когда наконецъ прибылъ, и отправивъ тамъ дѣла, поворотилъ въ Перновъ, то ему далѣе ѣхать насилно позволено было, но даже до самага дня прибытія нашего, задержанъ бы его они, ежели бы впрочемъ не замедлили мы въ Дорбатѣ столько времени.

Изъ сего догадаться можно, что обманщикъ оный одноглазый на тотъ конецъ въ слободѣ то совѣтовалъ, чтобы воспрепятствовать намъ въ земномъ пути, и дабы корабли въ Перновъ

приведены были, что въ то время онъ скрывалъ, а не для того чтобы справедливо тѣмъ совѣтомъ своимъ, который подавалъ, пособить.

Больше о семъ говорить весьма скушно; одно сіе однако, что случилось, знанія достойное объяваю: когда уже посланный отъ насъ пригналъ въ Перновъ корабли и галеры, и время продолжалось, прежде нежели прибыли мы въ Арнсбургъ, комендантъ сего города вздумалъ вѣстоваго къ намъ отправить съ увѣдомленіемъ, что корабли въ Перновъ отѣхали, и при томъ совѣтовалъ, чтобы какъ возможно скоро поспѣшали мы, дабы не воспрепятствовалъ переѣздъ нашъ чрезъ море, по причинѣ зимы близко наступающей, которая заранѣе начинается въ той сѣверной странѣ.

Къ сему вѣстовому придано было одного товарища изъ Перновскаго уѣзду, для препровожденія его прямо въ Горбатъ, куда когда оба они 16 числа октября прибыли, и россияне о томъ дознались, схватавъ тотчасъ провожатаго онаго, посадили въ тюрьму, за то одно, что онъ ѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ; здѣсь разсуждай пожалуй всякъ, какъ сей російскій народъ возвращенъ, какъ насъ ненавидѣлъ: и съ какою скукою чрезъ цѣлаго полгода обращались мы съ ними; ибо безпрестанно прося, не могли склонить ихъ къ тому, чтобы свободили его изъ тюрьмы и помиловали.

Во время пребыванія нашего въ семъ городѣ слухъ носился, что шведы съ войскомъ не далеко отъ насъ находятся; всѣ почти мѣста отъ Пернова до Дорбата опустошаются, и то на тогъ, то на Вилингъ городъ, и уже на крѣпости Армутъ, Каркисъ и Руече, и на другіе мѣста россиянами побѣжденные нападаютъ: о нашествіи которыхъ точномъ мы сами (понеже россияне того объявить не хотѣли): по догадкамъ заключили изъ сильной пушечной пальбы, которая чрезъ цѣлыи три дни слышна была, и думали что или городъ Вилингъ или какую-нибудь изъ трехъ оныхъ крѣпостей приступомъ берутъ.

Мы боялись сего войска, потому что въ городѣ, въ которомъ ворота не позволяли намъ входить, не можно было убѣжать, ежели бы непріятель печально напалъ, и дома сверхъ того, въ которыхъ стояли мы, въ далекомъ разстояніи отъ города находились, въ такихъ при томъ мѣстахъ, гдѣ непріятели легко могли бы оные разграбить, съечь и въ ничто обратить.

Здѣсь можетъ кто спросить: гдѣ въ то время російское войско было, когда съ непріателемъ не сражалось, но давало ему волю свирѣпость и ярость оказывать: тому объявляю, что россияне тогда въ крѣпости Венденъ съ войскомъ ходили, ибо имъ велѣно было приступать къ оной непріятельскимъ образомъ, и до тѣхъ поръ не отступить, пока не возмутъ крѣпости.

Здѣсь не задолго предъ тѣмъ временемъ взятъ въ полонъ великій князь Христіанъ III, дацкаго короля сынъ: на семь мѣстѣ Москвитяне такое мучительство надъ честными женами и благородными дѣвицами оказали, что не только говорить о семь, но и слушать страшно. Но понеже сіе къ дѣлу нашему здѣсь не принадлежитъ, для того оставимъ оное, и ежели кто обстоятельно о томъ знать хочеть, тотъ путь справится съ описаніемъ лифляндскихъ народовъ, недавно въ свѣтъ изданнымъ. въ которомъ жалкое сего бѣдствія окончаніе представлено.

Начнемъ теперъ говорить о обрядахъ, какія употребляютъ церемоніи при воженіи и отсылкѣ въ армію пушекъ.

Когда пушки съ мѣста трогаютъ, приходитъ священникъ, и окропляетъ оныя священою водою, пѣніями и молитвами російскими просвѣщая: оттуда тянутъ бѣдныхъ мужичковъ, заставляютъ которыхъ, вмѣсто лошадей употребляютъ къ воженію оныхъ, ибо видѣлъ я, что одну большую пушку восемь сотъ человѣкъ тащили, которую когда приволокли въ войско, то на другой день услышали мы, что поляки, находившіеся въ крѣпости Венденъ, напали на россиянъ на тѣхъ же дняхъ, имѣли съ ними легкое сраженіе, на которомъ остались они побѣдителями, побивъ и порубивъ до двухъ тысячъ россиянъ: на семь сраженіи самой первой полководецъ пулею застрѣленъ въ смерть, котораго тѣло везли въ Дорбатъ и привезши погребли съ плачемъ; другой достоинствомъ по немъ второй съ премногими боярами раненъ и пробитъ былъ, такъ что о исцѣленіи его и другихъ всѣ дорбатскіе лѣкари, которыхъ къ вылѣченію оныхъ приводили, отчаявались.

И хотя такое пораженіе претерпѣли, не отступали однакоже отъ крѣпости, но тѣмъ больше держали оную въ осадѣ, что канцлеръ Андрей Солкановъ тамъ присутствовалъ, котораго Государь не задолго предъ тѣмъ временемъ туда отправилъ, дабы въ лицѣ его командовалъ войскомъ, и понуждалъ бы вновь къ взятію

крѣпости, и не столько бы понуждалъ, сколько больше объявилъ бы, что Царь намѣренъ всѣхъ тѣхъ, которые прежде взятія крѣпости, оставятъ осаду, мечемъ погубить; тому же повелѣно было, чтобы ни самого меншаго изъ непріятелей, не только самого большаго, не щадилъ, кромѣ одного главнаго начальника того города, котораго живаго къ себѣ привести велѣлъ, дабы размучить онаго такъ, какъ самому ему угодно.

Пусть сего будетъ сказано по связи сей исторіи, теперь начнемъ о другомъ говорить.

По долговременномъ прибытіи посланниковъ ожиданіи, пріѣхали наконецъ они 19-го числа октября, чѣмъ мы весьма обрадованы были, думая о скоро имѣющемъ послѣдовать отъѣздѣ нашемъ, ибо приставы до самаго пріѣзду ихъ всегда говаривали, что вся остановка за ними была, но какъ въ другихъ многихъ вещахъ, такъ и въ сей обмануты мы были.

Ибо по прибытіи своемъ продолжили они время на три дни, прежде нежели сошлись съ нами, и нѣчто объявили, по прошествіи которыхъ прислали чрезъ приставовъ лошадей за нами, чтобы поѣхали навѣстить ихъ, и какъ скоро прибыли къ нимъ, то они привѣтствовавши насъ, прежде нежели стали мы о другомъ дѣлѣ говорить, начали жаловаться, что полки шведскіе расположились лагеремъ между Дорбатомъ и Перновомъ, по которой дорогѣ намъ должно было ѣхать, почему заблаго разсуждали они пожить намъ въ Дорбатѣ до тѣхъ поръ, пока выступятъ изъ лагеря, и въ другое мѣсто пойдутъ, и тѣмъ безопаснѣе ѣхать будетъ, тогда въ Перновъ.

На которыя жалобы отвѣчалъ я: мы во всѣхъ мѣстахъ долго задерживаны были, сверхъ всей и короля нашего и нашей надежды, и противъ всякой данной вѣрности, и въ противность того, что обнадежены были охранительнымъ конвоемъ, или безопасными письмами, общающими свободный намъ въ Россію пріѣздъ и въ отечество возвратъ безъ малѣйшаго намъ и вещамъ нашимъ препятствія, а ежели бы то иначе было, то бы король и не послалъ насъ сюда. Когда между тѣмъ вы обѣщаній исполнить или насъ отпустить не хотите, то мы Всесильному Богу и королю нашему о семъ внушить и жаловаться имѣемъ; при томъ говорилъ я, что мы войска короля шведскаго не боимся, понеже нашъ король съ нимъ никакой вражды не имѣетъ, но къ поѣзду безъ всякаго провожатаго готовы.

Сіе хотя весьма явно и досадно имъ говорено было, однако они ни мало не слушали, но все одно часто твердили, отчего послѣдовало, что мы оставивъ ихъ на квартирахъ, пошли осердясь въ отведенной намъ домъ, для того наипаче, понеже путь свободный и безпрепятственный тогда былъ, по причинѣ отсутствія шведовъ, которые давно уже съ той дороги поворотили, и прямо къ Вендену съ полками своими въ походъ пошли, ожидая тамъ вспомогательнаго Польскаго войска, про которое думали, что оно снесши изблиска знамена туда съ полками отправились, и въ семъ мнѣніи не ошиблись они, но въ тотъ же день, въ который старались россияне крѣпость достать и знамена на оную обратить, обѣ арміи сошлись, и приготовясь тотчасъ противъ непріятеля съ многочисленнымъ войскомъ на сраженіе вышли, и вобравшись въ Россійской обозъ, побили нѣсколько тысячъ: ибо все почти войско ихъ разбито (и взято пушекъ тридцать три съ ядрами и порохомъ), прочіи же въ несчастливомъ семъ войскѣ бывшіе, въ разныя стороны разбѣжались, такъ что едва кому осталось возвѣстить о семъ пораженіи, изъ коихъ нѣкоторые раненыя и ободранные пришли въ Дорбатъ, на которыхъ ежели взглянуть, то не только отъ слезъ, но и отъ смѣлу не можно удержатися.

Сіе несчастіе слѣдовало также и канцлеру Андрею Солкану, которому главная команда надъ войскомъ поручена была, ибо попался бы онъ въ непріятельскія руки, ежели бы въ скорости не ускакалъ оттуда. И какъ побѣжавши скрылся въ крѣпости Нонненборгъ. По причинѣ сей послѣдовавшей надъ непріятелями побѣды сказать не возможно, какой страхъ на россиянь напалъ, ибо подобнаго тому сраженія, какъ сказываютъ за нашей памяти отъ времени родителя сего Царя не было въ сихъ мѣстахъ, почему шведы и поляки такой страхъ собою нанесли въ сихъ странахъ, что приставы наши, которые въ Перновъ имѣли везть насъ, въ поѣздѣ будучи весьма опасны, не смѣли на прямую дорогу взѣхать, но повезли насъ чрезъ многія окружныя и отдаленныя мѣста. Но довольно о семъ, теперъ возвратимся къ описанію путешествія нашего.

29-го числа, проживши мы противъ воли нашей мѣсяцъ безъ трехъ дней въ предмѣстіи города Дорбата въ гнусныхъ домахъ, а посланники Царевы въ городъ (въ который вступили они, когда узнали, что непріятели недалеко отъ того мѣста находятся, и му-

жички со всѣми своими вещами вошли въ городъ для сохраненія себя) зготовились къ отъѣзду, то по причинѣ того, что боялся нападенія непріятельскаго, то для близко наступающей уже зимы, и въ тотъ день полмили уѣхавши, прибыли къ одной деревнѣ, Арфекома называемой, оттуда къ Еминферу за шесть миль мѣста, на третій день пріѣхали въ *Убертоленз* переѣхавши четыре мили.

Не знаю право къ стати ли будетъ упомянуть здѣсь о томъ, что россіяне взяли недавно замокъ онаго города, и завоевали въ то время, какъ мы въ Новѣгородѣ были, ибо оный замокъ принадлежалъ прежде къ шведскому королю, и вступленъ былъ ему великимъ княземъ братомъ Дацкаго короля, почему россіяне тѣмъ жестокае содержали оный въ осадѣ, ибо то ихъ понуждало, что замокъ тотъ отошелъ отъ нихъ, которымъ прежде они владѣли. Оттуда въ Карномъ, за три мили отстоящій отъ города Убертоленъ, потомъ въ *Вилмиъ*, 2-го числа ноября прибыли мы, переѣхавъ 6 миль.

И внутри сего города въѣхать не дозволяли намъ приставы наши, но въ одномъ мѣстѣ предъ городскими воротами на дворѣ стояли мы, ибо во всѣхъ мѣстахъ обнищали дома ихъ, которые прежде были богатые.

Здѣсь услышали мы, что полководецъ Ревельскаго войска, *Ганнибалъ* не задолго предъ тѣмъ совсѣми добычами въ Веденѣ полученными чрезъ весь Россійской трактъ къ Ревелю безъ всякаго вреда прошелъ, и то ему не мѣшало, что къ Видину городу и Пернову близко подступилъ, изъ чего догадываться можно, что они ослабѣли, понеже не на тѣхъ не нападали. ни гнались за унесенными добычами.

Оттуда 4-го числа ноября поѣхали мы къ *Пернову*, и уѣхавши три мили, ночевали первую ночь въ деревни Кептъ, и понеже россіяне успокоились отъ воинскихъ трудовъ, отдыхали въ сихъ мѣстахъ въ отсутствіи Ганнибала, который не задолго предъ тѣмъ временемъ къ Ревелю (какъ выше объявлено), пошолъ, для того какъ можно поспѣшно везли насъ, дабы пріѣхать намъ къ Перновъ, прежде нежели поворотится онъ оттуда, и войдетъ съ войскомъ въ городъ; и такъ прибыли мы въ Перновъ, 6-го числа ноября, переночевавъ одну только ночь на пути въ самыхъ подлыхъ хижинахъ, отъ Кепта за пять, а отъ Плескова за семь миль отстоящихъ. По сіе мѣсто ѣхали съ нами приставы наши, и хотя Россійскіе и Лифлядскіе области переѣхали уже мы, и къ морю,

чрезъ которое переправляться слѣдовало, прибыли, однако не могли они отъ того удержаться, чтобы по своему обыкновенію не дѣлать намъ пакостей, и дабы не приводить насъ къ озлобленію, ибо по прибытіи нашемъ туда, сталъ я въ домѣ одного хозяина нѣмца за городомъ (что обыкновенно всегда дѣлается), въ томъ мнѣніи будучи, что можно будеть у него достать нужные вещи къ пропитанію себя, понеже я три дни уже почти ничего не ѣлъ, и проводилъ голодомъ, но не получилъ желасмага, ибо увели его отъ насъ, и повели съ женою въ городъ, запретивъ, чтобы чрезъ все то время, пока мы тамъ будемъ, и не навѣдался домой; итакъ довольствуясь пустыми оными домами и ограбленными, прожили мы тамъ до другаго дня. Сія обида не самая большая была, которая къ озлобленію нашему слѣдовала, но причиняли также они намъ и другіе гораздо большія, о которыхъ слѣдующимъ образомъ объявляю.

До прибытія еще нашего пріѣхалъ на одномъ кораблѣ Гафнинской купецъ, котораго когда наняли мы къ перевозкѣ нашихъ вещей чрезъ море, то они того кунца подъ карауломъ держали, чтобы и въ глаза не показывался намъ, прежде нежели отѣдемъ, и Любскаго гражданина, котораго корабль наняли мы для Россійскихъ посланниковъ, также до самаго дня нашего отѣзда засадили въ городъ съ однимъ Арнсбургскимъ гражданиномъ, который пріѣхалъ было туда съ письмами до насъ отъ королевскаго губернатора; тотъ видя, что не можно оттуда вырваться, просилъ позволенія къ намъ придти, объявляя что онъ писмы намъ вручить имѣеть; сіе какъ скоро услышали, отобравъ тотъ часъ у него, взяли оныя къ себѣ, распечатали и прочли, потомъ прочитавши къ намъ отослали; и хотя весьма явно договаривали мы имъ, что не водятся у честныхъ людей такъ, чтобы чюжіе письма распечатывать, тѣмъ больше читать, такихъ наипаче людей, которые имъ всегда благопріятствовали, и которые именовъ Государей своихъ важные дѣла отправляютъ, однако несмотря на то не стыдились сего ни мало, будучи такихъ мыслей, что имъ все возможно дѣлать.

Кромѣ того когда тамъ уже были посланники, которые съ нами въ Дацию имѣли ѣхать, то опасались они, дабы не уѣхали мы на корабляхъ безъ нихъ, для того ставлены были ночью при насъ на караулъ стрѣльцы съ ружьемъ, для предосторожности, чтобы схватать насъ, ежели бы тихонько уѣхать вздумали.

Смотри пожалуй, какая злоба и невѣрность продерзостныхъ людей россіянъ. Кто таковъ изъ человѣкъ могъ бы подумать, чтобы сія такъ обходились съ друзьями, такими притомъ, съ которыми недавно мирный договоръ заключили. Кто наконецъ не гнушался бы взглянуть на нихъ и обращаться съ ними, когда не безопасно съ оными обходиться, и когда всякъ у нихъ со всѣхъ сторонъ утѣшеніе терпигъ; воистину развѣ кто безъ ума былъ, который не сносилъ бы лучше всякихъ трудовъ, нежели вдался бы въ такіе злословія.

Сего объ нихъ довольно, теперь воротимся уже за помощію Божіею къ предложенному дѣлу, откуда отступили, почему что, беззавистно по справедливости пишу, читателя прошу выслушать.

Девятаго числа ноября, когда уже полгода прошло съ того времени, какъ изъ отечества своего выѣхали, по утру весьма рано до свѣта отправились мы на море, ибо земной путь намъ воспащенъ былъ, и чтобы не отѣхать намъ мимо знанія и противъ воли ихъ (какъ они думали), для того пріотѣхъ дали знакъ тремя трубами, тогда шли за нами къ морскому берегу, вышеупомянутые стрѣльцы, которые не пустили бы насъ на море, ежели бы не провожали посланниковъ четыре изъ дворянъ, которые тамъ были; итакъ отправившись въ морской путь поѣхали къ *Монуму*, и прибыли на третій день въ область короля нашего.

Когда же во время мореплаванія доходило почти намъ до кораблекрушенія, то я о причинѣ того случая коротко объявлю, какъ поѣхали мы къ *Монуму*, отстоящему отъ Пернова за четырнадцать миль, схватился сильной вѣтръ, и парусы всѣ вверхъ подняты были, тогда корабль скорымъ движеніемъ наскочилъ на каменистую гору, отчего послѣдовало, что по снятіи парусовъ занесло насъ къ оной въ одинъ часъ съ великимъ злословіемъ нашимъ, но помощію Всевышняго, который отъ многихъ и великихъ бѣдъ насъ прежде часто избавлялъ, по долгой печали приведены мы были къ пристанищу невредимы и тогда, откуда прибыли въ Арнсбургъ въ среднихъ числахъ ноября. Здѣсь властители и вельможи острова съ честію принимали насъ, которые не только Всесильнаго Бога благодарили, что свободилъ насъ не вредныхъ отъ рукъ точнаго Фараона, то-есть Московскаго Царя жесточайшаго (врага?) Нѣмецкаго народа, и что привелъ обратно въ землю давно и безмѣрно желаемую, но и къ оказанію намъ всякой милости благосклонны явились, съ радостію слыша, что мирной

договоръ съ королемъ и Московскимъ Царемъ заключенъ, дабы не принуждали ихъ, какъ прочихъ Лифляндцовъ къ варварскимъ Россійскимъ правамъ, которые чрезъ столько уже вѣковъ нѣмецкими законами воспитываемы были.

Здѣсь пребыли мы до 20-го числа мѣсяца, потому что намѣрены были къ собственному нашему жилищу чрезъ Нѣмецкую землю возвратиться, убѣгая морозовъ и другихъ морскихъ злоключеній, и предпринудготовить то, что къ поѣзду нашему надлежало.

Сіе тебѣ благосклонный читатель имѣлъ я коротко объявить о семъ нашемъ путешествіи въ Россію, теперь къ предложенію намѣренія моего надлежитъ, въ кратцѣ представить возвращеніе отсюда въ Дацию, но прежде нежели стану о томъ писать, намѣреваю къ сему моему сочиненію мало нѣчто прибавить, что за краткостію времени и за скоростію путешествія пропущено выше.

Въ описаніи путешествія въ Россію упомянуто, что татарамъ волно, сколько хотять имѣть женъ, и то мы въ Новѣгородѣ дознали. Былъ тамъ татаринъ отъ жителей цесаремъ прозванный, который имѣлъ шесть женъ, знатнаго лифляндскаго рода, и съ оными попеременно совокупляется, однако такъ что между тѣми шестью держитъ при себѣ седьмую жену русскую, которую они за госпожу признають и почитають. Когда захочется ему съ какою поспать, то къ той, которую полюбитъ, и съ которою совокупится захочетъ, перстень или другой знакъ посылаетъ; оная принявъ то, къ исполненію всего съ охотою идетъ, всякое удовольствіе оказывая ему какъ жена, до тѣхъ поръ пока другой захочетъ, и такимъ же знакомъ пригласитъ къ себѣ и ту.

Гдѣ упоминается о Исданѣ Ивановичѣ посланникѣ, недавно отправленномъ къ Римскому императору, то сіе объ немъ должно знать, что онъ былъ человекъ сквернаго нрава и неблагодарный, который чрезъ все то время, какъ мы въ Дорбатѣ цѣлой почти мѣсяць были, никакого доброжелательства не оказалъ намъ, да еще и признаться почти не хотѣлъ, хотя многократно обѣщаль довольно возблагодарить за ту милость которую въ Гафніи чувствовалъ. Ежели спрашиваешь что за милость ему оказываема была: то объявить намъ не стыдно, однако не на тотъ конецъ, чтобы тѣмъ сверхъ приличія схвастать, но для того больше, дабы явно показать звѣря сего неблагодарность и подлой духъ: нашъ король подарилъ ему золотую цѣпочку, хотя онъ не посыланъ былъ

къ Его Величеству, но по случаю туда заѣзжалъ, чтобы на королевскихъ корабляхъ въ безопасности къ отечеству доѣхать, а потомъ король на тѣхъ же самыхъ отправилъ его въ Перновъ во всякомъ благополучіи, ибо иначе едва могъ бы онъ доѣхать домой по причинѣ шведскаго флонта; что до меня касается; я, стараясь пріятствовать ему, всякой день, пока жилъ онъ въ Гафніи обсылалъ его виномъ, рыбою, зайцами, сайгами и другими нужными вещами, на кушанья просилъ, принималъ съ честью, и потчивалъ по возможности своей, дарилъ ему ружье, и другое тому подобное, что самое дѣлали также Григорій и Арнольдъ, весьма увѣренны будучи, что онъ благодарнымъ духомъ то принять имѣеть и въ Россіи возблагодаритъ. Однако дознали мы въ ту пору, что онъ весьма отмѣнилъ себя въ томъ, ибо отложивъ все простосердечіе и позабывъ всѣ обѣщанія, самымъ неблагодарнѣйшимъ и необходимѣйшимъ дѣлался.

Когда упоминалъ о крѣпости Уберполенъ, позабылъ объявить о томъ, что тамъ видѣли мы, то-есть, повѣшенныхъ людей трупы собаки на висѣльницахъ раздирали, и даже до костей грызли; при томъ вездѣ по дорогѣ убитыхъ головы взоткнуты были на колья, также мертвые тѣла валялись на пути не погребены.

Не надобно и того пропустить, что россіяне такъ безчеловѣчно съ плѣнниками своими обходятся, что не позволяютъ имъ ничего брать у посланниковъ и прохожихъ людей, воспящая то сколько можно, и запрещая давать милостыню: ибо когда будучи мы въ Дорбатѣ, послали имъ двадцать талеровъ, сжалившись наль умилненнымъ бѣдныхъ прошеніемъ, то не позволено было онымъ того взять, да и плетми еще высѣкли тѣхъ, которые допустили.

Здѣсь такъ же приходитъ на умъ упомянуть о томъ, что російскіе посланники, которые посланы были съ нами въ Дачію, въ Дорбатѣ ни одинъ разъ на кушанье насъ не просили, и ничемъ не обсылали, что подавало намъ случаи, къ предосужденію оныхъ, покупать нужныя вещи за собственные наши денги, и къ себѣ звать ихъ въ гости; и примѣтили мы, что они благодарнѣя больше любили получать, нежели дѣлать, ибо не только не отказывались бывать у насъ, но и весьма рады еще тому были, не смотря на то, что ни прежде, ни послѣ ни какой чести намъ не оказали.

Пусть будетъ сіе вкратцѣ объявлено о томъ, что должно было дополнить: теперь обратимся уже къ описанію возвращенія

въ Дацию, отъ котораго отступили, и понеже путь оный довольно извѣстенъ, для того довлѣетъ только о именахъ городовъ, крѣпостей и деревень, чрезъ которыя мы проѣзжали, и о разстояніи ихъ упомянуть, что все слѣдующимъ образомъ объявлю.

Двадесятаго числа ноября выѣхавши изъ Арнбурха, прибыли мы въ деревню Самле ¹ за три мили оттуда, и промѣшкали тѣмъ до завтрашняго дня; оттуда на другой день пріѣхали къ королевскому дворцу Торрихъ ² отстоящему отъ того мѣста за три мили. Отсюда ко двору Сварферъ ³, гдѣ жилъ одинъ дворянинъ Георгій Фитингъ ⁴, прибыли, положеніемъ отъ онаго въ трехъ миляхъ. Здѣсь есть портъ Осальской ⁵, подлѣ котораго течетъ часть моря Рижское дно ⁶ называемая, отдѣляющая Осалию отъ Курляндіи, которая противъ оной лежитъ. Здѣсь сѣдши мы на нѣкоторыя весьма худыя судна, 24-го числа ноября, съ великимъ бѣдствомъ и трудностію семь миль морскихъ переѣхали, то по причинѣ жестокаго морозу, который на тѣхъ же дняхъ случился, такъ что принуждены были цѣлую милю чрезъ замерзшее море силою вѣтровъ и помощію весель переправляться, то по той причинѣ, что не было никакого пристанища съ Курляндской стороны, но отверстое море со всѣхъ сторонъ окружаетъ, и преужасныя волны ударяютъ на землю, потому что море въ тѣхъ мѣстахъ многіе каменистыя горы имѣетъ, такъ что когда бы Курляндцы, подлѣзжая на лодкахъ, не подавали помочи, то бы никто не могъ безъ поврежденія и нарушенія кораблей къ берегу доѣхать, почему весьма прилежно смотрятъ всегда на парусы, и пріѣзжаютъ къ онымъ на помощь. Что много говорить: нѣтъ думаю во всемъ окіанѣ опаснѣйшаго мореплаванія.

Въ семь мѣстѣ за Божією помощію, переправились мы чрезъ море благополучно, однако такъ, что ежели бы въ то время не переѣхали, то бы на другой день или можетъ быть въ ту зиму не приплыли къ берегу, понеже въ ту ночь море такъ замерзло, что гдѣ того дня, въ который мы туда прибыли, пѣшимъ перейти

¹ Salme.

² Torrich.

³ Swarver.

⁴ Viting.

⁵ Osalicus.

⁶ Maris Rigensis profundus.

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

мять творити. яко же Златоустый глаголетъ: аще нѣцѣи будутъ дѣти тати или разбойници или пѣаници. да тѣмъ погубятъ память родителей своихъ». Тѣ, которые не имѣли дѣтей и рода, старались заживо поминать себя за упокой и давали сорокоусты. Этотъ обычай ведетъ свое начало еще съ XII в. Извѣстный Кирикъ спрашиваетъ у епископа Нифонта: сѣдуетъ ли творить поминовение, если «даютъ сорокоустые служить за упокой, и еще живи суще»? Епископъ отвѣчаетъ: «не можешь того возбраняти. аще приносятъ спасенія хотяще души своей... лучше бы имъ, да быша добру другу поручили, давши что, абы послѣди исправилъ.. Егда же емлешь сорокоустые, отъ того научи и, глаголя: брате, абы ти како не согрѣшати болѣ: видиши ли мертвецъ не согрѣшаетъ». Другіе люди умирали «безвѣстною» смертію, на войнѣ—въ плѣну, на пожарахъ и пр. Для успокоенія душъ такихъ людей явилась «общая память», перечисляющая всевозможные роды смерти: напр., «въ темницахъ заключенныхъ... въ лѣсехъ, въ блатѣхъ и въ дебрехъ заблудшихъ... громомъ убиенныхъ... гладомъ.. мразомъ. отъ рыбъ раздробленныхъ... ихъ же некому именъ ихъ помянути» (Синодикъ Е. В. Барсова). Въ Синодикѣ Москов. типограф. библ. № 1489 (280) передается установленіе общей памяти царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ лѣто 7056 (1548) по благословенію митрополита Макарія. Отъ времени Іоанна Грознаго сохранилось нѣсколько Синодиковъ съ общими памятями.

Поминовение соединилось съ вкладами въ церкви и монастыри: «аще кто начнетъ отходити сего свѣта, имѣя жену и дѣти или братію или други... и тѣмъ достойтъ оставшая имѣнія приказывати и честнымъ монастыремъ подавати на строеніе и святымъ церквамъ на украшеніе, а душа ихъ написати въ Синодикъ той церкви» и пр. Отсюда церковные и монастырскіе синодики являются «спасенными, душеполезными книгами»: «сими книгами, начинается обыкновенно предисловіе синодика, избавится муки вѣчныя... сихъ же память пребываетъ въ вѣки ихъ же имена написана суть въ книгахъ сихъ, доколѣ миръ вселенныя стоитъ. и церкви святыя»... «аще въ синодикъ рода своего не вписуетъ. то во истинну во оноу вѣцѣ милости отъ Бога не получитъ и отъ грѣхъ своихъ не очистится». Подъ влияніемъ такого взгляда на поминовеніе являются крайности и въ дѣйствіяхъ монастырей⁹ и въ проявленіяхъ усердія вкладчиковъ. Въ

⁹ Напр. Іосифо-Волоколамскаго. См. Хрущевъ. Исслѣд. объ Іосифѣ Славнѣ.

XIV и XV вв. образованные личности изъ русскаго духовенства, возстають противъ этихъ крайностей—«Ей же пишемъ къ вамъ, говоритъ одно поученіе, пастухомъ рекше игуменомъ и учителемъ, пастухомъ стада Христова. иже кто отъ ннихъ паствы вашей. нищетою духовною жива. преставится отъ житія сего, не глаголете яко не давъ клада не пишемъ его въ поминаніе. то уже несте пастуси, но наимници и мздомнци. како дерзнете рещи предъ Богомъ въ страшный день. се азъ и дѣти моя. а не приносяще должныхъ молитвъ ва душа ихъ». Къ XV вѣку относится русское поученіе, направленное противъ обычая заживо поминать себя за упокой¹⁰. Въ этомъ поученіи между прочимъ говорится слѣдующее: «егда первое речеть попъ, просфѣрумисая: помни, Господи, умершаго сего имя-рекъ, и тогда ангель ужаснется и речеть: како украдена бысть душа его?» Поученіе съ большою силою обличаетъ поповъ, которые поминали живыхъ людей: «како ли речеши покоитися душу умершаго сего имярекъ? а онъ еще живъ есть, ясть, пиеть и богатство събираеть и грѣхы нѣкыя творить». Поученіе убѣждаетъ не слушаться тѣхъ поповъ, которые повелѣвають творить сорокоустье, потому что «таковѣи повелѣвають, хотяще свое чрево наполнити. Таковѣи бо суть попове, чреву угодници, а не Богу». Но съ другой стороны духовенство возстаеть противъ двоевѣрныхъ народныхъ обычаевъ поминовенья. Стоглавъ въ 23 вопросѣ описываетъ, какъ «въ троицкую субботу.. сходятся мужи и жены на жальникахъ и плачутся по гробомъ.. и егда начнутъ играти скоморохи, гудцы и прегудницы. они же отъ плача преставше начнутъ скавати и плясати и въ лодони бити и пѣсни сотонинскіе пѣти, на тѣхъ же жальникахъ обманщики и мошенники»¹¹. Слово святаго Леонтія презвитера Царяграда «о поминаніи умершихъ» обличаетъ «надъ гробомъ пиры уставляющихъ и яко на брацѣхъ смѣхъ творящихъ и упивающихся»¹². Всѣ эти поученія входятъ въ составъ синодиковъ XVI, XVII и XVIII вв.

Съ конца XVI в. синодикъ получаетъ помимо церковнаго значенія—значеніе сборника поученій и легендъ на тему о поминовеніи. Синодикъ становится съ этого времени народной книгой, въ родѣ

¹⁰ См. «Слово о непоминовеніи живыхъ» въ Памятникахъ Старинной Русской Литерат., выд. 4, 217 стр. Это «слово» мы встрѣтили въ Синодикѣ конца XVI в. Ундольскаго № 156 л. 25 и л.

¹¹ Стоглавъ, Казан. изд. 187 стр.

¹² Синодикъ Ундольскаго № 156, л. 3.

западныхъ народныхъ книгъ: *Artz bene moriendi*, *Le Miroir du Pêcheur*¹³ и т. п. Характерными чертами синодика, какъ народной книги, являются повѣсти и относящіяся къ нимъ миниатюры. Происхожденіе этой новой формы синодиковъ относится ко времени перваго патріарха Іова. Нѣкоторые синодики начинаются «Божіею милостию составися сій синодикъ по благословенію великаго господина первонастояльника отца нашего святѣйшаго Іова патріарха Московскаго и всеа Руси». Особенно замѣчателенъ въ этомъ отношеніи синодикъ XVI—XVII изъ собранія Ундольскаго за № 156 (8 д.). Онъ представляетъ, по всей вѣроятности, одну изъ ближайшихъ копій Іовскаго синодика: въ немъ нѣтъ еще миниатюръ, а повѣсти не отдѣляются почти отъ предисловія и поученій о поминаньи. «Пречюдныя повѣсти» приводятся только какъ примѣры избавленія душъ поминаньемъ отъ вѣчныхъ мукъ. Интересно замѣтить, что составитель этого Іовскаго синодика, приводя повѣсти, какъ точныя свидѣтельства, имѣлъ въ виду опровергнуть «глаголющихъ тако, яко не пользуется душа со грѣхомъ отходящи отъ сего житія, аще и въ приношеніи поминаема будетъ» (л. 16). И вотъ, въ доказательство этого стараго взгляда, противъ котораго вооружались болѣе образованныя личности XV—XVI вв., составитель синодика перечисляетъ византійскія преданія о томъ, какъ «Григорій Богословъ молитвою *нечестиваго* царя Трояна по смерти спасе, Феодора царица богомерзкаго царя Теофила, Андрей юродивый нѣкоего мужа немилостиваго» и т. п. Далѣе передаетъ повѣсти о томъ, какъ «нѣкій человекъ за дщерь свою некрещену молился, нѣкій человекъ исторже изъ муки матеръ блудницу молитвою и милостынею»; передаетъ и извѣстную повѣсть о Макаріѣ римскомъ, обрѣтшемъ сухой лобъ, распространенную съ разными вариациями въ синодикахъ XVII, XVIII и настоящаго столѣтія и т. п. Среди этихъ повѣстей преимущественно изъ Пролога, увеличенныхъ и распространенныхъ синодиками XVII в., встрѣчается повѣсть о человекѣ, отведенномъ въ плѣнъ въ Персиду, котораго родные поминали за упокой, и тѣмъ помогли ему чудесно возвратиться изъ плѣна¹⁴. Эта повѣсть является въ Іовскомъ синодикѣ доказательствомъ стараго русскаго обычая поминать за упокой заживо.

Къ Іовскому синодину близко примыкаютъ по литературному составу синодики первой половины XVII в. Таковъ синодикъ, прина-

¹³ Nisard, Histoire des livres populaires 2 t. p. 29.

¹⁴ См. Прологъ 9 ноября, слово яко полезно есть надъ умершимъ память творити.

длежащій О. И. Буслаеву, въ четверку, съ миниатюрами, съ послѣдними записями въ поминаньи именъ: Царя Михаила Феодоровича и патріарховъ—Филарета, Іоасафа и Іосифа.

Таковъ же синодикъ Московскаго Публичн. Музея № 466, въ четверку, съ послѣдними записями именъ Царя Михаила и патріарха Іоасафа. Къ такимъ же синодикамъ относится, насколько мнѣ помнится, одинъ изъ синодиковъ Н. С. Тихонравова. Въ синодикѣ профессора Буслаева, среди повѣстей изъ Пролога, Патериковъ и пр. помѣщена извѣстная русская повѣсть о Новгородскомъ посадникѣ Щилѣ ¹⁵. Съ конца XVII в., когда русская литература достаточно проникнулась южнорусскими и польскими редакціями западно-европейскихъ повѣстей, къ византійскимъ и русскимъ повѣстямъ синодика присоединились еще западно-европейскія повѣсти. Первое проявленіе этого новаго вліянія на составъ синодика обнаружилось въ гравированномъ синодикѣ патріарха Адріана ¹⁶. Синодикъ начинается «предисловіемъ... о пособіи мертвымъ», которое составлено по сочиненіямъ Симеона Полоцкаго—«Бесѣда о пособіи мертвымъ» и «Бесѣда о преданіяхъ церковныхъ» ¹⁷. За предисловіемъ слѣдуютъ вирши, которыя оказываются заимствованными изъ «Вертограда Многоцвѣтнаго» Симеона Полоцкаго ¹⁸. Такимъ образомъ на первыхъ же страницахъ Адріановскій синодикъ обнаруживаетъ южнорусское вліяніе во вкусѣ Заяконоспасской школы. Это вліяніе отражается далѣе въ введеніи виршей въ подписяхъ гравюръ, взятыхъ изъ миниатюръ синодиковъ первой половины XVII в., но измѣненныхъ новыми чертами. Таковы красивыя бордюрные украшенія съ головами животныхъ и птицъ, декоративныя европейскія зланія въ нѣсколько этажей съ колоннами и наконецъ декоративный католической алтарь. Подобныя черты встрѣчаются и въ гравюрахъ южнорусскихъ сочиненій. Кромѣ Адріанов-

¹⁵ Она много разъ напечатана, между прочимъ, даже въ Исковскихъ Вѣдомостяхъ.

¹⁶ Полные экземпляры этого синодика: 1) въ Синодальн. библ. № 291, въ листъ, 2) экз. перебитый принадл. Е. В. Барсову; неполные экз., переплетен. съ другими рукописными вставками я видѣлъ въ Москов. Публичн. Музеѣ и въ Петербург. Публичн. Библ. Синодикъ, вѣроятно, былъ составленъ по желанію патріарха Адріана: одинъ изъ гравированныхъ листовъ занятъ поминаньемъ рода патріарха, надъ которымъ въ медальонѣ находится полное изображеніе патріарха.

¹⁷ Мы пользовались для сличенія синодальн. сборникомъ сочиненій Полоцкаго за № 289, л. 140 и д.

¹⁸ Ср. по Синодальн. сп. № 288 лл. 791, 793, 795, 798, 797, 796.

скаго синодика въ русской литературѣ конца XVII в. гравюры съ западными чертами встрѣчаются напр. въ «Страстяхъ Христовыхъ». Въ XVIII вѣкѣ появляются гравюры, взятые во всѣхъ подробностяхъ съ западныхъ. Такова гравюра — «Зерцало челоуѣка грѣшнаго» (*Speculum hominis peccatoris*), изображающая челоуѣка на креслѣ надъ адскимъ кладземъ, пронзаемаго нѣсколькими мечами. Это «Зерцало» встрѣчается на особыхъ листахъ, но чаще входитъ въ составъ гравированныхъ синодиковъ XVIII и XIX вв. (См. о немъ у *Ровинскаго* Рядомъ съ гравюрами, отражающими западное вліяніе, стоятъ въ синодикахъ повѣсти западно-европейскаго происхожденія. Въ адриановскомъ синодикѣ выписано 8 повѣстей изъ «Великаго Зерцала» и одна — изъ Неба Новаго. — Въ синодикахъ конца XVII, XVIII и XIX, ст., просмотрѣнныхъ нами въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ (преимущественно изъ Собранія Ундольскаго №№ 154, 157, 159, 106 1099 и 1159 ¹⁹ въ Петербургской Публичной Библиотекѣ (²²/₃, fol. ²⁰ и въ собраніи ркп. О, П. Буслаева — повѣсти Великаго Зерцала вмѣстѣ съ проложными и Чети-минейными Повѣстями изъ синодиковъ первой половины XVII-го в. преобладаютъ надъ немногими Повѣстями изъ Неба Новаго (одна повѣсть въ № 154 Унд.), Ключа Разумѣнія Голятовскаго (одна повѣсть тамъ же), Миръ съ Богомъ (одна повѣсть Унд.), Звѣзды Пресвѣтлой (тамъ же одна повѣсть) и можетъ быть изъ Фацецій (Публ. Библ. ²³/₃, fol. см. ниже).

Такое преобладающее вліяніе повѣстей Великаго Зерцала на литературный составъ синодиковъ лучше всего показываетъ, какъ близко подходили эти повѣсти къ направленію древнерусской литературы. Кромѣ того отношенія Великаго Зерцала къ повѣстямъ Пролога, Патериковъ, житій и пр., на которое мы обратили вниманіе въ началѣ этой главы и которое имѣло значеніе въ сближеніи повѣстей Синодика съ повѣстями изъ Великаго Зерцала, много повѣстей Великаго Зерцала посвящено ²¹ развитію той же мысли, какая положена

¹⁹ См. о нихъ въ «Славяно-русскихъ Рукописяхъ В. М. Ундольскаго» Москва 1870 г. стр. 150—156.

²⁰ На гравированныхъ листахъ, сдѣланныхъ «тщаніемъ и вѣдженіемъ монаха Фотія, знаменныхъ и рѣзанныхъ Леонтиемъ Бунинымъ лѣта (1693) написаны крупнымъ уставомъ, предисловіе съ стихами, имена царей, патріарховъ, въ числѣ которыхъ и Адрианъ».

²¹ Напр. припомнимъ распространенную повѣсть въ синодикахъ 1-й пол. XVII-го вѣка «о пресвитерѣ, встрѣтившемъ къ банѣ нѣкоего челоуѣка, который традалъ въ мытарствахъ, но по молитвѣ пресвитера былъ освобожденъ «и ту же

въ основаніи синодиковъ, — о пользѣ поминовенія усопшихъ. — Мало того, переводныя повѣсти «Великаго Зерцала» возобновляли въ русской церковной литературѣ, стоящей въ связи съ синодиками, мысль, противъ которой возставала образованная часть духовенства, мысль о избавляющей силѣ 30 литургій. Эта мысль встрѣчается въ XII в. у тогоже Кирика, который спрашивалъ у епископа Нифонта о поминовеніи заживо. Епископъ Нифонтъ, почти согласившійся съ этой послѣдней мыслию, возсталъ однако противъ силы 30 литургій: «послѣ этого, отвѣчалъ онъ Кирику, царь или богатый будетъ согрѣшать и на службу давать. Мало мнѣ сіе угодно». — Однако мысль эта, развивавшаяся католическимъ духовенствомъ, нашла распространеніе въ русскихъ худыхъ номоканунцахъ. По указанію Н. С. Тихонравова, мысль о спасительномъ дѣйствиіи 10, 20 и 30 литургій перешла въ древнерусскую литературу изъ нѣкоторыхъ сербскихъ требниковъ.

Вотъ одна изъ повѣстей «Великаго Зерцала», развивающая мысль о силѣ 30 литургій; она озаглавлена: «мытарство свое нѣкая душа во лдѣ терпяше, служеніемъ же тридесяти литургій спасена бысть». Нѣкоторые рыболовы, передается въ повѣсти, заимствованной изъ Золотой Легенды, въ монастырѣ св. Феобальда поймали въ сѣти великую часть льду и обрадовались этому льду больше, чѣмъ если бы они поймали рыбу, ибо епископъ ихъ былъ боленъ ногами; они принесли ледъ и положили его подъ ноги епископу, отчего онъ получилъ великую пользу. — Однажды епископъ услышалъ отъ того льда гласъ человѣческой; удивленный онъ произнесъ заклианіе и спросилъ, — что это за гласъ. Гласъ отвѣчалъ, что онъ — нѣкая душа, за грѣхъ заключена въ ледъ и страждетъ отъ хлада, что она могла бы избавиться отъ этого мученія, если бы онъ принесъ за нее Господу 30 литургій. Епископъ приготовился служить первую часть 30 литургій, но дѣйствиемъ дьявола совершилась во градѣ томъ междоусобная брань. Епископъ сложилъ одежды и въ этотъ день не служилъ литургій. Началъ службу на другой день, совершилъ уже двѣ части литургій, какъ вдругъ непріятельская рать облегла градъ и подступила къ вратамъ, и опять епископъ не могъ окончить литургій. Затѣмъ снова въ третій разъ приступилъ онъ къ служенію, совершилъ уже 29 литургій и хотѣлъ приступитъ къ послѣдней тридцатой; но въ это время

повѣсть въ «Великомъ Зерцалѣ» «нѣкто за грѣхъ терпяше мученіе въ банѣ». Изложеніе обуславливается общимъ источникомъ Діалоговъ папы Григорія (Сч. кн. 4, глава 55).

село и дворъ епископа загорѣлись; однако приближенные убѣдили его совершить послѣднюю литургію, и онъ рѣшился: «если даже село мое и домъ мой сгорятъ, не оставлю литургисать». И такъ онъ совершилъ и тридцатую литургію; тогда расплылся ледъ, показался изъ него огонь,—то была душа, которая вышла изъ льда; огонь исчезъ, никого не опаливъ, и душа избавилась отъ адскихъ мученій.

Переходя къ повѣстямъ «Великаго Зерцала», вошедшимъ въ составъ синодиковъ, мы остановимся на тѣхъ, которыя чаще встрѣчаются и представляютъ измѣненія сравнительно съ полными списками «Великаго Зерцала». — Повѣсти, вошедшія въ адріановскій синодикъ, списаны дословно съ полнаго Синодальн. списка за № 99, какъ обнаруживается изъ сличенія текста и указаній на номера главъ. Мы только перечислимъ эти повѣсти, чтобы показать, на какія повѣсти «Великаго Зерцала» обратилъ вниманіе редакторъ Адріановскаго синодика:

1) Зерцало Великое, глава 342. Начин. «егда единъ іеромонахъ богоговѣйный и пр.—см. синод. сп. № 99, гл. 342. «Коликая сила и помощь божественныя жертвы о умершихъ приносима».

2) З. В., глава 435—«повѣдаше единъ отъ старецъ» и пр. см. син. сп. № 99, гл. 435—«иерея иже за мертвыя по вся дни литургисаше епископъ запрети. чрезъ монастырь самъ иде. мертвы устраниша епископа».

3) З. В., глава 432.—«бысть единъ пресвітеръ» и пр. см. син. сп. № 99, гл. 442.—«Пресвітеръ за умершихъ литургію на всякъ день служаше. многое множество душъ предстательствующихъ епископу о себѣ имѣяше».

4) З. В., гл. 420 — «бысть единъ іерей» и пр. см. синод. сп. № 99, гл. 420 — «мертвыхъ души иерею молящемуся о нихъ отвѣщаша аминь».

5) В. З. гл. 70—«учитель нѣкій и великій рачитель» и пр. см. синод. сп. № 99, гл. 70—«о лихоимствѣ и о завѣтѣ умирающихъ и како демонъ демону о тщетѣ единыя жены смѣяся, и яко старый уча его, како можетъ въ единыя мѣсто четырехъ обрѣсти».

6) В. З. гл. 147—во градѣ колнѣ гражданнѣ нѣкій и пр.—см. синод. сп. № 99, гл. 147 — «Пресвятой Богородицѣ цѣлование нѣкій гражданинъ глаголаше. по смерти же видѣнъ бысть во одѣяннѣ драгоцѣнномъ, цѣлованіемъ ангельскимъ украшенъ».

7) В. З., гл. 143.—«Генрихъ второй кесарь князь баварскій» и пр. см. синод. сп. № 99 гл. 143—«о теплѣйшемъ моленіи Пресвятѣй Богородицѣ Генрика втораго кесаря».

8) В. З., гл. 431—«егда въ день всѣхъ святыхъ и пр. см. синод. сп. № 99, гл. 431 «за не же святымъ празднують святіи благодарно (и) о семь души же умершихъ въ мытарствахъ о помощи прошаху и того ради повелѣнно есть за умершихъ молитися».

Изъ всѣхъ этихъ повѣстей въ синодикахъ, просмотрѣнныхъ нами, мы встрѣтили только одну 3-ю повѣсть, переданную съ сокращеніями въ синодикѣ Ундольскаго № 1159, л. 28 об. — Мы еще остановимся на подобныхъ сокращеніяхъ повѣстей «Великаго Зерцала», теперь же отмѣтимъ три повѣсти изъ синодика Ундольскаго № 160, замѣчательныя по надписи — «Изъ Зерцала Малаго» (см. лл. 21, 26, 27 об.). Эти повѣсти несомнѣнно заимствованы изъ того списка Погодин. Древлекр. № 1383, о которомъ мы упоминали при характеристикѣ списковъ «Великаго Зерцала» и который озаглавленъ «Зерцало Малое».

Повѣсти въ синодикѣ переданы съ значительными сокращеніями. Болѣе значенія имѣютъ чаще другихъ встрѣчающіяся повѣсти съ значительными измѣненіями въ содержаніи.—Эти измѣненія въ синодикахъ объясняютъ рассмотрѣнные нами выше измѣненія въ вариантахъ «Великаго Зерцала. Синодики изъ собранія Ундольскаго №№ 160 и 1159 представляютъ одну и ту же повѣсть «Великаго Зерцала въ слѣдующихъ двухъ разныхъ видахъ:

№ 160, л. 13.

№ 1159, л. 91.

Церей нѣкій слабо живой и дѣтей своихъ духовныхъ страху божию неуча и *взимая сорокоустіе не исправляше*. потомъ и самъ умре. и видѣ нѣкій отъ святыхъ во адскихъ мѣстѣхъ, дѣти его духовныя меташу на него каменіе глаголюще: о злый нашъ губителью, мы тебѣ вручихомся и ты о нашемъ спасеніи нерадѣлъ и не училъ еси насъ и того ради въ мукахъ сихъ адскихъ мучимся. и загнаша въ студенець адскій.

Пишетъ древній мотписецъ яко нѣкій священникъ сребролюбець и пьяница бяше и нерадѣвъ о дѣтѣхъ своихъ духовныхъ. *Бысть же умрети ему и несену во адъ на мотомъ зѣтри и два дѣмона держаща за руки ею и во отъ вертоша ею* тогда ти умершии дѣти его паствы. начаша каменіемъ горящимъ въ него бити. глаголюще ты насъ при животѣ нашемъ ни словомъ *ниже отъ книгъ* поучаше насъ и за то мы

осуждени отъ бога на вѣчныя муки потомъ его вогнаша въ кладѣзъ геенскій и тамо скончася.

Мы подчеркнули въ томъ и другомъ текстѣ тѣ мѣста, которыхъ нѣтъ ни въ польскомъ оригиналѣ, ни въ русскомъ вариантѣ изъ полныхъ списковъ «Великаго Зеркала» втораго типа. Последній представляетъ слѣдующія особенности сравнительно съ польскимъ оригиналомъ.

Pralat. Przykład IX, dl. 1499.

Ундольск. гл. 89; Тихонрав. 89;

Соловецк. № 242, гл. 86.

Był w niektorej wsi káplan wielce mizerny nieczystosciom y pianstwu oddany o duszach iemu poruczonych zgoła niedbaiąc. k tory gdy vmarł Parafiani ktorzy za iego żywota pomarli porwawszy kamienie na mieyscach piekielnych ieli go kamionować mówiąc Tobiesmy były poruczone a tys o nas niedbał gdysmy grzeszyły a niś słowem przykładem nas od zlego nie odwoził tys był okaza potiępiena naszego. ktorego gdy vganiały kamienmi nęnrzucając wpadszy on w studniá nigdziez sie nie vkazał. Toſjednemu zakonnikowi o nim oznami-ono było.

(*Cantipratanus. de proprietatibus Arum. libr. 12. capite 6*).

Латинскій текстъ по изд. 1718 г.

Praelatus. Exemplum X.

Erat in quadam villa sacerdos quidam miserrimus, luxuriae, et commessationibus vacans, ani-

О нѣкоемъ попѣ умершемъ, его же дѣти духовнии умершии же камениемъ въ студенецъ адскій замаша.

Въ нѣкоей веси попѣ невоздержнаго житія (неоукъ и піаница. о душахъ пороученыхъ никоже емоу слово бѣ) еже ему бѣ поручено. *не точію егда попечеса еже заблуждѣшихъ къ покаянію привести. но ниже о себѣ радя.* и тому умершу *видѣ нѣкто отъ святыхъ.* иже умершии бывшии въ животѣ своемъ, прихожане (парохіанѣ) его *и дѣти духовныя* въ мѣстѣхъ адскихъ восхитивше камение начаша мѣтати на него *и бити его* глаголюще: *о злыи намъ пастырю,* тебе мы ввѣрени быхомъ и наставника тя имѣхомъ. ты же о нашемъ избавленіи никоеже попеченіе имѣлъ еси. *и се мы вси зль (все) страждемъ и нестерпимыми муками томимся* отъ тебе бо намъ сие пріяде *по неже во своей воли насъ (дабы утѣшили) оставилъ еси. да мы*

masque sibi commissas omnino negligens, qui cum mortuus fuisset, *parochiani* sub eo defuncti, satis comprehensis, in locis infernalibus illum arctare coeperunt, et dicere: Tibi commissi fuimus, tu nos neglexisti, et cum peccaremus, neque verbo neque exemplo nos revocasti, tu occasio nostrae damnationis fuisti. Quem cum agitent lapides post eum mittendo: ille in puteum cadens, nusquam comparuit. Haec cuidam religioso sunt ostensa.

(*Caesarius*, lib. 12, cap. 6).

гръшми. ни словомъ ученія ниже образомъ насъ отъ злыхъ дѣлъ отводилъ еси. *ты бо убитель нашего спасенія и предводитель отчнаго осужденія* и егда тако глаголющимъ каменемъ прогоняюще и на него мещуще бьюще его. онъ же скоро (попъ же проутко) бѣжаше отъ нихъ и въ студенецъ адскіи огненный впале. *и абие дымъ страшиный и превеликия искры яко главни оттуду явишася: аки бы великое зданіе обрушися* и потомъ оттуду попъ не показася. сие видѣвъ святыи старецъ всѣмъ провозвести.

Нѣкоторыя особенности въ приведенныхъ вариантахъ синодиковъ №№ 160 и 1159 объясняются отношеніемъ вариантовъ другой повѣсти изъ «Великаго Зерцала».

№ 160, л. 16 и № 159, л. 23.

Нѣкая девица таила блудный грѣхъ и въ томъ грѣсѣ умре. и видѣ ю отецъ ея духовный во огни на зміи и вопрошаше ю. (дальше въ № 160 листъ оборванъ) она же повѣда: жабы на очахъ моихъ за безстыдный взоръ мой. стрѣлы во ушахъ моихъ за слушаніе пѣсней и празднословіе. огонь изъ устъ за цѣлованіе. гадіны перси мои сосуть за прелюбодѣяніе. псы рудъ мои кусаютъ за обниманіе (дальше листъ оборванъ).

Миниатюра изображаетъ нагую женщину сидящую на змѣи, змѣи сосуть ея груди, мыши кусаютъ руки, въ ушахъ стрѣлы.

№ 1159, л. 39.

Пишетъ Касарій мѣтописецъ о нѣкоей дѣвице. яко *близъ града Медиолама* дѣвица нѣкая исповѣдася грѣховъ своихъ и стыда ради утаила грѣхъ блудный въ томъ же грѣхѣ умре. отецъ же ея духовный начать по ней бога молити и видѣ ю на змею лютомъ ѣдящу на главѣ ея ящерицы мозги ея сосуть двѣ стрѣлы во ушахъ еѣ, перси ея два змѣя сосуть, руки ея два пса кусаютъ. і тако змѣи оный занесе ю во адъ и невидима бысть.

Соответствующая глава «Великаго Зерцала» «о еже како подобаетъ совершенное исповѣданіе творити и о нѣкоей женѣ страшно осужденнѣй» передаетъ это видѣніе съ слѣдующими подробностями: два монаха изъ ордена проповѣдниковъ пришли въ нѣкоторый градъ, въ которомъ жила (нѣкая чужеложница) некаявшаяся изъ стыда 12 лѣтъ (латин. 11 annis). Увидавъ иноземныхъ иноковъ, она рѣшила покаяться и, когда начала исповѣдать грѣхи свои одному изъ монаховъ, другой видѣлъ, какъ за каждымъ исповѣданіемъ грѣха изъ устъ каившейся падали жабы и выскакивали изъ церкви. Каившаяся дошла до самаго великаго грѣха—чужеложства съ сродникомъ своимъ и не захотѣла изъ стыда исповѣдаться, а монахъ, не зная ея великаго грѣха, далъ ей разрѣшеніе; и видѣлъ другой монахъ, какъ воротились всѣ жабы съ единою преболшою и вошли во внутренность грѣшницы. По выходѣ изъ города видѣвшій жабъ исповѣдалъ брату своему, и оба воротились въ городъ, но нашли грѣшницу мертвой. Отправившись снова въ путь, они стали молиться Господу, дабы изяснилъ имъ видѣніе, и въ третій день показалась имъ «жена та на страшномъ и лютомъ змѣи. и два громадныя ужа сокрушали шею ея, и два присосались къ грудямъ, два же нетопыря драли очи ея. и отъ устъ ея исходилъ огонь и жупель. руки же ея грызли два пса великіе. въ ушахъ ея двѣ стрѣлы великія огненныя вонзены во главу ея. а на головѣ сколько было волосъ, столько ящериць». ¹⁹ Ужаснулись старцы и, заклиная именемъ Господа, спросили «что есть муки сія?» и сказала имъ жена: «вмѣсто волосъ даны мнѣ ящерицы за украшеніе головы; нетопыри на очахъ моихъ—мученіе и казнь за прелестное возрѣніе и возбужденіе бровей. стрѣлы огненныя во ушахъ—казнь за слышаніе глаголъ лестныхъ и пѣсней сатанинскихъ. изъ устъ пламень жупелный—за прелестныя моя словеса и сквернословіе. оужы, что сосуть грудь мою, за нечестивое и скверное прикосновеніе ко многимъ; шею такожде оужы сокрушаютъ, за украшеніе ея и объятія. озлобленіе псовъ въ казнь дѣлъ моихъ гнусныхъ и пріятія руками и еже ими давахъ любовникомъ моимъ. сѣденіе же мое на великомъ семъ и страшномъ змѣи за палящую ми похоть тѣлесныхъ и скверныхъ сластей, иже мя зѣлною, нестерпимую мукою дручить и томить и палить лють огнемъ несказаннымъ адскимъ и бедра тайная и вся внутренняя моя въ казнь скверныхъ и многихъ злыхъ дѣлъ моихъ». Монахъ хотѣлъ еще спросить, можно ли ей подать по-

¹⁹ См. изображеніе любодѣицы у Буслава Очерки I т., 625 стр.

мощь, но «зміи страшный, задая ей нестерпимую муку, движется съ нею и занесе ю во адская мѣста».

Сравненіе содержанія и отдѣльныхъ выраженій «Великаго Зерцала» съ приведенными текстами синодиковъ показываетъ, что несмотря на указаніе на «Кесарія лѣтописца» редакторъ синодика № 1159 пользовался «Великимъ Зерцаломъ». Указаніе на Касарія (вѣроятно—Цезарія Гейстербахскаго) не можетъ относиться къ какой-либо предполагаемой редакціи «Великаго Зерцала», потому что повѣсть «Великаго Зерцала» заимствована изъ Scala coeli—Іоанн'а Іупіог'а Въ южнорусскихъ сочиненіяхъ мы не нашли этой повѣсти съ указаніемъ на Цезарія (Касарія). Замѣтимъ, что и предыдущая повѣсть изъ «Великаго Зерцала» въ синодикѣ № 1159 начинается ссылкой: «пишетъ древній лѣтописецъ». Эта манера указаній на «лѣтописца», принадлежащая редактору синодика № 1159, могла произойти или подъ вліяніемъ примѣровъ въ южнорусскихъ сочиненіяхъ, или подъ вліяніемъ другихъ примѣровъ «Великаго Зерцала», начинающихся ссылками на источники. Къ числу особенностей послѣдняго рода можно отнести въ примѣрѣ о «священникѣ, загнанномъ въ адскій кладезь» подробность: «бысть... ему несену во адъ на лютомъ звѣри и два дѣмона держаща за руки его и во огонь ввергоша» и пр. Въ прилогѣ «Великаго Зерцала» «о нѣкоемъ священно-инокѣ иже о матери своей моляся и какова ему показася за преизлишное тѣлесное украшеніе» мать является сыну «на вселютомъ и злобномъ зміи сѣдящей и ѣдящей... по обѣ страны оныя два дѣмона... вяжуще и биуще ю» и пр.

Уже изъ двухъ приведенныхъ повѣстей видно, какъ передѣлывали повѣсти «Великаго Зерцала» редакторы синодиковъ. Передѣлки эти состояли въ сближеніяхъ съ древнерусскими представленіями, развивавшимися въ поученіяхъ и легендахъ синодиковъ XVII вѣка. Таковы—обличеніе попа, не «исправлявшаго взятаго сорокоустія», чисто древнерусское обличеніе того же попа, не поучавшаго «отъ книгъ». Таково же указаніе на пользу «задушія», вставленное въ сокращенную повѣсть изъ «Великаго Зерцала» въ синодикѣ № 159, л. 24. Отрокъ честна рода, передается въ синодикѣ, въ маломъ возрастѣ умеръ и по смерти явился матери своей въ огнѣ горя. Я при жизни назаймовалъ у «челяди» (въ полныхъ спискахъ «Великаго Зерцала»—рабовъ) своей на дѣтскія игрушки десять гривенъ (въ «Великомъ Зерцалѣ» девять мѣдницъ) и не успѣлъ ни отдать имъ, ни исповѣдать грѣхъ свой, за что и мучусь; молю ты мати отдай имъ

мой долгъ и избавь меня! На другое же утро мать исполнила его просьбу, и ночью явился отрокъ и сказалъ: «о мати моя тобою освободихся отъ муки *мото (любо?) бо есть задуміе* и нынѣ гряду въ вѣчное упокоеніе».

Отъ сравненія текстовъ однѣхъ и тѣхъ же повѣстей «Великаго Зерцала» и синодиковъ переходимъ къ сравненію ихъ характера и содержанія. Большая часть повѣстей, взятыхъ синодиками изъ «Великаго Зерцала», сосредоточена къ той же идеѣ о мытарствахъ (въ латинск. и польск. редакціяхъ *purgatorium* и *szyscies*) и возможности освободиться отъ нихъ литургіями, которыя лежатъ въ основаніи и древнерусскихъ синодиковъ (—задушье).

Въ синодикъ Петерб. Публичн. Библ. (323/2, fol.) передается въ сокращеніи слѣдующая повѣсть «Великаго Зерцала». Юноша нѣкій благородный поступилъ въ монахи. Епископъ, который доводился ему дядей, пришелъ въ монастырь и вмѣстѣ съ игуменомъ увѣщивалъ юношу воротиться въ міръ. Но тотъ не послушалъ и черезъ годъ послушанія былъ постриженъ и вслѣдъ затѣмъ достигъ іерейскаго сана. Черезъ нѣсколько времени дьявольскимъ искушеніемъ іеромонахъ забылъ свой иноческій обѣтъ, разстригся и сдѣлался разбойникомъ. Случилось, что при нападеніи на городъ, онъ былъ прострѣленъ и былъ при смерти. Товарищи принесли его въ деревню и призвали священника. Разбойникъ исповѣдалъ всѣ грѣхи свои. Устрашенный священникъ, какъ человекъ безумный, отказалъ ему и въ прощеніи и даже въ эпитеміи. И разбойникъ сказалъ: «отче, если я не достоинъ принять отъ тебя эпитемію, то самъ налагаю на себя: хощу 2000 лѣтъ быть на мытарствахъ, и потому на этомъ условіи не запрещай мнѣ дать причащеніе». Но безумный священникъ сказалъ: «какъ дерзну дать причащеніе?» Тогда разбойникъ отвѣчалъ: «если я не могу получить отъ тебя ни того, ни другаго, то напиши эпистолю дядѣ моему епископу». Разбойникъ умеръ и былъ взятъ на мытарства. Письмо отнесено. Заплакалъ дядя его, епископъ, прочитавъ его епистолю, и сказалъ: «любилъ его живаго, люблю и мертваго». Онъ созвалъ всѣхъ игуменовъ своей епархіи и повелѣлъ по всѣмъ церквамъ молиться о душѣ разбойника и поминать его, и всякій день за литургію приносить часть за душу его. И черезъ годъ, при концѣ литургіи, показался ему разбойникъ, блѣдный, сухой, и въ черной одеждѣ. На вопросъ епископа, какъ онъ пребываетъ и откуда пришелъ, онъ отвѣчалъ: «въ мукахъ есмь, но благодарю тя; ради молитвъ 1000 лѣтъ отнято отъ мученія мытарствъ, которыя я долженъ

терпѣть. А' если еще будешь творити, то чрезъ годъ и совсѣмъ буду освобожденъ». Епископъ зѣло возрадовался и увѣщевалъ продолжать молиться. Черезъ годъ показался ему опять на литургіи тотъ же мертвый въ одеждѣ бѣлѣ снѣга и съ радостнымъ лицомъ. «Уже вхожу, сказалъ онъ, въ рай Господа моего». Такъ два года церковнаго поминанья были сочтены за 2000 лѣтъ.

Мытарства, по древнерусскимъ представленіямъ, развившимся на почвѣ византійскихъ преданій, представляютъ соотвѣтствія съ католическимъ представленіемъ о чистилищѣ,²⁰ въ которомъ, какъ и въ мытарствахъ, для различныхъ грѣшниковъ назначаются различныя мученія и опредѣленные мѣста. Повѣсть «Великаго Зеркала», входящая въ составъ синодика № 159, л. 18, представляетъ мученія клеветника: «нѣкій человекъ извыче всегда клеветати и въ томъ злѣ умре и по смерти показася онъ иноку же святу (въ полныхъ спискахъ «Великаго Зеркала» — нѣкому) имѣя у себе языкъ огненъ до земли висящъ (въ полныхъ спискахъ «Великаго Зеркала»: «имѣя языкъ яко въ горнилѣ желѣзу разжжену изо устъ до земли вися, его же кусая часто и разжевавъ исплевая, но языкъ паки въ первой великости урастая, паки такожде угрызая и исплевая») и яко возкъ выяше и сказа о себѣ: азъ убо въ животѣ многое зло и бѣды языкомъ моимъ сотворихъ человекомъ и за то осужденъ языкъ свой ясти».²¹

Другая повѣсть изъ «Великаго же Зеркала», входящая въ составъ синодиковъ за №№ 159 и 160, представляетъ мѣсто мученія лихомнца: «нѣкій монахъ откровеніемъ божіимъ видѣ сие чудо: во пламени горяше человекъ, а изъ чрева его израсте древо и на дрѣвѣ привязаны за нозѣ человекъ же и огнемъ палими, и лежащій повѣда монаху: азъ убо въ животѣ отъ лихоманія обогатѣ, а снѣ дѣти мои мучими суть за мою же неправду».

²⁰ Въ предисловіи къ синодику Петерб. Публ. Библ. (323/2 fol.) конца XVII вѣка говорится: «три бо суть мѣста всѣхъ преставшихся: первое рай... второе мѣсто — адъ... третіе же мѣсто есть оудержаніе истязательное, или мытарство... идѣже оудержаны бывають души тѣхъ, иже... не удовле сотворше за грѣхи своя... снѣ во удержаніи суще смущени, и казни ми ожидають помози молитвъ нашихъ и приношенія да тѣмъ очистившися выйдуть въ селенія святыхъ и пр.

²¹ Плохая миниатюра, относящаяся къ этой повѣсти, раскрашенная: на черномъ фонѣ нагой человекъ съ языкомъ до земли; передъ нимъ на желтомъ фонѣ съ деревомъ монахъ; оба въ позѣ разговаривающихъ.

Въ составъ синодиковъ входятъ вообще исключительно церковныя повѣсти «Великаго Зерцала»; въ одномъ только Синодикѣ Петерб. публичн. библ. (223—2 fol.) мы встрѣтили свѣтскій примѣръ (л. 41 и об.), относящійся къ наставленію: «пріими воумъ смерть, яко умирая ничто же возмешъ съ собою»—«Саладинъ *царь египетскій, иже подби подъ себе востокъ, оустраши западъ, господствова Азією*, егда видѣ себе оумирающа, повелѣ хитонъ свой ко смерти уготованный на коніе вложить и по стогнамъ града носити, сице взывающе: *саладикъ востоку бичъ, Азіи обладатель, всѣхъ народовъ страхъ, отъ встѣхъ побѣдъ самъ наконецъ смертію побѣжденъ*. ничто же съ собою относитъ, точію единъ сеіи хитонъ пмъ же ся во гробѣ открыеть».

Прилогъ «Великаго Зерцала» — «умирающій князь Дамаскскій плащаницу свою, въ ножѣ имѣяше обвить быти знаменщику своему по Дамаску повелѣ носити»²², передаетъ этотъ разсказъ въ слѣд. чертахъ: «во едино время, егда боляше князь Дамаскскій и уже видя себя близъ смерти, возва къ себѣ знаменщика своего, иже знамя его ношаше и рече къ нему. Ты, иже обыклъ еси знамя мое носити, носи такожде по всему Дамаску знамя смерти моея, сие худое рубище на копіи, взывающе: се князь восточный, ничтоже имѣлъ съ собою токмо сие рубище и покровъ во гробъ и тако умре». Русскій переводчикъ «Великаго Зерцала» опустилъ начало польскаго оригинала: „Roku P. 1193 etc“. Приводимъ это начало по латинск. изд. 1718 г.: «Anno 1143 Philippus Rex exercitu collecto coepit Gisorcium, et paulo post Wulcasinum Northmanticum quod Rex Angliae injuste possidebat. Eo tempore Saladinus obiit apud Damascus» etc Повѣсть вмѣстѣ съ этимъ началомъ заимствована изъ Speculum Historiale Винцента изъ Бовэ (lib. 29, стр. 54).

Подробности въ разсказѣ Синодика, подчеркнутыя нами, гораздо ближе стоятъ къ разсказу «Смѣющагося Демокрита» (изд. 1769 г., стр. 39—40). Въ послѣднемъ подъ заглавіемъ — «Бѣдность жизни человѣческой» передается: «Саладинъ, почти безчисленныя одержавъ побѣды, когда призналъ, что конецъ жизни его уже приближается, то приказалъ по всѣмъ лагерямъ послѣ смерти своей обнести полотно на копье привѣшенное, и проповѣднику прокричать: что у Саладина, Сирскаго, Іудейскаго, Египетскаго и проч. Царя изъ всѣхъ побѣдъ, знаковъ побѣдоносныхъ, богатствъ и сокровищъ ничего не осталось,

²² Выше мы указывали на эту повѣсть. См. стр. 22.

кромѣ сего». Такая близость разсказа Синодика XVII в. къ изд. XVIII в. «Демокрита Смѣющагося», не указываетъ ли на существовавшій въ XVII вѣкѣ русскій переводъ Демокрита, о которомъ упоминаетъ опись библиотеки Государей XVII в., называя книгу «Демокретусъ Смѣющійся»? (См. *Пыпина*. Очеркъ, 264 стр.).

Мы должны бы еще разсмотрѣть вліяніе «Великаго Зерцала» на такъ называемые лицевые сборники, которые стоятъ большею частію въ связи съ Синодиками. По крайней мѣрѣ, видѣнные нами лицевые сборники заключаютъ въ себѣ легенды съ миниатюрами на тему о загробныхъ видѣніяхъ и адскихъ мученіяхъ. Такъ въ интересномъ сборникѣ съ миниатюрами Московскаго антикварнаго торговца Шитикова (1879 г.) среди сказаній Палладія о будущей муцѣ, Василя Новаго, Макарія о отшедшихъ душахъ, встрѣчаются повѣсти, выписанные изъ «Великаго Зерцала» съ помѣтой главъ.

Не останавливаясь на этихъ сборникахъ²³, мы переходимъ къ разсмотрѣнію вліянія «Великаго Зерцала» на народную словесность: духовные стихи, легенды и сказки.

Еще во введеніи (X стр.), мы указали на замѣчательный духовный стихъ о грѣшной матери, начинающійся указаніемъ на «Великое Зерцало», какъ на источникъ. Въ этомъ указаніи выражается уваженіе къ переводному сборнику, который называется «Божьей книгой». Мы приведемъ сначала повѣсть «Великаго Зерцала». «о нѣкоемъ священноинокѣ, иже о матери своей моляся и какова ему показася за преизлишнее тѣлесное украшеніе» (по Синодалън. списку № 99) и укажемъ соответствующія мѣста духовнаго стиха.

«Бѣ нѣкій священноинокъ, иже непрестанныя слезныя молитвы и литургіи за душу матери своея приношаше, и великое покаяніе

²³ Мы опускаемъ также обзорѣніе массы сборниковъ, заключающихъ легенды «Великаго Зерцала», потому что они представляютъ выписки изъ полныхъ сборниковъ. Замѣтимъ только, что подборъ повѣстей въ подобныхъ сборникахъ былъ также не случайный. Повѣсти «Великаго Зерцала» вмѣстѣ съ соответствующими повѣстями изъ древнерусской литературы составляютъ въ сборникахъ, какъ бы отдѣльныя главы на догматическія и нравоучительныя темы. Это преимущественно замѣчается въ раскольничьихъ Цвѣтникахъ.

Точно также не будемъ разсматривать дубочныя картины, въ которыхъ содержаніе заимствовано изъ «Великаго Зерцала», такъ какъ предметъ этотъ вполнѣ исчерпанъ въ изслѣдованіи Д. А. Ровинскаго. Русскія народныя картины (Спб. 1881 г.).

за ню творя. и дня нѣкого съ великими слезами молитву свою о матери богови принося, узря предъ собою мать свою на вселютомъ и злобномъ змѣи сѣдящей и ѣздищей, иже изъ челюстей его пламень жупельный исходитъ: по обѣ страны оныя два демона съ чепми и путы желѣзными огненными и треузубы, вяжуще и бюуще юще видить, яко изъ главы ея исходятъ ящерицы, иже изсылаху (?) мозгъ ея: во очесѣхъ же ея видя сѣдяща скорпию, ю ушесахъ же двѣ лютыя мыши, кочкоданъ же ея предъ нею, каменіемъ великимъ безъ всякаго милосердія сокрушая уста и ланиту и зубы искореняя и паки: инъ змѣи великій обвиса о шию ея, и соса сосца ея: на перстахъ ея ручныхъ имѣ перстни огненни, и ноги ея связаны подъ змѣевымъ чревомъ. сие иеромонахъ онъ видѣ отъ страха обмертвѣ и паде: и слово его отъяся отъ него, яко проглаголати невозможе. и возопи жена сѣдящая на змѣи: не бойся возлюбленный сыне, ибо ниже азъ, ни иже со мною, не могутъ ти ничтоже сотворити. азъ есмь злочастная и проклятая мати твоя, иже во вѣки осужденна и симъ мукамъ мучитися безконечно отдава. тогда сынъ ея мнихъ воспримъ дерзновение, вопросы: чесо ради о мати моя таково осужденіе изыде на тя: ибо по исповѣданіи грѣховъ и покаяніи, и церковныя тайны пріявъ, преставилася еси, и осужденная отвѣща: аще исповѣдахся, ничтоже, но о семъ еже украшатися вмѣняхъ, и приятно клятися, тоцію мѣхъ или коробья гнѣва божія. а яко всю мою младость въ сладости и въ сладострастіи и уряженіемъ суетнымъ проводила, за сіе вѣчно естъ осуждена. и паки реку: аще исповѣдахся сего единаче не отъ благіе воли, ниже съ намѣреніемъ, даже паки тоя не творити: но тоцію чести ради. и не имѣхъ сокрушенія за пришедшія грѣхи, ниже исповѣдахся. иже недостойно тайны святыя принимала, не усумѣваяся яко испорядно и лстивно исповѣдъ чинила. и сія слашавъ сынъ рече: вопрошаю тя, что сія муки знаменуютъ, и отвѣща: змѣи сей великій и страшный, на немъ же ѣзжу, данъ за произволеніе еже любити неподобная и блудная. ихъ же имѣла и любила, дабы и иніи таковая творили, всяко о семъ тщася и подавахъ многое лщеніе согрѣшенію. два же демона, иже ма отъ обою страну вселюто дручатъ: единъ естъ воздаяніе злымъ, за сіе добро, еже азъ докучахъ отцу твоему, дабы мн лишнія и прелщаемыя ризы лестныя, и иныя украшения чинилъ: другій за се, яко азъ возбуждала и подущала на сіе иныя жены, дабы такоже наряжались, и пестрили. чепи огненнии и путы даны ми суть за излишество прекрасныхъ поясовъ и чепей златыхъ или серебряныхъ: ихъ же любя и радовахся о нихъ и показовахся многимъ. и елико ключиковъ и мани-

сты имѣла, толико желѣзникъ разженныхъ крючковъ входятъ въ мя и нестерпимо покрываютъ и дручатъ мя. связаны руцѣ имѣю путемъ желѣзнымъ, дотыканія ради нечистаго и непристойнаго перстни огненни показанія ради рукъ съ многоцѣнными перстными. змій на выи показанія ради о ней углажденія и украшения и яко многимъ обымати выю мою и къ персемъ не возбранихъ прикасатися, за сіе сосеть перси моя съ неисповѣдимую мнѣ болѣзнію. камень иже точчетъ ми уста, зубы, ланиту и языкъ, ради нечистаго похотѣйнаго цѣлованія и словесъ радп оплазивыхъ и скверныхъ ради пѣсней. мыши во ушесахъ своеволнаго ради и непристойнаго слушанія: скорпіи во очесѣхъ не опаснаго ради и безстрамнаго блюдолюбнаго прозрѣнія: ящерицы изъ главы мозгъ мой изысають ради многообразнаго главы прелестнаго украшения и нарядовъ и пиянства моего. связаніе ногъ подъ змиевымъ чревомъ плясанія ради и танцованія и прелестнаго прегибанія и побѣганія, вабящаго многихъ къ поглядѣнію и ко злему помышленію и любезности къ себѣ, иже азъ творила въ показаніе красоты моея. и того ради и всѣхъ сихъ преждепомянутыхъ проклята есть и осуждена на вѣки и ниже молитвы твоя ни приношенія о мнѣ ниже чія инога не можетъ умалити мукъ моихъ: и сіе точію изрече, абіе смрадъ велий повѣя и подвиже змій, юже носи и яко блискавице страшнымъ вытіемъ и воплемъ и жалостнымъ гласомъ отиде». Книга Іоаннь Лунноръ.

Не приводя весь текстъ большаго духовнаго стиха о грѣшной матери (*Киртескій* Русскіе народныя стихи. Чтенія, годъ 3, № 9, 212—213 стр.), мы отмѣтимъ только главныя части стиха.

Сынъ просить: «Господи, яви мнѣ чудеса распремудрыя» и Господь явилъ ему чудеса *въ сновидѣніи*:

«Вдеть его рожденная

«Среди *руки огненной*,

«На змѣѣ, на *трехглавомъ*;

«И руки и ноги ужами закованы.

«На головѣ ея сидитъ крыса проклятая,

«Скрежетъ крыса главу ея;

«А въ ухахъ ея сидятъ по мыши,

«Проклятыя, злыя, огненныя (эпитетъ этотъ повторяется въ стихѣ при змѣяхъ, ящерицахъ, демонахъ и пр.). Выгѣдаютъ мыши изъ главы мозгъ у нея, а на шеѣ сидитъ змѣя двуглавая, на очахъ ея три ящерицы; впереди стоятъ два деймона, бьютъ въ уста ея камнями горячими; назади у нея стоятъ три деймона, дерутъ ее гребенками желѣзными.

«То увидалъ ея сынъ возлюбленный,
 «То испугавши бѣжить отъ нея.
 «То речеть ему мати рожденная:
 «Сынъ мой возлюбленный!
 «Что ты бѣжишь отъ меня!
 «Можно тебѣ спросить меня:
 «За какія я грѣхи маюся?

 «За великое мое прегрѣшеніе,
 «И за премногое мое беззаконіе,
 «Жила я была на вольномъ свѣтѣ (такъ начинается и другой
 духовный стихъ о грѣшницѣ); Любила я катиться на до-
 брыхъ коняхъ любодѣвыхъ (эпитетъ этотъ также повто-
 ряется дальше), носила я *кокошники*, сережки, цѣпочку,
 глядѣлась я въ зеркало, приняла я причастіе не въ очи-
 щеніе, носила я *цвѣтное платье*.
 «Речеть ему мати рожденная:
 «Сыне мой возлюбленный!
 «Не можно ли тебѣ за меня помолитися?»

Сравненіе духовнаго стиха съ повѣстью «Великаго Зерцала» даетъ любопытные выводы объ отношеніи народной поэзіи къ книжнымъ источникамъ. Стихъ, схватывая общее содержаніе разсказа, опускаетъ много подробностей, (напр. о значеніи покаянія, что составляетъ главную мысль повѣсти въ «Великомъ Зерцалѣ») и дополняетъ представленіями, сложившимися подъ вліяніемъ другихъ духовныхъ стиховъ и ихъ источниковъ (напр. рѣка огненная—изъ стиховъ о страшномъ судѣ; змѣй трехглавый, двуглавый—изъ апокалипсическихъ видѣній, сновидѣній и пр.). Прегрѣшенія въ стихѣ обставлены особенностями русскаго народнаго быта: кокошники, цвѣтное платье. Сережки, цѣпочка и зеркало указываютъ на происхожденіе стиха въ XVIII вѣкѣ. Въ этихъ послѣднихъ подробностяхъ не безъ основанія можно видѣть вліяніе воззрѣній старообрядцевъ на «новое» платье, наряды и роскошь.

Послѣ стиха о грѣшной матери, возникшаго непосредственно подъ вліяніемъ «Великаго Зерцала», можно отмѣтить нѣсколько легендъ и сказокъ, въ которыхъ проявляется отношеніе къ повѣстямъ «Великаго Зерцала». О непосредственномъ вліяніи «Великаго Зерцала» здѣсь нельзя говорить потому, что подобныя же духовныя повѣсти встрѣчаются и въ древнерусской литературѣ. Такъ слѣдующая легенда, изданная въ собраніи Легендъ *Аванасьева* (25, стр. 87—88) имѣетъ отношеніе, какъ къ «Великому Зерцау», такъ и къ Патерику скитскому (гл. 24).

Сначала приведемъ легенду, изданную Аеанасьевымъ.—*Смерть праведнаго и грѣшнаго*. Одинъ старецъ просилъ у Бога, чтобъ допустилъ его увидѣть, какъ умираютъ праведники. Вотъ явился къ нему ангелъ и говорить: «ступай въ такое-то село и увидишь, какъ умираютъ праведники». Пошелъ старецъ; приходитъ въ село и просится въ одинъ домъ ночевать. Хозяева ему отвѣчаютъ: «мы бы рады пустить тебя, старичекъ, да родитель у насъ боленъ, при смерти лежить». Больной услышалъ эти рѣчи и приказалъ дѣтямъ впустить странника. Старецъ вошелъ въ избу и расположился на ночлегъ. А больной созвалъ своихъ сыновей и снохъ, сдѣлалъ имъ родительское наставленіе, далъ свое послѣднее на вѣки нерушимое благословеніе, и простился со всѣми. И въ ту же ночь пришла къ нему смерть съ ангелами; вынули душу праведную, положили на золотую тарелку и заплѣли: «иже херувимы» и понесли въ рай. Никто того не могъ видѣть; видѣлъ только одинъ старецъ. Дождался онъ похоронъ праведника, отслужилъ панихиду и возвратился домой, благодаря Господа, что сподобилъ его видѣть святую кончину.

Послѣ того просилъ старецъ у Бога, чтобъ допустилъ его увидѣть, какъ умираютъ грѣшники; и былъ ему гласъ свыше: «иди въ такое-то село и увидишь, какъ умираютъ грѣшники». Старецъ пошелъ въ то самое село и выпросился переночевать у трехъ братьевъ. Вотъ хозяева воротились съ молотбы въ избу, и принялись всякъ за свое дѣло, начали пустое болтать да пѣсни пѣть; и невидимо имъ пришла смерть съ молоткомъ въ рукахъ и ударила одного брата въ голову. «Ой голова болитъ!... ой смерть моя!...» закричалъ онъ и тутъ же померъ. Старецъ дождался похоронъ грѣшника и воротился домой, благодаря Господа, что сподобилъ его видѣть смерть праведнаго и грѣшнаго» (Саратовской губерніи).

Соотвѣтствующая повѣсть изъ Патерика скитскаго передаетъ слѣдующее. Жилъ старецъ въ пустынѣ и сталъ просить Бога увидѣть своими очами, какъ умираютъ богатые и нищіи. И былъ гласъ къ нему: иди на распутіе. На распутіи старецъ увидалъ стадо воловъ; одинъ изъ воловъ отдѣлился отъ стада, поднялъ на рога клобукъ старца и побѣжалъ. Старецъ за нимъ. Такъ прибѣжали они въ городъ. Волъ сбросилъ клобукъ у одного дома. Въ этомъ домѣ умиралъ во хлѣвинѣ человекъ нищій. «Тоеже души предетояще ангели господни и даvida царя въ гусли играюща і душу веселяща і глаголюща ізъиди душе отъ суетнаго сего житія въ вѣчный покой въ неизреченную радость. идѣже святіи веселящася, душа же та боющася

изыти отъ телесѣ. і вышедъ поникая ово до перси ово до пояса да видъ же възбрячая въ гусли радостный гласъ. душа же та ишедъ слышати радостную пѣснь велия веселия насладися. таже ангели господни вземше душу ту въ пелены і со свѣтцами і къ небесемъ востекоста радостно цѣлующе душу ту и влаша въ рудѣ господни.

Старецъ воздалъ хвалу богу и снова вышелъ на улицу и увидалъ, какъ умиралъ *царевъ советникъ*: около одра его стояли иноки и священники «туже множество бѣсовъ предстояща свитки написаны імуца въ рукахъ своихъ і абие въ той часъ страшный і грозный и грозны воины два ангела пришедша въ домъ той і бесомъ глаголаста, что стоите вашъ есть скоро поимѣте душу его въ немъ же нѣсть божіи части но врагъ божій былъ. многи душа чловѣча осквернилъ і оскорбилъ да врините его во адъ. таже бѣсы взяша душу ту немилостивно і много еѣ поругающесея і вринуша во дно адово».

Въ «Великомъ Зерцалѣ» есть нѣсколько легендъ, рассказывающихъ о смерти богатыхъ и нищихъ въ видѣніяхъ старцевъ. Такъ въ примѣрѣ «о смерти нѣкоего богатаго» передается, какъ старецъ пришелъ въ городъ и сѣвши у воротъ одного дома, видѣлъ дьяволовъ на воронныхъ коняхъ, которые унесли душу богатаго. По другому примѣру «Великаго Зерцала» душу бѣдной вдовицы приняли ангелы. Русскія народныя легенды «о смерти бѣдныхъ—праведныхъ и богатыхъ—грѣшниковъ» представляютъ цѣлый циклъ сказаній вмѣстѣ съ лубочными картинками и духовными стихами о двухъ Лазаряхъ.

Намъ бы слѣдовало еще остановиться на сказкѣ, изданной у *Чудинскаго* (92 стр.) о «райской птичкѣ», соответствующей повѣсти «Великаго Зерцала» «о славѣ небесной и радости праведныхъ вѣчной» (см. 1-я глава, стр. 24), но мы не имѣемъ подъ руками этой книжки; знаемъ только, что въ сказкѣ чловѣкъ или старецъ пролежалъ подъ деревомъ ровно 72 года, слушая пѣніе райской птички; между тѣмъ какъ въ повѣсти «Великаго Зерцала» инокъ пробылъ въ райскомъ саду, въ которомъ «птищъ возлетѣ на древо, нача чудно и сладкопѣсенно пѣти», 300 лѣтъ.

Ограничиваемся указаніемъ ближайшаго отношенія «Великаго Зерцала» къ народной словесности. Если бы мы остановились на паралеляхъ, то одни видѣнія мукъ грѣшниковъ въ «Великомъ Зерцалѣ» и въ русскихъ народныхъ легендахъ (Легенды—*Аванасьева*, 128—132 стр.) дали бы много соответствій.

Въ заключеніе мы еще должны сказать объ отношеніи «Великаго Зеркала» къ переводной литературѣ XVII—XVIII вв. Этимъ отношеніемъ опредѣляется мѣсто «Великаго Зеркала» въ ряду русскихъ переводныхъ произведеній. Въ разныхъ изслѣдованіяхъ и курсахъ русской словесности встрѣчаются относительно этого вопроса неточности и ошибки. Такъ А. Н. Пыпинъ въ «Очеркѣ литерат. исторіи» и пр. относитъ «Великое Зерцало» къ кругу западныхъ зеркалъ, но этой характеристикой сборникъ нисколько не опредѣляется, потому что заглавіе «Зеркала» дается самымъ разнообразнымъ книгамъ (напр. Зерцало Саксонское — юридическій памятникъ, Eulenspiegel тоже зеркало, но совсѣмъ въ другомъ родѣ). И. Я. Порфирьевъ въ «Исторіи Русской Словесности» считаетъ «Великое Зерцало» «подобнымъ» Римскимъ Дѣяніямъ, но это невѣрно (мы сравнивали «Великое Зерцало съ Римскими Дѣяніями въ первой главѣ). Если сравнивать Римскія Дѣянія, то, по направленію, они ближе подходятъ къ Апофегматамъ, чѣмъ къ «Великому Зеркалу».

Изъ всего предыдущаго можно было заключить, что «Великое Зерцало» ближе всего подходитъ къ древнерусской литературѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно имѣетъ свои характерныя черты, сближающія его съ другими переводными произведеніями XVII—XVIII вв. Среди исключительно духовныхъ повѣстей въ «Великомъ Зерцалѣ» есть повѣсти свѣтскаго характера даже смѣхотворнаго. Въ первой главѣ—(12 стр.) мы говорили объ отношеніи «Великаго Зеркала» къ смѣхотворнымъ повѣстямъ, извѣстнымъ въ русской литературѣ XVII вѣка подъ названіемъ «фацецій» или «жартовъ». Лучшее всего это различіе проявляется во взглядѣ на дьявола. Въ «Великомъ Зерцалѣ» дьяволъ и вообще демонологія играетъ важную роль, сила дѣйствія морали и убѣжденія поддерживается указаніемъ на дьявола; между тѣмъ какъ въ смѣхотворныхъ повѣстяхъ дьяволъ низводится на роль шута или служить обличеніемъ людскихъ грѣховъ, которые сваливаются на дьявола.—Въ примѣрѣ «Великаго Зеркала» — «яко не присно намъ бѣсъ виновенъ бываетъ» рассказывается, какъ «нѣкій пустынникъ» заставилъ молитвою стеречь свой огородъ съ рѣпой бѣса. Пришелъ человѣкъ воровать рѣпу. Бѣсъ сталъ предостерегать вора, чтобы онъ не кралъ; но воръ не послушался. Тогда бѣсъ пошелъ и сказалъ пустыннику. Воръ былъ пойманъ, но сталъ просить прощенія, оправдываясь, что его «бѣсъ научилъ». Но бѣсъ обличилъ его. Тѣмъ не менѣе рассказъ въ «Великомъ Зерцалѣ» кончается: «не виновенъ намъ бѣсъ дѣломъ, но мыслію точію»; между тѣмъ какъ въ фацеціи XVII в.

«О кравшемъ рѣпу у старца» проводится въ концѣ мысль: «мнози дьявола виновна паденію своему вѣщаютъ отъ своей воли присно злая творяще не престають». Нѣкоторыя повѣсти, кратко переданныя въ «Великомъ Зерцалѣ», встрѣчаются въ отдѣльныхъ переводахъ въ болѣе полномъ видѣ. Въ первой главѣ (стр. 31) мы уже приводили повѣсти, рассказывающія о чудныхъ рожденіяхъ 9, 12, 364 дѣтей одной женщиной въ одно время. Эти повѣсти встрѣчаются въ сборникахъ отдѣльно, напр. (Погодин. № 1771—книга Дѣи Римскихъ о славнѣмъ цесаре оттоне... чудова монастыря соборного старца Марка Щербакова. келейная писана въ Нижнемъ Новѣградѣ какъ былъ въ промышленникахъ»). Эта большая повѣсть «о княгинѣ анѣдоровъской» (въ другихъ спискахъ альтдорфской) имѣетъ въ концѣ указаніе на подобные же случаи, извлеченные изъ средневѣковыхъ хроникъ.

Въ списокѣ профес. Буслаева послѣ одного изъ примѣровъ о чудномъ рожденіи дѣтей (гл. 510) приписано рукой XVIII вѣка «изъ театрона печатаннаго 1724 года в с. п. бургѣ». Дѣйствительно, въ «Театронѣ» (1724 г. Спб.) въ «Исходѣ девятомъ Валденсовъ—въ исторіяхъ знаменитыхъ отъ вѣка XIII» находится подобный же рассказъ, только не о княгинѣ, а о графинѣ «во Аминтѣ, въ Флоренціи, графа Фландрійскаго Вирбослоя жена Маргарита» (родила 365 дѣтей).

Послѣднее отношеніе особенно любопытно. Театронъ относится къ Петровской литературѣ; но въ немъ среди историческихъ фактовъ много легендарныхъ, фантастическихъ рассказовъ, напр. (л. 352 об.) «Въ концѣ сего вѣка (XV) зліи дуси киновію кверкитенскую во свою взяша власть, и чрезъ четыре лѣта, ... монахинь бѣднѣ мучиша, аки часто, аки пси чрезъ поля пребѣгали, аки птицы по воздуху лѣтали, аки коты на древа лазили, на вѣтвяхъ вѣшались, и гласы различныхъ звѣрей изображали». Въ Театронѣ встрѣчается много такихъ повѣстей, которыя находятся и въ «Великомъ Зерцалѣ».

Такимъ образомъ «Великое Зерцало» стоитъ какъ бы на рубежѣ двухъ направленій русской литературы переходнаго времени. Еслибы можно было допустить сравненіе лицъ съ предметами, то «Великое Зерцало» всего ближе можно было бы сопоставить съ литературною дѣятельностью Стефана Яворскаго.

v.

С М Ъ С Ъ.

ГОРОДЪ ЗВЕНИГОРОДЪ.

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ.

Городъ Звенигородъ, Московской губерніи, расположенный на высокой крутой горѣ лѣваго берега Москвы рѣки, текущей отъ запада на востокъ, и окруженный со всѣхъ сторонъ рѣчками и рвами, представляетъ видъ высокой шарообразной пирамиды, украшенной съ трехъ сторонъ растущими по горамъ зелеными и пушистыми соснами съ пестрѣющими между ними красивыми липами и развѣсистыми дубами, а съ четвертой московрѣцкой зеленой травой съ пахучими полевыми цвѣтами и устроеннымъ, по всей вѣроятности въ давнее время, изъ бѣлаго камня колодеземъ, изъ котораго вода журча извиристо несется по крутизнамъ черезъ дорогу въ Москву-рѣку, начая, охлаждая и освѣжая утомившихся въ жаркое время путешественниковъ-богомольцевъ къ пр. Саввѣ. Подобнаго красиваго мѣстоположенія едва ли гдѣ можно встрѣтить въ нашихъ подмосковныхъ странахъ. «Ни гдѣ, говоритъ историкъ Карамзинъ, не видалъ я такого богатства растений: цвѣты, травы и деревья исполнены какой-то особенной силы и свѣжести; липы и дубы прекрасны, дорога оттуда въ Москву есть самая пріятная для глазъ, гористая, но какіе виды!» (Отечествен. Достопамят. 1823, т. III). Гора, на которой стоитъ г. Звенигородъ, по лѣвому берегу Москвы-рѣки доходитъ до 24 сажень, а съ прочихъ сторонъ до 25 сажень. Подошва горы окружается съ восточной стороны бывшимъ выкопаннымъ ровомъ, образовавшимся въ послѣдствіи въ видѣ глубокаго оврага, начинаю-

цагося съ сѣверо-востока и простирающагося до береговъ теченія Москвы-рѣки,—съ западной стороны теченіемъ въ преглубокой обросшей мелкимъ ельникомъ и соснами долину маленькой рѣчки Жерновки, впадающей въ Москву-рѣку,—съ сѣверной едва замѣтнымъ отъ сильно-бьющихся ключей ручейкомъ, въ бывшемъ вырытомъ рву и примыкающимъ къ рѣчкѣ Жерновкѣ,—съ южной Москвою-рѣкою. Дорога, ведущая въ г. Звенигородъ, гдѣ стоитъ соборная церковь одна; по неровности и крутизнамъ горъ устроена такъ: начинается съ южной стороны отъ берега Москвы-рѣки и идетъ черезъ ровъ оврагомъ къ сѣверу, поворачивая налѣво, круто подымается къ верху и, ведя вдоль по крутизнамъ осыпи сѣверо-восточной стороны, проходитъ съ восточной стороны черезъ отверстіе земляной осыпи.

Городъ Звенигородъ, устроенный на такой высокой горѣ, обнесенъ земляною осыпью и валомъ. При такомъ прекрасномъ гористомъ мѣстоположеніи г. Звенигорода, для взора посѣтителей представляются очаровательные виды: съ западной стороны виденъ Саввинъ монастырь, устроенный въ двухъ верстахъ отъ Звенигорода, на красивомъ гористомъ мѣстѣ, съ южной стороны раскинутыя слободки верхняго Звенигородскаго посада по отлогому и луговому берегу правой стороны теченія Москвы-рѣки; съ восточной стороны черезъ ровъ нижній посадъ Звенигорода, лежащій на лѣвомъ берегу Москвы-рѣки на неровныхъ гористыхъ мѣстахъ,—съ сѣверной стороны глубокая долина съ растущими вѣковыми дубами, липами и соснами. (Арх. Мин. Юстиціи описаніе городовъ № 12 и 70; Архивъ Иностранныхъ дѣлъ описаніе Миллера № 362 портф. II, тетр. 2, л. 4—5; Историч. и топографич. описаніе городовъ Москов. губ. т. II, стр. 48—51. Москва 1788 г., Статистическое описаніе городовъ Москов. губ. 1811 г. Чернова, Москва 1812, стр. 47). Нельзя при этомъ не упомянуть про замѣтательное эхо въ г. Звенигородѣ близъ бывшего солянаго магазина на валу. Тишина немовѣрна! Посѣтитель, разговаривая немного возвышеннымъ голосомъ, слышитъ черезъ нѣсколько секундъ повтореніе своихъ словъ съ удивительною отчетливостію. Эхо какъ бы дѣлаетъ кругъ, взлетая къ верху, идетъ къ Москвѣ-рѣкѣ и опять возвращается назадъ къ посѣтителю. Нѣкоторые изъ бывшихъ съ нами посѣтителей, не довѣряли сначала этому «эхо» и говорили, что вѣроятно сидитъ гдѣ-нибудь какое-либо другое лицо, повторяющее наши слова.

Историческое описаніе Звенигорода.

Городъ Звенигородъ, составляя часть зародыша Москов. княжества, считается по своей древности первымъ послѣ Москвы. (Списки населенныхъ мѣстъ Росс. Импер. т. 24, Спб. 1862 г.) Бывшая постоянная *сторджа* на лѣвомъ берегу Москвы-рѣки и рѣчки Розварни и приобрѣтшая всеобщее названіе «Сторожа» дѣлала Звенигородъ первымъ охранительнымъ пунктомъ для Москвы со стороны внѣшнихъ враговъ князей Смоленскихъ, Тверскихъ, Рязанскихъ, Польскихъ, Литовскихъ. Существующая доселѣ «Сторожевая башня»¹ въ Саввинѣ монастырѣ напоминаетъ о бывшей древней башнѣ съ вѣстовымъ колоколомъ, приводившимъ своимъ звономъ къ вооруженію мѣстную рать, жившую въ особой слободкѣ, удержавшей донинѣ названіе «Стрѣлецкой», противъ пришедшихъ недруговъ. Наименованіе «Звенигородъ» можно производить отъ слова «звени» «звонъ», бывший на «Сторожѣ».

Время основанія г. Звенигорода неизвѣстно. Въ описаніи разныхъ городовъ сказано такъ: «городъ Звенигородъ строеніемъ въ которомъ году начать и совершенно извѣстія за погорѣніемъ 1723 г. Звенигородской канцелярии неотыскано»² Звенигородъ

¹ У г. Смирнова эта башня названа красною. (См. описаніе г. Звенигорода Москва 1860 г., стр. 52).

² Въ географическомъ Словарѣ и въ историческо-топографическомъ описаніи городовъ упоминается: «хотя первоначальное основаніе г. Звенигорода скрывается въ неизвестности, но изъ исторіи Россійской видно, что сей городъ уже существовалъ въ княженіе Всеволода Ярославича, внука Владимірова; въ 1086 г. В. К. Всеволодъ Ольговичъ II, заключилъ подъ нимъ миръ (см. Истор. и топогр. описаніе Москов. губерніи, Москва 1787 г., стр. 186—199; Географ. Словарь т. II, л. 48—51 Москва 1788 г.); въ Географическо-статистическомъ Словарѣ Россійской Исторіи у г. Семенова прямо говорится, что Звенигородъ на волнистомъ и обрывистомъ берегу рѣки-Москвы основанъ около 1152 года В. К. Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ (см. Словарь г. Семенова 1865 г. Спб., стр. 265). Покойный Снегиревъ былъ последователемъ того же мнѣнія, относя основаніе г. Звенигорода къ 1086 году или къ 1190 г. (Русская Старина изд. Мартынова кн. т. 1), а не «пущенное въ ходъ съ легкой руки», какъ говоритъ о. Леонидъ про Снегирева въ описаніи Москов. Звенигорода (стр. 3). И о. Леонидъ не избѣгъ этой же ошибки и былъ того же мнѣнія при описаніи г. Звенигорода и его соборнаго храма, помѣщеннаго въ Вѣстянкѣ Общества древне-Русскаго искусства за 1873 г. (см. Смѣсь, стр. 16—17). Мнѣнія вышеупомянутыя не справедливы. Въ теченіи XIII ст. о существованіи Звенигорода (Москов.), какъ го-

Московскій впервые встрѣчается въ духовной грамотѣ В. К. Иоанна Даниловича Калиты 1328 года, а чѣмъ былъ въ это время Звенигородъ: городомъ ли, волостью ли, селомъ ли В. К. Калита не упоминаетъ, ставя название «Звенигородъ» на первомъ мѣстѣ. В. К. Иоаннъ Иоанновичъ въ духовной грамотѣ 1356 г. упоминаетъ о Звенигородѣ, какъ о самостоятельномъ городѣ, съ принадлежащими къ нему «со всеми волостями и съ мытомъ и съ селы и съ борты и съ обротчки и съ пошлинами»¹. Имѣя не подалеку «Сторо-жу» на разстояніи одной съ половиною версты, Звенигородъ основывается на высокой горѣ природной крѣпости, и, какъ городъ, укрѣпляется еще искусственно: кромѣ природной крутизны со стороны Москвы-рѣчки и со стороны рѣчки Жерновки, устроается съ другихъ двухъ сторонъ крутизна искусственная, выкапывается глубокой ровъ и дѣлается земляная осыпь—валъ кругомъ всего города. Ни башень, ни городской стѣны, ни воротъ, ни боевыхъ снарядовъ, ни боевыхъ запасовъ въ г. Звенигородѣ по документамъ не встрѣчаемъ, — все это было устроено и имѣлось на близъ лежащей «Сторожевой горѣ», гдѣ стояла рать, а въ послѣдствіи стрѣльцы со всеми боевыми снарядами и запасами, оставившіе послѣ себя и донинѣ название слободы, въ которой они жили, «Стрѣлецкой», что подѣ Саввинскою горою. Обнесенная землянымъ валомъ площадь, на которой долженъ быть основанъ г. Звенигородъ, образовалась весьма небольшая: въ длину 85 сажень, а въ ширину 51 сажень. (Арх. Мин. Юстиціи. Описаніе разныхъ городовъ № 12 и 70 «Звенигородъ»). На такомъ небольшомъ пространствѣ нельзя было устроить много зданій. Не только домъ частныхъ владѣльцевъ, но и дома общественныхъ зданій должны были размѣститься внѣ города на посадѣ и въ слободахъ. Внутри города, по всей вѣроятности, была поставлена соборная церковь, дворы ея

рода, ни гдѣ не упоминается. Историкъ, упоминая о разрушеніи Татарами въ 1293 году городовъ: Дмитрова, Коломны, Москвы, Можайска, Волока и другихъ молчать о Звенигородѣ, наводитъ этимъ на мысль, что Звенигородъ (Москов.), «какъ городъ» еще не существовалъ. Свѣдѣнія о Звенигородѣ 1086 года относятся къ Звенигороду Ганцкому, а не Московскому. (См. родословную князей Звенигородскихъ у архим. Леоніда. Москов. Звенигородъ. Москва. 1878 г., стр. 4).

¹ Архимандритъ Леонидъ полагаетъ, что Звенигородъ, существовалъ до начала XIV ст., какъ малоозначущій посель, учинивъ городомъ лишь въ первомъ десятилѣтіи XIV ст., при водившемъ князѣ Юріѣ Даниловичѣ. (Москов. Звенигородъ, стр. 3).

служителей и княжескій дворець со службой. Какія были первоначальныя зданія въ городѣ каменныя или деревянныя изъ документовъ не видно. За городомъ слѣдовалъ посадъ, раздѣленный Москвою-рѣкою на двѣ половины: москворѣцкая правая береговая сторона называлась верхній посадъ, а лѣвая—нижній посадъ, расположенный на неровныхъ и гористыхъ мѣстахъ, продолговатую неправильною фигурой и окруженный со всѣхъ сторонъ небольшими горами, оврагами и буерагами и разными селеніями, простираясь въ длину на 780 саж., а въ ширину на 370 саж. (изъ Географ. словаря т. II, стр. 48—51. Москва, 1788 г.).

На верхнемъ посадѣ слобода Рождественская, вѣроятно названная по церкви Рож. Хр., на нижнемъ посадѣ—слобода Вознесенская,—по церкви Вознесенія Господня, торговая площадь, разныя Приказныя избы, дворы приказныхъ людей и дворы дворитъ, бояръ и дѣтей боярскихъ. (Арх. Мин. Юст. Муромъ переписанъ кн. I, стр. 399—405). Городъ Звенигородъ въ 1382 г. разоряется. Ханъ Заяицкій, Тохтамышъ потомокъ орды, взявши Москву, распускаетъ свою буйную рать грабить и разорять города Москов. княжества, между которыми взять быль и г. Звенигородъ. (Истор. слов., т. III, стр. 358—359).

Слава и процвѣтаніе города Звенигорода начинается со времени переѣздки князя Звенигородскаго Юрія Дмитріевича изъ Москвы въ свою „отчину“ Звенигородъ, доставшуюся ему по завѣщанію отца своего В. К. Дмитрія Іоанновича † 1389 г. Юному удѣльному Звенигородскому князю Юрію всего было 16 лѣтъ отъ рожденія, какъ досталась ему „отчина“. Вместе съ княземъ Юріемъ переѣхали въ Звенигородъ и его бояре, дворяне, окольнічье, стряпчье—словомъ весь дворъ, размѣстившійся, по всей вѣроятности, на верхнемъ и нижнемъ посадахъ. Князь Юрій помещается въ самомъ городѣ—во дворцѣ.¹ На нижнемъ посадѣ,

¹ Исторіографъ Миллеръ въ своихъ путевыхъ запискахъ пишетъ: «княжескій домъ, уновательно деревянный, потому, что не малѣйшихъ признаковъ не осталось» (Архивъ. Иностр. Дѣлъ № 362, Портъ. II, тетр. 2, л. 4—5). О. Леонидъ:—«гдѣ устроилъ себѣ блококаменный дворець, развалины коего видны и доселѣ» (Москов. Звенигородъ. Москва 1878 г., стр. 7). Едва ли можно согласиться съ о. Леонидомъ. Тесные бѣлые камни, лежащіе въ настоящее время близъ собора, не принадлежатъ ли къ самому собору, подвергавшемуся нѣсколько разъ разоренію.

на южной сторонѣ, ближе къ городу, князь Юрій устраиваетъ для себя конюшенный дворъ, на горѣ, удержавшей донынѣ названіе «Конюшенной горы». (Архив. Иностр. Дѣлъ, № 362, тетр. II, л. 4—5). Набожный и религіозный князь Юрій изъ своей „отчины“ нерѣдко выѣзжалъ въ г. Дмитровъ къ своему брату—князю Дмитровскому Петру Дмитриевичу, а оттуда къ крестному своему отцу пр. Сергію, по смерти котораго строить на свое шжедивеніе въ обители пр. Сергія надъ его могилою Троицкой соборъ и избираетъ своимъ духовнымъ отцемъ пр. Савву—игумена Сергіевой обители. Желая навсегда имѣть при себѣ преподобнаго Савву, князь Юрій неотступно сталъ просить его: „да пребудеть у него и да созиждетъ монастырь въ отечествѣ его близъ Звенигорода, идѣже есть мѣсто, зовомо Сторожи“. Пр. Савва, видя душевное желаніе князя, соглашается на его прошеніе и, пришедъ на Сторожи—„якоже небесный рай, благовонными насажденъ цвѣты, сіе мѣсто обрѣгъ и зѣло возлюбил“. Это, пишетъ г. Смирновъ, какъ кажется, было въ 1398 или въ 1399 году. (См. исторію Саввин. монастыря Смирнова. 1860 г. Москва, стр. 5—6, Князю же Юрью было 25—26 лѣтъ. Князь помогалъ своему духовному отцу—пр. Саввѣ во всемъ и построилъ въ новоустроенной его обители деревянную церковь во имя Рожд. Пр. Богородицы. Въ 1399 году князь Юрій долженъ былъ на время оставить свою отчину Звенигородъ и идти на войну противъ Болгаръ. Пр. Савва благословилъ Юрія въ походъ. Черезъ три мѣсяца Юрій возвращается въ свою отчину съ богатою добычею и со славою побѣдителя, взявъ города: Великіе Болгары, Жукотинъ, Казань, Кременчугъ и другіе. (Истор. Карам. т. V, стр. 166).

По приѣздѣ своемъ съ побѣды, усердный князь Юрій въ благодарность Богу за сохраненіе своей жизни на полѣ битвы желалъ создать въ обители пр. Саввы вмѣсто деревянной церкви каменную во имя жъ Рожд. Пр. Богородицы и для сего „далъ злато довольно и селы много имѣнія довольно на строеніе монастырское“.

Не слѣдуетъ ли отнести къ этому же времени и постройку нынѣшняго Звенигородскаго собора. ¹ Князь Юрій, построивъ

¹ Сколько мнѣній, положеній, предположеній, выводовъ и заключеній было по поводу этого собора! Много ученыхъ кружилось около этого древняго Рус-

соборы въ Саввинѣ монастырѣ и въ Сергіевоѣ лаврѣ, по всей вѣроятности, старался положить все свое искусство на построение

скаго памятника, любясь его красивымъ мѣстоположеніемъ и характеромъ русскаго древняго искусства. Каждая вытесанная фигура изъ камня безмолвно говорила гостямъ-археологамъ о мастерахъ давно минувшихъ дней, а ученые археологи въ свою очередь оставались въ недоумѣніи въ опредѣленіи минувшихъ лѣтъ. «Звенигородскій Успенскій соборъ, говоритъ г. Даль, представляетъ намъ драгоценный памятникъ Москов. области стила зодчества того времени, не вполне схожаго съ Суздальскимъ, но вѣроятно, совершенно тождественнаго съ стилемъ ближайшихъ западныхъ городовъ Новгорода и Пскова. Сходство Успенскаго Звенигородскаго собора съ Суздальскими церквами невозможно отвергать. Онъ такъ же, какъ и Суздальскія, сложенъ изъ бѣлаго тесанаго камня, планъ его такъ же общевизантийскій четырехугольникъ съ тремя абсидами, четырьмя столбами, несущими главу и тремя входами съ сѣвера, съ запада и юга; на фасадѣ длинныя полуколонны, дѣлящія его на три части, тотъ же пестрый поясъ на половинѣ высоты зданія около абсидъ и на главѣ, тѣ же кокошники, заканчивающіе верхъ стѣнъ и даже тѣ же ничего не несущія капители на полуколоннахъ, можетъ быть и тутъ и тамъ явившіяся вслѣдствіе разрушенія самой верхней арки кокошниковъ, наконецъ тѣ же полукруглыя окна... особеннаго вниманія, продолжаетъ г. Даль, заслуживаетъ планъ строенія... первобытной простоты, то есть, полнаго согласія внутреннихъ частей съ наружными, мы не находимъ въ разсматриваемомъ нами соборѣ и даже болѣе: арки, идущія съ восточныхъ столбовъ на боковыя стѣны церкви, скошены, потому что они пришли бы иначе частью своихъ пята надъ окнами, которыя, какъ видно, по работѣ не новѣе XIII в. и въ послѣдствіи только не много расширены»... Г. Даль говоритъ также о многихъ передѣлкахъ этого собора, относя нѣкоторыя изъ нихъ къ XV и XVI в., и въ концѣ статьи упоминаетъ, что «основная перестройка, по всей вѣроятности современная и близкая къ Суздальскимъ памятникамъ, т. е. XIII в.» (Вѣстникъ д. евно-русскаго искусства, смѣсь, стр. 14—16, 1873—76 гг.).

О. Леонидъ въ статьѣ Звенигородскій соборный храмъ, помѣщенной въ томъ же Вѣстникѣ, говоритъ, что «каменная церковь въ Москвѣ съ 1326 г. и едва ли былъ каменный соборъ въ Звенигородѣ, по всей вѣроятности деревянный, построенный Андреемъ Мстиславичемъ 1246 г.»... Заканчивая свою статью тѣмъ, что каменный Звенигородскій соборъ не относится къ той глубокой древности, которую ему прежде приписывали (см. тамъ же, стр. 16—17). Въ другомъ описаніи Звенигородскаго собора, о. Леонидъ пишетъ: «храмъ этотъ, по всей вѣроятности, построенъ въ первой четверти XIV ст. первыми Москов. князьями, скорѣе же всего княземъ Юріемъ Даниловичемъ (1303—1326), на эту мысль наводитъ насъ существованіе въ этомъ храмѣ падревле при дѣла во имя св. великомученика Георгія»... далѣе упоминаетъ: «не слѣдуетъ забывать лѣтописное свидѣтельство, что Звенигородъ вмѣстѣ съ Москвою былъ выжженъ и разоренъ въ 1382 г. въ нашествіе Тохтамыша, причемъ и первоначальный каменный храмъ его едва ли могъ уцѣлѣть отъ разоренія, а потому и построеніе настоящаго соборнаго храма въ Звенигородѣ вѣрнѣе будетъ относиться ко времени Юрія Дмитріевича (1389—1434)». (См. Москов. Звен. ар. Леонида. Москва 1878 г., стр. 6 и 7).

новаго каменнаго храма на мѣсто разореннаго, какъ надо полагать, въ нашествіе Тохтамыша въ 1382 году. Новопостроенный соборъ ¹ съ придѣломъ св. великомуч. Георгія (не день ли тезоименитства князя Юрія?) по своей обширности и, можно сказать, колоссальности того вѣка, былъ красотою г. Звенигорода.

Въ 1400 г. Князь Юрій, 27 лѣтъ отъ рожденія, женился на дочери Князя Смоленскаго Юрія Святославича, дѣвицѣ Анастасіи Юрьевнѣ. (Солов. т. 4 таблица князя Москов.). Гдѣ было совершено бракосочетаніе Князя Юрія, — изъ лѣтописей не видно. Нѣтъ сомнѣнія, что г. Звенигородъ, принялъ молодыхъ съ радостію и устроилъ велие торжество. Молодая чета поселяется во дворцѣ, построеннымъ вѣроятно Княземъ Юріемъ, близъ соборнаго храма.

Въ этомъ же дворцѣ родились и въ соборномъ храмѣ возродились и дѣти Юрія: Василій (Косой), Дмитрій (Шемяка) и Дмитрій (Красный). Хорошая и набожная супруга Князя Юрія Анастасія Юрьевна старалась помогать во всемъ своему мужу и большую часть своей тихой жизни посвящала женскому рукодѣлью. «Неудивительно», пишетъ покойный преосв. Леонидъ, «что юная Княгиня Звенигородская, супруга Юрія, Анастасія Юрьевна, въ своемъ теремѣ, изъ котораго, подъ лѣсистымъ берегомъ рѣки, видѣлась златоверхая обитель, готовила дорогія облаченія для своего отца и богомольца игумена Сторожевскаго, мысленно вручая себя и все, что дорого ея чистому сердцу, святымъ его молитвамъ. Въ монастырской ризницѣ хранится, какъ сокровище, бѣлая шелковая риза пр. Саввы, сходная съ ризою пр. Никона, что сберегается въ ризницѣ Лавры. Видно, что Юрій и Анастасія въ одно и то же время послали одинаковыя облаченія въ двѣ обители, которымъ благотворили». (Жизнеописаніе пр. Саввы Сторожевскаго. Леонидъ еп. Дмитров. Москва 1877 г., стр. 12). 1407 года, декабря въ 3 день, мирно кончается духовный отецъ, руководитель и другъ Князя Юрія — пр. Савва. И Князь Юрій съ женою положилъ чудное тѣло преподобнаго въ новопостроенномъ имъ храмѣ. На 49 году Князя Юрія постигло семейное горе: «въ лѣто 6930 (1422 г.) преставился Княгиня

¹ Не былъ ли новопостроенный соборъ во имя Рожд. Пр. Богородицы, какъ и соборъ Саввинскаго монастыря. — Въ писцовой книгѣ по г. Звенигороду 7132 года упоминается о бывшемъ въ 1393 году протопопѣ Сумсопѣ съ братіею, что у Рождества Пречистой соборной церкви внутри Звенигорода. (Арх. Мин. Юстиціи, писцов. кн. 125, л. 189).

Настасія Юрьевна Дмитріевича въ Звенигородѣ, а положена въ Москвѣ у Вознесенья». (Карамз. т. V, примѣч. 259).

Со смертію жены для Князя Юрья наступаютъ новыя несчастья: это междуусобіа. 1425 года, 28 февраля, г. Звенигородъ въ тишинѣ ночной встрѣчаетъ недобраго вѣстника, нарушившаго покойный сонъ Князя Звенигородскаго и его мирныхъ жителей,— боярина мигр. Фотія, Іоакима Слѣбятѣва. Послѣдній извѣщалъ Князя Юрія о смерти брата его В. К. Василія Дмитріевича сего февраля 27 числа и вмѣстѣ съ этимъ требовалъ отъ Князя и отъ его братьевъ скорого пріѣзда въ Москву для признанія малолѣтнаго 10-лѣтняго племянника своего Василія Великимъ Княземъ. Князь Юрій отказывается исполнить это требованіе потому, что «по старинѣ» всегда имѣлъ надежду быть преемникомъ старшаго брата,—оставляетъ Звенигородъ и уѣзжаетъ въ отдаленный Галичь.

Въ 1434 году Князь Юрій внезапно скончался въ Москвѣ, оставивъ Звенигородскій удѣлъ сыну своему Василю Косому. (Солов. т. 4, стр. 52—56; Карам. т. V, стр. 142—154). Со смертію Князя Юрья звенигородскій дворець остался въ запусѣніи и слава Звенигородская постепенно стала умаляться,—постоянныя междуусобныя войны между удѣльными князьями истоцали богатства съ одной стороны, а съ другой—умалали и численность жителей.

Начало XVII ст. было гибелью для всѣхъ жителей Россіи, а въ особенности много потерпѣли жители подмосковныхъ городовъ Коломны и Серпухова съ одной стороны, Можайска и Звенигорода съ другой стороны, мимо которыхъ лежалъ путь самозванцамъ, шедшимъ отъ Польскихъ и Литовскихъ границъ къ центру Москов. госуд.—Москвѣ. Многочисленная, безумная, разбойническая своевольная и непослушная Польская и Литов. рать съ казаками и черкасами и съ присоединившимися на пути ворами — измѣнниками Русской земли, подъ предводительствомъ во главѣ смѣлыхъ, отважныхъ и гордыхъ самозванцевъ Лжедмитрія перваго, Лжедмитрія втораго Тушинскаго вора, желавшихъ воцариться на Москвѣ и Цольскаго Королевича Владислава, искавшаго Москов. престола, не щадила на пути своемъ ни городовъ, ни селъ, ни деревень, ни храмовъ, ни жителей, ни животныхъ ихъ, ни полей, ни хлѣбовъ, ни травъ, ни сѣна: гдѣ предавалось огню, гдѣ грабилось, гдѣ разрушалось, гдѣ разорялось, травы и поля съ хлѣбами мались и травились. Самозванцы не имѣли настолько силы воли, чтобы остановить дерзость своей рати. Жители, чтобы не предаваться въ руки непріа-

телей, боясь безчестія своихъ женъ и дочерей отъ развратной и наглої рати, оставляли свои «дворы и животы» на произволь судьбы и «бережно и осторожно» удалялись цѣлыми семействами для спасенія въ ближайшіе лѣса. Воцарившись на Москвѣ, первый Лжедмитрій въ 1606 году выѣзжаетъ изъ Москвы въ село Вяземы, во дворець Годунова, въ 14 вер. отъ Звенигорода, и дѣлаетъ приказъ своему войску осмотрѣть монастыри и отобрать въ казну на жалованье войску всѣ монастырскія имѣнія, оставивъ только необходимое, для содержанія монаховъ. (Описаніе Савв. монастыря. Смирнова. Москва, стр. 18). Своевольные Поляки ради были этому случаю: врываются въ ближайшій въ Саввинъ монастырь и забираютъ деньги, лошадей, скотъ, хлѣбныя и другіе запасы, а игумена Исаія съ братією ограбили и огнемъ жгли (тамъ же). Нѣтъ сомнѣнія, что Поляки не могли пройти мирно и спокойно мимо г. Звенигорода. Если Саввинскаго монастыря игумена Исаія съ братією ограбили и огнемъ жгли, то нельзя думать, чтобы Поляки отнеслись гуманно и великодушно къ посадцкимъ и жилаецкимъ Звенигородскимъ людямъ.

Мирные жители Звенигородскіе, не успокоившись еще послѣ погрома перваго самозванца, поражаются какъ громомъ новымъ страшнымъ извѣстіемъ «о шествиі отъ Литовскихъ границъ втораго самозванца» Тушинскаго вора съ нѣсколькими тысячами Польскаго и Литовскаго войска, съ Запорожцами и съ Донскими казаками и черкесами. Эта черная, темная, громовая, бурная туча неслась, какъ по вѣтру, по теченію Москвы - рѣки, и остановилась надъ г. Звенигородомъ, поразивъ Звенигородцевъ, какъ огненною стрѣлою, вонзившуюся въ сердца каждого ея жителя. *Volens volens* Звенигородцы должны были дать пристанище непрошенымъ гостямъ. Въ это самое время Москов. Боярская Дума во главѣ царя В. И. Шуйскаго потребовала отъ Королевскихъ пословъ, бывшихъ въ Москвѣ, чтобы они вытѣснили идущую Польскую и Литовскую рать изъ Москов. Государства. Петръ Борековскій съ посольскимъ наказомъ посылается въ Звенигородъ къ Лжедмитрію, чтобы онъ и Поляки вышли изъ Москов. госуд. и не нарушали мира, который они, послы, заключаютъ между Россійскимъ Государствомъ и короною Польскою. (Солов. т. 8, стр. 200). Но этотъ наказъ остался безъ исполненія. Предводители войска: Рожинскій, Вешневекскій, Лясовскій, Заруцкій и другіе стремились во что бы то ни стало достигнуть своей цѣли: воцарить на Москов. престолѣ Тушинскаго вора. Сколько времени стоялъ самозванецъ съ своимъ

войскомъ въ Звенигородѣ изъ исторіи не видно. Изъ Звенигорода самозванецъ со своими союзниками двинулся къ Москвѣ, и не встрѣтивъ для себя нигдѣ никакихъ препятствій, расположился близь Москвы, занявъ Тушинскій станъ. Это было 1608 г. 1 іюня (Сол. т. 8, стр. 209, и Карам.).

Для Тушинскаго вора нужно было присутствіе Марины Мнишекъ жены перваго самозванца, которая бы предъ всѣмъ народомъ подтвердила, что онъ дѣйствительно тотъ Димитрій истинный царевичъ, котораго Москва признала тому назадъ года два. Не хотѣлось Маринѣ ѣхать къ обманщику, но, уступая требованію отца своего Мнишекъ, который за свою дочь долженъ былъ получить отъ Тушинскаго вора по уговорной записи деньгами 300,000 руб. да владѣнія: Сѣверское княжество съ 14 городами, (Солов. т. 8, стр. 214), отправилась и, недоѣзжая Тушина, остановилась въ Звенигородѣ. Обманщикъ пишетъ льстивое и лицемерное письмо Маринѣ, чтобы она, «находясь въ Звенигородѣ, присутствовала въ тамошнемъ монастырѣ при торжествѣ положенія мощей, отъ этого въ Москвѣ можетъ возбудиться къ намъ большее уваженіе, ибо вамъ извѣстно, что прежде противное поведеніе возбудило къ намъ ненависть въ народѣ и было причиною того, что мы лишились престола». (Солов. т. 8, стр. 214 и Истор. Опис. монаст. Саввин. Смирнова л. 18).

По удаленіи Тушинскаго вора изъ Тушина въ Калугу, Звенигороду вмѣстѣ съ другими городами слѣдовало бы вздохнуть посвободнѣе: заняться своимъ домашнимъ бытомъ, хозяйствомъ построить и исправить свои разрушенные дворы, возобновить и украсить разоренные храмы; но не могъ сдѣлать этого Звенигородъ потому, что во главѣ Россійскаго Государства—Москвѣ царилъ безпорядокъ. Въ 1610 году іюля 14 «бояре и великіе лучшіе люди» удаляютъ съ престола царя В. И. Шуйскаго (Сол. т. 8, стр. 328) и единственнымъ спасеніемъ отъ Тушинскаго вора и его буйныхъ казаковъ, 27 и 28 августа цѣлуютъ крестъ Польскому Коровичу Владиславу (т. 8, стр. 344). По городамъ разосланы были изъ Москвы грамоты съ приказомъ присягать Владиславу. Присягнули ль жители Звенигорода Владиславу изъ исторіи не видно: иные города присягали, а иные нѣтъ. Дѣйствовали всюду Поляки подъ предводительствомъ Яна Сапѣги и Гетмана Жолкѣвскаго. Такая бурная—иррациональная жизнь повсюду продолжалась до тѣхъ поръ, пока незабвенный Князь Пожарскій и народный любимецъ патри-

арха Козьма Мининъ очистилъ Москву отъ Поляковъ—это было 1612 года окт. въ 22 день. (Солов. т. 8, стр. 494). Въ 1613 году 12 февраля въ недѣлю православія народъ на вопросъ бояръ: «кого они хотятъ въ царя?» воскликнулъ: Михаила Феодоровича Романова.

По восшествіи на престолъ Мих. Фел., Польскій царевичъ Владиславъ, по опредѣленію Варшавскаго сейма, бывшаго 1616 г. въ іюль мѣсяцѣ, выступилъ изъ Варшавы для того, чтобы овладѣть Москвою, соединить Московское государство съ Польшею, возвратить Польшѣ и Литвѣ княжество Смоленское. Главными начальниками Владиславлева 11000 войска были назначены гетманъ Литовскій Карлъ Ходкевичъ и 8 комиссаровъ, въ числѣ которыхъ упоминается канцлеръ Литовскій Левъ Сапѣга (Сол., т. IX, стр. 134—135). Для Россійскаго государства опять начинается попытка со стороны тѣхъ же Поляковъ. Въ концѣ сентября сдался Смоленскъ Владиславу, какъ царю Московскому, Дорогобужъ, въ концѣ октября. Какъ царь Россійскаго государства, Владиславъ торжественно вступаетъ въ Вязьму; изъ Вязьмы королевичъ подходилъ къ Можайску и пытался взять его, но попытка не удалась. Въ началѣ іюня 1618 года Поляки изъ Вязьмы двинулись къ Юркаеву и стали на дорогѣ между можайскою и калужскою дорогою. Москва, узнавъ о приближавшейся опасности отъ Поляковъ, посылаетъ грамоту «отъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи въ Калугу боярину нашему и воеводѣ князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи и, какъ, къ вамъ ся наша грамота придетъ и вы бѣ по Литовскимъ вѣстемъ посылали подѣзды къ Боровску и въ иные мѣста, куда пригожъ, а велѣли бѣ имъ про Литовскихъ людей и про гетмана и королевича провѣдывать, гдѣ стоятъ и куды ихъ походъ чаютъ, или гдѣ учнутъ посылать въ войну и на какіе мѣста, да и языковъ велѣли добывать и отъ нихъ вѣстей провѣдывать и они съ тѣми вѣстями ѣхали бы къ вамъ въ Калугу; да что у васъ отъ подѣзщиковъ или отъ кого-нибудь какихъ вѣстей будетъ и вы бѣ всякія вѣсти писали къ намъ и къ боярину нашему и воеводѣ къ князю Борису Михайловичу Лыкову (стоявшему въ это время въ Можайскѣ), съ товарищи и по городомъ, куда пригожъ тотчасъ чтобы про всякія вѣсти было вѣдомо вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7126 года, іюня въ 15-й день». (Моск. Архивъ Мин. Юст. Моск. ст., столб. IX, л. 3—4). Вѣсти приходили въ Москву одна другой хуже: Владиславъ съ своимъ войскомъ двигался къ

Москвѣ по той же дорогѣ, по которой шелъ Тушинскій воръ. Для развѣдыванія о силахъ и движеніяхъ Русскаго войска и объ укрѣпленіи городовъ, Польскіе и Литовскіе предводители Левъ Сапѣга и Ходкевичъ съ своей стороны также посылали отряды изъ своего стана, которые вмѣстѣ съ этими развѣдываніями и прокладывали путь къ Москвѣ. Боясь густыхъ лѣсовъ, черезъ которые была проложена дорога отъ Смоленска къ Москвѣ, и не зная хорошо мѣстности, вѣстовщики Литовскіе прокладывали вѣрный путь къ Москвѣ по теченію Москвы рѣки. Дорога по теченію Москвы рѣки вела вѣстовщиковъ, какъ разъ, опять на Звенигородъ. И Звенигородъ, разоренный бывшими самозванцами, долженъ былъ опять предаться давленію и натиску со стороны Польскаго королевича Владислава съ его войскомъ. Уѣздные и городскіе Звенигородскіе жители видѣли, что они не могутъ избѣгнуть нашествія Польскаго королевича Владислава и, зная уже буйный характеръ Поляковъ, «бѣжали бѣжъ» изъ своихъ селъ и деревень «куда пригожъ». Голодное и распущенное войско Владислава дѣйствовало «по-свойски»: громило, грабило, сожигало, разоряло, травило и мяло (хаѣбъ и траву), сѣкло и било беззащитныхъ крестьянъ, встрѣчавшихся на пути. Звенигородецъ, посадкій человекъ, Сенка Ивановъ, приведенный Ивановъ Турскимъ къ столникамъ и воеводамъ къ князю Василью Семеновичу Куракину, да къ Ивану Матѣевичу Бутурлину, въ разспросѣ 126 г. іюля въ 18 день, рассказывалъ: «ѣздилъ де онъ изъ Звенигорода для сѣна, іюля въ 17 числѣ, и у него де подзюмилась ось, и онъ для оси поѣхалъ на килжей лугъ, и тутъ де на него наѣхали Литовскіе люди, и взяли его ввечеру, и былъ у нихъ до полуночи и его Литовскіе люди разспрашивали: дѣлають ли на Москвѣ деревянный городъ? И Сенка сказалъ: что на Москвѣ острогъ сдѣланъ и нарядъ по острогу поставленъ. А Государевы люди въ Можайску къ боярину къ князю Борису Михайловичу Лыкову идутъ ли? И онъ имъ сказалъ: «что идутъ на помощь 5000 и больше. Каши (sic) де съ ними есть ли? И онъ сказалъ: что съ людьми де и каши идутъ. А распрошавъ его велѣли себя вести къ Москвѣ по Москвѣ-рѣкѣ внизъ по деревнямъ. И онъ сказалъ: что по деревнямъ людей нѣтъ, вышли къ Москвѣ. Да и на Истру велѣли себя вести, и почели ему грозить, чтобъ ихъ повелъ на Тушино; и Сенка сказалъ: что на Тушино дороги не знаетъ; и за то его били; и стрѣляли де у Сторожевскаго монастыря изъ пищали; и они поднелись, а пошли де изъ Звенигорода на деревню Грязеву, а та деревня по рѣкѣ Истрѣ.

А было де Литовскихъ людей въ Звенигородѣ человекъ съ 200. И на подъемѣ его Сенку изсѣкли и покинули замертво». (Москов. стола столб. IX, л. 57). Подѣзщики сытникъ Федоръ Бутурлинъ съ товарищи 6 человекъ, посланные изъ Москвы по Юсифовской дорогѣ, въ разпросѣ іюля въ 19 день, сказали: «что въ Звенигородѣ Литовскіе люди объявились въ пятницу, іюля въ 17 день, да и пошли изъ Звенигорода назадъ». (Тамъ же, л. 60). Нѣтъ сомнѣнія, что эти Литовскіе люди, объявившіеся въ Звенигородѣ іюля въ 17 день, ходили развѣдывать о Русскихъ войскахъ. Главный же станъ Литовскаго войска съ королевичемъ и гетманомъ, по вѣстанъ князя Лыкова, стоялъ іюнь и іюль мѣсяцы подъ Борисовымъ Городищемъ, рассчитывая взять Можайскъ; а въ августѣ шестницѣ Литва и Поляки стояли въ Погорѣломъ и сожженномъ Русскими войсками городѣ Борисовѣ. (Солов., т. IX, стр. 144). Подѣзщикъ Михаилъ Елизаревъ съ товарищи 3 чел., посланные по Звенигородской дорогѣ, въ разпросѣ 126 г. августа въ 7-й день, сказали, «что въ Звенигородѣ и въ Сторожевскомъ монастырѣ Литовскихъ людей никого нѣтъ». (Мин. Арх. Моск. ст. стол. IX, л. 78—79). Подѣзщики дворяне Московскіе, князь Семенъ Шеховскій съ товарищи, посланные по Звенигородской же дорогѣ, въ разпросѣ августа въ 30 день того же года, сказали: «ѣздили они до Звенигорода и за Звенигородъ верстъ съ 10-тъ ни сакмы, ни Литовскихъ людей не наѣзжали, а изъ Звенигорода наѣхали мужика, вышелъ изъ лѣсу, и сказывалъ имъ, что Литовскіе люди изъ-подъ Рузы пошли за Волгу, а сколько людей того не вѣдасть». (Тамъ же, л. 109).

Наступилъ новый 127 г. мѣсяць сентябрь и Литовскіе люди по немногу стали приближаться къ Звенигороду. Подѣзщики Коломенскіе новокрещены Григорій Павловъ съ товарищи 5 чел., посланные по Звенигородской дорогѣ сентября въ 1 день, въ разпросѣ 127 г. сентября въ 2 день, сказали: «ѣхали они большою дорогою до села Козина, отъ Звенигорода 5 верстъ, отъ Москвы 30 верстъ и больша, и имъ было до Звенигорода ѣхать не мочно, потому что въ Звенигородѣ стоятъ Литовскіе люди и сказывалъ имъ сынъ боярской Горлинъ Слезневъ, а по смѣтѣ тѣхъ Литов-

¹ Изъ разпросовъ доѣзщиковъ видно, что Литовскіе люди изъ Рузы отирались и были въ уѣздахъ: Волоколамскомъ, Клязскомъ и Дмитровскомъ и подходили къ рѣкѣ Волгѣ.

скихъ людей съ 400 человекъ, и хрестьянъ многихъ посѣкли». 8 числа сентября въ Звенигородъ прибываетъ новый отрядъ Поляковъ, а кто съ этимъ отрядомъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ: королевичъ ли или гетманъ пришелъ, вѣсти объ этомъ получаютъ разные. 127 г. сентября въ 9 день прѣехали изъ подъѣзду царицына чину дѣти боярскіе Федоръ Ярышкинъ съ товарищи, посланные по Звенигородской дорогѣ вечеръ, и въ разспросѣ сказали: «прѣехали они старицы инокини Марѣи въ село Гозова, отъ Москвы 30 верстъ, и какъ выѣхали изъ лѣсу къ тому селу и противъ ихъ изъ того села бѣжигъ крестьянинъ отъ Литовскихъ людей часу въ 3 ночи, и голосъ Литовскихъ людей слышали и лошадь почали имать; и убѣглые люди по дорогѣ сказывали, что Литовскіе люди пришли въ то село вчера, во вторникъ, на послѣднемъ часу и пришлѣ ихъ съ 200 человекъ, и изъ того села иные ушли; да они же наѣхали на дорогѣ мужика съ жонкою, а сказали имъ мужики: вчерась де они пошли изъ Звенигорода отъ Литовскихъ людей, которые вчерась въ Звенигородъ пришли въ обѣдъ, а люди большіе, и стали по обѣ стороны Москвы-рѣки, а слышали де они, что пришелъ самъ королевичъ». (Тамъ же, л. 128—129). Сентября въ 10 день получается новое извѣстіе: «подѣзщики сытнаго дворца стряпчей Кринъ Протасевъ съ товарищи 4 чел., въ разспросѣ сказали, какъ они подѣзжали къ селу Козину и слышали, что въ Звенигородѣ бьютъ по литаврамъ, а многіе ль люди стоять—того они не вѣдаютъ; да они же встрѣтили мужика, идетъ отъ Звенигорода и сказалъ имъ: во вторникъ, сентября въ 8 день, пришли въ Звенигородъ Литовскіе люди человекъ съ 600, а онъ де ихъ видѣлъ изъ лѣсу, а кто пришелъ полковникъ ли или самъ королевичъ, онъ того не вѣдаетъ». (Тамъ же, л. 132—133). Подѣзщики царицына чину дѣти боярскіе Петръ Рыбинъ съ товарищи 4 чел., посланные по Звенигородской дорогѣ, сентября въ 10 день, въ 7 часу ночи, въ разспросѣ 127 г. сентября въ 11 день сказали: «доѣзжали они до рѣки Истры и за рѣку Истру и встрѣтили хрестьянъ, ушедшихъ изъ полопу отъ Литовскихъ людей, которые сказывали имъ, что пришли въ Звенигородъ многіе Литовскіе люди и съ кошами и стали въ Звенигородѣ на посадѣ, да въ Сторожевскомъ монастырѣ и около Звенигорода по деревнямъ. А кто пришелъ въ Звенигородъ гетманъ ли или королевичъ, того крестьяне не слышали». (Тамъ же, л. 138—139). О прибытіи въ Звенигородъ королевича съ гетманомъ, Москва получила вѣрнѣйшія свѣдѣнія сентября въ 15 день. Одному изъ хрестьянъ, вяземскому мужику

Томиль Кондратьеву, шедшему къ Москвѣ «вечеру сентября въ 13 день», удалось поймать «въ ночи языка-литвинина» и, связаннаго, привести къ Москвѣ; стрѣлецъ Васка Федоровъ мужика и литвинина привелъ въ разрядъ сент. въ 15 день. И литвининъ въ разспросѣ сказалъ, «зовутъ его Мартишко Староминскій, служилъ у королевича въ полку кавалеровы роты и вчера, въ понедѣльникъ, сент. въ 14 день, поѣхалъ онъ изъ Звенигорода къ Вяземѣ для хлѣба и по сю сторону Вяземы, нажавъ хлѣба—пшеницы и овса, поѣхалъ назадъ къ обозу и тотъ де мужикъ, вывернися изъ гвсу, его взялъ, а вѣстей сказалъ, что королевичъ и гетманъ со всѣми людьми пришелъ въ Звенигородъ въ воскресенье, сентября въ 13 день, и сталъ на лугу на Москвѣ-рѣиѣ и стоять королевичу въ Звенигородѣ 4 недѣли, про то онъ слышалъ отъ дворянъ королевичева двора, а къ Москвѣ ближе Звенигорода не хаживалъ. Да онъ же слышалъ, что королевичъ хочетъ съ Московскими людьми миру. А какъ королевичъ отстоитъ въ Звенигородѣ 4 недѣли и королевичъ хочетъ идти назадъ, хотя съ Московскими людьми къ миру не будетъ, про то онъ слышалъ отъ королевичевыхъ же дворянъ. А за рубежъ ли королевичъ пойдетъ или въ которомъ городѣ станетъ, того онъ не вѣдаетъ. А Лисовчики изъ Можайска пошла на чату, а гдѣ они нынѣ стоятъ, того онъ не вѣдаетъ. Про Черкасъ про Сагайдачнаго ¹ съ товарищи, гдѣ они нынѣ стоятъ и ссылка съ королевичемъ у нихъ бываетъ ли, про то онъ не вѣдаетъ. И иныхъ вѣстей не вѣдаетъ». (Тамъ же, л. 167). Достоверность показанія литвиница подтвердили подѣзщики царицына чина дѣти боярскіе Федоръ Ярышкинъ съ товарищи 5 чел., посланные по Звенигородской дорогѣ, въ ночь въ 7 часу, сент. въ 14 день, которые въ разспросѣ сент. въ 15 день «сказали, что они въ Гузѣвѣ ухватили одного Литвинина и тотъ Литвининъ сказалъ, что королевичъ и гетманъ Ходкевичъ со всѣми людьми пришли въ Звенигородъ въ воскресенье, сент. въ 13 день, а сколько людей съ ними того онъ не вѣдаетъ, да слышалъ онъ вчера у пахоньковъ, что королевичъ хочетъ идти въ Литву, а гетманъ хочетъ идти къ Москвѣ». (Тамъ же, л. 164). По прибытіи Владислава въ Звенигородъ, войска его постепенно сосредоточива-

¹ Малороссійскій гетманъ Конаневичъ Сагайдачный съ 20000 войскомъ подступалъ къ Москвѣ одновременно съ Владиславомъ по Коломенской дорогѣ. (Солов. т. IX, стр. 145).

лись къ нему изъ всѣхъ мѣстъ, какъ къ центру. (См. столб. моск. ст. IX). 127 г. сент. въ 17 день, въ 9 часу ночи, прислалъ (въ Разрядѣ) отъ Калужскихъ воротъ воевода князь Данила Долгоруковъ съ товарищи, стольника сына боярскаго Ивана Ленина, который въ разспросѣ сказалъ, что онъ близъ Николю Угрѣши встрѣтилъ мужика, который сказывалъ ему, что Черкасы пришли въ Мячково и идутъ де передовые люди къ Николю Угрѣши и тотъ же крестьянинъ сказывалъ, что пошло 120 чел. Черкасъ въ Звенигородъ. (Тамъ же, л. 179). 127 г. сент. въ 19 день, пріѣхали изъ подъѣзду Микита Θεофиловъ съ товарищи, посланные по Можайской дорогѣ, въ разспросѣ сказали: «ѣздили они до деревни до Яцковой, отъ Москвы 20 верстѣ, и встрѣтили крестьянскую дѣвку и она сказала, что де вчера въ ночи Литовскихъ людей прошло мимо деревни Яцковой человекъ съ 40 въ ночь, а пошли черезъ Можайскую дорогу къ Звенигороду лѣсами». (Тамъ же, л. 227). Чтобы отклонить походъ движущейся арміи Владиславовой, въ Москвѣ вышло распоряженіе: посылать подъѣзчиковъ по дорогамъ и гдѣ найдутъ сѣно и хлѣбъ отъ Москвы за 20 верстѣ велѣть жечь. Подъѣзчики сытникъ Андрей Лихачевъ съ товарищи 5 чел., посланные по Звенигородской дорогѣ жечь сѣно и хлѣбъ, въ разспросѣ сент. въ 12 день сказали: «ѣздили они отъ Москвы 25 верстѣ вверхъ по Москвѣ-рѣкѣ и, переѣхавъ Москву-рѣку, разѣзжали и наѣхали соку, отъ Звенигорода ѣхало человекъ съ 15, да опять къ Звенигороду поворотилъ и въ селѣ Ислюскомъ видѣли огонь раскладенъ не великъ, а начается, что Литовскіе люди стоятъ на сторожѣ, и они поѣхали къ Москвѣ. А хлѣба по той дорогѣ и сѣна въ верстахъ въ 12 и въ 15 верстахъ по обѣ стороны Москвы-рѣки много, а въ 20 верстахъ хлѣба и сѣна нѣтъ». (Тамъ же, л. 150).

Звенигородцамъ и въ особенности Саввинскому монастырю, гдѣ находилась крѣпость, орудія и войска, не хотѣлось отдаваться въ руки Поляковъ безъ боя и въ особенности потому, что въ Москвѣ Царь Мих. Феодоровичъ 9 сентября созвалъ соборъ «прося у Бога милости за православную вѣру противъ недруга своего Владислава съ королевскими, и съ Польскими, и съ Литовскими людьми обѣщался биться, сколько Богъ помочи подастъ» и разослалъ по всѣмъ городамъ грамоты «чтобы жители всѣхъ городовъ-памятуя Бога и вѣру православную, крестное цѣлованье и свои души, усердно помогали государству въ настоящей бѣдѣ и день, гами и людьми». (Солов., т. IX, стр. 144). Царицына чину лѣти

боярскіе Захарей Озеровъ съ товарищи 5 чел., прибывъ изъ подѣзда сент. въ 12 день, сказывали, что въ странѣ къ Звенигородской дорогѣ изъ пищалей сгрѣяли. (Столб. моск. стола 9, л. 140). 12 день сентября, когда былъ слышенъ бой на Звенигородской дорогѣ, это былъ именно тотъ день, когда Владиславъ подходилъ къ Звенигороду.

Владиславъ, расположившійся въ Звенигородѣ, долженъ былъ промышлять о запасахъ для войска. А гдѣ было взять и гдѣ достать его? Купить провіанту было не гдѣ, да и не на что. Канцлеръ Левъ Сапѣга, ѣздившій въ Варшаву за деньгами, денегъ не привезъ; войско Литовское взбунтовалось и толпами начало покидать станъ, потому что нѣкоторые изъ нихъ по 12 дней не видали куска хлѣба. (Солов., т. IX, стр. 144). Бѣдный же Звенигородъ не могъ накормить пріютившихся голодныхъ гостей—Поляковъ. Что же оставалось дѣлать? Поляки разбѣгаются по селамъ и деревнямъ добывать хлѣба. Подѣзщики, посылаемые съ Москвы, видѣли Поляковъ въ селахъ: Вяземахъ и Крылацкомъ «имали хлѣбъ у хрестьянъ»; Ильинскомъ «возили хлѣбъ съ поля въ гумна»; Колюбаканѣ и Гузѣвѣ «громили телѣги и изъ телѣгъ хлѣбъ высыпали на землю»; Козинѣ и въ Иславскомъ «молотили хлѣбъ и по полямъ села Исловскаго Литовскіе и Русскіе люди многіе жали хлѣбъ и готовили хлѣбъ»; Лучинскомъ, Рожественомъ и Гузѣвѣ «хлѣбъ мелютъ и квасцы мѣсятъ»; въ Сколковѣ и Мамоновѣ и въ деревняхъ: Глуховѣ, Луцкой, Лапиной, Ясеной и Дурневой «учали изъ житницы хлѣбъ насыпать». ¹ (См. Столб. моск. ст. 9). Поляки, очистивъ закрома, амбары и поля одного села или деревни, переходили для той же цѣли въ другія села и деревни. Не ограничиваясь этимъ выгоднымъ для себя очищеніемъ, Поляки иногда для своей ли потѣхи или для полнѣйшаго истощенія крестьянъ, очищали огнемъ самыя деревни, сжигая ихъ до-гла. Подѣзщики царицына чину дѣти боярскіе Иванъ Скорятинъ съ товарищи сент. въ 21 день, въ разспросѣ сказали: «проѣхавъ село Троецкое-Лыково, а за Троецкомъ селомъ, въ верстахъ въ трехъ, стало зарево». (Столб. моск. ст. 9, л. 281). Подѣзщики царицына чину дѣти боярскіе Иванъ Волосатой съ товарищи 5 чел., сент. въ 12 день, «видѣли въ селѣ Гузѣвѣ горять огни».

¹ Разспросы подѣзщиковъ въ подробности см. историческіе матеріалы о церквяхъ и селахъ Загородской и Звенигородской десятины.

(Тамъ же, л. 141 — 142). Подъѣзчики царицына чину дѣти боярскіе Захарей Озеровъ съ товарищи сентября въ 12 день «видѣли съ Вяземы въ сторонѣ къ Звенигородской дорогѣ отъ Вяземъ верстъ съ 5-ть, жариво велико». (л. 140). Задворный колюхъ Давидъ Шемякинъ съ товарищи 5 чел., «видѣли, ѣдучи назадъ къ Москвѣ, по сторонѣ Звенигорода вправѣ зарево—деревни горятъ, отъ Звенигорода верстъ съ 10». (л. 272). Въ бытность Владиславова въ Звенигородѣ, между Русскими и Литовскими войсками происходили обмѣны плѣнными людьми. Сент. въ 17 день, 127 года, пріѣхали изъ подъѣзду дворовые люди сытники Андрей Лихачевъ съ товарищи 3 чел., «посланы были провожать Литовскихъ людей, которые отпущены для размѣны съ листами въ 6 часу ночи, а въ разпросѣ сказали: ѣхали они Звенигородскою дорогою и, ѣдучи отъ Москвы верстъ съ 10-ть, наѣхали на пустоши сакму, ѣхало человекъ съ 10-ть и изъ тое пустоши вороченося назадъ Литовскихъ людей не видѣли. И они Литовскихъ людей, которые отпущены съ Москвы, отпуща, поѣхали къ Москвѣ». (Тамъ же, л. 182). Изъ показаній подъѣзчиковъ не видно, по какому случаю они, «отпуща Литовскихъ людей плѣнныхъ», не потребовали отъ Поляковъ обмѣна Русскихъ плѣнныхъ. Въ концѣ сентября войско Владиславово стало отступать отъ Звенигорода. Подъѣзчики Федоръ Болдыревъ съ товарищи, посланные сентября въ 20 день, въ 5 часу ночи, въ разпросѣ сказали: «пріѣхали они по Боровской дорогѣ въ Суково, прибѣжалъ мужикъ и сказывалъ имъ, что онъ де былъ у Черкасъ, а ушелъ де у нихъ съ пустоши Момыревой, отъ Суково 20 верстъ, и шли де изъ Звенигорода люди многіе подъ четьрьмя знамены къ Оболенской и Серпуховой дорогѣ». (Тамъ же, л. 251). 127 года сентября въ 20 день, пріѣхали изъ подъѣзду царицына чину дѣти боярскіе Иванъ Волосатой съ товарищи 5 чел., и въ разпросѣ сказали: «что вчера шель крестьянинъ изъ Звенигорода съ женою и сказывалъ имъ, что Литовскіе люди изъ Звенигорода хотѣли идти на Вязему въ недѣлю сент. въ 20 день». (Тамъ же, л. 254). Весьма вѣроятно, что войско Владиславово выходило изъ Звенигорода постепенно въ продолженіи нѣсколькихъ дней; королевичъ же вышелъ изъ Звенигорода около 20 числа, а 20 числа сталъ въ знаменитомъ Тушинѣ. (Солов. т. IX, стр. 146). Изъ разспросныхъ отвѣтовъ подъѣзчиковъ, посылаемыхъ изъ Разряда въ концѣ сентября мѣсяца по Звенигородской, Можайской, Троицкой и Володцкой дорогамъ, видно, что

Поляки останавливались въ ближайшихъ подмосковныхъ селатъ: Хорошевѣ, Повшинѣ, Хвиляхъ, Спасѣ на востодѣ, Тонинскомѣ, Тушинѣ, Пушкинѣ, Ростокинѣ, Медвѣдковѣ, Братошинѣ, Мытищахъ и др. (Столб. м. ст. 9). Въ ночь на 1-е число октября мѣсяца Поляки приступили къ Москвѣ, къ Арбатскимъ, Никитскимъ, Тверскимъ, Петровскимъ и Срѣтенскимъ воротамъ, но знаменитое Русское войско выдержало перевѣсъ надъ Поляками и обстрѣливаемые со всѣхъ сторонъ Поляки должны были отступить отъ Московскихъ крѣпостей. 20, 23 и 25 чиселъ октября начались переговоры между Русскими и Польскими послами, кончившіеся ничѣмъ. Королевичъ пошелъ изъ Тушина по Переяславской дорогѣ. 23 ноября назначенъ былъ въ Троицкой вотчинѣ, деревнѣ Деулинѣ, по Углицкой дорогѣ, отъ Троицы въ трехъ верстахъ, первый съѣздъ о перемиріи, на которомъ послы съ обѣихъ сторонъ—Русскихъ и Поляковъ, не согласились на предложенныхъ условіяхъ мира. 1 числа декабря заключено было перемиріе между короною Польскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, въ условіяхъ котораго между прочимъ упоминается «отпускъ митрополита Филарета Никитича и князя Василія Васильевича съ товарищи», бывшихъ въ плѣну у Поляковъ. Митрополитъ Филаретъ Никитичъ, отецъ царствующаго Михаила Теодоровича, возвращаясь изъ плѣна, ѣхалъ къ Москвѣ чрезъ Можайскъ и Звенигородъ. Жители г. Звенигорода вмѣстѣ съ архіепископомъ Вологодскимъ, бояриномъ Василиемъ Петровичемъ Морозовымъ и окольничимъ Пушкинымъ, встрѣчали святѣйшаго митрополита въ Саввинѣ монастырѣ и провожали его до села Никольскаго, что на Пескахъ, отъ Звенигорода въ 10 верстахъ, гдѣ встрѣчали митрополитъ Крутицкій Іона съ бояриномъ княземъ Дмитріемъ Тимофеевичемъ Трубецкимъ и окольничимъ Теодоромъ Леонтьевичемъ Бутурлинымъ. (Солов., т. IX, глава 2).

Много бѣдъ учинили Поляки гор. Звенигороду и оставили послѣ себя слѣдовъ не мало!

Звенигородскій соборный храмъ, разграбленный Поляками, по своей бѣдности, долгое время не могъ быть исправленъ и представлялъ плачевный видъ. Звенигородскій Успенскій протоповъ Іоаннъ въ 7158 году билъ челомъ Великому Государю о бѣдственномъ положеніи нхъ соборнаго храма и на основаніи этой челобитной послана была грамота Никитѣ Михайловичу Бобарыкину: «Отъ Царя и В. К. Алексѣя Михайловича и всеа Росіи въ Звени-

городъ Никитѣ Михайловичу Бобарыкину, билъ намъ челомъ изъ Звенигорода соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы прогопощъ Іоаннѣ. По нашему указу велѣно на соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы изъ Сторожевскаго монастыря дати остаточную главу деревянную съ чешуею и кровельное дѣло на соборной церкви велѣно смѣтить, что надобно лѣсныхъ запасовъ и о томъ послана наша грамота Сторожевскаго монастыря къ архимандриту Варламу и архимандритъ де заскорбѣлъ и то кровельное дѣло по ся мѣсть не смѣчено; а на соборной церкви кровля вся згнила и вдождевое время бываетъ капель великая и своды размываетъ, а церковному строеню чиниться поруха большая и намъ бы его пожаловати велѣти бѣ то кровельное дѣло смѣтить и тое соборную церковь покрыть, чтобъ той церкви и церковному строеню большіе порухи не учинилось. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бѣ велѣлъ на соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы кровельное дѣло плотникомъ осмотрѣть и смѣтить при себѣ, что на то кровельное дѣло лѣсныхъ всякихъ запасовъ и гвоздей надобно имѣть, что за тѣ запасы имѣтся по самой по прямой цѣнѣ денегъ дати изъ Звенигородскаго Сторожевскаго монастыря. До Звенигорода до соборной церкви отъ главы провозъ и отъ кровельнаго дѣла и отъ главы плотникомъ отъ дѣла по самому по меньшему договору денегъ дати и во что то дѣло совсѣмъ станеть, и о томъ отписать и смѣтную роспись прислать къ намъ къ Москвѣ и подать въ Приказъ Большаго Дворца боярину и дворецкому нашему князю Алексѣю Михайловичу Львову, да дьякомъ нашимъ Ивану Федорову, да Давыду Дерябину, да Смирному Богданову. Писано на Москвѣ лѣта 7158 г. іюля въ 21 день. (Изъ столбцевъ Архива Звенигород Саввы-Сторожевскаго монастыря).—Дворецъ, въ которомъ жилъ князь Юрій, также былъ разоренъ и ни въ какихъ послѣдующихъ послѣ Литвы документахъ не встрѣчается. Патріаршіи Воздвиженскій монастырь, бывший на посадѣ, «запустѣлъ отъ литовскаго разоренія», и о немъ никакихъ свѣдѣній не встрѣчается, кромѣ принадлежащихъ къ нему вотчинъ-пустошей, отдававшихся изъ Патр. Казен. Приказа въ оброкъ разнымъ лицамъ. (Арх. Мин. Юст. писцов. кн., 638, л. 247—249 и Патр. Пр., кн. 5, л. 158). Церкви Николая чудотворца, Ускаго конца, и Рождество Христово на посадѣ, также разграблены и уничтожены Литвою и церковныя ихъ земли отдавались въ оброкъ. (Звенигор. десят., л. 9). Нѣтъ сомнѣнія, что и многіе дворы звенигородскихъ жителей были разграблены

и уничтожены; въ писцовой книгѣ 7132 (1624) года упоминается о 29 уничтоженныхъ дворахъ «и тѣ дворовыя пустыя мѣста пашутъ къ десятинной пашнѣ». (Арх. Мин. Юст. писц. кн. 456, л. 62—74). Кругъ города, какъ видно изъ отписокъ Воеводской Звенигородской канцеляріи, находилась «земляная осыпь, а деревяннаго строенія: воротъ, башень, также и ключей не имѣлось». (Арх. Мин. Юст. Описание разныхъ городовъ № 12. и Герольдмейстер. конторы, кн. 246). Городовое укрѣпленіе и послѣ Литвы находилось въ томъ же Саввинѣ монастырѣ. Въ 1650 году по указу Царя Алексія Михайловича «велѣно у чудотворца Саввы Сторожевскаго Никитѣ Михайловичу Бобарыкину да подъячему Андрею Шахову сдѣлать *каменный городъ около всего строенія*, мѣрою по чертежу 357 саж., а въ томъ городѣ 7 башень и къ тому его государеву городовому каменному строенію камень бѣлый и бутовой и известь готовить въ Звенигородскомъ уѣздѣ». Того же года іюля въ 5 день послана была грамота Царя Алексія Михайловича Никитѣ Бобарыкину о томъ, чтобъ онъ ѣхалъ къ Москвѣ, а безъ себя монастырское оградное дѣло приказалъ бы вѣдать подъячему Андрею Шахову. (Въ Архивныхъ столбцахъ Саввин. монастыря и г. Смирнова, стр. 52 и приложение стр. 27). Крѣпость вышиною 4 саж., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и болѣе, толщиною 4 арш., была окончена въ 1654 г. На крѣпости въ амбразурахъ были поставлены пушки. Боевые снаряды, по всей вѣроятности, находились также въ здаціяхъ монастыря. Военная стража, помѣщавшаяся въ слободѣ Стрѣлочной и охранявшая крѣпость, имѣла близъ крѣпостныхъ воротъ постоянный караулъ. 7197 г. Саввы Сторожевскаго монастыря архимандритъ Селвестръ и келарь Тихонъ Макаріевскій и казначей Геронтей были челомъ В. Г. Царямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и В. К. Софіи Алексѣевнѣ: «въ Саввинѣ монастырѣ въ *переднихъ воротахъ Саввинскіе стрѣльцы* Тышка Терской съ товарищи поймали звенигородца посадскаго человека верхняго посада Ивана Васильева сына Слостоѣшкина съ клинницею съ виномъ....» (Изъ документовъ Савв. монаст.).

Нѣтъ сомнѣнія, что съ открытіемъ мощей пр. Саввы, Звенигородъ сталъ оживляться. Непрестанныя путешествія къ св. мощамъ Царей и Вел. Князей съ своими дворянами, боярами, окольничими, стольниками и стряпчими не могли быть безслѣдны для бѣдныхъ жителей г. Звенигорода. Издѣлія своихъ трудовъ стало

находить спросъ и сбытъ, а это въ свою очередь придавало жителямъ Звенигорода больше энергіи къ своимъ занятіямъ. Благодѣяніе нашихъ князей и богатство дворянъ-благотворителей улучшало бытъ бѣднаго жителя. Царскіе походы къ св. мѣстамъ отличались особенною торжественностію. При открытіи мощей преподобнаго, царскій поѣздъ, кромѣ царскихъ особъ, состоялъ изъ 238 человекъ дворянъ, бояръ, окозничихъ, стольниковъ, постельничихъ и стряпчихъ, къ этому еще слѣдуетъ присоединить прислугу всего поѣзда, увеличивая, хотя въ два раза, получимъ всего почти 500 человекъ. Кромѣ сего, поѣзда патр. Іосифа и митроп. Никона, ¹ бывшихъ при открытіи мощей преподобнаго, состояли изъ немалой свиты. Само собою разумѣется, что все это не могло помѣститься въ зданіяхъ монастыря, а должно было искать себѣ ночлегъ въ дворахъ жителей звенигородскихъ. По обрѣтеніи честныхъ мощей Царь Алексій Михайловичъ ежегодно посѣщалъ Саввинскую обитель, нерѣдко даже живалъ въ своемъ дворцѣ по нѣскольку дней, выѣзжая на охоту въ сосѣдніе лѣса. Тишайшаго и благочестивѣйшаго Царя Алексія Михайловича иногда сопровождали во св. обитель пр. Саввы и Царская семья: Государыня Царица и В. К. Марія Ильинишна и дѣти Царя Алексѣя Михайловича Теодоръ, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, Царица Параскева Феодоровна съ Царевнами Татьяною Михайловною, Софьею и Екатериною Алексѣевою. ² Святѣйшіе патріархи, посѣщая обитель

¹ 7160 генваря въ 17 день по Государеву Цареву и В. К. Алексѣя Михайловича всея Русіи указу великій господинъ преосвящ. Никонъ митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ ѣздилъ въ Звенигородъ въ монастырь св. Саввы Сторожевскаго чудотворца для обрѣтенія честныхъ его мощей и того дни въ монастырѣ молебна и обѣдни слушалъ, а по молебнѣ архимандриту съ братією митрополитъ давалъ свои келейныя деньги. Генваря въ 18 день кормилъ архимандрита и келаря и казначея съ братією въ трапезѣ и послѣ стола давалъ милостыню: архимандриту Гермогену 6 ал. 4 ден., келарю старцу Веніамину Гореткину 6 ал. 4 ден., казначею старцу Никитѣ 6 ал. 4 ден., соборнымъ 9 старцамъ игумномъ 5 человекомъ, чернымъ попомъ 22 человекомъ, діакономъ 13 человекомъ, головщикомъ 3 человекомъ, крылошаномъ и коноарху 9 человекомъ, ряловымъ старцомъ 33 человекомъ по 3 ал. по 2 ден. человекъ, итого 12 рублей. И въ монастырѣ св. Саввы Государь Царь и В. К. Алексій Михайловичъ пожаловалъ своему Государеву богомольцу великому господину преосв. Никону митрополиту изъ своей Государевы казны денегъ 300 рублей; съ Государскимъ жалованьемъ, съ деньгами приходилъ Государевъ спальникъ Алексій Богдановъ Мусинъ. Преосвящ. Никонъ далъ вкладу въ монастырь св. Саввы Сторож. денегъ 50 рублей. (Арх. Мин. Юстиціи. Дворц. Приказъ, кн. 10, л. 4, 57—58 и 59 об.).

² Изъ приложенныхъ списковъ съ именами, отчествами и фамиліями, кому

пр. Саввы, также изволяли бывать и въ г. Звенигородѣ. Святѣйшій патр. Филаретъ Никитичъ 7138 года, «генваря 17 числа былъ на богомольѣ въ Саввинѣ монастырѣ и пожаловалъ милостыни звенигородскимъ нищимъ 8 ал., соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы въ гор. Звенигородѣ просвирницѣ Авдотьицѣ 2 ал., Вознесенскому попу Степану на молебень гривну, да тому же попу Степану за лукошко дано 6 ден., что взято на водосвятную чашу»¹. 7144 года февраля въ 18 день, патр. Юсафъ ходилъ молиться къ пр. Саввѣ.²

Патр. Никонъ, часто посѣщая свой любимый Воскресенскій монастырь, что на Истрѣ, прѣзжалъ и въ гор. Звенигородъ въ обитель пр. Саввы.

Въ XVIII ст. уже не встрѣчается царскихъ поѣздовъ въ Саввинскую обитель и монастырь сталъ приходить въ оскудѣніе и запустѣніе. (См. описаніе Савв. мон., Смирнова, л. 34). Съ запустѣніемъ монастыря, нужно думать, стало и оскудѣніе г. Звенигорода. Звенигородскій соборъ, пришедшій въ ветхость, какъ видно изъ пред-

быть въ зимнехъ и лѣтнехъ походехъ и кому быть на Москвѣ, сохранившихся доселѣ въ столбцахъ Москов. стола, видно, что каждый поѣздъ царскій состоялъ изъ многихъ лицъ; въ походѣ 7160 года генваря въ 15 день, съ Государемъ было: бояръ 13, окольничихъ 10, кравчей 1, постельничей 1, думныхъ дворянъ 4, стряпчей съ ключемъ 1, москов. ловчей 1, столышковъ комнатныхъ 18, возница 1, столышковъ 82, стряпчихъ 29; съ Государынею Царицею и В. К. Марьею Ильинишкою было дворянъ 64 человекъ; въ походѣ 1685 г. декабря въ 1 числѣ, съ Царицею Параскевою Федоровною дворянъ 20, за постельнымъ возкомъ жильцовъ 20. (См. Арх. Мшн. Юст. Москов. стола, столб. 305, л. 14—29, 70, 182—413, Записн. кн. Моск. стола, 22, л. 189, кн. 23, л. 238, кн. 24, л. 269 и 377 и другія.)

¹ «7138 г. генваря въ 16 день в. г. св. патр. Филаретъ Никитичъ пожаловалъ въ Сторожевскомъ монастырѣ, въ трапезѣ, за столомъ, ручныя милостыни игумену полтину, строителю 13 ал. 2 ден., 12 старцамъ по 2 гривны человекъ, итого 2 руб. 13 ал. 2 ден. Генваря въ 18 день патр. Филаретъ Никитичъ въ Сторожевскомъ монастырѣ у прешод. чудотворца у Саввы слушалъ молебны и пожаловалъ на молебень игумену и попомъ 2 гривны, да дьякону, да пономарю 2 алтына». (Арх. М. Юст. Патр. Пр., кн. 3, л. 314—317).

² «Патріархъ роздалъ милостыни поручно 15 братьѣ старцомъ по 5 алт., да игумену 10 алт., нищимъ поручно 10 алт., сыну боярскому саму шесту полтина, да вдовѣ съ сыномъ полтина, да на молебанъ 2 р. игумену, да нищимъ роздано милостыни 3 алт., всего 6 руб дано». (Патр. Пр., кн. 9, л. 153).

ставленной Мичуринской (архитекторъ) описи, ¹ по скудости, какъ надо полагать, жителей звенигородскихъ, не могъ быть исправленъ.

Въ 1708 году при раздѣленіи Россіи на губерніи, а губерніи на провинціи съ ихъ приписными городами, гор. Звенигородъ былъ причисленъ къ Московской губерніи и провинціи и значился по счету 8 послѣ городовъ: 1) Москвы; 2) Дмитрова; 3) Клина; 4) Рузы; 5) Волоколамска; 6) Можайска; 7) Борисова и 8) Звенигорода. (Статист. Моск. губ. Москва, 1841 г., ч. I).

Въ 1723 году былъ пожаръ въ гор. Звенигородѣ, во время котораго погорѣла Звенигородская канцелярія. (Арх. Мин. Юст. Описаніе разныхъ городовъ, № 12).

Князья удѣльные.

Городъ Звенигородъ имѣлъ своего удѣльнаго князя, который именовался «княземъ Звенигородскимъ». Удѣльный Князь Звенигородскій, получивъ «отчину» городъ Звенигородъ съ городами, волостями и слободами, имѣлъ иногда мѣстопробываніе свое въ самомъ гор. Звенигородѣ. Здѣсь онъ имѣлъ свой дворецъ, помѣщавшійся внутри города, своихъ бояръ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, воеводъ, намѣстниковъ, волостелей съ ихъ тиунами, проводчиками и доводчиками. (См. собр. грамот. и договор., т. I. Спб. 1813 г. и Вивлюэника Моск. 1791 г., т. XX, стр. 133). Первымъ княземъ гор. Звенигорода былъ второй сынъ Калиты Іоаннъ Іоанновичъ, получившій по духовному завѣщанію 1328 года, отъ отца своего В. К. Іоанна Даниловича Калиты † 1340 г. марта 31 числа. «Се даю сыну своему Ивану», сказано въ духовной грамотѣ Калиты, «Звенигородъ, Кремичну, Рузу, Фоминское, Суходоль, Великую свободу, Замошьскую свободу, Угожь, Ростовци, Окатьева свобода, Скорминовское, Тросна, Нѣгуча; а села: село Рюховское, село Каминьское, село Рузское, село Бѣлжиньское, село

¹ У Мичурина въ описи Звенигородскаго собора, между прочимъ, упоминается: «что крыша тесовая, ветха, надлежитъ вновь сдѣлать... да при упомянутой церкви колокольня деревянная шестиугольная, брущатая, ветха, подлежитъ разобрать и вновь сдѣлать». А отецъ Леонидъ въ описаніи Звенигородскаго собора пишетъ: «при соборѣ находится колокольница одинагого стила (?) съ храмомъ... прежде кровля была крыта гонтомъ, а глава черепицею (?), а нынѣ жельзомъ». (См. Москов. Звенигородъ, л. 33).

Максимовское, село Андреевское, село Вяземское, село Домонтовское, село въ Замошской свободѣ, село Семцинское». (Собрание грам. и догов. 1813 г. Спб. № 22 и 23, стр. 31—35). Гор. Звенигородъ имѣлъ своего самостоятельнаго удѣльнаго князя съ 1340 по 1353 г. По смерти же В. К. Сумеопы (Гордаго), сына Калиты, † 1353 г. апрѣля 26 дня вступилъ на великокняжескій столъ братъ его Іоаннъ и Звенигородскій удѣлъ присоединяется къ Московскимъ волостямъ и поступаетъ въ общее владѣніе В. К. Іоанна Іоанновича. Въ 1356 г. В. К. Іоаннъ Іоанновичъ † 1359 г. 13 ноября духовною грамотою Московское княжество дѣлится на двѣ части, и на долю втораго сына его Іоанна выпадаетъ: «Звенигородъ со всѣми волостями и съ мытомъ и съ селы и зъ бортью и съ оброчники и съ пошлинами, Кремична, Руза, Фоминское, Суходоль, Истерева свободка, свобода Замошская, Ростовци, Кремична (другая), Тросна, Нѣгуча, село Рюховское, село Михалевское, село Каменское, село на Рѣпнѣ въ Боровьцѣ, селце Мельцинское, село Максимовское, село въ Замошской свободѣ, село Выславское, село Кузьминское, село Домонтовское, село Одреевское, село Каринское, село Козловское». (Тамъ же, № 25, стр. 39). Въ означенной грамотѣ Іоанна II изъ Звенигородскаго удѣла исключены: Угожа, Окатьева слобода, Скорминовское, Кремичны, а изъ селъ: Рузское, Бѣлцинское, Вяземское, Семцинское, вмѣсто которыхъ включены: Михалевское, село на Рѣпнѣ въ Боровьцѣ, Мильцинское, Выславское, Кузьминское, Коринское, Козловское, Великая слобода названа Истервою слободою; села же Семцинское на Москвѣ, Угожь, Великая слобода Юрьева, село Кляповское, Бѣлцинское съ Новымъ сельцомъ, Іоаннъ II завѣщаль своей женѣ Александрѣ, которая по смерти ея должны были перейти къ Звенигородской отчинѣ князя Іоанна. (Солов., т. IV, стр. 137—138). Князь Звенигородскій Іоаннъ Іоанновичъ «преставился» октября въ 13 день 1364 г. (Карам., т. V, примѣч. 3), и его удѣлъ Звенигородскій переходитъ къ брату его В. К. Дмитрію Іоанновичу Донскому. Въ духовной грамотѣ Дмитрія Донскаго † 1389 г. мая 19 дня «о раздѣлѣ, по смерти его, всего движимаго и недвижимаго имѣнія сынамъ своимъ», писанной 1389 г., упоминается: «се даю сыну своему князю Юрью (второй сынъ): Звенигородъ со всѣми волостями и съ тамгою и съ мыты, и зъ борты и съ селы и со всѣми пошлинами, а волости Звенигородскіи: Скирменово зъ Бѣлми, Тросна, Нѣгуча, Сурожыкъ, Замошская слобода, Юрьева слобода, Руза городъ, Ростовци, Кремечна, Фоминское, Угожь,

Суходолъ съ Истервою, Вышегородъ, Плѣснь, Дмитріева слободка». ¹ (Собрание гр. и договор. 1813 г., № 34, стр. 58). Въ означенной грамотѣ въ удѣлѣ Звенигородскомъ между прежними волостями и селами встрѣчаемъ новыя: Сурожикъ (на границѣ между Москов. и Звенигор. уѣздомъ) Бѣли (есть село Бѣли Волоколамскаго уѣзда), бывшія за княгинею Ульяною; Вышегородъ, Плѣснь (получившее свое названіе отъ рѣки Плѣснь) и Дмитріева слободка (село Дмитріевское въ 20 верстахъ отъ города Звенигорода). (Солов., т. IV, стр. 139). Князь Юрій Дмитріевичъ получивъ отъ отца своего «отчину Звенигородскую», переѣзжаетъ съ своимъ семействомъ и дворомъ: боярами, дворянами и дѣтьми боярскими изъ Москвы въ гор. Звенигородъ. Вслѣдствіе бывшихъ междоусобій съ племянникомъ своимъ, малолѣтнимъ В. К. Василиемъ Васильевичемъ, уѣзжаетъ изъ Звенигорода въ Галичъ и изъ Галича посылаетъ въ Москву посла съ угрозами, чтобы племянникъ отказался отъ старшинства; племянникъ же съ своей стороны не уступалъ своему дяди и отрицалъ всѣ права его на Московское княжество, ссылаясь на то, что онъ получилъ Московское княжество по отцовскому завѣщанію. Судомъ, бывшимъ весною 1432 года въ Ордѣ, В. К. Василій Васильевичъ получаетъ отъ хана «ярлыкъ» на Московское княжество, а Юрію былъ уступленъ гор. Дмитровъ, вымороченный удѣлъ брата его князя Петра Дмитріевича † 1428 г. (Солов., т. IV, стр. 52—56. Карамз., т. V, стр. 142—154). Въ 1434 году августа въ 19 день (а по исторіи Карамзина іюля въ 6 день) князь Юрій внезапно скончался, оставивъ послѣ себя духовную грамоту, писанную около 1434 г., въ которой между прочимъ упоминается: «се даю сыну своему Василю (прозваніемъ Косому) своего удѣла: Звенигородъ съ волостми и съ тамгою и съ мыты, и зъ бортью и съ селы и со всѣми поплинами, а Звенигородскія волости: Угожа и зъ бортники, Плѣснь и зъ бортники, Дмитріевская слобода, Тросна, Нѣгуча, Ондреевское»; въ концѣ прибавляетъ: «имѣтся Звенигороду въ семьтысячной выходъ 500 рублевъ и 11 рублевъ. (Собрание гр. и договор., стр. 105—106, № 51). Новый владѣлецъ Звенигородскаго удѣла не поѣхалъ въ свою

¹ Въ духовномъ завѣщаніи Дмитрій Донской упоминаетъ «о выходѣ въ 1000 руб. со всѣхъ волостей, принадлежавшихъ его сыновьямъ» и на долю Звенигородскаго удѣла приходилось уплатить 272 р., стоявшій по платежной данн, пложной по численности жителей и земли, вторымъ послѣ Коломны. (Истор. Солов., т. IV, стр. 181).

«отчину», и, оставаясь въ Москвѣ, по смерти отца своего похищаетъ великокняжескій Московскій престолъ у двоюроднаго брата своего Велик. Князя Василя Васильевича (Темный). Но послѣдній при помощи своихъ двоюродныхъ братьевъ: князей Дмитрія (Шемяки) и Дмитрія (Краснаго) свергаетъ Князя Василя Косаго съ Московскаго престола, лишивъ его въ то же время и наслѣдственнаго Звенигородскаго удѣла. Василий Косой, по сверженіи съ Московскаго престола, бѣжитъ въ Галичъ; В. К. Василий Васильевичъ преслѣдуетъ его, ослѣпляетъ его, беретъ его въ полонъ и сажаетъ въ темницу. Этотъ жестокой поступокъ сталъ беспокоить В. К. Василя и онъ для успокоенія себя и братьевъ несчастнаго, передаетъ Звенигородскій удѣлъ одному изъ братьевъ его, Дмитрію Шемякѣ. Но Шемяка, дѣлая договоръ съ В. К. въ 1434 г. „о бытіи въ дружбѣ и согласіи“, отказывается отъ „Звенигорода съ волостми и съ путми и съ селы, и съ мыты и со всѣми пошланными и со всѣмъ, что къ нему потягло“. (Собр. грам. и догов., № 52 и 53, стр. 108—110; Карамз., т. V, стр. 155—156). В. К. Василий Темный Звенигородскій удѣлъ мѣняетъ шурину своему князю Василию Ярославевичу Боровскому на гор. Дмитровъ; въ договорной грамотѣ которыхъ 1451 года, объ этомъ упоминается такъ: «пожаловалъ ты есмь, отступилъ ти ся есмь въ вотчину и въ удѣлъ Звенигорода съ волостми и съ путми и съ селы, а волости Звенигородскія: Угожа, Тросна, Нѣгуча, Ондреевское, Дмитріевская слобода, да Кляповское, опрочъ Ершовскаго села, а что есмь былъ, брате, пожаловалъ тебе своею отчиною городомъ Дмитровымъ... того ти подо мною Великимъ Княземъ блюсти и ни вступатися». (Собрание гр. и догов., стр. 178—180, № 78 и 79). Князь Василий Боровскій не долго пользовался вымѣненнымъ удѣломъ Звенигородскимъ: сначала принужденъ былъ Великимъ Княземъ отдать назадъ Звенигородъ и Бѣжецкій верхъ, а потомъ лишенъ былъ и всѣхъ волостей своихъ; въ 1456 г. по подозрѣнію въ измѣнѣ, онъ былъ схваченъ въ Москвѣ и заключенъ въ Улицкой темницѣ, а оттуда переведенъ въ Вологду, гдѣ и умеръ; той же участи подверглись и меньшія его дѣти, а старшій Иванъ, вмѣстѣ съ матерью убѣжалъ въ Литву. (Собр. грам. и догов., стр. 196—199, № 84 и 85; Солов., т. IV, стр. 86). Звенигородскій удѣлъ послѣ сего мнимаго преступника былъ объявленъ великокняжескимъ достояніемъ (Карамз., т. V, стр. 204). По смерти Василя Темнаго † 1462 г. 27 марта Звенигородскій удѣлъ переходитъ во владѣніе третьему сыну его, Андрею Большому. «А сына своего Ондрѣя благословляю», ска-

зано въ духовной грамотѣ, писанной 1462 года, «даю ему Звенигородъ съ волостми и съ путми, и съ селы и со всѣми пошлинами». (Собр. грам. и договор., № 86, стр. 203). Князь Андрей Васильевичъ—большой, владѣвшій Звенигородскимъ удѣломъ, имѣлъ названіе «Князя Углицкаго» и, живя въ Углицѣ, бывалъ, по всей вѣроятности, въ своей отчинѣ Звенигородѣ. ¹ Андрей Васильевичъ при матери своей инокини Марѣѣ † 1484 г., жилъ мирно съ своими братьями, послѣ же кончины ея между братьями начались взаимныя недовѣрія и подозрѣнія. Въ 1491 году князь Андрей по

¹ Въ одной изъ грамотъ, именуемой «правой», данной Савво-Сторожевскому монастырю на селище Суховерховское въ княженіе Андрея Васильевича князя Углицкаго и Звенигородскаго, упоминается: «судья спросилъ Семянко: о чомъ же ты не искалъ на Ивашкѣ въ ту шесть лѣтъ, что Ивашко дѣлаеть вашу землю городскую, твоего двора выть? И Семянко такъ рекъ: потому есми не искалъ на Ивашки тое земли въ ту шесть лѣтъ, не вереме намъ было, татарове у насъ были, да ждамы есмя вочича (т.-е. владѣтеля отчинъ князя Андрея Васильевича). (Юридическ. акты, № 7, стр. 13). Слова: ждамы есмя вочича, ясно подтверждаютъ, что «вочичь» бывалъ въ Звенигородѣ и производилъ окончательное рѣшеніе тѣмъ спорнымъ важнымъ дѣламъ, которыя откладывались до его пріѣзда. И «Семянко», ожидая «ту шесть лѣтъ» пріѣзда «вочича», не обращался къ судьямъ за рѣшеніемъ спорнаго дѣла о земли Суховерховской, а отложилъ это дѣло до пріѣзда вочича, надѣясь, что вочичь рѣшитъ это дѣло правильнѣе, чѣмъ судьи. Когда же пріѣхалъ вочичь—князь Звенигородскій Андрей Васильевичъ въ свою отчину Звенигородъ, Семянко подаетъ ему жалобу на Ивашку, «что тотъ Ивантъ дѣлаеть нашу землю городскую моего двора выть». Князь передаетъ это дѣло для разсмотрѣнія судьямъ-тіунамъ. Судьи, послѣ отвѣтныхъ рѣчей Семянко да Ивашки Токарева и по наведеннымъ справкамъ, что «селище Суховерховское было земля монастырская, а далъ ту землю Пречистой въ домъ игумену Саввѣ Захаръ Суховерстовъ, а уже тому пятьдесятъ лѣтъ, какъ та земля монастырю досталася». «Рѣкли ся о томъ доложить своего осподара князя Ондreja Васильевича, какъ укаже; и поставя судья обонхъ истцевъ передъ осподаремъ, передъ княземъ Ондреемъ Васильевичъ, судъ свой сказали и списокъ положили. И князь Ондрей Васильевичъ, возрѣвъ въ списокъ, выслушавъ списокъ, спросилъ обонхъ истцевъ: таковъ ли вамъ судъ былъ, каковъ списокъ? И оба истца такъ рѣкли: таковъ намъ, господине судъ былъ, каковъ списокъ». Князь Андрей Васильевичъ рѣшилъ: отнять судьямъ землю Суховерховскую отъ Семянко и Ивашки и передать Савво-Сторожевскому монастырю и далъ правую грамоту Саввинскому монастырю на селище Суховерховское. (Юридическ. акты, стр. 13, № 7. Спб. 1838 г.). Не ясно ли изъ сего видно, что князь Андрей Васильевичъ былъ въ Звенигородѣ, ибо трудно предположить, чтобы судьи звенигородскіе съ тяжущимися, Семянкою и Ивашкою, для окончанія рѣшенія спорнаго Суховерховскаго дѣла, отиравились въ Углицъ. (См. Описаніе Саввинскаго монастыря, Смирнова, стр. 37—38. Москва, 1860 г.).

приказанію Великаго Князя долженъ былъ участвовать въ походѣ противъ Татаръ, но онъ и самъ не пошелъ и не послалъ вспомогательной дружины. Братъ его В. К. Іоаннъ III скрылъ свою досаду на время. Осенью сентября въ 19 день того же гола, князь Андрей, прѣхавъ изъ Углича въ Москву, остановился по дворцѣ Великаго Князя. Повидимому все было покойно. На другой день Іоаннъ III, объявивъ своего брата князя Андрея измѣнникомъ и ослушникомъ, заключилъ его на казенный дворъ, оковалъ цѣпями и приставилъ стражу изъ князей и бояръ,—дѣтей его: Ивана и Димитрія, бывшихъ въ Углицѣ, приказалъ схватить и заключить въ желѣзахъ въ Переславлѣ. Князь Андрей Васильевичъ † 1493 г. (по исторіи Соловьева въ концѣ 1494) и дѣти его кончили жизнь свою въ заключеніи. Звенигородскій удѣлъ—отчина князя Андрея, присоединяется къ Великокняжеству. (Истор. Солов., т. V, стр. 75.) По духовной грамотѣ В. К. Іоанна Васильевича † 1505 г. 27 окт., писанной около 1504 г., «гор. Звенигородъ съ волостми и съ путми и зъ селы и со всѣми пошлинами, да волость Шопькова со всѣмъ» поступили во владѣніе князя Юрія Іоанновича, втораго сына Іоанна III, жившаго въ гор. Дмитровѣ и именовавшагося «княземъ Дмитровскимъ». (Собр. грам. и догов., № 144, стр. 395). Князь Юрій по ссорѣ съ племянникомъ своимъ В. К. Іоанномъ IV Васильевичемъ, въ 1533 г. былъ заключенъ въ темницѣ, гдѣ и умеръ отъ голода 1536 г. августа въ 26 день. (Карамз., т. VIII, стр. 10). Звенигородскій удѣлъ опять присоединяется къ Московскому княжеству. Въ 1552 году генваря въ 15 день «приговорилъ Царь и В. К. Іоаннъ Васильевичъ зъ бояры Дервиша царя (Астраханскій царь Дербышъ-Алей) пожаловалъ своимъ жалованьемъ городомъ Звенигородомъ и велѣлъ быти царю на дворѣ». (Собр. гр. и догов., 1849, стр. 49—50, № 39). Царь Дербышъ, въ 1553 г. посланный въ Калугу воевать противъ нашествія крымцевъ и послѣ счастливой побѣды надъ Астраханцами, опять возвращенъ на царство, но, измѣнивъ Россіи и боясь наказанія за свою измѣну, долженъ былъ убѣжать въ Азовъ. (Карамз., т. VIII, стр. 136—138 и примѣч. 403). Царь Іоаннъ Васильевичъ въ 1566 г. гор. Звенигородъ со всѣми волостми, селами и доходами промѣнялъ двоюродному брату Владиміру Андреевичу князю Старицкому на городъ Верею съ волостми, съ селами и со всѣми угодыями. (Собр. грам. и договор., № 188, стр. 530—532). Но недолго князь Владиміръ владѣлъ Звенигородомъ. Въ 1569 г. Василій Грязной и Малюта Скуратовъ обвинили князя Владиміра въ томъ, что онъ будто бы давалъ

деньги и ядъ царскому повару для отравленія Царя Іоанна. Когда явился князь Владиміръ съ своимъ семействомъ къ Царю, то послѣдній, не слушая никакихъ оправданій, ни просьбъ, ни слезъ, приказалъ подать ядъ, сказавъ при этомъ: «вы хотѣли меня умертвить ядомъ, пейте его сами!» Несчастный князь Владиміръ, благословивъ дѣтей, выпиваетъ ядъ, а за нимъ и его жена Евдокія (родомъ княжна Одоевская) съ дѣтьми исполнила то же самое. (Карамз., т. IX, стр. 83 и примѣч. 273; Солов., т. VI, стр. 202). Все имѣніе умершаго князя Владиміра и гор. Звенигородъ поступаетъ въ общее владѣніе Россійскаго государства. По смерти князя Владиміра Звенигородъ уже не имѣлъ болѣе своихъ удѣльныхъ князей.

Въ духовномъ завѣщаніи Царя Іоанна Васильевича Грознаго, «сочиненное около 1572 года», упоминается: «а что пожаловалъ царевича Муртозалья, а во крещеніи Михаила, Кайбулина сына Алкибекова, Звенигородомъ по тому жъ, какъ было за царемъ Семеною Казанскимъ и сынъ мой Иванъ держитъ за нимъ Звенигородъ». Слѣдовательно гор. Звенигородъ находился въ вотчинѣ Царя Семена † 1565 г. августа въ 26 день, а послѣ него перешелъ въ вотчину Михаила Кайбуловича, царевича Астраханскаго. (Карамз., т. IX, примѣч. 849).

Звенигородскіе бояре, дворяне и дѣти боярскіе.

Удѣльные такъ же, какъ и Великіе Князья, имѣли свой дворъ, состоящій изъ разнаго званія людей: бояръ, дворянъ, стольниковъ, окольничихъ, постельничихъ, намѣстниковъ, тіуновъ, воеводъ, дьяковъ, подьяковъ и дѣтей боярскихъ и т. под. Бояре были думцами Князя, Князь думалъ и совѣтовался съ ними о разныхъ дѣлахъ; бояре управляли письменными дѣлами и доходами своихъ удѣльныхъ Князей; бояре имѣли право на свободный отъѣздъ отъ одного Князя къ другому, отъ великаго къ удѣльному и на оборотъ. Князья въ договорныхъ (обоюдныхъ) грамотахъ обязывались не сердиться на отъѣзжавшихъ отъ нихъ бояръ, не захватывать ихъ селъ и домовъ, оставшихся во владѣніяхъ прежняго Князя. Но нерѣдко Князья отступали отъ договорныхъ грамотъ относительно отъѣзда бояръ. В. К. Іоаннъ Васильевичъ строго наказывалъ тѣхъ бояръ, которые отъ него отходили къ удѣльнымъ Князьямъ и чтобъ прикрѣпить ихъ при себѣ онъ бралъ съ нихъ

крестоцѣловальную запись съ поручною кабалою, обязывающею (поруку) внести денежный залогъ за поручаемаго. Князья удѣльные съ своей стороны не позволяли чужимъ боярамъ покупать селъ въ своемъ удѣлѣ. Бояре относительно суда и дани были подвѣдомственны тому Князю, во владѣнїяхъ котораго жили и гдѣ ихъ была недвижимая собственность. Въ военное время бояре обязаны были идти въ походъ съ тѣмъ Княземъ, которому служили и въ случаѣ осады города, въ которомъ или близь котораго жили, должны были оставаться и защищать городъ. Если же во время похода удѣльный Князь захочетъ кого-либо изъ своихъ бояръ оставить у себя, то онъ обязанъ былъ доложить объ этомъ Великому Князю и «оба распорядятся вмѣстѣ по обоюдному согласію, кому будетъ прилично остаться, тотъ останется, кому ѣхать, тотъ поѣдетъ». Когда В. Князь и удѣльный Князь сядутъ на коня, то бояре и слуги удѣльнаго Князя, кто гдѣ живетъ, должны быть подъ его знаменемъ. За свою службу бояре получали отъ Князей извѣстныя волости и села въ кормленіе.

Дворяне—званіе это присвоивалось одному лицу, но не могло это званіе идти въ родъ и наследство; въ дворяне жаловались дѣти боярскія и жильцы и думные люди. Дворяне раздѣлялись на два класса: московскіе и городовые. Городовые дворяне въ свою очередь раздѣлялись на три разряда: 1) на выборныхъ или по выбору; 2) на дворовыхъ и 3) на городскихъ. Городовые дворяне въ мирное время жили въ своихъ помѣстьяхъ и находились въ вѣдѣнїи того города, въ которомъ имѣли помѣстья. Начальникъ города могъ назначать дворянъ на всякіе городовые службы. Въ военное время дворяне служили въ полкахъ въ *десятиныхъ*, также и сотняхъ, какъ рядовые, съ своими людьми. Оклады ихъ денежные и помѣстные были неравные: большой окладъ получали бывшіе больше на службѣ, а меньшей получали вновь поступающіе на службу изъ недорослей—*новики*. При выдачѣ окладовъ правительство обязывало ихъ съ поруками быть на службѣ на своихъ коняхъ со всею сбуею.

Бояре, состоя на службѣ, имѣли при себѣ особыхъ людей, набранныхъ изъ свободнаго состоянїя, какъ-то: казаковъ, стрельцовъ и изъ другихъ сословій. Эти люди имѣли особое званіе *дѣтей боярскихъ*, обязанность которыхъ состояла сохранять и сберегать имущество своихъ бояръ и служить боярамъ въ походахъ и на битвахъ. Вмѣсто жалованья дѣти боярскія имѣли земли и жили

въ своихъ помѣстьяхъ и наряжались на службу по *десятиямъ*. Каждый сынъ боярской обязанъ былъ служить Гесударю вѣрно, имѣя по себѣ поруки. Черезъ два или три года служилые люди—дѣти боярскіе подвергались пересмотру по областямъ, дабы правительство могло знать ихъ число и сколько каждый изъ нихъ могъ выставить служителей и лошадей, «лошади у нихъ мелкіе—мерины». Дѣти боярскіе за заслуги награждались высшими чинами.

Десятьями назывались не 10 человекъ, но цѣлое собраніе извѣстнаго города дѣтей боярскихъ, назначаемыхъ на войну. Надъ десятиями были головы изъ дворянъ; нѣсколько десятенъ составляло полкъ подъ предводительствомъ воеводы. (Свѣдѣніе о боярахъ, дворянахъ, дѣтяхъ боярскихъ и десятияхъ извлечено изъ Древней Росс. Вивлюэки, т. XX, стр. 133—167; Собраніе грам. и догов., т. I, № 27; Соловьева т. IV, стр. 165, 197—198 и т. V, стр. 223—225 и 446).

Изъ бояръ удѣльныхъ Князей извѣстны: Князя Юрія Дмитриевича бояринъ Глѣбъ Семеновичъ, въ 1418 году съ новгородскими бѣглецами Жадовскимъ и Разсохнымъ съ Устюжанами и Вятчанами повоевавшій волости Борокъ, Еицу и Холмогоры. (Солов., т. IV, стр. 16);—старинный и любимый Княземъ Юріемъ бояринъ Семень Морозовъ, убитый † 1433 года дѣтьми его Василиемъ Косымъ и Дмитриемъ Шемякою;—Князя Дмитрія Шемяки бояре: Никита Константиновичъ и Михайло Ѳедоровичъ, потомокъ Мурзы Чета, дьяки: Ѳедоръ и Василій Беда. (Солов., т. IV, стр. 58 и 126).

По гор. Звенигороду (Московскому) сохранились въ Архивѣ Мин. Юстиціи три (книги) десятии ¹ (7130 г. кн. 242, л. 1—17; 7139 г. кн. 174, л. 1—51; 7151 г. кн. 235, л. 1—7), изъ которыхъ видно, что звенигородскіе дворяне и дѣти боярскіе принадлежали къ двумъ классамъ: «выборъ и городской» и къ Государеву денежному окладному жалованью были разобраны на три статьи.

Въ Звенигородской десятии ² 7130 г. дворянъ ³ и дѣтей боярскихъ разбору боярина Бориса Михайловича Салтыкова, да дьяка

¹ Изъ означенныхъ (книгъ) десятенъ невозможно было опредѣлять кто дворянинъ и кто сынъ боярской потому, что каждая личность писалась подъ общею рубрикою «дворяне и дѣти боярскіе» въ порядкѣ окладнаго помѣстнаго (земли) и денежнаго жалованья съ обозначеніемъ рода званія: «выборъ и городской».

² Въ подлинникѣ «дворянъ» зачеркнуто.

Петра Денисова, «что кому по списку, каковъ списокъ данъ изъ Разряду, помѣстной окладъ и что за кѣмъ по сказкѣ окладчиковъ и ихъ самихъ, въ которомъ городѣ въ дачѣхъ помѣстья, и вотчинъ, и въ нихъ крестьянъ, и бобылей, и кто имянемъ будетъ нынѣ на Государевѣ на Царевѣ и Великаго Князя Митаяла Федоровича всеа Русіи службѣ, съ его Государевымъ жалованьемъ на конѣ или на меринкѣ, и кому и съ его Государевымъ жалованьемъ за бѣдностью нынѣ на его Государевѣ на дальней службѣ, опричь городовые службы, быти немочно и что кому по ихъ сказкамъ Государева денежнаго жалованья изъ четвертей и съ городомъ и которые нынѣ верстаны вновь, и что кому помѣстной и денежной окладъ, и что за кѣмъ въ дачѣхъ помѣстья и какъ кому мочно пынѣ быти на Государевѣ службѣ и что у звенигородцовъ и у дѣтей боярскихъ по ихъ сказкамъ дѣтей недорослей» упоминается, что «всего Звенигородцевъ дѣтей боярскихъ будетъ нынѣ 130 (1622) г. на Государевѣ службѣ съ его Государевымъ жалованьемъ на конехъ въ саадацехъ 2 человекъ, да съ пищалью 6 человекъ, да на меринкѣ жъ въ саадацехъ 2 чел., да съ пищалями 13 чел., а Государева имъ жалованья изъ четвертей и съ городомъ 311 руб., да дѣтей ихъ боярскихъ нынѣ въ городѣ жъ у дѣла 4 чел., и только Государь велитъ имъ нынѣ быти на своей Государевѣ службѣ и онѣ будутъ нынѣ на его Государевѣ службѣ съ его Государевымъ жалованьемъ на меринкахъ въ саадацехъ 2 чел., да съ пищалями 2 же чел., а Государева имъ жалованья изъ чети и съ горбдомъ 58 руб.» У разбора дворянъ и дѣтей боярскихъ того же 130 года по списку, каковъ данъ изъ Разряду, не объявилось 5 чел., а окладчики и городомъ сказали про 2-хъ (Нехорошко Гавриловъ сынъ Одинцовъ съѣхалъ въ Суздаль къ родимцомъ и Ивашко Микигинъ сынъ Лихининъ ходитъ нынѣ на Москвѣ въ судномъ приказѣ въ недѣльщикахъ), что они бѣдны и съ Государевымъ жалованьемъ имъ нынѣ на его Государевѣ на дальней службѣ, опричь городовые службы, за бѣдностію быти немочно а въ городской службѣ съ Государевымъ жалованьемъ будутъ они съ пищалями, а про остальныхъ 3-хъ (Дунай Ивановъ Лихаревъ, Василей Максимовъ Балакеревъ и Аванасей Кошечевъ) сказали, что они ихъ не знаютъ и въ городѣ они у нихъ не бывали.

По той же Звенигородской десятнѣ видно, что нѣкоторые звенигородскіе дворяне и дѣти боярскіе (Микифоръ Дмитріевъ Протопоповъ, Лука Ивановъ Кравской, Иванъ Обраслановъ Елизаровъ, Дружина Ивановъ Александровъ, Никонъ Антищевъ Зай-

цевъ, Богданъ Игпатьевъ Марковъ, Гаврилъ Ильинъ Одинцовъ, Григорій Гавриловъ Одинцовъ, Игнатій Лукьяновъ Вавиловъ, Григорій Аонасеевъ Рыкуновъ, Оверкій Аонасеевъ Рыкуновъ) исповѣщенные на Бѣлоозерѣ, въ Ярославль, въ Череславль-Залѣскомъ, на Костромѣ, въ Суздаля, въ спискѣ, каковъ данъ изъ Розряда, написаны, а въ Калугѣ они у разбора не объявились, а окладчики и городомъ у того же (130 года) разбора про нихъ сказали, что они по помѣстьямъ своимъ были у разбору въ Замосковныхъ городахъ. Новиковъ дѣтей боярскихъ верстанья и разбора боярина Бориса Салтыкова того же 130 года съ Государевымъ жалованьемъ на его Государевѣ службѣ на меренкахъ съ пищальми будетъ 6 чел., и Государевымъ жалованья новичныхъ денегъ 52 р. У разбора Звенигородцевъ дѣтей боярскихъ и у верстанья новиковъ были окладчики: Торопъ Ивановъ Ватолинъ, Горяинъ Михайловъ сынъ Слизневъ, Яковъ Степановъ Нероновъ, Прохоръ Ивановъ Кудаевъ. (Книга Десятенъ по гор. Звенигороду, № 242, л. 9—16).

Послѣ разбора бояриномъ Борисомъ Михайловичемъ Салтыковымъ 7130 года Звенигородцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по списку, данному изъ Розряда, на основаніи Царскаго указа Княземъ Юріемъ Сулешевымъ въ 138 году былъ произведенъ еще разборъ и составленъ новый списокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ съ подраздѣленіемъ по окладнымъ статьямъ Государева денежнаго жалованья. Этотъ списокъ на основаніи указа, ¹ взятый у дьяка Никиты Посникова, вновь былъ

¹ Лѣта 7139 года, сентября въ 1 день, Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ в. г. святѣйшій патрiархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указалъ: окольничему князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да дьякомъ Ивану Саонову да Василью Яковлеву давати свое Государево денежное жалованье звенигородцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ разныхъ городовъ помѣщикомъ, которыхъ въ прошломъ во 138 году по Государеву указу разбирали въ статьи къ Государеву денежному жалованью бояринъ князь Юрій Яншевичъ Сулешевъ да дьяки Иванъ Саоновъ да Микита Посниковъ, а статьи денежнаго жалованья указали Государь Царь и В. К. Михаилъ Федоровичъ и святѣйшій Филаретъ Никитичъ патр Московскій дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, прогивъ разбору боярина князя Юрья Яншевича и дьяковъ, первой статьи по 25 р., другой статьи по 20 р., третьей статьи по 15 руб., а атаманомъ и казакомъ разныхъ городовъ помѣщикомъ указали Государь давати свое Государево жалованье, по разбору же боярина князя Юрья Яншевича и дьяковъ, первой статьи по 20 р., другой статьи по 17 руб., третьей статьи по 13 р., а сими дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ

пересмотрѣнъ въ 7139 году, сентября въ 1 день, княземъ Семеновъ Васильевичемъ Прозоровскимъ. И, пересмотра всѣхъ на лицо, князь роздалъ Звенигородцамъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Государева жалованья по первой статьѣ 25 р., по второй статьѣ 20 р., по третьей статьѣ 15 р.; а атаманомъ и казакомъ помѣстными—по первой статьѣ 20 р., по второй статьѣ—17 руб., по третьей статьѣ—13 р. съ поруками; порукою по нихъ писались въ Государевомъ жалованьи и въ службѣ окладчики того жъ города

и казакомъ кто въ которую статью у разбору къ денежному жалованью написаны и которые къ разбору не поспѣли и что про нихъ у разбору окладчики сказали указалъ Государь взять у дьяна у Миниты Посникова, а взявъ списки по тѣмъ разборнымъ спискамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и атамановъ и казаковъ пересмотрѣвъ всѣхъ на лицо, и пересмотра велѣно имъ сказать, что Государь Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и отецъ его св. Филаретъ Никитичъ ихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и атамановъ и казаковъ пожаловали указали имъ свое Государево денежное жалованье давать по статьямъ, какъ у разбору разбраны къ ихъ Государеву денежному жалованью въ статьи, а сказавъ имъ указали Государю давать свое Государево жалованье по разборнымъ спискамъ первой статьи по 25 р., другой статьи по 20 р., третьей статьи по 15 р., всѣмъ на лицо съ крѣпкими поруками, а порука по нихъ велѣно писать окладчиковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ. А которыхъ дѣтей боярскихъ новиковъ въ прошломъ во 138 году версталъ окольниковъ князь Семень Васильевичъ Прозоровскій, да дьякъ Ѳеодоръ Пановъ и тѣхъ новиковъ пересмотрѣти жъ и по окладчиковъ сказкѣ тѣхъ новиковъ велѣно разобрать и росписать на три статьи, кто въ которую статью пригодится и какъ кто на Государевѣ службѣ будетъ копенъ и и оруженъ и люденъ, а которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ Государева жалованья за тѣмъ не дадутъ, или которые дворяне и дѣти боярскіе по разбору и по окладчиковъ сказкѣ въ статьи къ денежному жалованью не написаны за худобу и за бѣдностію и за старостію и за увѣчемъ и которые написаны въ отсылкахъ и у дѣлъ или которые къ Москвѣ не бывали, или померли и тѣхъ въ десятни написать по статьямъ порознь; а какъ Государево денежное жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ по разбору раздадутъ и тому сдѣлати десятни по городомъ, а въ десятняхъ писати именованно, кто въ которой статьѣ взялъ Государево жалованье и что кому помѣстной и денежной окладъ и кто служить по выбору и подъ дворовому списку или съ городомъ и какъ кому быть по разбору на Государевѣ службѣ и кто по кому порука въ Государевѣ жалованье и въ службѣ, а которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Государева денежнаго жалованья за чѣмъ не дадутъ, или которые дворяне и дѣти боярскіе по разбору и по окладчиковъ сказкѣ въ статьи къ денежному жалованью не написаны за худобу и за бѣдностію и за старостію и за увѣчемъ и которые написаны въ отсылкахъ и у дѣлъ или которые къ Москвѣ не бывали или померли и тѣхъ велѣно въ десятни написать порознь по статьямъ. (Арх. Мин. Юстиц. Десятня Звенигородская, кн. 174, л. 1—4).

дворяне и дѣти боярскіе, а по атаманахъ и казакахъ ихъ братья атаманы и казаки.

Окладчиками у денежной роздачи съ окольничимъ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ и съ дьяками Иваномъ Саоновымъ, да съ Василиемъ Яковлевымъ были звенигородцы: Никонъ Антипинъ сынъ Зайцевъ, Торопъ Ивановъ Ватолинъ, Яковъ Степановъ Нероновъ, Прохоръ Ивановъ Кудавъ, атаманы и казаки: бѣлоозерскіе помѣщики Андрей Кузьминъ Урубковъ и Матвей Никифоровъ Колокольниковъ; вологодскіе помѣщики: Степанъ Неустроевъ, Михайло Понайловъ; казанской помѣщикъ Федоръ Васильевъ Панковъ; звенигородскій помѣщикъ Третьякъ Филипповъ Бурковъ. (Звенигор. десятня, кн. 174, л. 7). Въ 7151 году, августа въ 27 день, была составлена новая Звенигородская десятня, но изъ книги не видно по какому случаю, и когда, и кѣмъ была составлена Десятня. (Звенигородская Десятня, кн. 235, л. 1—8).

Торопъ Ивановъ *Ватолинъ* по разбору 130 г. значится въ числѣ городовыхъ, съ окладомъ 500 чети, Государева ему жалованья изъ Костромскія чети 22 руб. помѣстья за нимъ въ Звенигородѣ 50 чети, да вотчины въ Звенигородѣ 90 чети пусты, живетъ онъ въ Звенигородѣ на посадѣ, будетъ Торопъ нынѣ на Государевѣ службѣ на конѣ съ пищалью, у Торопа Ватолина сынъ Андрюшка 3 лѣтъ значится въ недоросляхъ; при разборѣ 139 года окладчики сказали, что онъ Звенигородскій помѣщикъ, на Государевѣ службѣ быть ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 500 чети, денегъ изъ чети 22 р. Государева ему жалованья дано 25 р., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Никонъ Зайцевъ, Прохоръ Кудавъ, Григорій Рыкуновъ; при разборѣ 151 года Звенигородцы дворяне и дѣти боярскія сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ.

Горлинъ Михайловъ *Слизневъ* по разбору 130 года значится въ числѣ городовыхъ съ окладомъ 500 чети, Государева ему жалованья изъ Костромскія чети 18 руб., помѣстья за нимъ въ Звенигородѣ 50 чети пусто, да на Бѣлоозерѣ 50 чети, а въ немъ бобыль, будетъ Горлинъ нынѣ на Государевѣ службѣ на конѣ съ пищалью; при разборѣ 139 года окладчики сказали, что онъ въ Звенигородѣ осадной голова, на Государевѣ службѣ быти ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 500 чети, денегъ изъ чети 18 рублей.

Курака Степановъ *Нероновъ* по разбору 130 года значится въ числѣ городовыхъ съ окладомъ 500 чети, а у разбора не объ-

явился, окладчики и съ городомъ про него сказали, что онъ нынѣ въ Звенигородѣ осадной голова, Государева де ему жалованья изъ Костромскія чети 20 р., помѣстья за нимъ въ Звенигородѣ 40 чети пусто и только де Государь велить ему быть на его Государевѣ службѣ съ нимъ и онъ де будетъ нынѣ на его Государевѣ службѣ съ его Государевымъ жалованьемъ на меренкѣ съ пищалью; при разборѣ 139 года—Звенигородскій помѣщикъ; окладчики сказали на Государевѣ службѣ быть ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 500 чети, денегъ изъ чети 20 руб., Государева жалованья дано ему 25 руб., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Торопъ Ватолинъ, Никонъ Зайцевъ, Яковъ Тороповъ, да Звенигородцы Иванъ Слизневъ, Лука Кривской; при разборѣ 151 года Звенигородцы дворяне и дѣти боярскія сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ.

Грязной Ивановъ *Кузминъ* по разбору 130 года значится въ числѣ городовыхъ съ окладомъ 450 чети, а у разбору не объявился, а окладчики про него сказали, что онъ нынѣ въ отсылкѣ съ Москвы изъ города на Воронежъ, Государева де ему жалованья съ городомъ 14 руб., помѣстья за нимъ нѣтъ, и только де Государь велить ему быть на своей Государевѣ службѣ съ нимъ вмѣстѣ и онъ де будетъ на его Государевѣ службѣ съ его Государевымъ жалованьемъ на меринкѣ въ саадакѣ; при разборѣ 139 года—Звенигородскій помѣщикъ; окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на конѣ, а окладъ ему помѣстной 450 чети, денегъ съ городомъ 14 руб., Государева жалованья дано ему 25 р., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Торопъ Ватолинъ, Никонъ Зайцевъ, Яковъ Нероновъ, да звенигородецъ Иванъ Слизневъ; при разборѣ 151 года звенигородцы дворяне и дѣти боярскія сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ.

Невѣжа Ивановъ *Кудаевъ* по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 400 чети, Государева ему жалованья съ городомъ 14 руб., помѣстья за нимъ на Бѣлоозерѣ 55 чети, а въ немъ 2 бо-быля, будетъ Невѣжа нынѣ по Государевѣ службѣ на конѣ съ пищалью; у Невѣжи Кудаева сынъ Павлинъ 2 лѣтъ значится въ недоросляхъ; при разборѣ 139 года — Бѣлоозерскій помѣщикъ; окладчики сказали на Государевѣ службѣ быть ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 400 чети, денегъ съ городомъ 14 р., Государева жалованья дано 25 р., а порука по немъ въ службѣ и въ

деньгахъ окладчики: Торопъ Ватолинъ, Прохоръ Кудаевъ, Никонъ Зайцевъ; Яковъ Нероновъ; при разборѣ 151 года звенигородцы сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подь Смоленскомъ.

Прохоръ Ивановъ *Кудаевъ* по разбору 130 г. значится городовой съ окладомъ 400 чети, денежнаго Государева ему жалованья съ городомъ 14 руб., помѣстья за нимъ на Бѣлоозерѣ 55 чети пусто, да вотчины въ Звенигородѣ 70 чети, а въ ней крестьянинъ да бобыль, будетъ Прохоръ нынѣ на Государевѣ службѣ на конѣ съ пищалью; у Прохора Кудалева сынъ Ивашко 3 лѣтъ, записанъ въ недоросляхъ; при разборѣ 139 года—звенигородскій помѣщикъ; окладчики сказали на Государевой службѣ быти ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 400 чети, денегъ съ городомъ 14 руб., Государева жалованья дано ему 25 р., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Торопъ Ватолинъ, Никонъ Зайцевъ, да звенигородецъ Иванъ Солоховъ; при разборѣ 151 года Звенигородцы сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подь Смоленскомъ.

Яковъ Стефановъ *Нероновъ* по разбору 130 года значится въ числѣ городовыхъ съ окладомъ 400 чети, Государева ему жалованья изъ Костромскія чети 7 р., помѣстья за нимъ въ Звенигородѣ 40 чети пусто, живетъ онъ въ Звенигородѣ на посадѣ, будетъ Яковъ нынѣ на Государевѣ службѣ на конѣ съ пищалью; при разборѣ 139 года—звенигородскій помѣщикъ; окладчики сказали на Государевѣ службѣ быти ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 400 чети, денегъ съ городомъ 14 р., Государева жалованья дано ему 25 руб., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики Торопъ Ватолинъ, Никонъ Зайцевъ, да Иванъ Елизаровъ, да Прохоръ Кудалева; при разборѣ 151 года звенигородцы дворяне и дѣти боярскія сказали, что онъ съ Государевы службы изъ-подъ Смоленска съѣхалъ, а нынѣ на Государевѣ службѣ будетъ на конѣ съ пищалью, Государева жалованья дано ему 20 руб., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ звенигородцы Иванъ Обраслановъ Елизаровъ, Иванъ Маховъ, Ташлыкъ Дубакинъ.

Степанъ Романовъ *Воломской* по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 400 чети, Государева ему жалованья съ городомъ 14 руб., помѣстья за нимъ нѣтъ, ходитъ на Москвѣ въ Судномъ Приказѣ въ недѣльщикахъ, будетъ Степанъ нынѣ на Государевѣ службѣ на меренкѣ съ пищалью.

Тимовой Петровъ *Оляуховъ* (въ другихъ мѣстахъ *Аляуховъ*) по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 400 чети, Государева ему жалованья съ городомъ 14 руб., помѣстья за нимъ нѣтъ, живетъ онъ на Москвѣ, у родимцевъ, будетъ онъ Тимовой нынѣ на Государевѣ службѣ на меренкѣ въ саадакѣ; при разборѣ 139 года—Бѣлоозерскій помѣщикъ; окладчики сказали на Государевѣ службѣ быть ему на меренкѣ, окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ съ городомъ 14 р., Государева жалованья дано ему 20 руб., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики Никонъ Зайцевъ и Яковъ Нероновъ; при разборѣ 151 года Звенигородцы сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ.

Леонтій Стефановъ *Теметкой* по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 400 чети, Государева ему жалованья съ городомъ 14 руб. помѣстья за нимъ нѣтъ; живетъ на Москвѣ въ новой чети въ недѣльщикахъ, будетъ Леонтей нынѣ на Государевѣ службѣ на меренкѣ съ пицалью; при разборѣ 139 года окладчики сказали на Михайловѣ службѣ въ сотникахъ стрѣлецкихъ, на Государевѣ службѣ быть ему на меренкѣ, окладъ ему помѣстной 400 чети, денегъ съ городомъ 14 рублей.

Богданъ Романовъ *Воломской* по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 400 чети, Государева ему жалованья съ городомъ 14 руб., помѣстья за нимъ нѣтъ, ходитъ на Москвѣ въ Новгородской чети въ недѣльщикахъ, будетъ Богданъ нынѣ на Государевѣ службѣ на меренкѣ съ пицалью.

Иванъ Яковлевъ *Солоховъ* по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 350 чети, Государева ему жалованья съ городомъ 13 руб., помѣстья за нимъ нѣтъ, живетъ онъ на Москвѣ у родимцевъ, будетъ Иванъ нынѣ на Государевѣ службѣ на конѣ въ саадакѣ; у Ивана Солохова сынъ Ванько 3 лѣтъ, записанъ въ недоросляхъ; при разборѣ 139 года окладчики сказали на Государевѣ службѣ быть ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 350 чети, денегъ съ городомъ 13 руб., жалованья ему дано 25 руб., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ Звенигородцы Иванъ Елизаровъ, Лука Кривской; при разборѣ 151 года Звенигородцы сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ.

Дружина Андреевъ *Оляуховъ* (въ другомъ мѣстѣ *Аляуховъ*) по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 350 чети, Государева ему жалованья съ городомъ 14 руб., помѣстья за нимъ на

Бѣлоозерѣ 50 чети, а въ немъ крестьянинъ вообще съ Иваномъ Враскимъ, да вотчины въ Звенигородѣ 100 чети пусто, живетъ онъ въ ней однодворкою, будетъ Дружина нынѣ на Государевѣ службѣ на конѣ съ пищалью; при разборѣ 139 года окладчики сказали на Государевѣ службѣ быть ему Дружинѣ на конѣ, окладъ ему помѣстный 307 чети, денегъ съ городомъ 14 р., Государева жалованья дано ему 20 руб., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики Торопъ Ватолинъ, Никонъ Зайцевъ Прохоръ, Кудавъ и Яковъ Нероновъ.

Григорій Ивановъ *Толстой* по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 350 чети, Государева ему жалованья съ городомъ 13 руб., помѣстья за нимъ нѣтъ, живетъ на Москвѣ у родимцевъ, будетъ Григорій на Государевѣ службѣ на конѣ въ саадакъ; при разборѣ 139 года окладчики сказали быть ему Григорью на Государевѣ службѣ на конѣ, окладъ ему помѣстный 400 чети, денегъ съ городомъ 13 руб., Государева жалованья дано ему 20 руб., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики Торопъ Ватолинъ, Никонъ Зайцевъ, Прохоръ Кудавъ, Звенигородецъ Иванъ Елизаровъ.

Елизарей Пятаго сынъ *Марковъ* по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 350 чети, Государева жалованья съ городомъ 12 руб., помѣстья за нимъ въ Звенигородѣ 100 чети, да вотчина въ Звенигородѣ 70 чети пусты, живетъ онъ въ Звенигородѣ на посадѣ, будетъ Елизарей нынѣ на Государевѣ службѣ на меренкѣ съ пищалью; при разборѣ 139 года—Звенигородскій помѣщикъ; окладчики сказали быть ему на Государевѣ службѣ на меренкѣ, окладъ ему помѣстной 350 чети, денегъ съ городомъ 12 руб., Государева жалованья дано ему 20 рублевъ, а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Торопъ Ватолинъ, Никонъ Зайцевъ, да Звенигородцы Иванъ Елизаровъ, Лука Кривской, Прохоръ Кудавъ и Яковъ Нероновъ; при разборѣ 151 года Звенигородцы дворяне и дѣти боярскіе сказали, что Елизарій Петровъ (sic) сынъ Марковъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ.

Иванъ Селуяновъ *Враской* по разбору 130 г., — городовой съ окладомъ 350 чети, Государева ему жалованья съ городомъ 14 руб., помѣстья за нимъ на Бѣлоозерѣ 55 чети, а въ немъ крестьянинъ вообще съ Дружиною Аллуховымъ, да въ Звенигородѣ вотчины 13 чети пусто, живетъ онъ въ той вотчинѣ однодворкою,

будеть Иванъ нынѣ на Государевѣ службѣ на меренкѣ съ пищалью; у Ивана Вразскаго сынъ Михайло 6 лѣтъ записанъ въ недоросляхъ; при разборѣ 139 года—Бѣлоозерскій помѣщикъ, окладчики сказали быть ему на Государевѣ службѣ на конѣ, окладъ ему помѣстной 350 чети, денегъ съ городомъ 14 р., Государева жалованья дано ему 25 руб., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Торопъ Ваголинъ, Никонъ Зайцевъ, Прохоръ Кудавъ, Яковъ Петровъ, Григорій Рыкуновъ; при разборѣ 151 г. Звенигородцы сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ.

Давыдъ Тихановъ *Дураковъ* по разбору 130 г.—городовой съ окладомъ 350 чети, Государева ему жалованья съ городомъ 13 руб., помѣстья за нимъ въ Переславль-Залѣскомъ 65 чети съ полуосминою пусто, живетъ онъ въ немъ однодворкою, будетъ онъ на Государевѣ службѣ на меренкѣ съ пищалью; у Давыда Дуракова сынъ Фирсикъ 8 лѣтъ записанъ въ недоросляхъ.

Иванъ Васильевъ *Шимеловъ* по разбору 130 г.—городовой съ окладомъ 350 чети, у разбору необъявился, окладчики и съ городомъ про него сказали, что онъ нынѣ въ Еранскомъ (sic) у стрѣльцовъ въ сотникахъ, Государева ему жалованья съ городомъ 12 руб., помѣстья за нимъ нѣтъ и только де Государь велитъ ему быть на своей Государевѣ службѣ съ нимъ вмѣстѣ и онъ де будетъ на Государевѣ службѣ съ его Государевымъ жалованьемъ на меренкѣ въ саадакѣ; при разборѣ 139 года окладчики сказали, что онъ на Ельцѣ у приказу, на Государевѣ службѣ быть ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 350 чети, денегъ съ городомъ 14 руб.

Андрей Семеновъ *Житковъ* по разбору 130 года городской съ окладомъ 350 чети, Государева ему жалованья съ городомъ 12 руб., помѣстья за нимъ нѣтъ, живетъ на Москвѣ у родимцевъ, будетъ онъ Андрей нынѣ на Государевѣ службѣ на меренкѣ съ пищалью; при разборѣ 139 года—Звенигородскій помѣщикъ; окладчики сказали на Государевѣ службѣ быти ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 350 чети, денегъ съ городомъ 14 р., Государева жалованья дано ему 25 р., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики Торопъ Ваголинъ, Никонъ Зайцевъ, Яковъ Нероновъ, да Звенигородцы Иванъ Елизаровъ, Лука Кривской; при разборѣ 151 года Звенигородцы сказали, что онъ на службѣ подъ Смоленскомъ.

Дмитрій Леонтьевъ *Петровъ* по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 350 чети, Государева ему жалованья съ городомъ 10 р., помѣстья за нимъ нѣтъ, ходитъ на Москвѣ въ Московскомъ въ Судномъ Приказѣ въ недѣльщикахъ, будетъ онъ нынѣ на Государевѣ службѣ на меренкѣ съ пищалью; при разборѣ 139 года окладчики сказали: бѣденъ, въ службѣ его не будетъ, ходитъ въ Московскомъ въ Судномъ Приказѣ въ недѣляхъ.

Иванъ Ивановъ *Городчиковъ* по разбору 130 года городской съ окладомъ 300 чети, Государева жалованья съ городомъ 14 р., помѣстья за нимъ на Бѣлоозерѣ 110 чети, а въ немъ 2 крестьянина да 3 бобыля, будетъ Иванъ нынѣ на Государевѣ службѣ на конѣ съ пищалью; при разборѣ 139 г. окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ съ городомъ 14 р., Государева жалованья ему 25 р., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Торопъ Ватолинъ, Никонъ Зайцовъ, Прохоръ Кудавъ, Яковъ Нероновъ; при разборѣ 151 года Звенигородцы дворяне и дѣти боярскіе сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ.

Ташлыкъ Ивановъ сынъ *Дубанинъ* по разбору 130 года—городовой въ окладомъ 300 чети; Государева жалованья съ городомъ 14 руб., помѣстья за нимъ нѣтъ, живетъ онъ на Москвѣ у родимцевъ, будетъ Ташлыкъ нынѣ на Государевѣ службѣ на меренкѣ съ пищалью; при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на меренкѣ, окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ съ городомъ 14 р., дано ему Государева жалованья 15 р., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Торопъ Ватолинъ, Яковъ Нероновъ, Прохоръ Кудавъ; при разборѣ 151 года Звенигородцы сказали, что онъ изъ-подъ Смоленска съѣхалъ, а нынѣ на Государевѣ будетъ на меренкѣ съ пищалью, Государева жалованья дано ему 20 руб., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ Звенигородцы Иванъ Елизаровъ, Яковъ Нероновъ.

Будило Фоминъ сынъ *Реутовъ* по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 300 чети, Государева ему жалованья съ городомъ 10 руб., помѣстья за нимъ нѣтъ, живетъ въ Москвѣ у родимцевъ, будетъ Будило нынѣ на Государевѣ службѣ на меренкѣ съ пищалью; при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на меренкѣ, Государева жалованья ему не дано, потому что въ Государевѣ жалованья и по службѣ поруки по немъ нѣтъ.

Леонтій Селуяновъ сынъ *Вразской* по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 300 чети, Государева жалованья съ городомъ 8 руб., помѣстья за нимъ нѣтъ, живетъ на Москвѣ у родимцевъ, будетъ Леонтій нынѣ на Государевѣ службѣ на меренкѣ съ пицалью; при разборѣ 139 года—Звенигородскій помѣщикъ съ окладомъ 300 чети, окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на меренкѣ, окладъ ему съ городомъ 10 р., Государева жалованья дано ему 20 руб., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики Торопъ Ватолинъ, Яковъ Нероновъ, да Звенигородецъ Иванъ Вразской; при разборѣ 151 года Звенигордцы сказали, что онъ нынѣ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ.

Воннъ Андреевъ *Остафьевъ* по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 300 чети, Государева ему жалованья 12 руб., помѣстья за нимъ нѣтъ, живетъ на Москвѣ у родимцевъ, будетъ Воннъ нынѣ на Государевѣ службѣ на меренкѣ въ саадакѣ.

Василій Панфильевъ *Головачевъ* по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 300 чети, у разбору не объявился, окладчики про него сказали, что онъ нынѣ на Михайловѣ у стрѣльцовъ въ сотникахъ, Государева ему жалованья съ городомъ 12 руб., помѣстья за нимъ нѣтъ и только де Государь велитъ ему нынѣ быть на своей Государевѣ службѣ съ нимъ вмѣстѣ и онъ будетъ нынѣ на его Государевѣ службѣ съ его Государевымъ жалованьемъ на меренкѣ съ пицалью; при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ съ городомъ 10 руб., Государева жалованья дано ему 20 руб., порука по немъ окладчики: Торопъ Ватолинъ, Никонъ Зайцовъ, да звенигородецъ Андрей Семеновъ Житкой; при разборѣ 151 года Звенигородцы сказали, что онъ на Государевѣ службѣ изъ-подъ Смоленска съѣхалъ, на Государевѣ службѣ будетъ на конѣ съ пицалью, Государева жалованья дано ему 20 руб.; порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ Иванъ Обросимовъ Елизаровъ и Яковъ Нероновъ.

Григорій Степановъ сынъ *Темской* по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 300 чети, Государева жалованья съ городомъ 10 руб., помѣстья за нимъ нѣтъ, ходитъ на Костромѣ въ недѣльщикахъ, будетъ Григорій нынѣ на Государевѣ службѣ на меренкѣ съ пицалью; при разборѣ 139 года окладчики сказали: писался въ кормовые съ отцова съ 200 чети.

Петръ Ивановъ сынъ *Толстой* ¹ по разбору 130 года — городской съ окладомъ 300 чети, Государева жалованья съ городомъ 11 руб., помѣстья за нимъ нѣтъ, живетъ у брата своего Бориса Толстова; будетъ Петръ нынѣ на Государевѣ службѣ на меренкѣ съ пищалю.

Нехорошко Гавриловъ *Одинцовъ* по разбору 130 года — городской съ окладомъ 250 чети, Государева ему жалованья съ городомъ 7 руб., съѣхалъ въ Суздаль къ родимцамъ.

Ивашко Микитинъ *Лихинъ* по разбору 130 года — городской съ окладомъ 250 чети, Государева ему жалованья съ городомъ 7 руб., ходитъ нынѣ на Москвѣ въ Судномъ Приказѣ въ недѣльщикахъ.

Дунай Ивановъ *Лихаревъ*, Василий Максимовъ *Балакиревъ*, Аванасій *Кошечевъ* — городовые, при разборѣ 130 года окладчики про нихъ сказали, что они ихъ не знаютъ и въ городѣ они у нихъ не бывали.

Микифорко Дмитріевъ *Протопоповъ* по разбору 130 года значится выборнымъ съ окладомъ 800 чети, а окладчики сказали, что онъ былъ у разбора въ Замосковныхъ городахъ.

Лука Ивановъ *Кривской* по разбору 130 года — выборный съ окладомъ 750 чети; при разборѣ 139 года — Ярославскій помѣщикъ — выборный, окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быти ему на конѣ, да за нимъ челоуѣкъ на конѣ, да другой челоуѣкъ съ простымъ конемъ, окладъ ему помѣстной 750 чети, денегъ не вѣдаютъ, а Лука сказалъ себѣ денежной окладъ изъ чети 37 руб., Государева жалованья дано ему 25 руб., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Торопъ Ватолинъ, Никонъ Зайцевъ, Прохоръ Кудаевъ и Яковъ Нероновъ.

Иванъ Обраслановъ сынъ *Елизаровъ* по разбору 130 года — выборный съ окладомъ 850 чети, а окладчики сказали, что онъ по помѣстью своему былъ у разбору въ Замосковныхъ городахъ; при разборѣ 139 года — Ярославскій помѣщикъ — выборный,

¹ Звенигородецъ Аванасій Петровъ Толстой (не сынъ ли Петра Толстаго?) въ 7185 году находится при воловомъ дѣлѣ въ гор. Путывлѣ. (Моск. Арх. Мин. Юст. Дѣла разныхъ городовъ, кн. 76, л. 237).

окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быти ему на конѣ, да за нимъ человекъ на конѣ, да другой человекъ съ простымъ конемъ, окладъ ему помѣстной 750 чети, денегъ не помнить, а Иванъ сказалъ себѣ денежной окладъ 35 р., Государева жалованья дано ему 25 руб., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Торопъ Ватолинъ, Никонъ Зайцевъ, Прохоръ Кудавъ и Яковъ Нероновъ; при разборѣ 151 года Галицкіе окладчики, по списку изъ разряду, сказали, что онъ присланъ изъ-подъ Смоленска въ челобитчикахъ, а нынѣ онъ на Государевѣ службѣ булетъ на конѣ съ пищалью, да за нимъ человекъ на меренкѣ съ простымъ конемъ, Государева дано ему жалованья 25 руб., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ Галицкіе окладчики: Сенчукъ Сытинъ и Иванъ Передѣшинъ.

Дружина Ивановъ *Александровъ* по разбору 130 года—выборный съ окладомъ 700 чети, а окладчики сказали, что онъ былъ у разбору въ Замосковныхъ городахъ.

Никонъ Антиповъ *Зайцевъ* по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 550 чети; при разборѣ 139 года—Бѣлоозерскій помѣщикъ, окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быти ему на конѣ, а окладъ ему помѣстной 550 чети, денегъ изъ чети 23 р., Государева ему жалованья дано 25 р., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Торопъ Ватолинъ, Прохоръ Кудавъ Яковъ Нероновъ, Лука Кривской, Иванъ Елизаровъ; при разборѣ 151 года Звенигородцы сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подѣ Смоленскомъ.

Богданъ Игнатьевъ *Марковъ* ¹ по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 500 чети; при разборѣ 151 года Звенигородцы сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подѣ Смоленскомъ.

Гаврила Ильинъ *Одинцовъ* по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 500 чети, а окладчики сказали, что онъ былъ у разбору въ Замосковныхъ городахъ.

¹ Осадный голова г. Верей въ 7126 г., раненъ въ томъ же году октября въ 13 день, изъ лука въ верхнюю губу подѣ лѣвья поздрн и железо вынуто за правымъ ухомъ и зубы выбиты, рана добръ большая и самъ отъ раны боленъ, и Государь Царь пожаловалъ далъ на лѣчьбу 4 р. (Арх. Мин. Юст. Москов. столъ, столбецъ 7, част. № 1, л. 45).

Григорій Гавриловъ *Одинцовъ* по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 500 чети, а окладчики сказали, что онъ былъ у разбору въ Замосковныхъ городахъ; при разборѣ 139 года—Суздальскій помѣщикъ, окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на меренкѣ, окладъ ему помѣстной и денегъ не вѣдаютъ, а Григорій окладъ себѣ сказалъ 500 чети, денегъ изъ чети 7 р., Государева жалованья дано ему 20 р., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Никонъ Зайцевъ, Торопъ Ватолинъ, Яковъ Нероновъ и Григорій Рыкуновъ.

Игнатій Лукьяновъ *Василовъ* по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 450 чети, а окладчики сказали, что онъ былъ у разбору въ Замосковныхъ городахъ.

Григорій Аванасьевъ *Рыкуновъ* по разбору 130 года—городовой съ окладомъ 350 чети; при разборѣ 139 года—Бѣлоозерскій помѣщикъ, окладчики сказали: быти ему на Государевѣ службѣ на конѣ въ латахъ, да въ шишакѣ, да въ наручахъ, да за нимъ человекъ съ простымъ конемъ, окладъ ему помѣстной 500 чети, денегъ изъ чети 18 р., Государева ему жалованья дано 25 р., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Торопъ Ватолинъ, да Звенигородцы Лука Ивановъ Кривской, да Иванъ Обраслановъ Елизаровъ и Никонъ Зайцевъ; при разборѣ 151 года окладчики сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ.

Аверкій Аванасьевъ *Рыкуновъ* по разбору 130 года городской съ окладомъ 300 чети; при разборѣ 139 года—Бѣлоозерскій помѣщикъ, окладчики сказали: быти ему на Государевѣ службѣ на конѣ, а окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ не вѣдаютъ, а Аверкій сказалъ себѣ денегъ съ городомъ 14 р., Государева жалованья дано ему 20 р., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Никонъ Зайцевъ, Прохоръ Кудаевъ, Яковъ Нероновъ и Иванъ Елизаровъ.

Алешка Федоровъ *Кудаевъ* по разбору 130 года—новикъ съ окладомъ 300 чети и денегъ 10 р., помѣстья за нимъ нѣтъ, живеть у дяди своего у Прохора Кудаева.

Осташко Артемьевъ *Рыкуновъ* по разбору 130 года—новикъ съ окладомъ 300 чети и денегъ 10 р., помѣстья за нимъ въ Звенигородѣ пусто, а что въ дачахъ того не упомнить, живеть онъ

въ Звенигородѣ на посадѣ; при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быти ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ съ городомъ 10 р., жалованья дано ему 20 р., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Торопъ Ватолинъ, Никонъ Зайцевъ, Прохоръ Кудавъ и Григорій Рыкуновъ.

Михаилъ Васильевъ *Котобакинъ* по разбору 130 года—новикъ съ окладомъ 300 чети и денегъ 10 р., помѣстья за нимъ нѣтъ, живеть у родимцевъ; при разборѣ 139 года—Звенигородскій помѣщикъ, окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быти ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ съ городомъ 10 р., Государева жалованья дано ему 25 р., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Торопъ Ватолинъ, Никонъ Зайцевъ, Прохоръ Кудавъ, Яковъ Нероновъ и Григорій Рыкуновъ.

Никифоръ Ивановъ *Толстой* по разбору 130 года—новикъ съ окладомъ 250 чети и денегъ 8 руб., помѣстья за нимъ нѣтъ, живеть у родимцевъ; при разборѣ 139 года—Звенигородскій помѣщикъ, окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быти ему на меренкѣ, окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ съ городомъ 14 р., Государева жалованья дано ему 20 р., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Торопъ Ватолинъ, Яковъ Нероновъ и Прохоръ Кудавъ.

Жданко Ивановъ *Пересеттовъ* по разбору 130 года—новикъ съ окладомъ 250 чети и денегъ 8 р., помѣстья за нимъ нѣтъ, живеть у родимцевъ; при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быти ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 250 чети, денегъ съ городомъ 8 р., Государева жалованья дано ему 20 р., а порука по немъ окладчики: Торопъ Ватолинъ, Прохоръ Кудавъ, Яковъ Нероновъ, Никонъ Зайцевъ, да Звенигородецъ Иванъ Солоховъ.

Докучайко Онисимовъ *Ежикъ* по разбору 130 года—новикъ съ окладомъ 150 чети, денегъ 6 р., помѣстья за нимъ нѣтъ, живеть у родимцевъ; при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быти ему на меренкѣ, окладъ ему помѣстной 150 чети, денегъ съ городомъ 6 руб., Государева жалованья дано ему 15 руб., а порука по немъ окладчики: Никонъ Зайцевъ, Прохоръ Кудавъ, Яковъ Нероновъ, Торопъ Ватолинъ, Иванъ Елиза-

ровъ, Григорій Рыкуновъ, Курако Нероновъ, Невѣжа Кудаевъ, Елизарій Марковъ.

Давыдъ Тихоновъ *Юрковъ* при разборѣ 139 года—Суздальскій помѣщикъ—городовой; окладчики сказали: на Государевой службѣ быти ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ съ городомъ 14 р., Государева жалованья дано ему 20 р., порука по немъ окладчики...; при разборѣ 151 года Звенигородцы сказали, что онъ на Государевой службѣ подъ Смоленскомъ.

Аксенко Родіоновъ *Кудаевъ* при разборѣ 139 года—Звенигородскій помѣщикъ—городовой, окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быти ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ съ городомъ 10 р., Государева жалованья дано ему 25 р., а порука по немъ окладчики...; при разборѣ 151 года Галицкіе окладчики про него сказали, что онъ изъ-подъ Смоленска съ Государевѣ службы съѣхалъ, а нынѣ на Государевѣ службѣ будетъ на конѣ въ саадакъ, Государева жалованья дано ему 20 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ Звенигородецъ Иванъ Елизарьевъ, да Галицкіе окладчики Григорій Сытинъ и Аракей Черединъ.

Новики 137 года. первой статьи по разбору 139 года.

Онашко Ивановъ *Зайцевъ*—Звенигородскій помѣщикъ, окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быти ему на конѣ, а окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ съ городомъ 10 р., Государева жалованья 25 р., а порука по немъ окладчики...; при разборѣ 151 года Звенигородцы сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ.

Устинко Микифоровъ *Замышлой*—Звенигородскій помѣщикъ-окладчики сказали: быти ему на Государевѣ службѣ на конѣ. окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ съ городомъ 10 р., Государева жалованья дано ему 25 р., а порука по немъ окладчики.

Иванъ Степановъ *Нероновъ*—Звенигородскій помѣщикъ, окладчики сказали: быти ему на Государевѣ службѣ на конѣ и окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ съ городомъ 10 р., Государева жалованья дано ему 25 р., а порука по немъ окладчики...; при разборѣ 151 года Звенигородцы сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ.

Петрушка Елизаревъ *Мертасовъ*—Звенигородскій помѣщикъ, окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быти ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ съ городомъ 10 р., Государева жалованья дано ему 25 р., а порука по немъ окладчики...

Новики 137 года второй статьи по разбору 139 года.

Безсонъ Нехорошево *Поскочимъ*—окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быти ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ съ городомъ 10 р., Государева жалованья дано ему 20 р., а порука по немъ окладчики...; при разборѣ 151 года Звенигородцы сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ.

Мишка Богдановъ сынъ *Марковъ*—окладчики сказали: быти ему на Государевѣ службѣ на конѣ, окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ съ городомъ 10 р., Государева жалованья дано ему 20 р., а порука по немъ окладчики...

Васка Архиповъ *Маниновъ*—окладчики сказали: быти ему на Государевѣ службѣ на конѣ, окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ съ городомъ 10 р., Государева жалованья дано ему 20 р., а порука по немъ окладчики...

Тимошко Семеновъ *Житкой*—окладчики сказали: быти ему на Государевѣ службѣ на конѣ, окладъ ему помѣстной 200 чети, денегъ съ городомъ 8 р., Государева жалованья дано ему 20 р., а порука по немъ окладчики...

Новики 138 года второй статьи по разбору 139 года.

Михайла Ивановъ *Враской*—окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быти ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ съ городомъ 10 р., Государева жалованья дано ему 20 р., а порука по немъ окладчики...; при разборѣ 151 года Звенигородцы сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ.

Володимеръ Ивановъ *Реутовъ*—быти ему на конѣ, окладъ 300 чети, жалованья 20 р., денегъ съ городомъ 10 р.

Иванъ Герасимовъ *Форафоновъ*—быти ему на конѣ, окладъ 250 чети, денегъ съ городомъ 8 р., жалованья 20 р.

Павликъ Невѣжинъ *Кудаевъ*—окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быти ему на конѣ, окладъ помѣстной 250 чети, де-

негь съ городомъ 8 р.; Государева жалованья дано ему 20 р., а порука по немъ окладчики...; при разборѣ 151 года Звенигородцы сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подь Смоленскомъ.

Мякифоръ Григорьевъ *Вешняковъ*—окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на меренѣ, окладъ ему помѣстной 200 чети, денегъ съ городомъ 7 р., Государева жалованья дано ему 20 р., а порука по немъ окладчики...; при разборѣ 151 года Звенигородцы сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подь Смоленскомъ.

Новици 137 года третьей статьи по разбору 139 года.

Сенька Васильевъ сынъ *Черницовъ*—окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на меренкѣ, окладъ ему помѣстной 150 чети, денегъ Государева жалованья дано ему 15 р., а порука по немъ окладчики.

Онтипка Федоровъ *Шестаковъ*—окладчики сказали: быти ему на Государевѣ службѣ на меренкѣ, Государева жалованья дано ему 15 р., а порука по немъ окладчики...

Новици 139 года первой статьи по разбору 139 года.

Васка Ивановъ *Маховъ*—окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быти ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 350 чети, денегъ съ городомъ 12 р., Государева жалованья 25 р., а порука по немъ окладчики...; при разборѣ 151 года сказали: на Государевѣ службѣ будетъ на конѣ въ саадакѣ, Государева жалованья дано ему 20 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ Звенигородцы: Яковъ Нероновъ и Василій Лукинъ.

Филатко Овдокимовъ *Маховъ*¹ — окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему въ первой статьѣ на конѣ, окладъ ему помѣстной 350 чети, денегъ съ городомъ 12 р., Государева жалованья дано ему 25 р., а порука по немъ окладчики...

Степанко Кириловъ *Маховъ*—окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 350 чети,

¹ Звенигородецъ Вавило Филатьевъ Маховъ (не сынъ ли означеннаго Филата?) въ 7185 году находился при ваговомъ дѣлѣ въ Путнвлѣ. (Моск. Арх. Мин. Юст. Дѣла разныхъ городовъ, кн. 76, л. 237).

денегъ съ городомъ 10 р., Государева жалованья дано ему 25 р., а порука по немъ окладчики...; при разборѣ 151 года Звенигородцы сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подь Смоленскомъ.

Дементьянко Кириловъ *Маховъ*—окладчики... на конѣ, окладъ ему помѣстной 350 чети, денегъ съ городомъ 12 р., Государева жалованья дано ему 25 р., а порука по немъ окладчики...; при разборѣ 151 года Звенигородцы сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подь Смоленскомъ.

Ивашко Офремовъ *Маховъ*—быть ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 350 чети, денегъ съ городомъ 12 р., Государева жалованья дано ему 25 р., а порука по немъ окладчики...; при разборѣ 151 года Звенигородцы сказали, что онъ съ Государевы службы изъ-подь Смоленска съѣхалъ, а нынѣ на Государевѣ службѣ будетъ на конѣ въ саадакѣ, Государева жалованья дано ему 25 р., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ Звенигородцы: Иванъ Обросимовъ Елизаровъ и Яковъ Нероновъ.

НОВИКИ 139 года.

Олешка Алексѣевъ *Рыкуновъ*—быть на конѣ, окладъ 300 чети денегъ съ городомъ 10 р., жалованье 20 р., а порука по немъ окладчики...; при разборѣ 151 года Звенигородцы сказали, что онъ на Государевѣ службѣ подь Смоленскомъ.

Кондрашко Ивановъ *Стеневъ*—быть на конѣ, окладъ 300 чети денегъ съ городомъ 10 р., жалованье 20 р., а порука по немъ окладчики..

Олешко Ивановъ *Стеневъ*—быть на конѣ, окладъ 250 чети жалованья дано 20 р., денегъ съ городомъ 8 р., а порука по немъ окладчики...

Давыдко Ивановъ *Стеневъ*—быть на конѣ, окладъ 250 чети, денегъ съ городомъ 8 р., жалованье дано 20 р., а порука по немъ окладчики...

Матюшка Романовъ *Яблонковъ*—быть на конѣ, окладъ 250 чети, денегъ съ городомъ 8 р., жалованье дано 20 р., а порука по немъ окладчики...

Якушко Аванасьевъ *Клепинъ*—быть на конѣ, окладъ 250 чети, денегъ съ городомъ 8 р., жалованье дано 20 р., а порука по немъ окладчики...

Ларко Кузьминъ *Маланинъ*—быть на конѣ, окладъ 200 чети, денегъ съ городомъ 7 р., жалованье дано 20 р., а порука по немъ окладчики...

По разбору 139 года: Звенигородцы же у дѣла и стары и увѣчны и бѣдны, въ Государеву службу ихъ не будетъ, а иные писались въ кормовые и Государево имъ жалованье не дано, а статьи имъ учинены.

Бажень Федоровъ *Ушаковъ*—новичкъ 137 года, окладчики сказали: бѣдень, окладъ ему помѣстной 200 чети, денегъ съ городомъ 8 р.

Ларко Васильевъ *Заборовскій*—окладчики сказали: писался въ кормовые, окладъ ему помѣстной 200 чети, денегъ съ городомъ 8 рублей.

Звенигородцы же, которые писались въ кормовые, а статей имъ не учинено, а иной въ холопехъ, а иные померли:

Гораско Ивановъ *Торусинъ*—городовой, окладчики сказали, что онъ въ холопехъ.

Новики 137 года.

Войнъ Гурьевъ *Хилинъ*—писался въ кормовые.

Илюшка Ивановъ *Курмышинъ*—писался въ кормовые.

Левка Ивановъ *Степенъ*—писался въ кормовые.

Новики 138 года.

Ивашко Алексѣевъ *Рыкуновъ*—писался въ кормовые.

Семейко Васильевъ *Шестаковъ*—писался въ кормовые.

Фирско Давыдовъ *Вьюрковъ*—въ службу не поспѣлъ, малъ.

Илюшка Васильевъ *Сиягинъ*—писался въ кормовые.

Богданъ Романовъ *Воломской*—окладчики сказали, что онъ умеръ.

Атаманы и казаки Звенигородскіе и разныхъ городовъ помѣщики.

По Государеву Цареву и В. К. Михаила Федоровича указу (139 г. сентября въ 1 день) велѣно ихъ разобратъ на три жъ статьи, а разобравъ велѣно имъ учинить свои статьи большая

статья 20 р., другая статья 17 р., третья статья 13 р., и по тѣмъ статьямъ Государево имъ жалованье дать.

Первая половина, первая статья.

Василій Артемьевъ *Ломонозь*—Щацкій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: съ ними не служиваль, приписанъ вновь, а Василій сказалъ будетъ онъ на конѣ, окладъ ему помѣстной 700 чети, денегъ изъ чети 44 р., Государева жалованья дано ему 20 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Торопъ Ватолинъ, Никошъ Зайцевъ, да Звенигородцы: Иванъ Ораслановъ сынъ Елизаровъ, Луна Ивановъ сынъ Кривской.

Борисъ Евтропьевъ *Каменное ожерелье*—Алаторскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: про него невѣдаютъ, а Борисъ сказалъ будетъ онъ на конѣ, да за нимъ челоуѣкъ съ простымъ конемъ, а окладъ ему помѣстной 650 чети, денегъ изъ чети 32 р., Государева жалованья дано ему 20 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Торопъ Ватолинъ, Никошъ Зайцевъ, Прохоръ Кудаевъ, да Звенигородецъ Лука Кривской.

Чаадай *Степановъ*—Вологодскій помѣщикъ, по разбору 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 550 чети, денегъ изъ чети 19 р., Государева жалованья дано ему 20 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Степанъ Неустроевъ, Михайло Попайловъ, да помѣстной казакъ Воинъ Берескинъ.

Степанъ *Оверкиевъ*—Вологодскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 350 чети, денегъ изъ чети 10 р., Государева жалованья дано ему 20 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Степанъ Неустроевъ, Михайла Попайловъ, да помѣстной казакъ Воинъ Берескинъ.

Федька *Васильевъ*—Клинскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года сказалъ про себя, что будетъ на конѣ, окладъ ему помѣстной 400 чети, денегъ изъ чети 14 р., Государева жалованья дано ему 20 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Федоръ Татаринновъ, да казаки: Иванъ Игнатьевъ, Сидоръ Филатьевъ и Томило Григорьевъ.

Томило *Григорьевъ*—Клинскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на конѣ,

окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ изъ чети 14 р., Государева жалованья дано ему 20 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Ѳедоръ Панковъ, Ѳедоръ Татариновъ и Агѣй Васильевъ.

Агѣй *Васильевъ*—Клинскій помѣщикъ, при разборѣ 139 (1631) года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ изъ чети 13 р., Государева жалованья дано ему 20 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Ѳедоръ Татариновъ, Ѳедоръ Панковъ, Томило Григорьевъ и Докучай Кузминъ.

Д р у г а я с т а т ь я .

Владимиръ *Армановъ*—Вологодскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на меренѣ, окладу ему помѣстнаго не помнѣть, а денегъ изъ чети 13 р., а Владимиръ сказалъ себѣ помѣстной окладъ 350 чети, Государева жалованья дано ему 17 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Степанъ Неустроевъ, Михайло Попайловъ, да казакъ Воинъ Берескинъ.

Кирило *Соколовъ*—Вологодскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на меренѣ, окладъ ему помѣстной 250 чети, денегъ изъ чети 8 р., Государева жалованья дано ему 17 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Михайло Попайловъ, да Вологжане: Аео-насей Канкаровъ, Степанъ Бѣляевъ, Григорій Яковлевъ сынъ Малютинъ.

Григорій Петровъ *Глуховскій*—Вологодскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на меренѣ, окладъ ему помѣстной 250 чети, денегъ изъ чети 8 р., Государева жалованья дано ему 17 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ Вологжане: Степанъ Осляевъ, Григорій Малютинъ, да Кирило Соколовъ, Степанъ Аверкиевъ.

Сенько *Ѳедоровъ*—Клинскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на меренѣ, окладъ ему помѣстной 250 чети, денегъ изъ чети 12 р., Государева жалованья дано ему Сенькѣ 17 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Ѳедоръ Татариновъ, Ѳедоръ Панковъ, да Сидоръ Филатьевъ и Иванъ Игнатьевъ.

Сидорко *Филатьевъ*—Клинскій помѣщикъ, при разборѣ 139 г. окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на меренкѣ, окладъ ему помѣстной 250 чети, денегъ изъ чети 8 р., Государева жалованья дано ему 17 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Ѳедоръ Татариновъ, Ѳедоръ Панковъ, да Семень Ѳедоровъ, Томило Григорьевъ и Иванъ Игнатьевъ.

Яковъ *Бетюцкой*—Бѣлозерскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на меренкѣ, окладъ ему помѣстной 400 чети, денегъ изъ чети 15 руб., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Матвей Колокольниковъ, Кондратей Урубковъ, да сынъ боярской Замятня Ѳедоровъ сынъ Космынинъ, да Бѣлозерскіе помѣщики: Постникъ Анофріевъ сынъ Товарковъ, Павелъ Епифановъ, а Государева жалованья дано ему 17 р.

Иванъ *Осколенинъ*—Бѣлозерскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на меренкѣ, окладъ ему помѣстной 350 чети, денегъ изъ чети 10 руб., Государева жалованья дано ему 17 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ Бѣлозерскіе помѣщики: Яковъ Бетюцкой, Иванъ Ѳедоровъ Кудрявцовъ, Замятня Ѳедоровъ Космынинъ, Дмитрій Васильевъ Озеровъ, Данило Тимофѣевъ Орловъ, да окладчикъ Кондратей Урубковъ.

Постникъ Анофріевъ *Товарковъ*—Бѣлозерскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на меренкѣ, окладъ ему помѣстной 350 чети, денегъ изъ чети 12 р., Государева жалованья дано ему 17 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Матвей Колокольниковъ, Кондратей Урубковъ, да Бѣлозерской помѣстной атаманъ Яковъ Остяцкой, да Бѣлозерской же помѣщикъ Иванъ Михайловъ, да сынъ боярской Замятня Ѳедоровъ сынъ Космынинъ.

Павелъ *Епифановъ*—Бѣлозерскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на меренкѣ, окладъ ему помѣстной 250 чети, денегъ изъ чети 5 р., Государева жалованья дано ему 17 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Матвей Колокольниковъ, Кондратей Урубковъ, да Бѣлозерскіе помѣщики: Яковъ Бетюцкой, Постникъ Анофріевъ сынъ Товарковъ и Иванъ Михайловъ.

Матюшко *Колокольниковъ*—Бѣлозерскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на

меренѣ, окладъ ему помѣстной 300 чети, денегъ изъ чети 12 р., Государева жалованья дано ему 17 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчикъ Кондратей Урубковъ, да Бѣлозерскіе помѣщики: Яковъ Бетюцкой и Постникъ Товарковъ.

Николко Ивановъ *Тарутинъ*—Бѣлозерскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 250 чети, денегъ чети изъ 7 руб., Государева жалованья дано ему 17 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ Бѣлозерскіе помѣщики: Яковъ Сидоровъ сынъ Бетюцкой, Ѳедоръ Власьевъ сынъ Ядровъ, Постникъ Анофріевъ сынъ Товарковъ, Замятня Ѳедоровъ сынъ Космынинъ.

Третья статья.

Зиновко Матвѣевъ сынъ *Коноплевъ*—Бѣлозерскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на меренѣ, окладъ ему помѣстной 250 чети, денегъ изъ чети 7 р., дано ему Государева жалованья 13 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ Бѣлозерскіе помѣщики: Постникъ Анофріевъ сынъ Товарковъ, Ѳедоръ Власовъ сынъ Ядровъ, Никонъ Ивановъ Тарутинъ, Дмитрій Васильевъ сынъ Озеровъ, Яковъ Сидоровъ Бетюцкой.

Ѳедоръ *Власовъ*—Бѣлозерскій помѣщикъ, при разборѣ 139 г. окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на меренѣ, окладъ ему помѣстной 200 чети, денегъ изъ чети 5 р., Государева жалованья дано ему 13 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ помѣстные атаманы и казаки: Постникъ Анофріевъ сынъ Товарковъ, Иванъ Михайловъ сынъ Смолняниковъ, Павелъ Епифановъ, Зиновей Матвѣевъ сынъ Коноплевъ.

Дмитрій Васильевъ *Озеровъ*—Бѣлозерскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на меренѣ, окладъ ему помѣстной 200 чети, денегъ изъ чети 5 р., Государева жалованья дано ему 13 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ атаманы и казаки: Яковъ Бетюцкой, Никонъ Ивановъ сынъ Тарутинъ, Василій Григорьевъ сынъ Синцовъ, Иванъ Архиповъ сынъ Аванасьевъ, Ѳедоръ Власьевъ сынъ Ядровъ, Зиновей Матвѣевъ сынъ Коноплевъ.

НОВИЕЪ 136 ГОДА.

Ивашко Ивановъ *Ларионовъ*—Вологодскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на меренѣ, окладъ ему помѣстной 250 чети, денегъ съ городомъ 7 р., Государева жалованья дано ему 13 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Степанъ Неустроевъ, Михайло Попайловъ, да Вологодскій помѣщикъ Владиміръ Армановъ.

Другая половина, первая статья.

Елизартъ *Клоковъ*—Звенигородскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 550 чети, денегъ изъ чети 28 р., Государева жалованья дано ему 20 р., а порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Торопъ Ватолинъ, Прохоръ Кудавъ, Никонъ Зайцевъ и Яковъ Нероновъ.

Третьякъ Филипповъ *Бурковъ*—Звенигородскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчикъ Третьякъ про себя сказалъ: на Государевѣ службѣ быть ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 500 чети, денегъ изъ чети 30 р., Государева жалованья дано ему 20 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Никонъ Зайцевъ, Торопъ Ватолинъ, Прохоръ Кудавъ и Яковъ Нероновъ.

Борисъ *Топорковъ*—Звенигородскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 400 чети, денегъ изъ чети 23 р., Государева жалованья дано ему 20 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Третьякъ Бурковъ, Торопъ Ватолинъ, Прохоръ Кудавъ, Яковъ Нероновъ и Никонъ Зайцевъ.

Викула Андреевъ сынъ *Завяловъ*—Звенигородскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали: на Государевѣ службѣ быть ему на конѣ, окладъ ему помѣстной 350 чети, денегъ изъ чети 18 р., Государева жалованья дано ему 20 р., порука по немъ въ службѣ и въ деньгахъ окладчики: Третьякъ Бурковъ, Торопъ Ватолинъ, Прохоръ Кудавъ и Яковъ Нероновъ.

Василій Сергѣевъ *Шайдуръ*—Вологодскій помѣщикъ, при разборѣ 139 года окладчики сказали, что онъ съ ними не служивалъ и его службы не вѣдаютъ, а нынѣ де онъ на Воронежѣ у сирѣльцовъ въ головахъ.

7157 года, въ декабрѣ мѣсяцѣ, по челобитью дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ «о пожалованіи ихъ и разобрати ихъ и свое Государево жалованье дати», Великій Государь велѣлъ разобратъ и дать денежное жалованье ¹ «бояромъ и дьякомъ давати указныя статьи, которыя служатъ старо и тѣмъ по 14 р., а новикомъ по 10 р.» Въ Замосковныхъ городахъ по разбору стольника князя Григорья Данилова Долгорукова, да дьяка Томилы Истомина выдапо *Звенигородцемъ 56 челоткомъ* жалованье по 14 р. 784 руб. (Записн. книги Москов. стола, кн. 7, л. 90—95, 107 и 108).

Намѣстники, волостели, тіуны, воеводы и разные приказные люди.

Хотя по документамъ и не встрѣчается дворовъ намѣстника, волостелей и тіуновъ въ г. Звенигородѣ, но они такъ же, какъ и въ другихъ городахъ были и въ Звенигородѣ. Въ грамотахъ удѣльцыхъ Князей Звенигородскихъ не рѣдко упоминается: *а намѣстники мои Звенигородскіе и волостели Звенигородскіе и ихъ тіуны*, пишетъ Князь Юрій Дмитріевичъ въ грамотѣ Саввинскому монастырю 6912 г. мая въ 10 д., «на тѣхъ крестьянехъ на монастырскихъ» (Звенигор. уѣзда села Бѣлгина съ деревнями: Тимоиною, Павликовою, Козинсковою, села Дубащинского съ деревнями Глѣденовскою, Ереѣевою и сельце Усть - Развадни), «ни кормовъ своихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни почто, *а праветчики и довтчики* ни боръ не берутъ, ни вѣзжаютъ, а вѣдаетъ игумень Савва самъ...; *а пятнички мои Звенигородскіе* у монастырскихъ людей коней не пятняютъ, а *таможники* мои тамги не емлютъ на монастырскихъ людей». (Акт. Истор. Арх. Ком. ч. I, стр. 23). Намѣстники судили

¹ Въ наказѣ сего же 7157 года, декабря день, упоминается: «а Государево Царево и В. К. Алексѣя Михайловича всеа Русіи жалованье дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ давати всѣмъ на лицо съ порукою, что имъ по наряду быти на Государевѣ службѣ съ приѣзду до отпуску на добрыхъ лошадахъ и которыя владѣютъ лучною стрѣльбою и тѣмъ быти съ саадаки, да у нихъ же быти по пистолѣ, а которые съ саадаки неѣздятъ и у тѣхъ быти по карабину по доброму, да по два пистолы, а служилые бѣ люди были за ними съ карабины жъ или съ долгими пищальми, то имъ окладчикомъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ у денежнаго жалованья сказывати имянно и въ десятню написать какъ кому быти на службѣ коню и оружию и что за кѣмъ будетъ въ полку людей конныхъ и въ кошу и съ какимъ боемъ тѣ ихъ люди будутъ.

гражданскія и уголовныя дѣла кромѣ душегубства. Въ губной прежде 1156 г. уставной Московской записи «что тянетъ душегубствомъ къ Москвѣ» между городами упоминается и г. Звенигородъ со всѣми волостями и съ селами (Акт. Арх. Экспедиціи. Спб. 1836 г. т. I, стр. 87). Изъ намѣстниковъ Звенигородскихъ извѣстны: Князь Иванъ Васильевичъ Мезецкій подъ 1552 г.; изъ тиуновъ Звенигородскихъ извѣстны: Дмитрій Давыдовичъ Грид... да тиунъ монастырской Суето; изъ дьяковъ—дьякъ Дмитрій Васильевичъ. (Акты Юрид. 1838 г. Спб. № 362, стр. 786 и № 7, стр. 13).

Изъ «записныхъ книгъ» и «Дѣлъ» Московскаго стола подъ рубрикою «воеводы и приказные люди въ городахъ» и изъ другихъ документовъ видно, что въ г. Звенигородѣ воеводами состояли: Звенигородецъ Елизаръ Марковъ (7145 г.), Володиміръ Епифановъ (7147 — 149 г.), Звенигородецъ Остафій Рыкуновъ, «посланъ въ 7151 г. въ декабрѣ, а 155 года апрѣля въ 16 день отпущенъ на его мѣсто Звенигородецъ Яковъ Нероновъ»; Князь Богданъ Ѳедоровъ сынъ Мещерскій «посланъ въ 156 году въ іюль и 158 года отпущенъ въ Звенигородъ на Богданово мѣсто Елизаръ Марковъ», Власъ Нероновъ «отпущенъ въ 7163 года августа въ 18 день». «7188 били челомъ Звенигородцы посадскіе люди земской староста Ермошка Ивановъ и всѣ посадскіе люди на воеводу на Власа Неронова, что Саввина монастыря власти въ земляномъ дѣлѣ и въ таможи до конца изогнали и животишко наше многую заперши переморили, а онъ Власъ за насъ бѣдныхъ и разоренныхъ не стоитъ, а у твоего Государева дѣла онъ Власъ сидитъ и нами сиротами владѣетъ лѣтъ съ 30 безъ перемѣны, да онъ же Власъ насъ сиротъ бьетъ и увѣчитъ дубиною безвинно и невѣдомо и напивается всегда пьянъ безпрестанно и сидитъ вино въ своей деревнѣ, и съ прошлаго съ 186 г. онъ Власъ Божіею волею обдержимъ сталъ чернымъ недугомъ и велитъ дѣтямъ своимъ на насъ сиротъ имать зазывныя грамоты и приставовъ и дѣти его на насъ сиротъ зазывныя грамоты емлютъ и приставовъ съ Москвы на насъ присылаютъ, сынъ его Петръ Нероновъ отнялъ у насъ усадную тяглую землю и огороды насильствомъ и женишкамъ нашимъ и дѣтишкамъ нашимъ на рѣку и ходить не даетъ, ребятишекъ бьетъ дубиною, а на женишекъ нашихъ ржетъ жеребцомъ, и безпрестанно всегда пьянъ, и насъ сиротъ бѣдныхъ и до конца разоренныхъ и изгнанныхъ вели Государь его Власа перемѣнить, Государь смилуйся!» Къ челобитной руку приложилъ за посадскихъ

людей Вознесенской попъ Симеонъ Ивановъ. Вслѣдствіе сего прошенія была вынесена справка: въ разрядѣ въ записныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 188 г. написано: «въ Звенигородѣ Власть Нероновъ съ 163 года безперемѣнно, а челобитчиковъ на его мѣсто по 4 марта ни кого нѣтъ, а дѣтей его въ Звенигородскомъ спискѣ нынѣшняго 188 года въ службѣ на недоросляхъ не написано, каковы они лѣта того невѣдомо». Резолюція на прошеніи: «188 года, марта въ 1 день Государь велѣлъ противъ сего челобиття прежнему своему Государеву указу про болѣзнь его сыскать и отмѣня указъ учинить въ разрядѣ думному дяку Василью Семенову». И 188 года мая въ 4 день В. Г. Ѳедоръ Алексѣевичъ пожаловалъ Можайтина Осипа Реутова велѣлъ его отпустить въ Звенигородъ на Власово мѣсто Неронова, а перемѣнить ему Осипу Власа безсрочно и записать въ книгу (Столб. Моск. стола № 610—листы безъ перемѣты). Звенигородецъ Илья Ивановъ сынъ Желѣзковъ «отпущенъ въ 7191 году»; — Трофимъ Реутовъ «отпущенъ въ 31 числѣ іюля 192 г.»; Можайтининъ Осипъ Ивановъ Реутовъ, апрѣля съ 30 числа 193 года отпущенъ за службы;—Иванъ Аникіевичъ Стеншинъ (7204 г.) (Арх. Мин. Юст. Дѣла разныхъ городовъ кн. 33 и 388).

Осадныя головы въ г. Звенигородѣ: Курака Нероновъ, посланъ въ 7129 г. въ маѣ (7129—7135 г.), въ подлинникѣ подъ 7132 и 7133 гг. упоминается а съ нимъ тутешніе жилацкіе посадцкіе люди, а служилыхъ людей никакого нѣтъ;—Горяинъ Слезневъ (7136—137),—подъ 7138 г. отъячено: Горяинъ Слезневъ умеръ, а на его мѣсто велѣно быть Куракѣ Неронову;—Звенигородецъ Елизарій Марковъ (7143 г.); ¹ голова Стрѣлецкій Тимошей Невѣровъ, десятникъ Иванъ Пасхинъ (7168 г.) (описание г. Звенигорода Смирнова, стр. 25).

Въ Звенигородѣ находились:

Приказная и съѣзжая изба. Въ отпискѣ, поданной 177 года декабря въ 3 день Звенигородскимъ розсыльнымъ высильщикомъ Емельяномъ Кобылининымъ, Ѳедоръ Зиновьевъ «билъ челомъ Вел. Государю, что онъ по указу прибылъ въ Звенигородъ и по сказкѣ Звенигорода *съѣзжее избы* подъячаго Алешки Молчанова въ съѣзжей избѣ наличныхъ денегъ разныхъ сборовъ 16 руб. 14 ал. полпяты деньги, да онъ же подъячей въ сказкѣ своей мнѣ холопу твоему

¹ О воеводахъ, осадныхъ головахъ выписано изъ «Дѣлъ» и «записныхъ книгъ» Московскаго стола. (См. Арх. Мин. Юстиціи).

подалъ на прошлой на 176 годъ Звенигородскаго уѣзду воевода Власть Нероновъ по указу собираетъ твоимъ Государевымъ ратнымъ людемъ на жалованье съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по 8 ал. по 2 д. съ двора, а сколько тѣхъ всѣхъ денегъ у него воеводы въ сборѣ про то онъ подъячей въ сказкѣ своей написать не упомянетъ, а воевода Власть Нероновъ живетъ въ Москвѣ и я взявъ у него тѣ наличныя деньги и послалъ къ тебѣ къ Москвѣ въ тѣ приказы, въ которыхъ приказѣхъ тѣ деньги вѣдомы съ цѣловальникомъ съ Звенигородскимъ посадцкимъ человѣкомъ съ Коняшкою Никитинымъ и съ провожатыми съ Оедькою Ефремовымъ да Мишкою Алексѣевымъ, а которые деньги будутъ въ сборѣ послѣ меня и я говорилъ, чтобы тѣ денежные сборы высылали къ тебѣ В. Г. тотчасъ не мѣшкаючи вскорѣ». (Столб. Москов. стола 406, л. 104—105. Приказ. стола кн. 19 л. 668).

Въ *приказной избѣ* при воеводѣ Власть Нероновѣ дѣла велись весьма плохо и недобросовѣстно: виновнынеоправдывались, а правые наказывались, между подъячими и воеводами была недружба и частыя непріятности; все это происходило отъ того, что главное дѣйствующее лицо въ приказной избѣ, воевода Власть Нероновъ, отличался въ нетрезвости.

Въ 7178 году, г. Звенигорода, съѣзжей избы подъячей Алексѣй Молчановъ билъ челомъ В. Г., что «сидитъ онъ въ съѣзжей избѣ у Государевыхъ дѣлъ со 169 года и что воевода Власть Нероновъ рнясь отказываетъ ему отъ мѣста безъ указу и безъ мірскаго приговору» за то, что «видя его Власову дурость надъ твоєю казною въ хлѣбныхъ денежныхъ сборахъ и что онъ Власть твоею казною корыствуется, билъ челомъ и извѣщалъ и по моему челобитю и извѣту на немъ Власть велѣно доуравить рублей съ 30 и больше». Вслѣдствіе этой челобитной послана была съ Москвы въ Звенигородъ грамота 178 г. іюли въ 25 день, В. Г. пожаловалъ не велѣлъ Власу безъ указу отъ приказной избы отказывать, а велѣлъ ему подъячему Алексѣю Молчанову быть въ Звенигородѣ въ съѣзжей избѣ по прежнему. (Столб. Моск. ст. № 411, дѣлю II. л. 13—15). Воевода же Власть Нероновъ въ 7179 году съ своей стороны собираетъ отъ Звенигородцевъ посадцкихъ людей «заручную челобитную» на подъячего съѣзжей избы на Молчанова и посылаетъ ее съ «отпискою» на Москву. (Дѣла Москов. стола кн. 17, л. 359).

Въ челобитной боярина Алексѣя Цетровича Салтыкова человѣка его Ивашка Бухвалова на посадцкихъ Звенигородскихъ людей: нижняго посада на Юшку Миронова, да Микитку Никонова съ товарищи, упоминается, что «они 7201 года іюня въ 23 день собрався большимъ собраніемъ съ дубьемъ и полѣньемъ и съ каменьемъ и бьютъ крестьянъ государя моего и я учалъ крестьянъ государя моего отъ того бою отъ посадцкихъ людей отгонять и послѣ того они учили меня сироту бить и увѣчить и гнались за мною до урочнаго мѣста, до дяконовскаго врага и послѣ того бою переловили крестьянъ правыхъ кои шли изъ монастыря и посадили *въ сѣзжую избу* въ подполь и морятъ занапрасно». (Изъ Архив. столбцевъ Саввы - Сторож. монастыря).

Губная изба; а въ ней, какъ видно изъ документовъ, губные старосты: Курака Нероновъ (подъ 7136 г.); въ 7149 г. февраля въ 1 день по челобитю и по выбору велѣно быть въ Рузѣ и въ Звенигородѣ въ губныхъ старостахъ Руженинину Ивану Стефанову сыну Завалишину на прежняго губнаго старосты въ Григорьево мѣсто Савина, (столб. Москов. стола № 161, дѣло 6, л. 221);—Яковъ Нероновъ (подъ 7156 г.)¹. Въ 7189 году мая въ 16 числѣ В. Г. Ц. и В. К. Феодоръ Алексѣевичъ указалъ по прежнему своему В. Г. указу въ городахъ губнымъ старостамъ не быть, а губныя дѣла вѣдать воеводамъ, а буде въ которые города губные старосты изъ разбойнаго приказа отпущены и взять къ Москвѣ².

Таможенная изба, въ ней головы: Звенигородецъ Миронъ Феодоровъ (подъ 7188 год.), на котораго Саввина монастыря архимандритъ Селиверстъ, келарь Тихонъ Макаріевской, казначей Геронтей съ братією били челомъ В. Г., что онъ «на дорогахъ крестьянскихъ лошадей мая у себя держитъ, а служекъ и крестьянишекъ нашихъ бьетъ дубиною своими руками и онъ Миронъ съ товарищи своими наши монастырскіе плоты—лѣсъ и дрова подъ Звенигородомъ останавливаетъ и держитъ многіе дни, а спрашиваетъ съ тѣхъ лѣсовъ пошлинъ и отъ того его озорничества чинятся большіе убытки и мы богомольцы въ Звенигородѣ къ приказному ко Власу Неронову многожды посылали, а онъ Власъ съ нимъ таможеннымъ головою за одно вмѣстѣ пьянствуютъ». (Изъ Архивн. столб. Саввы-Стороженскаго монастыря).—Звенигородскій

¹ Дѣла печатной конторы безошляныя кн. 7, л. 114 и кн. 22 в 942.

² Столб. Москов. стола № 641, листы не перешѣчены.

посадкѣй челобѣкъ Анофрейко Васильевъ, который (въ 7201 г.) «билъ челомъ на Звенигородскаго Богородицкаго протопопа Андрея Трифонова сына попа Ѳедора Андреева», что «онъ учалъ бить и увѣ-
чить его до полумертвіа невѣдомо за что и бороду дралъ и за
волосы таскалъ въ то время, какъ онъ приносилъ ему по указу
В. Государей изъ таможеннаго сбору пошлинныхъ денегъ прош-
лаго 196 года недоимочныхъ денегъ 3 р. 3 алтына». (Изъ Архив.
столб. Саввы-Сторожевскаго монастыря).

Воеводская канцелярія: 1742 г. по указу Провит. Сената ве-
лѣно быть въ Звенигородѣ воеводою генваря съ 1 числа подпору-
чику Павлу Боклашину на мѣсто прапорщика Якова Шишкина,
бывшаго воеводою въ Звенигородѣ съ 740 по 742 годъ. Прапор-
щикъ Шишкинъ при отставкѣ своей представилъ въ Провит. Се-
нать росписной списокъ Москов. Звенигородской воеводской кан-
целярія, въ которомъ г. Звенигородъ описанъ такъ: «городъ, зем-
ляная осыпь, а деревяннаго строенія воротъ также и ключей не
имѣется, въ томъ городѣ каменная соборная церковь во имя Успе-
нія Пр. Богородицы. Канцелярія среди посада на посадской землѣ
къ засѣданію воеводскому еловаго лѣса дву сажени, въ ней 3 окна
красныхъ съ окончины стеклянными подъемные и съ затворы,
въ той канцелярії образъ Николай чуд. не въ окладѣ, два стола—
одинъ къ засѣданію воеводскому, на томъ столѣ сукно красное,
на томъ же столѣ письменное уложение, книга изъ новонапеча-
танныхъ въ 739 году при академіи наукъ указныхъ съ 1714 г.
по кончину блаженныя памяти Государя Импер. Петра Великаго
1725 г. генв. по 28 число, воеводской наказъ, генеральной и ка-
меръ - коллежской регламенты, ревизіонъ коллегіи и инструкціи,
чернилица оловянная, а другой столъ съ приписью подъячаго подъ
краснымъ же сукномъ, на столѣ чернилица оловянная, да печать
канцелярская, печь каеленая—галанская и съ затворомъ желѣзнымъ,
шкафъ деревянной для храненія записныхъ протокольныхъ книгъ
съ двумя затворы на желѣзныхъ петляхъ, въ той же канцелярії
двери на желѣзныхъ же петляхъ, при той же канцелярії еще кан-
целярія, въ которой сидятъ канцелярскіе служители, еловаго лѣсу
3 сажени, въ ней 3 окна красныхъ съ окончины стеклянны, затворы
на желѣзныхъ петляхъ, въ той канцелярії образъ Пятницы не въ
окладѣ, 3 стола, печь кирпичная, противъ той канцелярії *тюрем-
ная изба* еловаго лѣсу 3 сажени, межъ канцелярії и *тюремной*
избы сѣни полутретья сажени забраны въ столбы, тѣ двѣ канце-

лярін и сѣни и тюремная изба крыты драбнью. При канцелярїи у сбору подушныхъ денегъ капитанъ Аѳанасій Кирилловъ сынъ Дурново. *Канцелярскіе служители:* опредѣленный изъ Московской Губернамейской канцелярїи съ приписью Иванъ Добрышинъ, канцеляристъ Иванъ Протопоповъ, подканцеляристы: Василій Протопоповъ, Алексій Пяткинъ и Иванъ Лосевъ, копейсты: Андрей Пилаевъ, Архипъ Алферовъ, Тимоѣй Протопоповъ. Да при той же канцелярїи для карауловъ и посыловъ капралы, солдаты и розсыльщики. Въ оной же канцелярїи имѣется наличной денежной казны по повытью Алексѣя Пяткина, конскаго сбора пошлинъ 18 р. 10³/₄ коп., съ найма и извозу десятой доли на 741 годъ 30 коп., съ рыбныхъ ловень на 741 годъ 32¹/₄ коп., мировыхъ 20 коп., съ домовыхъ банъ 45 коп., съ рыбныхъ довелъ 64 коп. По повытью Андрея Полаева при сборѣ подушныхъ денегъ имѣется денежной казны 177 р. 20 коп. По повытью Ивана Лосева по челобитнымъ дѣламъ имѣется 4 р. 29 коп. По повытью Ивана Протопопова съ письма крѣпостей 25 р. 83³/₄ коп. Въ канцелярїи находятся разныя окладныя приходныя и расходныя книги и дѣла и челобитыя съ 1739 года. (Арх. Мин. Юст. Герольдмейстерской конторы кв. 246).

Звенигородская канцелярїя (она же и воеводская), въ 1723 г. погорѣла со всѣми бывшими въ ней документами. Воеводская Звенигородская канцелярїя, вслѣдствіе указа Москов. губернатора и кавалера графа Федора Андреевича Остерманъ о времени построенїи города, рапортуеть: «городъ Звенигородъ строенїемъ въ которомъ году начать и совершенъ извѣстія за погорѣнїемъ въ 1723 году Звенигородской канцелярїи не отыскано».

Подъ 1773 годомъ упоминается, что на Конюшенной горѣ, отдававшейся изъ коллегїи экономїи изъ казны на оброкъ по 1 р. 50 коп. на годъ для постройки канцелярїи, въ 1770 году построена деревянная канцелярїя,—а въ ней воевода 1, товарищъ воеводы 1, секретарь 1, канцеляристовъ 2, подканцеляристовъ 8, копейстовъ 2, въ штатной городской рати: подпоручикъ 1, сержантъ 1, капраловъ 2, рядовыхъ 24, барабанщикъ 1, сторожъ 1. (Арх. Мин. Юст., описаніе разныхъ городовъ, № 70 Звенигородъ).

Подъ 1775 годомъ: воеводская канцелярїя, а въ ней воевода коллежскїй ассесоръ Алексій Юдинъ, товарищъ титулярный со-

вѣтшикъ Никифоръ Ветошниковъ, секретарь Николай Сорокинъ, канцелярскихъ служителей 11, подворучникъ Александръ Евлаховъ, штатныхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ солдатъ 29. (Арх. Мин. Юст., описаніе разныхъ городовъ, № 12 Звенигородъ).

Историографъ Миллеръ, путешествуя по городамъ Москов. губ. въ 1778 г., пишетъ, что воеводская канцелярія деревянная, падающаяся на южной сторонѣ рѣки Москвы на Конюшенной горѣ; воевода коллескій ассесоръ Юдинъ, амбаръ для поклажи соли и казенный питейный домъ также деревянный. (Арх. Иност. дѣлъ № 362 портф. 11, тетр. 2, л. 4—5).

Подъ 1787 годомъ: казенныя строенія: на нижнемъ посадѣ воеводской дворъ, гдѣ помѣщены всѣ прасудственные мѣста, какъ-то: уѣздный судъ, дворянская оека, городническое правленіе, нижній земскій судъ, домъ для уѣзднаго казначейства, домъ для городского магистрата обще съ сиротскимъ и словеснымъ судомъ, народное училище, въ которомъ обучаются дѣти начаткамъ Россійскаго языка и катихизису по изданному методу, винной и соляной магазины съ амбарами, лавка для мелочной соли, питейный домъ. (Историч. и топографическое описаніе городовъ Моск. губ. Москва 1787 г. стр. 186—199).

Государева служба Звенигородцевъ.

Въ 1380 году Князь Звенигородскій Юрій Дмитріевичъ вмѣстѣ съ Звенигородскими боярами и дѣтьми боярскими участвовалъ въ славной Куликовской битвѣ; при этомъ въ лѣтописяхъ упоминается, что во время сраженія убито Звенигородскихъ бояръ 30 человекъ; въ 1386 году ратники Звенигородскіе, находясь подъ знаменами Великокняжескими, усмирили Новгородцевъ; въ 1388 году Звенигородская рать была яспрошена у В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго Князьми Сямеономъ и Василиемъ Дмитріевичами, дѣтьми Князя Нижегородскаго Дмитрія Константиновича † 1383 года, теста Донскаго. отнимавшими у своего дяди Бориса Городецкаго Нижегородскую волость; въ 1392 году Звенигородскіе полки вмѣстѣ съ другими полками Московскими находились въ сраженіи съ Новгородцами, не хотѣвшими, послѣ присоединенія къ Московскому Княжеству, платить В. К. Василю Дмитріевичу черной народной дани. (Исторія Карамз. т. 5, стр. 35, примѣчан. 81, стр. 57, примѣчан. 114, стр. 77, т. 6, стр. 70).

Въ 1399 году Звенигородцы вмѣстѣ съ Княземъ своимъ Юріемъ Дмитріевичемъ были вызваны В. Княземъ на войну противъ Болгаръ; въ 1477—1478 гг. Звенигородцы подъ предводительствомъ воеводы Князя Бориса Михайловича Оболенскаго участвовали при совершеніи покоренія Новгорода. (Истор. Госуд. Росс. Соловьева. т. 5, стр. 166 и Карамз. т. 6, стр. 70).

На соборѣ 1618 года, сентября въ 9 день, держанномъ въ присутствіи Государя Царя Михаила Ѳедоровича духовными и свѣтскими чинами: какимъ образомъ противустать Королевичу Владиславу съ Польскими и Литовскими войсками, приближающемуся къ столицѣ, Государь со властями и съ бояры и всякихъ чиновъ съ людьми Москов. Государства приговорилъ быти на Москвѣ въ осадѣ бояромъ и окольными и думнымъ людемъ; у Арбатскихъ воротъ съ стольникомъ и воеводами со Княземъ Василиемъ Куракинымъ, да съ Княземъ Иваномъ Засѣкинымъ *Звенигородскимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ 29 человекомъ* указано было собираться къ Москвѣ и чинить помощь ему Государю и Москов. Государству. (Собрание Грам. и Догов. т. III, л. 172).

Въ спискахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, прибывшихъ послѣ втораго смотра іюня въ 25 день 1628 г. на Государеву службу на Кропивну, упоминаются Звенигородцы: Никонъ Антиповъ Зайцевъ, Невѣжа Ивановъ Кудаевъ, Дружина Одреевъ Оляуковъ, Иванъ Седуяновъ Врасковъ, атаманы Звенигородскіе помѣщики: Третьякъ Филипповъ Бурковъ, Микула Одреевъ Завьяловъ. (Архивъ Мин. Юст. столбцы Московскаго стола № 37, л. 71).

Въ 1632 г. августа въ 9 день, Государь Царь Михаилъ Ѳедоровичъ и отецъ его патріархъ Филаретъ Никитичъ указалъ быти на своей Государевѣ службѣ въ походѣ на Смоленскъ Звенигородскимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ съ бояриномъ и воеводами съ Михаиломъ Борисовичемъ Темнымъ да съ окольнымъ Артемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ. (Акты Арх. Экспед. т. 3; стр. 294).

Въ росписи 1636 года дворянъ и дѣтей боярскихъ, бывшихъ въ походахъ съ окольнымъ и воеводою съ Артемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ, числится Звенигородцевъ 61 человекъ, да казаковъ Звенигородскихъ 4 человекъ. (Арх. Мин. Юст. столбцы Моск. стола № 105, л. 146—149).

Подъ 1647 г. въ спискахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ г. Звенигорода, бывшихъ на Государевѣ службѣ, значатся: Григорій Ивановъ Толстой и Богданъ Ермолинъ Ѳедосѣевъ (Ibid, № 208, л. 60).

Въ спискахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, бывшихъ на Государевѣ службѣ въ 1648 г. въ Бѣлгородѣ, смотрю воеводы Тимофея Ѳедоровича Бутурлина, подъ Звенигородомъ упоминаются: Нижегородскій помѣщикъ Григорій Ивановъ Толстой, Галицкіе помѣщики: Петръ Елизаровъ Мергасовъ, Василиій Макарьевъ Соколовъ. Мещевскіе помѣщики: Кондратей Ивановъ Стеневъ, Яковъ Стефановъ Нероновъ, Дмитрій Богдановъ Марковъ, Оксенъ Родіоновъ Кудасвъ, Анасій Ивановъ Зайцевъ, Иванъ Тимоѣевъ Шестаковъ, Ондрюшко Дмитріевъ Масловъ, Сенка Никоновъ Марковъ, Вавилко Филатьевъ Маховъ, Илюшка Михайловъ Ѳедосѣевъ, Ивашко Гавриловъ Ѳедосѣевъ; Бѣлозерцы, Звенигородскіе помѣщики: Елизаръ Клоковъ, Илюшка Ивановъ Желѣской (sic), въ Богдановомъ мѣсто Ѳедосѣева велѣно быть на службѣ даточному его конному человѣку со всею съ полною службою. (Арх. Мин. Юст. столбцы Москов. стола № 215, л. 192).

Звенигородскій воевода Власъ Нероновъ въ отпискѣ, поданной 7163 года, февраля въ 19 день, съ розыльщикомъ Андриушкою Максимовымъ, пишетъ, что онъ, по присланной къ нему грамотѣ 163 г. генваря въ 6 день, «о высылкѣ на Государеву службу въ Смоленскъ, въ Брянскъ и на Луки Звенигородскихъ помѣщиковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей гдѣ кто былъ въ полкахъ у бояръ и воеводъ по мѣстамъ со всею службою и съ запасы и съ конскимъ кормомъ», — «многихъ высыльщиковъ посылалъ, а въ Звенигородскомъ уѣздѣ дворянъ Московскихъ и жильцовъ иноземцевъ и отставленныхъ дѣтей боярскихъ нѣтъ». По росписи, поданной февраля въ 15 день 163 года, высланы на Государеву службу Илья Жеской (sic), Дементей да Максимъ Клоковы, Иванъ да Марко да Ероеей Зайцевы, Дмитрій Марковъ, Сидоръ Кудасвъ, Дмитрій Крюковъ. (Арх. Мин. Юст. столбцы Москов. стола № 264—листы безъ перемѣты).

Подъ 7164 г. въ спискахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, прибывшихъ на Государеву службу въ полки Якова Куденетовича Черкаскаго, упоминаются: Иванъ Никифоровъ Маховъ, Вавилъ Филатьевъ Маховъ, Тимофеей Игнатьевъ Маховъ. (Московского стола столб. 763, л. 95).

Нѣтъ сомнѣнiя, что Звенигородцы участвовали въ войнѣ и противъ нашествiя непрiятелей въ 1812 году.

Звенигородскiе дворянскiе предводители.

Для открытiя Московской губернии, раздѣленной на 15 уѣздныхъ городовъ, Высочайшимъ указамъ 1722 г., мая 25 числа, назначенъ былъ октябрь мѣсяцъ сего года. И 7 числа октября избраны были отъ каждаго города предводители дворянства: Звенигородскимъ дворянствомъ избранъ былъ предводитель дворянства генераль-маiоръ Алексiй Николаевичъ *Сухотинъ* (1782—1784 гг.) Николай Михайловичъ *Голицынъ* (1785—1787 гг.) Левъ Михайловичъ *Волконскiй* (1788—1790 гг.) Василиiй Владимiровичъ *Шереметевъ* и Алексiй Александровичъ *Черкасскiй* (1790—1792 гг.) Илья Яковлевичъ *Тиньковъ* (1793—1795 г.) Андрей Егоровичъ *Замышнинъ* (1796—1798 г.) генераль-маiоръ Егоръ Ивановичъ *Бланкенгагенъ* и за болѣзнию его исправ. должность уѣздный судья Алексiй Анофрiевичъ *Эристовъ* (1799—1801 г.)

Статскiй совѣтникъ Дмитрiй Адамовичъ *Олсуфьевъ* (1802—1807).

Съ 1808 г. по 1816 г. дѣлъ по выбору дворянъ въ Ахривѣ Дворянскаго Депутатскаго собранiя не сохранилось.

Генераль-маiоръ Алексiй Алексѣевичъ *Тучковъ* (1817—1822 г.)

Генераль-адъютантъ и кавалеръ Петръ Андреевичъ *Допухинъ* (1838—1849 г.).

Гвардiи ротмистръ Василиiй Дмитрiевичъ *Олсуфьевъ* (1829—1837 г.).

Штабъ-капитанъ Михаилъ Ивановичъ *Кречетниковъ* (1838—1849 г.).

Съ 1850 — 1852 г. дѣлъ по выбору дворянства въ Ахривѣ Депутатскаго собранiя не сохранилось.

Князь Михаилъ Федоровичъ *Голицынъ* (1853—1861 г.).

Колежской секретарь Дмитрiй Дмитрiевичъ *Голохвастовъ* (1862—1863 г.)¹.

¹ Звенигородскiе помѣстные дворяне, прибывшiе въ Двор. Депут. собранiе на предстоящiе выборы будущаго трехлѣтiя съ 1863 г.: Дмитрiй Дмитрiевичъ Голохвастовъ, д. с. с. Михаилъ Ильичъ Ковалескiй, штабъ-капитанъ Владимiръ

Поручикъ Петръ Абрамовичъ *Хвоцинскій* (1869—1871 г.) ¹

Штабъ капитанъ Владиміръ Сергѣевичъ *Гвоздевъ* (1872—1874 г.) ².

Титулярный совѣтникъ, а съ 1881 г. коллежскій ассесоръ, князь Александръ Михайловичъ *Голицынъ* (1875—1883 г.).

Число церквей.

До Литовскаго разоренья, въ г. Звенигородѣ находились церкви: внутри города во имя Успенія Пр. Богородицы, на верхнемъ посадѣ 2 церкви Рождества Христова и Николая Чудотворца, что на узкомъ концѣ, на нижнемъ посадѣ церковь Вознесенія Господня, Патріаршій Воздвиженскій монастырь, мѣстоположеніе котораго, за неизмѣнимъ данныхъ, опредѣлить невозможно, неизвѣстно даже какой былъ монастырь мужской или женскій; да еще 2 церкви: трехъ Святителей и Всемилостиваго Спаса, мѣстоположеніе которыхъ также неизвѣстно (см. Звенигор. десятина л. 119, 121, 131. Послѣ Литвы не находимъ въ документаль церквей: Рождества Христова и Николая Чудотворца, трехъ Святителей, Всемилостиваго Спаса и Воздвиженскаго монастыря, церковныя земли которыхъ

Сергѣевичъ Гвоздевъ, князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, коллежской совѣтникъ Иванъ Даниловичъ Лорисъ-Меликовъ, статскій совѣтникъ Владиміръ Александровичъ Рукинъ, губернский секретарь Алексѣй Сергѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ.

¹ Звенигородскіе помѣстные дворяне бывшіе на выборахъ 1869 г. тѣже кромѣ Лорисъ-Меликова, Рукина и Мусина-Пушкина, да вновь явившіеся: коллеж. совѣтникъ Дмитрій Андреевичъ Нероновъ, коллеж. ассесоръ Петръ Абрамовичъ Хвоцинскій, д. с. сое. баронъ Михаилъ Львовичъ Боде, князь Дмитрій Дмитриевичъ Оболенскій, майоръ Владиміръ Александровичъ Дексергофъ и дѣйств. стат. сов. Дмитрій Егоровичъ Артыновъ.

² Дворяне прибывшіе въ Дворянское Депутатское собраніе на выборы въ 1872 г.: дѣйствит. стат. совѣтники: Артыновъ Дмитрій Егоровичъ, Боде-баронъ Михаилъ Львовичъ, Мецкерскій князь Борисъ Васильевичъ, штабъ капитанъ Гвоздевъ Владиміръ Сергѣевичъ, полковникъ Звегинцовъ Иванъ Александровичъ, коллеж. совѣт. Нероновъ Дмитрій Андреевичъ, капитанъ Урусовъ князь Александръ Стефановичъ, коллеж. секретарь Голохвастовъ Дмитрій Дмитриевичъ, Голицынъ князь Александръ Михайловичъ, Трубецкой князь Александръ Алексѣевичъ, майоръ Дексергофъ Владиміръ Александровичъ, надвор. совѣт. Самаринъ Николай Федоровичъ и Васильчиковъ Александръ Алексѣевичъ, поручикъ Хвоцинскій Петръ Абрамовичъ.

послѣ Литвы отдавались въ оброкъ. Оставшіяся 2 церкви соборная и Вознесенская были разграблены и разорены Литовскими людьми.

Въ писцовыхъ книгахъ 7132 года, упоминается, что «въ г. Звенигородѣ на посадѣ церковь Вознесенія Господня, у церкви попъ Стефанъ, да проскурница Овдотыца». (Арх. Мин. Юст. писц. книга старила съ городами кн. 456, л. 62—74, № 3). Писцовыя книги 7132 г. хотя и не упоминаютъ о соборной церкви, но что она, послѣ Литовскаго разоренія, существовала подтверждается тѣмъ, что писцы 7132 года, описывая и измѣряя церковныя соборныя земли, говорятъ и о принадлежавшихъ соборному протопопу Ивану Иванову пустошахъ, состоящихъ въ Городскомъ стану, Звенигородскаго уѣзда. (см. Звенигородскую десят. л. 5).

Въ 7150 году къ числу «жилыхъ церквей» присоединяется церковь Рождества Христова съ придѣломъ Николая Чудотворца, узкаго конца, построенная на прежнемъ церковномъ мѣстѣ Николая Чудотворца, церковная же Рождественская земля отдавалась въ оброкъ. (см. Звенигор. десят. л. 10).

Въ г. Звенигородѣ, начиная съ XVII в. до настоящаго времени, состояло четыре церкви, изъ коихъ одна соборная, во имя Успенія Пр. Богородицы, да три приходскихъ: Вознесенская, Рождественская и Николая Чудотв. въ Саввинской слободѣ.

Число дворовъ и людей.

По исторіи г. Соловьева и Карамзина видно, что бывшая въ 1408 году въ княженіи В. К. Василя Дмитріевича язва коснулась и волостей Звенигородскихъ, а сколько людей умерло отъ этой язвы лѣтописцы не упоминаютъ. Г. Соловьевъ описываетъ эту болѣзнь такъ: первый признакъ у больнаго руки и ноги прикорчить, шею скривить, зубы скрежещутъ, кости хрустятъ, всѣ суставы грещатъ, кричатъ, вопиютъ, у иныхъ мысль измѣнится, умъ отнимется, иные, одинъ день поболѣвши, умирали, другіе полтора дня, нѣкоторые два дня, а иные поболѣвши дня три, четыре, выздоравливали. (Т. IV, л. 248 и Карамз., т. V, примѣч. 222).

Сколько погибло людей во время Литвы, изъ документовъ также не видно.

Послѣ Литовскаго разоренія Стефанъ Торбѣевъ, да подъячей Федоръ Постниковъ, описывая и измѣряя гор. Звенигородъ съ

уѣздомъ въ 7132 году, пишетъ, что въ гор. Звенигородѣ посадскихъ дворовъ 18, а въ нихъ живутъ посадскіе люди: Микитка Ондреевъ, Клишко Якимовъ, Власка Григорьевъ, Жданка Артемьевъ, Гурка Оптошевъ, Тренка Григорьевъ, Ганка Михайловъ, Гришка Михайловъ, Фролка Ондреевъ, Микитка Оедосѣевъ, Сенка Нионтьевъ, Васка Петровъ, Максимка Остаевъ, Исачка Стефановъ, Оедка Родіоновъ, Безсонка Микитинъ, Ульянка Юрьевъ, Захарко Ивановъ. Да на городской сторонѣ 29 мѣстъ, а пашутъ тѣ дворовыя пустыя мѣста къ десятинной пашнѣ. За Москвою рѣкою посадскихъ дворовъ 14, а въ нихъ живутъ посадскіе люди: Митюшка Яковлевъ, Володка Оедоровъ, Оедка Елизарьевъ, Мишка Онисимовъ, Тимошка Григорьевъ, Оомка Анисимовъ, да селятся вновь: Петрушка Даниловъ, Ивашко Третьяковъ, Ганка Третьяковъ, Боженко Семеновъ, Петрушка Ивановъ, Сенька Ивановъ, Мартемьянка Лазаревъ и Янка Михайловъ. И всего съ посадскихъ дворовъ оброку платити по 15 алтынъ съ деньгою на годъ. Да вновь селятся 4 человекъ и тѣмъ людямъ для дворовыя ставки дана льгота на 5 лѣтъ. Да въ Звенигородѣ на посадской землѣ 5 дворовъ, а живутъ въ нихъ Звенигородскіи протопопъ и дѣти боярскіе по Государевымъ грамотамъ и по подписной челобитной. Звенигородскіе посадскіе люди пашутъ выгонную и полевою землю и дворовыя и огородныя пустыя мѣста и по мѣрѣ тое у нихъ пашни середнія земли 79 десятинъ съ полудесятиною, да лѣсомъ поросло въ копы и въ жерды 50 десятинъ. (Арх. Мин. Юст. писцовая книга, 456, л. 62—74, № 3). Въ 7162 году въ городѣ Звенигородѣ отъ моровой язвы умерло 164 человекъ, а оставалось, послѣ моровой язвы, съ женами и дѣтьми, 197 чел., въ уѣздѣ умерло 707, осталось 689 чел. (Ист. Солов., т. X, стр. 326). Въ 7165 году по книгамъ и по отпискѣ Звенигородцевъ Власа Пиронова и Осипа Реутова, въ гор. Звенигородѣ находилось посадскихъ людей 22 человекъ. ¹ По переписнымъ книгамъ 7186 года, перенеси Артемья Ивановича Козлова, да подъячаго Григорья Салганова, въ гор. Звенигородѣ на посадѣ двѣ слободы: Рождественская и Вознесенская, а живутъ въ нихъ посадскіе люди, въ слободѣ Рождественской: ² земской староста Грошка Фроловъ сынъ

¹ Дополненія къ историческимъ актамъ Арх. Коммис. Спб. 1875 г., стр. 228. Арх. Мин. Юст. Дѣла Моск. стола, кн. 93, л. 54 об.

² Выписываемъ только прозвища посадскихъ людей.

Рыкуновъ, Клоповскій, Гостухинъ, Клоповскіе, Третьяковъ, Зюзицъ, Виокуровъ, Пестовъ, Свѣшниковъ, Кирпичевъ, Ширяевъ, Дубининъ, Плясуновъ, Горяиновъ, всего 26 дворовъ, 116 чело-вѣкъ; въ слободѣ Вознесенской: Грезневъ, Курочкинъ, Полевъ, Дютковскій, Кузнецъ, Истоминонъ, Сологубовъ, Севрюгинъ, Горбуновъ, Иноземецъ, Курбатовъ, Пустынниковъ, Позняковъ, да на посадской на тяглой землѣ дворъ Звенигородскаго протопопа Ивана Неронова, дворъ Звенигородца Власа Неронова, дворъ пусть розсылщика Васки Ярославца, а стотъ Васка взять въ Саввинъ монастырь по старинѣ въ нынѣшнемъ во 186 году; обоего въ Рождественской и Вознесенской слободахъ 55 дворовъ, а въ нихъ 251 чело-вѣкъ, кромѣ 3 дворовъ, живущихъ на тяглой землѣ ¹. (Арх. Мин. Юст., по гор. Мурому переписн. кн 11838, л. 399—405). Въ окладныхъ книгахъ 7189 года «о сборѣ денегъ на жалованье Московскимъ стрѣльцамъ» упоминается: 7204 года, генваря въ 8 день, на основаніи указа, присланнаго къ Звенигородскому воеводѣ Ивану Аникьевичу Стеншину о сборѣ подводъ съ дворовъ Звенигородскаго посаду и его уѣзда съ патриаршихъ и со влѣстительскихъ, монастырскихъ, церковныхъ, боярскихъ, окольныхчихъ, думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ съ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ, крестьянскихъ, бобыльскихъ, дѣловыхъ людей, съ 8 дворовъ по подводѣ, по переписнымъ книгамъ 186 и 187 гг.; къ Приказной Звенигородской избѣ явились подвочки Звенигородцы посадцкіе люди съ 55 дворовъ по переписнымъ книгамъ: Власко Романовъ, Гришка Никифоровъ, Алешка Степановъ, Андрюшка Стефановъ, Федка Артемьевъ, Илюшка Мартиновъ, Пвашка Третьяковъ; да къ ихъ же посаду приписной дворъ Путьнова Клошничка Сергѣя Федорова Бохина, села Пикольскаго, Фунякова тожь. (Арх. Мин. Юст. Дѣла Разныхъ городовъ, кн. 33, л. 388—407). По новымъ переписнымъ книгамъ 1681 г. «съ города Звенигорода съ 55 дворовъ довелось взять по новому окладу 44 р.» (Акты Арх. Экспедиціи, т. IV, стр. 350).

Изъ вѣдомости, поданной 1775 г. по ябрю въ 26 день, видно, что въ гор. Звенигородѣ въ 1773 году находилось дворовъ, въ крѣпости: винный магазинъ 1, соляныхъ амбаровъ—2, духовныхъ

¹ Подъ 7181 г. Звенигородецъ Степанъ Задонскій, личности котораго мы здѣсь не встрѣчаемъ, упоминается осажденнымъ головою въ г. Коломнѣ. (Моск. стол., столбецъ 499, л. 16).

3, сторожа 1, духовнаго правленія канцеляриста 1, Звенигородской канцеляріи секретарской 1, канцеляристовъ 1, солдатскій 1; за Москвою-рѣкою на Верхнемъ посадѣ: духовныхъ 3, купеческихъ 48; на Нижнемъ посадѣ: духовныхъ 2, воеводской 1, его товарища 1, канцелярскій служителей 2, разночинцевъ 11, купеческихъ 43, итого дворовъ 118; улицъ и переулковъ на Верхнемъ посадѣ 5, а на Нижнемъ посадѣ 4: число людей: воевода 1, товарищъ 1, секретарь 1, канцеляристовъ 2, подканцеляристовъ 8, копеечниковъ 2, въ штатной городской ротѣ: подпоручикъ 1, сержантъ 1, капраловъ 2, рядовыхъ 24, барабанщикъ 1, сторожъ 1, на Верхнемъ и Нижнемъ посадѣ число душъ въ сорокоалтынномъ окладѣ 384, изъ онаго числа умерло заразою 65, въ семигривенномъ окладѣ разночинцевъ 3 ¹. (Арх. Мин. Юст. Описание разныхъ городовъ, № 70. Звенигородъ).

Въ донесеніи, присланномъ декабря 7 числа 1775 года, изъ Звенигородской Воеводской канцеляріи, упоминается: въ гор. Звенигородѣ улицъ и переулковъ 9, число дворовъ: Воеводская канцелярія 1, воеводскій домъ 1, воеводскаго товарища 1, собственныхъ, купеческихъ и мѣщанскихъ 91, поповскихъ съ причетники 8, канцелярскихъ служителей и солдатскихъ 8, разночинцевъ 11, винной магазинъ 1, соляныхъ амбаровъ 3, итого 125 дворовъ; по минувшей 3 ревизіи купечества и мѣщанъ 384 души, разночинцевъ 3 души, итого 387 душъ, въ томъ числѣ кузнецовъ 2, питейныхъ домовъ въ городѣ 2, да въ уѣздѣ 10, итого 12, откупъ за питейной сборъ въ годъ 6,600 р. ² (Арх. Мин. Юст. Описание разныхъ городовъ, № 12. Звенигородъ).

¹ Въ означенной вѣдомости показано: въ Звенигородскомъ уѣздѣ монастырскихъ селъ 15, сельцо 1, слободъ 3, деревень 39, въ нихъ душъ 6,303, изъ онаго числа умерло заразою 295, шелковая фабрика 1, при ней сельцо 1, деревня 1: душъ въ нихъ 114, помѣщичьихъ селъ 19, сельцовъ 56, деревень 61, душъ въ нихъ 7181 чел., умерло заразою 69, дворцовая деревня 1, въ ней 50 душъ, однодворцовыхъ сельцо 1, въ немъ душъ 21, а всего въ окладахъ 14,056 душъ, изъ онаго числа померло заразою 429 душъ.

² Здѣсь же упоминается: въ уѣздѣ становъ 3, въ нихъ вотчинъ дворцовыхъ 50 душъ, вѣдомства Государ. Кол. Экономіи 6,303 души, однодворцевъ и рейторскихъ дѣтей 21, при фабрикѣ 114, помѣщичьихъ 7,181, итого 13,669 душъ; въ уѣздѣ: фамиліевъ Грузинскаго царевича 1, княжескихъ 16, графскихъ 2, дворянскихъ 63, помѣщичьихъ 136, дворцовое 1, рейторское 1, вѣдомства Государ. Кол. Экономіи селеніевъ 58, частныхъ и дворянъ-смотрителей 3. Въ Звенигородѣ и уѣздѣ народъ живетъ одинъ христіанскаго закона.

Въ 1787 году число домовъ въ гор. Звенигородѣ: народное училище, дворянскихъ 5, купеческихъ и мѣщанскихъ дворовъ и харчевень 91, приказнослужительскихъ 9, священно и церковно-служительскихъ 7, разночинскихъ 13, при домахъ торговыхъ лавокъ 14, кузницъ 2, фабрика шелковая 1, жители города суть купцы, коихъ 1, 2 и 3 гальдіи 151, а объявленнаго отъ нихъ капитала 45,212 р., мѣщанъ 157, находящихся при должностяхъ дворянъ, приказно-служителей, священно-церковно-служителей, разночинцевъ и бобылей мужескаго пола 485, женскаго 487, обоего 972 человекъ. (Историческое и топографич. описаніе городовъ Москов. губ. Москва, 1787, стр. 186—199 и Географическій словарь. Москва, 1788, т. II, стр. 48—51).

Исторіографъ Миллеръ въ своихъ путевыхъ записяхъ 1778 г. пишетъ: «нѣсколько обывательскихъ дворовъ стоятъ на отлогой горѣ съ верхней стороны рѣки, а прочіе занимаютъ мѣсто подъ горою на самомъ берегу. Воеводскій домъ стоитъ также подъ горою, а товарищъ его живетъ на горѣ на отлогомъ мѣстѣ, по канцелярской записи число всѣхъ дворовъ въ Звенигородѣ до 125 полагается, они по большей части крыты соломой. Нынѣшній воевода коллежскій ассесоръ Іюдинъ пристроилъ къ воеводскому дому нѣсколько покоевъ и покрылъ тесомъ, на старомъ же строеніи осталась кровля соломенная»; въ другой тетради пишетъ «внутри вала дворы священно-церковно-служителей, домъ Воеводской канцеляріи, приказныхъ служителей 5 дворовъ, домъ духовнаго правленія, ¹ всѣ деревянные; на Верхнемъ посадѣ: два двора священно-церковно-служителей, казенный питьевой домъ и 50 дворовъ купеческихъ, всѣ деревянные, мужескаго пола 180, женскаго 147 душъ; на Нижнемъ посадѣ: Воеводская канцелярія, амбаръ для поклажи соли, разночинскихъ 5, купеческихъ 55 дворовъ, всѣ деревянные, въ коихъ мужескаго пола 205, а женскаго 185 душъ. ² (Арх. Иностр. Дѣлъ, № 62, портф. 11, тетрадь 2, л. 4—5 и тетрадь 3, л. 13).

При сформированіи Москов. губ., въ гор. Звенигородѣ и его уѣздѣ въ 1781—1782 гг. число жителей показано мужескаго пола

¹ Духовное правленіе находилось въ зданіяхъ Савво-Сторожевскаго монастыря; а подъ 1735 г. упоминается «Духовная Дикастерія».

² Въ концѣ упоминаетъ: «въ Звенигородскомъ уѣздѣ каменныхъ церквей 10, деревянныхъ 30.

21,000, женскаго пола 37,500. (Статист. Москов. губ. Москва, 1841 г., стр. 6—7).

Въ городѣ Звенигородѣ за 1859 годъ число жителей мужскаго пола 894, женскаго 826, всего 1720, домовъ 227, церкви 3, приходское и уѣздное училище, больница, почтовая станція. (Списки населенныхъ мѣстъ Рос. Имперіи, Моск. губернія, т. XIV, л. 24); за 1860 годъ: число жителей въ городѣ 1,687 душъ обоего пола, купцовъ 193, мѣщанъ 935; за 1861 годъ: домовъ 221, изъ нихъ 10 каменныхъ, гостиницы 3, уѣздное и приходское училище, больница, земли городской 1,490 десятинъ. (Географическо-статистическій словарь Росс. Имперіи. Спб., стр. 265).

Промышленность и торговля.

Близъ гор. Звенигорода и Хотяжи, въ нагорныхъ берегахъ Москвы-рѣки, лежитъ бѣлый желтоватый камень, изъ котораго, по указанію с. Леонида, былъ построенъ Звенигородскій Успенскій соборъ и который впоследствии доставлялъ богатый матеріалъ для построенія Московскихъ храмовъ, начиная съ перваго Московскаго Успенскаго собора, застроеннаго въ 1326 году. Эта промышленность продолжается и донынѣ. (Москов. Звенигород. Ар. Леонида, стр. 6).

Въ 1654 году при постройкѣ «каменнаго города» — крѣости Саввы-Сторожевскаго монастыря, по указу Великаго Государя «камень бѣлый и бутовый и известь велѣно готовить въ Звенигородскомъ уѣздѣ, гдѣ приищется и изготовя, къ тому его Государеву каменному дѣлу, всякіе каменные припасы возить Звенигородскому уѣзду». (Описаніе Саввицкаго монастыря Смирнова, л. 52 и примѣч. 102).

Нѣтъ сомнѣнія, что и Патріархъ Никонъ при постройкѣ Воскресенскаго монастыря, именуемаго Новый Иерусалимъ, бралъ бутовый камень и известь изъ тѣхъ же каменоломней.

Въ 7170 году, октября въ 10 день, изъ Каменнаго приказа, что на Москвѣ, послана память къ Звенигородцу Тихону Ватоліну на бутовый камень для Патріарха Никона. Содержаніе ея слѣдующее: «Лѣта 7170, октября въ 10 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу память Звенигородцу Тихону Де-

нисову сыну Ватолину: въ нынѣшнемъ во 170 году октября въ 10 день, указалъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ господину святѣйшему Никоу Патріарху въ Звенигородскомъ уѣздѣ отъ своихъ Великаго Государя отъ каменныхъ ломокъ дать, что готовили ево Патріарши крестьяне въ платежъ сто сажень буту, да ему жъ указалъ Великій Государь, что готовлено къ Москвѣ-Великаго Государя каменнымъ дѣламъ дати сто жъ сажень буту, всего двѣсти сажень. И какъ къ тебѣ память придетъ и великій господинъ святѣйшій Никоу Патріархъ на тогъ буговой камень пришлетъ и ты бѣ тѣмъ людямъ тотъ бутъ двѣсти сажень далъ тотчасъ безъ всякаго молчанія и записалъ въ книги именно. А у подлинной памяти приписъ дьяка Андрѣя Шахова». (Изъ Архивныхъ столбцевъ Савво-Сторожевскаго монастыря).

Близъ гор. Звенигорода находились вѣковыя лѣса—богатство городскихъ и уѣздныхъ жителей гор. Звенигорода. Удобное сообщеніе, какъ Москва-рѣка, направляющаяся отъ Звенигорода къ гор. Москвѣ, служило главнымъ промысломъ Звенигородцевъ, которые въ весеннее, а иногда и въ осеннее время, гнали плотами строевой и дровяной лѣсъ въ Москву. Это занятіе, хотя въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, по скудости лѣсовъ, продолжается и донынѣ по рѣкамъ: Москвѣ, Истрѣ и Озерѣ.

Въ проѣзжей грамотѣ, данной 1635 года, августа 29 дня, Боголюбскому монастырю, за Ветошнымъ рядомъ, между прочимъ упоминается: «указали имъ на всякъ годъ гонять Москвою-рѣкою по 1,000 бревенъ, да дровъ по 30 саж. лѣсовыхъ безошлинно и безъявочно, а больше того бревенъ и дровъ рѣкою безошлинно имъ не гонять». (Акты Истор., т. III, стр. 343).

Подъ 1775 г. упоминается: въ г. Звенигородѣ, въ каждой недѣлѣ одинъ день— въ воскресенье, бывають торги на Нижнемъ посадѣ внутри жительства, въ которое съѣзжаются одно крестьянство, торгуютъ и привозятъ разной желѣзной, тѣлезной, пеньковой и холщевой товаръ, а хлѣба—ржи и овса въ продажѣ бываетъ малое число. Лавокъ 6 У купечества и мѣщанъ въ лавкахъ продаются разныя щепетильныя товары: кресты, перстни, серьги, пуговицы мѣдныя и оловячныя, разныя шелковыя ленты, набойки холщевыя, кушаки шерстяныя, иглы и булавки, масло постное, мясо, рыба соленая; а кромѣ продажи вышесказанныхъ товаровъ отъ съѣзжихъ торговъ и промысловъ не имѣють, и прокормленіе ихъ пашнею, а другіе въ Москвѣ

и въ прочихъ городахъ для работъ и ѣздить изъ найму въ дороги такъ, какъ извозчики. Въ г. Звенигородѣ фабрикъ нѣтъ и временныхъ людей не имѣется. Въ рѣкахъ Москвѣ, Истрѣ и Озерѣ ловятъ рыбу: щукъ, окуней, линея, головней, пискарей, ершей, только малое число. Въ уѣздѣ сѣются хлѣбъ: рожь, пшеница, жито, овест, ярица плодъ приносить противъ посѣва вдвое. Горъ въ городѣ и въ уѣздѣ весьма много и весьма высокія и знатныя, лѣсовъ большихъ нѣтъ, а растутъ сосновый, еловый, березовый, осиновый и ольха. (Арх. Мин. Юст. Описаніе разныхъ городовъ за 1775 годъ, № 12). Отъ города въ верстѣ, близъ Саввино-Сторожевскаго монастыря, при Москвѣ-рѣкѣ, на право отъ колодца, выстроено 30 торговыхъ лавокъ, на случай ярмарокъ, которыхъ бываетъ здѣсь ежегодно двѣ: одна въ 10 пятницу по Пасхѣ, а другая 8 июля, въ праздникъ Казанскія иконы Божія Матери. Купцы съѣзжаются на эти дни изъ Москвы, Боровска, Верей, Рузы и Звенигорода и привозятъ товары, большею частію потребныя для крестьянъ, а послѣдніе съ своей стороны продаютъ лошадей, колесы, телѣги и прочіе мелочные товары. Въ уѣздѣ въ лѣсахъ имѣются звѣри: волки, медвѣди, зайцы и лисицы; птицы: чижи, щеглята, соловьи, тетерева, утки, гуси, журавли, жаворонки, вороны, грачи, галки и сороки. (Арх. Мин. Юст. Описаніе разныхъ городовъ, № 70 и описаніе Саввина монастыря Смирнова, л. 53; Біографическій словарь, т. II, стр. 48—51. Москва 1788 года).

Подъ 1778 годомъ: заводовъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ —бумажный 1, винокурный 1, кирпичныхъ 14, конскихъ 8, фабрикъ: суконная 1, чулочная 1, шелковыхъ 4. для разматыванія шелку 1, полотняная 1. Главное упражненіе жителей состоитъ въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ. Подъ 1811 годомъ: въ Звенигородскомъ уѣздѣ фабрики: шелковыхъ 2 въ селѣхъ Бреховѣ, Попомарево тожъ и Таракановѣ, вырабатывается парча, газетъ, бархатъ, церюси, градстуръ, тафты и пр. до 33,000 аршинъ и продаются въ Москвѣ; суконныхъ двѣ: въ селѣ Павловскомъ и Архангельскомъ, суконъ готовится на 15,000 р.; миткалевая кумачная одна въ селѣхъ Дюдтковѣ; заводы: водочный въ селѣ Троицкомъ, Нагорьево тожъ; кожевенныхъ пять: въ дачѣ села Спасскаго, Усово тожъ, въ деревняхъ Шевлиной и въ Колиной Пятницкой волости, кожъ разнаго сорта выдѣлывается на 12,000 р. Подъ 1861 годомъ: въ гор. Звенигородѣ лавокъ 26, заводъ только пивоваренный, но есть небольшія заведенія для выдѣлки крестьянскихъ мѣдныхъ

серегъ, для ручной размотки шелка, получаемого изъ Москвы, для окраски и набивки холста; базары по воскресеньямъ. (Географическо-статистическій словарь Росс. Имперіи. Спб. 1865, стр. 265; Географ. словарь. Москва 1788, т. II, стр. 48—51; Статистическое описаніе Москов. губ. Москва 1812, стр. 105—106).

Границы и мѣстоположеніе Звенигородскаго уѣзда.

Звенигородскій уѣздъ въ XVII ст. занималъ гораздо меньшее пространство, чѣмъ въ настоящее время. Сличая и находя села по географической картѣ, (изданіе г. Ильина), видно, что уѣздъ его въ XVII ст. граничилъ къ востоку и сѣверу съ Московскимъ, на югъ съ Боровскимъ, на западъ съ Рузскимъ и на юго-западъ съ Можайскимъ. Звенигородскій уѣздъ по писцовымъ книгамъ 1624 и 1625 гг. раздѣлялся на станы: *Городской*, лежавшій кругъ гор. Звенигорода, начинаясь отъ впаденія рѣки Истры въ Москву-рѣку и доходя по верховью рѣки Истры и по Рузско-Звенигородской дорогѣ до нынѣшней границы Рузскаго уѣзда; *Уожскій*, шедшій отъ Городскаго стана по правому берегу Москвы-рѣки, захватывая меньшую часть нынѣшняго Рузскаго уѣзда и большую часть Верейскаго уѣзда и, чрезъ Можайскую дорогу, подходившій къ Верейской дорогѣ и къ рѣкѣ Тарусѣ; *Тростенскій*—кругъ Тростенскаго озера, нынѣ Рузскаго уѣзда, занимая большее пространство по направленію отъ сѣвера къ югу.

Послѣ генеральнаго межеванія часть Московскаго уѣзда, лежащаго кругъ заштатнаго гор. Воскресенска, отмежевывается къ Звенигородскому уѣзду и рѣка Истра дѣлается межею между Звенигородскимъ и Московскимъ уѣздами. Звенигородскій уѣздъ, расположенный по обѣимъ сторонамъ Москвы-рѣки, граничитъ къ сѣверу съ бывшимъ гор. Воскресенскимъ, къ востоку съ Московскимъ, къ югу съ Подольскимъ, Верейскимъ и Рузскимъ уѣздами, и простираясь въ длину отъ запада къ востоку на 64 версты, а въ ширину отъ сѣвера къ югу на 35 верстъ. Разстояніемъ до Москвы 48, Рузы 42, Можайска 60, Боровска 60, Верей 55, Никитска (городъ) 75, Подольска 51, Воскресенска 20, до уѣздовъ: Московскаго 18, Рузскаго 17, Можайскаго 40, Боровскаго 30, Верейскаго 30 верстъ.

Черезъ Звенигородскій уѣздъ протекаетъ рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ 108, изъ коихъ большихъ 4: 1) Москва, вытекающая изъ

Русскаго уѣзда и продолжая теченіе свое отъ запада къ востоку, идетъ въ Московскій уѣздъ; 2) Истра, выходящая изъ Воскресенскаго бывшаго уѣзда отъ сѣвера къ югу, впадаетъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ въ Москву-рѣку; 3) Пахра и 4) Десна, вытекающія изъ Верейскаго уѣзда и, протекая отъ запада къ востоку, входятъ въ Подольскій уѣздъ. Въ Москву-рѣку, по теченію ея въ Звенигородскомъ уѣздѣ, впадаетъ 7 рѣчекъ.

По мѣстоположенію своему Звенигородскій уѣздъ занимаетъ мѣста ровныя и низкія, и по большей части гористыя. Грунтъ земли близъ рѣки-Москвы и Истры супесковатъ съ мелкимъ камнемъ, вообще больше пловатый. Горъ въ городѣ и въ уѣздѣ весьма много и очень высокія, лѣсовъ большихъ нѣтъ, а растутъ сосновый, еловый, березовый, осиновый и ольха. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ озера: 1) Глухія Ямы длиною около 200, а шириною 150 сажень; 2) Атаевское длиною съ полверсты, а шириною въ 25 саж., изъ котораго вытекаетъ истокъ, а въ немъ водятся рыба: лещи, судаки, щуки, окуни, плотва и налимы; 3) Хлоповское длиною 200, а шириною 100 саж., изъ котораго выходитъ рѣчка Хлоповка, а въ ней рыба мелкая. (Арх. Мин. Юст. Описаніе разныхъ городовъ, № 12; Историч. описаніе городовъ Москов. губ. Москва 1787 г., стр. 186—199; Географическій словарь: Москва 1782 г., т. II, стр. 48—51).

В. Холмогоровъ и діаконъ Г. Холмогоровъ.

II.

Къ Исторіи Медицины въ Россіи. По поводу сочиненія: Исторія Медицинскихъ школъ въ Россіи. Я. А. Чистовича. Спб. 1883 г.

Названный трудъ г. Чистовича таковъ, что онъ не можетъ остаться не замѣченнымъ со стороны Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Уже одно то, что онъ не сталъ предметомъ особеннаго вниманія текучей нашей печати, дѣлаетъ его не обычнымъ. Капитальные ученые труды менѣе всего пользуются подобнымъ вниманіемъ, и это понятно: чтобы писать о нихъ отзывы и критическія статьи, для того нужны и живое сочувствіе къ ученымъ интересамъ, стоящимъ внѣ интересовъ текучей жизни, и глубокое спеціальное знаніе, которое дается многолѣтними и усидчивыми занятіями. Чтобы войти въ интересы строгой науки, чтобы оцѣнить и взвѣсить капитальный ученый трудъ для современной нашей *интеллигенции*, которою мы такъ гордимся и которою, по словамъ нѣкоторыхъ публицистовъ, мы такъ богаты, требуется много усилій и труда, нужно напряженіе мысли и хотя извѣстная доля самоотверженія, а на это-то именно она менѣе всего способна. Духъ, такъ-называемаго «свободнаго художества», обучающаго даже медицинскій міръ, и бѣжитъ отъ лица строгой науки.

Книга г. Чистовича состоитъ изъ 664 страницъ Исслѣдованія и 370 страницъ «Приложеній», довольно мелкой и убоистой печати.

Авторъ самъ знакомитъ насъ съ источниками своего труда. «Источниками для этой работы, говоритъ онъ, предполагалось при-

нять старыя «дѣла» медицинской коллегіи прошлаго столѣтія, до сихъ поръ хранящіяся въ архивѣ медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ. Но уже при самомъ первомъ знакомствѣ съ этими источниками, обнимавшими цѣлое столѣтіе (1707—1799), количество заключающихся въ нихъ матеріаловъ, никогда не обнаруженныхъ и большею частью неизвѣстныхъ, оказалось такъ велико, что собраніе и разборъ ихъ затянулись на многіе годы. Въстѣ съ этимъ незамѣтнымъ образомъ расширилась первоначальная программа архивной работы.

Несмотря однако же на такое обиліе матеріаловъ, между ними встрѣтился весьма важный пробѣлъ, обнимавшій собою все царствованіе Петра Великаго. Старыя «дѣла» медицинской канцеляріи прошлаго столѣтія начинались въ медицинскомъ архивѣ только съ 1737 года, такъ какъ 25 іюня этого года случился большой пожаръ въ медицинской канцеляріи и всѣ «дѣла» ея сгорѣли. Послѣ этого можно бы было бояться, что всѣ «дѣла», предшествовавшія пожару, пропали и свѣдѣнія о самой первой и самой любопытной госпитальной (московской) школѣ не сохранились. Къ счастью, однако же, эти опасенія оказались напрасными и вотъ какою случайностью. Первая госпитальная школа учреждена была и содержалась на средства монастырскаго приказа и потому многочисленныя свѣдѣнія о ней сохранились не въ медицинской канцеляріи, а въ архивѣ Св. Синода, гдѣ авторъ и имѣлъ возможность воспользоваться ими.

Авторъ обработалъ такимъ образомъ не воздѣланное поле. Первый трудъ по Исторіи Медицины въ Россіи принадлежитъ В. Рихтеру. (М. 1814—1820 гг.). Краткую Историческую выписку Малиновскаго объ успѣхахъ врачебнаго искусства въ Россіи даже нельзя считать ученымъ трудомъ. Но книга Г. Чистовича, по богатству собранныхъ имъ историческихъ данныхъ, далеко оставляетъ за собою работу Рихтера, или точнѣе той ея части, которая посвящена XVIII-му вѣку.

Чтобы еще нагляднѣе видѣть значеніе разбираемаго труда, достаточно замѣтить, что послѣ изданія Рихтера прошло болѣе 60 лѣтъ—и никто не рѣшался взяться за то же дѣло и подвинуться впередъ разработку медицины въ Россіи. Болѣе двадцати пяти лѣтъ г. Чистовичъ долженъ былъ разыскивать и собирать неизвѣстные матеріалы, относящіеся къ этой задачѣ и разрабатывать ихъ соотвѣтственно требованіямъ современной Исторической науки—это уже

подвигъ, на который, говоримъ, никто не рѣшался въ теченіе болѣе 60 лѣтъ.

Въ самомъ началѣ книги, излагая учрежденіе и судьбу Московскаго генеральнаго сухопутнаго госпиталя, онъ слѣдитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и за судьбою заведенной при ней первой медико-хирургической школы и тремя новыми—учрежденными по ея образцу.

Точно также изображаетъ историческую картину медицинскихъ школъ Петербургскихъ и Кронштадтскихъ генеральныхъ госпиталей и знакомитъ какъ съ учителями, такъ и учениками этихъ школъ и, какъ въ періодъ совмѣстнаго ихъ существованія, такъ и послѣ отдѣленія ихъ отъ госпиталей. Далѣе онъ рассматриваетъ состояніе госпитальныхъ школъ при учрежденіи медицинской коллегии, и затѣмъ переходитъ къ эпохѣ медико-хирургическихъ Академій и знакомитъ съ медицинскимъ управленіемъ въ Россіи въ XVIII вѣкѣ. Последняя 20-я глава изслѣдованія содержитъ въ себѣ слѣдующіе предметы: Медицинская практика и медицинскія учрежденія въ XVIII вѣкѣ; Законы противъ эмпириковъ и шарлатановъ; Учрежденіе госпиталей; Военные инспекторы госпиталей; Городовые врачи и больницы; Домъ упомяннутыхъ въ С.-Петербургѣ; Аптеки и аптекари; Полевые и вольныя аптеки; Аптекарскіе огороды и ботаническіе сады; Хирургическіе инструменты; Хирурги и хирургическія операціи; Зубные врачи; Операція каменной болѣзни; Глазные болѣзни; Оспенные дома; Минеральныя воды; Карантины; Медицинскій бытъ; Экзамены для иностранныхъ докторовъ; Медицинскія степени и табели о рангахъ; Пенсія вдовамъ и сиротамъ врачей; Бадерскія бани.

Къ книгѣ присоединены слѣдующія «Приложенія»: Генеральный регламентъ о госпиталяхъ; Два письма доктора Г. Бидлоо къ императору Петру Великому; Цифирныя школы и первыя духовныя семинаріи въ Россіи; Дипломъ Московской госпитальной школы на званіе подлѣкаря и лѣкаря, установленный докторомъ Н. Бидлоо, и русскій переводъ его, сдѣланный въ 1738 году при медицинской канцеляріи; Дипломъ Московской госпитальной школы подъ управленіемъ доктора и директора Л. Блюментроста; Свидѣтельство на званіе почетнаго члена медицинской коллегии 1794 года; Указъ объ учрежденіи медицинской коллегии; Душевная болѣзнь царя Ивана IV Васильевича Грознаго; Наставленіе архіатера Я. Ѳ. Монзеня служащимъ врачамъ; Алфавитный списокъ докторовъ медицины, практиковавшихъ въ Россіи въ XVIII столѣтіи; Грам-

мата Петра Великаго на пожалованіе лейбъ медика Эрскина архіатеромъ и современный русскій переводъ ея; Донесеніе архіатера Р. Эрскина Петру Великому; Духовное завѣщаніе архіатера Р. Эрскина; Указъ Петра Великаго о присылкѣ и уродовъ и рѣдкостей.

Изъ этихъ приложеній заслуживаетъ особеннаго вниманія статья, подъ заглавіемъ: Душевная болѣзнь царя Ивана IV Васильевича Грознаго. Изложивъ полную характеристику Грознаго по Карамзину, авторъ пришелъ къ слѣдующему выводу: «Въ заключеніе исторіи царствованія Ивана Васильевича Грознаго Карамзинъ говоритъ, что характеръ Іоанна, героя добродѣтели въ юности, неистоваго кровопійцы въ лѣтахъ мужества и старости, есть загадка для ума. Мнѣ кажется эта загадка, продолжаетъ онъ, разрѣшается весьма просто, если допустимъ, что въ жизни этой великой личности было два различные періода, изъ коихъ въ первомъ онъ былъ здоровъ и проявлялъ свои натуральныя свойства, а во второмъ—одержимъ былъ неистовымъ умопомѣшательствомъ, (*mania furibunda*), вызваннымъ и поддерживавшимся яростнымъ сладострастіемъ и распутствомъ. Это подтверждается какъ припадками умственнаго разстройства, вышеизложенными со словъ историка, такъ и всѣмъ ходомъ страшной болѣзни царя Іоанна IV Васильевича, болѣе несчастнаго по болѣзни, чѣмъ злаго по природѣ своей».

Но личность Царя Грознаго еще ожидаетъ историка—ислѣдователя: Карамзинъ сдѣлалъ опытъ его характеристики, но этотъ опытъ не можетъ считаться въ настоящее время законченнымъ и рѣшительнымъ; есть не мало фактовъ не принятыхъ во вниманіе Карамзинымъ и даже тѣ, которые онъ имѣлъ въ виду, освѣщены имъ съ своеобразной точки зрѣнія. Личность Грознаго еще не достаточно изучена исторически и потому оцѣнивать ее съ медицинской точки зрѣнія поспѣшно и преждевременно.

Самое капитальное и замѣчательное приложеніе къ книгѣ это, безъ сомнѣнія, «Алфавитный списокъ докторовъ Медицины, практиковавшихъ въ Россіи въ XVIII столѣтіи! Ни мало, ни много—здѣсь помѣщено 519 біографій Русскихъ докторовъ, изъ коихъ многія изложены съ большою обстоятельностью.

Во всякой другой просвѣщенной странѣ подобный трудъ составилъ бы событіе въ наукѣ; сталъ бы предметомъ сужденій въ литературѣ, услуга автора являлась бы услугой государственной.

А у насъ? Подобные труды не по силамъ нашей *интеллигенции*; они стоятъ выше нашего общества; они недоступны государственному сознанию правящихъ слоевъ. Авторъ долженъ искать утѣшенія въ той же самой «идеѣ науки», которая вызвала его на этотъ подвигъ и руководила имъ въ его совершеніи.

Но признавая трудъ Г. Чистовича драгоценнымъ вкладомъ въ историческую науку, мы обязываемся указать и на тѣ недостатки его книги, кои было бы не желательно видѣть въ подобныхъ трудахъ.

Во 1-хъ авторъ совершенно оторвалъ исторію Медицины XVIII в. отъ всей древне-русской Исторіи. Своему капитальному изслѣдованію онъ предпослалъ введене, состоящее только изъ 5 страничекъ, на которыхъ трактуется о всѣхъ медицинскихъ учрежденіяхъ до Петровской Руси. Авторъ поступилъ бы серьезнѣе, если бы прямо сознался, что онъ не имѣлъ возможности или охоты углубляться въ предшествовавшій періодъ и слѣдить за тѣмъ, какъ постепенно слагались условія, благопріятствовшія заведенію у насъ правильно организованныхъ медицинскихъ школъ, какъ видоизмѣнялись у насъ правительственныя и общественныя отношенія къ медицинской наукѣ, какія были до того медицинскія учрежденія съ зачатками школьнаго обученія, какъ отразились эти учрежденія и первыя опыты обученія въ общественномъ и народномъ быту, какъ и при какихъ условіяхъ постепенно нарождалась потребность отъ аптекарскихъ учениковъ перейти къ правильно организованной школѣ. Этотъ періодъ, предшествующій учрежденію школы, въ исторіи важенъ не менѣе, чѣмъ и періодъ ея относительно—продолжительнаго существованія. Учрежденія Государственнаго характера въ исторіи народовъ не появляются съ вѣтру, но всегда вытекаютъ изъ предшествующей жизни и болѣе или менѣе связаны съ нею органически. Особенно же школа, какъ государственный органъ проведенія въ общественное сознаніе науки или искусства, предполагаетъ цѣлый историческій процессъ, подготовившій эту потребность. Но авторъ не рѣшился ограничиться указаннымъ признаніемъ и нашелъ достаточнымъ для своей задачи—о всѣхъ, говоримъ, Медицинскихъ учрежденіяхъ до Петровской Руси потолковать на 5-ти страничкахъ. И каковы же эти толкованія! Свидѣтельство Маржере, которое приводитъ въ примѣчаніи самъ же авторъ, не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Аптекарскій Приказъ существовалъ уже въ XVI вѣкѣ: Мар-

жере ни коимъ образомъ не могъ бы самъ выдумать Аптекарскаго боярина, который уже въ его время завѣдывалъ въ Россіи Мединой и Аптекарями (*qui avait la survoyance des medecins et apothicaires*) и еще менѣе могъ онъ опредѣленно указать, что этотъ Аптекарскій бояринъ въ чинѣ іерархическомъ стоялъ вслѣдъ за конюшимъ (*conusney bajari*). Если учрежденіе Аптеки при Московскомъ Дворѣ относится къ восьмидесятымъ годамъ XVI столѣтія ко времени прибытія въ Москву Англійскаго аптекаря Джемса Френчема, который присланъ былъ королевою Елизаветою по просьбѣ Ивана Грознаго, то понятно, что эта Аптека съ ея аптекарями и лекарями не могла быть оставлена безъ дозора довѣреннаго боярина, тѣмъ болѣе что она ближайшимъ образомъ была связана съ здоровьемъ особы самого царя и его семейства. Не смотря на эти обстоятельства, равно какъ на ясное и свидѣтельство Маржерс, нашъ авторъ рассуждаетъ однако слѣдующимъ образомъ: «Исторія медицинскихъ учрежденій въ Россіи обыкновенно начинается съ учрежденія Аптекарскаго Приказа, т. е. съ 1620 г.

Авторъ не счелъ нужнымъ остановиться на дѣятельности этого Приказа и кругъ его вѣдомства. «Если взять во вниманіе, рассуждаетъ онъ, во 1 хъ то, что кругъ дѣятельности этого Приказа ограничивался одной придворною медицинскою частію, *не распространяясь на цѣлое государство*; а во 2-хъ и то еще, что при Дворѣ вся его заботливость поглощена была устройствомъ, снабженіемъ и управленіемъ Аптеки для царскаго семейства, то возникаетъ невольное сомнѣніе: можно ли считать его въ ту пору государственнымъ медицинскимъ учрежденіемъ?» Но во первыхъ, по крайней мѣрѣ въ XVII вѣкѣ, Верховая Аптека существовала *не исключительно* только для одного Царя и его семейства. Изъ дошедшихъ до насъ документовъ мы видимъ, что даже въ концѣ XVII в. когда кромѣ придворной Аптеки явилась «новая аптека», предназначенная прямо для служилаго сословія, изъ той же старой—придворной аптеки продолжалось еще полученіе лекарствъ не только боярами, но и *оьяками и подьячими*. Во всякомъ случаѣ исторія этихъ аптекъ представляетъ неменѣе исторической важности и интереса въ Исторіи медицинской науки въ Россіи, чѣмъ и аптеки XVIII вѣка.

Во вторыхъ, по словамъ самого автора, кромѣ придворныхъ врачей во 2-й половинѣ XVII вѣка, были уже иноземные лекаря, вызываемые не для Двора; они состояли въ завѣдываніи Пущкарскаго Приказа и по его распоряженію распредѣлялись по полкамъ.

Или эти лекаря менѣе заслуживаютъ вниманія историка, чѣмъ лекаря XVIII вѣка? Въ третьихъ, какъ извѣстно въ XVII вѣкѣ были при аптекахъ аптекарскіе ученики. Или эти ученики не имѣютъ ни какого значенія въ исторіи Медицинской школы въ Россіи?

Наконецъ если кругъ дѣятельности Аптекарскаго Приказа, сосредоточиваясь главнымъ образомъ на придворной медицинской части, не распространялся на *цѣлое государство*, то и медицинскія учрежденія XVIII вѣка съ этой точки зрѣнія также не могутъ назваться *строю Государственными*, такъ какъ кругъ ихъ дѣйствій простирался лишь также на служилое и торговое сословія и почти до нашего времени не имѣлъ ни какого отношенія къ простому народу. Для этого послѣдняго Аптекарскій Приказъ сослужилъ гораздо болѣе важную службу, чѣмъ всѣ медицинскія учрежденія XVIII вѣка. Авторъ, опустилъ изъ виду тотъ фактъ, что народъ пользовался почти до послѣдняго времени разными лечебниками, что эти лечебники были переведены съ языковъ Латинскаго, Польскаго и Нѣмецкаго и могли вытти только отъ тогдашнихъ спеціалистовъ изъ круга вѣдомства Аптекарскаго Приказа. По крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ не оставляютъ въ томъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Достаточно замѣтить, что въ одномъ нашемъ рукописномъ собраніи есть нѣсколько подобныхъ переводныхъ лечебниковъ.

Если большинство русскихъ врачей склонны думать, какъ говоритъ авторъ, будто вся наша раціональная медицина ведетъ свое начало чуть не со вчерашняго дня, и если авторъ имѣлъ въ виду доказать эту несправедливость, то, кажется, не мѣшало бы ему для этой цѣли въ настоящемъ истинномъ свѣтѣ показать не только медицинскія учрежденія въ XVIII вѣкѣ, но и то, на какой высотѣ стояли у насъ опыты медицинскаго искусства въ XVI и XVII вѣкахъ какими пользовали тогда лекарствами, какъ они составлялись, и т. п. У того же Рихтера сдѣлано не мало подобныхъ указаній, весьма существенныхъ для разрушенія предразсудка «большинства Русскихъ врачей», указаній, основанныхъ на данныхъ Аптекарскаго Приказа. «Аптекарь Френшамъ, говоритъ онъ, привезъ изъ Англіи въ Россію драгоцѣнный запасъ лекарственныхъ. Изъ сохранившагося списка оному мы съ удивленіемъ усматриваемъ, что тогда ужѣ были въ обыкновеніи въ Россіи самыя отборныя и дѣйствительныя, *по нынѣ употребляемая лекарства*». (Ч. I, стр. 323).

Въ томъ же вступленіи авторъ коснулся и больницъ XVI и XVII вѣка и лишь ограничился замѣчаніемъ, что «съ половины XVI в. въ исторіи упоминается о разныхъ административныхъ мѣрахъ къ учрежденію больницъ въ разныхъ городахъ Россіи; но эти больницы были не что иное, какъ богадѣльни, благотворительныя пріюты столько же для больныхъ, сколько для престарѣлыхъ и увѣчныхъ, и при томъ гораздо болѣе для послѣднихъ, чѣмъ для первыхъ. Тамъ ихъ призрѣвали, кормили, поили и больше ничего. Это было тоже самое монастырское или церковное благотвореніе, примѣры котораго существовало еще при Владимірѣ Великомъ и дѣтяхъ его. Лечить было не кому, кромѣ развѣ бывалыхъ стариковъ и старухъ, собственнымъ опытомъ убѣдившихся въ пользѣ извѣстнаго рода сподручныхъ зелей или снадобій. Все это прекрасно; дѣйствительно, отъ временъ Владиміра при нашихъ монастыряхъ существовали *«больничныя келы»*; по образцу этихъ больничныхъ келій съ XVI вѣка заводились уже «городскія больницы» а за этими больницами во 2-й половинѣ XVII вѣка возникають уже госпитали, въ которыхъ молодые врачи получаютъ случай усовершенствоваться въ искусствѣ своемъ чрезъ практику и отличиться равностію къ службѣ. Такая идея ихъ по крайней мѣрѣ выражена уже въ указѣ Царя Θεодора Алексѣевича 1682 года, данномъ Аптекарскому Приказу. Наконецъ учрежденъ былъ Петромъ въ 1706 г. первый госпиталь въ настоящемъ и полномъ значеніи этого слова т.-е. исключительно для леченія болящихъ. Но вѣдь если ужъ касаться больницы въ Россіи, съ исторической точки зрѣнія, то, кажется намъ, необходимо остановиться на всѣхъ стадіяхъ развитія этого учрежденія. Старыя больницы—какъ благотворительныя учрежденія имѣли тоже задачу, что и госпитали, т.-е. облегчать и поддерживать жизнь болящихъ старцевъ; точно такъ, и госпитали, какъ исключительно лечебныя заведенія, въ существѣ стремились къ тому, чтобы благотворить, помочь болящимъ людямъ. Идея этого учрежденія въ существѣ одна и таже, и въ больничныхъ монастырскихъ келіяхъ временъ св. Владиміра и въ госпиталяхъ Петра I-го. Разница лишь только въ средствахъ, коими давалась помощь больному; средства эти были, конечно, разныя въ разныя вѣка и если въ XVIII в., съ появленіемъ у насъ Европейской науки, они ставятся болѣе рациональными, то это не даетъ еще права историку пренебрежительно относиться къ больницамъ предшествовавшей эпохи, а напротивъ обязываетъ его сосредоточить на нихъ наибольшее вни-

маніе. Мнѣніе, будто ни когда не было врачей при *больницахъ* древней Руси, нельзя считать безусловно исторически—вѣрнымъ. Любопытно бы знать, какъ напр. г. Чистовичъ объясняетъ слѣдующее мѣсто Никоновской Лѣтописи: «Переяславскій Ефремъ въ 1091 году «и больницы и *врачеве* всѣмъ приходящимъ и безмездно *врачеваніе* учреди?»

Вообще вступленіе въ трудъ г. Чистовича крайне скудно, односторонне, и не мало не отвѣчаетъ внутреннему значенію его изслѣдованія, и при новомъ изданіи неизбѣжно требуетъ существенной передѣлки.

Въ самомъ изслѣдованіи есть также важныя пропуски. Говоря о провинціальныхъ Семинаріяхъ, заведенныхъ Петромъ, весьма было бы умѣстно вспомнить, что въ Архангельскѣ тогдашній просвѣщенный архіепископъ Аѳанасій особенно интересовался медициной и даже самъ составилъ лечебникъ, который донинѣ вращается въ простомъ народѣ.

Говоря также объ Іоаннѣ Блюментростѣ авторъ не упомянулъ о томъ, что этотъ Блюментростъ составилъ лечебникъ, который посвятилъ онъ Царевичу Алексѣю Петровичу, и который также донинѣ вращается въ народномъ употребленіи.

Ни слова не сказано о Гурцинѣ, основавшемъ яхтную Аптеку при Петрѣ, и оставившемъ намъ весьма любопытный лечебникъ съ докторскими рецептами того времени.

Въ заключеніе мы считаемъ не лишнимъ приложить здѣсь нѣсколько актовъ, относящихся къ исторіи медицины въ Россіи въ XVII—XVIII вв., и оставшихся неизвѣстными ни Рихтеру, ни Чистовичу.

Первый актъ 1653 года, относится къ уплатѣ денегъ изъ Устюжской Четверти за дворовое строеніе при Аптекарскомъ Дворѣ, который былъ за Москвой-рѣкой, за Каменнымъ мостомъ.

Другой представляетъ нѣсколько новыхъ біографическихъ данныхъ, неизвѣстныхъ ни Рихтеру, ни Чистовичу, относительно лекаря (хирурга) Іоанна Термонта, который пользовался необыкновеннымъ довѣріемъ Петра Великаго и о которомъ съ особеннымъ уваженіемъ отзывались не только отечественные, но и иностранные историки, какъ напр. Шлейсцингъ и Корбъ¹. Даныя эти весьма важны и для характеристики вообще врача XVII вѣка.

¹ См. Біографію его у Рихтера ч. 2, стр. 331.

Третій актъ знакомитъ отчасти съ Московскими аптеками 1704 года, съ лечебными травами, какія въ нихъ были и какихъ въ нихъ не доставало; равно какъ здѣсь есть данныя и о томъ, какія травы добывались въ Россіи и какія получались изъ-за моря.

Въ этомъ актѣ упоминаются двѣ частныхъ аптеки Гутбира и Шилинга. Юганъ Готфридъ Грегориусъ, сынъ лютеранскаго проповѣдника въ Москвѣ Грегориуса, въ 1639 году отправился въ Германію для основательнаго изученія аптекарскаго искусства и, по возвращеніи въ Россію изъ чужихъ краевъ, завелъ здѣсь въ 1700 году первую частную аптеку въ Нѣмецкой слободѣ. Аптека его, какъ видно, была довольно богата, и онъ охотно отзывался на требованіе Головина и уступалъ безденежно нужныя ему травы, какія только были въ его аптекѣ.

Гдѣ находилась аптека *Шилинга* и когда она основана, равно какъ и кто былъ этотъ Шилингъ, остается неизвѣстнымъ. Ни Рихтеръ, ни Чистовичъ также не упоминаютъ объ этой аптекѣ. Аптекаръ этотъ уступалъ требуемыя травы Головину, но не иначе какъ за деньги.

Головинъ прислалъ въ Москву меморіалъ нужныхъ для него травъ изъ Новгорода. Очевидно, онъ вызванъ былъ къ тому потребностію въ нихъ врачей Новгородскихъ.

I.

Память Аптекарскаго Приказа 1653 г. въ Приказѣ Устюжской Четверти о высылкѣ денегъ за дворовое строеніе на Аптекарскомъ дворѣ, что за Каменнымъ мостомъ.

Лѣта 7161 мая въ 24 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу околничему князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому, да дяку Ивану Протопопову. Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ взять въ Аптекарской Приказѣ изъ Устюжскіе Четверти сто двадцать шесть рублей двадцать шесть алтынъ за дворовое строеніе, которое оставлено на Государевѣ Аптекарскомъ дворѣ, что за Каменнымъ мостомъ, и по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу околничему

князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому, да дьяку Ивану Протопопову деньги сто двадцать шесть рублей, двадцать шесть алтынъ велѣти прислать въ Аптекарскій Приказъ къ Ильѣ Даниловичу Милославскому. Приписалъ Иванъ Десятово.

II.

Челобитная лекаря Іоганна Термонта 1683 года Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ о выдачѣ ему кормовыхъ денегъ за полное терпѣніе.

Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ. Бьетъ челомъ холопъ вашъ Аптекарскія Полаты лекарь Ивашко Термонтъ. Въ прошломъ, Государи, во 176 году, по указу отца Вашего Великихъ Государей блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, посыланъ я былъ холопъ вашъ въ Персиду съ посланникомъ съ Томасомъ Брейномъ въ лекаряхъ, а Ваше Великихъ Государей жалованье кормовые деньги давано мнѣ холопу изъ Приказу Новые Четверти, а въ прошломъ, Государи, во 176 году, идучи я холопъ вашъ изъ Персиды въ Астрахань, и въ то время приходилъ въ Астрахань измѣнникъ Стенка Разинъ, и на приступѣ я холопъ вашъ раненъ въ трехъ мѣстѣхъ, и что, Государи, ружьяшки моей и товаренцу со мною холопомъ Вашимъ въ Астрахани было на четыре тысячи рублей слишкомъ, а съ того товаренцу въ Вашу Великихъ Государей казну взято пошлинъ четыреста рублей, и то все у меня тѣ воры измѣнники взяли безъ остатку, и оттого раззорился и одоужалъ великими долгами, и мученъ всякими разными муки; а отъ того, Государи, вора Стенки на Терки ушелъ; и какъ тѣ воровскія люди на Теркахъ объявились, и я, холопъ Вашъ, съ Терекъ побѣжалъ въ городъ Торки къ Будаю Шафкалу и былъ у него многое время и всякую муку принималъ; и увѣдавъ я, холопъ Вашъ, что онъ Будаю Шафкалъ хотѣлъ меня продать въ Крымъ, отъ него побѣжалъ въ Персиду, а изъ Персиды вѣзидъ я, холопъ Вашъ, во Индію, а изъ Индіи хотѣлъ я брестъ къ Москвѣ и проѣхать было мнѣ невозможно; и побрелъ я, холопъ Вашъ, назадъ въ Персицкую землю, а изъ Персиды проѣхалъ я къ Москвѣ съ

посланникомъ съ Андреемъ Преклонскимъ; а въ которыхъ, Государи, годѣхъ я, холопъ Вашъ, былъ въ полону, и на тѣ годы мнѣ Вашего Великихъ Государей жалованья кормовыхъ денегъ и по се число не выдано; а которые, Государи, наши братья иноземцы и началныя люди и иныхъ чиновъ были взяты на Вашихъ Великихъ Государей службахъ въ полонъ, и изъ полону вышли собою и на окупъ, и имъ Вашихъ Великихъ Государей жалованья кормовые денги на тѣ годы, въ которыхъ годѣхъ они были въ полону выдано, а я передъ своею братьею оскорбленъ и Вашихъ Великихъ Государей жалованьемъ кормовыми денгами не пожалованъ. Милосердые Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы! Пожалуйте меня, холопа Вашего, для своего Государскаго многолѣтнаго здравія, за многія мои службишки, за кровь и за тяжелые раны и за полное терпѣнье и для великихъ моихъ убытковъ, велите, Государи, заслуженное мое жалованье на тѣ прошлые годы выдать противъ моей братьи, чтобы мнѣ, холопу Вашему, предъ своею братьею оскорблену и отъ должниковъ на правожъ замучену не быть.

Подана въ 7191 (1683) году, іюля въ 11 день.

III.

Письмо думнаго дьява Лаврентія Протопопова 1704 г. боярину Головину съ объясненіемъ о травахъ, затребованныхъ имъ по присланному меморіалу.

Государь милостивый Феодоръ Алексѣевичъ!

По присланному, Государь, меморіалу о травахъ, съ господиномъ Коэтомъ и съ пнцами, которые того искусства охотники, не единократно говорилъ я, дабы все то сыскать нынѣ; однакожъ, Государь, всего нынѣ по тому меморіалу промыслить невозможно, понеже иные травы коренныя, а не сѣменные, и тѣхъ коренныхъ травъ до весны, то-есть, до лѣта взять не-гдѣ и въ садахъ изъ земли нынѣ вынуть не мочно; а иныхъ травъ здѣсь и нѣтъ; развѣ, Государь, заказать вывезть изъ за моря на корабляхъ; а которые, Государь, травныя сѣмена у господина аптекаря Гутбйра и у

нныхъ достать мы возмогли, и по чему цѣною, и которыхъ травъ здѣсь нѣтъ, также и о тѣхъ травахъ, которые отъ коренья и до весны изъ земли ихъ вынять не мочно, и тому всему подъ тѣмъ меморіаломъ подписавъ статейками, для извѣстія при семъ писмѣ къ милости твоей посылаю и ожидаю Сіятелнаго твоего указа, по сколку золотниковъ или фунтовъ пріисканныхъ сѣмянъ взять позво-лишь; и у господина Гутбира, что у него какихъ сѣмянъ есть безденежно имать ли, а онъ тѣмъ уступаетъ и цѣны имъ не ска-зываетъ.

И о семъ объявивъ всѣмъ моимъ истинствомъ, желая Вашей милости моему Государю отъ Всемогущаго Господа Бога много-лѣтнаго здравія и всякихъ счастливыхъ поведеній, низайшій рабъ чело-мъ бью

Даврентей Протопоповъ.

Декабря въ 4 день 1704 г.

МЕМОРИАЛЪ О ТРАВАХЪ.

Въ присланномъ меморіалѣ о травахъ написано сицевые имена:
 Обротъ оношь..... Божіе дерево, надобно отъ корени взять весною, а сѣмени таково нѣтъ.
 Арикуля урси..... Медвежье ухо, отъ корени жъ весною сыскать мочно, сколко понадобится.
 Балзамина..... До весны промыслить не-гдѣ.
 Болосъ елорацълюрію.. Сказали аптекари, что у нихъ нынѣ та-кой травы кореньями нѣтъ.
 Бебрисъ..... Барбарисъ, у Гутбера есть, и даетъ безъ цѣны.
 Бетонина..... Буквица черная, весною кореньями про-мыслить мочно.
 Бораго..... У Гутбера есть и даетъ безъ цѣны.
 Сенторіумъ..... Золототысяча. У Шидинга сѣмя есть по 3 алт. 2 денги золотникъ.
 Хафеино романо..... Есть у Гутбира и даетъ безъ цѣны.

Хризантемонъ ѳлорелю тиѳ.....	Здѣсь того нынѣ не сыскано, развѣ весною въ лѣсахъ.
Колцикомъ.....	Индѣйская трава, здѣсь ее не сыскано.
Крокусъ.....	Шафранъ. У Гутбира есть и даетъ безъ цѣны.
Диктамомъ.....	Такая трава родитца на Критскомъ островѣ, а здѣ не сыскано.
Дигиталисъ.....	У Шилинга сѣмя есть по 3 алт. 2 ден. золотникъ.
Драгоне.....	У Гутбира есть и даетъ безъ цѣны.
Інула кампана.....	Девесель, весною кореньями промы- слить мочно, сколько надобно.
Эзула маеръ.....	Трава степная, называется по-русски «волчье молоко». До лѣта промыслить не-гдѣ.
ѳлорелютка... ..	Пріискиваемъ, а по се число не прі- искано.
Эдлебурисъ.....	Чемерица. Въ Можайскомъ уѣздѣ ро- стетъ въ лѣсахъ и поляхъ и до лѣта взять ее не гдѣ.
Гвпаты коноблисъ.....	Заморская. Здѣ не сыскано.
Лиліомъ албомъ.....	Бѣлая лилія. Кореньями весною сыскать мочно.
Мартагонъ маюсъ ѳтми- нущъ.....	Весною кореньями сыскать мочно.
Оцимаструмъ ѳлоре лю- бромъ.....	Весною искать мочно въ лѣсахъ.
Приналъ лаверисъ.....	Буквица бѣлая, весною кореньями сы- скать мочно.
Валлеріана.....	Трава лѣсная и до лѣта сыскать не мочно.
Вербаскомъ.....	Лѣсная же и до весны сыскать ее не гдѣ.
Умбелжисъ венерисъ маеръ ѳтминомъ.....	Заморская; у себя такой травы не ска- зываютъ.
Тюлпаны....	Весною у иноземцевъ достать мочно.
Нарцисы.	До весны взять не гдѣ.
Цвѣты гвоздики всякой.	Сыскано сѣмя по 2 алт. золотникъ.

Лихнисъ коронарія.....	У Шилинга есть сѣмя по 3 алт. 2 ден. золотникъ.
Принценъ кронъ.....	Сыскано сѣмя, по 2 алт. 2 ден. золотникъ; а Гутбиръ того сѣмени даетъ безденежно.
Маеранъ.....	По 2 алт. 2 ден. золотникъ, а у Гутбира безденежно.
Темьянъ.....	По 2 алт. 2 ден. золотникъ, а у Гутбира безъ денегъ.
Саѳой коль.....	Капуста сафонская, по 2 алт. золотникъ сѣмени, а у Гутбира безъ уговору цѣны.
Селерій по.....	Сѣмя по 8 ден. золотникъ, и Гутбиръ даетъ безденежно.
Венсъ копъ коль.....	Бѣлая капуста. У Гутбира безденежно.
Плюмажи коль.....	У того жъ Гутбира безъ цѣны.
Лангелъ коль.....	У него жъ безденежно.

Е. Барсовъ.

III.

Воспоминаніе объ Алексѣѣ Егоровичѣ Викторевѣ ¹.

Нынѣшнимъ дѣломъ въ ученой Москвѣ не стало еще одной нравственной силы, силы замѣчательной по своей сосредоточенности, по своей напряженности и стойкости. 20 іюля текущаго года скончался на Кавказѣ, совершенно неожиданно, безъ друзей и знакомыхъ, извѣстный въ ученѣмъ мірѣ хранитель рукописнаго отдѣленія Московскаго публичнаго музея Алексѣй Егоровичъ Викторевъ.

По своимъ ученымъ трудамъ это былъ по преимуществу археологъ, изыскатель и изслѣдователь памятниковъ древней русской письменности. Но прежде чѣмъ остановимся на его ученыхъ работахъ, мы представимъ его нравственный образъ въ тѣхъ существенныхъ чертахъ, которыми характеризуется вся его дѣловая жизнь.

Это былъ рѣдкій типъ человѣка, сознающаго свой долгъ, гдѣ бы онъ ни служилъ. Вся его дѣятельность опредѣлялась двумя нравственными движеніями: вопервыхъ, идеею учрежденія, въ которомъ служилъ, и вовторыхъ, особымъ характеромъ его нравственнаго уклада.

Вскорѣ по окончаніи академическаго курса, ему выпалъ случай поступить на службу въ Московскій Главный Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Здѣсь онъ началъ работать вмѣстѣ

¹ Рѣчь эта была читана въ одномъ изъ засѣданій Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и была напечатана въ «Руси» (№ 21, 1883 г.); здѣсь она дается съ нѣкоторыми дополненіями.

съ другимъ извѣстнымъ археографомъ В. М. Ундольскимъ. По собственнымъ словамъ его, главною задачею ихъ было то, чтобы поставить это учрежденіе на ту высоту учрежденія ученаго, на которой стоялъ нѣкогда Архивъ во времена Миллера, Бантыша-Каменскаго и Малиновскаго. Онъ, какъ и Ундольскій, занимался здѣсь розысканіями и описаніями любопытнѣйшихъ дѣлъ и рукописей, и даже предпринялъ капитальнѣйшія ученія работы по изслѣдованію Амартола, Малалы и лѣтописей. А главное, они желали, они настаивали на томъ, чтобы всѣ подобныя работы были издаваемы отъ имени учрежденія, помимо всякихъ личныхъ самолюбій. Но не такъ понимало ихъ задачи ихъ ближайшее начальство: ученая работа трактовалась какъ работа канцелярская, требовавшая подписанія начальства. И вотъ, ученые въ Архивѣ иронически трактовали другъ друга канцеляристами по тѣмъ предметамъ, которыми занимались: Ундольскій назывался «чиновникомъ отъ Амартола», покойный А. Е. Викторовъ былъ «чиновникъ отъ Малалы»; иные назывались «чиновниками отъ лѣтописецъ». При такихъ условіяхъ у ученыхъ опускались руки, и они одинъ за другимъ спѣшили оставить это учрежденіе.

Другое заведеніе, въ которомъ служилъ покойный А. Е. Викторовъ—это было Маріинско-Ермоловское женское училище. Приглашенный сюда тогдашнимъ инспекторомъ этого заведенія Ѳ. И. Буслаевымъ, онъ приложилъ также всю свою душу, чтобы внести сюда строгій элементъ серьезнаго знанія и поднять его на высоту, которой должно отвѣчать серьезное женское образованіе. «Буслаевъ въ то время, какъ извѣстно, съ жаромъ пролаганировалъ изученіе въ нашихъ школахъ славянскаго языка и древне-русской литературы, и мнѣ пиенно, говоритъ А. Е. Викторовъ, пришлось едва ли не первому приложить эту пропаганду къ дѣлу». По инструкціи Буслаева онъ долженъ былъ преподавать здѣсь: 1) грамматику русскаго языка сравнительно съ церковно-славянскимъ; 2) исторію древне-русской и новой литературы по памятникамъ; 3) по памятникамъ же знакомить своихъ слушательницъ съ главнѣйшими представителями литературы греческой, римской и итальянской. Для большаго удобства, всѣ эти предметы были распредѣлены, начиная съ низшихъ классовъ. «Въ маленькихъ классахъ, говоритъ онъ, я читалъ съ воспитанницами Гомера, русскія былинны, многое изъ Пушкина и Жуковскаго; въ среднихъ—Оды Пиндара, Горація, Данта (конечно въ переводахъ); въ высшихъ—греческихъ трагиковъ, греческихъ и римскихъ историковъ и

древне-русскихъ писателей.—а затѣмъ передавалъ уже теоретическія понятія, какъ выводъ изъ прежде прочитаннаго». Здѣсь работы его были благодарнѣе Архива. «Опытъ удался какъ нельзя лучше, говоритъ онъ; экзамены производились у меня по такой широкой программѣ, какая въ то время не практиковалась ни въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, ни мужскихъ, ни тѣмъ болѣе женскихъ».

Наконецъ, послѣднимъ мѣстомъ его службы былъ Московскій публичный музей. Сдѣлавшись хранителемъ рукописнаго отдѣленія, онъ всѣми силами и возможными средствами хлопоталъ о томъ, чтобы Москва въ этомъ отношеніи не уступала Петербургу, и чтобы это отдѣленіе по возможности приравнять къ отдѣленію Императорской публичной библіотеки. Насколько это удалось ему, можно судить о томъ по слѣдующимъ даннымъ: въ 1861 году изъ Петербурга въ Москву было привезено всего рукописей около 800 нумеровъ; благодаря же его усиліямъ и ревности, теперь общее количество рукописей музея составляетъ болѣе 5000. Точно также церковныхъ старопечатныхъ книгъ въ Румянцевскомъ музеѣ всего было до 200, а теперь чуть не въ двадцать разъ больше. Это необычайное обогащеніе Московскаго публичнаго книгохранилища справедливо обратило на себя вниманіе даже Императорской Академіи Наукъ. Благодаря или прямымъ его усиліямъ, или же его посредству, музей то приношеніями, то покупкою, въ нѣсколько лѣтъ обогатился рукописными собраніями Ундольскаго, Севастьянова, Муханова, Григоровича, Ланскаго, Норова, Ешевскаго, Пискарева, Большакова, Попова и другихъ. Благодаря также его усиліямъ, много старопечатныхъ книгъ поступило въ музей изъ монастырскихъ библіотекъ, и притомъ безъ траты на то казенной копѣйки. Кромѣ того, по порученію директора музея В. А. Дашкова, онъ составлялъ не мало официальныхъ записокъ, которыя равнялись иногда цѣлымъ трактатамъ, о значеніи Московскаго публичнаго музея и его настоящемъ положеніи, стремясь обратить вниманіе правительства на этотъ центръ русскаго образованія и сокровищницу русской науки, и взывая къ нему о помощи для неотложнаго поддержанія его на высотѣ достоюжнаго назначенія. Онъ съ горечью всегда говорилъ, что Петербургъ знаетъ только самъ себя и не желаетъ ни видѣть, ни знать, что есть служители науки и въ первопрестольной столицѣ: у него есть деньги всегда и на все, но нѣтъ ихъ для Москвы, хотя бы то касалось всероссійскаго ученаго учрежденія и общественной образованности.

Мало этого; въ первые же годы основанія въ Москвѣ публичнаго музея онъ хлопоталъ о томъ, чтобы сдѣлать это новое и юное учрежденіе извѣстнымъ всей ученой Европѣ. Съ этою цѣлю не только подалъ мысль и нашелъ жертвователя, но и приложилъ всю свою душу къ тому, чтобы издать «Фотографическіе снимки съ миниатюръ греческихъ рукописей, находящихся въ Москвѣ», отъ имени Московскаго публичнаго музея. Изданы были три большихъ выпуска, съ текстами и множествомъ таблицъ, которые и были разосланы по извѣстнымъ Европейскимъ библіотекамъ. Впослѣдствіи, онъ очень ревниво относился къ оставшимся въ самомъ маломъ количествѣ экземплярамъ и охотно подносилъ ихъ только тѣмъ лицамъ, которыя могутъ цѣнить и понимать истинное значеніе этого капитальнаго изданія.

И такъ, покойный А. Е. Викторовъ—всегда жилъ и дѣйствовалъ подъ идеею того учрежденія, которому служилъ, все же дальнѣйшее опредѣлялось особенностями его нравственнаго уклада. Это была натура вдумчивая, сильная, закрытая и сосредоточенная, а потому всякое внутреннее движеніе, смотря по тому, отвѣчало или нѣтъ его задачамъ и стремленіямъ, было переживаемо имъ слишкомъ глубоко. Этимъ именно опредѣлялись и всѣ его отношенія къ окружающей средѣ. Онъ всегда высоко цѣнилъ тѣхъ, кто понималъ идею того или другаго учрежденія такъ же какъ онъ, и кто такъ или иначе содѣйствовалъ его развитію и процвѣтанію. И наоборотъ, душа его отталкивалась, и почти навсегда, отъ тѣхъ, кто этому мѣшала или прямо противодѣйствовалъ.

Онъ не могъ, напримѣръ, примириться съ именемъ того начальника, который, издавая ученые труды, выдвигалъ свое имя, а на учрежденіе, создавшее эти труды. Онъ возмущался духомъ, когда учрежденіе наполнялось людьми не отвѣчавшими, по его убѣжденію, своему назначенію. Онъ долго не могъ простить тому, отъ кого могло зависѣть напримѣръ, обогащеніе музея и кто не поступился къ тому уступкою вѣранныхъ ему книгъ. Нѣкоторые понимали внутреннія побужденія такого отношенія и, находя ихъ очень почтенными, ни мало тѣмъ не оскорблялись. Особенно же сильную страду испытывалъ онъ, когда кто перебивалъ у музея приобрѣтеніе намѣченныхъ имъ книгъ и рукописей. Это стоило ему многихъ безсонныхъ ночей и навсегда опредѣляло его не дружеское отношеніе къ подобнымъ людямъ. Словомъ, онъ такъ ревновалъ о приращеніяхъ, рукописнаго отдѣленія при Московскомъ

музеѣ, какъ другой не можетъ относиться къ своей личной задачѣ и собственности.

Замѣчательна въ этомъ отношеніи его заботливость о тѣхъ воспитанницахъ Маріинско-Ермоловскаго училища, которыя были его слушательницами и своими успѣхами старались оправдывать его педагогическую дѣятельность. Онъ, можно сказать, не покидалъ ихъ во всю жизнь и даже предпочиталъ ихъ предъ своими родственниками, не оправдывавшими его сочувствія. Нѣкоторые изъ воспитанницъ, по выходѣ изъ заведенія, при многочисленной семьѣ, очутились въ безвыходномъ положеніи, вслѣдствіе потери ихъ мужьями казеннаго мѣста; у другихъ семейное счастье навсегда было разбито; инымъ не удалось вытти замужъ, и онѣ оставались одинокими горемыками. Всѣ подобныя ученицы обращались за помощію и такимъ или другимъ содѣйствіемъ къ своему бывшему уважаемому учителю, и онъ никому изъ нихъ не отказывалъ въ своей помощи: то употреблялъ нравственное содѣйствіе для поддержанія ихъ мужей, то снабжалъ ихъ деньгами, иногда по 50 и по 100 р., и при этомъ иногда жертвовалъ послѣдними рублями. Одну изъ такихъ воспитанницъ онъ отправилъ даже въ Медицинскую Академію и поддерживалъ ее, пока продолжала она учиться. Все это дѣлалъ онъ втайнѣ, и мы знаемъ это лишь только потому, что состоя помощникомъ его по службѣ въ музеѣ, были не разъ непосредственными свидѣтелями такого отношенія его къ своимъ воспитанницамъ, спустя лѣтъ десять по окончаніи ими курса. Ощущенія, пережитыя имъ въ школѣ даже и въ такой продолжительный періодъ времени, не успѣвали остыть въ немъ и измѣниться, и онъ продолжалъ цѣнить и уважать тѣхъ, кои усердно занимались и были внимательны къ его урокамъ. Здѣсь же онъ избралъ себѣ и подругу жизни—въ лицѣ княжны М. А. Макуловой, которая хотя и не выдавалась красотой, но уже въ школѣ отличилась переводомъ на русскій языкъ Кіево-Печерскаго Патерика. По смерти ея онъ издалъ этотъ трудъ, какъ неотразимое свидѣтельство того, что именно цѣнилъ и уважалъ онъ въ своихъ воспитанницахъ.

За симъ, хотя отчасти, коснемся характеристики ученой его дѣятельности.

Археографія, изысканія и изслѣдованія памятниковъ древнерусской письменности и книгъ старой церковной печати, вотъ та область, къ которой относятся главнымъ образомъ всѣ его ученіе

труды. Покойный А. Е. Викторовъ самъ объяснилъ въ своихъ письмахъ къ академику Срезневскому, какъ вступилъ онъ на этотъ путь и насколько былъ приготовленъ мѣстомъ своего высшаго образованія. При этомъ онъ сообщилъ и очень любопытныя подробности о направленіи и характерѣ образованія въ Московской Духовной Академіи, гдѣ доканчивалъ онъ курсъ своего ученія. «Проведенные мною четыре года въ Академіи, пишетъ онъ, не имѣютъ ни малѣйшей связи съ послѣдующими моими занятіями и нисколько не подготовили меня къ нимъ, по крайней мѣрѣ не дали рѣшительно никакихъ подготовительныхъ знаній. Изъ Академіи, благодаря господствовавшему въ то время обычаю писать большія сочиненія на заданныя темы, не стѣсняясь сроками, я вынесъ только логическую выработку и умѣнье самостоятельно работать въ какой бы то ни было области; но остальнымъ же знаніямъ—знакомство съ модною въ то время Гегелевскою и вообще германскою философіею, и потомъ съ новою русскою литературою. Впослѣдствіи не разъ и мнѣ и моимъ товарищамъ приходилось жалѣть, что и богословскими-то знаніями не снабдили насъ какъ слѣдуетъ. Отчета въ лекціяхъ въ то время съ студентовъ не спрашивали: сидятъ себѣ и уштываются статьями Бѣлинского или роются въ латинскихъ фоліантахъ, отыскивая матеріалы на заданныя темы. Что же до меня, то, на бѣду, въ послѣдніе два года академическаго курса я почти все время проболѣлъ, и потому не могъ заручиться даже тѣми знаніями, которыми запаслись мои товарищи». Ученикъ Голубинскаго и Горскаго, онъ сохранилъ о нихъ самое благодарное воспоминаніе. «Въ наше время, писалъ онъ тому же академику, Голубинскій, какъ профессоръ философій, преслѣдуемый со стороны Филарета подозрѣніями во всѣхъ возможныхъ ересяхъ, читалъ собственно христіанскую философію въ одинъ тонъ съ Баадеромъ. Поэтому лекціи его намъ казались скучными. Но за то Голубинскій былъ чрезвычайно интересенъ въ домашнихъ частныхъ бесѣдахъ. Я сблизился съ нимъ по тому поводу, что около года работалъ надъ сочиненіемъ на заданную тему: «Правда ли, что первый человѣкъ находился на степени животности и потомъ мало-по-малу достигалъ образованія»? По этому поводу, согласно рекомендаціи Голубинскаго, я перечиталъ всѣхъ философівъ исторіи и прогрессистовъ, начиная съ Вино до Гегеля включительно. Но у Гегеля я много, конечно, не могъ понять, а потому и обращался за толкованіями къ Голубинскому же. И вотъ тутъ-то я имѣлъ случай убѣдиться въ обшпрныхъ его свѣдѣніяхъ по философіи.

Случалось, что онъ просиживалъ со мною надъ Гегелемъ часа по четыре къ ряду, и однакожь за все это время мы прочитывали по нѣсколько страницъ. Это потому, что Голубинскій сопровождалъ чтеніе историко-философскими толкованіями. Бывало, остановится на какомъ-нибудь Гегелевскомъ тезисѣ и начнетъ рассказывать исторію его, начиная съ Платона и Аристотеля. Вотъ почему, замѣчаетъ онъ, я очень высоко ставилъ Голубинскаго, несмотря на сухость читанныхъ имъ намъ лекцій».—«Горскаго, писалъ онъ, пришлось мнѣ слушать очень не много, и то по всеобщей исторіи церкви. Но тѣмъ не менѣ лекціи его возбудили во мнѣ интересъ къ церковной исторіи, и я, бывши студентомъ, прочелъ нѣсколько томовъ Неандера, При томъ же по этому предмету Горскій читалъ только около десяти лекцій—не больше. Вообще, замѣчаетъ онъ, при выходѣ изъ Академіи я, какъ и многіе изъ моихъ товарищей, ясно сознавалъ, что мы оставляемъ свою *alma mater* почти-что съ тѣми же фактическими знаніями, съ какими вышли изъ семинаріи, съ тою лишь разницею, что многое изъ прежняго позабыли и выучились обо всемъ толковать свысока».

Въ кельѣ ризничаго Саввы, нынѣшняго Тверскаго архіепископа, онъ впервые вступилъ въ новую для него область, которая навсегда сосредоточила его труды и силы. Въ теченіи шести лѣтъ, если не каждый день, то черезъ день, посѣщалъ онъ эту келью и здѣсь работалъ нѣсколько часовъ, помогая составлять Описаніе Синодальной Библіотеки, извѣстное подъ именемъ архимандрита Саввы. Но принявшись за рукописи безъ всякой подготовки, онъ, по собственнымъ словамъ его, занимался ими только «ощупью». Знакомство съ Шевыревымъ и Бодянскимъ, и главнымъ образомъ съ Ѡ. И. Буслаевымъ въ той же кельѣ, гдѣ они также работали для университетскаго юбилейнаго изданія, открыло для него новый свѣтъ въ новой для него области. «Съ Буслаевымъ, говоритъ онъ, у меня съ самаго перваго знакомства начались сношенія самыя дружественныя», которыя и продолжались до самой послѣдней минуты жизни Викторова. «Я всегда читалъ его, говоритъ онъ, чту и буду чтить, какъ истиннаго своего воспитателя, учителя и руководителя. Онъ всегда руководствовалъ меня, снабжалъ книгамъ, поощрялъ и одушевлялъ меня въ моихъ занятіяхъ. Попавши въ его школу, я истинно прозрѣлъ и нѣкоторымъ образомъ прошелъ подъ его руководствомъ университетскій курсъ».

И нужно замѣтить, что этотъ домашній ученикъ Буслаева своими работами настолько оправдалъ его руководство, насколько

едва ли оправдалъ кто-либо изъ его слушателей на университетской скамьѣ.

Не исчисляя всѣхъ его ученыхъ работъ, мы замѣтимъ лишь, что благодаря его сильной нравственной натурѣ, нѣкоторыя изъ его ученыхъ предпріятій поражаютъ смѣлостію и грандіозностію.

Такъ, когда вышло сочиненіе Шафарика: «*Ueber den Ursprung und die Heimath des Glagolismus*», Викторовъ вступилъ съ нимъ въ полемику и напечаталъ свое критическое изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «Послѣднее мнѣніе Шафарика о глаголицѣ», гдѣ разсматрѣлъ его въ связи съ мнѣніями другихъ ученыхъ. Чтобы приняться за такой трудъ, авторъ, по собственнымъ его словамъ, долженъ былъ начать съ глаголической азбуки и прежде всего научиться разбирать и понимать глаголицкое письмо. Въ то время, когда началось печатаніе этого труда, нѣкоторые ученые покивали главою и даже лично ему замѣчали иронически: «гдѣ намъ съ вами толковать? вы Шафарика хотите побить!» Однакожъ, начавъ съ глаголическихъ азоевъ, онъ создалъ блистательную работу. Вотъ что написалъ объ этомъ трудѣ знаменитый нашъ славяно-палеографъ: «Это изслѣдованіе, очень значительное по объему, ясно свидѣтельствуетъ о полной подготовленности изслѣдователя къ разбору мнѣній ученыхъ о глаголицѣ, отличается полнымъ отсутствіемъ пристрастія въ пользу какого бы то ни было мнѣнія и такую увлекательностію изложенія, что едва ли во всей литературѣ о глаголицѣ есть произведеніе, котороѣ можетъ быть поставлено съ нимъ въ рядъ въ этомъ отношеніи».

Другое, еще болѣе смѣлое и грандіозное предпріятіе его— это было начатое имъ описаніе Четь-Миней Макарія митрополита Всероссійскаго. Одинъ видъ этихъ книгъ, обнимающихъ въ себѣ около 12,000 большихъ листовъ, способенъ навести страхъ на нервную натуру ученаго. Нужно по крайней мѣрѣ около двухъ лѣтъ, чтобы только прочесть эти громады, безъ всякой надъ ними работы. А. Е. Викторовъ не убоился большаго труда. Способный работать къ ряду до 10 часовъ, онъ рѣшился изучать синодальные списки въ сравненіи со списками Новгородскаго Софійскаго собора и съ Четь-Минейми, хранящимися въ разныхъ бібліотекахъ старшихъ и позднѣйшихъ редакцій, и при этомъ, какъ руководство для указанія подлинниковъ житій греческихъ Святыхъ, составить алфавитный указатель греческихъ житій и похвальныхъ словъ, входящихъ въ составъ Греческихъ Четь-Миней Синодальной би-

библіотеки. Пять лѣтъ неустанно велъ онъ эту работу (1855—1860), и сдѣлалъ изумительно много. Къ сожалѣнію, разныя служебныя обстоятельства вынудили его отложить этотъ трудъ и направили его къ другимъ задачамъ. Впослѣдствіи онъ предполагалъ всю произведенную имъ работу обратить въ сводный алфавитъ славянскихъ житій, вошедшихъ въ составъ Славянскихъ Четь-Миней всѣхъ редакцій, съ указаніемъ при житіяхъ Восточной церкви греческихъ подлинниковъ, извѣстныхъ по каталогамъ греческихъ рукописей европейскихъ библіотекъ, также имѣющихся въ Московской Синодальной библіотекѣ, равно какъ и вошедшихъ въ составъ «Acta SS.» и другихъ изданій. Эта работа должна была выяснитъ: какія изъ житій греческихъ Святыхъ сохранились только въ славянскихъ переводахъ.

Наконецъ, или это незамѣчательный ученый подвигъ? Онъ, въ теченіи десяти лѣтъ, пользуется чуть не каждой вакаціей для того, чтобы на собственные средства, скопленные изъ скуднаго жалованья, путешествовать по монастырямъ Великой, Малой и Бѣлой Россіи, чтобы привести въ извѣстность, описать и обследовать все, что уцѣлѣло еще до нашего времени дорогаго для русской науки въ монастырскихъ библіотекахъ.

Результаты этого самоотверженнаго и многолѣтняго подвига, какъ извѣстно, были похищены у него на вокзалѣ Николаевской желѣзной дороги.

Напрасно предлагалъ онъ въ газетахъ 100 и потомъ 200 руб. тому, кто ихъ возвратитъ.

Мошенники также мало цѣнятъ ученые труды, какъ и всѣ невѣжды. Казалось, онъ переносилъ это несчастіе невозмутимо. Но это только казалось: мы знаемъ, чего это ему стоило. Съ этого именно времени начались у него приливы крови къ головѣ, отъ которыхъ лѣчиться поѣхалъ онъ «на погибельный Кавказъ».

Всѣ эти факты показываютъ, какую серьезную ученую силу носилъ въ себѣ покойный А. Е. Викторовъ.

Не касаясь далѣе множества его археографическихъ работъ, найденныхъ и изданныхъ имъ памятниковъ, мы замѣтимъ, что нѣкоторыя изъ его ученыхъ работъ служатъ драгоценнымъ вкладомъ въ историческую науку: таковы, напримѣръ, его изслѣдованія: «Не было ли въ Москвѣ опытовъ книгопечатанія прежде 1564 года»? Таково «Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ

дворцовыхъ приказовъ 1584—1726 г.), хранящихся въ архивѣ Оружейной палаты; первый томъ этого труда вышелъ въ свѣтъ въ 1877 году; другой также напечатанъ, но въ свѣтъ не появлялся въ ожиданіи указателя. Таковъ, наконецъ, трудъ изданный подъ заглавіемъ: «Стефанить и Ихилать, по тремъ древнѣйшимъ спискамъ—Севастьяновскому и Синодальному XV вѣка и по списку Григоровича XIII—XIV вѣка». Ни одинъ университетъ не унижилъ бы своего ученаго достоинства, еслибы за этотъ послѣдній трудъ, какъ и за всѣ другіе, поднесъ ему степень доктора русской литературы.

Среди археографическихъ работъ, сухихъ и мертвыхъ, покойный А. Е. Викторовъ не оставался глухимъ и безучастнымъ въ жизненныхъ вопросахъ. Такъ, годы прослуженные имъ въ Маріинско-Ермоловскомъ институтѣ, какъ мы сказали, оставили въ немъ неизгладимыя впечатлѣнія. Онъ былъ всегда поборникъ серьезнаго женскаго развитія, и вотъ почему являлись горячія статьи его въ пользу высшаго женскаго образованія.

Таковъ былъ покойный А. Е. Викторовъ! Да будетъ же память его въ родъ и родъ, и да напишется имя его въ книгахъ исторіи!

Алексѣй Егоровичъ похороненъ на Пятигорскомъ общехристіанскомъ кладбищѣ. Кладбище это замѣчательно тѣмъ, что тутъ же у одной изъ его каменныхъ стѣнокъ временно покоился прахъ М. Ю. Лермонтова. Ютится оно на одномъ изъ склоновъ Машука, образующимъ здѣсь почти отдѣльный холмъ. На верху стоитъ храмъ, воздвигнутый въ двадцатыхъ годахъ, и теперь покинутый по ненадежности сводовъ и трещинъ, образовавшихся въ его стѣнахъ. На половинѣ холма, на восточной (нѣмецкой) сторонѣ погоста, вправо отъ ползущей въ гору тропинки, находится ordinaria могила съ большимъ уродливимъ бугромъ хрящеватой земли, обложеннымъ по бокамъ тутъ же собранными камнями. Подъ этою насыпью, украшенною большимъ вѣнкомъ изъ высохшей зелени, возложеннымъ приставомъ Волочковымъ, покоится прахъ Алексѣя Егоровича Викторова.

Друзья и почитатели его желаютъ воздвигнуть ему вещественный памятникъ. Но памятникъ ставится для того, чтобы онъ напоминалъ собою живаго человѣка и дѣла его. Не лучше ли поэтому было бы воздвигнуть ему памятникъ не на Кавказѣ, надъ

его могилой, гдѣ никто его не знаетъ, гдѣ нѣтъ никому дѣла до нравственныхъ интересовъ покойнаго, а въ самой Москвѣ, и притомъ на площади Румянцовскаго музея, которому сослужилъ онъ столь вѣрную службу?

Е. Барсовъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ ЧТЕНИЙ 1883 ГОДА.

I. МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИЧЕСКИЕ.

Стран.

- Памятники къ Исторіи Протестантства въ Россіи, собранные Дм. В. Цвѣтаевымъ. Часть первая. Съ предисловіемъ I—XXI. 1 —150

II. МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1. Опытъ объясненія именъ Князей Литовскихъ. В. Н. Юргевича 1 — 29

III. МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- Путешествіе въ Московію Датскаго посланника Іакова Ульфелда въ 1575 году. Переводъ съ Латинскаго XVIII вѣка. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. 41 — 56

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

- Великое Зерцало. Изъ исторіи русской переводной литературы XVII вѣка. Изслѣдованіе П. В. Владимірова. 83 —105

V. С М Ъ С Ъ.

I.

- I. Городъ Звенигородъ. Историческій очеркъ. В. и Г. И. Хомягоровыхъ 1 — 80

II.

- Къ Исторіи Медицинской науки въ Россіи Е. В. Барсова. По поводу сочиненія: Исторія первыхъ Медицинскихъ школъ въ Россіи. Я. А. Чистовича. Спб. 1883. . . . 93—107

III.

- Воспоминаніе объ А. Е. Викторѣ. Е. В. Барсова . . . 108—118

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Феодоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. Н. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г., томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г. ц. 3 р.

Шестодневъ составленный Іоанномъ ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879. ц. 3 р.

Посланіе многословное, сочин. инока Зиновія, по рукописи XVI в. Трудъ Андрея Попова. М. 1890. ц. 2. р.

Ч Т Е Н І Я

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, 3 и 4 по 2 рубля каждая книга. Годы 1861—1880, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. Отдѣльно книги этихъ годовъ не продаются. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

ВРЕМЕННИКЪ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,
съ 1849 по 1858 годъ,

25 книгъ, каждая по два рубля, а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 фунта.

